

ООО «Наука и образование»

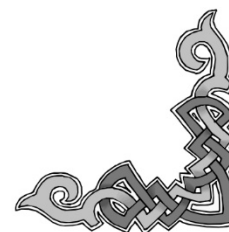
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

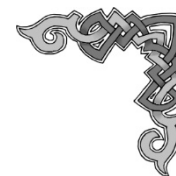

**№ 12
2022**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2022, № 12

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Гугуева Дарья Александровна, (по работе со студентами, магистрантами, аспирантами), кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

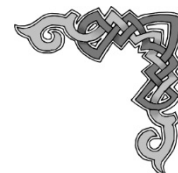
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Darya Gugueva, (for work with students, undergraduates, postgraduates), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Branch and Applied Sociology of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

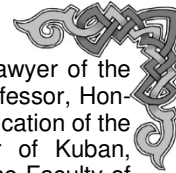
Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konvalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Irina N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

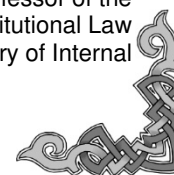
Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimshikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

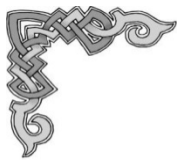

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баишева А.Ю.

Выявление актуальных проблем молодых семей, проживающих на территории Верхоянского района Республики Саха (Якутия) 17

Бальян Е.В., Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л.

Роль материнства в формировании активной социальной адаптации личности 21

Бородавко Л.Т., Чимаров С.Ю.

Зарубежный опыт интегрирования полиции в систему координат гибридной войны: в контексте профессионального образования и профессиональной деятельности сотрудника ОВД России 25

Власова О.И., Заглодина Т.А.

Педагоги среднего профессионального образования в зеркале профессионалитета 29

Галан И.К.

Влияние миграции на переустройство региональной экономической политики 33

Галан И.К.

Инновационные экономические системы в регионах с повышенным приростом населения: социально-управленческий аспект 36

Григорьева М.В., Борисова У.С.

Теоретико-методологические аспекты изучения образа политического лидера 39

Евлоева М.Д.

Цифровизация образовательного процесса в вузе: влияние и роль преподавателя 43

Карапетын Е.А.

Социокультурный феномен этнического языкового сознания 47

Козин М.В.

Анализ и основные проблемы региональной социально-экономической политики в области физической культуры и спорта (на примере Республики Крым) 51

Кузнецова А.А.

Фьючерсная модель управления социальной сферой 56

Ларина Е.В.

Правовое сознание подростков и девиации 60

Максимович А.В.

Теории социального развития как форма социального прогнозирования в условиях неопределенности 67

Петрова С.И., Борисова У.С.

Анализ коммуникативной компетентности современных студентов 71

Позднякова М.Е., Брюно В.В.

Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции 76

Прокопьева С.Э., Борисова У.С.

Якутские ювелирные украшения: значение в семье саха 87

Родюкова Т.Н.

Привлечение и удержание молодых специалистов как способ решения кадровых проблем на государственной гражданской и муниципальной службе 91

Соколов С.Д.

Анализ центральной программы общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» на примере федерального проекта «Корпус общественных наблюдателей» 97

Тамбиянц Ю.Г., Гапич А.Э., Дядин С.Д., Макарец А.А.

Проект «устойчивого развития» как источник формирования «ответов» на «вызовы» современности (часть первая) 100

Тертышникова А.Г., Радкевич К.В., Мухаметжанова В.С., Цимбал М.В. Возможности эмпирического изучения социальной эксклюзии (на примере бездомности)	104
Чимаров С.Ю. Об учете вопросов контент-хакинга и аспирации его итогов в ряде телеграмм-каналов при решении воспитательных задач с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации	110
Федорова Е.С. О факторах, способствующих возникновению социальной проблемы «обманутых дольщиков и вкладчиков» (на примере Республики Саха (Якутия))	113
Чубий М.В., Листопадова Е.В. Мнение профессорско-преподавательского состава по вопросам удовлетворенности профессиональной деятельностью как показатель эффективности управления в области высшего образования	118
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абушахмин А.Ф. Обеспечение конфиденциальности в условиях пробельности института следственных действий	125
Андреева А.С., Шумов П.В. Взаимодействие детского омбудсмена с судебными органами	129
Бормотова Л.В. Особенности взаимодействия органов уголовного преследования с гражданами	132
Быков А.В. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: к проблеме законодательного регулирования	136
Вальков А.П. О некоторых особенностях деятельности участкового уполномоченного полиции в вопросах личной безопасности	140
Григорьева И.М. Проблемы уменьшения неустойки за нарушение договорных обязательств	143
Жериборов Д.С. Правовой анализ советского законодательства, регулирующего зоны свободного предпринимательства	146
Зыков Д.А., Савин А.А. Цели конфискации в уголовном праве	150
Зяблова Т.Е. Историко-правовые символы: понятие, признаки и функции	154
Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Отдельные проблемы применения полиграфа в доказывании	157
Каменский М.А. Прослеживаемость интернет-рекламы как условие борьбы с нарушениями авторских и смежных прав при ее создании и распространении	160
Карлов И.В., Семенов С.А. Социальные гарантии сотрудникам правоохранительных органов при прохождении службы в особых условиях	163
Катомина В.А., Резвый С.А. Понятие и признаки локальных правовых актов: общетеоретический анализ	169
Краснова С.И. Правовой хаос как антагонист правового порядка	173
Кулагина И.И., Семикин Д.В., Семикина Ю.Г. Российский опыт противодействия преступлениям террористического характера в сети Интернет	178
Литвяк Л.Г. Анализ некоторых изменений, внесенных в УК РФ законом от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	184

Лобзов А.В. Проблемы определения правообладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые при выполнении НИОКР	188
Лобзова А.В. Согласие и свобода воли в семейном праве	192
Паршина И.А., Чуб И.С. Актуальные проблемы криминологической оценки и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий	195
Пермяков М.В., Гаскаров И.Ф., Котов В.В. Некоторые вопросы оперативного внедрения	201
Плешаков В.А. Криминологическая характеристика личности ситуационного преступника	205
Поделякин А.А. О некоторых проблемах, связанных с исполнением постановлений о лишении специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники	210
Рутковская О.А. Особенности применения принципа равенства прав супругов при разделе их общего имущества	214
Семенов А.А. Процесс национального строительства на Северном Кавказе (1920–1921 гг.): социально-политические установки и их практическое воплощение	219
Смородина В.А., Игошин Н.А., Марченко Г.В. Особенности дисциплинарной практики в отношении обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России	223
Согомонов Д.К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: уголовно-правовое значение	227
Соловьев В.С., Шевчук-Горобец К.Ю. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: per motris non lates	231
Соловяненко Н.И. Правовой режим квалифицированной электронной подписи и ее функции в механизме защиты прав участников электронного взаимодействия	236
Степаненко Д.А. Криминологические аспекты выявления и предупреждения кибератак в банковской сфере	241
Ужахов М.К. История формирования государственно-политических и правовых механизмов противодействия финансированию терроризма. Международное взаимодействие	244
Усенко С.П. Общие теоретические подходы к пониманию субинститута уголовного права	247
Факов А.М. Понятие и виды технологий финансирования террористической деятельности	253
Федяев С.М., Чич Ю.А. Выявление признаков хищения сотрудниками строительной организации при строительстве домов блокированной застройки (дом блокированной застройки (таунхаус))	258
Фролов И.В. Новые правила продажи товаров при дистанционной торговле	262
Чиркаев С.А. К вопросу о понятии «приоритетный порядок»: общетеоретический аспект	265
Чуб Н.В., Ячный Е.С. Кадровое обеспечение органов муниципального контроля: особенности правового регулирования в условиях цифровизации	269
Чунихина Т.Н. Трансформация нормативно-правового закрепления термина «документ» в условиях информационного общества	274

Шаназарова Е.В., Лапшина Н.А. Уголовно-правовой анализ специального субъекта преступления с признаками должностного лица	280
Шипунова М.Н. Пределы уголовно-преступного обмана: постановка проблемы	283
Шкилева Н.Л. К вопросу о конституционно-правовом статусе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	287
Шуров А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса	291
Щепетильников В.Н. Наше дело – право! О грядущем процессе «самоочищения» России с возвратом к традиционным ценностям в целях возвращения своей национальной безопасности	295
Яковлева Е.О., Скребнев К.А. Проблемы квалификации воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности	299
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андрианов А.Ю. Управление рисками в внешнеэкономической деятельности	307
Баланова А.П. К вопросу об особенностях событийного туризма в России	310
Белова Л.Г. Тенденции международной миграции высококвалифицированных специалистов в условиях формирования многополярного мира	314
Буркальцева Д.Д., Савченко Л.В., Гук О.А., Троянова Е.Н., Михайлова Д.Н. Концепция модели современной электронной библиотеки с использованием маркетинговых и издательских аспектов	319
Дудин К.Б., Тю Л.В. Современные технологии и направления развития агростартапов в России	324
Емельянова О.В., Гололобова М.А. Влияние инновационных кластеров на конкурентоспособность России на международной арене	328
Коган Д.Б. Согласование спроса и предложения в обеспечении эффективной мобильности населения городских агломераций	333
Колочева З.В., Румянцева Ю.Н. Оптимизация системы управления денежными потоками коммерческой организации (на примере ООО «Спортмастер»)	337
Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А. Развитие стратегического планирования и управления в системе высшего образования Российской Федерации	343
Рыбинцева Е.В., Киселева А.В. Проблемы устойчивого развития в Российской Федерации на современном этапе	346
Скитёва Е.И. Технологии проведения самооценки персонала	349
Такий Э.Ф. Транспортные проблемы с использованием метода Северо-Западного угла и метода наименьших затрат	352

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Anisya Yu. Baisheva

Identification of urgent problems of young families living in the verkhoynsky district of the Republic of Sakha (Yakutia) 17

Evgeniya V. Balyan, Viktor V. Melsitov, Nina L. Sergienko

The role of motherhood in the formation of active social adaptation of the individual 21

Leonid T. Borodavko, Sergey Yu. Chimarov

Foreign experience of integrating the police into the coordinate system hybrid warfare: in the context of vocational education and professional activities of an employee of the Internal Affairs Directorate of Russia 25

Olga I. Vlasova, Tatyana A. Zaglodina

Teachers of secondary vocational education in the mirror of Professionalitet (vocationality) 29

Ivan K. Galan

Impact of migration on the restructuring of regional economic policy 33

Ivan K. Galan

Innovative economic systems in regions with increased population growth: social and managerial aspect 36

Maria V. Grigorieva, Ulyana S. Borisova

Theoretical and methodological aspects of studying the image of a political leader 39

Madina D. Evloeva

Digitalization of the educational process at the university: the influence and role of the teacher 43

Elena A. Karapetyan

Sociocultural phenomenon of ethnic linguistic consciousness 47

Maksim V. Kozin

Analysis and main problems of regional socio-economic policy in the field of physical culture and sport (on the example of the Republic of Crimea) 51

Anastasia A. Kuznetsova

Futures model of social sphere management 56

Elena V. Larina

Legal consciousness of adolescents and deviations 60

Alexander V. Maksimovich

Theories of social development as a form of social forecasting under in the context of uncertainty 67

Sakhayana I. Petrova, Ulyana S. Borisova

Analysis of the communicative competence of modern students 71

Margarita E. Pozdniakova, Victoriya V. Bryuno

Destructive and criminal behavior of adolescents in modern present Russia: main trends 76

Sardaana E. Prokopyeva, Ulyana S. Borisova

Yakut jewelry: meaning in the sakha family 87

Tatiana N. Rodyukova

Attracting and retaining young professionals as a way to solve personnel problems in the state civil and municipal service 91

Sergey D. Sokolov

Analysis of the central program of the all-russian public organization «Russian union of youth» on the example of the federal project «Corps of public observers» 97

Julian G. Tambiyants, Alexander E. Gapich,

Sergey D. Dyadin, Anastasia A. Makarets

The project of «sustainable development» as a source of formation of «answers» to the «challenges» of modernity (part one) 100

Anastasiya G. Tertyshnikova, Vinera S. Muhametzhanova, Konstantin V. Radkevich, Maria V. Timbal Possibilities of empirical study of social exclusion (on the example of homelessness)	104
Sergey Yu. Chimarov On accounting for content hacking and aspiration of its results in a number of telegram channels when solving educational problems with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation	110
Ekaterina S. Fedorova On the factors contributing to the origin of the social problem of «Frauded shareholders and investors» (by the example of the Republic of Sakha (Yakutia))	113
Maria V. Chuby, Evgenia V. Listopadova The opinion of the teaching staff on the issues of satisfaction with professional activities as an indicator of the effectiveness of management in higher education	118
JURISPRUDENCE	
Arthur F. Abushakhmin Ensuring confidentiality in the context of a gap in the institution of investigative actions	125
Aleksandra S. Andreeva, Petr V. Shumov Interaction of the children's ombudsman with judicial authorities	129
Ladmila V. Bormotova Peculiarities of interaction of criminal prosecution bodies with citizens	132
Alexander V. Bykov Organization of activities to attract funds and (or) other property: to the problem of legislative regulation	136
Alexander P. Valkov About some features of activities district authorized police on personal safety	140
Irina M. Grigoreva Problems of reducing penalties for breach of contractual obligations	143
Denis S. Zheriborov Legal analysis of Soviet legislation regulating free enterprise zones	146
Daniil A. Zykov, Andrey A. Savin Purposes of confiscation in criminal law	150
Tatiana E. Zyablova Historical and legal symbols: the concept, signs and functions	154
Daniil M. Kazarin, Vadim V. Ryabchikov Some problems of using a polygraph in proving	157
Maksim A. Kamenskii Traceability of the internet advertising as a condition for combating infringement of copyright and related rights in its creation and distribution	160
Ilya V. Karlov, Sergey A. Semenov Social guarantees for law enforcement officers when serving in special conditions	163
Victoria A. Katomina, Sergey A. Rezvyy The concept and signs of local legal acts: general theoretical analysis	169
Svetlana I. Krasnova Legal chaos as an antagonist of the legal order	173
Irina I. Kulagina, Dmitriy V. Semikin, Yulia G. Semikina The experience of Russia in countering terrorist crimes on the Internet	178
Larisa G. Litvyak Analysis of some changes made to the Criminal Code of the Russian Federation by Federal Law № 365-FZ of September 24, 2022 «On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»	184
Alexander V. Lobzov Problems of Determining the Title Holders of Exclusive Rights to the Results of Intellectual Activity Created in the Performance of R&D	188
Anna V. Lobzova Consent and Freedom of Will in Family Law	192

Irina A. Parshina, Inna S. Chub	
Actual problems of criminological assessment and prevention of crimes committed using information and communication technologies	195
Maxim V. Permyakov, Ildus F. Gaskarov, Vasily V. Kotov	
Some issues of operational implementation	201
Vladimir A. Pleshakov	
Criminological characteristics of the personality of a situational criminal	205
Alexander A. Podelyakin	
About some problems related to the execution of decisions on the deprivation of a special right in the form of the right to drive a vehicle of the appropriate type or other types of equipment	210
Olga A. Rutkovskaia	
Peculiarities of Application of the Principle of Equality of Rights of Spouses in the division of their common property	214
Alexander A. Semenov	
The process of nation-building in the north caucasus (1920–1921): socio-political attitudes and their practical implementation	219
Viktoriy A. Smorodina, Nikolai A. Igoshin, Gennady V. Marchenko	
Features of disciplinary practice in relation to students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia	223
Dmitry K. Sogomonov	
Optional features of the objective side in the elements of crimes against life and health: criminal law significance	227
Vladislav S. Solovev, Kirill Y. Shevchuk-Gorobets	
Electronic payment fraud: per mortis non lates	231
Nina I. Solovyanenko	
The legal regime of a qualified electronic signature and its functions in the mechanism of protection of the rights of participants in electronic interaction	236
Diana A. Stepanenko	
Criminological aspects of detecting and preventing cyber attacks in the banking sector	241
Magomed K. Uzhakhov	
The history of the formation of state-political and legal mechanisms for combating the financing of terrorism. International interaction	244
Sergey P. Usenko	
General theoretical approaches to understanding Sub-Institute of Criminal Law	247
Azamat M. Fakov	
The concept and types of technologies for financing terrorist activities	253
Sergey M. Fedyaev, Yulia A. Chich	
Identification of signs of theft by employees of a construction organization during the construction of houses of blocked development (house of blocked development (townhouse))	258
Ivan V. Frolov	
New rules for the sale of goods in distant commerce	262
Sergey A. Chirkaev	
On the question of the concept of priority order: general theoretical aspect	265
Nadezhda V. Chub, Evgeny S. Yachny	
Personnel support of municipal control bodies: peculiarities of legal regulation in conditions of digitalization	269
Tatiana N. Chunikhina	
Transformation of the legal statement of the term «Document» in the conditions of the information society	274
Elena V. Shanazarova, Nadezhda A. Lapshina	
Criminal law analysis of a special subject of a crime with signs of an official	280
Marina N. Shipunova	
Limits of criminal deceit: statement of the problem	283
Natalya L. Shkileva	
On the issue of the constitutional legal status of orphans and children left without parental care	287

Alexander A. Shurov Social danger of deliberately false denunciation	291
Viktor N. Shchepetilnikov Our business is law! About the upcoming process of «self-purification» of Russia with a return to traditional values in order to regain its national security	295
Elena O. Yakovleva, Kirill A. Skrebnev Problems of qualification of obstruction of legitimate business or other activity	299
ECONOMIC SCIENCES	
Alexey Yu. Andrianov Risk management in foreign economic activity	307
Alexandra P. Balanova To the question of the features of event tourism in Russia	310
Lidiy G. Belova Trends in International migration of highly qualified persons in a multi-polar world	314
Diana D. Burkaltseva, Lyubov V. Savchenko, Olga A. Guk, Dugma N. Mikhailova Concept of a model of a modern electronic library using marketing and publishing aspects	319
Konstantin B. Dudin, Lyudmila V. Tyu Modern technologies and directions of development of agricultural start-ups in Russia	324
Olga V. Emelyanova, Mariia A. Gololobova The impact of innovative clusters on russia's competitiveness in the international arena	328
Dmitry B. Kogan Harmonization of supply and demand in ensuring effective mobility of the population of urban agglomerations	333
Zinaida V. Kolocheva, Yulia N. Rumyantseva Optimization of the cash flow management system of a commercial organization (on the example of «Sportmaster» LLC)	337
Vladimir F. Kourov, Elena A. Menshikova Development of strategic planning and management in the system of higher education of the Russian Federation	343
Elena V. Rybintseva, Alla V. Kiseleva Problems of sustainable development in the Russian Federation at the present stage	346
Elena I. Skiteva Technologies for conducting self-assessment of personnel	349
Emmanuel F. Takyi Transportation problems using the Northwest Corner method and the least cost method	352

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Баишева Анисья Юрьевна
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
anitabaisheva@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХОЯНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Семья, в том числе и молодая семья, являются объектом государственной семейной политики, которая является составной частью социальной политики нашей страны. Определение «молодая семья» законодательными актами трактуется различным образом. Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», молодыми семьями признаются лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе, воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно. Одной из проблем современного общества является проблема укрепления и сохранения семьи. Фиксируется стремительная тенденция разрушения семей фактически на начальном уровне их формирования, что дает возможность говорить о кризисном состоянии молодой семьи. В данной работе выявлены актуальные проблемы молодых семей, проживающих на территории Верхоянского района Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: молодая семья, проблемы, трудности.

Социальная защита населения в настоящее время является одним из главных элементов социальной политики государства, а именно, ее главнейшим и приоритетным направлением. Она направлена на улучшение условий жизнедеятельности граждан: финансовое обеспечение населения и гарантирование социальной и медицинской помощи, помощи людям ограниченным возможностям здоровья и нетрудоспособным членам общества. Среди множества функций соцобеспечения следует выделить демографическую, которая направлена на стимулирование повышения численности населения государства, воспроизводство здорового поколения, увеличение продолжительности жизни россиян, а, соответственно, и на поддержку государством семей. Среди общественных отношений, регулируемых с социальным правом, приоритетное место занимает защита семьи, материнства и детства.

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые

Anisya Yu. Baisheva
Master's Student,
North Eastern Federal
University named after M.K. Ammosova
anitabaisheva@mail.ru

IDENTIFICATION OF URGENT PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES LIVING IN THE VERKHOYANSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Annotation. The family, including the young family, is the object of the state family policy, which is an integral part of the social policy of our country. The definition of «young family» is interpreted in various ways by legislative acts. According to the Federal Law «On Youth Policy in the Russian Federation», young families are persons who are married in accordance with the procedure established by the legislation of the Russian Federation, including raising a child (children), or a person who is the only parent (adoptive parent) of a child (children), up to and including 35 years of age. One of the problems of modern society is the problem of strengthening and preserving the family. A rapid trend of family destruction is recorded, in fact, at the initial level of their formation, which makes it possible to talk about the crisis state of a young family. This paper reveals the actual problems of young families living in the territory of the Verkhoyansk region of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: young family, problems, difficulties.

качественным образом влияют на развитие каждой из них. Для выявления актуальных проблем молодых семей нами был проведен опрос – анкетирование, включающее всего 35 вопросов. Анкета включает открытые, закрытые и полукрытые вопросы. Затрагивались вопросы с воспитательной, социальной, экономической, психологической и информационной точки.

В ходе исследования приняли участие 76 респондентов – молодых семей. Социальный состав участвующих в опросе был представлен следующим образом: 8 % мужчин и 92 % женщин в возрасте от 19 до 35 лет, национальностью: 55 % (42 респондентов) – якуты и 45 % (34 респондентов) – званы.

В Верхоянском районе в 2017 году количество молодых семей, заключивших брак, составляет 28 семей, 2018 г. – 31, 2019 г. – 33 молодых семей, 2020 г. – 27 семей (Диаграмма 1).

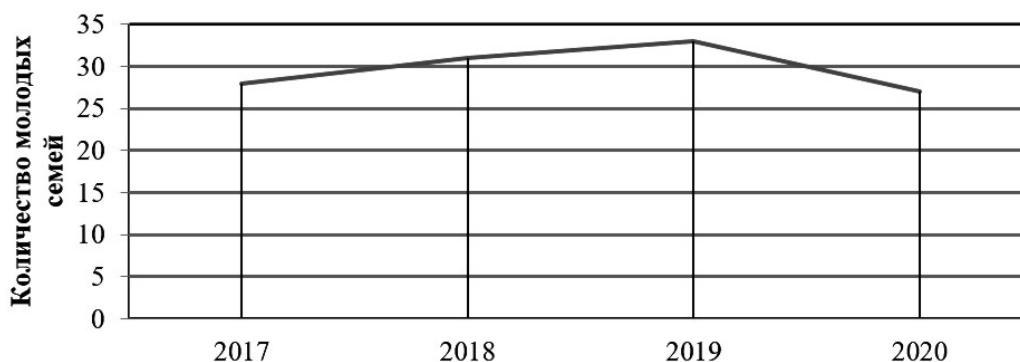

Диаграмма 1 – Количество молодых семей, официально зарегистрировавших брак

Государственная поддержка семей с детьми ставит перед собой цели, направленные на улучшение демографической ситуации, а, в частности, на повышение и стимулирование рождаемости, материальную поддержку женщин и их семей, развитие инфраструктуры, способствующей также повышению рождаемости и улучшению условий жизни и, тем самым, повысить качество жизни населения.

Распределение ресурсов на поддержание социальной политики в исследуемом Дальневосточном регионе наблюдается тенденция роста расходов на социальную политику. В абсолютной величине за последние 10 лет расходы консолидированного бюджета РС(Я) возросли на 123158,2 тыс. рублей, или на 136 %. Из них расходы на социальную политику повысились на 24985,3 тыс. руб., или на 237 %. Отмечено, что удельный вес расходов на социальную политику в РС(Я) увеличился с 12 % до 17 %.

Основной республиканской социальной выплатой является, безусловно, Республиканский материнский капитал «Семья». Получить данную выплату возможно при рождении или усыновлении третьего или последующих детей. Отметим, что всего за годы реализации республиканского

материнского капитала «Семья» за период с 2011 по 2018 годы выдано 27772 сертификата, выплаты на общую сумму 2719 537,8 тыс. рублей.

Исследования демографов показывают, что доминирующим репродуктивным предпочтением большинства женщин, проживающих в Республике Саха (Якутия), явилась модель семьи с 3 детьми. В нашем исследовании также преобладает количество многодетных семей. Семьи с 1 ребенком составляют 18 % (14 молодых семей), с 2 детьми – 32 % (24 семей), 3 – 38 % (29 семей), 4 – 8 % (6), 5 – 1 % (1 семья), 6 – 1 % (1 семья).

На вопрос: «Если у Вас есть дети, укажите, какие возникают трудности во взаимоотношениях с ними?» основное количество респондентов (якуты – 89 % (30), оседлые эвены – 91 % (25), кочевые эвены – 67 % (4)) ответили, что не встречают проблем во взаимоотношении с детьми, но также были представлены следующие ответы: бывают недопонимания, разногласия и споры.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Выберите вид педагогической помощи, в которой ваша семья нуждается» на который были получены следующие ответы (табл.1).

Таблица 1

		Якуты	Оседлые эвены	Кочевые эвены	
Выберите вид педагогической помощи, в которой ваша семья нуждается:	содействие в повышении педагогической культуры;	19,0 %	25,0 %	33,3 %	22,4 %
	адаптация к социальной среде и социализация детей	4,8 %	3,6 %		3,9 %
	обучение в образовательных учреждениях детей	2,4 %		66,7 %	6,6 %
	содействие в организации досуга	9,5 %	14,3 %		10,5 %
	формирование коммуникативной компетентности	9,5 %	3,6 %		6,6 %
	не нуждается	54,8 %	53,6 %		50,0 %
Всего		100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Педагогическая помощь должна быть направлена на предотвращение возникших семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей. Помощь в воспитании можно осуществлять в форме консультаций, а также созданием специальных воспитательных ситуаций для подростков в целях укрепления семьи и наиболее полного использования ее воспитательного потенциала. Исходя из результатов опросов, мы пришли к выводу, что мнения респондентов разделились: 42 % не нуждаются в педагогической помощи, тогда как остальные 58 % участников опроса в той или иной мере нуждаются в

педагогической помощи в виде организации досуга, воспитательного процесса и формирования коммуникативных компетентностей.

«Что в настоящее время мешает вашей семье родить ребёнка?». Рассмотренные проблемы, ведущие к откладыванию рождения детей, являются наиболее распространенными и типичными. Результаты исследования показали, что наибольшим барьером в рождении ребенка являются экономические трудности: отсутствие стабильных источников дохода (51 %) (табл. 2).

Таблица 2

		Якуты	Оседлые эвены	Кочевые эвены		
Что в настоящее время мешает вашей семье родить ребенка?	Отсутствие стабильных источников дохода	Количество	18	17	6	41
		%	40,9 %	57,7 %	100,0 %	
	Рождение и воспитание ребенка требует больших материальных затрат	Количество	6	16	2	24
		%	14,3 %	57,1 %	33,3 %	
	Отсутствие собственного жилья	Количество	1	1	3	5
		%	2,4 %	3,6 %	50,0 %	
	Недостаточный размер жилплощади	Количество	1	0	1	2
		%	2,4 %	0,0 %	16,7 %	
	Рождение ребенка изменит привычный образ жизни	Количество	6	3	0	9
		%	14,3 %	36,7 %	0,0 %	
Ничего не мешает, мы (больше) не хотим детей	Количество	29	16	0	45	
	%	69,0 %	57,1 %	0,0 %		
Ничего не мешает, собираемся (планируем) стать родителями	Количество	8	14	0	33	
	%	19,5 %	50,0 %	0,0 %		
Всего		Количество	42	28	6	76

Основное количество опрошиваемых не устраивает их доход семьи. И лишь 7 % (5 семей) семей довольны своим доходом. Не совсем оценивается на 45 % (34 молодых семей), полностью не устраивает – 48 % (37). Низкий уровень доходов, нестабильное финансовое положение не позволяет нормально функционировать семье, так как нет возможности удовлетворения элементарных потребностей. В семье с низким уровнем доходов нет возможности для развития. Покупка одежды, продуктов, оплата коммунальных платежей – это далеко не все потребности семьи.

В Республике Саха (Якутия) доходы молодых семей отличаются от средних показателей по стране. По результатам опроса отмечается, что около 29 % молодых семей имеют доход до 20000 рублей, у 54 % среднемесячный доход семьи составляет до 30000 рублей, и лишь 17 % получают около 40000 рублей, что, в свою очередь, также с трудом хватает на жизнь. Материальная проблема для большинства респондентов обусловлена отсутствием постоянной работы в районе.

У основной массы опрошенных семей источником дохода является получение зарплаты от основной работы по найму: в администрациях, школьных, дошкольных учреждениях, больницах и др. – 84 %. Но также преобладают ответы, что источником дохода являются пособия и социальные выплаты на детей (89 %), а также, денежная помощь от родственников, друзей, близких людей (28 %). Отмечается, что молодые семьи увеличивают доходы семьи за счет случайного заработка и помощи от государства в виде пособий и социальных выплат на детей.

Большинство семейных пар расходуют основную часть семейного бюджета на продукты питания (100 %), покупку одежды (24 %), оплату кредита, ипотеки (41 %), а также, на оплату авиа и транспортных услуг (36 %). И лишь сравнительно небольшая доля молодых семей может позволить себе тратить основную часть семейного бюджета на откладывание средств на покупку недвижимости или автомобиля, на семейный отдых (9 %).

Полученные результаты демонстрируют достаточно низкий качественный уровень жизни

молодых семей, позволяющий удовлетворить только основные базовые потребности.

Рождение и воспитание детей всегда связано с серьезными материальными затратами. Оказалось, что у 52 % случаев рождение ребенка сильно повлияло на материальное положение семьи, значительно его ухудшив, 42 % респондентов отметили незначительное ухудшение и лишь 6 % семей не ощутили изменений в семейном бюджете. Такое распределение ответов свидетельствует о низком уровне жизни респондентов, небольших доходах, которые не могут должным образом покрыть расходы на содержание и воспитание детей.

Как отмечено, рождение ребенка сегодня сопряжено с ростом расходов, которые не все могут себе позволить. По данным ВЦИОМ, 35 % граждан России с несовершеннолетними детьми признают, что появление ребенка ухудшило их материальное положение. По итогам 2019 года уровень рождаемости в стране упал до минимума за последние 10 лет.

Одной из острых проблем молодых семей в России является жилищная проблема. Наличие дома – важнейшее условие, без которого семьи не могут нормально выполнять основные социальные роли. В связи с низкой заработной платой и уровнем доходов, многие молодые семьи не в состоянии самостоятельно приобрести жилье.

Проблема обеспечения жильем в России вынесена на федеральный уровень, то есть, она является достаточно масштабной и крупной. На вопрос о наличии собственного жилья наши респонденты ответили следующим образом: квартира, принадлежащая на праве собственности – 21 % (16), жилой дом, принадлежащий на праве собственности – 50 % (38), жилое помещение, предоставленное в безвозмездное пользование (проживание с родителями; предоставленное родственниками и др.) – 22 % (17), съемное жилье – 7 % (5). И лишь 17 % опрошенных респондентов полностью довольны жилищными условиями, 43 % – частично устраивают, 33 % отчасти не устраивают и 7 % абсолютно не устраивают жилищные условия в проживании в Верхоянском районе. В первую очередь, конечно же, это

связано с проблемой благоустройства села, состоянием жилья, отсутствием и проблемой аренды и оплаты.

Важное место в структуре трудностей молодой семьи занимают также психологические проблемы, при этом не всегда супруги способны их осознать. Молодые семьи отметили в ходе нашего опроса – анкетирования, что обстановку в семье оценивают как благоприятную, иногда бывают конфликты, но самостоятельно с ними справляются.

Исходя из результатов опроса, мы пришли к следующему выводу, что мнения респондентов разделились: 30 % не нуждаются в психологической помощи, психологическая обстановка в семье оценена на благоприятной основе и не беспокоит, тогда как остальные 60 % участников опроса, в той или иной мере, нуждаются в психологической помощи в виде психологического консультирования (22 %), получения позитивных изменений в материальном состоянии молодой семьи (12 %), формирования установок на здоровый образ жизни, борьбы с вредными привычками (7 %). А также отмечается неинформированность молодых семей об учреждениях, оказывающих психологические услуги (9 %).

Таким образом, психологическая работа с молодой семьей должна быть ориентирована на

Литература:

1. Ахинов Г.А. Социальная политика : учеб. пособие / Г.А. Ахинов, С.В. Калашников. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 272 с.
2. Ветрова Е.А. Проблемы молодых семей в российской Федерации / Е.А. Ветрова // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 12. С. 116.
3. Григорьев С.И. Социально-демографические проблемы в обществе: теоретико-методологический аспект / С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4. С. 160.
4. Инвестиционный паспорт муниципального образования «Верхоянский район» Республики Саха (Якутия).
5. Итоги работы Министерства труда и социального развития Республики Саха (Якутия) // MINTRUD.SAKHA.GOV.RU // Министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия).
6. Министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия). Официальный сайт. URL : <https://mintrud.sakha.gov.ru/gku-rsja-verhojanskoe-upravlenie-sotsialnoj-zaschity-naselenija-i-truda-pri-ministerstve-truda-i-sotsialnogo-razvitiia-rsja> (дата обращения 10.05.2021).

следующие аспекты: диагностика личности и типов семейных отношений, консультирование, формирование установок на здоровый образ жизни.

Таким образом, по итогам опроса выявлено, что молодых семей, проживающих в МР «Верхоянский район», психологическая обстановка и взаимоотношение с детьми оценена на благоприятной основе и не беспокоит.

Наиболее остро стоят проблемы:

- самая острая проблема – материальная, обусловленная отсутствием постоянной работы или безработицей членов молодых семей и низким уровнем дохода;
- жилищная проблема. Из-за низкого уровня доходов у некоторых молодых семей нет возможности построить или приобрести жилье;
- информационная: не осведомленность о национальных проектах, программах, поддерживающих их семей. Молодые люди, зачастую, не знают соответствующие законодательные акты;
- в экономическом и материальном плане: высокие цены на продукты питания и авиабилеты;
- дефицит рабочих мест.

Literature:

1. *Ahinov G.A. Social policy : textbook / G.A. Akhinov, S.V. Kalashnikov. M. : NITs INFRA-M, 2014. 272 p.*
2. *Vetrova E.A. Problems of young families in the Russian Federation / E.A. Vetrova // Socio-economic phenomena and processes. 2015. № 12. P. 116.*
3. *Grigoriev S.I. Socio-demographic problems in society: theoretical and methodological aspect / S.I. Grigoriev, L.G. Guslyakova // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2014. № 4. P. 160.*
4. Investment passport of the municipal formation «Verkhoyansky district» of the Republic of Sakha (Yakutia).
5. Results of the work of the Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Sakha (Yakutia) // MINTRUD.SAKHA.GOV.RU // Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Sakha (Yakutia)
6. Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Sakha (Yakutia). Official website. URL : <https://mintrud.sakha.gov.ru/gku-rsja-verhojanskoe-upravlenie-sotsialnoj-zaschity-naselenija-i-truda-pri-ministerstve-truda-i-sotsialnogo-razvitiia-rsja> (date of the application 05/10/2021).

Бальян Евгения Вячеславовна
ассистент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
anohina-ec@mail.ru

Мельситов Виктор Васильевич
профессор кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Сергиенко Нина Леонидовна
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
milena.555@mail.ru

Роль материнства в формировании активной социальной адаптации личности

Аннотация. Демографический кризис в современной России заставляет все институты власти и общественных организаций обратить особое внимание на рождаемость и, прежде всего, на семью как основу общества. В статье рассматривается роль матери и материнского труда в современном обществе. Помимо этого, авторы останавливают свое внимание на культурном капитале материнства и ценностях семейного воспитания в современных условиях. В качестве главной идеи проходит мысль о роли матери и материнства в социальной адаптации детей.

Ключевые слова: материнство, роль матери, социальная адаптация, личность, феномен, материнский труд.

Демографический кризис в современной России заставляет все институты власти и общественных организаций обратить особое внимание на рождаемость и, прежде всего, на семью как основу общества. Начавшийся в XX веке в мире, в том числе и в России, процесс разрешения семейных отношений заставляет глубоко проанализировать и вскрыть причины этого феномена. Главной причиной такого явления, на наш взгляд, заключаются в несоответствии между, порожденными в мире за последние 40–50 лет несуразными явлениями между нравственностью, моралью и материальными устремлениями.

Evgeniya V. Balyan
Postgraduate Student
of the Department of Sociology,
Law and Work With Personnel,
Kuban State Technological University
anohina-ec@mail.ru

Viktor V. Melsitov
Professor of the Department of History,
Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Nina L. Sergienko
professor of the Department of Sociology,
Law and Work With Personnel,
Kuban State Technological University
milena.555@mail.ru

THE ROLE OF MOTHERHOOD IN THE FORMATION OF ACTIVE SOCIAL ADAPTATION OF THE INDIVIDUAL

Annotation. The demographic crisis in modern Russia forces all institutions of power and public organizations to pay special attention to the birth rate and, above all, to the family as the basis of society. The article discusses the role of mother and maternal labor in modern society. In addition, the authors focus on the cultural capital of motherhood and the values of family education in modern conditions. The main idea is the idea of the role of mother and motherhood in the social adaptation of children.

Keywords: motherhood, mother's role, social adaptation, personality, phenomenon, maternal work.

Можно прямо утверждать, что XX век практически начисто отверг духовные ориентиры воспитания и формирования личности, особенно в детском возрасте, еще не до конца окрепшей, не адаптированной к материальным и нравственным устоям. Сформировавшееся искаженным, таким образом, общественное сознание практически отодвинуло на периферию феномен семьи и активную социальную адаптацию подрастающего поколения.

Цель данной работы - проанализировать взаимосвязь материнства со становлением и развитием личности как полноценного члена общества.

Вопросами культуры родительства и, в частности, роли материнства в формировании социальной адаптации личности занимались следующие ученые. Так, А.А. Абрамова утверждала, что материнство является не только трудовым процессом, связанным с воспитанием и уходом за ребенком, но и комплексной системой ценностных норм и отношений, где немаловажную роль играет жизненная позиция отца и матери, их репродуктивное поведение, творческая активность и т.д. [1].

Материнство изначально исследовалось в экономических направлениях, но в настоящее время стало понятно, что данная тема является сферой интересов и социологической науки.

Связь с социологией довольно заметна при изучении процесса первичной социализации личности. Известно, что становление личности напрямую связано с первичной социализацией, где агентом выступает мать, выполняющая свои родительские функции. В современных условиях с нестабильным демографическим уровнем изучение репродуктивного поведения населения актуально, так как полученные результаты позволяют прогнозировать развитие этих процессов.

Н.И. Дряхлов отмечал, что одной из ключевых особенностей осуществления материнского труда, требующей значительное время в процессе жизнедеятельности людей, является его протяженность во времени. Его влияние определяется способностями самореализации индивидов с учетом их интересов и потребностей [2].

Вопросами адаптации личности занимался отечественный ученый В.А. Ядов Он описывал процесс адаптации личности как «особый механизм взаимодействий разных элементов диспозиционной структуры, и различные случаи поведения нужно анализировать, как определенный двигатель мотивации, способствующий рациональному управлению поведением личности» [3].

Новизной работы явилось то, что были рассмотрены такие ключевые элементы, как роль матери в современной жизни общества, особенности осуществления материнского труда, а также – система ценностей семейного воспитания.

Во всех сферах общественной, экономической, социальной и политической жизни произошел распад нравственности и духовности в сторону материалистических брендов и устоев и, как результат, пошел и идет процесс сокращения семейно-брачных отношений в семье. Идет падение рождаемости, все больше появляется число неполных семей. Современная молодежь, рожденная в трендах современных IT-технологий, предпочитает семье самые быстрые компьютеры, а не рождение детей, ориентируется на свободу интимных отношений и карьерный рост. В противовес семье, материнству противопоставляются, так называемые, гражданские браки и «свободная любовь», отказ от целомудрия и благочестия.

Российская молодежь под влиянием современных тенденций в брачно-семейных отношениях

все более сознательно отказывается от духовных начал и не заинтересована в продолжении человеческого рода, в роли матери, которая является жрицей современного общества. Такое положение в сегодняшней России требует незамедлительных мер по возрождению зрелой здоровой семьи и нового, в соответствии с современными требованиями, брака.

К сожалению, ... «по количеству нарушений нравственных заповедей («не убий», «не укради», «почитай родителей») можно ретроспективно судить об уровне повреждения духовной сферы. Суммарную величину духовного неблагополучия характеризует общая преступность...» [4, с. 581].

Процесс масштабного разрушения нравственности привел к полной девальвации института брака и семьи. В этом процессе немалую роль сыграла система воспитания, введенная у нас в стране – дошкольное и школьное воспитание. Введенная система в начале 2000-х годов в виде подготовки «креативного» специалиста без какого-либо воспитания, привела к появлению сегодня бездуховного грамотного потребителя, лишённого всякой нравственной ориентации молодого поколения. Попытка в последние 3–5 лет изменить состояние в средней и высшей школе пока ни к чему положительному не привела. По-прежнему школьник и студент остаются под влиянием американских и западноевропейских стандартов и шаблонов. По-прежнему ни в школах, ни в вузах не формируют целостного представления ни о семье, ни о родительстве; особенно упущен раздел об ответственности будущего родительства и роли матери в современном социуме.

На наш взгляд, чтобы изменить представление молодежи о семье, браке и материнстве, следует кардинально поменять наше отношение к институту материнства и отцовства. Можно смело утверждать, что материнство является жизненной основой общества. Поэтому не случайно, что, начиная с тех времен, когда человечество стало сознательно строить общественные отношения, институт материнства привлекал внимание ученых, государственных деятелей и политиков. Так, первые попытки осмысления роли матери мы находим в трудах древнегреческих философов – Аристотеля, Платона, Софокла. Аристотель и Платон рассматривали мать как объект государственной политики. Впоследствии, мать рассматривается уже как активный и ответственный субъект воспитания. Материнство выступает как целостная основа жизни. Различные науки рассматривают определенные аспекты материнства: культурологические, репродуктивные, социальные, психологические и т.д. Но в последнее время всё большее количество ученых интересуется духовной функцией материнства. Именно она играет первостепенную роль в создании семьи. Для того, чтобы в корне изменить все наши государственные устои, надо однозначно определить:

– является ли семья главным и первым институтом нашего общества;

– от ее ли силы и стойкости зависят наши государственные скрепы: здоровый генофонд, патриотизм, культура?

Именно материнство как целостный феномен сохраняет и будет сохранять духовные основы культуры и транслировать их следующим поколениям. В последние десятилетия, к сожалению, изучая репродуктивную функцию материнства, всё чаще мы слышим новые термины «отказное материнство», «суррогатное материнство», «нежелательное материнство», что напрочь убивает репродуктивную функцию, подрывает ее фундаментальность.

Наука конца XX – начала XXI вв. изучает феномен материнства по различным аспектам. Так, В.А. Рамих рассматривает материнство как социокультурный институт, содержащий в себе генезис человеческой культуры. «Изменение социального статуса материнства – отмечает он, – в современном российском обществе, свидетельствующем о непризнании и неосознании материнства в качестве уникально-тотальной социальной деятельности, фундаментальной для жизни общества, привело к формированию идеологии анти-материнства, детофобии, демографическому кризису [5, с.17].

М.Ю. Чибисова, рассматривая материнство в психологическом аспекте, определяет его как сферу передачи ребенку особенностей культуры, к которой принадлежит мать [6, с. 6].

Данная тема о материнстве и ее роли в формировании активной жизненной позиции подрастающего поколения была бы неполной, если бы мы не сказали об отечественной педагогической и философской мысли, которые обращались к данной теме. Первым таким духовно-нравственным катехизисом был свод законов и правил допетровской эпохи, основанный на христианском миропонимании. «Домострой» – здесь прямо заявлялось : «...Мудрое поучение молодым и старым, всем православным христианам о семейных устоях, высокой морали, как верить во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, другие праздники, как Святым Мощам поклоняться и к Святым Таинствам причащаться; не даром меч носить, в похвалу добро творить, как чтить святительский, священнический и монашеский чины, и как по мощь и благословение от них иметь» [7].

Литература:

1. *Абрамова А.А.* Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа / А.А. Абрамова // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 5.
2. *Дряхлов Н.И.* Социология труда : учебник. М. : Изд. Московского университета, 1993. 370 с.
3. *Ядов В.А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е изд. М. : ЦСПиМ. 2013. С. 374–375.
4. *Гундаров И.А.* Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа / И.А. Гундаров // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 581–592.

Из данных утверждений видно, что мир и согласие в семье передавались и к детям. Самым большим грехом перед Богом и детьми было нарушение супружеской верности.

Практически об этом писал великий русский философ И.А. Ильин – «...Из духа семьи и рода утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, духовного характера и здоровой гражданственности. Напротив, презрение к прошлому, к своим предкам, следовательно, к истории своего народа порождает в человеке безродную, безотечественную, рабскую психологию. А это означает, что семья есть первооснова Родины [8, с. 218].

Нашу мысль о материнстве и о материнском труде хотелось бы закончить словами известнейшего педагога В.А. Сухомлинского: «Мы считаем исключительно важным, чтобы в школе царил культ матери... Мать не только рождает, но и рождает. Если бы она только рожала, она не была бы творцом рода человеческого. Мать рождает наше бытие, мать одухотворяет живой комочек жизненным духом твоего народа, родным словом, любовью и ненавистью, преданностью и непримиримостью [9, с. 25].

Заканчивая разговор о роли матери в воспитании детей и материнстве, скажем, что начавшийся в конце XX – начале XXI вв. процесс разрушения этого феномена, привел к деформированному извращению их духовно-нравственной понятийной сущности. Материнство – это духовная, душевное и телесное понятие. Нарушение одной из этих составляющих ведет к деградации ценности данного феномена. Поэтому, чтобы этого не произошло, по инициативе Президента РФ В.В. Путина в последние 2 года XXI века в нашей стране сделано много для возвеличивания материнского труда. Так, в обществе наблюдается возрождение утраченных традиций по культуре материнства; государство и ряд общественных деятелей России стремятся к восстановлению этики материнства, пересмотру образа матери и ее роли в полноценном становлении личности.

Literature:

1. *Abramova A.A.* The essence of the phenomenon of «culture of parenthood» and the problems of its analysis / A.A. Abramova // Social and humanitarian knowledge. 2010. № 5.
2. *Dryakhlov N.I.* Sociology of labor : textbook. M. : Ed. Moscow University, 1993. 370 p.
3. *Yadov V.A.* Self-regulation and prediction of the social behavior of the individual: Dispositional concept. 2nd ed. M. : TsSPiM. 2013. P. 374–375.
4. *Gundarov I.A.* Spiritual Trouble and Demographic Catastrophe / I.A. Gundarov // Social Sciences and Modernity. 2001. № 5. P. 581–592.

5. *Рамих В.А.* Материнство как социокультурный феномен : автореф. дис. ... д-р. филос. наук. Ростов-н/Д., 1997. 33 с.

6. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства : учеб. пособие. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 238 с.

7. «Домострой» / Под ред. В.И. Сенина. СПб. : Лениздат, 1992. 140 с.

8. *Ильин И.А.* Религиозный смысл философии о семье. М. : АСТ, 2003. С. 218.

9. *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека. М. : Педагогика, 1989. С. 101–103.

10. *Тужба Э.Н.* Адаптационные возможности населения Абхазии / Э.Н. Тужба // Социологические исследования. 2010. № 10(318). С. 34–40.

5. *Ramikh V.A.* Motherhood as a sociocultural phenomenon : autoref. dis. ... dr. phylos. sciences. Rostov-n/Don, 1997. 17 p.

6. *Filippova G.G.* Psychology of motherhood. M. : Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2000. 238 p.

7. «Domostroy» / Edited by V.I. Senin. SPb. : Lenizdat, 1992. 140 p.

8. *Ilyin I.A.* Religious meaning of philosophy about the family. M.: AST, 2003. P. 218.

9. *Sukhomlinsky V.A.* How to raise a real person. M. : Pedagogy, 1990. P. 101–103.

10. *Tuzhba E.N.* Adaptation opportunities of the population of Abkhazia / E.N. Tuzhba // Sociological research. 2010. № 10(318). P. 34–40.

Бородавко Леонид Трофимович
доктор педагогических наук,
доцент,
профессор кафедры физической
подготовки прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
borodavkoleonid27@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРИРОВАНИЯ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМУ КООРДИНАТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ: В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД РОССИИ

Аннотация. Особенности современного периода развития российского государства, объективный характер его вовлеченности в переустройство традиционной модели сосуществования с другими акторами межгосударственного взаимодействия и, сформированная новая парадигма ведения войны с применением гибридного инструментария, определяют необходимость восприятия зарубежного опыта участия полиции в противодействии проявлению свода гибридных угроз. В этой связи, авторами проведен анализ зарубежной военной мысли и некоторых выводов зарубежной полицистики, в части понимания миссии полиции в контексте совершаемых гибридных атак на общественный порядок и общественную безопасность государства. На основе проведенного исследования авторами предлагаются некоторые выводы, результирующий вектор которых направлен на совершенствование профессионального образования и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел России.

Ключевые слова: гибридная война, полиция, профессиональная деятельность, профессиональное образование, органы внутренних дел, безопасность, правопорядок.

Leonid T. Borodavko
Doctor of Pedagogy,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Physical Training
and Applied Martial Arts,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
borodavkoleonid27@yandex.ru

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

FOREIGN EXPERIENCE OF INTEGRATING THE POLICE INTO THE COORDINATE SYSTEM HYBRID WARFARE: IN THE CONTEXT OF VOCATIONAL EDUCATION AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS DIRECTORATE OF RUSSIA

Annotation. The features of the modern period of the development of the Russian state, the objective nature of its involvement in the restructuring of the traditional model of coexistence with other actors of interstate interaction and the new paradigm of warfare using hybrid tools predetermine the need to perceive the foreign experience of police participation in counteracting the manifestation of a set of hybrid threats. In this regard, the authors analyzed foreign military thought and some conclusions of foreign police studies, in terms of understanding the mission of the police in the context of ongoing hybrid attacks on public order and public security of the state. On the basis of the study, the authors propose some conclusions, the resulting vector of which is aimed at improving the professional education and professional activities of employees of the internal affairs bodies of Russia.

Keywords: hybrid war, police, professional activity, vocational education, internal affairs bodies, security, law and order.

Провозглашенная на XXI век конечная цель США в обретении статуса геополитического регента над всем мировым сообществом и закреплении своего господствующего положения в мире на протяжении нескольких поколений американцев [1, с. 376–378], с опорой:

– во-первых, на превосходство в военном деле, экономике и информационной сфере;

– во-вторых, на инвазию массива внешне привлекательных образцов культуры, предопределяют активное проявление феномена «гибридной войны», размах которой обусловлен активностью противостояния ряда стран и агрессивным устремлением США на обеспечение своего диктата в мировом масштабе.

Исследователи «гибридной войны» связывают введение отмеченного термина в научный оборот с именем сотрудника Центра стратегических исследований при Университете национальной обороны (США) Ф. Хоффмана, обратившегося в своем труде к анализу конвергенции различных методов и средств в военных конфликтах нашего времени [5, р. 20–22]. По определению отечественного специалиста П. Фридакова, под «гибридной войной» следует понимать «новый вид межгосударственного противостояния, основанного на сочетании силовых и несиловых инструментов давления с использованием политико-дипломатических, информационно-психологических, экономических и других инструментов достижения стратегических целей» [2, с. 3–4].

Как нам представляется, понятие «гибридная война» многогранно и основано на учете множества факторов и условий, сопряженных с гибридной угрозой. К примеру, в монографическом исследовании коллектива украинских ученых к области гибридных угроз отнесены «эксплуатация организованной преступности, контрабанда и коррупция полиции и пограничников» [3, р. 19]. В этой связи, следует заметить, что интегрирование в предметное поле гибридной войны деятельности различных структур, прямо не относящихся к Вооруженным Силам, к примеру, полиции, нам представляется вполне обоснованным, что подтверждается отдельными зарубежными исследованиями.

На основе опыта событий, вошедших в российскую историографию в качестве «Крымской весны» (2014 г.), украинский специалист А.И. Диккий констатирует об основном уроке современной гибридной войны, сводимом к необходимости координации и синхронности действий против врага всего общества, национального правительства, военных, полиции, спецслужб, патриотических парамилитарных формирований, журналистов и гражданского актива [4, с. 8].

Раскрывая собственно военный аспект участия полиции в формате «гибридной войны», зарубежная наука обосновывает комплексный характер задействования различного рода государственных формирований и важность сопряженных действий Вооруженных Сил и полиции [3, 66]. В

отмеченное комплексирование военного компонента гибридной войны входят:

1) поддержка на контролируемых территориях конституционного строя, проведение мероприятий по охране общественного порядка и безопасности, обеспечение защиты прав, свобод и охраны жизни и здоровья гражданского населения, борьба с проявлениями сепаратизма, бандитизма, мародерства, саботажа, коррупции, контрабанды;

2) проведение мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и диверсионно-разведывательной деятельностью противника;

3) противодействие незаконным перевозкам оружия, взрывчатых веществ и наркотических средств;

4) охрана коммуникаций, сопровождение и охрана автомобильных колонн;

5) спасение и эвакуация пострадавшего личного состава, обеспечение обмена пленными и заложниками;

6) оказание гуманитарной помощи местному населению;

7) противодействие деструктивному влиянию иностранной пропаганды.

Фактор задействования полиции в условиях гибридного кризиса предопределяется необходимостью адекватного правоприменения со стороны полицейского ведомства, поскольку, как отмечается в специальном Докладе для эстонской полиции, посвященном внедрению гибридных угроз внутренней безопасности, «сильное правоприменение, направленное на предотвращение гибридных угроз должно предотвращать их эскалацию, что, безусловно, важно для обнаружения, распознавания, предотвращения таких угроз, а в критическом случае для устранения гибридных помех» [6, р. 23].

Важным направлением подготовки полицейских к участию в эвентуальной гибридной войне является их заблаговременная подготовка к решительным действиям в случае действительного проявления фактора гибридной войны. В этих целях, предлагается на практике отрабатывать различного рода сценарии реализации возможных гибридных угроз, а также использовать систему ротации сотрудников полиции для получения ими необходимого опыта решения служебных задач в особых условиях, включая порядок применения оружия и физической силы [6, р. 33].

Анализ гибридных угроз в сфере внутренней безопасности и акцентирование в ее предметном поле роли полиции способствует пониманию общего смысла и особенностей противодействия данному виду угроз. Несмотря на доминирующее значение в гибридной войне военной силы, полицейские структуры государств, входящих в блок НАТО, ориентированы на то, чтобы превентивным образом обеспечивать порог внутреннего напряжения в государстве ниже уровня, при

котором целесообразно задействовать ст. 5 отмеченной военно-политической организации. В данном случае, речь идет об учете гибридных угроз внутренней безопасности в виде попыток расшатывания конституционного строя государства и посягательства на его безопасность, а также, применения различных способов дестабилизации общественного спокойствия. Как следует из отмеченного Доклада, к инструментам формирования гибридных угроз следует отнести:

- 1) религиозную и политическую радикализацию (экстремизм, разжигание ненависти) и различного рода массовые волнения;
- 2) терроризм;
- 3) диверсионную и иную подрывную деятельность;
- 4) преступные сети;
- 5) агентов влияния и местных активистов, включая членов неправительственных и иных организаций, частных лиц);
- 6) деструктивную информацию и кибератаки;
- 7) коррупцию в политическом секторе и государственных структурах;
- 8) отмывание денег, в том числе, для финансирования операций антигосударственного толка [6, p. 36].

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим выводам:

1. Осознанное отношение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к восприятию реального спектра гибридных угроз, направленных на дестабилизацию общественного порядка и деструкцию необходимого уровня

Литература:

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М. : Издательство АСТ, 2022. 384 с.
2. *Фридаков П.* Гибридные войны как инструмент развязывания в мире вооруженных конфликтов / П. Фридаков // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 5. С. 3–11.
3. *Воєнні аспекти протидії «гібридній» агресії: досвід України : монографія / Колектив авторів; за заг. ред. А. М. Сиротенка. К. : НУОУ ім. Івана Черняхівського, 2020. 176 с.*
4. *Дикий Є.О.* Гібридна війна РФ в Україні: досвід для Балтії. Вільнюс: Литовська військова академія імені генерала Йонаса Жямайтіса, 2016. 125 с.
5. *Hoffman F.* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid War. Arlington : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. P. 20–22.

общественной безопасности в стране, выступает в качестве необходимого условия эффективного противодействия гибридным атакам на благополучие государства и каждого гражданина в отдельности. Данное обстоятельство предопределяет:

- во-первых, переосмысление набора компетентностного ряда профессиональной подготовки личного состава системы МВД России;
- во-вторых, наполнение контента компетенций новым смыслом и новыми категориями, отражающими существо проблемы. Как нам представляется, в данном случае речь должна идти о категориях «цифровая бдительность», «дезинформация», «кибервоздействие», «радикальные действия», «диверсии», «особые условия», и других категориях, адекватным образом отражающих явления и тенденции современного времени.

2. Реализация новой парадигмы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в контексте их правильного поведения в условиях проявления угроз гибридного порядка, способствующих появлению серьезных проблем в последующем задействовании собственно военного компонента при ведении боевых действий, требует кардинального пересмотра учебных программ подготовки выпускников образовательных организаций системы МВД России, а также, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, проходящих свою службу «на земле».

3. Эффективность практического воплощения тезисно оформленных первых двух выводов корреспондирует необходимость обеспечения качественного взаимодействия, включающего обмен опытом и сотрудничество всех государственных институтов, целеполагание деятельности которых относится к миссии, так называемого, «силового блока» Российской Федерации.

Literature:

1. *Bzhezinskij Z.* Velikaya shahmatnaya doska. M. : Izdatel'stvo AST, 2022. 384 p.
2. *Fridakov P.* Gibridnye vojny kak instrument razvyazyvaniya v mire vooruzhennyh konfliktov / P. Fridakov // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2022. № 5. P. 3–11.
3. *Military aspects of countering «hybrid» aggression: the experience of Ukraine : monograph / Collective of authors; in general ed. A.M. Syrotenko. K. : NUOU named after Ivan Chernyakhovsky, 2020. 176 p.*
4. *Dyky E.O.* The hybrid war of the Russian Federation in Ukraine: the east-west for the Baltics. Vilnius: Lithuanian Military Academy named after General Jonas Zhyamaitis, 2016. 125 p.
5. *Hoffman F.* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid War. Arlington : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. P. 20–22.

6. Introduction of Hybrid Threats of Internal Security /
B. Sazonov, E. Koort, P. Heinsoo, K. Paas. Tallinn :
Estonian Academy of Security Sciences, 2020. 44 p.

6. Introduction of Hybrid Threats of Internal Security /
B. Sazonov, E. Koort, P. Heinsoo, K. Paas. Tallinn :
Estonian Academy of Security Sciences, 2020. 44 p.

Власова Ольга Ивановна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии,
социологии и социальной работы,
Институт гуманитарного
и социально-экономического образования,
Российский государственный
профессионально-педагогический
университет
vlasovaolga@list.ru

Заглодина Татьяна Алексеевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии,
социологии и социальной работы,
Институт гуманитарного
и социально-экономического образования,
Российский государственный
профессионально-педагогический
университет
tz1708@yandex.ru

**ПЕДАГОГИ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ
ПРОФЕССИОНАЛИТЕТА**

Аннотация. В статье анализируется актуальное состояние социально-профессиональной группы педагогических работников системы СПО, риски и вызовы, которые сопровождаются внедрением федерального проекта «Профессионалитет». Очерчиваются рамки функционирования и тенденции воспроизводства профессиональной группы педагогов СПО, которые задает «Профессионалитет». Оцениваются возможности группы адаптироваться под складывающиеся требования, факторы мотивации педагогических работников к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: педагоги среднего профессионального образования, профессионалитет, ядро педагогического образования, профессиональная группа, СПО, мотивация.

Педагоги среднего профессионального образования представляют собой сформированную профессиональную группу, которая функционирует достаточно продолжительное время, имеет сложившиеся образцы поведения и технологии воспроизводства. На протяжении последних лет данной профессиональной группе, все чаще,

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ «Педагогические работники СПО: рекрутирование, профессиональная

Olga I. Vlasova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Sociology and Social Work,
Institute of Humanitarian
and Socio-Economic Education,
Russian State
Vocational Pedagogical University
vlasovaolga@list.ru

Tatyana A. Zaglodina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Sociology and Social Work,
Institute of Humanitarian
and Socio-Economic Education,
Russian State
Vocational Pedagogical University
tz1708@yandex.ru

**TEACHERS OF SECONDARY
VOCATIONAL EDUCATION
IN THE MIRROR OF PROFESSIONALITET
(VOCATIONALITY)**

Annotation. The article analyzes the current state of the socio-professional group of teachers in the SVE system, the risks and challenges that are accompanied by the implementation of the federal project «Professionalitet (vocationality)». The article outlines the framework of functioning and reproduction trends of the professional group of the SVE teachers, which are set by «Professionalitet (vocationality)». The paper assesses the ability of the group to adapt to the emerging requirements, the factors of pedagogical staff motivation to professional activity.

Keywords: teachers of secondary vocational education, Professionalitet (vocationality), core of teacher education, professional group, SVE, motivation.

приходится адаптироваться под вызовы мира, среди которых выделяется развитие процессов цифровизации, предъявляющих новые требования реализовывать современные модели образовательного процесса с учетом реалий информационного общества¹.

адаптация и социальная репрезентация» (прикладное исследование, № 073-00104-22-01).

Требования рынка труда и качественной подготовки выпускников задают векторы непрерывного педагогического образования, в том числе, преодоления разрывов среднего профессионального и высшего образования, обеспечения преемственности и безболезненного перехода с одного уровня образования на другой [1, с. 8].

Долгое время назревали вопросы модернизации профессионального образования под стратегии экономического развития страны. Ответом на проблемы стало внедрение федерального проекта «Профессионалитет», который призван стать эффективным механизмом функционирования среднего профессионального образования под потребности рынка труда.

Федеральный проект «Профессионалитет» стал одной из инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [4]. Необходимость реализации данной инициативы продиктована кадровым дефицитом по наиболее востребованным профессиям рабочих в системных отраслях отечественной экономики и неспособностью существующей системы СПО решить эти проблемы [2, с. 179].

Внедрение проекта «Профессионалитет» стало началом модернизации системы среднего профессионального образования и закрепило новые тенденции подготовки кадров:

Во-первых, существенно меняется содержание подготовки обучающихся. Формируется педагогическое ядро, которое опирается на праксиологический и компетентностный подходы [5] и включает тематические разделы сквозного вариативного ядра программ среднего профессионального образования: социальная коммуникация, организация работы с информацией, стратегии развития бизнеса. Отдельное внимание уделено такой составляющей ядра, как «инструменты достижения результатов профессиональной деятельности» [5].

Во-вторых, происходит интенсификация подготовки, сокращаются и оптимизируются сроки подготовки обучающихся [2, с. 181]. Для развития учебно-материальной базы образовательных учреждений привлекаются базовые предприятия, которые оказывают помощь и содействуют в подготовке квалифицированных кадров.

В-третьих, в систему подготовки студентов вовлекаются работодатели – представители промышленных предприятий, которые могут менять содержание и наполнение компетенций, в том числе, через федеральную цифровую платформу и сетевое взаимодействие.

Так формируется гибкая модель подготовки рабочего, происходит переход на отраслевой принцип подготовки кадров за счет активного участия в образовательном процессе предприятий [3, с. 3].

Таким образом, происходит синхронизация подготовки кадров и запросов рынка труда через региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного роста, который обеспечит

подготовку работников для технологичных отраслей промышленности [2, с. 181] (на данный момент, в проект включено более 25 субъектов РФ [4]).

В результате обучения студента в рамках проекта «Профессионалитет», на выходе получается профессионал с широким набором навыков, имеющий диплом об СПО и цифровой скилл-паспорт. Предполагаемые эффекты от реализации Проекта:

- рост трудоустройства выпускников до 85 %;
- синхронизация системы подготовки кадров и прогноза развития рынка труда;
- экономия расходов предприятий на дообучение на рабочем месте выпускников «профессионалитета» [4].

Тенденции обновления системы подготовки обучающихся неразрывно связаны с изменениями требований к *подготовке кадров для системы СПО*. К окончанию реализации федерального проекта кадровый состав образовательно-производственного центра СПО будет состоять из – педагогических работников, мастеров производственного обучения, работников, ответственных за воспитание и представителей управленческих команд [3, с. 3].

Существующий кадровый состав пройдет обучение по компетенциям, необходимым для эффективной реализации федерального проекта «Профессионалитет», так, на данный момент переподготовку по педагогическим профильным дисциплинам прошли с 2020 года более 10 тысяч преподавателей.

Представленные данные по проекту приводят к заключению о том, что реализация «профессионалитета» расширяет рамки функционирования профессиональной группы и требует:

- дополнения профессиональных стандартов и обновление трудовых функций;
- готовности к созданию новых учебно-методических комплексов, учебных планов, поурочного планирования, подготовку заданий для практических и самостоятельных работ с учетом получаемой профессии, фонда оценочных средств, методических рекомендаций;
- повышения квалификации для конструирования образовательных программ и программ дисциплин под потребности работодателя и готовности преподавания.

Таким образом, *изменяются нормы и стандарты профессиональной группы педагогов СПО и требования к содержанию их профессионального знания*. Исходя из актуальных тенденций, согласно данным Министерства Просвещения, на начало 2022 года только 7 % преподавателей СПО были знакомы с реальным производством, соответственно, не отвечали новым требованиям норм профессиональной деятельности, которые так стремительно трансформировались.

Совпадают ли новые рамки с актуальной характеристикой профессиональной группы?

Обратимся к результатам эмпирического исследования, которое было реализовано в сентябре 2022 года методом формализованного опроса (анкетирования). В качестве объекта исследования выступили педагоги и мастера производственного обучения, а также, административные сотрудники, работающие в системе среднего профессионального образования.

Исследование имело общероссийский характер, опрошено 3416 человек. Выборка двухступенчатая, смешанная.

На первой ступени были отобраны образовательные организации среднего профессионального образования по состоянию на сентябрь 2022 года, путем простого случайного отбора из перечня элементов генеральной совокупности. Ошибка выборки составляет $\pm 5\%$.

На второй ступени – педагогических работников внутри образовательных организаций по квотам: педагоги и мастера, все квотные смещения были ликвидированы путем «ремонта» выборки.

Сбор данных велся путем онлайн-анкетирования. Смешанная выборка характеризует, что использованы разные виды отбора на разных ступенях по отношению к применению вероятностных методов.

Согласно результатам исследования, педагоги среднего профессионального образования как профессиональная группа характеризуются:

- определенным социальным статусом в структуре общества, по данным исследования ВЦИОМ (2022 года) работники сферы образования входят в топ-6 престижных профессий и занимают 3 место. Также, в обществе сформированы представления о роли и месте педагогических работников, а значит, их социальный статус достаточно высок. У абитуриентов возрастает потребность в СПО, наряду со снижением интереса к высшему образованию, особенно растет скептицизм в отношении получения высшего образования у выпускников СПО;

- нормы и стандарты профессиональной деятельности закреплены в профессиональном стандарте педагога, который носит статус проекта на

декабрь 2022 года, но в нем выделены и закреплены трудовые функции и требования к профессиональным знаниям. Дополнительные нормы устанавливает федеральный проект «Профессионалитет», существенно изменивший стандартное представление о векторах подготовки кадров и, соответственно требования к педагогам, способных реализовывать образовательные программы на том уровне и в том объеме, который предусматривает «профессионалитет»;

- наличие профессионального знания предполагает сформированность компетенций, позволяющих отвечать на новые вызовы образовательной политики и требования к подготовке квалифицированных рабочих – выпускников СПО. По данным эмпирического исследования, подавляющее число педагогических работников СПО имеют высшее образование (бакалавриат, магистратура, специалитет) – 87,6 %, 7,2 % получили среднее профессиональное, а 5 % – послевузовское образование. Профессиональное знание стало также и результатом профессионального опыта, ведь, примерно, половина участников опроса работает в системе СПО 11 лет и более. Большинство (76,6 %) работников СПО указывают на полное соответствие должности полученному образованию, однако данные Министерства (см. выше) говорят об отсутствии практикоориентированности, измеряя степень соответствия наличием у преподавателя опыта работы на производстве и снижают уровень соответствия требованиям до 7 %.

Таким образом, актуальное состояние профессиональной группы педагогов СПО не в полной мере отвечает новым, расширенным рамкам функционирования, а, следовательно, требует изменений, чтобы эффективно отвечать на новые вызовы.

Поскольку меняются требования к содержанию профессиональной группы, она должна стать более адаптированной и более мобильной, но для этого, у ее представителей должна быть определенная мотивация к переменам. Эмпирическое исследование позволило выявить, что мотивирует педагогов СПО в большей степени, а что – в меньшей (табл. 1).

Таблица 1

Факторы мотивации к работе в СПО (в % от числа ответивших)*

Факторы	%
Уровень оплаты труда	73,9
Условия труда	71,5
Возможность профессиональной самореализации, реализации своих талантов и способностей в профессии	46,9
Отношения с коллегами	46,1
Признание важности труда со стороны коллег, студентов	43,1
Гарантии занятости на рабочем месте	38,9
Отношения с непосредственным руководителем	37,7
Престиж профессии	35,2
Возможность влиять на будущее страны (через подготовку кадров, передачу профессионального опыта и т.д.)	33,8
Перспективы карьерного роста	23,9
Возможность заниматься наукой	8,2
Наличие связей, «нужных знакомств»	7,4
Другое	1,1

* Здесь и далее сумма более 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Анализ мотивации к профессиональной деятельности показывает высокую значимость уровня оплаты (73,9 %) и условий труда (71,5 %) как основных факторов мотивации к работе, а также, таких факторов, как возможность профессиональной самореализации (46,9 %), отношения с коллегами (46,1 %) и признание важности труда педагога СПО со стороны коллег и студентов (43,1 %).

Можно подтвердить тот факт, что осознание собственного вклада в развитие профессионалов профессиональная самореализация и признание значимости профессии входят в мотивационное

Литература:

1. Казакова И.С. Ядро среднего профессионального педагогического образования в структуре подготовки педагогических кадров / И.С. Казакова, Е.Ю. Миньяр-Белоручева, М.С. Емельяненко // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. 2022. № 2(2). С. 6–17.
2. Листвин А.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда / А.А. Листвин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1(106). С. 177–187.
3. Святышева Л.В. ФП «Профессионалитет» – новые подходы в подготовке кадров со средним профессиональным образованием / Л.В. Святышева // Источник. 2022. № 2. С. 2–4.
4. Федеральный проект «Профессионалитет». Министерство Просвещения. URL : <https://edu.gov.ru/press/5042/federalnyy-proekt-professionalitet>
5. Шерайзина Р.М. Концептуальное обоснование проектирования сквозного ядра программ среднего профессионального образования вне зависимости от направления подготовки / Р.М. Шерайзина // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48939842>

ядро работников СПО, а значит, мотивы группы отвечают изменяющимся требованиям.

В целом, состояние профессиональной группы сотрудников СПО можно охарактеризовать как зрелое, сформированное, осознанное. Среди сотрудников СПО есть определенность в понимании значимости данной профессиональной группы для общества, а также, представление о ней как о сфере применения своих талантов, способностей и самореализации, а значит, в достойных условиях и с достойной оплатой труда педагогические работники хотят развиваться и повышать уровень соответствия заявленным требованиям.

Literature:

1. Kazakova I.S. The core of secondary vocational pedagogical education in the structure of teacher training / I.S. Kazakova, E.Yu. Minyar-Beloruicheva, M.S. Emelianenko // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Modern College. 2022. № 2(2). P. 6–17.
2. Listvin A.A. Professionalism as a mechanism of synchronization of secondary vocational education system and labor market / A.A. Listvin // Bulletin of Cherepovets State University. 2022. № 1(106). P. 177–187.
3. Svyatysheva L.V. FP «Professionality» – New approaches in the training of personnel with secondary vocational education / L.V. Svyatysheva // Istochnik. 2022. № 2. P. 2–4.
4. Federal Project «Professionalism». Ministry of Education. URL : <https://edu.gov.ru/press/5042/federalnyy-proekt-professionalitet>
5. Sheraizina R.M. Conceptual substantiation of designing a cross-cutting core of secondary vocational education programs regardless of the direction of training / R.M. Sheraizina // Modern problems of science and education. 2022. № 3. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48939842>

Галан Иван Константинович
аспирант,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
lvangalan2009@mail.ru

Влияние миграции на переустройство региональной экономической политики

Аннотация. В данной статье автор изучает природу миграции и миграционных процессов в контексте их влияния на переустройство региональной экономической политики. Так как миграция представляет собой комплексный процесс, зависящий от ситуации во всех сферах жизни общества, он, в свою очередь, также оказывает влияние на них. В связи с этим, автором анализируются как положительные, так и отрицательные последствия миграционных процессов и предлагается алгоритм работы, который должен предшествовать изменениям в сущности и содержании региональной экономической политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, сферы жизни общества, экономическая политика, экономическая система, специфика региона.

Государству как высшему политическому институту, призванному обеспечивать управление жизнью общества, необходимо иметь в своём распоряжении определённое количество ресурсов, качество которых позволило бы реализовать инструменты поддержания стабильности функционирования социальных институтов, добиться устойчивого развития и повышения уровня жизни граждан. В данном контексте, именно экономическая политика выступает как основной механизм получения этих ресурсов.

Являясь одной из четырёх основных сфер жизни общества, экономика представляет собой связующий элемент, по своей сущности, обеспечивающий функционирование других сфер – политической, социальной и духовной – но при этом и сама испытывает их влияние. При этом региональная экономическая политика является важной частью системы всех экономических процессов в государстве.

Так как все сферы общества находятся в тесном взаимодействии и взаимовлиянии, большинство социальных процессов зависит и от политической, и от экономической и культурной ситуации. Одним из таких процессов является миграция.

Миграция, по своей сущности, представляет собой любые перемещения населения как внутри границ государства, так и за его пределы. Соответственно, выделяют внутреннюю и внешнюю

Ivan K. Galan
Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
lvangalan2009@mail.ru

IMPACT OF MIGRATION ON THE RESTRUCTURING OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

Annotation. In this article, the author studies the nature of migration and migration processes in the context of their influence on the restructuring of regional economic policy. Since migration is a complex process that depends on the situation in all spheres of society, it, in turn, also affects them. In this regard, the author analyzes both positive and negative consequences of migration processes and proposes an algorithm of work that should precede changes in the essence and content of regional economic policy.

Keywords: migration, migration flows, spheres of social life, economic policy, economic system, specificity of the region.

миграцию. Активность, темпы, масштаб миграционных процессов напрямую зависят от политических, экономических, социальных и духовных процессов в стране. При этом они сами являются тем фактором, которые может стать причиной иных изменений и преобразований.

Наиболее заметное влияние миграционные процессы оказывают на социальные процессы на уровне регионов, следовательно, и на региональную экономическую политику, о которой мы упомянули выше.

Таким образом, так как региональная экономическая политика является частью всей системы экономики в государстве, а миграционные процессы представляют собой результат всех процессов в обществе, мы можем сделать вывод о том, что движение население как внутри страны, так и за её пределами оказывает целенаправленное воздействие на государственную политику в целом.

Основываясь на вышесказанном, нам представляется важным и необходимым проследить, какое влияние миграция оказывает на изменение экономической политики региона, так как получение информации об этом является важным показателем политической, социальной, экономической и культурной ситуации в стране.

К изучению проблем миграции, в своё время, обращались Ральф Дарендорф, Льюис Козер,

В.Л. Литвин, В.О. Ключевский, Л.Л. Рыбаковский, В.А. Ионцева и многие другие. Достижения, полученные в ходе проведённых ими исследований, свидетельствуют об актуальности постоянного изучения сущности миграции и миграционных потоков, а также, об их негативных и положительных последствиях. Это обусловлено тем, что, рассматриваемый нами комплексный процесс, изменяется в соответствии с постоянным меняющимся общественным и государственным контекстом, а значит, требует постоянного научного изучения и обновления имеющейся о нём информации.

Миграционные процессы, в первую очередь, влияют на распределение трудовых ресурсов внутри государства. Необходимость в обеспечении трудовыми ресурсами исходит от текущего состояния экономики в конкретном регионе и от уровня развития демографических показателей. В этом и заключается основной интерес государства к качественному и эффективному управлению миграции – отток трудового населения из одного региона ведёт к развитию безработицы и других негативных последствий точно также, как и приток трудоспособных граждан в регион, в котором показатели безработицы находятся на низком уровне.

Таким образом, миграционные процессы оказывают заметное влияние на экономику и политическую жизнь конкретного региона. В целом, такое влияние можно разделить на негативное и положительное.

К негативным аспектам миграции относятся:

- миграционные потоки распределяются в государстве неравномерно – традиционно наиболее популярными направлениями являются центральные, крупные, хорошо развитые города, а малоразвитые регионы, которые действительно нуждаются в притоке рабочей силы, остаются также малонаселёнными. Например, по состоянию на начало 2022 года [2] в России приоритетными направлениями миграции признаны Сибирь и Дальний Восток, однако, в реальности, основные потоки мигрантов направляются в Московскую, Ленинградскую области, а на также – на Юг России;
- производство начинает ориентироваться и организовываться с учётом использования дешевой рабочей силы мигрантов, что создаёт опасность ухудшения качества производимой продукции;
- предложение мигрантами дешёвой рабочей силы нарушает баланс на рынке труда посредством разрастания конкурентной борьбы за рабочие места. В результате такой борьбы, большая часть предложений работы уходит лицам, желающим за неё меньшую заработную плату. Такая ситуация приводит к дискриминации коренного населения, росту безработицы среди него, люмпенизации населения;
- внешняя миграция приводит не только к потере рабочей силы, но и выводу из государства финансовых средств, что, в целом,

неблагоприятно сказывается на внешнеэкономической составляющей национальной безопасности;

- масштабные потоки миграции приводят к активному развитию теневого сектора экономики и нарушению законодательства – трудового, гражданского, налогового и т.д.;
- из-за неконтролируемого потока мигрантов возникает проблема обеспечения вновь прибывших жильём, продуктами питания и предметами первой необходимости, медицинской помощью т.д.

Одной из наиболее серьёзных современных проблем, вызванных миграцией, является отток из стран специалистов интеллектуального профиля. Данный процесс является одним из ведущих в проблеме сохранения устойчивого экономического развития в государстве и свидетельствует о существующих проблемах в сфере экономики и социального обеспечения.

При этом миграционные потоки также оказывают и положительное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. Так, В.В. Гаспарян выделял следующие положительные последствия миграции:

- снижается проблема нехватки рабочей силы, если такая имеется, стимулируется создание новых рабочих мест;
- повышается квалификация местного населения. Вследствие того, что мигранты часто претендуют на высококвалифицированные места, местное население чаще привлекается для интеллектуального труда;
- обогащается культура страны. Приезжее население привносит в культуру новые элементы;
- уменьшается налоговая нагрузка на бюджет. Вновь прибывшие жители часто не получают социальных пособий, но платят налоги и другие взносы;
- развивается демография страны, так как ассимиляция мигрантов повышает показатели рождаемости, развития, в целом [1].

Таким образом, переустройство региональной экономической политики должно быть направлено на преодоление негативных последствий миграционных процессов и на увеличение уровня положительных аспектов влияния миграции на экономическую ситуацию. Переустройство экономики региона должна предшествовать планомерная исследовательская и статистическая работа, заключающаяся:

- в уточнении природы экономических последствий миграции в контексте специфики конкретного региона;
- в изучении угроз экономической безопасности и стабильности, которые могут создать потоки мигрантов;

- в дополнении методов укрепления экономической безопасности посредством более строгого контроля над миграционными процессами и деятельностью мигрантов;
- в разработке концепции переустройства экономической политики в условиях минимизации негативных последствий миграции и повышения количества положительных аспектов;
- в обосновании мер по снижению нелегальной миграции и недопущению развития теневой экономики.

Литература:

1. *Гаспарян В.В.* Оценка влияния миграционных процессов на экономическую безопасность России и ее регионов. URL : <https://www.dissercat.com/content/otsen.ka-vliyaniya-migratsionnykh-protsesov-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-rossii-i-ee-regio> (дата обращения 18.12.2022).
2. Статистические сведения по миграционной ситуации. URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 18.12.2022).

Наиболее важным, по нашему мнению, элементом переустройства экономической политики региона в условиях миграции вне зависимости от того, происходит отток или приток населения, является изучение социально-экономических и политических особенностей конкретного региона для того, чтобы практическая реализация переустройства экономики была эффективным механизмом не только по управлению миграционными процессами, но и по повышению уровня жизни коренного населения региона.

Literature:

1. *Gasparyan V.V.* Assessment of the impact of migration processes on the economic security of Russia and its regions. URL : <https://www.dissercat.com/content/otsen.ka-vliyaniya-migratsionnykh-protsesov-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-rossii-i-ee-regio> (date of application 12/18/2022).
2. Statistical information on the migration situation. Electronic resource. URL : <https://mvd.rf/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (date of application 12/18/2022).

Галан Иван Константинович
аспирант,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
lvangalan2009@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В РЕГИОНАХ С ПОВЫШЕННЫМ ПРИРОСТОМ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена социальным проблемам и рискам, которые проявляются на уровне регионов с интенсивной динамикой прироста населения, а также, социальным факторам их преодоления. Доказывается, что основным фактором интенсивного прироста населения является миграция. Обосновывается существенная роль экономического фактора в реализации миграционных процессов, как ключевого основания интенсивного прироста населения. Рассматривается роль инновационных экономических систем в преодолении социальных рисков, связанных с интенсивным ростом населения за счет миграционной деятельности.

Ключевые слова: общество, демография, прирост населения, экономика, инновационные экономические системы.

В осуществлении социального регулирования большое значение имеет своевременное понимание системных вызовов, возникающих в общественной среде, а также - их динамической определённости. В этом контексте, одним из важнейших динамических факторов протекания общественных процессов является характер демографической ситуации. Ещё С.П. Капица обратил внимание на то, что такие важные факторы состояния общества, как динамика социальных процессов, скорость общественных трансформаций, научно-технический прогресс, а также уровень проявления социальной конфликтности напрямую обусловлены демографической обстановкой [1]. Чем выше уровень населения и его плотность, тем интенсивнее проявляют себя социальные риски. В то же самое время, и раскрытие потенциала общественных структур более эффективно реализуется в условиях плотного взаимодействия большого количества членов общества. В этом контексте, закономерна постановка вопроса о том, что регионы, на уровне которых имеет место высокий уровень населения, а также, присутствует интенсивная динамика прироста его численных показателей, характеризуются наличием особенностей развития социальных систем и подсистем.

Ivan K. Galan
Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
lvangalan2009@mail.ru

INNOVATIVE ECONOMIC SYSTEMS IN REGIONS WITH INCREASED POPULATION GROWTH: SOCIAL AND MANAGERIAL ASPECT

Annotation. The article is devoted to social problems and risks that manifest themselves at the level of regions with intensive population growth dynamics, as well as social factors to overcome them. It is proved that the main factor of intensive population growth is migration. Substantiates the significant role of the economic factor in the implementation of migration processes, as a key basis for intensive population growth. The role of innovative economic systems in overcoming social risks associated with intensive population growth due to migration activities is considered.

Keywords: society, demography, population growth, economy, innovative economic systems.

В рамках настоящей статьи мы намерены рассмотреть специфику и социальную роль развития инновационных экономических систем в регионах, характеризующихся высокими демографическими показателями и существенной динамикой прироста населения.

Прежде всего, целесообразно осветить специфику протекания социальных процессов в регионах, характеризующихся высокой плотностью населения и повышенными темпами демографического прироста. Высокая плотность населения обусловлена, преимущественно, наличием благоприятных условий, привлекающих членов общества. Среди возможных вариантов, в данном случае, можно выделить, с одной стороны, благоприятные климатические условия, с другой – позитивную социально-экономическую обстановку, определяющую привлекательность конкретного региона как места проживания.

При этом следует понимать, что, сам по себе, факт наличия высокой плотности населения уже выступает в качестве свидетельства наличия явных преимуществ конкретной территории. Для того, чтобы проиллюстрировать данный факт, следует обратить внимание на то, что в России

естественные демографические процессы, связанные с биологическим воспроизводством населения, в большинстве своем, не определяют его прирост: в ряде регионов наблюдается отрицательная демографическая динамика, связанная с тем, что смертность превышает рождаемость [3]. В этих условиях закономерным выводом является то, что прирост населения в отдельных регионах происходит, преимущественно, за счет миграционных процессов, иными словами – за счет переезда новых людей на новое место жительства.

Отсюда, закономерным является вывод о том, что преобладание положительной миграции над отрицательной может иметь место только в том случае, когда принимающий регион характеризуется наличием привлекательных условий для жизни. Это – первый, базовый аспект анализа специфики социальной жизни в регионах, характеризующихся повышенными темпами демографического роста. Вместе с тем, следует отметить, что сам по себе, момент интенсивной миграции оказывает существенное влияние на социальную жизнь принимающего региона, и выражается это в ряде последствий, среди которых особого внимания заслуживают следующие:

- интенсификация нагрузки на инфраструктуру региона (в особенности это касается крупных городов);
- повышение конкуренции на рынке труда;
- повышение уровня социальной конфликтности в гражданской среде;
- ухудшение условий жизни коренного населения;
- ухудшение криминогенной обстановки, связанное с тем, что многие приезжие входят в группу риска вовлечения в криминальную деятельность в силу того, что сами по себе находятся в социально уязвимом положении.

В этих условиях целесообразно обратить внимание на то, что целый ряд проблем, которые актуализируются в результате интенсивного прироста населения, связан с экономической активностью приезжих, их потребностями в трудоустройстве, а также, непосредственно с теми процессами, которые осуществляются в рамках поиска ими работы, а также, непосредственного осуществления трудовой деятельности [2].

Поясняя вышесказанное, отметим, что проблема конкуренции в трудовой сфере имеет непосредственное отношение к тематике экономических отношений. В свою очередь, одним из наиболее значимых аспектов транспортного сообщения является ежедневное перемещение на место трудовой активности с последующим возвращением к месту проживания. Таким образом, в силу того, что приезжие имеют серьезные экономические запросы, их деятельность в конечном итоге приводит к ряду издержек, проявляющихся в усложнении социальной обстановки в принимающем регионе.

В этом контексте следует обратить внимание на то, что, сами по себе, процессы демографического прироста, связанного с миграционными процессами, во многом обусловлены тем, какого рода жизненный сценарий склонны реализовывать члены общества, приезжающие из других регионов на постоянное место жительства. В частности, предполагаемое место работы (и, в целом, вероятный характер трудоустройства) определяет то, что многие члены общества склонны к тому, чтобы селиться в городах, где вариантов трудоустройства существенно больше, нежели в сельской местности. Все это влечет за собой ситуацию, когда фактический прирост населения осуществляется, преимущественно, за счет крупных городов и региональных центров, в рамках которых наблюдается интенсивное проявление негативных последствий чрезмерно интенсивной демографической динамики.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что многие издержки интенсивных демографических процессов, протекающих в настоящее время в ряде регионов России, имеют экономическую обусловленность. В зависимости от того, каким образом реализуется распределение рабочих мест на рынке труда, где локализованы основные предприятия и как реализуется процесс перемещения членов общества к месту работы, может иметь место большая или меньшая интенсивность проявления негативных последствий демографического роста. И, в данном контексте, хотелось бы обратить внимание на то, каким потенциалом характеризуется развитие инновационных экономических систем в вопросе разрешения существующих проблем.

В первую очередь, в данном случае на ситуацию оказывают влияние инновационные организации в экономической сфере, в рамках которых реализуются механизмы удаленной трудовой деятельности. Специфика данных организаций заключается в том, что они не требуют непосредственно близкого проживания работников по отношению к месту размещения экономического предприятия, что влечет за собой ряд следствий. К их числу можно отнести следующие:

1. Возможность удаленной работы снимает необходимость ежедневного транспортного перемещения работников к месту работы и обратно, что снижает нагрузку на транспортную инфраструктуру населенных пунктов и, соответственно, способствует снижению интенсивности проявления проблем, связанных с недостаточной пропускной способностью дорог, частым возникновением заторов и т.д.
2. Удаленный формат работы позволяет людям, планирующим осуществление переезда в другой регион, осуществить процесс трудоустройства заранее, что определяет существенное повышение их социальной защищенности. Последнее особенно актуально в контексте того, что одним из негативных сценариев переезда является отсутствие возможностей по оперативному трудоустройству и, как следствие – необходимость осуществления трудовой деятельности на невыгодных условиях, либо формирование долгов у приезжих. В этом контексте, инновационные

предприятия, в которых реализуются механизмы удаленной работы, способствуют реализации альтернативного, положительного сценария.

3. Исходная ориентация на удаленную профессиональную деятельность задает повышенную свободу выбора места жительства для приезжих и позволяет им селиться не только в перенаселенных городах, но и в сельской местности, что приводит к стимулированию развития экономики малых населенных пунктов и снижает нагрузку, оказываемую приезжими на крупные региональные центры.

Литература:

1. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / С.П. Капица // Новая и новейшая история. 2004. № 4.
2. Соснина И.В. Адаптационный потенциал мигрантов и принимающего населения: выбор стратегии / И.В. Соснина // Вестник СГТУ. 2010. № 1. С. 262–267.
3. Троценко В.М. Особенности демографической ситуации в России / В.М. Троценко // Московский экономический журнал. М., 2019. № 9. С. 353–357.

Таким образом, развитие инновационных экономических предприятий на уровне регионов с высоким уровнем демографического прироста определяет снижение интенсивности возникающих социальных проблем. Это определяет важность осуществления управленческих мер, направленных на стимулирование развития в таких регионах инновационного сектора экономики, на уровне которого реализуются механизмы удаленной трудовой деятельности.

Literature:

1. Kapitsa S.P. Global demographic revolution and the future of mankind / S.P. Kapitsa // Modern and recent history. 2004. № 4.
2. Sosnina I.V. Adaptation potential of migrants and the host population: the choice of strategy / I.V. Sosnina // Bulletin of the SSTU. 2010. № 1. P. 262–267.
3. Trotsenko V.M. Features of the demographic situation in Russia / V.M. Trotsenko // Moscow Economic Journal. M., 2019. № 9. P. 353–357.

Григорьева Мария Владимировна
магистрант кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
mgrigoreva963@gmail.com

Борисова Ульяна Семеновна
доктор социологических наук,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
Milena.555@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Аннотация. В отечественной социальной науке на настоящий момент времени не существует общего методологического подхода к изучению образа политического лидера. Одно из основных направлений современного российского анализа политического лидерства связано с анализом восприятия политических лидеров. В представленной работе даны актуальные определения понятий «лидер», «лидерство», «политический лидер», разграничены понятия «образ» и «имидж», рассмотрены структура и факторы, воздействующие на формирование образа, а также приведены некоторые результаты эмпирических исследований регионального политического лидерства.

Ключевые слова: образ, политик, лидер, политический лидер, имидж, лидерство, политическое лидерство, политическое восприятие.

В настоящее время в условиях социально-политического кризиса и трансформации системы международных отношений, интерес исследователей к роли личности в политике значительно возрастает.

В отечественной социальной науке не существует общего методологического подхода к изучению образа политического лидера. Часто исследования в этой области используют методы различных научных дисциплин: социологии, психологии, политологии, философии. Одно из основных направлений современного российского анализа политического лидерства связано с анализом восприятия политического лидера, в частности с изучением образа и имиджа конкретного политика.

Maria V. Grigorieva
Graduate Student of the Department
of Sociology and Personnel Management,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
mgrigoreva963@gmail.com

Ulyana S. Borisova
Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Department of Sociology
and Personnel Management,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
Milena.555@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE IMAGE OF A POLITICAL LEADER

Annotation. There is currently no general methodological approach to the study of the image of the political leader in Russian social science. One of the main directions of contemporary Russian analysis of political leadership is associated with the analysis of the perception of political leaders. In the given work the actual definitions of the concepts «leader», «leadership», «political leader» are given, the concepts «image» and «image» are distinguished, the structure and factors influencing the image formation are considered, and some results of empirical research of regional political leadership are given.

Keywords: representation, politician, leader, political leader, image, leadership, political leadership, political perception.

Понятие «образ» в социальных науках часто используется в значении английского слова image. Но также в русском языке существует слово – имидж.

К.Р. Каримова в своей статье приводит следующие специфические особенности и отличия понятий «образ» и «имидж»:

«Образ: интуитивно сформированное представление, впечатление; субъективное восприятие сознанием аудитории; непостоянен, подвержен хаотичным изменениям.

Имидж:

– целенаправленно сформированное представление;

- набор конкретных внешних характеристик;
- объективно существующие (часто внешние) качества; постоянно действующий, стабильный набор качеств» [1].

Другими словами, можно утверждать, что образ – это естественное образование, он существует сам по себе, а имидж формируется искусственно, т.е., имидж – целенаправленно сформированный образ.

Стоит отметить, что все работы, касающиеся изучения разделения данных понятий, придерживаются описанной точки зрения. Конечно, ряд исследователей в своих работах рассматривают понятия «образ» и «имидж» как тождественные. Однако в данной работе эти понятия уместнее разделить.

Рассмотрим далее понятия «лидерство» и «политическое лидерство».

Можно дать следующее определение лидерства: «лидерство – это процесс, при котором человек влияет на других членов группы ради достижения целей группы или организации» [3].

Главным отличием политического лидерства от лидерства вообще является сфера влияния. Так, Шувалова Л. В. пишет: «Призванием политика является не власть над людьми или группой лиц, а оказание влияния на политические процессы и осуществление власти над сферами жизни общества» [4]. Подобным образом политический лидер отличается и от руководителя, авторитетной личности, лидера общественного мнения и т.д.

При этом сам политический лидер является частью той среды, в которой находится, а значит, не только политик оказывает влияние на среду, но и политическая среда влияет на решения, которые принимает лидер. В таком случае, важно отметить, что эффективность политического лидера в конкретной ситуации будет зависеть как от его личностных качеств, так и от выбора способа анализа и взаимодействия с политической средой.

Возвращаясь к рассмотрению понятия «образ», необходимо добавить, что образ формируется под воздействием множества факторов. К таким факторам Г.В. Барышников относит «личностные и профессиональные качества, субъектно-объектные характеристики и отношения, а также, вербальное и невербальное поведение» [5]. То есть то, что политик говорит, как он это делает, и как он выглядит.

Особую роль в формировании образа политического лидера занимают средства массовой информации. Политику нет смысла делать что-то позитивное о себе, если об этом не пишут в газетах, не показывают по телевидению и не публикуют в Интернете. Избирателей следует информировать обо всем положительном, чтобы у них постепенно сформировалось благоприятное мнение о том или ином политическом лидере. Отбранная и тщательно продуманная информация о политическом лидере, его качествах, взглядах и

мотивах является мощным инструментом, умелое использование которого может повысить эффективность деятельности политика, подчеркнуть его сильные стороны и скрыть недостатки.

Однако у взаимодействия со СМИ есть обратная сторона, которая может даже навредить политическому лидеру. Так, А.И. Вьюгов отмечает, «что развитие технических возможностей приводит не только к расширению арсенала приемов построения образа лидера, но и к сокращению сферы частной жизни лидера» [2]. Особенно это стало заметно с появлением и развитием Интернета, в частности различных социальных сетей и мессенджеров.

Кроме этого, образ может зависеть как от территориальной принадлежности СМИ (например, действия президента России будут показаны разным образом в российских и американских СМИ), так и от уровня, занимаемого СМИ во властных структурах. Так, Е.Б. Шестопал, Н.В. Смутькина и И.В. Морозикова пишут о том, что «представления о федеральной власти в стране, формируются сквозь призму восприятия более близких респонденту уровней (местного и регионального)» [6].

Тема репрезентации политических лидеров, особенно региональных, довольно часто раскрывается при анализе образа отдельных политиков и их положения в социально-политическом пространстве. В данном случае, в центре внимания находится вопрос восприятия политиков местным населением, в связи с особенностями местной политической культуры.

Для изучения образа регионального политического лидера нами было проведено два исследования. В октябре 2021 года был проведен онлайн-опрос горожан (N = 301), целью которого было изучить мнение горожан относительно образа главы ГО «Город Якутск» [7].

По итогам проведенного эмпирического исследования были выявлены отношения горожан к главе города, включая степень информированности населения, степень интереса к деятельности, а также оценку личностных характеристик. В том числе, был представлен анализ деятельности главы города с позиций удовлетворенности, а также, определен уровень доверия к нему горожан.

Несмотря на то, что население Якутска имеет некоторые формальные знания о Е. Григорьеве, интерес к его деятельности находится на достаточно низком уровне, а восприятие горожанами образа политика носит преимущественно негативный характер, как с позиций оценки личностных качеств, так и относительно его деятельности как главы города. Это можно объяснить как недостаточным политическим опытом, так и неоправданными ожиданиями, которые сформировались у населения под влиянием предыдущего главы города Якутска – Сарданы Авксентьевой.

Таким образом, исследование показало, что восприятие горожанами образа Евгения Григорьева

носит, преимущественно, негативный характер. И как показал заключающий вопрос анкеты, в данный момент горожане не стали бы отдавать свой голос на выборах Евгению Григорьеву.

Как говорилось выше, любая деятельность политического лидера невозможна без его продуманной и эффективной работы со СМИ. Их функция заключается в распространении политических сообщений среди целевой аудитории, последователей политического лидера, избирателей. В связи с этим, актуальной проблемой является изучение того, каким образом происходит презентация в СМИ образа политического лидера. В январе 2022 был проведен контент-анализ, целью которого было изучение публикаций российских и якутских Интернет-СМИ о также действующем главе города Якутска Евгении Григорьеве (181 публикация: 51 публикация из российских и 130 публикаций из якутских источников) [8].

Чаще всего, о мэре пишут якутские муниципальные СМИ. Российские СМИ предпочитают на первый план выносить проблему, а главу города упоминать в контексте. Образ Евгения Григорьева в СМИ не имеет какой-либо эмоциональной окраски, чаще всего СМИ пишут, цитируя только его обращения в социальных сетях.

Среди рекомендаций, которые можно было бы сформировать на основе проведенного контент-анализа, хочется отметить необходимость более тесного взаимодействия со средствами массовой информации именно с целью формирования благоприятного имиджа, а также, создание инфоповодов, связанных напрямую с личностью или деятельностью мэра.

Политическая ситуация, которая сложилась на данный момент в обществе, предьявляет особые

требования к личностным и профессиональным качествам регионального политического лидера. Эти качества должны, в первую очередь, заключаться в способности организовать комфортные условия для жизни местного населения, а также, в умении наладить качественную связь между федеральным центром и регионом. Перспективы стабильности и развития Республики Саха (Якутия), в конечном счете, зависят от способности политического лидера увлечь региональную элиту и население и выбрать правильное направление региональной политики, но на данном этапе нельзя сказать, что формирование такого лидерства сегодня можно четко описать.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что в зарубежных исследованиях не существует такого понятия, как «образ», а в отечественных отсутствует единая точка зрения на смысловое наполнение понятий «образ» и «имидж», в данной работе эти понятия не рассматриваются как тождественные. Образ предстает как некое естественное представление в массовом сознании о политическом лидере. Сам политический лидер – это человек, включенный в политическую среду и взаимодействующий с ней для достижения определенных целей по сплочению вокруг себя группы последователей и удовлетворению их потребностей. Кроме этого, формирование образа политического лидера, его поддержка и продвижение являются одной из важнейших составляющих эффективного взаимодействия общества и политика. При этом посредником в таком взаимодействии выступают СМИ. Успешность построения образа зависит от многих компонентов, включающих как характер самого лидера, так и свойства целевой аудитории (электората, граждан страны, населения региона или города), а также - контекст или конкретную ситуацию.

Литература:

1. *Каримова К.Р.* Понятия «образ» и «имидж» в практике СМИ и научных исследованиях / К.Р. Каримова // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4(34). С. 138–143.
2. *Вьюгов А.И.* Средства конструирования образа политического лидера в России XX века : автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Вьюгов Алексей Игоревич; ТГУ. М., 2016. 22 с.
3. *Савинова С.Ю.* Лидерство в бизнесе : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2019. 280 с.
4. *Шувалова Л.В.* Требования к политическому лидерству в условиях общественно-политической трансформации / Л.В. Шувалова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 1. С. 65–76.
5. *Барышникова Г.В.* Метафорическое создание политического образа руководителя России в западных СМИ (на материале англо-американской и французской прессы) / Г.В. Барышникова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 179–185.

Literature:

1. *Karimova K.R.* The concepts of «image» and «image» in media practice and scientific research / K.R. Karimova // Znak: problem field of media education. 2019. № 4(34). P. 138–143.
2. *Vyugov A.I.* Means of constructing the image of a political leader in Russia of the twentieth century: Ph. Candidate of Philological Sciences: 10.01.10 / Vyugov Alexey Igorevich; TSU. M., 2016. 22 p.
3. *Savinova S.Y.* Leadership in business : textbook and practice for academic bachelor's degree. M. : Publishing house Yurait, 2019. 280 p.
4. *Shuvalova L.V.* Requirements for political leadership in the conditions of socio-political transformation / L.V. Shuvalova // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science. 2019. № 1. P. 65–76.
5. *Baryshnikova G.V.* Metaphorical creation of the political image of the leader of Russia in the Western media (on the material of Anglo-American and French press) / G.V. Baryshnikova // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. 2019. № 4. P. 179–185.

6. *Шестопал Е.Б.* Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е.Б. Шестопал, Н.В. Смутькина, И.В. Морозикова // Сравнительная политика. 2019. № 3. С. 84–91.

7. *Григорьева М.В.* Образ главы городского округа «город Якутск»: мнение горожан / М.В. Григорьева, У.С. Борисова // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12(92). С. 27–32.

8. *Григорьева М.В.* Медиаобраз главы ГО «город Якутск» по результатам контент-анализа российских и якутских СМИ / М.В. Григорьева, У.С. Борисова // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2(94). С. 24–28.

6. *Shestopal E.B.* Comparative analysis of images of their country among residents of Russian regions / E.B. Shestopal, N.V. Smulkina, I.V. Morozikova // Comparative Politics. 2019. № 3. P. 84–91.

7. *Grigorieva M.V.* The image of the head of the urban district «Yakutsk city»: the opinion of the citizens / M.V. Grigorieva, U.S. Borisova // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2021. № 12(92). P. 27–32.

8. *Grigorieva M.V.* Media image of the head of the city of Yakutsk on the results of content analysis of the Russian and Yakut media / M.V. Grigorieva, U.S. Borisova // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2022. № 2(94). P. 24–28.

Евлоева Мадина Даудовна
аспирантка, Северо-Кавказский
федеральный университет,
ассистент,
Ингушский государственный университет
ema.evloeva@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ: ВЛИЯНИЕ И РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. В данной статье проанализирована текущая ситуация и основные тенденции в развитии высшего образования в России. В работе выявлено, что основным направлением развития современного образования является переход из классического образовательного пространства в виртуальное. Было определено, что переход к дистанционному обучению, вне зависимости от страны, послужил толчком для интеграции новых форм цифрового формата в высшее образование. В научной статье были обозначены концептуальные подходы к работе с современными студентами и подчеркнута необходимость обновления компетенций преподавателей.

Ключевые слова: образование, трансформация образования, цифровизация, современное образование, виртуальное образовательное пространство, дистанционное обучение, цифровые технологии.

Процесс трансформации образования с применением электронной формы обучения, дистанционных образовательных технологий и различных интернет-ресурсов является неотъемлемой частью цифровизации образовательного процесса.

Первые шаги к возможной цифровизации образовательного процесса начали происходить в России в процессе перехода к рыночным отношениям в период 1990-х годов. Сложившаяся ситуация была достаточно кризисной, существовал дефицит финансирования образования, и, как раз, в тот период времени впервые начала рассматриваться возможность внедрения и реализации дистанционного обучения как одной из форм электронного обучения.

Разработанная в то время концепция развития системы дистанционного образования включала внедрение дистанционных технологий обучения в интеграции с уже сложившимися очной и заочной формами обучения. Однако на практике реализация концепции потерпела крах по следующим причинам: недостаточной материально-технической оснащенности, нехватки бюджетного финансирования, отсутствия интернет-соединения и

Madina D. Evloeva
Postgraduate Student,
North Caucasus Federal University
Assistant,
Ingush State University
ema.evloeva@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY: THE INFLUENCE AND ROLE OF THE TEACHER

Annotation. The scientific article analyzes the current situation and the main trends in the development of higher education in Russia. The paper reveals that the main direction of the development of modern education is the transition from the classical educational space to the virtual one. It was determined that the transition to distance learning, regardless of the country, served as an impetus for the integration of new forms of digital format into higher education. The scientific article outlined conceptual approaches to working with modern students and emphasized the need to update the competencies of teachers.

Keywords: education, transformation of education, digitalization, modern education, virtual educational space, distance learning, digital technologies.

специальных серверов, малого количества персональных компьютеров.

На практике, интернет начал массово внедряться в образовательный процесс в России, начиная с 2010 года.

А в 2020 году, в связи с недопущением распространения случаев заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19, цифровизация образовательного процесса с применением дистанционных технологий, доказала свою востребованность, появилась острая необходимость трансформации образования. Чтобы быть конкурентоспособной и обеспечить качественное образование в сценарии цифровой трансформации, прорывных технологических инноваций и ускоренных изменений, система образования должна отвечать тем изменениям и вызовам, которые диктует переход к цифровой экономике [4, с. 144].

Таким образом, инновации, наблюдаемые в системе образования во время пандемии, привели к сдвигу парадигмы и привели к беспрецедентным возможностям для трансформации высшего образования в условиях перехода цифровой экономики на глобальном уровне.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос успешной цифровизации высшего образования обладает повышенной актуальностью не только для Российской Федерации, но и для других стран. Тенденция к всеобщей трансформации образовательного процесса через цифровые технологии наблюдается в большинстве развитых странах, а характерные особенности и проблемы, возникающие в рамках реализации данного процесса, не являются уникальными для отдельно взятого государства.

Так, переход к дистанционному обучению, вне зависимости от страны, послужил толчком для интеграции новой формы цифрового формата в высшее образование. Некоторые преподаватели рассматривали это как возможность попробовать что-то новое и узнать больше о цифровых инструментах, которые можно использовать в обучении. С другой стороны, часть преподавателей жаловалась на отсутствие структуры, четких требований и технического обеспечения работы в онлайн-режиме.

Надо отметить, что большинство студентов и преподавателей отмечали трудность в организации подачи материала, неосведомленность о всех возможностях цифрового пространства для преподавания.

Можно констатировать, что массовый и резкий переход на дистанционное обучение, спровоцированный пандемией, смог выявить новые тенденции в цифровизации образования и поднять чрезвычайно важные вопросы, касающиеся организации обучения в режиме онлайн. В свою очередь, исследователи, работающие в данной проблемной плоскости, часто предлагают эффективные решения возникающих организационных, технических и социально-психологических проблем.

Таким образом, имеет смысл более подробно рассмотреть тенденции, перспективы и главные особенности цифровизации образования, так как данный процесс выходит на передний план в системе высшего образования.

Необходимо указать на то, что использование цифровых технологий позволяет повысить интеллектуальный уровень преподавания и упростить решение практических задач. Они могут быть применены как информационная система, которая способствует решению технологических, конструкторских, экономических и экологических вопросов, представляя материал в более наглядном и доступном для восприятия виде. Цифровые технологии являются источником информации для разработки проектов, а также, оперативного контроля над усвоением знаний и умений, обеспечивая при этом дифференцированный подход к обучению студентов, которые обладают разным уровнем восприятия и освоения материала [1, с. 207].

Перечисленные преимущества позволяют преподавателю обеспечить полноценную контрольно-оценочную деятельность, применяя при этом красочные иллюстрации, различные мультимедийные объекты (звук, видео) и т.д.

В связи с этим, основными тенденциями цифровизации образования можно назвать:

- активное использование цифровых устройств и цифровых педагогических технологий;
- использование сетевых форм коммуникации и организации взаимодействия;
- геймификацию обучения;
- интеграцию облачных баз знаний, использование специальных программных средств, доступных для обучающихся в образовательных организациях высшего образования и др.

Кроме вышеперечисленного, одним из наиболее значимых путей трансформации образовательного процесса является переход традиционной системы обучения к персонализированной цифровой системе обучения с применением цифровых технологий.

Другими словами, новым направлением развития современного образования является переход из классического образовательного пространства (здание, книга, преподаватель) в виртуальное образовательное пространство, проектируемое аппаратными и программными средствами вычислительной техники.

Этому содействует государство, увеличивая расходы на цифровизацию образования. Так, исходя из статистики Министерства финансов Российской Федерации в 2022 году, расходы на цифровую образовательную среду составили 12 % расходной части бюджета на образование (рис. 1). Это дает надежду на то, что в ближайшем будущем цифровизация образовательного процесса в нашей стране выйдет на качественно новый уровень и даст хорошие результаты.

Однако следует принимать во внимание тот факт, что на сегодняшний день, не все ВУЗы технически способны следовать новым тенденциям в образовании. Подтверждается это недостаточным техническим оснащением, плохой сетевой инфраструктурой, низкой скоростью интернет-соединения, техническими сбоями в работе образовательных онлайн-сервисов.

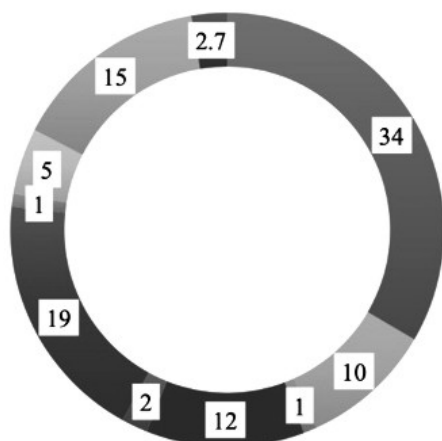
При этом следует понимать, что техническая сторона данного процесса является не единственной проблемой. Также наблюдаются организационные трудности:

- отсутствие опыта использования обучающих онлайн-ресурсов;
- незнание возможностей использования онлайн-площадок для обучения;
- отсутствие эффективной организации дистанционного учебного процесса.

Кроме того, к числу проблем, возникающих в ходе процесса цифровизации образования, можно отнести:

– сложность преподавания при низком уровне подготовки преподавателей;

– сложность в нахождении подхода к обучаемой группе (подбору подходящей программы обучения) [3, с. 329].

- Современная школа
- Успех каждого ребенка
- Поддержка семей с детьми
- Цифровая образовательная среда
- Учитель будущего
- Молодые профессионалы
- Новые возможности для каждого
- Социальная активность
- Экспорт образования
- Социальные лифты для каждого

Рисунок 1 – Доля расходов Федерального бюджета на национальный проект «Образование» по направлениям в течение 2022 г., % [2, с. 30]

Стоит указать на то, что смешанное обучение требует особого подхода как со стороны обучаемого, так и со стороны педагога. Преподаватель должен быть подготовлен к особенностям дистанционного обучения, корректировать программу, четко подходить к организации учебного процесса. Студенты же, со своей стороны, должны обеспечить качественное интернет-соединение и быть более самодисциплинированными.

Для успешного перехода к цифровой дидактике также необходимо обеспечение развития профессиональной компетентности преподавателей. В связи с этим, можно предложить следующие педагогические условия применения цифровых технологий при организации контрольно-оценочной деятельности преподавателя:

- использование преподавателем современных средств обучения (он должен владеть основами компьютерной грамотности);
- операциональную готовность использовать информационные технологии для самообразования;
- создание условий для повышения уровня преподавателей в области компьютеризации;
- мотивационную готовность преподавателей к применению цифровых технологий для самообразования;
- использование различных форм и методов обучения, реализуемых с помощью цифровых технологий;
- рефлексивную готовность к использованию цифровых технологий для самообразования [5, с. 160].

Названные условия и их содержательная характеристика рассмотрены с позиции их значимости

для эффективного решения задач цифровизации обучения. Одним из главных показателей успешной работы педагога считается его способность «идти в ногу со временем», а именно, применять в своей работе современные методы и средства обучения, к которым в нынешнее время следует отнести цифровые технологии [6, с. 70].

Таким образом, процесс трансформации образования с применением электронной формы обучения, дистанционных образовательных технологий и Интернет-ресурсов является неотъемлемой частью цифровизации образовательного процесса. 2020 год, и переход обучения на дистанционный формат выявил новые тенденции в цифровизации образования, подчеркнули проблемы, касающиеся организации обучения в режиме онлайн как в России, так и за рубежом.

Большинство преподавателей и руководителей российских и зарубежных образовательных организаций столкнулись со следующими техническими трудностями:

- недостаточным техническим оснащением, плохой сетевой инфраструктурой;
- низкой скоростью интернет-соединения;
- техническими сбоями в работе образовательных онлайн-сервисов;
- отсутствием профессиональных компетенций в сфере цифрового обучения.

В свою очередь, исследователи, работающие в данной проблемной плоскости, часто предлагают эффективные решения возникающих организационных, технических и социально-психологических проблем.

Литература:

1. *Авилова Е.К.* Инновации в высшем образовании / Е.К. Авилова, И.Г. Молдаванова // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 207–211.
2. *Бордовский Г.А.* Инновации и традиции в современном российском образовании / Г.А. Бордовский // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2021. № 2(111). С. 32–36.
3. *Борисенко Л.О.* Педагогический процесс и инновации в образовании / Л.О. Борисенко, В.В. Волков, В.В. Казак // Специальная техника и технологии транспорта. 2022. № 14. С. 329–340.
4. *Евлоева М.Д.* Процесс трансформации высшего образования в условиях подрывных инноваций / М.Д. Евлоева // Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2022. С. 143–147.
5. *Кисарин А.С.* Проблемы инноваций в дополнительном образовании в условиях цифровизации образования / А.С. Кисарин // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 159–162.
6. *Мухаметзянова Ф.Г.* Феномен инноваций в образовании / Ф.Г. Мухаметзянова, Р.Р. Хайрутдинов // Глобальная экономика и образование. 2022. Т. 2. № 2. С. 116–126.
7. *Ярашова Г.* Инновации и образование в цифровой трансформации в среде больших данных / Г. Ярашова, Г. Гылычдурдыева // Интернаука. 2022. № 15-2(238). С. 70–71.

Literature:

1. *Avilova E.K.* Innovations in higher education / E.K. Avilova, I.G. Moldavanova // Innovation. The science. Education. 2022. № 50. P. 207–211.
2. *Bordovsky G.A.* Innovations and traditions in modern Russian education / G.A. Bordovsky // Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga universiteta. 2021. № 2(111). P. 32–36.
3. *Borisenko L.O.* Pedagogical process and innovations in education / L.O. Borisenko, V.V. Volkov, V.V. Kazak // Special equipment and technologies of transport. 2022. № 14. P. 329–340.
4. *Evloeva M.D.* The process of transformation of higher education in the context of disruptive innovations / M.D. Evloeva // Modern Challenges and realities of Russia's Economic Development: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Stavropol : Publishing House of NCFU, 2022. P. 143–147.
5. *Kisarin A.S.* Problems of innovations in additional education in the conditions of digitalization of education / A.S. Kisarin // Notes of the scientist. 2021. № 6-1. P. 159–162.
6. *Mukhametzyanova F.G.* Phenomenon of innovations in education / F.G. Mukhametzyanova, R.R. Khairutdinov // Global economy and education. 2022. Vol. 2. № 2. P. 116–126.
7. *Yarashova G.* Innovations and education in digital transformation in the big data environment / G. Yarashova, G. Gylychurdyeva // Internauka. 2022. № 15-2(238). P. 70–71.

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
гуманитарных дисциплин,
Армавирский
механико-технологический институт
(филиал)
Кубанского государственного
технологического университета
karapetyan7@yandex.ru

Elena A. Karapetyan

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch)
of Kuban State Technological University
karapetyan7@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

SOCIOCULTURAL PHENOMENON OF ETHNIC LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Аннотация. В статье автором проведен системный анализ этнического языкового сознания. Феномен этнического языкового сознания в полной мере детерминирован культурой этноса, которая, в свою очередь, зависит от социальных и природных условий ее существования, способах ее исторического бытия, свойственных ей ценностей и ориентирах. Автор подчеркивает, что каждая культура имеет свой собственный язык, в котором и концентрируется образ мира, выраженный во всей своей полноте в структурах языкового сознания. Он включает в себя не только вербальные символы, но и предметы, действия, которые формируют вместе с ними единую смысловую сферу этнической культуры. Таким образом, как считает автор, в конечном итоге, символические образы культуры обретают свое выражение в конституентах обыденного языка, свойственного определенному этносу.

Annotation. In the article, the author conducted a systematic analysis of ethnic linguistic consciousness. The phenomenon of ethnic linguistic consciousness is fully determined by the culture of an ethnic group, which, in turn, depends on the social and natural conditions of its existence, the ways of its historical existence, its inherent values and landmarks. The author emphasizes that each culture has its own language, in which the image of the world is concentrated, expressed in its entirety in the structures of linguistic consciousness. It includes not only verbal symbols, but also objects, actions that form together with them a single semantic sphere of ethnic culture. Thus, according to the author, in the end, symbolic images of culture find their expression in the constituents of everyday language peculiar to a certain ethnic group.

Ключевые слова: язык, этнос, языковое сознание, национальная культура, смысловая сфера, концептосфера, картина мира, этнокультурные стереотипы, этнокультурные коды.

Keywords: language, ethnos, linguistic consciousness, national culture, semantic sphere, conceptual sphere, worldview, ethno-cultural stereotypes, ethnocultural codes.

Современные исследователи, в основном, согласны с тем, что общественное, коллективное сознание этноса и его языковое сознание образуют тесную связь и взаимодействуют между собой. Если рассматривать самосознание индивида, то оно включает в себя и языковые, и религиозные, и политические, и социальные измерения. Это не является удивительным, поскольку любые перемены в общественно-политическом устройстве страны, в ее социальной структуре, в политической, духовной надстройке, в культуре и мировоззрении, как правило, обязательно влекут за собой перемены в языковом сознании. Так, например, изначально, русское самосознание формировалось на основе православного христианства, и в языковой среде это нашло значительный отпечаток, а богослужебный язык русского православия – церковно-славянский, без сомнения, находится в тесной связи с современным русским языком. Исходя из этого, традиционная

русская словесность, а также, мировосприятие и мировидение играли значительную роль в формировании языкового сознания.

Конечно, само по себе, языковое сознание зависит не только от традиционных культурных основ общества, оно формируется за счет этнографических факторов, территориальных, духовных, национальных, пространственных границ той или иной цивилизации. Все это способствует интенсивной социализации человека в рамках определенной культуры, формированию у него базовых архетипов и основ мировоззрения, что непосредственно сказывается на его устной и письменной речи и имеет яркое выражение в языковом сознании.

Исходя из этого, можно говорить о том, что язык выступает в качестве одной из ведущих основ ментальности и мировоззрения индивида в

рамках определенной культуры. Он представляет собой инструмент, посредством которого происходит накопление духовного, социального, культурного опыта, а затем его передача от одного поколения к другому.

Таким образом, язык является одним из важнейших каналов трансляции национальной культуры, народных традиций, социальных и общественных архетипов, ментальности этноса.

В данном контексте, изучение языкового сознания предоставляет неоценимую возможность проникнуть в глубины национальной культуры этноса, в его историю, в смысловую сферу его общественного бытия. Исходя из этого, передача языковых лексических конститuentов имеет не только и не столько лингвистическое измерение, сколько социокультурное, архетипическое, неразрывно связанное с духовным сознанием этноса. Через языковую среду наиболее полно проявляется связь между различными поколениями, между прошлым и будущим этноса, а ее изменение и возникновение новых ее форм и значений отражает процесс культурного, общественного развития этноса, различные вехи его истории, духовного развития. Отсюда, безусловно, язык является кладезем народной жизни, без постижения которого невозможно понять основы любой национальной культуры, поскольку каждый из существующих языков содержит в себе самую широкую смысловую сферу народной жизни, различного рода концепты, с помощью которых, «культура входит в ментальный мир человека» [1]. Они интерпретируют и структурируют полученную извне информацию, поступающую из окружающей действительности. При этом «представительство концепта в языке приписывается слову, а само слово получает статус имени концепта – языкового знака, передающего содержание концепта полно и адекватно» [2]. Базовые языковые концепты, в данной связи, образуют концептосферу языка, которая входит в языковое сознание индивидов и общественных групп, формирующих этнос. Нет нужды говорить о том, что чем богаче фольклор, культура нации, ее наука, изобразительное искусство, религия, исторический опыт, тем полнее концептосфера языка этноса.

Любая картина мира, принятая в том или ином этносе, очень тесно связана с понятием «этнический менталитет», проявляющегося в речевых стереотипах, свойственных представителям определенного этноса, который, в свою очередь, коррелируется историческими, социальными, географическими, духовными факторами. В данном контексте, картина мира выступает как некий комплекс представлений об окружающей реальности этноса, восприятия его мироздания и собственной системы координат. Кроме того, она содержит в себе систему ценностей, характерных для того или иного народа.

В картине мира отражаются разнообразные этнокультурные коды. Коды можно сравнить с этнокультурной сеткой, которая покрывает все аспекты национальной культуры. При этом каждая культура имеет свои собственные системные

коды, которые являются отражением ее национального духа, традиций и менталитета. Исходя из этого, можно подобрать определенный культурный ключ, который позволяет дешифровать существенные особенности той или иной национальной культуры. Сделать это можно, в том числе, через анализ подсознания индивидов – адептов той или иной культуры. Подсознание содержит в себе системные представления, которые образуют национальные этнокультурные коды. Исходя из этого, лучше всего, в процессе исследования этнокультурных кодов национальной культуры проводить ее системный анализ через постижение параметров языкового сознания, которое включает в себя самые разнообразные элементы – языковые средства, концепты, речевое обращение и т.д. Как правило, они являются отражением архетипических представлений определенного класса, группы, социокультурного пространства этноса в целом. Такой путь анализа национальной культуры этноса представляется наиболее оптимальным, поскольку именно языковое сознание в полной мере детерминировано культурой этноса и зависит, в свою очередь, от социальных и природных условий ее существования, способах ее исторического бытия, собственных ей ценностей и ориентирах.

При этом каждая культура имеет свой собственный язык, в котором и концентрируется образ мира. Он включает в себя не только вербальные символы, но и предметы, действия, изображения, которые формируют вместе с ними единую смысловую сферу языкового сознания.

Таким образом, символические образы культуры обретают свое выражение в конститuentах бытового языка, свойственного этносу. В свою очередь, различие во внутренних и внешних проявлениях культуры определяется комплексом разнообразных факторов, свойственных определенной культурной традиции. Это – стереотипы поведения, которые включают в себя, в том числе, взаимоотношения с другими членами коллектива, этническое окружение, разнообразные виды человеческой деятельности, происходящие в контексте той или иной национальной культуры.

Можно сказать, что в современный период происходит процесс стандартизации и унификации социокультурных норм и ценностей, на основе которых и происходит существование этноса. Но, все же, не будем забывать о том, что в каждой национальной культуре существует некое системообразующее ядро, которое содержит в себе основные социокультурные смыслы и характеристики того или иного народа. Да, в эпоху глобализации часто одни народы неотличимы от других, и процесс стандартизации нивелирует изначальные социокультурные различия. Но в каждом этносе все же остается нечто свое, скрытое в системообразующем ядре культуры. Именно это ядро образует смысловую сферу национальной культуры, формирует особый образ мира, менталитет, мировоззрение и мировосприятие, т.е., проще говоря, некую национальную субстанцию, которая является основой социокультурной жизни этноса. Поэтому «чем богаче культура нации, ее фольклор,

литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [3, с. 33].

Анализ содержания национального языкового сознания в данной связи показывает, что оно содержит в себе отражение тех основополагающих черт, которые присутствуют в ядре национальной культуры. Среди них -определенные концепты, представления, образы, архетипические символы, которые выстроены в его рамках в определенную иерархизированную систему. Знание таких символических основ языка в полной мере дает представление о национальной культуре этноса, о тех основах и принципах, на которых она строится и о составляющих ее элементах.

В данной связи, особую роль в языковом сознании этноса играет стереотип как некий собирательный образ, концептуализированный и лексически выраженный языковым сознанием. Стереотип, в данном случае, понимается как некое представление о ситуации, в которой пребывает окружающая индивида действительность или некий предмет, который имеет значение для этнического сознания. Стереотипы обладают весьма существенной ролью, поскольку содержатся в своеобразной модели мира, то есть, в тех ее представлениях, которые возникают в сознании в процессе осмысления окружающей действительности. Именно они и определяют поведение человека в течение всей его жизни, выступая, в данном случае, в качестве особого социального регулятора. Данные стереотипы формируются еще в раннем детстве и укрепляются в ходе социализации личности – представителя определенного этноса. При этом этнокультурные стереотипы подвержены влиянию исторических факторов, а также, обусловлены национальными мифами и традициями [4, с. 58].

Нам же следует исходить из того, что культурное пространство этноса неоднородно, оно имеет в своей структуре, как центр, так и периферию. Центр культурного пространства содержит в себе набор базовых этнокультурных представлений. Эта когнитивная база включает ряд основополагающих концепций и мыслеформ коллективного сознания, выражающего в себе смысл определенной культурной традиции. С другой стороны, периферия представляет собой инварианты возможного дальнейшего развития культуры этноса.

Исходя из этого, передача социального опыта происходит посредством взаимодействия между центром культуры и ее периферией, транслируя из поколения в поколение основополагающие смыслы доминирующей культурной традиции, важную роль в которой и в предшествующие исторические периоды, и сейчас играют мифы как достаточно поверхностные и упрощенные формы объяснения действительности, используемые в рамках определенного этнического сообщества. Мифы – это та часть культурной традиции этноса, которая, в первую очередь, доступна национальному сознанию на его обыденном, повседневном уровне. Тем не менее, именно мифы языкового сознания во многом определяют специфику деятельности индивидов в системе этнокультурных

координат, его поведение и повседневную активность. «Мифологическое сознание формирует мировоззренческую картину мира конкретного этноса, в рамках которой человек определяет свое место в окружающей среде, устанавливает связь между «я», «мы» и «они» [5, с. 156].

Очень важные для этнической общности смыслы также формируются в текстах той или иной этнической культуры. Так, допустим, в русском языковом сознании и языковой культуре на протяжении всей истории значительную роль играли фольклор, художественная литература, исторические события, народно-юмористический жанр.

В этой связи, особую роль в языковом сознании играет такой элемент национального фольклора, как сказки, которые содержат в своей смысловой основе топонимические и этнографические особенности, определенные сюжеты и ситуации, образы и ориентиры, проявляющиеся в традиционных языковых формулах, поскольку «язык концентрирует и воплощает в единстве все основания человеческой жизни» [6, с. 47]. Сказки имеют характер не только языкового концептуального опыта, передающегося из поколения в поколение, но, по сути, являются неким универсальным прецедентом, с помощью которого происходит формирование системных этнических кодов. Сам по себе, этнокультурный характер сказок определяется всем тем смысловым контекстом, в пределах которого и существует тот или иной этнос. В него входит поэтика, традиции, обряды, нормы быта, определяемые условиями труда и т.д. Все это формирует свойственный этносу взгляд на мир, особенности его мировоззрения и мировосприятия. Исходя из этого, системообразующие тексты, существующие в том или ином этносе, содержат в себе в концентрированном выражении его менталитет и архетипы сознания. На основе базовых фольклорных текстов, принятых в определенной культуре, в национальном сознании этноса сформировались важнейшие представления коллективного, общественного сознания, инварианты постижения окружающей действительности, социокультурные ориентиры и смыслы. С помощью данных смысловых текстов концептуально анализируются элементы других культур, свойственных иным этническим сообществам. Ну и, конечно же, вырабатываются свои собственные, отражающие характер социокультурного бытия этноса и особенности его языкового сознания.

Таким образом, этническое языковое сознание представляет собой некоторый удивительный по своей сути феномен, который воплощает в себе базовые черты национальной культурной традиции, основные смысловые сферы и мыслеобразы этнического сознания, специфику его менталитета, системы ценностей, комплекса морально-нравственных представлений и архетипических символов. В свою очередь, оно формирует систему социокультурных ориентиров социума, которая дает возможность этносу успешно развиваться и транслировать существующую социокультурную субстанцию, включающую в себя основные проявления культуры и представления этнического сознания. Именно языковое сознание позволяет этносу в полной мере осмыслить свое место в

окружающей действительности, определить специфику форм собственного исторического бытия, сохранять народный дух и систему опорных символов этнической культуры. Оно выступает связующим звеном между коллективным сознанием этноса, его основными мыслеформами с окружающей действительностью, предоставляя возможность реализовать себя концептуальными, вербальными средствами, а там, где это невозможно, использует обыденные стереотипические

Литература:

1. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
2. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
3. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: антол. М. : AcAdemia, 1997. С. 28–37.
4. *Михайлова К.* Этнический стереотип за българина сред поляците, живеещи в България / К. Михайлова // Български фолклор. 1999. Кн. 1–2. С. 58–70.
5. *Орешкова Ю.А.* Феномен традиционного мифа в контексте самоидентификации этноса : в 4-х ч. / Ю.А. Орешкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2011. № 5(11). Ч. I. С. 153–156.
6. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.

представления, закрепленные в фольклорных текстах и других продуктах народного творчества. Исходя из этого, языковое сознание приставляет собой некий связующий элемент между прошлым этноса и его настоящим, образуя неразрывную цепь последовательных когнитивных образов и представлений, что и позволяет сохранить исторически накопленные базовые элементы национальной культуры.

Literature:

1. *Stepanov Yu.S.* Constants. Dictionary of Russian Culture. The experience of research. M. : School «Languages of Russian culture», 1997. 824 p.
2. *Vorkachev S.G.* Happiness as a linguocultural concept. M. : ITDGC «Gnosis», 2004. 236 p.
3. *Likhachev D.S.* Conceptosphere of the Russian language / D.S. Likhachev // Russian literature: antol. M. : AcAdemia, 1997. P. 28–37.
4. *Mihaylova K.* The ethnic stereotype of the Bulgarian among the Poles living in Bulgaria / K. Mihaylova // Budgar folklore. 1999. Book 1–2. P. 58–70.
5. *Oreshkova Yu.A.* The phenomenon of traditional myth in the context of ethnos self-identification in 4 parts / Yu.A. Oreshkova // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov : Diploma, 2011. № 5(11). P. I. P. 153–156.
6. *Deik van T.A.* Language. Cognition. Communication. M., 1989. 312 p.

Козин Максим Владимирович
аспирант,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
di_a@mail.ru

АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Аннотация. В статье рассмотрен анализ физической культуры и спорта на примере Республики Крым, а также, выявлены основные проблемы региональной социально-экономической политики в области физической культуры и спорта. Основные проблемами на данный момент остаются: обеспечение доступности спорта для всех групп населения; низкий уровень цифровой трансформации области физической культуры и спорта в РФ, и, связанное с этим, кадровое обеспечение; проводимая федеральная и региональная политика в данной области без учета лучших региональных практик. Анализ динамики показал на примере Республики Крым в разрезе муниципальных образований отсутствие обеспеченности в доступности объектов физкультурно-спортивного сектора, а также ведения необходимой статистической информации. Необходима разработка адекватных системных мер государственной поддержки развития и реализации региональной социально-экономической политики в области физической культуры и спорта (на примере Республики Крым). Актуализация системы обеспечения устойчивости развития и реализации данной политики позволит выстроить более чувствительные механизмы, используя системный и кластерный подход к построению, проектный подход к выработке механизмов и методик управления, а также - институциональный подход.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая политика, физическая культура и спорт, инструменты и технологии принятия управленческих решений, Республика Крым.

Введение.
Процессы изменения социально-экономической структуры государства, их субъектов происходят слишком быстро в изменяющихся условиях глобализации, цифровизации и вызовов, связанных с этим процессом. Обеспечение устойчивости от внешних и внутренних рисков и угроз дается очень сложно, как развивающимся странам, так и развитым странам в реальном времени. Показатели, критерии, субъекты хозяйственной деятельности, обеспечивающие этот

Maksim V. Kozin
Graduate Student
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
di_a@mail.ru

ANALYSIS AND MAIN PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Annotation. The article considers the analysis of physical culture and sports on the example of the Republic of Crimea, and also identifies the main problems of regional socio-economic policy in the field of physical culture and sports. The main problems at the moment remain: ensuring the accessibility of sports for all groups of the population; low level of digital transformation of the field of physical culture and sports in the Russian Federation, and related staffing; ongoing federal and regional policy in this area without taking into account the best regional practices. An analysis of the dynamics showed, using the example of the Republic of Crimea in the context of municipalities, the lack of availability of facilities for the physical culture and sports sector, as well as the lack of maintaining the necessary statistical information. It is necessary to develop adequate systemic measures of state support for the development and implementation of regional socio-economic policy in the field of physical culture and sports (on the example of the Republic of Crimea). Updating the system for ensuring the sustainability of development and the implementation of this policy will make it possible to build more sensitive mechanisms using a systematic and cluster approach to building, a project approach to developing management mechanisms and methods, as well as an institutional approach.

Keywords: regional socio-economic policy, physical culture and sports, tools and technologies for making managerial decisions, Republic of Crimea.

процесс, крайне сложно корректно идентифицировать, поэтому в режиме онлайн и офлайн очень важным становится принятие решения на основе полученных данных. Каждая отрасль сталкивается с беспрецедентной задачей – нахождение механизмов в быстро изменяющихся условиях с выделением ключевых числовых частных и обобщающих показателей эффективности, которые смогут отобразить при мониторинге уровень достижения коллективных целей или оптимальности всех этапов предоставления услуг или производственного процесса.

В этих условиях ограничений, том числе и новых вызовов, на основании выводов «аудиторов Счетной палаты РФ (проверив расходы госбюджета на эти цели за 2018–2020 годы) стратегия развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 года не достигла главной цели – обеспечения доступности спорта для всех групп населения» [1].

Отмечается и низкий уровень цифровой трансформации в области физической культуры и спорта в РФ. Анализ также показывает низкий уровень решения кадровых вопросов в данной сфере услуг, в том числе, при существующих перекосах в механизмах институционального взаимодействия между органами региональной власти субъектов РФ и федеральными структурами.

«Органами государственной власти отмечается недостаток качественной и оперативной статистики, в том числе на региональном уровне. При этом современное отраслевое планирование возможно в условиях высокой информированности и прозрачности. В связи с этим, актуальным направлением развития является оценка качественных показателей вовлечения населения в спорт, по которым на текущий момент не организован сбор статистической информации. Таким образом, одним из ключевых вызовов на сегодняшний день является цифровизация в области физической культуры и массового спорта» [2].

Степень разработанности проблемы. Анализ зарубежной и отечественной литературы по заявленной тематике показывает, что ранее выстроенные и предложенные механизмы не эффективно работают в условиях новых глобальных

вызовов. Внимание уделяется рассмотрению в целом направлений развития региональной социально-экономической политики в области физической культуры и спорта. Однако, полученные ранее результаты исследования экспертов, могут быть основой для оценки эффективности инструментов реализации региональной социально-экономической политики в области физической культуры и спорта, инфраструктурных аспектов его развития, кадровых аспектов, аспектов технологий принятия управленческих решений, финансово-инвестиционных аспектов, территориальной и транспортной организации, их цифровизации и новых вызовов ограничений для выявления и снижения рисков на начальном этапе для устойчивого социально-экономического развития региона.

Постановка задачи.

Целью исследования выступает анализ физической культуры и спорта на примере Республики Крым, а также, выявление основных проблем региональной социально-экономической политики в области физической культуры и спорта.

Ход исследования.

Проанализируем инфраструктуру и основные показатели физической культуры и спорта на примере Республики Крым (рис. 1–9).

Наблюдается рост числа спортивных сооружений в Республике Крым по муниципальным образованиям за период 2016–2020 гг. и вовлеченности в детско-юношеских спортивных школах в Республике Крым.

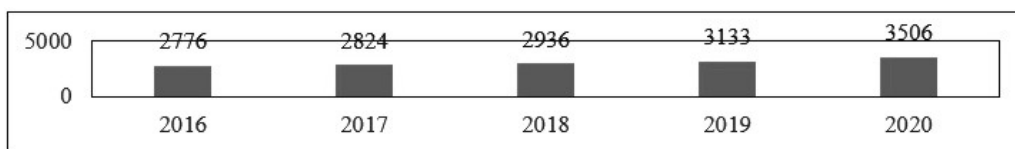

Рисунок 1 – Число спортивных сооружений в Республике Крым, единиц

Наблюдается рост инфраструктуры в целом по Республике Крым в области спорта.

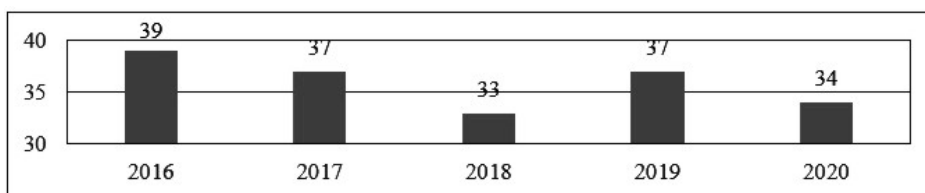

Рисунок 2 – Из общего числа спортивных сооружений в Республике Крым, стадионы с трибунами

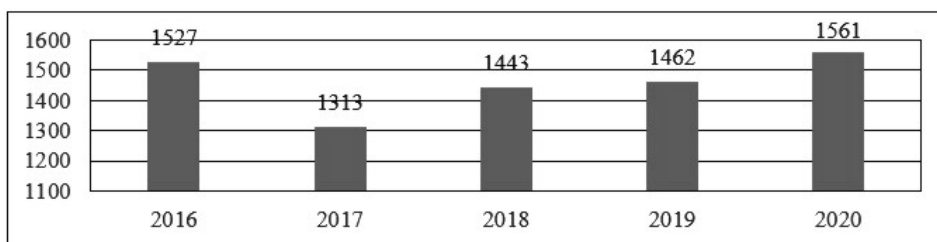

Рисунок 3 – Из общего числа спортивных сооружений в Республике Крым, плоскостные спортивные сооружения

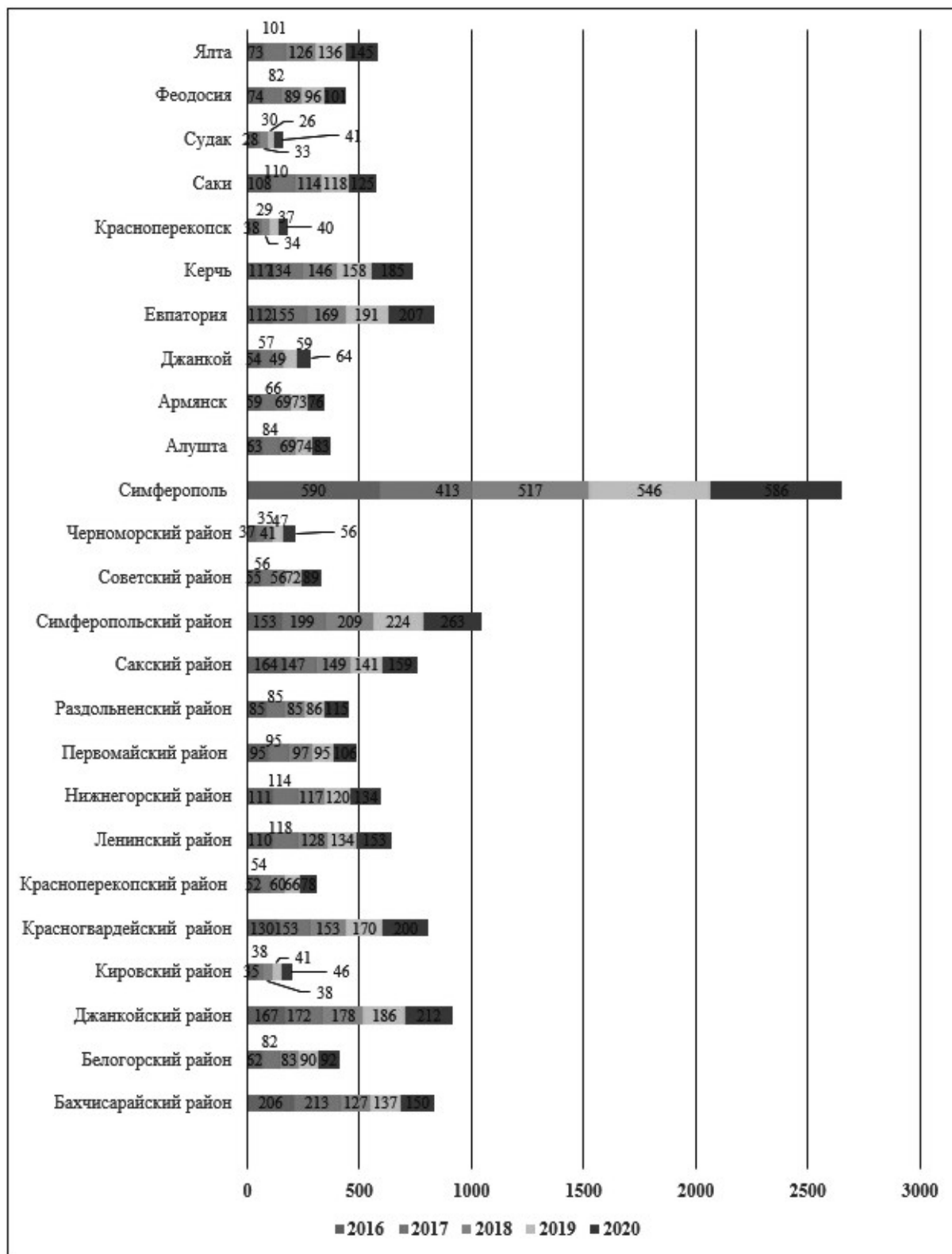

Рисунок 4 – Число спортивных сооружений в Республике Крым по муниципальным образованиям, единиц

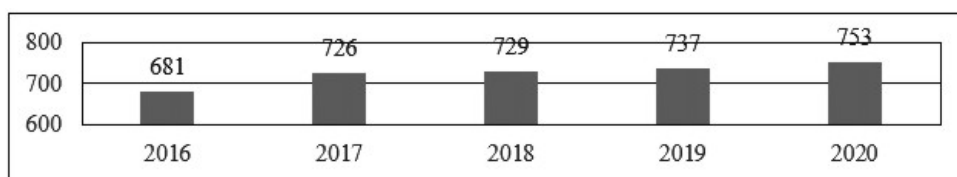

Рисунок 5 – Из общего числа спортивных сооружений в Республике Крым, спортивные залы

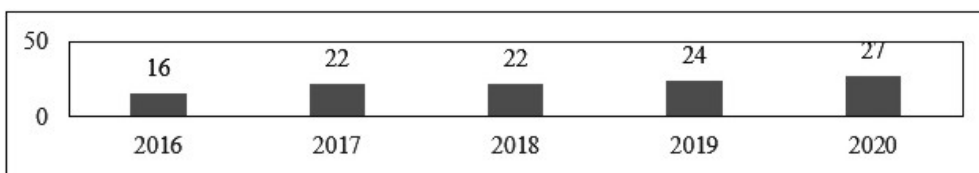

Рисунок 6 – Из общего числа спортивных сооружений в Республике Крым по муниципальным образованиям, плавательные бассейны

На рисунке 7 представлено распределение количества спортивных сооружений в Республике Крым по типам в 2020 году в процентах.

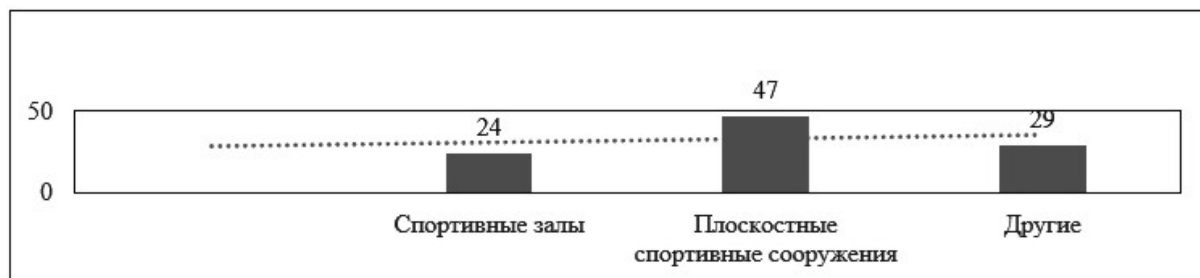

Рисунок 7 – Распределение количества спортивных сооружений в республике Крым по типам в 2020 году, в %

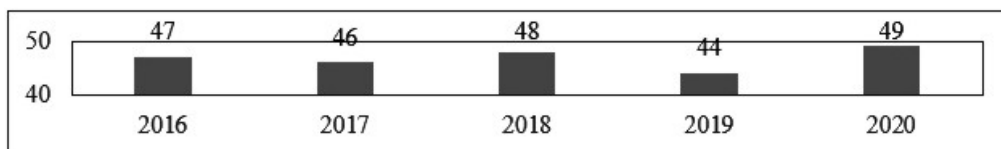

Рисунок 8 – Число детско-юношеских спортивных школ (включая филиалы) в Республике Крым, единиц

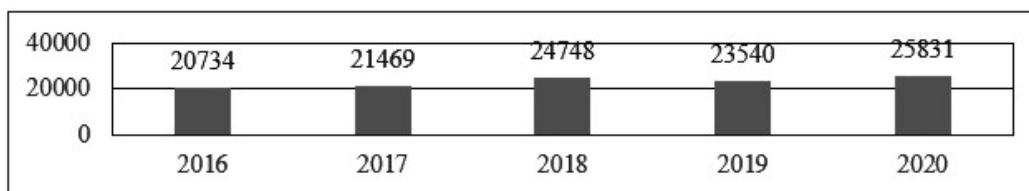

Рисунок 9 – Численность в детско-юношеских спортивных школах Республики Крым, человек

Выводы: Основными проблемами на данный момент остаются:

- обеспечение доступности спорта для всех групп населения;
- низкий уровень цифровой трансформации области физической культуры и спорта в РФ, и, связанное с этим, кадровое обеспечение;
- проводимая федеральная и региональная политика в данной области без учета лучших региональных практик;

Анализ динамики показал на примере Республики Крым, в разрезе муниципальных образований, отсутствие обеспеченности в доступности объектов физкультурно-спортивного сектора, а также – ведения необходимой статистической информации.

Необходима разработка адекватных системных мер государственной поддержки развития и реализации региональной социально-экономической

политики в области физической культуры и спорта (на примере Республики Крым). Актуализация системы обеспечения устойчивости развития и реализации данной политики позволит выстроить более чувствительные механизмы, используя системный и кластерный подход к построению, проектный подход к выработке механизмов и методик управления, а также – институциональный подход.

При постановке стратегических целей необходимо обратить внимание, прежде всего:

- на развитие физкультурно-спортивного комплекса как основной доходной составляющей бюджета района с выбором стратегического целевого показателя (доля дохода от развития физкультурно-спортивного комплекса и иных организаций физкультурно-спортивных кластеров на территории региона);

- на развитие сферы сопутствующих услуг как доходной составляющей бюджета региона (доля

доходной составляющей от развития сферы за исключением физкультурно-спортивного комплекса);

— на обеспечение вовлеченности населения в физическую культуру и спорт (занятость населения района от количества всего населения).

Литература:

1. Счетная палата РФ. URL : <https://ach.gov.ru/?ysclid=I9tysp5h2a461334691>

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». URL : <https://goo.su/kHqxQQf>

3. Объекты инфраструктуры муниципальных образований: сборник / Крымстат. Симферополь, 2021. 368 с.

Дальнейшие исследования следует направить на актуализацию инструментов и технологий принятия управленческих решений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и образования РФ программа «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323.

Literature:

1. Accounts Chamber of the Russian Federation. URL : <https://ach.gov.ru/?ysclid=I9tysp5h2a461334691>

2. Order of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2020 № 3081-r «Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <https://goo.su/kHqxQQf>

3. Infrastructure facilities of municipalities: collection / Krymstat. Simferopol, 2021. 368 p.

Кузнецова Анастасия Алексеевна
аспирантка кафедры государственного
и муниципального управления,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
nastia2197@mail.ru

ФЬЮЧЕРСНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выработки стратегии развития, новой модели управления и переход на инновационный путь развития современного российского государства. А также, рассмотрены крупные исследовательские центры будущего различных организационных форм, особенный акцент сделан на Международный дискуссионный клуб «Валдай», в рамках которого, рассмотрены основные тезисы, высказанные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным по данной теме. Таким образом, актуальность, рассматриваемых в статье вопросов, обусловлена тем, что цифровые технологии способствуют ускорению мобильности отрасли социальной сферы, а также, помогают быть более восприимчивыми к внешним изменениям, а, как результат – возрастает качество оказываемых социальных услуг.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, инновационный путь, COVID-19, цифровой суверенитет.

Как отмечает С. Сергеев, «в современной России на повестке дня остро стоит вопрос выработки стратегий развития, новой модели управления и переход на инновационный путь развития современного российского государства» [1]. В настоящее время долгосрочная стратегия развития должна разрабатываться в контексте не отдельно взятого государства, но в контексте формирования модели мирового сообщества с использованием положительного примера модели СССР, наиболее социально ориентированной.

В постоянно возникающих в современной жизни противостояниях государств все с большей вероятностью может наступить необратимая гуманитарная катастрофа. Сегодня необходимо найти истинный путь к всеобщему примирению и достижению желаемого народами благополучия. По подобию дискуссионного клуба «Валдай» и его аналогов, на постоянной основе в специально организованном центре следует создать «Институт будущего», задачей которого станет создание модели «стабильного общества», а затем и разработка путей его построения.

Anastasia A. Kuznetsova
Graduate Student
of the Department «State
and Municipal Management»,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
nastia2197@mail.ru

FUTURES MODEL OF SOCIAL SPHERE MANAGEMENT

Annotation. The article discusses the issues of developing a development strategy, a new management model and the transition to an innovative path of development of the modern Russian state. And also, large research centers of the future of various organizational forms are considered, special emphasis is placed on the International Discussion Club «Valdai», in the framework of which the main theses expressed by the President of the Russian Federation V.V. Putin on this topic are considered. Thus, the relevance of the issues considered in the article is due to the fact that digital technologies contribute to accelerating the mobility of the social sector, and also help to be more receptive to external changes, and, as a result, the quality of social services provided increases.

Keywords: digitalization, digital transformation, innovative way, COVID-19, digital sovereignty.

В настоящее время действуют крупные исследовательские центры будущего различных организационных форм, такие как: Международная ассоциация «Футурибль», Международное общество «Человечество 2000 года», Международное общество «Мир будущего», Международное общество оценки последствий научно-технического прогресса, Международная академия исследований будущего (International Futures Research Academy), Всемирная федерация исследований будущего (World Futures Studies Federation – WFSF), Римский клуб, общественные организации Академия прогнозирования и ассоциация «Прогнозы и циклы» (Москва). В некотором смысле этот перечень может дополнить Международный дискуссионный клуб «Валдай».

Проследим развитие основополагающих направлений, определенных руководством нашей страны в выступлениях на форумах Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президента Российской Федерации В.В. Путина:

2014 г. – «...Ещё во времена древнего мира, античности шли споры о природе, причинах конфликтов, о справедливом и несправедливом

применении силы, о том, будут ли войны всегда сопровождать развитие цивилизации, чередуясь лишь перемириями, либо наступит время, когда споры и протирвочения будут разрешаться без войны...» [2].

2015 г. – «...Гарантий, уверенности в том, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьезно ослаблена, раздроблена и деформирована...

...Успех, реальный результат возможен лишь в том случае, если ключевые участники международной жизни смогут договориться о согласовании базовых интересов, о разумном самоограничении...

...Международные отношения должны строиться на международном праве, в основе которого должны быть и моральные принципы, такие как справедливость, равноправие, правда...» [3].

2016 г. – «Социологические исследования, проводимые по всей планете, показывают, что жителям разных стран и континентов будущее, к огромному нашему сожалению, чаще всего, кажется смутным и мрачным. Будущее не зовёт, оно пугает. При этом люди не видят реальных возможностей и механизмов что либо изменить, как то повлиять на ход событий, на выбор политики.

...Большинство граждан... хочет, в общем то, простых и понятных вещей: стабильности, свободного развития своих стран, жизненных перспектив для себя и своих детей, сохранения своего культурного лица, а главное, элементарной безопасности для себя и своих близких...» [4].

2020 г. – «Конечно, стоит вопрос: Что такое сильное государство? В чем его сила? Разумеется, не в тотальном контроле или жесткости правоохранительных органов. Не в вытеснении частной инициативы или ущемлении гражданской активности. Даже не в мощи вооруженных сил и оборонного потенциала. Хотя, думаю, вы понимаете, насколько эта составляющая важна для России с учетом ее географии, целого комплекса геополитических вызовов. И, конечно, нашей исторической ответственности как постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за обеспечение глобальной стабильности» [5].

2021 г. – «Трансформация, свидетелями и участниками которой мы являемся, иного калибра, чем те, что неоднократно случались в истории человечества, во всяком случае из тех, что мы знаем».

«Мы сегодня столкнулись с одновременными системными изменениями по всем направлениям: от усложняющегося геофизического состояния нашей планеты до все более парадоксальных толкований того, что есть сам человек, в чем смысл его существования» [6].

Из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что по мере возникновения глобальных вызовов и угроз, таких как COVID-19, затем, необходимость проведения специальной военной

операции на Украине возникает необходимость ужесточения позиции и противодействия внешним угрозам, с которыми пришлось столкнуться нашей стране. Сегодня мы являемся свидетелями расстановки сил в политической карте мира, усилению противостояния агрессии Запада. И тому подтверждением является глубокий анализ, который был представлен на Заседании дискуссионного клуба «Валдай» XIX 27 октября 2022 года в условиях нынешней обстановке:

2022 г. – «Рано или поздно и новым центрам многополярного мироустройства, и Западу придется начать равноправный разговор об общем для нас будущем. И чем раньше, тем лучше, разумеется».

«Мы стоим на историческом рубеже. Впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны» [7].

Президент подчеркнул, что в условиях жесткой не дружелюбности, санкций и агрессии ряда западноевропейских стран и США, Россия должна совершить кардинальный рывок в сфере науки, производства, информационных технологий и импорта-замещения. Особое внимание уделяется цифровизации социальной сферы, новые технологии сегодня необходимы при разьяснении вопросов частичной мобилизации граждан, назначениях и социальных выплатах семьям военнослужащих социальных гарантий (выплаты до-вольствия, субсидии на детей, льготы для детей и т.д.).

24 октября 2022 г. на встрече Президента России Владимира Путина и вице-премьера по вопросам цифровой экономики и инновациям Дмитрия Чернышенко, вице-премьер отметил, что цифровая трансформация, несмотря на геополитическую ситуацию, пандемию и другие потрясения, по целевым показателям перевыполнена. Виден рост доли массовых социально значимых услуг, которые граждане получают онлайн, Россия занимает сейчас шестое место в мире по доступности интернета. Данный результат вице-премьер считает хорошим, а также, он позволяет выполнять поручения Президента по подключению социально значимых объектов к интернету.

АНО «Цифровая экономика», представители компаний-учредителей, а также, отраслевые эксперты прокомментировали доклад вице-премьера:

– рассказали о своих цифровых сервисах, которые составляют конкуренцию западным аналогам;

– оценили результаты реализации Национальной программы «Цифровая экономика»;

– выделили основные направления, на которые стоит обратить внимание при реализации Национальной программы;

– затронули тему доменной индустрии.

Вопросы цифровизации и цифрового суверенитета являются критически важными для

российских граждан, для общества и для функционирования бизнеса и других сфер. Именно поэтому необходимо наладить эти процессы на новых территориях России, считает генеральный директор АНО «Цифровая экономика» Сергей Плуготаренко.

Вопросы цифровизации, обеспечения бесперебойного доступа к интернет-сервисам, цифровой суверенитет — критически важны для жизни общества, функционирования бизнеса, государственного управления, для регионов и всей страны, в целом [8].

По словам генерального директора АНО, в России много талантливых IT-специалистов, работают в крупных технологических компаниях, есть множество сервисов, не только не зависящих от импортных решений, но и конкурирующих с мировыми аналогами. Их существование становится возможным, благодаря российской облачной инфраструктуре и дата-центрам, подчеркнул эксперт. Их создают отечественные компании в сфере IT, а государство, в свою очередь, развивает единую цифровую платформу «Гостех», к 2024 году все государственные информационные системы будут переведены на единую цифровую платформу. Концепцию развития платформы, а также, план необходимых для этого мероприятий утвердил Председатель Правительства Михаил Мишустин. Это позволит повысить качество оказания государственных услуг бизнесу и гражданам.

Все большее внимание уделяется стабильному развитию цифровой экономики, как на обеспечение кибербезопасности. Участвовавшие атаки, утечки персональных данных, взломы и замедление работы онлайн-платформ — негативно влияют на доверие пользователей к цифровым сервисам [9]. «У России есть игроки мирового уровня и задел для развития, подтверждаемый, в том числе, государственной политикой в области безопасности критической инфраструктуры и защиты персональных данных», — Сергей Плуготаренко.

Первый заместитель председателя правления Сбербанка Александр Ведяхин рассказал о цифровых технологиях как основе экосистеме Сбера: «Цифровые технологии являются неотъемлемой частью Сбера. 84 % кредитов клиенты оформляют онлайн, без посещения офисов. А 100 % решений по кредитам физлицам и более 60 % — по оборотным и овердрафтным кредитам юрлицам принимается искусственным интеллектом, почти без участия человека. Ежемесячное количество активных пользователей (MAU) приложения Сбербанк Онлайн составляет 74,6 миллиона человек. Цифровые технологии лежат в основе и нефинансовых продуктов и сервисов, например, умных устройств Sber. Так, в августе количество проданных устройств, в том числе ТВ-медиаприставок SberBox, смарт-дисплеев SberPortal, ТВ-медиацентров SberBox Top, умных медиаколонок SberBox Time, а также, телевизоров под управлением Салют ТВ, перевалило за 1 миллион. Также, искусственный интеллект как главная цифровая технология 21 века значительно повышает эффективность бизнеса. Финансовый эффект от его

внедрения в Сбере в прошлом году составил 205 миллиардов рублей, а по итогам 2022 года ожидаются еще более высокого показателя».

В пресс-службе «Ростелеком» отметили прорыв в развитии оптической инфраструктуры на всей территории страны, благодаря Национальной программе «Цифровая экономика»: «Задачи государства по подключению социально значимых учреждений (больницы, школы, ФАП и др.), а также, проект устранения цифрового неравенства (УЦН) позволили проложить сотни тысяч километров новых волоконно-оптических линий связи до десятков тысяч населенных пунктов и объектов». Все это повышает доступность цифровых услуг для населения, потому что позволяет подключать дома и квартиры на базе созданной оптической инфраструктуры.

В 2021 году стартовал второй этап проекта устранения цифрового неравенства (УЦН 2.0), который предусматривает установку базовых станций мобильной связи четвертого поколения (LTE), то есть, с высокоскоростным мобильным интернетом, в малых сельских поселениях с населением от 100 до 500 человек. В первый год подключили 1,2 тысячи сел и деревень, сейчас работы ведутся еще в 2 тысячах населенных пунктов. Все это дает возможность пользоваться современными цифровыми сервисами, начиная с портала госуслуг, жителям самых удаленных и труднодоступных территорий страны. Там появляется техническая возможность пользоваться дистанционной медициной, онлайн-банкингом, удаленным обучением и прочими привычными цифровыми сервисами.

Таким образом, мы видим, что сегодня усилия государства должны быть направлены на наращивание объема общественных знаний о процессе цифровизации, повышение цифровой грамотности населения, на обеспечение адаптации граждан (в том числе, на устранение психологических и социальных барьеров) к новым условиям функционирования социальной среды, а также, на реальное повышение благосостояния людей и уровня доступности им цифровых технологий и сервисов.

Скорость развития цифровой экономики постоянно растет, в результате — увеличивается объем собираемых, используемых, а также анализируемых цифровых данных. Данная ситуация связана с тем, что информационные системы позволяют анализировать «цифровые следы», которые остаются на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, предприятий.

Цифровых технологий способствуют ускорению мобильности отрасли социальной сферы, а также, они помогают быть более восприимчивыми к изменениям, а, как результат — возрастает качество оказываемых социальных услуг. Но следует учитывать, что цифровые технологии не являются социально нейтральными, они несут обществу новые перспективы, возможности и решения, а также — являются источником возникновения социальных рисков.

Литература:

1. *Сергеев С.* Демократический неосоциализм: конвергентная эволюция современной России / С.Сергеев // Информационно-дискуссионный портал «Новый социализм. XXI век». URL : <http://edinaiarus.ucoz.ru/dir> (дата обращения 02.11.22).
2. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения 01.11.2022).
3. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи 22 октября 2015 года. URL : <https://russian.rt.com/article/125266> (дата обращения 01.11.2022).
4. XIII Ежегодное заседание клуба «Валдай» «Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира». URL : <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/zasedanie-kluba-valday-s-uchastiem-vladimira-putina> (дата обращения 01.11.2022).
5. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года «Уроки пандемии и новая повестка: как превратить мировой кризис в возможность для мира». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения 01.11.2022).
6. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года «Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения 01.11.2022).
7. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» XIX 27 октября 2022 года «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения 01.11.2022).
8. *Торопова Н.В.* Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации / Н.В. Торопова, Е.С. Соколова, Ш.Р. Гусейнов. URL : <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-8/49-toropova.pdf> (дата обращения 07.11.2022).
9. *Егорова Л.И.* Инструменты управления рисками цифровизации / Л.И. Егорова, Е.С. Соколова. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_44690259_26564309.pdf (дата обращения 07.11.2022).

Literature:

1. *Sergeev S.* Democratic neo-socialism: convergent evolution of modern Russia / S.Sergeev // Information and discussion portal «New Socialism. XXI century». URL : <http://edinaiarus.ucoz.ru/dir> (date of application 02.11.22).
2. Meeting of the international discussion club «Valdai». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (date of application 01.11.2022).
3. Meeting of the Valdai Discussion Club in Sochi on October 22, 2015. URL : <https://russian.rt.com/article/125266> (date of application 01.11.2022).
4. XIII Annual meeting of the Valdai Club «The future begins today: contours of tomorrow's world». URL : <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/zasedanie-kluba-valday-s-uchastiem-vladimira-putina> (date of application 01.11.2022).
5. Meeting of the Valdai Discussion Club on October 22, 2020 «Lessons of the pandemic and the new agenda: how to turn the global crisis into an opportunity for peace». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261> (date of application 01.11.2022).
6. Meeting of the Valdai discussion Club on October 21, 2021 «Global shake-up – XXI: man, values, state». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (date of application 01.11.2022).
7. Meeting of the Valdai Discussion Club XIX on October 27, 2022 «The world after hegemony: justice and security for all». URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (date of application 01.11.2022).
8. *Toropova N.V.* Trends of digital inequality in the digital economy: features of international discrimination / N.V. Toropova, E.S. Sokolova, Sh.R. Huseynov. URL : <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-8/49-toropova.pdf> (date of application 07.11.2022).
9. *Egorova L.I.* Risk management tools for digitalization / L.I. Egorova, E.S. Sokolova. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_44690259_26564309.pdf (date of application 07.11.2022).

Ларина Елена Викторовна
научный сотрудник сектора
социологии девиантного поведения,
Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
elena_shulgina@inbox.ru

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ И ДЕВИАЦИИ

Аннотация. Статья содержит анализ связи состояния правосознания с проявлением девиаций подростков. Автором обозначены основные факторы, влияющие на формирование их правового сознания. Представлен аналитический обзор официальных статистических данных, посвященных показателям преступности среди подросткового населения РФ. Произведен обзор групп и каналов общения в виртуальных социальных сетях, на предмет проявлений девиантного поведения среди подростков. Сформулированы рекомендации по развитию правового сознания, что может стать основой профилактики проявлений девиантности среди подросткового населения России.

Ключевые слова: подростки, правосознание, право, девиантное поведение, интернет, профилактика, правовое воспитание.

Введение.

Подростковый возраст – переходная стадия развития человека от детства к взрослости. В определении конкретных возрастных границ данной стадии отсутствует единообразие. Так, по данным различных исследователей подростковый возраст приходится на период от 11 до 15 лет [1], от 11–12 до 15–17 лет [2], от 10–11 лет до 18 лет [3]. Всемирная организация здравоохранения в качестве подросткового определяет период 10–19 лет. [4] Согласно материалам Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, начало подросткового возраста приходится на 12 лет, завершение – на 17 лет [5].

В данной работе мы будем опираться на определение границ подросткового возраста, которые охватывают период с 11 (вхождение в кризис пубертата) до 16 лет включительно (завершение кризиса созревания) [6].

Материалы и методы.

Методологическая база исследования включает анализ данных официальной статистики, вторичный анализ материалов специализированных исследований, мониторинг пространства интернет,

Elena V. Larina
Researcher of the Sector
of Sociology of Deviant Behavior,
Institute of Sociology
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
elena_shulgina@inbox.ru

LEGAL CONSCIOUSNESS OF ADOLESCENTS AND DEVIATIONS

Annotation. The article includes an analysis of the connection of the state of legal consciousness with the deviations of adolescents. The author identifies the main factors influencing the development of legal consciousness. An analytical review of official statistical data on crime rates among the Russian adolescent is presented. The Internet, in particular groups and communication channels of virtual networks, was monitored for expressions of deviant behavior among adolescents. The author formulated recommendations for the development of legal consciousness which can become the basis for the prevention of deviance among the adolescents of Russia.

Keywords: adolescents, legal consciousness, law, deviant behavior, Internet, prevention, legal education.

включенное наблюдение в виртуальных группах и каналах общения социальных сетей, посвященных девиантному поведению, сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение.

Специфика подросткового этапа развития заключается в значительном преобразовании индивида, как на уровне физиологии, так и на уровне мировоззрения. В течение данного периода времени происходит становление отношения личности к себе и окружающей действительности, в том числе, формируется её правовое сознание.

Правовое сознание представляет собой комплексный феномен, включающий совокупность аспектов различного содержания: от морального до юридического. Исследователи правосознания предлагают множество определений данного сложного термина, подчеркивающих тот или иной его аспект. За основу в данной работе нами принято следующее определение рассматриваемого понятия: правосознание – это «форма общественного сознания, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение субъекта к праву, его принципам, нормам, учреждениям и институтам» [7].

Таким образом, правовое сознание индивида может отражать целый спектр его отношений к действующей системе права – от положительного, к безразличному и критическому, или отрицательному. То, в каком состоянии находится правосознание личности, во многом определяет мотивы ее действий, формирует вектор поведения. Процесс формирования правосознания происходит посредством социализации и правового воспитания индивида, в рамках которого осуществляется узнавание и усвоение им определенных правовых норм, ценностей, установок, принятых в обществе [8].

Формирование правосознания в подростковом возрасте обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам относятся особенности психического развития подростка, характеристики его личности.

К внешним факторам – особенности взаимодействия на микроуровне (влияние семьи, ближайшего внесемейного окружения), качество образования (успеваемость, наличие в образовательной программе уроков, посвященных правовому воспитанию), социально-экономическое состояние общества (наличие кризиса, изменения в общественной системе ценностей и установок, уровень правосознания общества) [9, с. 84–85].

На сегодняшний день, некоторые исследователи констатируют низкий уровень правового сознания населения РФ, вообще, и подросткового сегмента, в частности [10; 7; 11]. Согласно отдельным исследованиям, для современного российского общества характерен перманентный экономический кризис [12, с. 386], продолжающееся падение уровня материальной обеспеченности большинства населения [13; 14; 15], отсутствие целостной системы норм и ценностных ориентаций [16, с. 16; 17, с. 189], расцвет коррупции [18]. В средствах массовой информации периодически освещаются случаи нарушения закона и ухода от ответственности. Все это ведет к существенному разочарованию общества в правовой системе страны, к подрыву уверенности в защите своих прав и обеспечении общего правопорядка.

Согласно международному Индексу верховенства права, исследующего обеспечение правовой среды внутри стран, позиция России в рейтинге постоянно снижается, по состоянию на 2022 г. она занимает лишь 107 место из 140 (в 2021 г. – 101, в 2020 г. – 94) [19]. В данных условиях у подростков происходит формирование представлений о праве и его применении, возникает первый опыт реализации своих прав. Как следствие, для российских подростков, как правило, характерна несформированность четких правовых знаний и навыков, умения соотносить свои действия с правовой регламентированностью, нести ответственность за свои поступки [20].

Подростковый возраст – период стремления к независимости, самоутверждению, протеста запретам взрослых, усиления влияния референтных групп. Как правило, такие подростковые группы

формируют свою систему норм, ценностей и установок, которая, зачастую, противопоставляется официальной, общепринятой. Если в референтной для подростка группе распространены негативные модели поведения, то это может способствовать его вовлечению в девиации, в том числе, в совершение преступлений.

Официальная статистика Министерства внутренних дел РФ фиксирует неуклонное сокращение выявленного числа несовершеннолетних, совершивших преступления: в 2019 г. – 7,1 % по сравнению с аналогичным показателем прошлого года [21], в 2020 г. – 11,5 % [22], в 2021 г. – 15,6 % [23]. При этом согласно данным, представленным в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), в 2021 г. выросли такие показатели:

- как число лиц, поступивших в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей – 9127 человек (2020 г. – 8390) [24];

- численность несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений проводилась индивидуальная профилактическая работа – 458912 человек (2020 г. – 446873) [25];

- число несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, выявленных сотрудниками уголовного розыска – 2482 человека (2020 г. – 2328) [26].

В 2020 г. выросло количество несовершеннолетних, поставленных на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел – 129006 человек (в 2019 г. – 126752), в 2021 г. – 127567 [27].

По данным Государственного антинаркотического комитета, в 14 субъектах РФ показатель отравлений наркотическими средствами среди несовершеннолетнего населения превышает среднероссийский показатель, при этом в 8 субъектах фиксируется превышение в 2 и более раза [28, с. 8]. Кроме того, отмечен рост на 30 % числа наркопреступлений совершенных несовершеннолетними в составе группы лиц по предварительному сговору, на 57,4 % – в составе организованного преступного сообщества [28, с. 45]. На 6,3 % выросло число административных протоколов о правонарушениях, связанных с употреблением наркотиков, составленных в отношении подростков [28, с. 46].

Таким образом, ситуация в сфере подростковой преступности, несмотря на общий спад по количественным показателям, остается достаточно напряженной, растет число несовершеннолетних правонарушителей, совершивших административные правонарушения, поступивших в специализированный Центр временного содержания, а также поставленных на официальный учет. Серьезные опасения вызывает значительное увеличение количества преступлений в сфере наркооборота, совершенных несовершеннолетними в составе организованного преступного сообщества.

Помимо этого, проявления девиантного поведения российских подростков часто реализуются в виртуальном пространстве, оставаясь вне поля зрения официальной статистики [29; 30].

Сформировалась тенденция роста случаев травли среди подростков в интернете [31]. Большое распространение получают злые насмешки, резкие оскорбительные комментарии, агрессивные сообщения в популярных среди подростков социальных сетях [32]. В мессенджере Telegram содержатся каналы для общения, посвященные, так называемым, троллинг-битвам (Trolling battles), смысл которых заключается в соревновании между двумя участниками в унижении и оскорблении друг друга, немотивированной жестокости. В свободном доступе в интернете находятся многочисленные видео со сценами избиений и других издевательств над жертвами, где в роли агрессоров в большинстве случаев выступают подростки [33].

Представленные данные свидетельствуют о необходимости организации эффективной системы профилактики подростковой девиантности. Основой такой системы должно стать правовое воспитание подростков, формирование у них высокого уровня правосознания.

З.В. Румянцева, С.В. Шепелева, Т.И. Миронова фиксируют прямую связь, существующую между уровнем правосознания подростков и их склонностью к девиантному поведению:

- подростки с высоким уровнем склонности к девиантности не признают правовое регулирование, а также, другие морально-нравственные нормы, не совпадающие с их мировоззрением;
- подростки со средним уровнем склонности к девиантному поведению характеризуются противоречивым и не полностью сформированным правосознанием, на которое способны ориентироваться при регулировании поведения лишь в отдельных ситуациях;
- у подростков с низким уровнем склонности к девиантному поведению более полно сформировано правосознание, в их деятельности прослеживается тенденция соблюдения установленных правил и норм [20].

Лидак Л.В. выделяет три ключевых компонента правосознания, способствующие развитию дисциплинированности и нормативного поведения подростка:

- когнитивный – совокупность знаний о праве, нормативной системе, мерах ответственности;
- мотивационно-ценностный – отношение к требованиям закона и общества, к окружающим, к собственной деятельности;
- конативный – умение осуществлять самоконтроль, достигать поставленные цели [34].

Акцент на развитие данной совокупности компонентов, из которых строится правосознание, может стать базой эффективного правового

воспитания, как в семье, так и в образовательных учреждениях.

Немаловажным является устранение разрыва у подростков между правовыми знаниями и их реальным практическим применением. По утверждению А.А. Жигулина, среди подросткового населения не сформирована привычка решать конкретные жизненные ситуации, с которыми они сталкиваются, правовыми средствами [35].

Согласно исследованию Карнаушенко Л.В., распространенным среди подростков является мнение, что наиболее эффективный способ отстаивания своих прав – применение силы и давления, тогда как преобладающий мотив правового поведения – страх перед наказанием, т.е., право воспринимается в качестве элемента системы репрессий, а не защиты [36].

Таким образом, для формирования высокого уровня правового сознания российских подростков одних теоретических знаний о праве недостаточно, необходимо вовлекать подростков в реализацию знаний на практике, например, через организацию органов самоуправления в школе, правовую регламентацию отношений между их участниками, а также, между представителями данных органов и руководством образовательного учреждения, посредством чего подростки будут учиться брать на себя ответственность, принимать взвешенные решения, выстраивать партнерские отношения.

В современные образовательные программы среднего общего образования необходимо включить отдельный учебный курс, посвященный полному изучению учащимися правовой системы, гражданских прав и обязанностей, функционирования государственных учреждений и правоохранительных органов, конкретного алгоритма защиты своих прав.

Значительную роль в повышении уровня правового сознания должны играть современные средства массовой информации, в первую очередь, наиболее популярный среди подростков интернет. При помощи виртуальной сети можно осуществлять просвещение подрастающего поколения России в сфере права посредством представления объективной и понятной информации о правовых моделях поведения, разбора конкретных алгоритмов правового поведения, в той или иной жизненной ситуации, о действующей системе государственных и общественных организаций, обеспечивающей соблюдение прав каждого человека, о мерах ответственности, неотвратимо последующих в случае нарушения закона.

Выводы.

Формирование высокого уровня правового сознания населения является основой профилактики девиантного поведения, обеспечения верховенства закона, правового регулирования, защиты прав каждого и, в целом, цивилизованного прогрессивного развития общества и государства.

На сегодняшний день можно констатировать низкую эффективность правового воспитания подросткового населения РФ, следствием чего, является слабое знание своих прав и обязанностей, отсутствие доверия правоохранительной системе, неспособность защитить свои права, неверие в верховенство закона и его обязательное соблюдение каждым членом общества.

Правовому воспитанию особое внимание важно уделять именно в подростковом возрасте, являющимся противоречивым переломным периодом,

Литература:

1. Об оценке осознанности значения семьи и принятия ценности семейной жизни учащимися пятых-девятых классов / Б.Е. Фишман [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 1.
2. *Дорожжина Л.И.* Проблема изучения особенностей характера у подростков / Л.И. Дорожжина, М.В. Алаева // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2021. № 1. С. 86–91.
3. *Джелилова А.А.* Подростковый возраст – период гендерного определения / А.А. Джелилова, И.А. Ерина // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. Т. 2. № 3. С. 7–9.
4. Каждая сотая смерть – самоубийство // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL : <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide> (дата обращения 14.10.2022).
5. Старт во взрослую жизнь: Подростку (14–18 лет) о его правах, обязанностях и ответственности / Под ред. А.В. Федичева. М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2015. 76 с.
6. *Лапшин Ю.П.* Подростковый возраст / Ю.П. Лапшин // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т. 26. С. 567.
7. *Осипов Р.А.* Деформация правосознания личности в современном российском обществе / Р.А. Осипов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3(134). С. 44–48.
8. *Андрианов М.С.* Феноменология и проблематика правового сознания и правовой психологии российских граждан в контексте интернет-коммуникации / М.С. Андрианов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4(48). С. 86–92.
9. *Орлова О.А.* Правосознание современных подростков / О.А. Орлова // Амурский научный вестник. 2017. № 2. С. 84–89.
10. *Рубанцова Т.А.* Проблема повышения правосознания в современной России / Т.А. Рубанцова; Под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества»: Сборник статей

который задает дальнейшее направление развития личности. В течение этого периода времени, в первую очередь, необходимо заложить навыки использования права в качестве ориентира при принятии решений в той или иной жизненной ситуации, уважительное отношение к правам других, восприятие правовых механизмов в качестве социальных регуляторов, сформировать внутренний контроль правомерного поведения, который является гораздо более эффективней контроля внешнего.

Literature:

1. On the assessment of awareness of the importance of family and the acceptance of the value of family life by students of the fifth-ninth grades / B.E. Fishman [et al.] // Mir nauki. Pedagogy and psychology. 2021. Vol. 9. № 1.
2. *Dorozhkina L.I.* The problem of studying the characteristics of character in adolescents / L.I. Dorozhkina, M.V. Alaeva // Actual problems and prospects of development of modern psychology. 2021. № 1. P. 86–91.
3. *Dzhelilova A.A.* Adolescence – the period of gender determination / A.A. Dzhelilova, I.A. Erina // New science: Theoretical and practical view. 2017. Vol. 2. № 3. P. 7–9.
4. Every hundredth death is suicide // Official website of the World Health Organization. URL : <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide> (date of application 14.10.2022).
5. Start into adulthood: A teenager (14–18 years old) on his rights, duties and responsibilities / Edited by A.V. Fedicheva. M. : FBI SCLI under the Ministry of Justice of Russian Federation, 2015. 76 p.
6. *Lapshin Yu.P.* Adolescence / Yu.P. Lapshin // The Great Russian Encyclopedia. Vol. 26. M., 2014. P. 567.
7. *Osipov R.A.* Deformation of the legal consciousness of the individual in modern Russian society / R.A. Osipov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. № 3(134). P. 44–48.
8. *Andrianov M.S.* Phenomenology and problematics of legal consciousness and legal psychology of Russian citizens in the context of Internet communication / M.S. Andrianov // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2015. № 4(48). P. 86–92.
9. *Orlova O.A.* Legal consciousness of modern teenagers / O.A. Orlova // Amur Scientific Bulletin. 2017. № 2. P. 84–89.
10. *Rubantsova T.A.* The problem of raising legal knowledge in modern Russia / T.A. Rubantsova; Edited by A.N. Degtyarev, A.R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum «Humanitarian mission of social studies on the threshold of a new industrial society»: Collection of articles of the International

международного научного форума, Уфа, 30 июня – 20 августа 2020 года. Уфа : Государственное автономное научное учреждение «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 2020. С. 442–446.

11. Дроздова А.М. О некоторых аспектах деформации личностного и общественного правосознания / А.М. Дроздова, В.В. Ковалев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 13–19.

12. Устинкин С.В. Социальное напряжение: проблематизация и уточнение исследовательских подходов / С.В. Устинкин, П.И. Куконков // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 19. М. : Новый Хронограф, 2021. С. 384–412.

13. База результатов опросов Архивариус // Официальный сайт ВЦИОМ. URL : https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1166&q_id=78306&date=05.07.2015 (дата обращения 10.10.2022).

14. База результатов опросов Sputnik // Официальный сайт ВЦИОМ. URL : https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=185&q_id=14359&date=17.03.2019 (дата обращения 10.10.2022).

15. База результатов опросов Sputnik // Официальный сайт ВЦИОМ. URL : https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=310&q_id=30786&date=13.12.2020 (дата обращения 10.10.2022).

16. Карнаушенко Л.В. Соционормативная система трансформирующегося российского общества: современное состояние, перспективы развития / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. 2016. № 1(55). С. 13–17.

17. Углинская Н.А. Противоречия современного российского общества: аксиологический аспект / Н.А. Углинская, П.П. Смольяков, Г.А. Печников // Kant. 2022. № 2(43). С. 188–194.

18. Индекс восприятия коррупции // Официальный сайт Трансперенси Интернешнл. URL : <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptzii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения 10.10.2022).

19. WJP Rule of Law Index // Официальный сайт The World Justice Project (WJP). URL : <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2022> (дата обращения 17.10.2022).

20. Румянцева З.В. Девиантные проявления правового нигилизма / З.В. Румянцева // Развитие человека в современном мире. 2019. № 1. С. 81–88.

21. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/reports/4> (дата обращения 24.10.2022).

22. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. // Официальный сайт Минис-

Scientific Forum, Ufa, June 30 – August 20, 2020. Ufa : State Autonomous Scientific Institution «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», 2020. P. 442–446.

11. Drozdova A.M. On some aspects of the deformation of personal and social legal consciousness / A.M. Drozdova, V.V. Kovalev // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2022. Vol. 42. № 2. P. 13–19.

12. Ustinkin S.V. Social tension: problematization and clarification of research approaches / S.V. Ustinkin, P.I. Kukonkov // Russia reforming: yearbook. M. : Novy Chronograph, 2021. Vol. 19. P. 384–412.

13. The database of survey results Archivist // Official website of VTsIOM. URL : https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1166&q_id=78306&date=05.07.2015 (date of application 10.10.2022).

14. The database of survey results Sputnik // Official website of VTsIOM. URL : https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=185&q_id=14359&date=17.03.2019 (date of application 10.10.2022).

15. The database of survey results Sputnik // Official website of VTsIOM. URL : https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=310&q_id=30786&date=13.12.2020 (date of application 10.10.2022).

16. Karnaushenko L.V. Socio-normative system of the transforming Russian society: current state, development prospects / L.V. Karnaushenko // Society and law. 2016. № 1(55). P. 13–17.

17. Uglinskaya N.A. Contradictions of modern Russian society: Axiological aspect / N.A. Uglinskaya, P.P. Smolyakov, G.A. Pechnikov // Kant. 2022. № 2(43). P. 188–194.

18. Corruption Perception Index // Official website of Transparency International. URL : <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptzii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (date of application 10.10.2022).

19. WJP Rule of Law Index // Official website of The World Justice Project (WJP). URL : <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2022> (date of application 17.10.2022).

20. Rumyantseva Z.V. Deviant manifestations of legal nihilism / Z.V. Rumyantseva, S.V. Shepeleva, T.I. Mironova // Human development in the modern world. 2019. № 1. P. 81–88.

21. The state of crime in Russia for January-December 2019 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф/reports/4> (date of application 24.10.22).

22. The state of crime in Russia for January-December 2020 // Official website of the Ministry of Internal

терства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/reports/3> (дата обращения 24.10.2022).

23. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/reports/1> (дата обращения 24.10.2022).

24. Содержалось несовершеннолетних в ЦВСНП (количество) // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36203> (дата обращения 24.10.2022).

25. Численность несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводилась индивидуальная профилактическая работа // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/59659> (дата обращения 24.10.2022).

26. Количество несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, выявленных сотрудниками уголовного розыска // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36181> (дата обращения 24.10.2022).

27. Число состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и поставленных на учет лиц в отчетном периоде всего, из них: несовершеннолетних // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/60903> (дата обращения 24.10.2022).

28. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. Государственный антинаркотический комитет. М., 2022.

29. Дозорцева Е.Г. Риски цифровой среды: Интернет и девиантное поведение учащихся подросткового возраста / Е.Г. Дозорцева; Под ред. М.Г. Сороковой, Е.Г. Дозорцевой, А.Ю. Шеманова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. М. : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 263–267.

30. Дозорцева Е.Г. Использование материалов сети «Интернет» при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних / Е.Г. Дозорцева, Д.С. Ошевский, К.В. Сыроквашина // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3. № 4. С. 197–212.

31. Появился портал для школьников, родителей и учителей «Вместе против буллинга» // Агентство Социальной Информации. URL : <https://>

Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф/reports/3> (date of application 24.10.22).

23. The state of crime in Russia for January-December 2021 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф/reports/1> (date of application 24.10.22).

24. Minors were kept in the Temporary detention centers for juvenile offenders (TDCJO) (number) // Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (UIISS). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36203> (date of application 24.10.2022).

25. The number of minors in respect of whom individual preventive work was carried out by the institutions of the system for the prevention of juvenile delinquency // Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (UIISS). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/59659> (date of application 24.10.2022).

26. The number of minors who have committed administrative offenses identified by criminal investigation officers // Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (UIISS). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/36181> (date of application 24.10.2022).

27. The number of persons registered at the beginning of the reporting period in the juvenile affairs units of the Ministry of internal affairs and registered in the reporting period in total, of which: minors // Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (UIISS). URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/60903> (date of application 24.10.2022).

28. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2021. The State Anti-Drug Committee. M., 2022.

29. Dozortseva E.G. Risks of the digital environment: The Internet and deviant behavior of adolescent students / E.G. Dozortseva; Edited by M.G. Sorokova, E.G. Dozortseva, A.Yu. Shemanov // Digital humanities and technologies in education (DHTE 2020): collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation. November 19–21, 2020. M. : Publishing House of the Moscow State Pedagogical University, 2020. P. 263–267.

30. Dozortseva E.G. The use of Internet materials in conducting a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of minors / E.G. Dozortseva, D.S. Oshevsky, K.V. Syrovkashina // Justice. 2021. Vol. 3. № 4. P. 197–212.

31. A portal for schoolchildren, parents and teachers «Together against bullying» has appeared // Social

www.asi.org.ru/news/2021/11/11/sdelali-portal-vmeste-protiv-bullinga/ (дата обращения 28.10.2022).

32. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России // Официальный сайт ВЦИОМ. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения 20.10.2022).

33. *Ларина Е.В.* О современном состоянии проблемы кибербуллинга / Е.В. Ларина // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 299–305.

34. *Лидак Л.В.* Формирование правового сознания подростков: методология и феноменология / Л.В. Лидак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68). С. 238–242.

35. *Жигулин А.А.* Правовое сознание молодежи / А.А. Жигулин // Территория науки. 2016. № 1. С. 31–35.

36. *Карнаушенко Л.В.* Деформация правосознания в контексте проблемы молодежного экстремизма / Л.В. Карнаушенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 121–124.

Information Agency. URL : <https://www.asi.org.ru/news/2021/11/11/sdelali-portal-vmeste-protiv-bullinga/> (date of application 28.10.2022).

32. Cyberbullying: the scale of the problem in Russia // Official website of VTsIOM. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (date of application 20.10.2022).

33. *Larina E.V.* About the current state of the problem of cyberbullying / E.V. Larina // Sociology and Law. 2022. Vol. 14. № 3. P. 299–305.

34. *Lidak L.V.* Formation of legal consciousness of adolescents: methodology and phenomenology / L.V. Lidak // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4(68). P. 238–242.

35. *Zhigulin A.A.* Legal consciousness of youth / A.A. Zhigulin // Territory of science. 2016. № 1. P. 31–35.

36. *Karnaushenko L.V.* Deformation of legal consciousness in the context of the problem of youth extremism / L.V. Karnaushenko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. № 9. P. 121–124.

Максимович Александр Владимирович
аспирант,
Южно-Российский
институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
amaksimovich-22@ranepa.ru

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Социальное прогнозирование является важной сферой научной и управленческой деятельности. Для современных обществ, характеризующихся структурной сложностью и высоким динамизмом, проявления неопределенности и нестабильности являются практически нормальным состоянием. Поэтому не только осуществление, но и исследование феномена социального прогнозирования является актуальной задачей. Целью данной статьи является рассмотрение социального прогнозирования в условиях неопределенности на основе анализа имеющихся теоретических подходов к этой проблеме.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, управленческая деятельность, неопределенность, социальное развитие, государственное управление, информационное общество.

Социальное прогнозирование может осуществляться на разных уровнях социальной реальности: начиная от уровня отдельных организаций до государственного уровня или даже уровня глобальных процессов. Социальное прогнозирование выступает важнейшей практикой, позволяющей выработать общие ориентиры деятельности, предугадать и минимизировать возможные риски, осуществить планирование и распределение ресурсов. Иными словами, социальное прогнозирование – это возможность в какой-то степени контролировать будущее.

Существуют различные определения социального прогнозирования. В одном из словарей по социологии управления оно определяется следующим образом: «Специфическая научная деятельность, которая исходит из многозначности и многовариативности изменений социальных систем и возможности вероятностных утверждений об их будущем с относительно высокой степенью достоверности» [1]. К этому определению следует добавить, что социальное прогнозирование – это не только научная, но и практическая деятельность, осуществляемая сегодня в самых разных

Alexander V. Maksimovich
Graduate Student,
South Russian
Institute of Management – branch
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
amaksimovich-22@ranepa.ru

THEORIES OF SOCIAL DEVELOPMENT AS A FORM OF SOCIAL FORECASTING UNDER IN THE CONTEXT OF UNCERTAINTY

Annotation. Social forecasting is an important area of scientific and management activity. For modern societies, characterized by structural complexity and high dynamism, manifestations of uncertainty and instability are almost a normal state. Therefore, not only the implementation, but also the study of the phenomenon of social forecasting is an urgent task. The purpose of this article is to consider social forecasting in the context of uncertainty based on an analysis of the available theoretical approaches to this problem.

Keywords: social forecasting, management activity, uncertainty, social development, public administration, modernization, information society.

областях социальной жизни. Однако практика не может осуществляться без опоры на теоретический фундамент.

Неопределенность – неустрашимый фактор человеческой жизни. Однако отношение к этому фактору меняется в различных условиях, меняется и само понимание неопределенности. Можно было бы выделить два типа – глобальную и ситуативную неопределенность. Если посмотреть в перспективе на историю человеческих обществ, можно обнаружить, что на протяжении большей части человеческой истории люди имели дело с ситуативной неопределенностью, глобальная же неопределенность не осознавалась как проблема. Под глобальной неопределенностью мы понимаем здесь неопределенность жизненной ситуации в целом, принципиальную открытость будущего – не только будущей судьбы отдельного человека, но будущего общества. Ситуативная неопределенность вызвана возможным воздействием неких факторов, меняющих конкретные обстоятельства, но не оказывающих принципиального воздействия на формы социального существования, в целом.

Ситуативная неопределенность в традиционных обществах была связана с возможными угрозами, такими как, например, угроза недостатка ресурсов (возможный неурожай, голод), угроза жизни – болезни, военная агрессия. Проблемы, с которыми регулярно сталкивались люди в традиционных обществах, были достаточно однотипными, предсказать общий ход событий и выработать необходимую стратегию действий не представляло особого труда. Экзистенциальная же неопределенность снималась в рамках религиозных ритуальных практик.

Неопределенность, с которой имеют дело общества модерна и постмодерна, принципиально иная. Переход от традиционных обществ к обществу модерна в Европе занял несколько веков и сопровождался глубокими изменениями социальной структуры, острыми социальными конфликтами, формированием новых социальных групп и разрушением прежних. Предсказуемость и стабильность социального уклада стала достоянием прошлого, открытым и непредсказуемым оказалось не только будущее отдельных людей, но и будущее общества в целом. Развитие научного знания разрушило религиозную картину мира, наряду с социально-экономической и политической нестабильностью возникла и нестабильность мировоззренческая. Выход модернизации на пределы западного мира вызывал столь же глубокие потрясения социальных и культурных устоев в других обществах.

Ответом на вызов социальных потрясений стали попытки научного их осмысления, выявления закономерностей социального развития и социальной организации, что подразумевало возможность преодоления неопределенности и контроля социальных процессов, возникли представления о возможности социальной инженерии различного масштаба.

Формирование государств современного типа, управляемых при помощи рациональной бюрократии, а также, современного промышленного производства, которое также нуждалось в рациональном управлении, организации, планировании и прогнозируемости, способствовало тому, что общества в самых разных своих аспектах становились всё более подверженными целенаправленному регулируемому воздействию со стороны специализированных структур.

Однако распространение различных практик регулирования не устраняло воздействие неопределенности, а скорее способствовало тому, что работа в условиях неопределенности превращалась в своеобразную норму. Прогнозирование, планирование, проектирование в современных обществах становятся устойчивыми управленческими практиками в самых разных областях деятельности – от политики до культуры.

Даниел Белл, автор одного из самых известных исследований, посвященных социальному прогнозированию, писал: «Социолог всегда испытывает соблазн выступить в роли если не пророка, то провидца» [2]. Речь идет о претензиях, заложенных во всех социологических концепциях

социального развития. Любая схема социального развития, претендующая на универсальность, логически превращается в инструмент социального прогнозирования, пытающегося уловить и определить развитие тех или иных тенденций. Ярчайшим примером такой попытки была концепция исторического развития, предложенная Карлом Марксом. Но прогностический элемент содержали и концепции Огюста Конта и его учителя – Анри де Сен-Симона. Макс Вебер не предлагал стадийных теорий, но и его интерпретация современного капиталистического общества содержала в себе элементы прогнозирования, включая, например, прогнозирование дальнейшего нарастания бюрократизации и рационализации.

Практически все авторы социологических теорий, выделявшие стадии исторического развития, претендовали на то, что располагают определенным видением будущего – и наиболее очевидным оно должно было выглядеть для тех обществ, которые несколько запаздывали в своем развитии и располагали «образцом» в виде обществ наиболее продвинутых, на который могли ориентироваться. Даже с учетом позднейшей критики, многие тенденции социального развития эти авторы определяли правильно. Проблема заключалась в недостаточном учете ряда важных факторов, в частности, значения культурной специфики для осуществления тех или иных социальных и политических изменений.

Остановимся на некоторых общих теориях социального развития.

Теории индустриального общества. Временем расцвета теорий индустриального общества были 50–60-е гг. XX века. Наиболее яркими представителями этого подхода к анализу общества считаются Дж. Гэлбрейт и Р. Арон. Согласно Гэлбрейту, ключевая роль в индустриальном обществе принадлежит инженерным и управленческим знаниям и навыкам, его концепция может быть рассмотрена в ряду многочисленных технократических концепций, подчеркивающих роль управленцев-специалистов-технократов в современных развитых обществах.

Согласно Арону, индустриальное общество обладает следующими основными чертами: отделение производства от семьи, глубокое разделение труда, индустриальное производство, нацеленное на накопление капитала, усиление роли рационального расчета не только в производстве, но во всех сферах деятельности, высокая степень концентрации рабочей силы и необходимость организации производственной деятельности.

Арон отмечал, что эти черты присутствуют как в капиталистических, так и в социалистических обществах, потому идеологические различия между этими обществами не имеют большого значения. И социалистические, и капиталистические общества принадлежат к одному типу – индустриальному. Промышленное производство как доминирующая сфера экономики подразумевало широкое применение различных практик научного управления, включающих элементы планирования и прогнозирования.

Теории индустриального общества противостояли также и марксизму, основанному на убеждении в неизбежности краха капиталистического общества. Теории индустриального общества подчеркивали способность капиталистических обществ к изменению и не были склонны абсолютизировать различия между двумя версиями «единого индустриального общества». Теории индустриального общества сохраняли прогрессистское видение истории, и некоторую общность с марксизмом – в том плане, что и для них экономические, производственные факторы выступали важнейшим двигателем социального развития.

Теория постиндустриального общества. Тесно связанными с теориями индустриального общества, были концепции общества постиндустриального, переход к которому констатировался многими авторами на основе анализа новейших трендов социально-экономического развития зрелых индустриальных обществ.

Наиболее ярким представителем теории постиндустриального общества был Даниел Белл, чья основная работа так и называлась – «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования». Название работы указывало на то, что постиндустриальное общество еще не является свершившимся фактом, однако анализ тенденций развития индустриальных обществ, указывал, по мнению Белла, на скорый переход к обществу нового типа.

Основными прогнозируемыми чертами этого общества будут: усиление роли теоретического знания, возрастание роли социального класса носителей этого знания, перемещение основной массы работников из сферы производства в сферу услуг и расширение этого сектора экономики, модификация труда, который станет, в основном, взаимодействием человека с человеком, а не взаимодействием с техникой, как это было преимущественно в индустриальном обществе.

Белл выделяет также изменение структуры неравенства, дальнейшую технизацию производства и жизни, в целом. В связи с важностью последнего фактора, постиндустриальное общество обозначали также как «информационное». И, наряду с теориями постиндустриального общества, возникло множество теорий общества информационного, в рамках которых, их создатели пытались прогнозировать социальные, культурные и экономические последствия развития информационных технологий.

Теории информационного общества. Подобных теорий было предложено довольно много. Наиболее разработанной и масштабной была концепция, изложенная Мануэлем Кастельсом в трехтомном исследовании «Информационная эпоха».

Литература:

1. Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь / Под ред. А.В. Тихонова. М., 2015.

Кастельс прослеживает, как информационные технологии меняют все сферы социальной жизни от политики до формирования идентичностей. Он говорит о формировании культуры реальной виртуальности, о том, что в информационную эпоху вся реальность кодируется средствами коммуникации и то, что не существует в пространстве сети, не существует для современного человека вообще. Кастельс говорит и об изменении характера капитализма, который превращается в глобальный «информационный капитализм».

Пытаясь прогнозировать характер новой реальности, формируемой информационными технологиями, Кастельс пишет, в частности: «Это система, в которой сама реальность (то есть, материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом. Все сообщения всех видов заключены в средство, ибо средство стало настолько всеобъемлющим, настолько разнообразным, настолько послушным, что абсорбирует в одном и том же мультимедиа-тексте целостность человеческого опыта» [3].

Кастельс уделяет много внимания и анализу глобализации, в осуществлении которой, информационные технологии играют огромную роль. Концепции глобализации, также содержащие значительный прогностический компонент, стали особенно популярными в 80–90-е гг. XX века. Так или иначе, различные концепции глобализации исходили из признания необходимости и неизбежности распространения в глобальном масштабе западных институтов и ценностей.

Концепции постиндустриального и информационного общества оказались, практически, последними попытками масштабного теоретического социального прогнозирования. В начале XXI века, в связи с общим мировоззренческим и идеологическим кризисом, связываемым с эпохой постмодерна, очертания будущего оказались размытыми, что усиливает неопределенность.

Прогнозирование будущего связывается сегодня не столько с «большими теориями», сколько с ожиданиями, связанными с развитием науки и технологий, способными внести какие-то радикальные изменения в судьбу цивилизации, а также с прогнозированием возможных проблем и рисков, возникающих на различных уровнях социальной реальности. В условиях осознания растущей неопределенности и уязвимости человечества перед многочисленными рисками, роль социального прогнозирования возрастает.

Literature:

1. Sociology of management. Theoretical and applied explanatory dictionary / Ed. A.V. Tikhonova. M., 2015.

2. *Bell D.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; Пер. с английского; Изд. 2-ое, испр. и доп. М. : Academia, 2004. С. 63.
2. *Bell D.* The coming post-industrial society. Experience of social forecasting / D. Bell; Translation from English; Ed. 2nd, rev. and additional. M. : Academia, 2004. P. 63.
3. *Castells M.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. URL : <http://www.vusnet.ru/biblio/download.aspx?id=3064> (дата обращения 25.09.2022).
3. *Castells M.* Information era: economy, society, culture. URL : <http://www.vusnet.ru/biblio/download.aspx?id=3064> (date of application 09/25/2022).
4. *Агаджанян А.* «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизблемость секулярного Модерна (теоретическое эссе) / А. Агаджанян // Государство религия церковь. 2012. № 1. С. 83–110.
4. *Agadzhanyan A.* «Multiple modernities», Russian «damned questions» and the inviolability of secular Modernity (theoretical essay) // State religion church. 2012. № 1. P. 83–110.
5. *Максимович А.В.* Средства массовой информации: толерантность, ксенофобия и экстремизм в молодежной среде / А.В. Максимович // Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-н/д. : РГУПС, 2005. С. 92–95.
5. *Maksimovich A.V.* Mass media: tolerance, xenophobia and extremism in the youth environment / A.V. Maksimovich // Problems of education of tolerance and prevention of extremism in the youth environment: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Rostov-on/D. : RGUPS, 2005. P. 92–95.
6. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrucken : LAP LAMBERT, 2017. 124 p.
6. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrucken : LAP LAMBERT, 2017. 124 p.
7. *Самыгин С.И.* Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности / С.И. Самыгин, О.В. Степанов // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 54–59.
7. *Samygin S.I.* Social security in the system of social and humanitarian knowledge about security / S.I. Samygin, O.V. Stepanov // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 11. P. 54–59.
8. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н.Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. 178 с.
8. Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic / N.Kh. Gafiatulina, V.V. Kasyanov, P.S. Samygin, S.I. Samygin. M. : Limited Liability Company «Rusigns», 2020. 178 p.
9. *Зинченко Г.П.* Социология управления : Учебно-методический комплекс / Г.П. Зинченко, Я.Г. Зинченко. Ростов-н/Д. : Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2013. 150 с.
9. *Zinchenko G.P.* Sociology of management: Educational and methodical complex / G.P. Zinchenko, Ya.G. Zinchenko. Rostov-on/D. : South Russian Institute of Management – a branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIUF RANEPА), 2013. 150 p.
10. *Зинченко Г.П.* Инженеризация публичного администрирования / Г.П. Зинченко, Я.Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 180–184.
10. *Zinchenko G.P.* Engineering of public administration / G.P. Zinchenko, Ya.G. Zinchenko // State and municipal management. Scientific notes. 2018. № 3. P. 180–184.
11. *Зинченко Я.Г.* Бюрократия: динамика и трансформация / Я.Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3. С. 188–200.
11. *Zinchenko Ya.G.* Bureaucracy: dynamics and transformation / Ya.G. Zinchenko // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2012. № 3. P. 188–200.

Петрова Сахаяна Ивановна
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
Spetrova04@yandex.ru

Борисова Ульяна Семеновна
доктор социологических наук,
профессор кафедры
социологии и управления персоналом,
Финансово-экономический институт
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова
Ulse2012@mail.ru

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье представлены результаты опроса, проведенного среди студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (500 чел.) с целью проанализировать уровень коммуникативной компетентности обучающихся. Методологической основой послужил «Тест-опросник коммуникативных умений» Л. Михельсона (редакция Ю.З. Гильбуха), предназначенный для определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений. Результаты свидетельствуют, что коммуникативный компонент общения развит у наибольшей доли опрошенных студентов. Среди них преобладает компетентный тип реагирования по предложенным коммуникативным ситуациям. Существенных гендерных различий не выявлено, но респондентов женского пола с компетентным типом реагирования больше, с зависимым и агрессивным типом поведения меньше. Зависимый и агрессивный тип реагирования выявлен у студентов технических направлений, так как по трем умениям у данных респондентов уровень ниже среднего: умение реагировать на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника, умение реагировать на справедливую критику, умение вступить в контакт с другим человеком, контактность. У студентов естественного направления проявление эмпатических способностей сравнительно ниже, чем у студентов гуманитарного и технического направления: умение самому оказать сочувствие, поддержку и самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников. Вероятно, среди них присутствуют студенты с таким свойством личности как эгоцентризм, которые сконцентрированы на своих интересах.

Ключевые слова: студенты, общение, коммуникативный компонент, компетентность, зависимость, агрессивность, знания, умения.

■ ■ ■

Sakhayana I. Petrova
Master Student,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
Spetrova04@yandex.ru

Ulyana S. Borisova
Doctor of sociological sciences,
Professor of the Department
of Sociology and Personnel Management,
Financial and Economic Institute
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
Ulse2012@mail.ru

ANALYSIS OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF MODERN STUDENTS

■ ■ ■

Annotation. This article presents the results of a survey conducted among students of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (500 people) in order to analyze the level of communicative competence of students. The methodological basis was L. Michelson's «Communication Skills Test Questionnaire» (edited by Yu.Z. Gilbukh), designed to determine the level of communicative competence and the quality of formation of basic communicative skills. The results show that the communicative component of communication is developed in the largest proportion of the students surveyed. Among them, the competent type of response to the proposed communicative situations prevails. No significant gender differences were found, but there are more female respondents with a competent type of response, fewer with a dependent and aggressive type of behavior. A dependent and aggressive type of reaction was found among students of technical fields, since the level of three skills of these respondents is below average: the ability to respond to touching, provoking behavior on the part of the interlocutor, the ability to respond to fair criticism, the ability to make contact with another person, contact. Students of the natural direction have a comparatively lower manifestation of empathic abilities than students of the humanitarian and technical fields: the ability to provide sympathy, support and to accept sympathy and support from their peers. Probably, among them there are students with such a personality trait as egocentrism, who are focused on their own interests.

Keywords: students, communication, communicative component, competence, dependence, aggressiveness, knowledge, skills.

■ ■ ■

Среди современной молодежи можно встретить и тех, у кого недостаточно сформированы основы коммуникативной компетентности, что приводит к пониженной степени выражения собственной позиции, несамостоятельности и проявлению агрессии. По мнению Е.И. Рогова, если коммуникативные навыки развиты плохо, то это мешает находить друзей, легко влиться в коллектив, способствует асоциальным формам поведения [3, с. 262].

Например, по данным исследования, приуроченного к международному Дню молодежи, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2020 году современную российскую молодежь характеризуют как общительную 72 %, замкнуты в себе 19 %, она скорее доброжелательна (51 %), чем агрессивна (34 %) [5].

Студенчество является уникальной социальной группой, характеризующейся неравномерным развитием физических, физиологических, социально-психологических и культурных параметров [1].

Цель данной статьи – проанализировать уровень коммуникативной компетентности студентов, так как она косвенно влияет на успехи в учебе, усвояемость информации, активную вовлеченность в деятельность или досрочное прекращение учебы в университете, что, в свою очередь, может

повлиять на социальные проблемы современного общества.

По опросам общественного мнения, среди актуальных проблем современного общества наиболее волнующими являются:

- 1) бедность, нищета населения и неравенство;
- 2) алкоголизм, пьянство и наркомания;
- 3) одиночество и др. [2].

Проведенное социологическое исследование на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в течение октября 2022 года с помощью Google-forms, дало возможность оценить развитие коммуникативного компонента общения у обучающихся. В нем участвовали студенты очной формы обучения бакалавриата и специалитета. Выборка составляет 500 респондентов из 14 учебных подразделений с 1 по 6 курс по трем направлениям пропорционально женского и мужского пола. Распределение студентов по направлениям было следующим: гуманитарные (48,8 %), естественные (28,2 %), технические (31 %) (табл. 1), из которых 50,4 % женского пола и 49,6 % мужского. Результаты исследования обобщены в контексте вышеперечисленных направлений, данные обработаны в программе SPSS statistics.

Таблица 1

Распределение студентов по направлениям

Направления	Количество студентов, абсолютная величина	Доля в %
Гуманитарные	204	40,8 %
Естественные	141	28,2 %
Технические	155	31,0 %
Итого	500	100,0 %

Распределение по курсам показала наибольшую долю опрошенных у студентов 1 курса (34,6 %), студенты 2 курса (29,8 %), 3 курс (19 %), 4 курс (12,2 %), 5 курс (3,8 %), 6 курс (0,6 %).

Распределение по месту окончания школы: г. Якутск (31 %), город республиканского значения (5,4 %), районный центр (11,4 %), сельская местность (52,2 %). В соответствии с генеральной совокупностью, большая доля студентов была опрошена среди студентов по национальности Якуты (86 %).

Методологической основой послужил «Тест-опросник коммуникативных умений» Л. Михельсона (редакция Ю.З. Гильбуха), предназначенный для определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений, где к 27 коммуникативным ситуациям предлагается 5 возможных вариантов поведения (реагирования), с помощью которых разделили студентов на три группы: компетентный (уверенный), зависимый (неуверенный) и агрессивный. Студенты выбирали наиболее характерное для их поведения вариант из

описанных ситуаций [4].

По итогам анализа полученных данных, в первую группу вошли респонденты, где большая доля опрошенных выявлена с компетентным типом реагирования, средневзвешенный показатель 57,7% (у респондентов женского пола (61,9 %), мужского (53,5 %)). Этим студентам можно охарактеризовать как уверенных в себе, готовых к взаимодействию с разными людьми в различных ситуациях общения, легко идущих на контакт и быстро усваивающих информацию. Они понимают значимость умений строить взаимоотношения друг с другом.

Респонденты с зависимым типом реагирования включены во вторую группу, средневзвешенное значение 32,1 % (девушки (30 %), парни (34,2 %)). Такие студенты не уверены в себе, что является препятствием для перехода знаний в умения. Они замкнуты, не умеют отстаивать свою позицию, не выражают собственное мнение, несамостоятельные. При установлении и поддержании контакта с другими людьми испытывают определенные трудности, которые, вероятно, связаны с

индивидуальными психологическими особенностями.

Агрессивный тип реагирования был выявлен у девушек 8,1 % и у парней 12,3 %. Они включены в третью группу (средневзвешенное значение 10,2 %). Реакция таких студентов, чаще всего, приводит к возникновению конфликтных ситуаций. Их не волнует чужое мнение, они не принимают любую критику, могут применять физическую силу и представляют опасность обществу.

Во-первых, высокий уровень компетентного реагирования выявлен в умении оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от

сверстников у студентов гуманитарных направлений (68,9 %), естественных (67,7 %), что говорит о реальном оценивании своих способностей, восприятию такой, какой она является. У студентов технических направлений в умении обращаться к сверстнику с просьбой выявлено (70,6 %), тем самым, они показали, что обладают определенными волевыми качествами. В умении ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет» у студентов гуманитарных направлений (67,1 %), технических (69,9 %), студенты умеют выстраивать личные границы, отстаивать свою позицию, могут высказать свое мнение по разным вопросам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов студентов на вопрос: «Кто-либо просит Вас сделать что-либо, что помешало бы Вам осуществить свои планы?. В этих условиях Вы обычно», % от числа опрошенных

	Гуманитарные направления	Естественные направления	Технические направления
Я действительно имел другие планы, но я сделаю то, что Вы хотите	12,3	14,9	9
Ни в коем случае! Поищите кого-нибудь еще	6,9	7,8	85
Хорошо, я сделаю то, что Вы хотите	10,8	11,3	11,6
Отойдите, оставьте меня в покое	2,9	3,5	1,9
Я уже приступил к осуществлению других планов. Может быть, когда-нибудь потом	67,2	62,4	71

Во-вторых, средний уровень компетентного типа поведения у студентов выявлено в умении реагировать на попытку вступить в контакт, средневзвешенное значение 50,9 %, в умении реагировать на несправедливую критику в среднем 55,8 % (гуманитарные направления – 58,8 %, естественные направления – 56,3 %, технические направления – 52,5 %), в умении самому оказать сочувствие, поддержку в среднем 63,3 % из них у студентов естественного направления 59,5 %, в умении самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников в среднем 54,4 % (гуманитарные направления – 59,3 %, технические направления – 53,2 % естественные направления – 50,7 %), у студентов естественных направлений

проявление эмпатии сравнительно ниже, чем у студентов гуманитарных и технических направлений. В умении реагировать на справедливую критику у студентов гуманитарных направлений (50,2 %), естественных (53,5 %). В умении обращаться к сверстнику с просьбой у студентов гуманитарных направлений (61,7 %), естественных (63,1 %). В умении вступить в контакт с другим человеком, контактность у студентов гуманитарного направления (54,6 %), естественного направления (51,4 %). В целом, весь массив опрошенных психологически подготовлен к негативным ситуациям, в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно, охотно могут знакомиться с новыми людьми (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов студентов на вопрос: «Вы видите споткнувшегося и падающего человека? В таких случаях Вы», % от числа опрошенных

	Гуманитарные направления	Естественные направления	Технические направления
Почему Вы не смотрите под ноги?	2,9	1,4	3,2
У Вас все в порядке? Может быть я что-либо могу для Вас сделать?	53,9	48,9	52,9
Что случилось?	15,2	13,5	15,5
Это все колдобины в тротуаре	5,4	6,4	5,2
Никак не реагируете на это событие	22,5	29,8	23,2

В-третьих, у студентов в умении реагировать на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника выявлен уровень ниже среднего: гуманитарные (47,4 %), естественные (45 %), технические (39,1 %). Они имеют представление о реагировании на провокации, о способах защиты. У студентов технических направлений в умении реагировать на справедливую

критику (48,7 %), в умении вступить в контакт с другим человеком, контактность (48,7 %), т.е., студенты технических направлений могут испытывать трудности в общении с новыми людьми, также, проявлять нездоровую реакцию на конструктивную критику. Потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью (табл. 4).

Распределение ответов студентов на вопрос: «Кто-либо часто перебивает, когда Вы говорите? Обычно в таких случаях Вы», % от числа опрошенных

	Гуманитарные направления	Естественные направления	Технические направления
Извините, но я хотел бы закончить то, о чем рассказывал	32,8	23,4	21,9
Так не делают. Могу я продолжить свой рассказ?	23,5	16,3	16,1
Прерываете этого человека, возобновляя свой рассказ	13,7	14,2	17,4
Ничего не говорите, позволяя другому человеку продолжать свою речь	25	44	40
Замолчите! Вы меня перебили!	4,9	2,1	4,5

Низкий уровень умений у опрошенных студентов не выявлен.

Проанализировав вышеизложенный материал, можно отметить, что коммуникативный компонент общения развит у наибольшей доли опрошенных студентов. Среди них преобладает компетентный тип реагирования по предложенным коммуникативным ситуациям. Существенных гендерных различий не выявлено, но респондентов женского пола с компетентным типом реагирования больше, с зависимым и агрессивным типом поведения меньше. Зависимый и агрессивный тип реагирования выявлен у студентов технических направлений, так как по трем умениям у данных респондентов уровень ниже среднего: умение реагировать на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника, умение реагировать на справедливую критику, умение вступить в контакт с другим человеком, контактность. Это обусловлено тем, что развитие коммуникативной компетентности у студентов гуманитарных направлений осуществляется посредством многих дисциплин, чего мало у студентов технических направлений, т.е., недостатком коммуникативной практики. Следует отметить, что студенты технических направлений – это потенциальные

руководители, через которых идет огромный поток информации, которую они должны донести до подчиненных в нужной форме, которые должны управлять коллективом, принимать эффективные решения проблем, слышать позицию собеседника, быть тактичными, находить компромисс в конфликтных ситуациях и разрешать их. У студентов естественного направления проявление эмпатических способностей сравнительно ниже, чем у студентов гуманитарного и технического направления: умение самому оказать сочувствие, поддержку и самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников. Вероятно, среди них присутствуют студенты с таким свойством личности как эгоцентризм, которые сконцентрированы на своих интересах.

В целом, студенты умеют с подобающей скромностью ответить на чей-либо комплимент, правильно реагировать на критику, обращаться с просьбой к малознакомому человеку, проявлять эмпатию, устанавливать контакт с незнакомыми людьми.

Литература:

1. *Архипова В.А.* Социальная зрелость и ценностные ориентации студенчества как факторы успешности учебной деятельности / В.А. Архипова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 15–19.
2. *Зарубина Ю.Н.* Социальные проблемы современного общества : учебно-методическое пособие / Ю.Н. Зарубина, Е.А. Серова; Яросл. гос. ун-т имени П.Г. Демидова. Ярославль : ЯрГУ, 2018. 36 с.
3. *Рогов Е.И.* Социальная психология развития: книга для учителя : учебник для вузов; Южный федеральный университет. Ростов-н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2016. 452 с.
4. *Стволыгин К.В.* Деловое общение и коммуникации: учебно-методический комплекс / К.В. Стволыгин. Белорусск. гос. ун-т. Мн. : БГУ, 2017. 147 с.

Literature:

1. *Arkhipova V.A.* Social maturity and value orientations of students as factors for the success of educational activities / V.A. Arkhipova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 7. P. 15–19.
2. *Zarubina Yu.N.* Social problems of modern society : educational and methodical manual / Yu.N. Zarubina, E.A. Serova; Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Yaroslavl : YarGU, 2018. 36 p.
3. *Rogov E.I.* Social psychology of development: a book for teachers : textbook for universities; South Federal University. Rostov-on/D. : Publishing House of the Southern Federal University, 2016. 452 p.
4. *Stvolygin K.V.* Business communication and communications: educational and methodical complex / K.V. Stvolygin; Belorussk. state un-t. Mn. : BGU, 2017. 147 p.

5. Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения 11.11.2022).

5. Young Russia: self-portrait and side view. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (date of application 11.11.2022).

Позднякова Маргарита Ефимовна

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель сектора социологии
девиантного поведения,
Институт социологии,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук
margo417@mail.ru

Брюно Виктория Владимировна

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
сектора социологии
девиантного поведения,
Институт социологии,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук
victoria.bruno@mail.ru

**ДЕСТРУКТИВНОЕ И КРИМИНАЛЬНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции деструктивного и криминального поведения несовершеннолетних. Представлен обзор статистических данных Росстата, МВД, Генпрокуратуры, Судебного департамента при Верховном суде РФ по состоянию, уровню, структуре и динамике преступности несовершеннолетних за несколько лет. Используются материалы социологических исследований, проводимых сектором социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН. Показано, что, несмотря на снижение распространения различных форм деструктивного поведения среди молодежи в России в последние 10–15 лет, целый ряд выявленных тревожных тенденций не позволяют оценивать ситуацию в положительном ключе.

Ключевые слова: деструктивное поведение несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, показатели преступности, подростки, латентная преступность.

В разные годы в России реализовывались и продолжают действовать государственные Программы и Концепции по профилактике различных деструктивных проявлений в молодежной среде: употребления психоактивных веществ, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, информационной безопасности детей и др. Результатом подобных мер стал позитивный

Margarita E. Pozdniakova

Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher of the Sector
of Sociology of Deviant Behavior,
Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
margo417@mail.ru

Victoriya V. Bruno

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher of the Sector
of Sociology of Deviant Behavior,
Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
victoria.bruno@mail.ru

**DESTRUCTIVE AND CRIMINAL
BEHAVIOR OF ADOLESCENTS
IN MODERN PRESENT RUSSIA:
MAIN TRENDS**

Annotation. The article considers the main trends of destructive and criminal behavior of minors. The review of statistical data of Rosstat, the Ministry of Internal Affairs, the Prosecutor General's Office, the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on the state, level, structure and dynamics of juvenile delinquency is presented. Additionally, the materials of sociological research conducted by the sector of sociology of deviant behavior of the IS FNISSC RAS were used. It is shown that, despite the decrease in the spread of various forms of destructive behavior among young people in Russia in the last 10–15 years, a number of identified alarming trends do not allow us to assess the situation in a positive way.

Keywords: destructive behavior of minors, juvenile delinquency, criminological indicators, adolescents, latent crime.

тренд последних 10–15 лет – снижение темпов распространения различных форм девиантного поведения среди молодежи в России, фиксируемый как статистикой, так и многими научными исследованиями. Тем не менее, новые социальные вызовы последних нескольких лет (пандемия COVID-19, события на международном уровне, введение санкций против России и др.) повлекли

за собой существенные трансформации в обществе, обострили социально-экономические отношения и накопившиеся внутренние противоречия, что, в совокупности, сформировало новые условия для потенциального нового всплеска некоторых видов деструктивного поведения в молодежной среде, что ставит перед обществом и государством целый ряд проблем и предполагает поиск новых решений.

В фокусе настоящей статьи – анализ тенденций деструктивных проявлений и преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Был проанализирован статистический материал различных ведомств (Росстата, МВД, Генпрокуратуры, Судебного департамента при Верховном суде РФ) по состоянию, уровню, структуре и динамике преступности несовершеннолетних за несколько лет. В работе дополнительно использованы материалы исследований, проведенных сотрудниками сектора социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН: результаты опросов девиантных подростков – воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типов (2014 г. N = 150, 2019 г. N = 155) и несовершеннолетних, находящихся в пенитенциарной системе (колонии) (2014 г. N = 102; 2019 г., N = 105).

Исследование и анализ основных показателей подростковой преступности в стране представляется важным этапом социологического анализа всего причинно-следственного комплекса деструктивного поведения молодежи и является необходимым как для оценки состояния системы профилактики деструктивного поведения детей и подростков, так и для разработки адекватных мер воздействия на личность несовершеннолетнего преступника. Уровень подростковой преступности может быть рассмотрен как один из показателей нравственного здоровья общества.

Исследования, проведенные сотрудниками сектора социологии девиантного поведения ИС

ФНИСЦ РАН в учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа и колониях для несовершеннолетних, показывают, что до попадания в эти учреждения от 70 до 90 % подростков состояли на учёте в комиссии (КДН) или подразделении (ПДН) для несовершеннолетних. Основанием для постановки на учет несовершеннолетнего являются регулярное совершение им антиобщественных деяний или правонарушений, например, таких, как:

- неоднократное употребление психоактивных веществ;
- совершение проступка, квалифицируемого как административное правонарушение (например, побои, мелкие хищения, курение в запрещенных местах, мелкое хулиганство и др.);
- занятие попрошайничеством, проституцией, бродяжничеством; совершение уголовного преступления, наказан за которое его нельзя в силу возраста (например, кражи, грабежи, побои, причинение вреда здоровью различной тяжести и иные, предусмотренные Уголовным Кодексом до 14 лет по тяжким и особо тяжким и до 16 лет по остальным).

То, за что могут поставить на учет, во многом зависит не столько от факта проступка, сколько от степени его тяжести, а также от того, впервые он совершен или имеет характер рецидива [1].

Данные нашего исследования противоправных поступков, которые несовершеннолетние совершали до попадания в учебно-воспитательное учреждение (УВУ) или колонию, показывают, что девиантное поведение активно практиковалось подростками до попадания в соответствующее заведение. Причины постановки на учет в КДН или ПДН подтверждается ответами самих респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Противоправные поступки подростков до попадания в исправительное учреждение, % от ответивших на вопрос в 2014–2019 гг., (допускалось несколько вариантов ответа)

Девиантные действия	2014		2019	
	Воспитанники УВУ	Воспитанники колонии	Воспитанники УВУ	Воспитанники колонии
Воровали у кого-то сумочку, телефон, кошелек	8	53	4	48
Воровали из магазинов, квартир, дач	8,5	52	8	41
Носили с собой оружие, прут, цепь, кастет	14,5	29,5	13	32
Убегали из дома	43	30	36	30
Угрожали оружием или избивали, чтобы отнять деньги, вещи	8	36	5,5	29
Вымогали деньги	10	27,5	9	22,5
Избивали кого-то палкой, дубинкой	8	28	4,5	20
Выясняли отношения с помощью драки	27	18	31	20
Насильно заставляли кого-то заниматься с ним сексом	6	23,5	2	19
Угоняли велосипед, мопед, скутер	18,5	14	19	16
Изготавливали, продавали, распространяли наркотики	6,5	5	10	16
Жили, где придётся	20	10	18	12,5
Повреждали лифт, парту, остановку, павильон	8	13	10	11
Угоняли автомобиль, мотоцикл	5	10	7,5	10
Привлекали кого-то заниматься сексом за деньги	2	6	1	5

Несмотря на некоторое снижение за 5 лет распространенности различных видов деструктивного

поведения у «трудных» подростков, все девиации в среде изучаемых групп представлены

достаточно широко. Особенно выросла доля несовершеннолетних, участвующих в различных действиях, связанных с оборотом наркотиков – их производством, продажей, распространением.

Ретроспективный анализ образа жизни подростков до помещения в специализированные учреждения показал, что и у воспитанников колоний, и у воспитанников УВУ во многих видах деятельности проявлялись не только элементы девиантного поведения, но и действия криминогенного характера. У большинства «трудных» подростков склонность к девиантному поведению носит не эпизодический, а достаточно устойчивый характер, т.е., речь идет о, так называемом, сформировавшемся девиантном стереотипе поведения. Такое «нерегулируемое» социальными нормами поведение и делает их общественно опасными.

Интерес к совершению преступлений возникает значительно раньше включения молодого человека в преступную жизнь. Всё это ставит перед государством задачи вовремя выявлять признаки отклоняющегося поведения на самых ранних этапах развития ребенка.

Тем не менее, анализ статистических данных различных ведомств показывает, что большинство показателей делинквентности и преступности несовершеннолетних последние 10–15 лет последовательно снижались. Так, динамика числа несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, а также, состоящих на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, показывает устойчивую тенденцию к снижению за последние 13 лет (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика числа несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений и состоящих на учете в полиции с 2008 по 2021 гг., тыс.*

*Источник: график составлен авторами по данным Росстата

Характерной чертой последних трех десятилетий является синусоидальная динамика зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, что может являться косвенным признаком попыток реализации уголовной политики на региональных и локальных уровнях. Начиная с 2006 года по настоящее время, число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, обнаруживает устойчивую тенденцию к снижению. За 2005 год число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, составляло 154,7 тыс., за 2011 год – 71,9 тыс., за 2019 г. – 41,5 тыс. В 2020 году наблюдалось снижение числа преступлений, совершенных подростками, на 11,5 % (37,8 тыс. чел.), в 2021 году – на 15,6 % (31,9 тыс.). Удельный вес

преступлений несовершеннолетних от общего числа расследованных преступлений снизился с 9,1 % в 2005 году до 3,1 % – в 2021 году, что является положительной тенденцией, поскольку преступность несовершеннолетних является рецидивной и питает собой взрослую преступность. В целом, с 2005 года количество преступлений среди несовершеннолетних сократилось на 79 %, а с 1993 года – на 86 % (табл. 2).

Другим количественным показателем состояния преступности несовершеннолетних в стране является количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления. За 16 лет также отмечается устойчивое снижение этого показателя: с 149981 человек в 2005 г. до 29126

человек в 2021 г., или на 81 %, при этом общая численность всех выявленных преступников за этот же период времени сократилась только на 35 % – с 1297123 до 848320 человек. Удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных преступников за исследуемый период снизился с 11,6 в 2005 г. до 3,4 % в 2021 г. (табл. 2). Такое снижение выявленных несовершеннолетних преступников вполне закономерно на фоне снижения общего количества подростковых преступлений.

Использование абсолютных чисел при анализе долговременных тенденций не всегда обоснованно, поскольку на динамику числа преступлений могут оказывать влияние демографические факторы – изменение численности населения. Специалистами отмечено, что с ростом подростково-юношеского населения растет и количество совершаемых ими преступлений, уменьшение численности несовершеннолетних, напротив,

приводит к уменьшению количества совершаемых ими преступлений [2, с. 20]. Традиционно, для оценки уровня преступности в динамике используют коэффициенты. Уровень преступности и криминальной активности определяются через коэффициенты Кф (число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения) и Кл (число выявленных лиц на 100 тысяч населения) [3]. Как видно из таблицы 2, показатели коэффициента преступности и криминальной активности несовершеннолетних за последние 16 лет, рассчитанные на 100 тысяч человек в возрасте 14–17 лет, также демонстрируют тенденцию к снижению. Исключением стали 2013 и 2015 годы, при этом в 2015 году выросли как общая преступность на 8,6 % (был зафиксирован прирост преступлений против собственности, против личности, а также экстремистской и террористической направленности), так и подростковая – примерно на 3,5 % (прирост по кражам, мошенничеству, незаконному обороту наркотиков).

Таблица 2

Динамика основных показателей преступности несовершеннолетних в России за 2005–2021 гг.

Год	Расследовано преступ. несовершеннолетних или при их соучастии	Уд. вес от общего числа всех раскрытых преступ., %	Козэфф. преступ. несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет	В том числе тяжкие и особо тяжкие, число	Уд. вес от общего числа преступ. несовершеннолетних, %	Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступ.	Уд. вес от всех выявленных преступников, %	Козэфф. кримин. активности несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения 14–17 лет
2005	154734	9,1	1779,4	55511	35,9	149981	11,6	1724,8
2006	150264	8,4	1861,4	51254	64,1	148595	10,9	1840,7
2007	139099	7,8	1900,5	46742	33,6	131965	10,0	1803,0
2008	116090	6,8	1752,4	36336	31,3	107890	8,6	1628,6
2009	94720	5,7	1531,6	29613	31,3	85452	7,0	1381,7
2010	78548	5,5	1344,6	23461	29,9	72692	6,5	1244,3
2011	71910	5,5	1283,6	19862	27,6	65963	6,3	1177,5
2012	64270	5,1	1183,9	14529	22,6	59461	5,9	1095,3
2013	67225	5,4	1276,2	14634	21,8	60761	6,0	1153,4
2014	59549	5,0	1115,2	13786	23,3	54369	5,4	1018,2
2015	61833	4,9	1150,6	13311	21,8	55993	5,2	1041,7
2016	53736	4,5	984,1	11537	21,5	48589	4,8	889,9
2017	45288	4,1	801,5	10238	22,6	42504	4,4	752,3
2018	43553	4,0	753,9	9716	22,3	40860	4,4	707,3
2019	41548	3,9	599,3	10113	24,3	37953	4,3	639,8
2020	37771	3,7	630,4	9797	25,9	33575	3,9	560,3
2021	31865	3,1	519,5	9055	28,4	29126	3,4	474,8

Источник: данные МВД, коэффициенты рассчитаны по данным Росстата.

Интересна статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. На фоне сокращения основных показателей преступности несовершеннолетних, динамика судимости несовершеннолетних также снижается. За последние 16 лет количество детей на скамье подсудимых снизилось на 85 %: в 2005 году осудили 99 091 несовершеннолетних, в 2021 г. – 14855 человек. Доля осужденных несовершеннолетних от всех выявленных несовершеннолетних преступников снизилась с 66 % до 51 %, при этом к реальному сроку было приговорено 18 % несовершеннолетних (в 2005 г. – 23,7 %), а 44 % – получили условные сроки (в 2005 г. – 56,4 %). За это

время значительно выросла доля малолетних осужденных, приговоренных к обязательным работам, с 7,9 % до 19,9 %. Примерно каждый десятый отделяется штрафом.

В структуре общественно опасных деяний, за которые были осуждены несовершеннолетние, традиционно доминируют посягательства на собственность (кражи, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательства, угоны). Всего в этой категории в 2021 году осудили 11490 несовершеннолетних (77 %). На протяжении 16 лет первое место занимают кражи. Характерно, что их доля в общей структуре осужденных за преступления

сохраняется практически неизменной – почти половина случаев. А вот доля осужденных подростков за грабеж за 16 лет существенно снизилась – с 18,7 % в 2005 г. до 10,4 % в 2021 г. На втором месте в 2021 году – угоны: 11,7 % осужденных (табл. 3).

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности – вторая по значимости группа преступлений, за которые были осуждены несовершеннолетние в 2021 году. В эту категорию входят составы преступлений, касающиеся, в основном, незаконных действий с наркотическими веществами, некоторые преступления, связанные с незаконными сексуальными услугами, порнографическими материалами, а также, преступления, предусматривающие ответственность за надругательство над захоронениями и телами умерших и за жестокое обращение с животными. В 2021 г. по этим составам осудили 1476 несовершеннолетних (9,9 %). Негативной

тенденцией является значительное увеличение за 16 лет доли осужденных несовершеннолетних за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, с 2,4 % в 2005 г. до 9,5 % в 2021 г., особенно рост был заметен в 2014–2015 гг., когда доля осужденных несовершеннолетних за этот вид преступления достигала 11,5–12,4 % соответственно (табл. 3). В те годы отмечался период очередного всплеска распространения наркопотребления и заболеваемости наркоманией в России [4].

Сейчас ситуация схожа: исследования, проведенные сотрудниками сектора социологии девиантного поведения, показывают, что после периода спада наркологических проблем в молодежной среде, период «турбулентности» 2020–2022 гг. создал новые условия для роста потребления психоактивных веществ среди подростков и молодежи, что уже частично фиксирует статистика и ряд социологических исследований [4].

Таблица 3

Доля осужденных, совершившие преступления в возрасте 14–17 лет (по отдельным видам преступлений), удельный вес в общем числе осужденных в этом возрасте, %

Структура преступлений	Удельный вес в общем числе осужденных											
	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
– Убийство и покушение на убийство	1,6	1,3	1,2	1,0	0,9	1,0	1,0	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8
– Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3,9	3,3	3,5	3,1	2,8	3,2	2,6	2,6	2,5	3,1	2,5	2,7
– Изнасилование и покушение на изнасилование	1,1	1,2	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7
– Незаконные действия с оружием, боеприпасами	0,6	0,4	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
– Хулиганство	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3
– Разбой	5,2	5,3	4,5	4,6	3,5	4,1	3,5	3,5	3,3	3,2	2,9	2,7
– Грабеж	18,7	20,0	19,2	18,2	13,8	12,1	11,7	12,6	12,5	12,1	11,0	10,4
– Вымогательство	1,7	1,8	1,9	1,6	1,1	1,1	1,1	1,3	1,8	1,6	1,5	1,4
– Кража	48,6	45,7	44,3	45,5	49,2	44,9	49,0	49,4	48,4	49,8	48,2	48,7
– Угон	7,6	7,8	8,7	10,3	11,1	11,7	10,1	9,8	10,1	9,7	12,3	11,7
– Преступления, связанные с наркотическими средствами	2,4	3,6	4,5	4,8	7,3	12,4	10,4	9,4	9,6	8,4	9,0	9,5

Источник: данные статистики судебного департамента при Верховном суде РФ.
URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.12.2022).

Около 2 % всех осуждений несовершеннолетних приходится на категорию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования, покушения на изнасилования, насильственные действия сексуального характера). В частности, за изнасилования в 2021 году осудили 100 несовершеннолетних (0,7 %), (в 2005 году – 1074 человек, 1,1 %), а за насильственные действия сексуального характера 182 несовершеннолетних (1,2 %) (табл. 3).

Рассмотрим портрет несовершеннолетнего осужденного. По тем же данным Судебного департамента, среднестатистический несовершеннолетний нарушитель закона – это юноша (~90 %) 16–17 лет (~70 %), учащийся в каком-либо образовательном учреждении (60–70 %), из полной (46 %) или неполной (45 %) семьи. Каждый третий (31%)

осужденный нигде не учится и не работает (в 2005 г. – 37,9 %), почти каждый десятый воспитывался вне семьи (в интернате, детском доме и т.д.). До момента осуждения за преступление 15–16 % состояли на учете в специализированном органе. Примерно каждый пятый на момент совершения преступления имел неснятую или непогашенную судимость. Каждый второй осужденный совершил преступление в группе, а каждый пятый – в группе с участием взрослых. При этом за 16 лет доля осужденных, совершивших преступления в группе, сократилась с 61,1 % до 50,7 %.

Характерной чертой «нулевых» годов были пьяные подростки, в том числе, многие из малолетних преступников совершали свои действия под влиянием алкоголя. За рассматриваемый период времени количество малолетних преступников,

осужденных за преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, снизилось. Если в 2005 году пьяным шел на преступление примерно каждый третий малолетний преступник, то в 2021 году – каждый пятый. Доля осужденных, совершивших преступление в наркотическом опьянении, невелика – 0,2 % (в 2005 г. – 0,5 %).

Несмотря на снижение общего количества осужденных, за 16 лет заметна небольшая тенденция увеличения доли женщин среди малолетних осужденных, с 6,8 % до 8,7 %. Например, в 2021 году 15 % девушек были осуждены за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, в том числе, за незаконные действия с наркотическими или психотропными веществами, 8 % – за преступления против собственности, 7 % за преступления против жизни и здоровья и 3 % – за преступления против половой неприкосновенности. В то же время, анализ данных Генпрокуратуры показывает волнообразную динамику удельного веса лиц женского пола, совершивших преступление. Так, с 2005 по 2015 гг. удельный вес выявленных подростков женского пола, совершивших преступление, увеличился с 8,5 % до 12,0 %, а с 2016 года показатель колеблется от 9,2 до 11,5 %, составив в 2021 году 9,7 %.

Таким образом, можно говорить о некоторой стабилизации уровня женской подростковой преступности.

Анализ структуры женской подростковой преступности, проведенный кандидатом юридических наук, заведующей кафедрой уголовного права и процесса Московского международного университета О.А. Осадчук по материалам судебной статистики, зафиксировал изменения качественных показателей преступности несовершеннолетних женского пола, а именно – значительное повышение степени ее общественной опасности, обусловленной увеличением доли тяжелых преступлений, совершаемых несовершеннолетними девушками, с переходом от неквалифицированных к квалифицированным составам, в том числе, к совершению преступлений в группе [5]. Так, доля юношей, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, в 2015 году составляла 57,78 %, а доля девушек 41,78 %; в 2016 году – 49,90 % юношей и 37,57 % девушек, в 2020 году – 56,36 юношей и 59,87 девушек, а в 2021 году – 59,9 % юношей и 66,7 % девушек.

Обзор данных Генпрокуратуры РФ позволяет зафиксировать, что в течение 16 лет происходило постепенное снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними – с 55,5 тысяч в 2005 г. до 9 тыс. в 2021 г. Доля тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних в структуре преступности, соответственно, также планомерно снижалась: с 35,9 в 2005 г. до 21,5 % в 2016 г. Однако, начиная с 2017 года, наблюдается рост удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних (рис. 2).

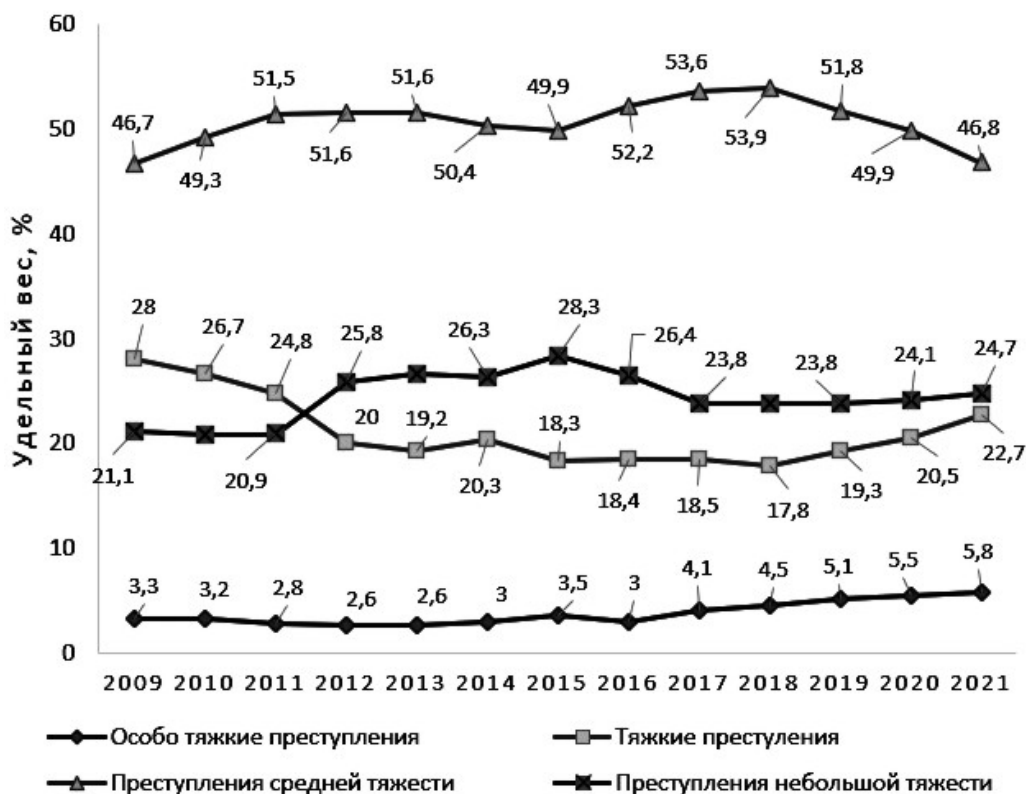

Рисунок 2 – Структура преступности несовершеннолетних по степени тяжести за 2009–2021 гг., удельный вес, %*
* Источники: График составлен авторами по данным Генпрокуратуры. URL : <http://crimestat.ru>

Анализируя данные статистики МВД, можно проследить некоторые показатели, характеризующие подростковую преступность. В числовом

выражении большая часть показателей показывает снижение. Так, начиная с 2005 года, численность выявленных малолетних преступников,

совершивших преступления в группе, снизилась почти в 6 раз; без постоянного источника дохода – более, чем в тысячу раз (с 48327 до 35 человек); ранее совершивших преступление – более, чем в 3 раза; ранее судимых – в 7,5 раз; совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – в 6 раз.

Негативная динамика большинства показателей преступности несовершеннолетних, таких как снижение числа преступлений, совершаемых подростками, числа выявленных малолетних

правонарушителей и осужденных, отчасти, является результатом, принимаемых государством активных мер по профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Вместе с тем, анализ динамики удельного веса выявленных несовершеннолетних правонарушителей различных категорий дает понимание некоторых нюансов подростковой преступности. Проследить, как за исследуемый период изменялось соотношение некоторых характеристик преступности несовершеннолетних, можно на рисунке 3.

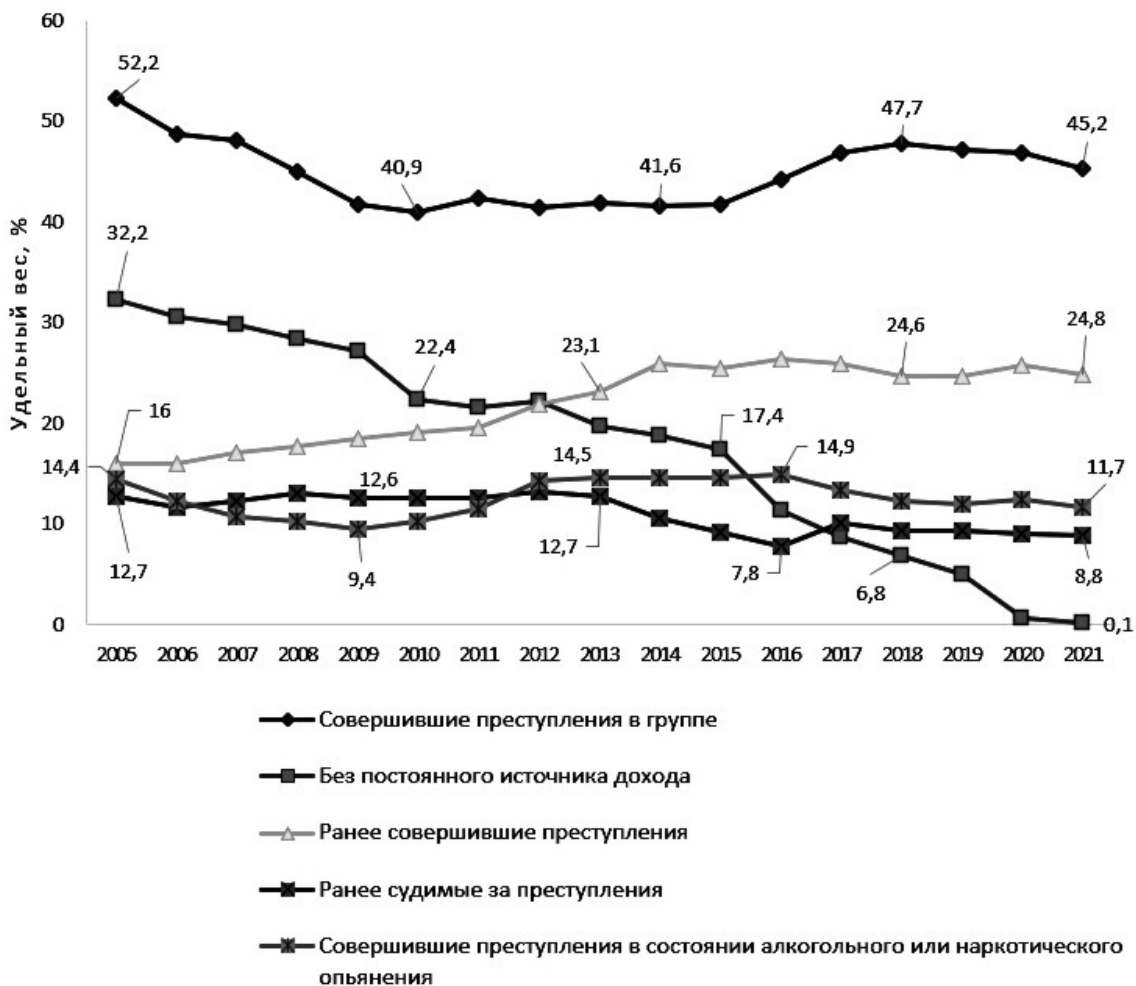

Рисунок 3 – Соотношение некоторых показателей преступности несовершеннолетних за 2005-2021 гг., удельный вес в общем числе выявленных несовершеннолетних правонарушителей *

* Источник: График составлен авторами по данным сборников МВД «Состояние преступности в России» за 2005–2021 гг. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 12.12.2022)

Из рисунка видно, что преступность среди детей и подростков остаётся, преимущественно, групповой, более того, после периода стабилизации доля групповой преступности в 2015–2019 гг. вновь начала расти и пока сохраняется на высоком уровне – 45–46 %.

В целом по России, показатель групповой преступности среди несовершеннолетних на протяжении ряда лет в 2–3 раза превышает значение этого показателя среди взрослых. Преобладание групповых форм преступности среди несовершеннолетних является нормой в силу психофизиологических особенностей самого подрост-

кового возраста. Подростки склонны к группированию и осуществлению различного вида деятельности, в том числе, девиантной, в группе сверстников. Принадлежность к группе позволяет удовлетворить многие потребности подростков – в аффилиации, в лидерстве, достижении, риске, но, в первую очередь – в свободном, нерегламентированном взрослыми, общении. Ослабление влияния семьи, школьного коллектива создает, так называемый, «эффект стаи», когда подросток, в большей степени, начинает идентифицировать себя с членами своей группы. Подростки, которых по различным показателям можно отнести к группе риска (например, несовершен-

нолетние с отрицательной направленностью личности), в большей степени, отличаются восприимчивостью к отрицательным явлениям и тяготеют к тому, чтобы оказаться вовлеченными в ту или иную социальную группу, имеющую признаки криминальной субкультуры. Деликвентность у таких подростков, обычно, начинается со школьных прогулов и приобщения к асоциальной группе сверстников. В группе, имеющей в своей деятельности антиобщественную направленность, подросток быстро усваивает нормы и правила, действующие внутри группы. Объединение в группу с отрицательной направленностью поведения может давать неуверенному в себе подростку, с низкой самооценкой, с проблемами в семье или школе, ложное чувство защищенности, ощущение больших возможностей, возможность самоутверждения. Идентифицируя себя с сильной и агрессивной группой, подросток переносит на себя ее характеристики, чувствуя себя, таким образом, увереннее. Другие несовершеннолетние, наоборот, имеют возможность в рамках группы реализовать лидерские наклонности и, тем самым, ещё больше повысить свой неофициальный статус в подростковой среде. В девиантной группе подросток вовлекается в действия, которые вряд ли совершил бы в одиночку, ведь, для совершения преступления ему необходимо обладать навыками преступного поведения, иметь соответствующие знания и криминальный опыт, которых у него нет. В таком случае, подростки прибегают к помощи других, иногда, взрослых лиц. Обычно, преступные группы несовершеннолетних одновозрастного состава специализируются на конкретных видах преступлений, которые лежат в основе образования и функционирования групп (добыча денег, алкоголя и т.д.).

В формировании подростковой групповой преступности важную роль играют взрослые. Обычно – это люди, достигшие совершеннолетия, с определенным криминальным опытом, нередко вернувшиеся из мест заключения. Такие люди обычно занимают позицию лидера в группе, эксплуатируя подростков и самоутверждаясь за их счет. По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2021 году каждый пятый малолетний осужденный совершил преступление в группе совместно с взрослыми. Социологические опросы, проводимые сектором социологии девиантного поведения в колониях для несовершеннолетних, свидетельствуют о том, что до 70 % подростков совершали преступления в группе совместно с взрослыми. При этом от 70 до 90 % опрошенных связывали начало своей преступной деятельности с влиянием взрослых лиц, имеющих судимость. Почти две трети осужденных подростков воспроизводит тюремный опыт своих родственников: 44 % подростков отметили, что их отцы (отчимы) имеют судимость, еще 15 % имеют осужденного брата или сестру, 7 % – иного родственника и 4 % отметили, что судимость имеется у матери или мачехи. По теории созависимости, дети должны воспроизвести образ жизни родителей, что мы видим по результатам проведенного исследования.

Особую общественную опасность представляют собой *организованные преступные группы* или

преступные сообщества, в которые вовлекаются (или образуют) несовершеннолетние. Включенность в подобные группы способствует приобщению подростка к криминальному миру, его особенностям, нормам, ценностям и порядкам, что, в свою очередь, придает подросткам уверенность в собственной безнаказанности и способствует совершению более тяжких и жестоких преступлений.

Устойчивые криминальные группы представляют собой устойчивые объединения подростков и имеют четкую организационную структуру. Такие группы характеризуются тем, что совершают заранее спланированные преступления. Тревожной тенденцией является то, что за 10 лет выросло как количество, так и удельный вес выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, в том числе, с взрослыми участниками. Доля подростков – участников организованной преступности увеличилась с 0,3 в 2011 году до 0,9 % в 2021 году (процент от числа всех групповых преступлений).

Тревожно выглядит и уверенный рост доли малолетних преступников, ранее совершавших преступления, что говорит о сохраняющейся рецидивности подростковой преступности и пробелах в программах профилактики правонарушений среди молодежи. Важно отметить, что преступный рецидив за 16 лет вырос во всех возрастных группах, хотя среди несовершеннолетних он примерно в два раза ниже, чем, в целом, среди всех возрастных групп. Так, в 2005 году удельный вес лиц всех возрастных групп, ранее совершивших преступления, составлял 28,8 %, а несовершеннолетних – 16 %. К 2021 году цифры выросли в 2 раза по всем возрастным группам и в 1,5 раза среди несовершеннолетних. Дополнительный анализ участников, ранее совершавших преступления, свидетельствует о значительной доле среди них ранее судимых за преступления: в 2005 году – 82,6 % лиц, ранее совершавших преступления, были судимы, среди несовершеннолетних – 79,5 %, к 2021 году заметно понижение доли судимых до 51,7 % среди всех возрастных групп и до 35,6 % – среди несовершеннолетних. На рост преступного рецидива среди несовершеннолетних существенно влияет отсутствие системы ресоциализации подростков, возвратившихся из колоний.

Несмотря на снижение в численном выражении преступников-подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, удельный вес таких подростков сохраняется стабильно высоким – 12–15 %.

Единственный показатель, показывающий уверенную тенденцию к снижению, является доля преступников-подростков без постоянного источника доходов. Если в 2005 году доля несовершеннолетних преступников, не имеющих постоянного (стабильного) источника дохода, составляла 32,2 %, в 2015 году – 17,4 %, в 2019 году – 5 %, то в период распространения коронавирусной инфекции она резко снизилась до 0,6 % в 2020 году и 0,1 % в 2021 году. Значительно уменьшилась доля

безработных малолетних преступников, с 9,2 % в 2005 до 0,1 % в 2021 году. Косвенно, это может указывать на то, что мотивация крайней материальной нужды становится менее актуальной. Как отмечает в своей работе Е.В. Демидова-Петрова, «видимые на уровне статистики изменения социально-экономических характеристик положения несовершеннолетних преступников объясняются предпочтением тех уголовно наказуемых деяний, совершение которых предполагает получение незаконных материальных выгод или доходов на *постоянной основе*. Такие возможности предоставляют не кражи, разбои и грабежи, а, например, преступления в сфере криминального оборота наркотических средств и психотропных веществ» [6].

К сожалению, по данным наших социологических исследований, многие молодые наркопотребители, помимо покупки и использования наркотиков в рекреационных целях, вовлекаются и в торговлю наркотиками, чему, во многом, способствует стремительное развитие интернет-технологий, активно используемых наркобизнесом. Так, в условиях самоизоляции (2020 г.) в России значительно увеличилось количество выявленных наркопреступлений, совершенных с использованием IT-технологий, среди всех возрастных групп. По итогам 2020 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 47060 преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом, пересылкой наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 90,7 % превышает показатель за 2019 год. В 2021 году рост продолжился (51444 преступлений), за январь – октябрь 2022 рост составил 7,4 % (52913 преступлений). Также, возросло число расследованных преступлений данной категории [7].

Сотрудниками сектора социологии девиантного поведения в процессе осуществления многолетнего мониторинга социальных сетей (пронаркотические группы, в том числе, закрытые – «для своих», в «Телеграме», «Вконтакте» и др.) было выявлено, что в последние годы наркобизнес начал активно вовлекать в свой бизнес несовершеннолетних. Для подростка в этой сфере есть ряд «профессий» на выбор. Более рискованные варианты, когда малолетний «работник» контактирует с веществами на стадии распределения и доставки товара (фасовщики, комплектовщики, упаковщики, сортировщики и, так называемые, «закладчики» или «кладмены»). И более «безопасные» виды работ: менеджеры контента в магазине наркотиков (заполняют информацию о товаре, модерировать отзывы и т.д.), операторы заказов (принимают и оформляют заказ) и др. В одном из интервью с девушкой-подростком 17 лет, уже почти год работающей помощницей оператора заказов в интернет-магазине различных наркотических веществ, было выявлено, что подростки не до конца осознают, что за подобные виды работ может наступить уголовная ответственность. Респондентка отмечает: *«Я знаю свои права, я просто помощник админа, не контактирую с товаром, не сбываю, только заполняю*

информацию на сайте, иногда общаюсь с клиентами, но это же все удаленно. Тут нет состава преступления, к тому же, мне нет 18».

Ей вторит другая несовершеннолетняя респондентка – оформитель и иллюстратор интернет-магазина (рисует в компьютерных программах небольшие привлекательные картинки, рекламирующие магазин и его товары с целью привлечения покупателей): *«А я тут ни за что не отвечаю. Мне сказали к акции подготовить пару картинок, мне, что отрисовать сложно, что ли? ... да это все законно, ну, максимум административка».*

Что касается оплаты такого труда, то, по данным интервью, на несовершеннолетних работников заводятся специальные анонимные счета в интернете или банковские карты, оформленные на третьих лиц. Сами подростки отмечают, что такая «подработка» повышает их чувство собственной значимости и возвышает их в глазах ровесников.

Следует отметить, что работа оператором подпадает под многие статьи УК РФ в части сбыта наркотических средств, а реклама наркотических веществ – под Федеральный закон «О рекламе» и статью Кодекса об административных правонарушениях.

Наркобизнес использует труд несовершеннолетних, так как подростки поддаются манипуляциям, внушению и предложениям беспрепятственно заработать легче и проще, чем взрослые. При этом несовершеннолетние не обладают признаками субъекта преступления и до 16 лет не подлежат уголовной ответственности по статьям о незаконном обороте наркотиков. Вместо реальных сроков и колонии подростки, обычно, попадают лишь на учет. Всё это искажает статистику преступлений в сторону снижения преступности, особенно это касается сбыта [7]. За 10 месяцев 2022 года, по словам начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД Ивана Горбунова, впервые за четыре года увеличилось количество наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними (на 56 %). Представитель МВД подчеркнул, что эта тенденция, скорее всего, сохранится [8].

Некоторая переориентация подростковой преступности на новые виды преступлений, с одной стороны, связана с более высокой латентностью этих деяний, относительно меньшими рисками по сравнению с традиционной подростковой корыстной преступностью и более стабильным и высоким уровнем доходов. Это, в свою очередь, приводит к рецидивам преступной деятельности среди подростков, удельный вес которой вырос за последние годы. С другой стороны, сами по себе, такие деяния продуцируют целый пласт теневой сферы, в недостаточной степени регулируемой правоохранительными органами. Рассмотренные показатели свидетельствуют о пробелах в государственной превентивной и уголовно-правовой политике, а также – о недостаточной работе по адаптации несовершеннолетних после выхода из пенитенциарной системы.

К выводам.

Анализ статистики преступности несовершеннолетних и проявлений у них деструктивного поведения свидетельствует о положительной тенденции – снижении распространения различных форм девиантности и криминальности в подростковой среде. Усилия государственных систем профилактики внесли значимый вклад в стабилизацию ситуации. Однако следует отметить, что девиантное и криминальное поведение подростков отличается высоким уровнем латентности. Снижение большинства показателей преступного поведения говорит не столько о фактическом снижении деструктивных подростковых проявлений, сколько о соответствующем росте латентности. К сожалению, публикуемая различными ведомствами информация часто представлена в обобщенном виде и неполна. Кроме того, отсутствует статистика по многим показателям различных форм девиаций, не создана единая система учета девиантных проявлений («моральная статистика»), разрознены и не сопоставимы некоторые показатели государственной статистики и ведомственного учета (МВД, суды, здравоохранение, образование и др.). Другим важнейшим фактором латентности является переориентация

Литература:

1. Учет в полиции несовершеннолетних: возраст, порядок, последствия // МО МВД РОССИИ «ШАРЫПОВСКИЙ». 2021. URL : <https://xn--80aeesdwhm8d9a.24.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22526836> (дата обращения 18.12.2022).
2. *Бабаев М.М.* Молодежная преступность : монография / М.М. Бабаева, М.С. Крутер. М. : Юристъ, 2006. С. 381.
3. *Смолева Е.О.* Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции / Е.О. Смолева // Вопросы территориального развития. 2013. № 10(10). С. 3.
4. *Позднякова М.Е.* Сравнительный социологический анализ изменений ситуации с потреблением наркотиков в России за 30 лет: 1990–2020 гг. / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вопросы наркологии. 2021. № 5(200). С. 15–51.
5. *Осадчук О.А.* Преступность несовершеннолетних женского пола: тревожные тенденции / О.А. Осадчук // Право и практика. 2021. № 2. С. 80–85.
6. *Лелеков В.А.* О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 8–10.
7. *Демидова-Петрова Е.В.* Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Казанский юридический институт МВД РФ. Казань, 2019. 625 с.
8. *Позднякова М.Е.* Пандемия COVID-19: как изменялся наркобизнес в России и за рубежом /

подростковой преступности на новые виды преступлений, в основном, связанные с использованием высоких технологий (киберпреступность), в частности, участие несовершеннолетних в сфере наркобизнеса с использованием социальных сетей, – такого рода деятельность трудно выявляема. Также, специалисты – криминологи и социологи отмечают практику «умалчивания» многими образовательными организациями, совершаемых подростками правонарушений, в результате чего, несовершеннолетние правонарушители своевременно не ставятся на учет в ПДН или КДН, и комплексные меры профилактики в их отношении становятся затруднены. Новые социальные вызовы и происходящие существенные трансформации в обществе последних нескольких лет привели к тому, что деструктивное поведение в России приобрело качественно новые формы, которые, в конечном итоге, приводят определенную часть подростков на путь преступлений. Эти процессы несут в себе комплекс рисков, связанных со снижением качества социального и культурного воспроизводства. Уровень системного решения накопившихся проблем остается явно недостаточным в силу фрагментарно-мозаичного подхода к проблеме.

Literature:

1. Accounting for minors in the police: age, order, consequences // MO MVD RUSSIA «SHARYPOV-SKY». 2021. URL : <https://xn--80aeesdwhm8d9a.24.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22526836> (date of the application 12.18.2022).
2. *Babaev M.M.* Youth crime : monography / M.M. Babaeva M.S. Kruter. M. : Jurist, 2006. P. 381.
3. *Smoleva E.O.* Juvenile delinquency: Status and Trends / E.O. Smoleva // Issues of territorial development. 2013. № 10(10). P. 1–11.
4. *Pozdniakova M.E.* Comparative analysis of changes in drug situation in Russia for 30 years: 1990–2020 / M.E. Pozdniakova, V.V. Bryuno // Questions of Narcology. 2021. № 5(200). P. 15–51.
5. *Osadchuk O.A.* Female juvenile delinquency: Disturbing trends / O.A. Osadchuk // Law and practice. 2021. № 2. P. 80–85.
6. *Lelekov V.A.* On some features of the criminological recidivism of minors / V.A. Lelekov, E.V. Kosheleva // Issues of juvenile justice. 2012. № 4. P. 8–10.
7. *Demidova-Petrova E.V.* Juvenile delinquency in modern Russia: theoretical, methodological and applied problems of its knowledge and prevention : dis. ... doctor of law: 12.00.08. Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Kazan, 2019. 625 p.
8. *Pozdniakova M.E.* Drug trafficking in Russia and in the World during the pandemic COVID-19 /

М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 140–154.

9. МВД заявило о росте смертности от наркотиков среди подростков в 2,5 раза // РИА новости. 2022. URL : <https://ria.ru/20221209/narkotiki-1837436704.html> (дата обращения 12.12.2022).

M.E. Pozdniakova, V.V. Bryuno // Sociology and Law. 2022. Vol. 14. № 2. P. 140–154.

9. The Ministry of Internal Affairs announced an increase in drug-related deaths among adolescents by 2.5 times // RIA Novosti. 2022. URL : <https://ria.ru/20221209/narkotiki-1837436704.html> (date of the application 15.15.2022).

Прокопьева Сардаана Эдуардовна

магистрант кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
sardaanaprokopyeva@mail.ru

Борисова Ульяна Семеновна

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
prokopyeva@mail.ru

ЯКУТСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ В СЕМЬЕ САХА

Аннотация. В данной научной статье рассматривается значение якутских ювелирных украшений в семье саха. Представлены итоги социального опроса по теме исследования, которые нацелены на изучение и оценку мнения населения, а также, показан анализ полученной информации, который отражает процент частотности и сопряженности итогов анкетирования. Исследование определяет уровень актуальности значения якутских национальных украшений в семье саха.

Ключевые слова: Якутские ювелирные украшения, семья саха, народная культура, материальная культура, опрос, анализ.

Одним из ключевых элементов национальной культуры, в котором содержится глубинный пласт этнической памяти якутов, древние религиозные особенности народного мировосприятия и особые художественные тенденции материальной культуры, является традиционное ювелирное искусство.

Якутские ювелирные украшения – своеобразные хранители национальных художественных традиций, так как в их форме, орнаментальных мотивах, образном содержании имеется много общего с художественной отделкой изделий других видов народного творчества: резьбе по дереву, обработке бересты, художественном шитье и вышивке [1].

В древности украшения делали из меди, латуни, бронзы. К золоту якуты относились пренебрежительно, считая, что оно мало чем отличается от бронзы, излюбленным же материалом для ювелирных украшений было серебро – чистый и белый металл. Помимо прикладного значения украшения выполняли еще несколько функций, главными из которых были оберег и декларация

Sardaana E. Prokopyeva

Master Student of the Department
of Sociology and Personnel Management,
North Eastern Federal University
named after M.K. Ammosova
sardaanaprokopyeva@mail.ru

Ulyana S. Borisova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology
and Personnel Management,
North Eastern Federal University
named after M.K. Ammosova
prokopyeva@mail.ru

YAKUT JEWELRY: MEANING IN THE SAKHA FAMILY

Annotation. This scientific article examines the significance of Yakut jewelry in the Sakha family. The results of a social survey on the topic of the study, which are aimed at studying and evaluating the opinion of the population, are presented, as well as an analysis of the information received, which reflects the percentage of frequency and contingency of the results of the survey. The study determines the level of relevance of the meaning of the Yakut national ornaments in the Sakha family.

Keywords: Yakut jewelry, Sakha family, folk culture, material culture, survey, analysis.

социального статуса владелицы. Ювелирные украшения несли, в основном, обережную функцию, которая со временем трансформировалась в декоративную, вытесняя свой главный мотив [2].

Целью данного исследования является выявление значения якутских украшений в семье саха. Для проведения исследования было составлено анкетирование, которое состоит из 22 специальных вопросов, направленных на выявление актуальности значения якутских украшений, а также на дифференцирование полученной информации по гендерной принадлежности, возрасту, месту жительства, типу украшений, выбору ювелирного бренда и т.д.

Всего в онлайн опросе (октябрь 2022 г.) участвовало 187 жителей Республики Саха (Якутия). Распределение по полу: 69,5 % – женщины, 30,5 % – мужчины. Распределение по национальности: саха – 86,6 %, русские – 4,8 %, представители коренных малочисленных народов Севера – 5,9 %, другие – 2,7 %. Распределение по месту жительства: 64,2 % – жители города Якутска, в районах

Республики Саха (Якутия) проживают 34,8 %, 1,1 % – не указали место жительства. Распределение по возрасту: 18–25 лет – 67,4 %, 26–40 лет – 8,0 %, 41–55 лет – 3,4 %, 56 лет и старше – 11,2 %.

Анкетный опрос показал, что 82,9 % респондентов носят ювелирные украшения, остальные 16,6 % – не носят никаких украшений.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Носите ли Вы в целом ювелирные украшения? (в зависимости от пола)»

Носите ли Вы в целом ювелирные украшения?			
	Ваш пол?		Всего
	мужской	женский	
Да	54,4 %	95,4 %	82,9 %
Нет	45,6 %	3,8 %	16,6 %
Не указали		0,8 %	0,5 %
Всего	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Сравнение ответов мужчин и женщин выявило различия: среди женщин 95,4 % носили украшения, среди мужчин 54,4 % (табл. 2).

отрицательных ответов было у возрастной группы молодежи 18,3 % (табл. 3.).

Чаще всего, ювелирные украшения носили респонденты в возрасте от 41–55 лет 88 %). Всего «Да» ответило 82,9 %, остальные 16,6 % ответили «Нет». Стоит заметить, что больше всего

Число опросивших выявило, что большинство людей носят ювелирные украшения в г. Якутск 84,2 %, а в районе (селе) составило 80 %, что тоже является неплохим результатом.

Таблица 3

Распределение ответов комбинационной таблицы на вопрос: «Носите ли Вы в целом ювелирные украшения? (в зависимости от возраста)»

Носите ли Вы в целом ювелирные украшения?					
* Ваш возраст?					
% в Ваш возраст?					
	19. Ваш возраст?				Всего
	18–25 лет	26–40 лет	41–55 лет	56 лет и старше	
Да	81,7 %	86,7 %	88,0 %	81,0 %	82,9 %
Нет	18,3 %	13,3 %	8,0 %	19,0 %	16,6 %
100			4,0 %		0,5 %
Всего	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Не утрачивают своей популярности классические типы ювелирных украшений: мужские и женские кольца, браслеты, кулоны в магазинах совсем не редкость и пользуются неизменным спросом.

Серьги также остаются самым востребованным и распространенным видом украшений среди населения. Итоги опроса по этой теме приведены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какие ювелирные украшения Вы носите?»

Какие ювелирные украшения Вы носите?		
	Ответы	Процент наблюдений
Серьги	111	59,4 %
Кольца	101	54,0 %
Браслеты	52	27,8 %
Кулоны	87	46,5 %
Колье	23	12,3 %
Броши	4	2,1 %

По городу Якутску 42,5 % и району 44,6 % показатель был таким же, народ предпочитает носить ювелирные украшения только на памятные события и праздники. Средний показатель по Якутску стал ответ «раз в год» 19,2 %. По району «не покупаю» 18,5 %.

Из камней большинство предпочитает драгоценные камни (бриллиант, сапфир, изумруд, рубин) – 44,9 %, меньше – предпочтение у синтетических (синт. сапфир, синт. изумруд) – 5,3 %.

Респонденты предпочитают ювелирные украшения из серебра – 72,7 %, белого золота и розового золота – 32,1%. Наиболее важны для респондентов такие характеристики, как – дизайн (78,6 %) и стоимость (55,1 %).

Привлекают большинство «классические модели» – 58,3 % (109 чел.) и выбор украшений по отдельности – 41,7 %.

По всем результатам анализа, можно сделать вывод о том, что люди редко заказывают ювелирные изделия в интернете, всего 26,2 % человек. Люди чаще носят отдельные украшения, а не наборами.

127 человек носят якутские украшения, остальные 60 ответили, что не носят, что является неплохим результатом для исследования и говорит о спросе таких изделий. В семьях 117 человек имеются старинные якутские украшения, у остальных 69 отсутствуют.

Также мы спросили: Верят ли люди, что якутские ювелирные украшения могут быть оберегами здоровья и долголетия? Результат показал, что 140 – 74,9 % опрошенных действительно так думают,

ещё 36 – 19,3 % затруднились ответить и всего 11 человек этому не верят. Исходя из этого, можно сказать, что большинство респондентов частично сохраняют религиозные соображения своих предков.

Многие стараются собрать весь комплект украшений, чтобы затем передать их по наследству детям и внукам [1]. Респонденты указали, что в их семьях есть старинные якутские украшения, которые передаются по наследству (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в Вашей семье старинные якутские украшения?»

Есть ли в Вашей семье старинные якутские украшения?		
	Частота	Проценты
Да	117	62,6 %
Нет	69	36,9 %
Не указали	1	0,5 %
Всего	187	100,0 %

Исходя из приведенных данных (табл. 6), можно сделать вывод о том, что якутские ювелирные украшения являются отличным подарком для любой национальности, а также, пользуются

большим спросом у большинства опрошенных людей. Покупают ювелирные украшения в среднем на «до 5000» – 32,6 % (61 чел.).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «По каким праздникам Вы покупаете ювелирные украшения?»

По каким праздникам Вы покупаете ювелирные украшения? (не более 3 вариантов ответа)		
	Частота	Проценты
На нац. праздник ысыах	28	15,0 %
На юбилей	19	10,2 %
На свадьбу	9	4,8 %
На день рождения	67	35,8 %
Без повода	59	31,6 %
Не указали	5	2,7 %
Всего	187	100,0 %

Согласно описанию, которое сделал на основе материала древних якутских захоронений этнограф Михаил Носов, полный комплект украшений якутской женщины включал около восьми предметов: головные украшения – начельник (бастына), косоплетку (суһуох симэ5э), серьги (ытар5а), шейные и нагрудные украшения – воротничок-ожерелье (моой симэ5э), ожерелье-гривну (кылды), нагрудно-наспинное украшение (илин-кэлин кэбиһэр), наручные украшения – широкие браслеты (бо5ох) и кольца (биһилэх). Также неотъемлемой частью костюма являлся пояс (кур). Пояса изготавливались из кожи или

ткани и декорировались серебряными пластинами с выгравированными узорами, иногда пояса делались полностью из серебра. Носили их и мужчины, и женщины, обычно к таким поясам подвешивали нужные в хозяйстве мелочи: кошельки, ключницы, щипчики, ухвертки, игольницы, амулеты.

Далее был задан вопрос о видах якутских украшений, которые присутствуют у респондентов исследования. Большинство указало серьги – 47,1 %, нагрудные украшения – 36,4 % и головной убор – 33,2% (табл. 7.).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Какие якутские ювелирные украшения у Вас есть?»

Какие якутские ювелирные украшения у Вас есть ?		
	Ответы	Процент наблюдений
Головной убор – Бастына	62	33,2 %
Нагрудные украшения – Илин – Кэлин кэбиһэр	68	36,4 %
Пояс – Кур	21	11,2 %
Серьги – Ытар5а	88	47,1 %
Браслет – Бо5ох	31	16,6 %
Кольцо – Биһилэх	49	26,2 %
Косоплетка – Суһуох симэ5э	17	9,1 %
Все перечисленное	16	8,6 %
Другое	9	4,8%
Не указали	12	6,4%

Сегодня в республике много творческих коллективов, достойно продолжающих славные традиции якутского ювелирного дела. Широко известны своими неповторимыми изделиями, признанные компании «ЭПЛ Даймонд», «Уруу», «Уран Саха», «Узор Утум», «Кизргэ», «Симэх», «Саха Дизайн» и др. Из рук мастеров предприятий выходят настоящие шедевры ювелирного искусства, ставшие ярким брендом Якутии, известные далеко за пределами республики. Изделия якутских мастеров, выполненные в самобытном этническом стиле, становятся обладателями многих престижных российских и международных ювелирных

выставок и конкурсов, а то, что их лучшие эксклюзивные образцы хранятся в «Сокровищнице Якутии» – Государственной сокровищнице республики сокровищ, говорит о многом.

Заключительным вопросом нашего исследования явился вопрос о выборе якутского ювелирного бренда среди респондентов анкетирования. Тройкой лидеров из 12 якутских ювелирных брендов стали: ЭПЛ Даймонд – 61 %, Уруу – 43,9 и Кизргэ – 39 %.

Данные по опросу представлены в таблице 8.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Какой якутский ювелирный бренд Вы предпочитаете?»

Какой якутский ювелирный бренд Вы предпочитаете?		
	Ответы	Процент наблюдений
ЭПЛ Даймонд	114	61,0 %
Кизргэ	73	39,0 %
Уруу	82	43,9 %
Эгэлгэ	60	32,1 %
Уран Саха	20	10,7 %
Саха Дизайн	6	3,2 %
Айар Уус	13	7,0 %
Драгоценности Якутии	25	13,4 %
Узор Утум	11	5,9 %
Симэх	7	3,7 %
Саха Таас	6	3,2 %
Другое	4	2,1 %
Не указали	8	4,3 %

Произведения якутского ювелирного искусства, в сочетании с этнографическими материалами, помогают в реконструкции мифологических и религиозных представлений народа саха, характеризующихся элементами тотемистических, анимистических, магических верований, ритуалов и обрядов. Лучшие образцы произведений ювелирного искусства народа саха в формообразовании, конструкции, декоре, основаны на национальных традициях, принципах простоты и логичности, ритмичности и ясности пропорций, композиционной строгости. Особой чертой якутских ювелирных изделий являются монументальность, и почти скульптурная выразительность, сохраняемая

даже в малых формах, ритмическое чередование узора и фона, создающее ощущение пространственной симметрии в расположении узоров.

В результате изучения результатов исследования, был получен материал, анализ которого позволил заключить, что респонденты имеют разнообразные взгляды на значение якутских украшений. Но, исходя из большинства ответов, можно констатировать, что якутские украшения являются одним из ключевых элементов этнической культуры, а также, знаком сохранения древних традиций в семье саха, которые на сегодняшний день не теряют своей актуальности.

Литература:

1. Беннет Д. Ювелирное искусство. Иллюстрированный справочник по ювелирным украшениям / Д. Беннет, Д. Маскетти; Пер. с англ. И.Д. Гольбиной. М. : Арт-родник, 2010. С. 497.
2. Искусство глазами молодых: материалы XII Международной научной конференции, 30 июня 2020 г: материалы конференции / Ред. Н.В. Перепич. Красноярск : СГИИ им. Хворостовского, 2020. С. 64. URL : <https://e.lanbook.com/book/275591> (дата обращения 20.12.2022).
3. Никифорова С.В. Символика женских украшений. Культурные коды традиционной повседневности саха (якутов) : монография / С.В. Никифорова; Под редакцией Б.Н. Попов. Саратов : Вузовское образование, 2018. 259 с. URL : <https://www.iprbookshop.ru/72348.html> (дата обращения 20.12.2022).

Literature:

1. Bennet D. Jewelry art. An illustrated guide to jewelry / D. Bennet, D. Masketti; Transl. from English. I.D. Golybina. M. : Art spring, 2010. С. 497.
2. Art through the eyes of the young: proceedings of the XII International Scientific Conference, June 30, 2020: conference materials / Editor N.V. Perepich. Krasnoyarsk : SGII im. Hvorostovsky, 2020. P. 64. URL : <https://e.lanbook.com/book/275591> (date of the application 12/20/2022).
3. Nikiforova S.V. Symbolism of women's jewelry. Cultural codes of everyday life of the Sakha (Yakuts) : monograph / S.V. Nikiforova; Under the share of B.N. Popov. Saratov: University education, 2018. 259 p. URL : <https://www.iprbookshop.ru/72348.html> (date of the application 12/20/2022).

Родюкова Татьяна Николаевна
доцент кафедры
организационно-кадровой работы
в органах государственной власти,
Институт технологий управления,
МИРЭА – Российский
технологический университет
rodiukova.t@yandex.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И УДЕРЖАНИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам кадровой политики гражданской и муниципальной службы, одной из которых является неуккомплектованность штатов и старение коллектива. Одним из способов решения таких проблем является привлечение молодых специалистов на службу и удержание их. На основе проведённого исследования и ресурсов базы данных «Лучших кадровых практик на государственной гражданской службе и муниципальной службе» Минтруда РФ, автором предложены варианты решения представленных проблем.

Ключевые слова: гражданская, муниципальная служба, молодые специалисты, привлечение кадров на гражданскую и муниципальную службу, кадровая политика.

Кадровое обеспечение государственной гражданской и муниципальной службы является приоритетным вопросом кадровой политики. От набранных кадров зависит осуществление государственного управления, стабильность и своевременное решение проблем, существующих в обществе. Деятельность по подбору кадров в данной сфере строго регламентирована и подчинена таким нормативно-правовым актам как федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ, указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», Методический инструментарий по формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации 2018 г.

Чётко очерченные правила и процедуры, призванные обеспечить равный доступ к государственной и муниципальной службе, а также,

Tatiana N. Rodyukova
Associate Professor
of the Department of Organizational
and Personnel Work in Public Authorities,
Institute of Management Technologies,
MIREA – Russian Technological University
rodiukova.t@yandex.ru

ATTRACTING AND RETAINING YOUNG PROFESSIONALS AS A WAY TO SOLVE PERSONNEL PROBLEMS IN THE STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

Annotation. The article is devoted to the problems of personnel policy of the civil and municipal service, one of which is understaffing and aging of the team. One of the ways to solve such problems is to attract young professionals to the service and retain them. On the basis of the conducted research and the resources of the database «Best personnel practices in the state civil service and municipal service» of the Ministry of Labor of the Russian Federation, the author proposed a solution to the problems presented.

Keywords: civil, municipal service, young specialists, recruitment of personnel for civil and municipal service, personnel policy.

соблюдение строгой дисциплины, связанной с соблюдением ограничений и запретов, с одной стороны, формируют необходимые правила, но, с другой стороны, постепенно превращаются в формальные шаблоны, не позволяющие системе управления кадров адаптироваться к изменяющимся условиям. На такие проблемы в области найма и привлечения кадров обращает внимание группа экспертов С.В. Байтерьяков, А.В. Барышникова, В.К. Копыток, А. Филиппова, Д.О. Шубина, выделяя из них строгие требования к кандидатам, не отвечающие потребностям органа власти, формальное применение методических рекомендаций, длительность процедур формального отбора кадров [1, с. 17]. Данные проблемы влекут за собой проблемы укомплектованности штатов, привлечения на службу молодых специалистов.

По данным Федеральной службы государственной статистики, укомплектованность штатов должностей государственной гражданской службы в государственных органах Российской Федерации, как федеральных органов власти, так и субъектов РФ, на конец 2019 года составляла

91,2 % [7]. На конец 2020 года эти данные ещё ниже – 90,9 %. Штаты должностей гражданской службы центральных аппаратов укомплектованы на 84,1 % [4]. Молодые люди до 30 лет на должностях государственной гражданской службы составляют 20,4 % от общей численности служащих. Соответственно, на федеральном уровне – 16,8 %, на региональном уровне – 20,7 %, на должностях муниципальной службы – 12,7 % [13]. Таким образом, видно, что численность молодых людей, замещающих должности гражданской (или муниципальной) службы является совсем небольшой.

Как уже отмечалось, вопрос наполняемости кадрами, особенно молодыми кадрами, любой профессиональной отрасли, является одним из важных направлений кадровой работы. Молодёжь, как особенная социально-возрастная группа, с одной стороны, конечно, не обладает достаточным опытом, но с другой стороны способна принести что-то новое, дать возможность креативно рассмотреть известные процессы и явления, активно действовать в команде и реализовывать инновационные программы. Данный вопрос является актуальным и для государственной гражданской и муниципальной службы. Воплощение новых государственных программ и проектов требует свежего взгляда и нетрадиционных подходов в условиях финансовой экономии.

По мнению Т.В. Зайцевой и Т.Г. Нежиной, дефицит квалифицированных кадров на государственной гражданской и муниципальной службе связан с объективными и субъективными причинами.

К объективным причинам можно отнести отсутствие в достаточном количестве квалифицированных кадров гражданской и муниципальной службы, возросшая конкуренция на рынке труда.

К субъективным причинам исследователи относят низкую мотивацию молодых людей к поступлению на службу и существующее сопротивление к найму молодёжи со стороны бюрократического аппарата [3, с. 161–162].

Для молодых людей возрастных групп 18–24 лет и 25–34 лет при выборе профессии большое значение имеют собственные увлечения и интересы (48 % и 32 %), а также, оплата труда, престиж, возможность карьерного роста (23 %). Причём в динамике с 2017 по 2021 год можно увидеть постепенное увеличение этих показателей [11].

Кроме этого, молодые люди считают, что сделать карьеру, добиться успеха в сфере государственной службы довольно сложно (45 %) или практически невозможно (23 %) в отличие от творческих профессий (34 %, 9 %) [5].

Одним из критериев выбора профессии является оплата труда, но на сегодняшний момент государственная служба не считается доходной профессией. Наиболее престижными в этом плане считаются работа в сфере политики (18–24 г. – 21 %, 25–34 – 22 %), в области компьютерных технологий (18–24 г. – 17 %, 25–34 – 20 %). Работа государственного служащего, как доходная,

оценивается довольно небольшим количеством респондентов (18–24 г. – 3 %, 25–34 – 2 %). Кроме этого, показатель по отношению к государственной службе снизился на 5 % с 2006 года по 2021 год. (–5 п.п., 7 % в 2006 г. vs 2 % в 2021 г.) [8]. И здесь можно привести данные, касающиеся среднемесячной заработной платы гражданских и муниципальных служащих. Так, по информации Росстата менее 45.000 руб., в среднем, получают служащие в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти. Их количество представляет собой 30 % от общего количества служащих данной области, органы местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями – 60 %, органы исполнительной власти субъектов РФ – 15 %. При этом среднемесячная заработная плата работников в организациях по Российской Федерации выше, чем среднемесячная заработная плата гражданских служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и муниципальных служащих [4].

Также, надо отметить, что за 15 лет для молодых людей снизилась престижность работы на государственной службе (–4 п.п., 7 % в 2006 г. vs 3 % в 2021 г.) [10]. По данным исследований, проведённых службой исследования компании HeadHunter, доля молодых людей, желающих поступить на государственную гражданскую службу, снизилась в два раза по сравнению с 2016 годом. Меньше молодых людей в 2019 году, по сравнению с 2016 годом, стали отмечать такие положительные стороны работы в государственных органах, как стабильность и постоянство (2016 – 71 %, 2019 – 54 %), премии, льготы, соцпакет (63 %, 57 %), возможность карьерного роста (54 %, 36 %), высокий статус и престиж работы (46 %, 30 %), возможность работать на благо общества (48 %, 30 %). Вместе с тем, молодые люди отмечают следующие недостатки у работы в государственных органах: сложно устроиться на работу без связей (59 %), коррупция (56 %), необходимо иметь связи, чтобы добиться карьерного роста (56 %), много бюрократии (54 %), низкая зарплата (54 %), высокий уровень стресса (42 %) [14].

Таким образом, можно согласиться с выводом Т.В. Зайцевой и Т.Г. Нежиной, Р.С. Галимовым о факторах, влияющих на приток молодых кадров в органы государственной и муниципальной власти. К ним они относят:

- отсутствие квалифицированных кадров, обеспечивающих многие направления профессиональной деятельности гражданской и муниципальной службы;
- рост кадровой конкуренции на рынке труда;
- падение мотивации у молодых людей к государственной и муниципальной службе;
- отсутствие интереса к найму молодых кадров;
- высокий уровень требований к претендентам [2, с. 118].

Ещё одной проблемой является удержание молодых людей на гражданской службе. Попав в бюрократические условия жёсткой регламентации деятельности, молодые люди пытаются адаптироваться к специфике работы и освоить необходимые навыки, однако, как показывают исследования, 60 % сотрудников работают на госслужбе не больше трёх лет [12]. Получив необходимый опыт, заведя нужные знакомства, они уходят в коммерческий сектор, где выше зарплаты.

При выборе работы, по данным совместного исследования проекта «Профстажировки 2.0» и карьерного центра ДОМ.РФ, было отмечено, что молодые люди, прежде всего, ориентируются на высокий уровень заработной платы (69,6 %), выполнение уникальных, интересных проектов (38,4 %), стабильность и надёжность работы (37,3 %), дружелюбную рабочую атмосферу (34,5 %), смысл и ценность работы (31,8 %), баланс работы и личной жизни (27,9 %), гибкий график работы (15,3 %), поощрение инициативы сотрудников (12,8 %) [9].

Опираясь на факторы, мешающие привлечению молодых людей на гражданскую и муниципальную службу и особенности выбора им работы, рассмотрим мероприятия по привлечению и удержанию молодых людей на государственную гражданскую и муниципальную службу, используя ресурсы базы данных «Лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе» Минтруда РФ.

Проблема 1 – отсутствие квалифицированных кадров, на различных должностях гражданской и муниципальной службы.

Данная проблема связана, как отмечают специалисты, с инертной и негибкой системой повышения квалификации и обучения [1, с. 19]. Повышение квалификации становится рутинным, формальным правилом и не отвечает новым требованиям, предъявляемых к работе служащих. Привлечение молодёжи, нацеленной на работу, обладающих необходимыми знаниями, полученных или получаемых в университетах может помочь частично решить эту проблему, благодаря организации различного рода мероприятий для молодых людей.

Здесь интересен, например, опыт Администрации Губернатора Забайкальского края – кадровый проект Губернатора Забайкальского края «Забайкальский призыв». Этот проект направлен на выявление всех желающих, стремящихся принести успех своему краю. Информация о проекте широко распространяется в социальных сетях, на официальных сайтах, как самого проекта, так и органов власти. Дистанционный отбор предполагает прохождение заполнения анкеты и выполнения тестовых заданий, затем очный этап, который проходит очень активно и своим разнообразием может заинтересовать и дать возможность проявить себя молодым претендентам. Он включает в себя интенсивный нетворкинг, деловые игры, стресс-интервью, решение индивидуальных кейсов, осуществляется презентация проектов соответствующей отрасли. Подобные соревнования

создают необходимую кадровую базу для органа власти, а интересные задания способны заинтересовать молодых людей [6].

Проблема 2 – рост кадровой конкуренции на рынке труда.

Квалифицированный специалист ценится в любой профессиональной отрасли, поэтому привлечь профессионала, который способен работать в условиях постоянно изменяющейся среды, многозадачности, предлагать нестандартные решения для существующих проблем – это задача любого работодателя. Молодые специалисты, нацеленные на работу также готовы дать отличный результат и реализовать себя в предложенной системе.

Здесь можно обратить внимание на опыт Правительства Москвы, которым реализуется кадровый проект «Летняя карьерная школа Правительства Москвы». Этот проект ориентирован на отбор и подготовку талантливой и амбициозной молодёжи в команду Москвы [6]. Вначале происходит отбор, состоящий из самопрезентации в виде видеосюжетов и выполнения творческого задания. Выбранные молодые люди, активно начинают участвовать в различного рода мероприятиях, таких как мастер – классы, командообразование, деловые игры, экскурсии, дискуссии, где могут и проявлять свои таланты. П. Гончаренко, заместитель руководителя Аппарата Мэра Правительства Москвы, отмечает: «С помощью проекта Летняя карьерная школа молодые ребята, которые только начинают карьеру, увидят Правительство Москвы изнутри, получат полезные знания, навыки и информацию, а также – смогут стать нашими коллегами» [6].

Использование данного опыта и в других регионах поможет молодым людям лучше узнать деятельность государственных служащих и поможет сделать выбор в пользу органов власти в плане приложения своих профессиональных талантов.

Проблема 3 – падение мотивации у молодых людей к государственной и муниципальной службе.

Мотивация молодых людей работать на гражданской и муниципальной службе складывается из многих аспектов – это и знания особенностей деятельности государственных и муниципальных служащих, престижность профессии, возможность проявить себя и др. Для развития такой мотивации также необходимо проводить ряд мероприятий. Здесь можно отметить опыт Администрации Мысковского городского округа. В рамках привлечения учащихся 10–11 классов на муниципальную службу, повышения их интереса к выбору профессии для них организуются стажировки. За школьниками закрепляется наставник, под руководством которого, ребята изучают особенности муниципальной службы, муниципального управления, участвуют в выездных приёмах, объездах территорий, рейдах, различного рода мероприятиях. В результате внедрения такой практики, происходит увеличение количества студентов, желающих пройти практику в органе власти, выбор старшеклассников будущей

профессии в пользу муниципальной службы, также мотивация на достижение высоких результатов в обучении [6].

Проблема 4 – отсутствие интереса к найму молодых кадров.

По данным исследования, проведённого Т.В. Зайцевой и Т.Г. Нежиной, данная проблема порождается такими причинами, как бюрократизм, кадровая коррупция, клановость, «приватизация государственной службы». Такие негативные явления, по их мнению, влекут за собой старение кадрового состава, неукомплектованность штатов, перегруженность сотрудников, сопротивление изменениям и медлительность при внедрении нововведений [3, с. 169–170].

Решение данной проблемы возможно частично с помощью повышения открытости и прозрачности проведения конкурсных отборов. Здесь можно использовать опыт Белгородской области, которая реализовала проект «Создание системы поиска (привлечения) кадров «Заяви о себе!» [6]. Технология поиска (привлечение) кадров включает в себя два этапа: подготовка к поиску (привлечению) включает в себя методическое сопровождение и регламентация процесса поиска, определение методов и источников поиска, создание кадрового портала, рекламную кампанию.

Второй этап – формирование потока кандидатов, тестирование и сбор информации о кандидатах, формирование базы кандидатов, оценка эффективности системы поиска. Сама процедура сократилась с 6 шагов до двух. Вся необходимую информацию и все действия можно теперь совершить на кадровом портале «Заяви о себе!». Простота и открытость процедуры делает её привлекательной для кандидатов, в том числе молодых людей.

Проблема 5 – высокий уровень требований к претендентам.

По мнению экспертов, «требования к кандидатам, зафиксированные в законодательстве, не соответствуют современным методам оценки и отбора кадров и не привязаны к актуальным компетенциям для госуправления. Чрезмерная длительность процедур формального отбора и проверки документов, порождаемая несоразмерной строгостью требований, затрудняет привлечение высокопрофессиональных и конкурентоспособных кадров на госслужбу и сдерживает развитие человеческого капитала в государственных органах» [1, с. 18–19].

Похожие проблемы уже пытаются решить регионы. Можно привести опыт Правительства Новгородской области. Цель их проекта – это подойти комплексно к подбору кадров в Новгородской области. Данная практика объединяет в себе разрозненные процессы в единую технологию, используя единые подходы и алгоритмы, и постоянно используется с учётом потребностей в работниках различных групп должностей. Главное в практике, как утверждают составители – «каждый заявившийся кандидат уникален, важно выявить

его потенциал и назначить на ту должность, на которой он может раскрыться и принести пользу» [6].

Практика включает в себя несколько блоков.

Блок 1 – «Заяви о себе» – кандидаты сообщают о себе необходимые данные, которые вносятся в единую кадровую базу.

Блок 2 – «Команда лидеров новгородчины» – анализ текущей и перспективной потребности, проводится оценка анкет, тестирование, личностно-профессиональная оценка, индивидуальное собеседование. По результатам выбирается победитель и также всё заносится в единую кадровую базу.

Блок 3 – открытые конкурсные отборы.

Блок 4 – единая конкурсная комиссия, которая выявляет победителя, даёт рекомендации руководителям органам исполнительной власти на замещения конкретных вакансий. Все мероприятия снабжены доступным наглядным материалом. Такая процедура даёт возможность своевременно укомплектовывать штаты, с одной стороны, а, с другой стороны, делает процесс поступления на гражданскую службу понятным и действенным, что снимает ряд вопросов у молодых кандидатов.

Для привлечения молодых специалистов, развитию их мотивации к работе в органах государственной и муниципальной власти работодателями разрабатываются различного рода наглядные материалы. Например, Министерством науки и высшего образования РФ разработана брошюра для поступающих на службу «Старт твоей карьеры! Сделай шаг в будущее!». Преимуществом брошюры является использование в ней профориентационных технологий. Выполняя игровые задания и проходя тесты, читатель брошюры сможет более точно определиться с вектором своего профессионального развития и более осознанно подходить к выбору карьеры гражданского служащего [6]. Сама брошюра оформлена в молодёжном стиле и содержит необходимую информацию о поиске вакансий, поступлении на гражданскую службу, содержит ряд рекомендаций. Подобные брошюры, представляющие интерес для молодёжи, разрабатываются и другими работодателями, например, Аппаратом Правительства Ставропольского края, Центральным Банком РФ.

Проведённый анализ показал, что существует много способов привлечения молодых специалистов на государственную гражданскую и муниципальную службу, соответствующих потребностям молодых людей в профессиональной сфере, таких как реализация интересных проектов, обеспечение стабильности и надёжности работы, возможности реализации собственных инициатив и др. Также, благодаря привлечению молодёжи на службу, можно решить не только проблемы, существующие в кадровой политике, но и сделать её более гибкой и адаптивной к современным требованиям.

Литература:

1. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / С.В. Байтеряков [и др.]; Под ред. М.С. Шклярук. М. : Счетная палата 9 Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. 118 с.
2. Галимов Р.С. Омоложение кадров на государственной гражданской службе: состояние, проблемы и основные тенденции / Р.С. Галимов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1. С. 115–119.
3. Зайцева Т.В. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России / Т.В. Зайцева, Т.Г. Нежина // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 160–189.
4. Информация о кадрах государственной гражданской и муниципальной службы в 2020 году. URL : https://www.tadviser.ru/images/5/58/Kadr_2020.pdf (дата обращения 17.11.2022).
5. Карьера российской молодёжи: перспективы и трудности. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karera-rossijskoj-molodezhi-perspektivy-i-trudnosti> (дата обращения 17.11.2022).
6. Минтруд России. База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 годы). URL : <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения 25.11.2022).
7. О кадрах государственной гражданской и муниципальной службы в 2019 году. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nsZHdbx4/kadr-2019.pdf> (дата обращения 17.11.2022).
8. О работе и зарплате. Аналитический обзор. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-rabote-i-zarplate> (дата обращения 17.11.2022).
9. Общероссийский народный фронт. Топ-3 самых привлекательных отраслей. URL : <https://onf.ru/2021/01/25/obrazovanie-gossluzhba-i-stroitelstvo-okazalis-samymi-privlekatelnymi-sferami-dlya/> (дата обращения 20.11.2022).
10. Престижные профессии: вчера, сегодня, завтра? Аналитический обзор. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения 20.11.2022).
11. Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения. Аналитический обзор. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-reshenija> (дата обращения 20.11.2022).
12. Самолётъ «Служить бы рад»? Почему молодежь не хочет идти на госслужбу. URL :

Literature:

1. Personnel policy in the civil service: current problems and necessary changes / S.V. Bayteryakov [et al]; Edited by M.S. Shklyaruk. M. : Accounting Chamber 9 of the Russian Federation, Center for Advanced Management Solutions, 2021. 118 p.
2. Galimov R.S. Rejuvenation of personnel in the state civil service: state, problems and main trends / R.S. Galimov // Economics and Management: scientific and practical journal. 2022. № 1. P. 115–119.
3. Zaitseva T.V. Attracting young people to state and municipal service: experience of Russian regions / T.V. Zaitseva, T.G. Nezhina // Issues of state and municipal administration. 2019. № 4. P. 160–189.
4. Information about the personnel of the state civil and municipal service in 2020. URL : https://www.tadviser.ru/images/5/58/Kadr_2020.pdf (date of the application 17.11.2022).
5. Career of Russian youth: prospects and difficulties. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karera-rossijskoj-molodezhi-perspektivy-i-trudnosti> (date of the application 17.11.2022).
6. The Ministry of Labor of Russia. Database «Best HR practices in the state civil and municipal service» (2015–2019). URL : <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (date of the application 25.11.2022).
7. On the personnel of the state civil and municipal service in 2019. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nsZHdbx4/kadr-2019.pdf> (date of the application 17.11.2022).
8. About work and salary. Analytical review. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-rabote-i-zarplate> (date of the application 17.11.2022).
9. The All-Russian Popular Front. Top 3 most attractive industries. URL : <https://onf.ru/2021/01/25/obrazovanie-gossluzhba-i-stroitelstvo-okazalis-samymi-privlekatelnymi-sferami-dlya/> (date of the application 20.11.2022).
10. Prestigious professions: yesterday, today, tomorrow? Analytical review. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (date of the application 20.11.2022).
11. The profession we choose: factors and motives of the decision. Analytical review. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-reshenija> (date of the application 20.11.2022).
12. The plane «Would be glad to serve»? Why young people do not want to go to the civil service. URL :

<https://samolet.media/posts/4115> (дата обращения 17.11.2022).

13. Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию. Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13289> (дата обращения 17.11.2022).

14. HeadHunter Работать ли в государственных органах? Результаты опроса молодых соискателей. URL : <https://hh.ru/article/24905> (дата обращения 17.11.2022).

<https://samolet.media/posts/4115> (date of the application 17.11.2022).

13. The composition of employees who have filled state (municipal) positions and positions of the state civil (municipal) service, by gender, age, work experience, education. Federal State Statistics Service. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13289> (date of the application 17.11.2022).

14. HeadHunter Whether to work in government agencies? The results of the survey of young applicants. URL : <https://hh.ru/article/24905> (date of the application 17.11.2022).

Соколов Сергей Дмитриевич
магистрант 2 курса,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
dsm2000@mail.ru

АНАЛИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ» НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КОРПУС ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ»

■ ■ ■

Аннотация. Современные молодёжные общественные организации Российской Федерации имеют достаточно большой потенциал к использованию различных механизмов работы с молодёжью. Одним из таких механизмов выступает проектный и программный подход в работе с молодёжью. В статье проводится анализ нормативных документов, определяющих стратегию деятельности молодежных организаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжные инициативы, Российский союз молодёжи, молодёжные общественные организации, общественный контроль.

■ ■ ■

Современные молодёжные общественные организации Российской Федерации имеют достаточно большой потенциал к использованию различных механизмов работы с молодёжью. Одним из таких механизмов выступает проектный и программный подход в работе с молодёжью. Некоторые организации, такие как Молодая Гвардия Единой России, Российский союз сельской молодёжи и другие, частично, применяют в своей практике данный механизм реализации государственной молодёжной политики.

В настоящее время, в Российском союзе молодёжи (далее, РСМ) утверждена центральная программа РСМ, 5 федеральных программ РСМ и 3 федеральных проекта РСМ. В рамках данных программ и проектов каждый год проводится около 200 общероссийских и межрегиональных мероприятий.

Все программы и проекты РСМ соответствуют направлениям деятельности организации и способствуют самореализации молодых граждан. Преимуществом данного механизма, на наш взгляд, выступает то, что молодёжь не только принимает участие в самих мероприятиях, но и создает эти самые мероприятия, участвует в непосредственной работе организации, вовлекаясь в государственную социально-экономическую повестку.

Sergey D. Sokolov
2nd year Student,
Rostov State University
of Economics (RINH)
dsm2000@mail.ru

ANALYSIS OF THE CENTRAL PROGRAM OF THE ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION «RUSSIAN UNION OF YOUTH» ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL PROJECT «CORPS OF PUBLIC OBSERVERS»

■ ■ ■

Annotation. Modern youth public organizations of the Russian Federation have a fairly large potential to use various mechanisms of work with young people. One of these mechanisms is the project and program approach in working with young people. The article analyzes the normative documents that determine the strategy of activities of youth organizations in the Russian Federation.

Keywords: youth, youth initiatives, Russian Union of Youth, youth public organizations, public control.

■ ■ ■

Молодёжные общественные организации являются субъектом молодёжной политики государства, в связи с этим, анализируя проекты и программы РСМ, автор исследования руководствовался основными направлениями реализации молодёжной политики, обозначенными в федеральном законе № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» при сопоставлении их с направленностью самих проектов и программ.

Центральная программа РСМ представляет собой систему мероприятий, направленных на развитие индивидуального члена РСМ через сеть региональных, местных организаций РСМ, студенческих клубов и первичных групп членов РСМ, а также, через развитие его общественных компетенций, создание механизмов выявления, поощрения и продвижения внутри организации.

Центральная программа является неотъемлемым механизмом реализации государственной молодёжной политики в организации посредством самореализации членов РСМ, развития команд региональных и местных организаций РСМ, первичных групп членов РСМ и студенческих клубов РСМ. В программе будут созданы механизмы выявления, продвижения и поощрения членов организации, что станет дополнительной системой мотивации для вступления в ряды Российского Союза Молодёжи.

Для молодёжи участие в процедурах общественного контроля является хорошим опытом, который способствует социально-личностному развитию молодых граждан Российской Федерации, стимулирует их созидательную инициативу и гражданскую активность.

Реализация федерального проекта «Корпус общественных наблюдателей» (далее – Проект) является хорошим примером работы системы общественного наблюдения, которая способствует формированию и развитию в России эффективных институтов гражданского общества и позволяет сформировать эффективную модель общественного наблюдения, а также волонтерского движения в сфере общественного наблюдения.

Важно отметить, что, реализуя Проект, Молодежная общественная организация «Российский союз молодежи» получила статус социально ориентированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

С 2014 года молодые граждане Российской Федерации участвуют в мониторинге проведения государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) и с каждым годом появляется все больше желающих проводить контроль не только за ходом единых государственных экзаменов (далее – ЕГЭ), но также осуществлять иные виды общественного наблюдения, как в образовательной сфере, так и иных.

На сегодняшний день, вектором реализации целей и задач Проекта можно назвать Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Участвуя в процедуре ГИА в качестве общественного наблюдателя, студент видит все основные составляющие организации работы пункта проведения экзамена и проведения единого государственного экзамена, порядок проведения ГИА, этапы организации процедуры общественного наблюдения. На протяжении семи лет, благодаря работе общественных наблюдателей, система проведения ГИА становится более прозрачной, честной и организованной.

Принимая участие с 2018 года в ряде общероссийских исследований качества образования и обеспечивая участие Российской Федерации в международном исследовании оценки качества образования PISA (далее – PISA), волонтеры осуществляют оценку образовательных результатов обучающихся. Такая оценка может быть проведена только при условии обеспечения объективности всех процедур, а именно, с присутствием независимых наблюдателей в момент выполнения обучающимися соответствующих проверочных работ.

Выступая в роли общественного наблюдателя в Независимой оценке качества образования (далее – НОКО) при проведении процедур оценки качества образования обучающихся с целью обеспечения соблюдения установленного порядка их

осуществления, а также, профилактики их нарушений, сформированная команда наблюдателей Проекта для мониторинга НОКО проходит обучение, изучает все нормативные документы по процедуре оценивания и порядка проведения процедуры, а также инструкции для наблюдателей и отчетные формы по итогам наблюдения. НОКО – это оценочная процедура, которая осуществляется в отношении деятельности образовательных организаций, включает оценку качества образовательной деятельности образовательных организаций и подготовки обучающихся, учитывая степень усвоения ими образовательной программы или ее частей.

Также, участники Проекта принимают участие в независимом общественном наблюдении за процедурой проведения выборов, что позволяет обеспечить легитимность данной процедуры.

На каждом наблюдательном пункте всеми экспертами и наблюдателями соблюдались требования Роспотребнадзора: использование средств индивидуальной защиты во время проведения экзаменов, контроль состояния здоровья, социальное дистанцирование.

Перед выходом на наблюдательные пункты общественные наблюдатели проходят масштабную подготовку в виде лекций, семинаров, тренингов, подготавливаются к проведению независимого наблюдения международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA. Данной процедурой были охвачены 1400 школ в 53 субъектах Российской Федерации, в которой приняли участие более 700 независимых общественных наблюдателей.

Партнерами проекта являются:

- федеральные органы власти, осуществляющие функции надзора и контроля в образовании и науке, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы, а также подведомственные им учреждения;
- Общественная Палата Российской Федерации;
- Центральная избирательная комиссия;
- образовательные организации высшего образования и профессиональные образовательные организации;
- всероссийские общественные организации, заинтересованные в реализации и развитии деятельности по осуществлению общественного наблюдения.

К основным механизмам и этапам реализации относятся:

- разработка методических рекомендаций, системы подготовки обучения и системы взаимодействия для экспертов, общественных наблюдателей и координаторов в региональной организации, местной организации и первичной группе РСМ (деятельность методического совета, деятельность Координационного центра для разработки системы взаимодействия между

участниками Проекта, анализ нормативно-правовых актов в области общественного наблюдения, разработка, актуализация, доработка инструктивно-методических материалов для осуществления общественного наблюдения);

– организация обучения экспертов, общественных наблюдателей и координаторов для реализации Проекта (проведение федеральных, окружных, региональных форумов, семинаров, тестирование кандидатов в эксперты, координаторы и общественные наблюдатели);

– осуществление общественного наблюдения и анализ результатов проведенного общественного наблюдения (проведение всероссийских кампаний по осуществлению общественного наблюдения);

Литература:

1. Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020.
2. Проект «Корпус общественных наблюдателей». URL : ruy.ru>...korpus-obshestvennykh-nabludateley

– развитие экспертного сообщества и региональных корпусов общественных наблюдателей, принимающих участие в реализации системы общественного наблюдения (заседание Методического совета, проведение Всероссийского итогового форума для федеральных и региональных координаторов, составление рейтинга региональных корпусов общественных наблюдателей).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, молодежные организации являются одним из ведущих звеньев молодежной политики Российской Федерации, чему способствуют, в том числе, и основные этапы реализации проекта «Корпус общественных наблюдателей».

Literature:

1. Federal Law № 489-FZ №On Youth Policy in the Russian Federation» dated 30.12. 2020.
2. Project «Corps of Public Observers». URL : ruy.ru>... korpus-obshestvennykh-nabludateley

Тамбиянц Юлиан Григорьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
09081969jylian@rambler.ru

Гапич Александр Эрикович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
eversor@mail.ru

Дядин Сергей Дмитриевич

студент факультета механизации,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
dyadin.sergei21@mail.ru

Макарец Анастасия Андреевна

студентка факультета механизации,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
makarets.anastacia@yandex.ru

**ПРОЕКТ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»
КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
«ОТВЕТОВ» НА «ВЫЗОВЫ»
СОВРЕМЕННОСТИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)**

Аннотация. Современный глобализирующийся мир порождает множество проблем, которые в гегелевской трактовке могут определяться в качестве «анти-тезиса». В статье рассматриваются причинно-следственные связи современного перенаселения и перепотребления ресурсов, углубляющегося социально-экономического расслоения в контексте индустриальных и постиндустриальных трансформаций. Установлены факторы, способствующие указанным процессам. Предложено решение указанных проблемы посредством концепции «устойчивого развития».

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, индустриальное общество, окружающая среда, возобновляемые ресурсы.

Современный глобализирующийся мир порождает множество проблем, которые в гегелевской трактовке могут определяться в качестве «анти-тезиса». Здесь нам бы хотелось затронуть вопросы перенаселения, которые получили

Julian G. Tambiyants

Doctor of Philosophical Science,
Professor of the Department
Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin
09081969jylian@rambler.ru

Alexander E. Gapich

Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor
of the Department of Sociology,
North-Caucasus Federal University
eversor@mail.ru

Sergey D. Dyadin

Student of the Faculty of Mechanization
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
dyadin.sergei21@mail.ru

Anastasia A. Makarets

Student of the Faculty of Mechanization
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
makarets.anastacia@yandex.ru

**THE PROJECT OF «SUSTAINABLE
DEVELOPMENT» AS A SOURCE
OF FORMATION OF «ANSWERS»
TO THE «CHALLENGES»
OF MODERNITY (PART ONE)**

Annotation. The modern globalizing world gives rise to many problems, which in the Hegelian interpretation can be defined as an «antithesis». The article examines the causal relationships of modern overpopulation and overconsumption of resources, deepening socio-economic stratification in the context of industrial and post-industrial transformations. The factors contributing to these processes have been identified. The solution of these problems through the concept of «sustainable development» is proposed.

Keywords: globalization, sustainable development, industrial society, environment, renewable resources.

теоретическое осмысление более 200 лет назад (работы Т. Мальтуса), хотя заявили о себе гораздо раньше, ненамного позже появления человеческого социума.

Имеются авторитетные точки зрения, согласно которым, избыточность населения могла проявляться в различные периоды истории, неодинаковые с точки зрения возможностей жизнеобеспечения, например, демографическо-структурная концепция западных исследователей Дж. Голдстоуна, У. Мак-Нила или трехфакторная теория исторического процесса отечественного ученого С. Нефедова [1, с. 16–18; 30–32].

Что касается современной ситуации с перенаселением планеты, то его причинно-следственные связи следует рассматривать в контексте индустриальных и постиндустриальных трансформаций, следствием которых являются, связанные между собой, переизбыток людей и перепотребление ресурсов.

Впервые эта проблема на научном уровне была поставлена английским ученым Т. Мальтусом в его книге «Очерк о законе народонаселения» (1798 г.), в которой им был озвучен тезис о том, численность народонаселения жестко ограничена средствами существования, в то же время, она постоянно растет ввиду биологической потребности людей к продолжению рода. Однако проблема, с точки зрения Т. Мальтуса, заключалась в том, что население растет в геометрической прогрессии, а вот средства существования – в арифметической, что неизбежно приводит к избытку первого [1, с. 11–12].

Иными оборотными сторонами процессов глобализации являются углубляющееся социально-экономическое расслоение, даже поляризация, предопределившее существование «пояса голода» на одном полюсе, и, соответственно, избыточного потребления на другом. Здесь представляется целесообразным уточнить дополнительные факторы, напрямую не связанные с глобализацией, сделавшие возможной подобную ситуацию.

Во-первых, технико-технологический фактор. Развитие естественных прикладных наук стимулирует грандиозный технический прогресс, темпы которого едва ли не ежегодно возрастают. Так, по данным В. Иноземцева, трехдневная производительность труда современного американского фермера равняется годовой производительности средневекового крестьянина [2]. Помимо этого, технические достижения современной цивилизации привели к совершенствованию медицинских средств, позволивших существенно сократить детскую смертность и продлить жизнь.

Во-вторых, социальный и социокультурный фактор. Стремление решить противоречия индустриального капиталистического общества, во многом, благодаря усилиям Г. Форда, вылилось в рационализацию труда и конвейерное производство, сделавшие возможной феномен массового потребления. С другой стороны, на это работали развивающиеся средства масс-медиа, посредством рекламы не только поддерживая, но и во многом усиливая потребительские стремления. Результатом всего этого явилась массовая потребительская культура, стандарты которой имеют

самодовлеющий характер для большинства населения стран «Центра».

В-третьих, геополитический фактор. По устойчивому мнению ученых-международников, структура биполярного мира, присущая международной ситуации второй половины XX столетия, создала наиболее благоприятные условия для относительного мирного сосуществования и избегания разного рода войн и конфликтов. Этим биполярный мир отличается от двух других вариантов – однополярной и многополярной геополитических структур [3]. То есть, можно предположить, что биполярный мир, существовавший почти полвека после окончания Второй мировой войны, в некотором роде, сдерживал появлений форм насилия, которые, по мнению того же Т. Мальтуса, выступают средством «поправки» баланса численности населения и средств существования.

На теоретическом уровне, вопросы о нарушении данного баланса стремится поставить и решить концепция «устойчивого развития». Под нею интерпретируется процесс экономических и социальных изменений, в рамках которого эксплуатация природных ресурсов, ориентиры научно-технического развития, направление инвестиций, развитие личности и институциональные изменения выступают в согласовании друг с другом, укрепляя нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и стремлений [4], проще говоря, чтобы развитие нынешнего поколения не шло вразрез с интересами будущих поколений [5]. Содержание данной концепции отражалось в ряде докладов, документах и, в дальнейшем, не раз редактировалось в силу меняющегося глобального контекста.

Показательно, что предпосылки подобного видения стали исходить от международных институтов, призванных выявлять проблемы и перспективы мирового развития и обозначились задолго до краха СССР – в начале 1970-х годов. В 1972 г. учеными «Римского клуба» (Д.Н. Медоус, Д.Л. Медоус, Й. Рандерс) в книге «Пределы роста» сформулировали три положения, по результатам исследований.

Первое заключалось в том, что предельного уровня наша планета достигнет в ближайшее столетие, если продолжится в том же виде процесс промышленного производства, вызывающий загрязнение природы и истощение ресурсов, а также будет увеличиваться численность населения на Земле. Выше указанное может привести к не контролируемому резкому уменьшению объемов производства и народонаселения.

Второе положение говорит о возможности изменения названных тенденций. Необходимо сформировать условия для экологической и экономической устойчивости, которая сможет сохраняться длительный срок. Всемирная стабильность должна быть такова, чтобы каждый мог иметь равные возможности для реализации своего потенциала и удовлетворения важных потребностей материального характера.

И последнее – чем раньше человечество начнет реализовывать второе положение, тем у него будет больше шансов на успех [6].

В 1972 г. прошла конференция ООН в Стокгольме. Там была принята программа по окружающей среде (ЮНЕП), сущность которой состояла во включении всех стран и всемирного сообщества в разрешение глобальных проблем экологии, поскольку они являются естественными последствиями экономического развития. Были предприняты попытки институционализации дипломатии и экологической политики.

В 1980 г. во Всемирной стратегии охраны природы (ВСОП) впервые был обозначен конструкт «устойчивое развитие». Там говорилось об обязательной потребности сохранения экосистем и неразрушающего конструктивного развития.

В 1983 г., в результате возрастающей озабоченности ускоренным ухудшением состоянием окружающей среды и человека, истощением природных ресурсов, а также, негативными последствиями социального и экономического развития стран, образовывается Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED). ООН, тем самым, признала планетарный широкомасштабный характер экологических проблем, в том числе то, что «политика устойчивого развития» должна проводиться всеми государствами мира, поскольку она отвечает общим интересам.

В конце 1991 г. была опубликована вторая редакция ВСОП: «Забота о планете Земля – Стратегия устойчивой жизни». Там указывалось на то, что фундаментом стратегического развития должны стать обеспечение безопасности биологических видов, сохранение живой природы и видового многообразия экосистем на планете. Для выполнения указанных требований необходимо обеспечить стабильное применение возобновляемых ресурсов, охрану систем поддержания жизнеобеспечения и биологического разнообразия [4].

Двадцать лет спустя, после Стокгольмской конференции, на конференции ООН в Рио-де-Жанейро на основании результатов новых исследований, предложенные книгой «Пределы роста», выводы были откорректированы и приобрели следующий вид.

Литература:

1. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т.1. С древнейших времен до Великой смуты. М. : «Территория будущего», 2010. 375 с.
2. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос, 2000. 304 с.
3. *Арин О.А.* Мир без России. М. : Эксмо Алгоритм, 2002. 480 с.
4. URL : <https://ru.wikipedia.org>
5. *Макаров И.В.* Устойчивое развитие: Как победить бедность и сохранить природные ресурсы / И.В. Макаров. URL : <https://postnauka.ru/faq/72761>

Во-первых, превышение допустимого уровня ускоренными темпами потребления человечеством жизненно необходимых ресурсов, наряду с увеличением загрязнений. В ближайшее десятилетие возможно резкое неконтролируемое уменьшение потребления энергии и индустрии, а также, производства продуктов питания, при условии не снижения потоков энергетических и материальных ресурсов.

Во-вторых, это сокращение не носит неизбежный характер. Его удастся не допустить, если принципиально пересмотреть политику и практику, которые стимулируют увеличение народонаселения и уровень материального потребления, а также, быстро и резко повысить эффективность применения как энергетических, так и материальных ресурсов.

В-третьих, создание «устойчивого общества» предполагается возможным в экономическом и технологическом планах. Оно, в целом, для человечества будет более приемлемо, чем то, которое решает проблемы за счет количественного роста. Трансформация к «устойчивому обществу» требует продуманных сбалансированных стратегических и тактических целей. В том числе, делается упор на равенстве, достаточности и качестве жизни, но не на росте объемов производства. Этот переход «требует большего, чем продуктивность, и большего, чем технология, он требует еще и зрелости, сострадания, мудрости» [7].

В рамках парадигмы устойчивого развития, в первой половине 1990-х годов, по инициативе У. Стронга и бывшего Президента СССР М.С. Горбачева, была создана Независимая комиссия с целью содействия выработке всеобщего консенсуса по поводу ценностей и принципов устойчивого будущего. Результатом шестилетней работы комиссии стал текст Хартии Земли, в котором просматриваются тревожные апокалипсические ноты по поводу будущего планеты, и проводится идея единства человечества как одной большой семьи, обладающей общей судьбой. В связи с этим, речь идет о необходимости осознания ответственности народов друг перед другом, а также – перед «сообществом всего живого» и будущими поколениями.

Literature:

1. *Nefedov S.A.* History of Russia. Factor analysis. T.1. From ancient times to the Great Troubles. M. : «Territory of the future», 2010. – 375 p.
2. *Inozemtsev V.L.* Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects. M. : Logos, 2000. 304 p.
3. *Arin O.A.* The World without Russia. M. : Eksmo Algorithm, 2002. 480 p.
4. URL : <https://ru.wikipedia.org>
5. *Makarov I.V.* Sustainable development: How to overcome poverty and preserve natural resources. URL : <https://postnauka.ru/faq/72761>

6. Хагуров А.А. Социология российского села. Издание второе, дополненное. М. : Институт социологии РАН, 2010. С. 194–195.

7. Медоус Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Медоус, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс. М. : Прогресс, 1994. С. 13, 15.

6. *Hagurov A.A.* Sociology of the Russian village. The second edition, supplemented. M. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 194–195.

7. *Meadows D.H.* Beyond the truth / D.H. Meadows, D.L. Meadows, Y. Randers. M. : Progress, 1994. P. 13, 15.

Тертышникова Анастасия Геннадьевна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры социологии,
Российский университет
дружбы народов
tertyshnikova_ag@pfur.ru

Радкевич Константин Владимирович

кандидат философских наук,
доцент,
Российский университет дружбы народов
radkevich_kv@pfur.ru

Мухаметжанова Винера Саяровна

кандидат социологических наук,
доцент,
Российский университет дружбы народов
mukhametzhanova_vs@pfur.ru

Цимбал Мария Владимировна

студентка 1 курса магистратуры,
Российский университет дружбы народов
1132223166@pfur.ru

**Возможности
эмпирического изучения
социальной эксклюзии
(на примере бездомности)**

Аннотация. Данная статья посвящена разработке методов эмпирического изучения эксклюзии. Предлагается вариант разделения подходов к изучению эксклюзии на основании объекта изучения, в роли которого может выступать либо доминантная культура, либо непосредственно эксклюзивированная группа. Приводятся результаты исследования, целью которого была апробация ряда проективных методик для изучения социальной эксклюзии бездомных с точки зрения доминантной группы.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, исключение, бездомность, доминантная культура, пилотажное исследование, проективные методики, семантический дифференциал, визуальная персонификация.

Социальная эксклюзия – достаточно сложная для эмпирического изучения тема. Классические опросы, направленные на выявление мнения большинства о той или иной эксклюзивированной группе, хотя и могут использоваться как ориентиры в исследованиях эксклюзии, всё-таки, не тождественно изучению эксклюзии «снаружи», т.е. с точки зрения доминантной культуры. Это

Anastasiya G. Tertysnikova

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer
Departments of Sociology,
Peoples' Friendship
University of Russia
tertyshnikova_ag@pfur.ru

Vinera S. Muhametzhanova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia
mukhametzhanova_vs@pfur.ru

Konstantin V. Radkevich

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia
radkevich_kv@pfur.ru

Maria V. Timbal

1st year Master's Student,
Peoples' Friendship University of Russia
1132223166@rudn.ru

**POSSIBILITIES OF EMPIRICAL STUDY
OF SOCIAL EXCLUSION
(ON THE EXAMPLE OF HOMELESSNESS)**

Annotation. This article concerns methods of empirical study of social exclusion. A variant of approaches to the study of exclusion is proposed on the basis of the object of study, which can be either a dominant culture or a directly excluded group. The empirical study aimed at testing a number of projective techniques for examining the social exclusion of the homeless by the dominant group are presented.

Keywords: social exclusion, homelessness, dominant culture, pilot research, projective techniques, semantic differential, visual personification.

связано с тем, что само упоминание той или иной группы в вопросе (к примеру: «Как вы относитесь к бездомным?») привлекает внимание к этой группе, заставляет респондентов принять во внимание, что она существует, и оценить этот факт. При этом эксклюзия, в большей степени, маркирует именно невидимость группы. Соответственно, речь идёт об изучении невидимости,

отсутствия определённых представлений касательно объективно существующих групп или проблем¹.

Динамика применяемых методов в изучении эксклюзии бездомных в целом повторяет общую динамику изучения эксклюзии: исследования представлены преимущественно «внутренними» исследованиями, фокусирующимися на семи-психологических и внутригрупповых аспектах бездомности [1; 2].

Исследований эксклюзии «снаружи», в целом, меньше, а существующие работы рассматривают эксклюзию, скорее, через призму финансового благополучия [3].

Итак, проявления эксклюзии можно рассматривать на двух уровнях:

1. Проявления эксклюзии в доминантной культуре (изучение «снаружи»). В этом случае как объекты изучения можно рассматривать:

a) социальные институты, различные информационные пространства и другие макроэлементы доминантной культуры;

b) группы, принадлежащие к доминантной культуре.

2. Проявления эксклюзии внутри исключённых групп (изучение «изнутри»). В этом случае, будут исследоваться сами представители эксклюзированных групп. В частности, целесообразно обратиться к способам построения идентичности в группе «они» и сопутствующей самообъективации, восприятию недоступных эксклюзированным областям доминантной культуры, попыткам выбраться из положения исключённых (если это представляется возможным).

В общей конъюнктуре исследований эксклюзии в РФ, где преобладают исследования «изнутри», со стороны самих эксклюзированных, имеет смысл обратить большее внимание на исследования доминантной культуры, которые, несмотря на «непопулярность», потенциально могут представлять большую ценность для изучения эксклюзии. Это связано с тем, что механизмы исключения из доминантной культуры достаточно устойчивы и, соответственно, повторяются в случае исключения каждой конкретной группы, невзирая на частные различия. Изучение общих закономерностей эксклюзии представляется более продуктивным, чем изучение частных особенностей каждой отдельно взятой общности.

В связи с этим, авторами была предпринята попытка разработать инструментарий и провести пилотажное исследование специфики эксклюзии «снаружи».

Цель этого исследования – апробация проективных методик в сфере изучения эксклюзии со стороны доминантной культуры.

Представители доминантной культуры в этом случае – люди, отвечающие её требованиям, т.е., имеющие постоянное место жительства, способные удовлетворить связанные с ним потребности, в том числе – вписываться в общие социальные нормы.

Объект исследования – студенты московских вузов. Выбор объекта данного исследования обусловлен заметной разницей в восприятии бездомности современной молодёжи по сравнению с другими возрастными группами [2]. Использована случайная выборка, что обусловлено пилотажным характером исследования и преобладанием проективных методик.

Предмет исследования определяется как проявления маркеров исключения в мировоззрении представителей доминантной группы.

Достижение цели исследования требует решения следующих задач:

1. Определение степени присутствия бездомных как группы в картине мира респондентов.

2. Установление социальной дистанции между эксклюзированными и представителями доминантной культуры.

3. Выявление разницы в восприятии ситуаций, обладающих разным уровнем стигмы.

На основании поставленных задач сформулированы следующие гипотезы:

1. Бездомность как явление отсутствует в поле зрения респондентов или же репрезентована крайне слабо.

2. Большинство респондентов не имели и не имеют никаких социальных связей с бездомными, однако относятся к ним достаточно терпимо.

3. Категории «бездомность» и «трудная жизненная ситуация» воспринимаются респондентами как ситуации, не пересекающиеся вообще, либо пересекающиеся изредка.

Для решения первой задачи необходимо избегать прямых упоминаний бездомности и эксклюзии, в противном случае, сами формулировки вопросов будут подталкивать респондентов к определённым выводам, что сделает невозможным получение необходимых данных. Для исследования степени «невидимости» бездомных был использовано анкетирование, включающее открытые вопросы, касающиеся аспектов эксклюзии. Формулировки вопросов составлены таким образом, чтобы подходить к проблеме с двух сторон: с точки зрения лично респондента и его понимания «общих» социальных пространств и с точки зрения общества в целом.

Для решения второй задачи – определения социальной дистанции – используется опрос,

¹ Статья подготовлена в рамках НИР № 100929-0-000 «Феномен эксклюзии в современном обществе (на основе мнений студентов московских вузов)».

направленный на выявление наличия каких-либо социальных связей у респондентов с эксклюзивной группой, и шкала Лайкерта.

В формулировку вопросов шкалы Лайкерта помимо готовности к личному контакту с эксклюзивными заложены также маркеры степени абстрактного и объективированного восприятия группы, а также пространственный аспект, упоминавшийся выше.

Для решения третьей задачи понятия «бездомность» и «трудная жизненная ситуация» сравнивались с помощью визуальной персонификации и семантического дифференциала с универсалиями.

По итогу, анкета представляла из собой три больших тематических блока, второй и третий из которых включили по два метода.

В первом и втором блоке вопросы также могут быть поделены на тематические группы, как правило, по принципу возрастания радикальности высказывания или степени социальной дистанции между респондентом и бездомным. В самой анкете вопросы задавались в случайной последовательности.

Анкету заполнили 29 респондентов из нескольких московских ВУЗов. После обработки результатов анкетирования были получены следующие данные.

Первый блок вопросов был направлен на выяснение присутствия бездомных как группы в картине мира респондентов и на выявление отношения к ним. На первый открытый вопрос («Как вы считаете, какие социальные группы сильнее всего «демонизируются» и осуждаются в обществе, в целом?») наиболее популярным ответом стал вариант «ЛГБТ+» (10 упоминаний). Бездомность, однако, разделила второе место с группой этноменьшинств (мигрантов). Во втором вопросе («О каких группах, по вашему мнению, недостаточно говорят в СМИ и других информационных пространствах?») самыми упоминаемыми группами оказались люди с ОВЗ, ЛГБТ+ и этнические меньшинства. В ответах на третий вопрос («На ваш взгляд, какие группы лишены всех возможностей отстаивать своё достоинство в глазах общества?») бездомные снова оказались второй, наиболее часто упоминаемой группой, наряду с людьми с ОВЗ. Из всех упоминаний названных групп, в трёх открытых вопросах упоминания бездомности, составляют чуть меньше 11 %.

Стоит отметить, однако, что на собранные данные, по-видимому, повлиял непреднамеренный сдвиг в выборке в сторону людей, в той или иной степени, интересующимися вопросами гражданского права, социального равенства и т.п., из-за чего, имеет смысл предположить, что полученные результаты показывают заниженный уровень эксклюзии относительно генеральной совокупности.

В целом, частота упоминаний бездомности среди мало репрезентированных групп оказалась выше ожидаемой. Можно говорить о том, что в последние годы повышается видимость различных социальных групп, в том числе и бездомных. Молодые

люди воспринимают проблему бездомности как одну из тех, на которые необходимо обращать больше внимания.

Таким образом, первая гипотеза была опровергнута: проблема бездомности входит в поле зрения опрошенных студентов и является далеко не последней по важности в их мировоззрении.

Шкала Лайкерта включала в себя 8 утверждений, составляющих четыре блока. Они репрезентуют спектр от положительного отношения к бездомности к отрицательному, где первый и последний вопрос говорят о готовности респондента вступить в непосредственный личный контакт с бездомными. В анкете вопросы были представлены в случайном порядке.

Анализ данных, собранных с помощью шкалы Лайкерта говорит о том, что респонденты, в большинстве своём, придерживаются гуманистических взглядов, не склонны к ярко выраженной стигматизации и считают, что бездомным необходимо помогать, однако, всё же, испытывают некий дискомфорт и неопределённость при возможности вступить в прямое взаимодействие с бездомными и по возможности будут избегать личного контакта с ними. Так, второе утверждение («Я считаю, что бездомные люди опасны») демонстрирует наибольшую неопределённость: лишь один человек ответил «абсолютно не согласен» и ни один человек не выбрал вариант «полностью согласен». Большинство респондентов (41 %) выбрали вариант «скорее не согласен», 38 % затруднились ответить

Что касается блока, посвящённого поиску социальных связей между бездомными и респондентами, полученные здесь результаты продолжают уже установленную логику: большинство респондентов не знает никого, кто имел бы продолжительный или непродолжительный опыт бездомности, и лишь один респондент дал положительный ответ на вопрос об опыте волонтерства в сфере помощи бездомным. Тем не менее, на вопрос о том: Оказывали ли респонденты помощь бездомным в рамках непосредственного личного контакта? – 41 % респондентов дал положительный ответ.

Соответственно, гипотеза второго блока подтвердилась: респонденты действительно не склонны к проявлениям ненависти к бездомным и не поддерживают этого со стороны других, в той или иной степени, они осознают необходимость видимости в обществе и, в целом, поддерживают идею проведения более масштабных кампаний, направленных на помощь бездомным. Вместе с тем, респонденты затрудняются однозначно оценить опасность бездомных как социальной группы, практически не имеют и не имели личных контактов с эксклюзивной группой и предпочитают их не заводить, по возможности избегая непосредственного взаимодействия.

Последний раздел был посвящён анализу восприятия бездомности относительно трудной жизненной ситуации (ТЖС).

Для обоих терминов использовались изображения с повторяющейся кодировкой.

Первое изображение репрезентует стереотипный образ бездомного: неопрятный мужчина, одетый в мешковатую грязную одежду, спит на улице. Выбор этого варианта в категории «бездомность» ожидаем, однако, расходится со стереотипным пониманием ТЖС.

Второе и четвёртое изображения репрезентуют классические примеры ТЖС.

В первом случае – это многодетная семья, пережившая пожар, во втором – люди, проживающие в домах в аварийном состоянии. Выбор этих изображений ожидаем для категории ТЖС, однако, не так часто ассоциируется с бездомностью.

Третье и пятое изображения соответственно – мужчина, работающий за компьютером в захламлённом помещении, и женщина – в пустой комнате, заставленной коробками. Оба изображения не имеют очевидного указания на стереотипы ситуаций бездомности или ТЖС, однако, могут являться таковыми.

Как и ожидалось, к ТЖС, чаще всего, относили изображения 2 и 4 (рис. 1): абсолютно все респонденты отметили ситуацию с потерей жилья в пожаре, как ТЖС, и 28 из 29 отнесли проживание в

доме в аварийном состоянии к ТЖС. Изображение с бездомным, однако, оказалось на третьем месте по частоте выбора.

При выборе изображений, описывающих положение бездомности, очевидно, наиболее популярным оказался первый вариант (рис. 2). Ситуация потери жилья в пожаре также часто отмечалась респондентами как «бездомность» – этот вариант выбрали 23 из 29 респондентов (79%). Проживание в доме в аварийном состоянии стало третьим по популярности вариантом, отнесённым к категории «бездомность», эту ситуацию выбрали 10 респондентов. Такое распределение говорит о том, что бездомность для респондентов связана не столько с фактом наличия жилого помещения, сколько с определёнными его качествами, обеспечивающими проживающим защищённость, чувство безопасности, уют и т.п.

Несмотря на то, что в домах, изображённых на фотографиях, есть места для приготовления и хранения пищи, электроприборы, в. т.ч., телевизор, и другие индикаторы наличия ряда базовых удобств, более трети респондентов (34,5%), всё же отнесли, проживание в таких условиях к категории бездомности.

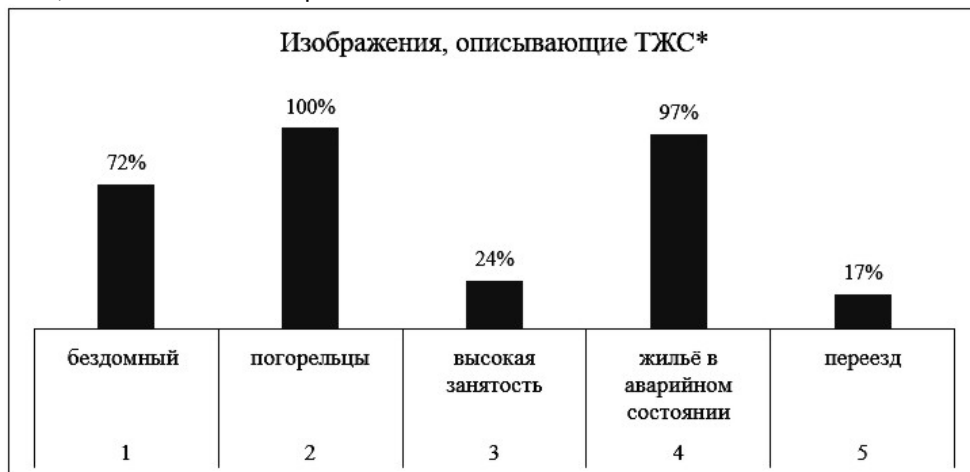

Рисунок 1

* сумма процентов больше 100, т. к. вопрос предусматривал выбор нескольких вариантов ответа

Рисунок 2

* сумма процентов больше 100, т. к. вопрос предусматривал выбор нескольких вариантов ответа

Полученные методом визуальной персонификации данные, свидетельствуют о том, что положение бездомности воспринимается респондентами как трудная жизненная ситуация (бездомность к ТЖС отнесли 72 % респондентов), однако, само представление о бездомности достаточно сильно привязано к стереотипу и не включает в себя менее типичные случаи, в том числе, бездомность на ранних стадиях.

Результаты обработки данных, полученных методом семантического дифференциала, также свидетельствуют о том, что восприятие положения бездомности и трудной жизненной ситуации достаточно схожи: оценка двух понятий оказалась практически симметрична (рис. 3).

Рисунок 3

Наибольший разрыв в оценках заметен в следующих парах (перечислены по убыванию величины разрыва между оценками двух понятий):

- «пассивный-активный» (№ 1), где оценка бездомности ближе к пассивности;
- «тихий-громкий» (№ 2), где бездомность была оценена как более «тихая»;
- «сложный-простой» (№ 20), где ТЖС ближе к прилагательному «сложный»;
- «опасный-безопасный» (№ 5), где, как ни странно, бездомность была оценена как более безопасное положение;
- «большой-маленький» (№ 16), в которой бездомность оказалась «меньше» ТЖС;
- «устойчивый-изменчивый» (№ 25), где бездомность более изменчива;
- «полезный-бесполезный» (№ 9), где ТЖС ближе к «полезный».

Литература:

1. Ключева Н.Ю. Психология бездомного и бездомности / Н.Ю. Ключева // Сибирский психоло-

Таким образом, третья гипотеза была опровергнута.

В итоге можно заключить, что изучение эксклюзии – достаточно сложная задача, требующая комплексного методологического подхода. В исследованиях эксклюзии, с точки зрения доминантной группы, необходимо учитывать, уже существующие вокруг изучаемой эксклюзированной группы культурные нормы, которые могут влиять на ответы респондентов. Также, стоит обращать внимание на различные социальные группы внутри доминантной, так как степень эксклюзии будет разниться в зависимости от специфики мировоззрения респондентов. В дальнейших изучениях социальной эксклюзии, целесообразно использовать квотную выборку, основанную на предварительном изучении составляющих мировоззрения респондентов. Интересные результаты могло бы дать проведение анкетирования и последующее сравнение ответов, данных респондентами с разными уровнями образования, разными основными источниками информации, разными политическими и гражданскими позициями и т.п.

Literature:

1. Klyueva N.Y. Psychology of the homeless and homelessness / N.Y. Klyueva // Siberian Psycholo-

гический журнал. 2011. № 41. С. 15–19. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17359666> (дата обращения 29.01.2022).

2. Злоказов К.В. Социальные связи в представлении бездомных / К.В. Злоказов, И.С. Анчева // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1(2). С. 230–244. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=47082895> (дата обращения 04.04.2022).

3. Павлов Б.С. Феномен «БОМЖ» как предмет социологического анализа / Б.С. Павлов, Л.П. Бердник, Л.Н. Бондарева; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана, Екатеринбург, 22–23 марта 2018 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. С. 1279–1301. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35674401> (дата обращения 30.01.2022).

4. Tiburon Research, «Нужна помощь»: Отношение к бездомным и бездомности в России. 2019. URL : <https://tochno.st/materials/otnoshenie-k-bezdomnym-i-bezdomnosti-v-rossii> (дата обращения 21.04.2022).

gical Journal. 2011. № 41. P. 15–19. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17359666>

2. Zlokazov K.V. Social connections in the representation of the homeless / K.V. Zlokazov, I.S. Ancheva // Russian Deviantological Journal. 2021. № 1(2). P. 230–244. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=47082895>

3. Pavlov B.S. The phenomenon of «HOMELESS» as a subject of sociological analysis / B.S. Pavlov, L.P. Berdnik, L.N. Bondareva; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin // Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience: Materials of the XXI International Conference in Memory of Prof. L.N. Kogan, Yekaterinburg, March 22–23, 2018. Yekaterinburg : Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2018. P. 1279–1301. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35674401>

4. Tiburon Research, «Нужна помощь»: Attitudes towards the homeless and homelessness in Russia. 2019. URL : <https://tochno.st/materials/otnoshenie-k-bezdomnym-i-bezdomnosti-v-rossii>

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

**ОБ УЧЕТЕ ВОПРОСОВ
КОНТЕНТ-ХАКИНГА И АСПИРАЦИИ
ЕГО ИТОГОВ В РЯДЕ
ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛОВ
ПРИ РЕШЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ
ЗАДАЧ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON ACCOUNTING FOR CONTENT
HACKING AND ASPIRATION
OF ITS RESULTS IN A NUMBER
OF TELEGRAM CHANNELS WHEN
SOLVING EDUCATIONAL PROBLEMS
WITH THE PERSONNEL
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Современная тенденция цивилизационных изменений в сторону передела устоявшегося миропорядка и активное вовлечение в этот процесс Российской Федерации предопределяют целесообразность научного осмысления феномена дигитальных способов воздействия на личность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, должность которого, по определению, предназначена на поддержание в обществе внутреннего спокойствия. В этой связи автор апеллирует к важности правильной ориентации личного состава системы МВД России в массиве цифровой формы доведения до современного человека большого объема разносторонней информации. Акцентируя внимание на целесообразности аналитической работы организаторов воспитательных подразделений в органах внутренних дел по выявлению наиболее значимой информации и ее дальнейшей трансформации в приемлемом виде до каждого сотрудника, автор обращает внимание на остроту проблемы формирования у сотрудников таких качеств как бдительность и патриотизм.

Annotation. The current trend of civilizational changes towards the redistribution of the established world order and the active involvement of the Russian Federation in this process predetermine the expediency of scientific understanding of the phenomenon of digital methods of influencing the personality of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation, whose position, by definition, is intended to maintain internal peace in society. In this regard, the author appeals to the importance of the correct orientation of the personnel of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the digital form of bringing a large amount of versatile information to a modern person. Focusing on the expediency of the analytical work of the organizers of educational departments in the internal affairs bodies to identify the most significant information and its further transformation in an acceptable form to each employee, the author draws attention to the severity of the problem of forming such qualities in employees as vigilance and patriotism.

Ключевые слова: воспитательная работа, бдительность, хакинг, контент, мессенджер, телеграмм-канал, органы внутренних дел.

Keywords: educational work, vigilance, hacking, content, messenger, telegram channel, internal affairs bodies.

Динамика современных изменений геополитического характера и ситуация ужесточения противостояния между Россией и коллективным Западом, выступающим наравне с Украиной в роли американского сателлита, предопределяет целесообразность осмысления современных технологических решений в области воздействия на сознание человека. Отмеченный тезис коррелирует необходимости более эффективного

решения воспитательных задач с личным составом российских органов внутренних дел. Указанное обстоятельство соответствует нормативному установлению пункта 11.12 Приказа МВД России от 29 июня 2022 г. № 480, предписывающего обязательность воспитательной работы по организации контрпропаганды и информационно-психологической защиты личности сотрудника данной государственной институции [1].

Применительно к системе МВД России, практическое воплощение данной идеи во многом базируется на новых подходах к конструированию объема необходимой информации и задействованию контента цифровой формы текста, с целью формирования у сотрудников профессионально значимых качеств, обусловленных их правоохранительной миссией. В данном случае, речь идет о феномене хакинга и соответственно о контент-хакинге.

Термин «хакинг» тождественен понятию «взлом», а содержание данного термина заключается в преднамеренной попытке неавторизованного пользователя каким-либо образом повлиять на нормальное функционирование определенной информационной (компьютерной) системы, в целях последующего полного или частичного контроля над ней и использования полученной хакерским способом информации в личных целях. Применительно к области современного Интернет-пространства, технология хакинга реализуется компьютерными специалистами-практиками (хакерами), обладающими уникальными знаниями для получения доступа к «закрытому» массиву информации с использованием набора хакерских атак: от взлома пароля защищенного паролем веб-сайта до установки аппаратных или программных методов кейлоггинга для записи нажатий клавиш, включая любые пароли, используемые на этом компьютере и/или устройстве.

Существующая практика современного контент-хакинга свидетельствует об актуальности учета палитры информационных потоков, формируемых различного рода микроинфлюенсерами (блогерами с минимальной по числу аудитории, но чрезвычайно активной по своему вовлечению в существо конкретной проблемы) и, собственно, хакерами, в последующем, использующих для продвижения полученной информации технологии хакинга новостей («news hacking») и формирования вирусного контента. При этом в большинстве случаев, задействуется феномен «обратной связи», на языке «пиара» именуемый как «фидбэк» [2].

В некоторых случаях, хакинг не всегда сопряжен с электронным вандализмом, а его деятельность не имеет отношения к преступному деянию. При этом суть компьютерного взлома заключается в том, чтобы «установить некоторые свойства конкретной ситуации и применить их для решения определенной проблемы» [7, p. 15].

Отмеченный феномен контент-хакинга ряда информационных источников и их последующая публичная презентация в цифровой форме, предоставляет организаторам воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел обширный материал для целенаправленного воздействия на сознание личного состава, с целью формирования у него качества бдительного сотрудника, патриота своей Родины и стойкого ее защитника. В данном случае следует акцентировать внимание на некотором опыте легализации информации (в формате создания отдельных сайтов в сети Интернет) с помощью различных информационных ресурсов, контент которых

представляет очевидный интерес для органов правоохранения, а именно:

- 1) сайт «Немезида»;
- 2) российское общественное движение «Анти-майдан»;
- 3) хакерская группировка RaHDit («Злые русские хакеры»);
- 4) украинская женская хакерская группа «Берегини», взаимодействующая с учредителями сайта «Немезида», и ряд других [3, с. 154].

Из числа отмеченных и некоторых иных Интернет-источников, особый интерес представляют электронные страницы инициативных группировок, хакерским образом получающих доступ к украинским государственным учреждениям, с целью размещения соответствующей информации посредством различных мессенджеров, включая телеграмм-каналы. В этой связи, нам представляется целесообразным обратить внимание на важность аспирации (лат. «*aspiratio*» - «втягивание», «вдыхание») наиболее значимых для воспитания сотрудников элементов информационной мозаики, полученной с помощью контент-хакинга и доводимой до общественности с помощью российских и пророссийских телеграмм-каналов:

- 1) «НемеЗида», презентующего информацию волонтерского проекта «Злые русские хакеры» («RaHDit») [4];
- 2) украинской хакерской группы «Берегини» (англ. «*Beregini*»), действующей под девизом «Мы знаем все!» [5];
- 3) украинской хакерской группы «Заря», девиз которой «Великая истина и она восторжествует!» [8].

К примеру, телеграмм-канал «НемеЗида» представляет информацию:

- 1) справочного характера о деятельности националистических организациях Украины и их активистах, иностранных пособниках нацизма, военных преступниках, а также, о сетевых террористах и личном составе украинских нацистских подразделений, 16 и 72 Центров информационно-психологических операций;
- 2) материалы специальных расследований, включая оценку степени участия иностранных государств в оказании военной помощи Украине.

Данные направления контент-хакинга и анализ полученной информации представляют несомненное значение для понимания личным составом органов внутренних дел действительного положения дел по превращению населения Украины в ожесточенного врага нашей страны и необходимости проявления бдительности в процессе несения сотрудниками своей службы, в первую очередь, в особых условиях на входящей в зону специальной военной операции территории.

Содержание контент-хакинга украинской нормативной базы и иных руководящих документов

зафиксировано в телеграмм-канале, указанной выше хакерской группы «Берегини», предоставляющем своему читателю эксклюзивную информацию об особенностях морально-психологической работы с личным составом ВСУ (Вооруженные Силы Украины), закрепленных в их «Боевых уставах» и имеющих прикладное значение для их обобщения и применения в целях воспитания личного состава органов внутренних дел Российской Федерации, с целью формирования у него правильного понимания идеологических установок противника. Кроме того, важность анализа, размещенной в телеграмм-канале «Берегини» информации, обусловлена телеграмм-сообщением о содержании украинских учебных пособий для личного состава ВСУ, в которых обстоятельно проанализированы, в том числе, современные тактические способы функционирования Национальной полиции Украины в составе «объединенных сил» и в формате (по украинской терминологии) «Операции объединенных сил на востоке Украины». Как следует из текста одного пособия такого рода, миссия Украины в данной операции заключается в том, чтобы «уничтожить носителей неприемлемых типов сознания, сочетая при этом военные и полицейские методы» [6, с. 30].

Литература:

1. Приказ МВД России от 29 июня 2022 г. № 480 «Об утверждении Положения о Главном управлении по работе с личным составом Министерства Внутренних Дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Контент-хакинг: 15 лайфхаков, которые помогут вывести контент на новый уровень. URL : <https://vc.ru/marketing/230273-kontent-haking-15-layfhakov-kotorye-pomogut-vyvesti-kontent-na-novyy-uroven> (дата обращения 12.12.2022).
3. *Косолапов А.Д.* Правоохранительный аспект легализации информации в сети Интернет об украинских преступных организациях и военных преступниках / А.Д. Косолапов, С.Ю. Чимаров, Л.Т. Бородавко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 153–155.
4. НемеЗида. URL : https://t.me/nemeZ1da_ru (дата обращения 11.12.2022).
5. Beregini. URL : <https://t.me/hackberegini> (дата обращения 11.12.2022).
6. *Дикий Є.О.* Гібридна війна РФ в Україні: досвід для Балтії. Вільнюс : Литовська військова академія імені генерала Йонаса Жямайтіса, 2016. 125 с.
7. *Erickson J.* Hacking: The Art of Exploitation. San Francisco : No Starch Press, 2008. 492 p.
8. Заря. URL : <https://t.me/informZarya> (дата обращения 11.12.2022).

Подводя итог изложенному, нам представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

- во-первых, новые обстоятельства ведения современного типа консциентальной войны (войны за сознание человека) предопределяют актуальность перестройки всей системы воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и ее переводу из повседневного состояния мирного времени в состояние повышенного уровня мобилизации сотрудников, выполняющих профессионально-значимые служебные задачи и осознающих степень реальной угрозы мирной жизни наших граждан в условиях открытого противостояния между Россией и коллективным Западом и Украиной, действующих под руководством США;
- во-вторых, современная модель воспитательной работы личного состава системы МВД России, безусловно, требует учета и практической реализации новых способов ее ведения и новых технологических решений, основанных в том числе, на потенциале активно применяемых мессенджеров.

Literature:

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 480 dated June 29, 2022 «On Approval of the Regulations on the Main Directorate for Work with Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
2. Content hacking: 15 life hacks that will help bring content to a new level. URL : <https://vc.ru/marketing/230273-kontent-haking-15-layfhakov-kotorye-pomogut-vyvesti-kontent-na-novyy-uroven> (date of application 12.12.2022).
3. *Kosolapov A.D.* Law enforcement aspect of legalization of information on the Internet about Ukrainian criminal organizations and war criminals / A.D. Kosolapov, S.Yu. Chimarov, L.T. Borodavko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 9. P. 153–155.
4. KhemeZuga. URL : https://t.me/nemeZ1da_ru (date of application: 11.12.2022).
5. Beregini. URL : <https://t.me/hackberegini> (date of application 11.12.2022).
6. *Dykyu Ye.O.* Gibridna viina RF in Ukraine: dosvid for Baltic. Vilnyus: Litovska viiskova akademiya imeni generala Jonas Zhamaitis, 2016. 125 p.
7. *Erickson J.* Hacking: the Art of exploitation. San Francisco: No Starch Press, 2008. 492 p.
8. Zarya. URL : <https://t.me/informZarya> (date of application 11.12.2022).

Федорова Екатерина Спартаковна
магистрант кафедры социологии
и управления персоналом
Финансово-экономического института,
Северо-Восточный Федеральный
университет имени М.К. Аммосова
es_fedorova@mail.ru

О ФАКТОРАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ВОЗНИКНОВЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ «ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ И ВКЛАДЧИКОВ» (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Аннотация. В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного в Республике Саха (Якутия) среди граждан, пострадавших в результате неисполнения застройщиками обязанностей по передаче квартир. Установлены факторы, способствующие возникновению социальной проблемы «обманутых дольщиков и вкладчиков», а также, дана оценка работе органа местного самоуправления и органа по контролю в сфере долевого строительства.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), обманутые дольщики, договор участия в долевом строительстве, самовольное строительство, застройщик, банкротство, социологическое исследование, анкетирование, профилактика.

Для выявления факторов, способствующих возникновению социальной проблемы «обманутых дольщиков и вкладчиков» на базе унитарной некоммерческой организации «Фонд Республики Саха (Якутия) по защите прав граждан – участников долевого строительства» [4, п. 1] проведено социологическое исследование методом опроса, вид опроса – анкетирование.

Методика включает в себя:

- анкетирование пострадавших участников строительства с использованием квотной выборки, выборка составляет 120 человек;
- применение статистических методов обработки данных путем использования программы SPSS;
- анализ данных.

Полученные данные по основным статусным характеристикам, заложенным в выборку, распределились следующим образом (данные приведены в процентном соотношении к данным по всему массиву):

- по полу: мужчины – 61,7 %, женщины – 38,3 %;

Ekaterina S. Fedorova
Master Student of the Department
of Sociology and Personnel Management
Financial and Economic Institute,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosova
es_fedorova@mail.ru

ON THE FACTORS CONTRIBUTING TO THE ORIGIN OF THE SOCIAL PROBLEM OF «FRAUDED SHAREHOLDERS AND INVESTORS» (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

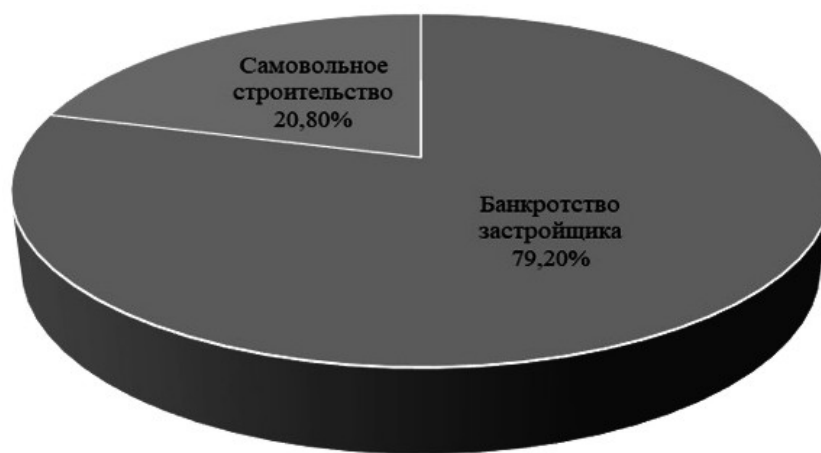
Annotation. The article presents the results of a sociological study conducted in the Republic of Sakha (Yakutia) among citizens affected by the failure of developers to fulfill their obligations to transfer apartments. The factors contributing to the emergence of the social problem of «deceived equity holders and depositors» are established, and an assessment is made of the work of the local government and the control authority in the field of shared construction.

Keywords: The Republic of Sakha (Yakutia), deceived equity holders, agreement on participation in shared construction, unauthorized construction, developer, bankruptcy, sociological research, questioning, prevention.

- по возрасту: от 18 до 30 лет – 8,3 %, от 30 до 55 лет – 60 %, от 55 лет и старше – 31,7 %;
- по уровню образования: неполное среднее – 3,3 %, среднее общее – 31,7 %, среднее профессиональное – 37,5 %, высшее – 27,5 %;
- по месту жительства: г. Якутск – 55 %, район, село – 44,2 %.

Результат опроса показал, что 100% опрошенных считают себя обманутыми дольщиками (вкладчиками), пострадавшими при строительстве помещения жилого назначения [4, с. 2], из них 16,7 % считают, что знакомы с определением «договор участия в долевом строительстве жилья» [2, с. 2], 82,5 % примерно понимают это определение, и, к сожалению, 0,8 % считает, что ему не нужно знать определение «договор участия в долевом строительстве жилья».

79,2 % опрошенных ответили, что причиной нарушения их прав на получение жилья является банкротство застройщика [3, с. 201.1], 20,8 % пострадали по причине самовольного строительства [1, с. 222] (рис. 1).

■ Банкротство застройщика ■ Самовольное строительство

Рисунок 1 – Причины нарушения прав на получение жилья

Опрос на предмет знают ли пострадавшие граждане об органе контроля в сфере долевого строительства в настоящее время и на момент

заключения договора о строительстве жилья показал следующий результат (рис. 2):

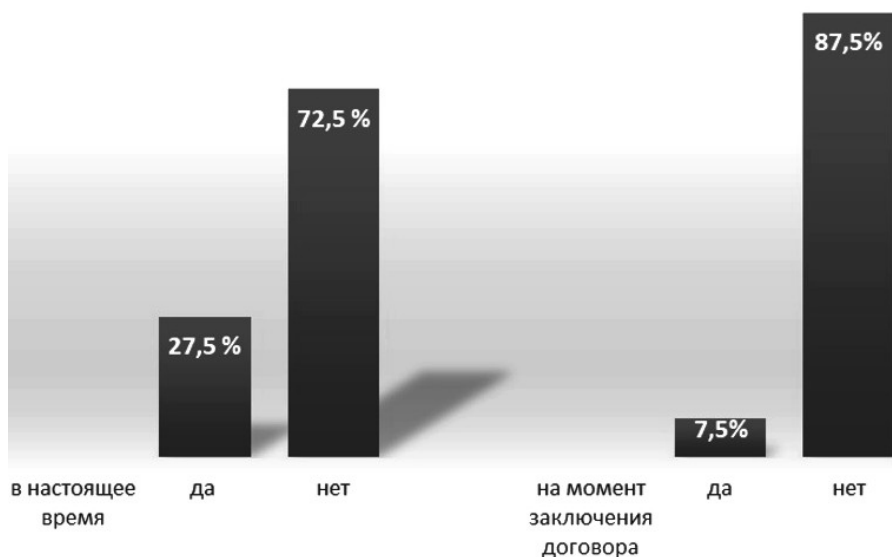

Рисунок 2 – Осведомленность пострадавших граждан об органе контроля в сфере долевого строительства

Низкий процент осведомленности пострадавших граждан об органе контроля в сфере долевого строительства говорит о слабом уровне профилактики нарушений в данной сфере, неудовлетворительной работе органа контроля в сфере долевого строительства по повышению грамотности населения республики при выборе застройщиков и заключении договоров об участии в долевом строительстве.

Опрос на предмет, знают ли пострадавшие граждане о реестре объектов самовольного строительства [6, с. 1] в настоящее время и на момент заключения договора о строительстве жилья показал следующий результат (рис. 3).

Низкий процент осведомленности пострадавших граждан о реестре объектов самовольного строительства говорит о слабом уровне профилактики нарушений в данной сфере, неудовлетворительной работе органа местного самоуправления по повышению грамотности населения города при выборе застройщиков и заключении договоров об участии в долевом строительстве.

На вопрос о том: Какой способ восстановления прав пострадавший гражданин считает для себя самым приемлемым? 33,3 % опрошенных ответили, что предпочтут выплату денежной компенсации, 66,7 % желают получить жилье.

На вопрос: Получили ли опрошиваемые меры государственной поддержки? 24,2 % ответили «Да», 75,8 % ответили «Нет».

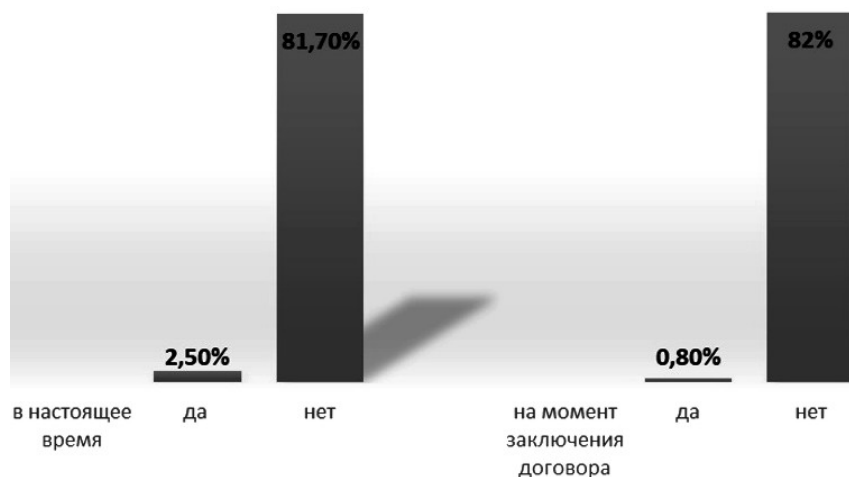

Рисунок 3 – Осведомленность пострадавших граждан о реестре объектов самовольного строительства

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что наряду с банкротством застройщиков и самовольным строительством, причинами появления социальной проблемы «обманутых дольщи-ков/вкладчиков» являются:

– низкий уровень профилактики нарушений в данной сфере;

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. С. 222.
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Парламентская газета. 2005. № 5–6. С. 2.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 209–210. С. 201.1.
4. О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших в результате неисполнения застройщиками своих обязательств: закон Респ. Саха (Якутия) от 29.03.2012 г. 1046-3 № 993-IV: принят Гос. Собранием (Ил Тумэн) Респ. Саха (Якутия) 29 марта 2012 г. // Якутские ведомости. 2012. № 35. С. 2.
5. О создании унитарной некоммерческой организации «Фонд Республики Саха (Якутия) по защите прав граждан – участников долевого строительства»: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 11.10.2019 № 299 // Якутские ведомости. 2019. № 38.
6. Об утверждении положения об организации работы по выявлению и пресечению самовольного строительства на территории городского округа «город Якутск»: постановление Окружной администрации города Якутска от 25.10.2016 г. № 302п.

– слабая работа органа контроля в сфере долевого строительства, а также органа местного самоуправления по повышению грамотности населения республики при выборе застройщиков и заключении договоров об участии в долевом строительстве и пресечению нарушений в сфере строительства.

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 № 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. P. 222.
2. On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate objects and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2004 № 214-FZ // Parliamentary newspaper. 2005. № 5–6. P. 2.
3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ // Parliamentary newspaper. 2002. № 209–210. P. 201.1.
4. On measures of state support for citizens affected by the failure of developers to fulfill their obligations: law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated March 29, 2012 1046-Z № 993-IV: adopted by the State. Assembly (Il Tumen) Rep. Sakha (Yakutia) March 29, 2012 // Yakutskie Vedomosti. 2012. № 35. P. 2.
5. On the creation of a unitary non-profit organization «Fund of the Republic of Sakha (Yakutia) for the protection of the rights of citizens – participants in shared construction»: Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 11, 2019 № 299 // Yakutskie Vedomosti. 2019. № 38.
6. On approval of the regulation on the organization of work to identify and suppress unauthorized construction on the territory of the urban district «city of Yakutsk»: Resolution of the District Administration of the city of Yakutsk dated October 25, 2016 № 302p.

7. Отчет об исполнении основного мероприятия 3.5 «Государственная поддержка граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков жилья» за 2019 год. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

8. Отчет об исполнении основного мероприятия 3.5 «Государственная поддержка граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков жилья» за 2020 год. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

9. Отчет об исполнении основного мероприятия 3.5 «Государственная поддержка граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков жилья» за 2021 год. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

10. Информация об исполнении основного мероприятия 3.5 «Государственная поддержка граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков жилья» в 2022 году. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

11. Пояснительная записка по исполнению государственной программы Республики Саха (Якутия) «Обеспечение качественным жильем и повышение качества жилищно-коммунальных услуг на 2020–2024 годы» в части подпрограмм и мероприятий курируемых Министерством строительства Республики Саха (Якутия) за 2018 год. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

12. Пояснительная записка по исполнению государственной программы Республики Саха (Якутия) «Обеспечение качественным жильем и повышение качества жилищно-коммунальных услуг на 2020–2024 годы» в части подпрограмм и мероприятий курируемых Министерством строительства Республики Саха (Якутия) за 2019 год. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

13. Пояснительная записка по исполнению государственной программы Республики Саха (Якутия) «Обеспечение качественным жильем и повышение качества жилищно-коммунальных услуг на 2020–2024 годы» в части подпрограмм и мероприятий курируемых Министерством строительства Республики Саха (Якутия) за 2020 год. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

14. Пояснительная записка по исполнению государственной программы Республики Саха (Якутия) «Обеспечение качественным жильем и повышение качества жилищно-коммунальных услуг на 2020–2024 годы» в части подпрограмм и мероприятий курируемых Министерством строительства Республики Саха (Якутия) за 2021 год. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

7. Report on the implementation of the main event 3.5 «State support for citizens affected by unscrupulous housing developers» for 2019. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

8. Report on the implementation of the main event 3.5 «State support for citizens affected by unscrupulous housing developers» for 2020. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

9. Report on the implementation of the main event 3.5 «State support for citizens affected by unscrupulous housing developers» for 2021. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

10. Information on the implementation of the main event 3.5 «State support for citizens affected by unscrupulous housing developers» in 2022. URL : <https://regfond14.ru/dokumenty.html>

11. Explanatory note on the implementation of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Providing high-quality housing and improving the quality of housing and communal services for 2020–2024» in terms of subprograms and activities supervised by the Ministry of Construction of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2018. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

12. Explanatory note on the implementation of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Providing high-quality housing and improving the quality of housing and communal services for 2020–2024» in terms of subprograms and activities supervised by the Ministry of Construction of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2019. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

13. Explanatory note on the implementation of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Providing high-quality housing and improving the quality of housing and communal services for 2020–2024» in terms of subprograms and activities supervised by the Ministry of Construction of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

14. Explanatory note on the implementation of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Providing quality housing and improving the quality of housing and communal services for 2020–2024» in terms of subprograms and activities supervised by the Ministry of Construction of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2021. URL : <https://minstroy.sakha.gov.ru/deyat/informatsionnye-i-analiticheskie-materialy/realizatsija-gosudarstvennyh-programm-rsja>

15. Итоговые документы Парламентских публичных слушаний и круглых столов, проведенных Государственным Собранием (ИЛ ТУМЭН Республики Саха (Якутия) в период осенней сессии 2020 года. URL : <https://www.iltumen.ru/opendata>

16. Единый реестр проблемных объектов. URL : <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai>

15. Final documents of the Parliamentary public hearings and round tables held by the State Assembly (IL TUMEN of the Republic of Sakha (Yakutia) during the autumn session of 2020. URL : <https://www.iltumen.ru/opendata>

16. Unified register of problematic objects. URL : <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai>

Чубий Мария Васильевна
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения,
Тихоокеанский
государственный университет
mary-ly-green@mail.ru

Листопадова Евгения Вячеславовна
кандидат социологических наук,
доцент,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения
ugpd@rambler.ru

МНЕНИЕ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ПО ВОПРОСАМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье утверждается, что мониторинг мнения профессорско-преподавательского состава (ППС) по вопросам удовлетворенности профессиональной деятельностью и возможности карьерного роста и саморазвития играет важную роль для принятия административно-управленческим аппаратом обоснованных решений. Управление высшей школой должно с необходимостью учитывать мнение ППС, как в отношении удовлетворенности условиями труда, так и в части содержания образовательных стандартов, регулярно обновляемых высшими органами власти. Только в этом случае можно рассчитывать на успех реформирования управления высшим образованием в современном российском обществе.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, мониторинг удовлетворенности, управление высшим образованием.

Современное российское образование направлено на постоянное повышение качества обучения и профессиональной подготовки будущих специалистов, является средством накопления и передачи знаний от поколения к поколению и ориентировано на социально-экономическое развитие страны в целом, а также, на результативность и эффективность развития человеческого капитала.

Современные условия развития российской высшей школы напрямую зависят от социально-

Maria V. Chuby
Far Eastern State Transport University,
Pacific National University
mary-ly-green@mail.ru

Evgenia V. Listopadova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Far Eastern State Transport University
ugpd@rambler.ru

THE OPINION OF THE TEACHING STAFF ON THE ISSUES OF SATISFACTION WITH PROFESSIONAL ACTIVITIES AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION

Annotation. The article argues that monitoring the opinions of the teaching staff on the issues of satisfaction with professional activities and the possibility of career growth and self-development plays an important role in making well-informed decisions by the administrative and managerial personnel. Higher education management should necessarily take into account the opinion of the teaching staff, both in relation to satisfaction with working conditions and in terms of the content of educational standards regularly updated by the highest authorities. Only in this case can we expect the success of reforming the higher education management in modern Russian society.

Keywords: higher education, teaching staff, satisfaction monitoring, higher education management.

политической и экономической ситуации, как в России, так и в мире. Исключение России из Болонского процесса, русофобские настроения в странах Запада поставили российскую высшую школу перед выбором: продолжать предпринимать попытки интеграции в мировое образовательное пространство или развивать отечественное высшее образование на основе собственных достижений и традиций [1].

Выбор второго пути предполагает изучение успешного опыта функционирования российских

вузов, выпускники которых обладали достойным уровнем знаний и навыков и были востребованы работодателями не только внутри страны, но и за рубежом. Обращение к отечественным традициям высшего образования требует и уяснения места и роли преподавателя в вузе. В настоящее время преподаватель вуза находится в ситуации, когда его авторитет практически не поддерживается администрацией, для которой главной целью выступает сохранность контингента, а не качество образования. От преподавателя требуется своевременная сдача планов, отчетов, заполнение огромного количества форм, шаблонов, составление тестовых заданий, выполнение которых студентом может контролировать компьютерная программа. По сути, преподаватель лишился той основной функции, которая определяла его место и роль в учебном процессе.

Кроме того, спускаемые регулярно «сверху» новые образовательные стандарты требуют от преподавателей ежегодного обновления рабочих программ учебных дисциплин, причем не столько в содержательном, сколько в чисто формальном плане. Однако эта работа отнимает огромное количество рабочего времени, которое преподаватель мог бы использовать для расширения кругозора, повышения квалификации, уровня педагогического мастерства и просто для качественной подготовки к учебным занятиям. Преподавателей высшей школы не привлекают к обсуждению разрабатываемых образовательных стандартов, что нередко становится причиной их серьезных недостатков и влечет принятие новых поколений стандартов.

Деятельность преподавателя высшей школы заключается в передаче необходимых знаний обучающемуся, формировании у него социального и профессионального опыта, воспитании нравственных ценностей. В свою очередь, результативность педагогической деятельности зависит непосредственно от внутренней мотивации преподавателя к своей профессиональной деятельности.

Для повышения эффективности работы образовательной организации, повышения качества реализации образовательного процесса требуется систематический мониторинг мнения профессорско-преподавательского состава по вопросам, связанным с условиями социально-трудовой деятельности [2].

Для решения поставленных задач, связанных с исследованием мнения профессорско-преподавательского состава по вопросам социально-трудовой деятельности проведен обзор результатов мониторинга экономики образования «Удовлетворенность работой, карьерные стратегии и планы преподавателей российских вузов», проводимым Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в 2020 году. Данное исследование проведено по следующим направлениям, представляющим интерес для мониторинга мотивации и удовлетворенности работой профессорско-преподавательского состава: удовлетворенность работой (рис. 1, 2) и удовлетворенность доходом (рис. 3) [3].

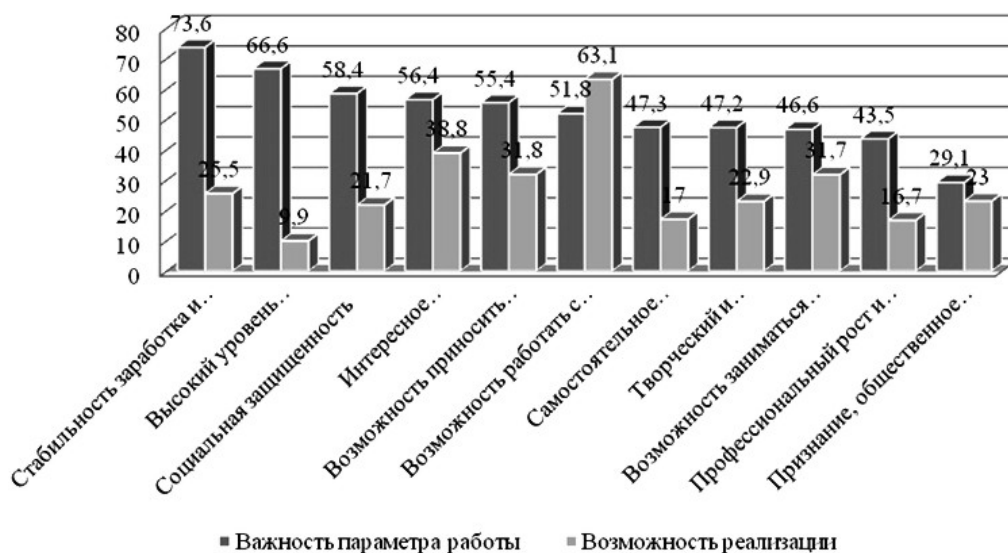

Рисунок 1 – наиболее важные для преподавателей вузов параметры работы и оценка реализации возможностей, которые предоставляет работа в вузе (в процентах от численности ответивших преподавателей)

Наиболее важными атрибутами работы, по мнению преподавателей высшей школы, являются:

- стабильность заработка и занятости (73,6 %);
- высокий уровень заработной платы (66,6 %);
- социальная защищенность (58,4 %);

- интересное профессиональное окружение (56,4 %);
- возможность приносить пользу обществу (55,4 %);
- возможность работать с молодежью (51,8 %).

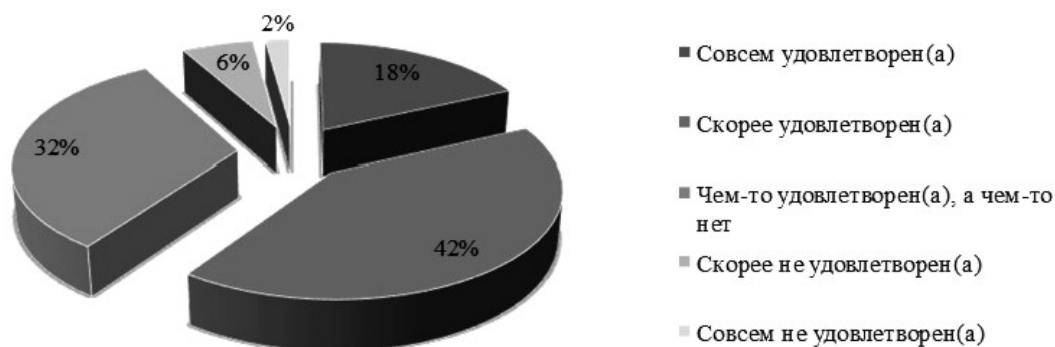

Рисунок 2 – Удовлетворенность работой в вузе (в процентах от численности ответивших преподавателей)

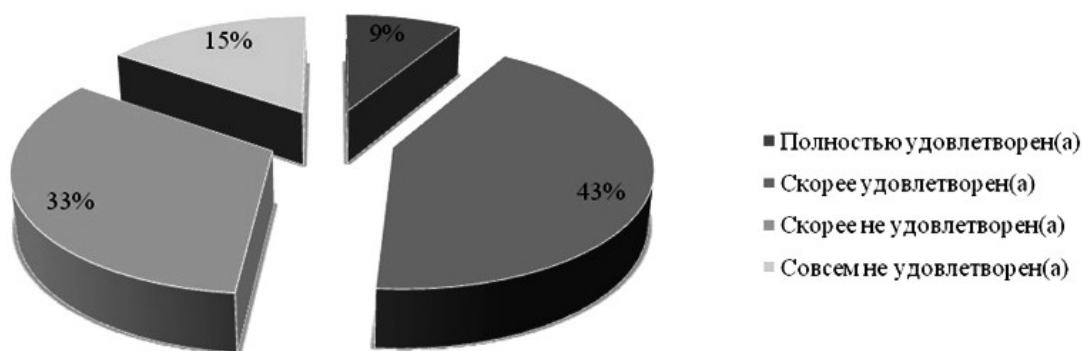

Рисунок 3 – Удовлетворенность доходом (в процентах от численности ответивших преподавателей)

Также, важными параметрами работы являются самостоятельное планирование своей работы (47,3 %), творческий и инновационный характер труда (47,2 %), возможность заниматься научной деятельностью (46,6 %), профессиональный рост и карьера (43,5 %).

Наименее важным параметром, составляющим труд преподавателя вуза, является признание и общественное положение, что отметили 29,1 % респондентов.

Однако нынешняя работа преподавателей, по большинству перечисленных параметров, не может позволить реализовать данные возможности. В наибольшей степени, преподаватели высшей школы могут реализовывать возможность работать с молодежью (отметили 63,1 % респондентов). В наименьшей степени, нынешняя работа удовлетворяет уровнем заработной платы, что отметили 9,9 % опрошенных, профессиональным ростом и карьерными возможностями (16,7 %), а также, самостоятельное планирование своего рабочего времени (17 %). Остальные атрибуты выполняемой работы позволяют реализовать возможности меньшей части (менее 40 %) опрошенных преподавателей высшей школы.

В целом, 59,7 % опрошенных преподавателей высшей школы удовлетворены своей работой в

вузе, 8,1 % – скорее не удовлетворены и совсем не удовлетворены.

По удовлетворенности и неудовлетворенности своим доходом преподаватели вузов разделились практически поровну. Полностью удовлетворены своим текущим доходом 8,7 % опрошенных, скорее удовлетворены – 42,8 %, скорее не удовлетворены – 33,2 %, полностью не удовлетворены – 15,4 %.

Таким образом, исходя из представленных данных, работа в вузе позволяет удовлетворить, в большей степени, нематериальные запросы преподавателей, а реализация материальных потребностей остается проблемой на сегодняшний день.

Дальнейшее исследование проблем удовлетворенности преподавателей своим трудом и возможности реализовывать наиболее важные аспекты своей деятельности позволит управленческому аппарату вузов сформировать наиболее благоприятные условия для реализации потенциала преподавателей высшей школы, тем самым повысит эффективность системы управления, поможет найти наиболее слабые стороны и новые возможности в указанной системе, а также повысить качество обучения.

Литература:

1. Листопадова Е.В. современного этапа управления в сфере российского высшего образования / Е.В. Листопадова, Н.А. Мерецкая, С.Е. Туркулец //

Literature:

1. Listopadova E. V. Features of the present stage of management in the field of Russian higher education / E.V. Listopadova, N.A. Meretskaya, S.E. Turkulets //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6.

2. *Булгаков В.В.* Исследование мнения профессорско-преподавательского состава вуза МЧС по вопросам профессиональной деятельности / В.В. Булгаков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 1(88).

3. *Рудаков В.Н.* Удовлетворенность работой, карьерные стратегии и планы преподавателей российских вузов : информационный бюллетень. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 36 с. (Мониторинг экономики образования; № 9).

Humanities, social-economic and social sciences. 2022. № 6.

2. *Bulgakov V.V.* A study of the opinion of the teaching staff of the university of the Ministry of Emergency Situations on professional activities / V.V. Bulgakov // Psychopedagogy in Law Enforcement. 2022. Vol. 27. № 1(88).

3. *Rudakov V.N.* Job Satisfaction, Career Strategies and Plans for Teachers of Russian Universities : a newsletter. M. : NRU HSE, 2021. 36 p. (Monitoring of the economics of education, № 9).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абушахмин Артур Фоатович
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета,
Оренбургский
государственный университет
Obep056@yandex.ru.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОБЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В настоящее время институт следственных действий претерпевает значительные законодательные изменения, что вызывает практическую необходимость восполнения пробелов и адаптацию в свете цифровизации и сращивания с оперативно-разыскными прототипами способов собирания информации. При этом отмечается возрастающее количество нарушений в ходе производства следственных действий гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан. В текущем исследовании анализируется общий характер пробелов нормативного регулирования института следственных действий с целью оценки возможности вхождения в эту систему средств уголовно-процессуального доказывания с конфиденциальной основой и базовых условий обеспечения тайны результатов следственных действий. Предлагается в качестве отправного механизма упорядочить в отдельной главе нормы о следственных действиях и правилах (условиях) их производства.

Ключевые слова: следственные действия, институционализация, средства доказывания, пробелы права, пробелы нормативного регулирования, конфиденциальность.

Неполнота правовых норм, регулирующих порядок производства следственных действий, чревата серьезными ошибкам на практике, последствием. В опубликованных результатах обобщений судебной практики достаточно примеров, связанных с нарушением прав и свобод граждан в связи с проведением следственных действий с неоднозначной природой происхождения. Речь идет о негласной части таких действий и, соответствующих ей, контроле и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Так, при вынесении приговора по уголовному делу № 1-262/2013 от 25 сентября 2013 г., рассмотренному Центральным районным судом г. Тюмени гражданам М. М.2 и Р. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, суд

Arthur F. Abushakhmin
Lecturer of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Faculty of Law,
Orenburg State University
Obep056@yandex.ru

ENSURING CONFIDENTIALITY IN THE CONTEXT OF A GAP IN THE INSTITUTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. At the moment, the institution of investigative actions is undergoing significant legislative changes, the practical need to fill the gaps and adaptation in the light of digitalization and merging with operational-search prototypes of information collection methods. At the same time, there is an increasing number of violations in the course of investigative actions guaranteed by the Constitution of the Russian Federation of the rights and freedoms of citizens. The current study analyzes the general nature of the gaps in the regulatory regulation of the institution of investigative actions in order to assess the possibility of entering this system of means of criminal procedure with a confidential basis and the basic conditions for ensuring the secrecy of the results of investigative actions. It is proposed to streamline the rules on investigative actions and rules (conditions) of their production in a separate chapter as a starting mechanism.

Keywords: investigative actions, institutionalization, means of evidence, legal gaps, regulatory gaps, confidentiality.

учитывал приобщенное к материалам дела вещественное доказательство – детализацию о соединениях абонентского номера, принадлежащего гражданину М. Благодаря полученной информации о соединениях между абонентскими устройствами, было установлено, что через непродолжительный период времени после совершения преступного деяния между гражданами М. и М.2 зафиксировано 23 sms-сообщения и 17 соединений, а базовые станции сотовой связи располагались в непосредственной близости от места совершения преступления. Поскольку приведенное в качестве примера следственное действие с конфиденциальной основой было закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве только в 2010 году, то ранее истребование информации о соединениях абонентов (абонентских

устройств) осуществлялось путем направления простого запроса без судебного решения [7, с. 142]. В свете определения Конституционного Суда Российской Федерации от 02 октября 2003 г. № 345-О было установлено, что совершение действий, связанных с истребованием сведений о соединении между абонентами (абонентскими устройствами), нарушает конституционные права граждан на тайну переговоров, а потому требует особого контроля. Интерес представляет то, что Верховным Судом Российской Федерации была высказана противоположная позиция. В своем определении от 02 июня 2006 года № 9-ДП06-10, Верховный Суд сделал вывод о том, что тайна переговоров при производстве соответствующих процессуальных действий сохраняется в силу того, что в распоряжение следствия попадает только та информация, которая связана с фактом соединения абонентов (абонентских устройств) без раскрытия содержания самого разговора (переписки), поэтому требуется дифференцированный подход и не всегда необходимо судебное разрешение. Однако предварительный судебный контроль не является «панацеей» от возможных нарушений. Несогласованность позиций двух высших судов демонстрирует правовой «вакуум», требующий устранения.

Институт следственных действий и пробелы нормативного регулирования стали предметом исследования многих ученых процессуальной и криминалистической науки. Полемика произрастает из первопричины – в законодательстве отсутствует дефиниция следственных действий [3, с. 679; 4, с. 7; 5, с. 7]. Неприятие в науке обусловлено сложной познавательной природой событий произошедшего в строго закрепленной процессуальной форме [6, с. 30], которая должна соответствовать системе закрепленных принципов уголовного судопроизводства. В последней также нет единства и системности [9, с. 571], понимания необходимости предварительного расследования в формализованном порядке [8, с. 45]. Отсутствуют идеи о необходимости установления истины, принятия справедливых и нравственных решений, всестороннего и полного исследования обстоятельств уголовного дела. При этом остро стоит проблема технологического прорыва в процессе доказывания и информационного обмена между взаимодействующими органами и субъектами в процессе расследования. В условиях информатизации уголовного судопроизводства неизбежно возникает проблема обеспечения конфиденциальности результатов следственных действий.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2020 году предметом проверки законности и обоснованности производства следственных действий в районных судах были более миллиона материалов (такое же, примерно, количество – в 2019 году). Лидирующую позицию занимают ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – 300,7 тыс., или 13,3 %. Процент удовлетворяемых судами заявленных следствием ходатайств составляет практически 100 %. Всякое состязание здесь не приветствуется. Так, в приговоре Нальчикского городского суда

Кабардино-Балкарской Республики от 25 мая 2018 г. по делу № 1-52/2018 содержится указание на то, что «скрины» изображений из социальной сети не могут быть приняты и оценены судом, поскольку не отвечают требованиям ст. 87, 88 УПК РФ. Суд указывает на то, что для обеспечения доказательственного значения, полученных стороной защиты материалов, следовало произвести наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку.

Здесь следует остановиться на признаках следственных действий, которые носят полностью открытый характер и с признаками закрытого, негласного проявления.

Во-первых, признак нормативной регламентации, который означает, что к числу следственных действий относятся только те процессуальные действия, основания и порядок производства которых прямо предусмотрены УПК РФ. Подобное выступает одной из важнейших гарантий прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, поскольку исключает влияние неправомерного поведения властных субъектов при производстве по уголовному делу на исход его рассмотрения и разрешения, обеспечивая тем самым объективность правосудия [1, с. 136].

Между тем, названный признак не является, на наш взгляд, дифференцирующим при разграничении следственных и иных процессуальных действий, да и самих следственных действий между собой по признаку гласного/негласного содержания.

Во-вторых, познавательная направленность следственных действий, которая выражается в познании фактов реальной действительности, в целях установления истины по уголовному делу. В рамках общего понимания, он включает в себя такие аспекты, как применение уполномоченным субъектом приемов логического мышления и чувственного познания, при помощи которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [6, с. 21].

По мнению Е.С. Комиссаренко, формулировка данного признака является недостаточно точной, поскольку не отражает сущности следственных действий, свидетельствует о направленности следственных действий «на возможность получения доказательств» [4, с. 14].

В-третьих, направленность на получение доказательственной информации или установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В этом есть существенная разница, и невозможно поставить знак равенства между событием преступления и его составом как юридической конструкцией. Это обусловлено спецификой правового регулирования доказательств в уголовном судопроизводстве. Законодатель оперирует формулировкой «и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). То есть, прослеживается определенное нормативное разграничение общего понятия «иные обстоятельства» и частного понятия «обстоятельства, подлежащие доказыванию». При таком

понимании учитывается ситуативная результативность следственных действий.

В-четвертых, специальный субъект производства. В научной литературе прослеживается неоднозначность в понимании круга субъектов, имеющих право на производство следственных действий. Например, Л.В. Головки к ним отнесены суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания [3, с. 680]. Очевидно, что ученый придерживается расширительного толкования понятия «субъект производства следственных действий», ведь, по смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства, правом на непосредственное производство следственных действий наделены следователь (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознаватель (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ).

В-пятых, обеспечение государственным принуждением. Обеспеченность государственным принуждением свойственна для всех без исключения следственных действий, что обуславливается публичным характером уголовного процесса, обеспечивает реализацию принципа публичности в деятельности властных субъектов в ходе расследования уголовного дела. Но высказывается точка зрения, согласно которой, этот признак характерен лишь для ограниченного числа следственных действий. Так, С.Б. Россинский упоминает только выемку, обыск и освидетельствование [6, с. 28].

Как справедливо указывают В.М. Быков и Н.В. Ткачева, в системе следственных действий допустимо выделить те, производство которых, в целом, не допускает применения какого-либо принуждения (очная ставка, следственный эксперимент, допрос, проверка показаний на месте). Если же, их осуществление требует обращения к

специальным принудительным мерам – приводу, то подобное не может расцениваться в качестве принудительного характера самого следственного действия, поскольку данная мера находится за пределами его производства, хотя и предшествует ему [2, с. 144]. Как мы видим, развитие научной мысли тяготеет к спецификации тех следственных действий, в которых сильнее всего проявляется ограничительный элемент прав и свобод граждан, сопряженных с негласным, конфиденциальным способом получения информации. Думается, что правоприменителем охотно воспринимается такая тенденция, поскольку позволяет шире использовать методы оперативно-розыскной деятельности. К тому же, есть ориентиры и примеры законодательного конструирования в близлежащих государствах. Примечателен опыт Казахстана, уголовно-процессуальным законодательством которого были унифицированы способы получения доказательственной информации в главе 30 УПК РФ в 2014 году. Здесь впервые был введен на постсоветском пространстве термин «негласные следственные действия», однако, как отмечают ученые этого государства, это не решает всех возникающих проблем, а остро ставит вопросы санкционирования, сроков, обеспечения прав участников процесса, возможностей цифровизации [10, с. 51; 11, с. 39].

Проведенный анализ динамики законодательного регулирования, доктринальных воззрений на понятие и признаки следственных действий, включающих конфиденциальную природу, потребностей правоприменителя, позволяет сделать выводы о необходимости сгруппировать положения ст. 164-170 УПК РФ, а также, Глав 24–26 УПК РФ в рамках общей Главы 24.1 УПК РФ именованной «Следственные действия» и обозначить общие и специальные основания и условия назначения и производства следственных действий, в том числе с конфиденциальной основой.

Литература:

1. *Бородин В.В.* «Формализация» судебного разбирательства по уголовному делу как гарантия качества правосудия / В.В. Бородин // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 135–137.
2. *Быков В.М.* Принуждение при производстве следственных действий / В.М. Быков, Н.В. Ткачева // Право и политика. 2005. № 5. С. 136–145.
3. *Головки Л.В.* Курс уголовного процесса / Л.В. Головки; Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.
4. *Комиссаренко Е.С.* Следственные действия в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 238 с.
5. *Полуянова Е.В.* Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 196 с.

Literature:

1. *Borodin V.V.* «Formalization» of the trial in a criminal case as a guarantee of the quality of justice / V.V. Borodin // Society: politics, economics, law. 2016. № 12. P. 135–137.
2. *Bykov V.M.* Coercion during investigative actions / V.M. Bykov, N.V. Tkacheva // Law and politics. 2005. № 5. P. 136–145.
3. *Golovko L.V.* Course of Criminal Proceedings / L.V. Golovko; Edited by Doctor of Law, Professor L.V. Golovko. 2nd Edition, Revised. M. : Statute, 2017. 1280 p.
4. *Komissarenko E.S.* Investigative actions in the criminal process of Russia : dis. cand. jurid. sciences. Saratov, 2005. 238 p.
5. *Poluyanova E.V.* Investigative actions in the criminal process of the Russian Federation: concept, classification and procedure of production : dis. cand. jurid. sciences. Vladimir, 2007. 196 p.

6. *Rossinsky S.B.* Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / С.Б. Россинский // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 2. С. 16–31.
7. *Стельмах В.Ю.* Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / В.Ю. Стельмах // *Lex Russica.* 2017. № 3(124). С. 141–153. URL : <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.124.3.141-153>
8. *Barkoukis V.* A preliminary investigation of the decision making process towards match fixing / V. Barkoukis, P. Kourelis, L. Lazuras. *Crime, Law and Social Change.* 2020. Vol. 74. № 1. P. 45–54.
9. *Манова Н.С.* Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н.С. Манова, М.А. Баранова // *Вестник Пермского университета. Юридические науки Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2019. Вып. 45. С. 564–593.
10. *Mediev R.A.* Experience of legal regulation of secret investigative actions in criminal proceedings abroad / R.A. Mediev, Ye.K. Sekenov // *Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.* 2019. № 2. P. 51–56.
11. *Жұманбаева Н.А.* Жасырын тергеу әрекеттері: ұғымы. Жасырын тергеу әрекеттерін тағайындау және жүргізу кезінде заңдылықтың қамтамасыз етілуі / Н.А. Жұманбаева, Е.Е. Серімов // *Ғылым.* 2019. № 4(63). P. 39–48.
6. *Rossinsky S.B.* Concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: discussion continues / S.B. Rossinsky // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2015. № 2. P. 16–31.
7. *Stelmakh V.Yu.* Receiving information on connections between subscribers and (or) subscriber units / V.Yu. Stelmakh // *Lex Russica.* 2017. № 3 (124). P. 141–153. URL : <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.124.3.141-153>
8. *Barkoukis V.* A preliminary investigation of the decision making process towards match fixing / V. Barkoukis, P. Kourelis, L. Lazuras. *Crime, Law and Social Change.* 2020. Vol. 74. № 1. P. 45–54.
9. *Manova N.S.* Principles of criminal justice as an embodiment of the moral foundations of criminal procedure / N.S. Manova, M.A. Baranova // *Bulletin of the Perm University. Jurisprudence Bulletin of the Perm University. Legal Sciences.* 2019. Iss. 45. P. 564–593.
10. *Mediev R.A.* Experience of legal regulation of secret investigative actions in criminal proceedings abroad / R.A. Mediev, Ye.K. Sekenov // *Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.* 2019. № 2. P. 51–56.
11. *Zhumanbayeva N.A.* Undercover investigative activities: concept. Ensuring legality during the appointment and conduct of secret investigative actions / N.A. Zhumanbayeva, E.E. Serimov // *Science.* 2019. № 4(63). P. 39–48.

Андреева Александра Сергеевна

специалист,
аппарат Уполномоченного
по правам человека,
Владимирская область
andreevaa.rp25@mail.ru

Шумов Пётр Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России,
доцент кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института,
Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
pshumov@gmail.com

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ДЕТСКОГО ОМБУДСМЕНА
С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ**

Аннотация. Детский омбудсмен как институт конкретного должностного лица, наделенного полномочиями по защите прав несовершеннолетних, является довольно новым. В статье рассматриваются особенности правового статуса детского омбудсмена. Проанализирован вопрос полномочий детского омбудсмена и грани взаимодействия с органами судебной власти. Как отмечают авторы, судебное производство – это сложная для граждан без юридического образования процедура. Институт детского омбудсмена может стать качественным дополнением в деле защиты прав граждан.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченный по правам ребенка, судебная защита, полномочия омбудсмена.

Детский омбудсмен появился как должностное лицо в Норвегии в 1981 году, таким образом, институт конкретного должностного лица, наделенного полномочиями по защите прав несовершеннолетних, является довольно новым. В настоящее время существует три объединения детских омбудсменов: в Европе, в Южной Америке и в Восточной Азии.

В России становление института Уполномоченного по правам ребенка началось ратификацией Конвенции по правам ребенка в 1990 году. Тогда были выбраны первые пять субъектов для реализации пилотного проекта в регионах.

Aleksandra S. Andreeva

Specialist,
Office of the Plenipotentiary
Human Rights,
Vladimir region
andreevaa.rp25@mail.ru

Petr V. Shumov

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of the Department of Theory
and History State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia,
Associate Professor of the Department
Civil Law and Process Legal Institute,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
pshumov@gmail.com

**INTERACTION OF THE CHILDREN'S
OMBUDSMAN WITH
JUDICIAL AUTHORITIES**

Annotation. The Children's Ombudsman as an institution of a specific official with powers to protect the rights of minors is quite new. The article discusses the features of the legal status of the children's ombudsman. Analyzed the issue of the powers of the children's ombudsman and the facets of interaction with the judiciary. Judicial proceedings are a complicated procedure for citizens without a legal education. The institution of the Children's Ombudsman can become a qualitative addition to the protection of citizens' rights.

Keywords: ombudsman, state body authorized for the rights of the child, judicial protection, judicial branch of government, interaction, control, intervention.

Впоследствии Указом Президента РФ от 01.09.2009 № 986 был учрежден институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

С 2009 г. каждый из субъектов Российской Федерации самостоятельно устанавливал правовую форму деятельности Уполномоченного. На протяжении 10 лет отсутствовал единый подход в правовом регулировании статуса региональных детских омбудсменов, из-за разных по юридической силе нормативно-правовых актов. В шести десяти пяти субъектах РФ были приняты Законы, а в оставшихся двадцати подзаконные акты, и в

результате такой неразберихи и отсутствия единства правового регулирования института детского омбудсмена, образовалось разные организационно-правовые формы деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Говоря об объеме полномочий нужно сказать, что до принятия Федерального закона он разнился во всех регионах Российской Федерации. Правом обратиться в суд была наделена незначительная часть Уполномоченных. В настоящее время численность таких регионов не превышает десяти.

В Российской Федерации, согласно Федеральному конституционному закону от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны.

Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод [2].

По результатам рассмотрения жалобы, Уполномоченный вправе: обратиться в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в защиту прав и законных интересов детей, если полагает, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту Российской Федерации, нарушают права и законные интересы детей, создают препятствия к реализации их прав и законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Анализ положений гражданского процесса, а именно, ст. 46, 47 ГПК РФ, указывает на возможность участия органов государственной власти или органов местного самоуправления в судопроизводстве в случаях, предусмотренных законодательством и в защиту, как правило, публичных интересов [3]. Возможность наделения детских омбудсменов процессуальным статусом на уровне доктрины обсуждалась ещё задолго до принятия законопроекта. В «Национальной стратегии действия в интересах детей на 2012–2017 годы» было обращено особое внимание на необходимость закрепления права на участие детского омбудсмена в судебной защите несовершеннолетних.

В 2018 году в Государственную Думу Федерального Собрания РФ поступил законопроект о

добавлении одной из форм участия государственных и муниципальных органов в гражданском процессе: дача заключения по делу. Стоит отметить, что данное полномочие не распространяется и сейчас на Уполномоченных в субъектах РФ. Во многих субъектах РФ право на судебную защиту со стороны омбудсменов нивелируется.

Несмотря на отсутствие законных оснований, суды общей юрисдикции привлекают уполномоченных в субъектах РФ в порядке ст. 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Данная практика активно применяется среди судов Владимирской, Брянской, Калужской, Тульской, Сахалинской областей и иных субъектов Российской Федерации. Исходя из анализа обращений региональных Уполномоченных, следует признать, что устоявшаяся практика участия омбудсмена в судебных разбирательствах является положительной. Например, во Владимирской области семья ребенка, страдающего редким заболеванием, обратилась в суд с иском о признании незаконным бездействие Департамента здравоохранения региона, проявившемся в ненадлежащем рассмотрении обращений родителей по вопросу обеспечения ребенка лекарственным препаратом, необходимым ему по жизненным показаниям, а также, о возложении на ответчика обязанности по организации бесплатного обеспечения ребенка-инвалида лекарственным препаратом. Уполномоченный принял участие в судебном разбирательстве по данному делу, направив заключение о необходимости обеспечения ребенка за счёт средств субъекта РФ лекарственным препаратом, не зарегистрированным на территории РФ. Судом требования родителей ребенка были удовлетворены [1].

Стоит подчеркнуть, что в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2016, указано, что привлечение Уполномоченного по правам человека к участию в деле, рассматриваемом в порядке гражданского судопроизводства в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не допускается ни по ходатайству лиц, участвующих в деле, ни по инициативе суда.

В то же время, Уполномоченный по правам ребенка также не может представлять интересы кого-либо из сторон процесса, включая тех, по инициативе которых, он был привлечен к участию в деле.

В Ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2021 год сказано о намерениях обратиться к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с просьбой направить в адрес судов общей юрисдикции разъяснения относительно процессуального статуса Федерального детского омбудсмена и региональных детских омбудсменов.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что привлечение Уполномоченного в качестве

заинтересованного лица по делу противоречит общим принципам деятельности Уполномоченного, так как, принятые судами решения, не могут повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Судебное производство – это сложная для граждан без юридического образования процедура. Институт детского омбудсмана может стать

Литература:

1. Ежегодный доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. 2019. URL : <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/QkeWNvIHZQi0Kvh7Z6QT.pdf>
2. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018. № 53 (Ч. I). Ст. 8427.
3. *Шумова К.А.* Проблемы обеспечения принципа гласности и открытости в гражданском процессе / К.А. Шумова, А.Д. Находнова // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 8–12.

качественным дополнением в деле защиты прав граждан. В ситуации постоянно увеличивающейся нагрузки на судебные органы омбудсмен сможет предотвратить судебные ошибки разгрузить работу судей. Поэтому необходимо стремиться к подходу взаимодействия двух органов: чтобы суды воспринимали омбудсмана как помощника в деле защиты прав и законных интересов ребенка.

Literature:

1. Annual report of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation. 2019. URL : <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/QkeWNvIHZQi0Kvh7Z6QT.pdf>
2. Federal Law № 501-FZ of 27.12.2018 (as amended on 30.04.2021) «On Commissioners for Children's Rights in the Russian Federation», «Collection of Legislation of the Russian Federation», 31.12.2018. № 53 (Part I). Art. 8427.
3. *Shumova K.A.* Problems of ensuring the principle of transparency and openness in civil proceedings / K.A. Shumova, A.D. Nakhodnova // Arbitration and civil procedure. 2018. № 8. P. 8–12.

Бормотова Ладмила Валерьевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Оренбургский
государственный университет
ogulada@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С ГРАЖДАНАМИ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены условия и формы сотрудничества граждан в специфических условиях – в ходе осуществления уголовного преследования, которое часто предшествует официальной уголовно-процессуальной деятельности, но является ее неотъемлемым составным звеном. Уголовное преследование, осуществляемое органами оперативно-разыскной деятельности, имеет свои специфические средства и способы. Наиболее распространенным, в этом смысле, является конфиденциальное сотрудничество, природа которого до сих пор в достаточной степени остается малоизученной. Контракт, заключаемый между гражданами и правоохранительными органами, совмещает в себе ряд признаков гражданско-правового, трудового, административного договоров. При этом полностью ни одному из перечисленных не соответствует. В связи с этим, защита прав и свобод агентов, информаторов усложнена, равно как их подготовка и принятие обществом значимости выполняемых задач. В этом смысле, представленное исследование нацелено на обозначение вопросов правовой и социальной защиты участников негласного сотрудничества на контрактной основе.

Ключевые слова: уголовное преследование, оперативно-розыскная деятельность, конфиденциальное сотрудничество, субъекты оперативно-розыскных мероприятий, субъекты следственных действий.

Среди лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в осуществлении их деятельности по борьбе с преступностью, наиболее живой интерес вызывают конфиденты.

Содействие граждан открывает не только большие возможности в предупреждении и раскрытии преступлений, но имеет четкие законодательные рамки, а также, ограничения в сфере передачи и распространении такой информации, требует обеспечения социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам внутренних дел на контрактной основе, ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» [2] (далее, ФЗ об ОРД) определяет социально-правовую защиту граждан, содействующих органам,

Ladmila V. Bormotova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Orenburg State University
ogulada@rambler.ru

PECULIARITIES OF INTERACTION OF CRIMINAL PROSECUTION BODIES WITH CITIZENS

Annotation. This article considers the conditions and forms of cooperation of citizens in specific conditions - in the course of criminal prosecution, which often precedes official criminal procedure, but is its integral component. The criminal prosecution carried out by the bodies of operational-search activities has its own specific means and methods. The most common in this sense is confidential cooperation, the nature of which still remains sufficiently poorly understood. The contract concluded between citizens and law enforcement agencies combines a number of signs of civil law, labor, administrative contracts. At the same time, it does not fully correspond to any of the listed ones. In this regard, the protection of the rights and freedoms of agents and informants is complicated, as well as their preparation and acceptance by society of the importance of the tasks performed. In this sense, the presented study is aimed at identifying the issues of legal and social protection of participants in tacit cooperation on a contractual basis.

Keywords: criminal prosecution, operational-search activities, confidential cooperation, subjects of operational-search activities, subjects of investigative actions.

осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, и гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать органам на контрактной основе и выполнение всех обязательств, предусмотренных данным контрактом.

В целом, всех субъектов конфиденциального сотрудничества можно подразделить на две стороны – конфиденты (физические лица, сотрудничающие с оперативными органами) и собственно представители государственных органов (оперативных подразделений), которые, в соответствии с законодательством, имеют право на проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия.

Таким образом, в рассматриваемых отношениях, с одной стороны, выступают лица, которые, посредством своего тайного участия, оказывают содействие ходу раскрытия готовящегося или совершенного преступления. Очень важно, чтобы засекреченной оставалась не только их личность, но и сам факт их участия в подобном мероприятии, иначе их безопасности или безопасности членов их семей может угрожать опасность со стороны лиц, в отношении которых они предоставляют те или иные сведения. В соответствии со ст. 17 ФЗ об ОРД, к ним применяются следующие требования:

- достижение возраста 18 лет (в отдельных случаях, возможно задействование лиц, которые достигли возраста 16 лет);
- заключение контракта о сотрудничестве;
- наличие полной дееспособности.

Иные критерии, как гражданство, национальность, принадлежность к той или иной религии, политической партии, пол и т.д. не имеют значения и не могут стать основанием для отказа в заключении соответствующего контракта.

Тем не менее, существует особый перечень лиц, которые, в силу своих обязанностей или занимаемой ими должности, не могут быть субъектами такого оперативно-разыскного мероприятия:

- судьи;
- депутаты;
- прокуроры;
- адвокаты;
- священнослужители;
- представители религиозных объединений.

Так, на основании приведенного выше перечня можно сделать вывод о том, что еще одним требованием к сотрудничающим лицам является отсутствие доступа к информации, которая может иметь отношение к уголовному преследованию, но стала им известна в связи с осуществлением профессиональных обязанностей (ст. 18 ФЗ об ОРД). Также, в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств и уровня сложности дела могут быть предъявлены дополнительные требования к уровню профессиональной подготовки, наличию особых навыков и умений, а также – деловых качеств. Стоит отметить, что никакого ограничения относительно осужденных или заключенных лиц в законе не содержится. С другой стороны, в отношениях по осуществлению конфиденциального сотрудничества выступают органы, которые уполномочены государством на его проведение, а также, на них возлагается обязанность по охране и защите конфиденентов. Особенностью проведения такого рода мероприятий, к примеру, в учреждениях ФСИН является то, что в качестве таких субъектов могут выступать и оперативные органы, и сотрудники ФСИН, поскольку именно последними осуществляется повседневная

защита конфиденентов в рамках места лишения свободы. Этой стороной осуществляется практическая реализация обязанности по охране, предусмотренная законом и контрактом, материально-техническое, социальное и правовое содействие конфиденнту, а также, на нее возлагается обязанность по обеспечению их безопасности и безопасности их близких, хотя риск воздействия на последних ниже, если конфиденциальное сотрудничество проводится в пределах одного отдельного места лишения свободы.

Мотивы вступления в отношения конфиденциального сотрудничества могут носить различный характер, и, соответственно, подразделяться на следующие виды:

- внутренние – заключаются в волевых действиях самих субъектов, то есть, одновременно составляют содержание этих правовых отношений и носят личный характер;
- внешние – представляют собой юридические факты, которые закрепляются в нормативном порядке на уровне федерального законодательства или ведомственных актов;
- факт заключения конфиденциального контракта;
- получение оперативного задания от сотрудника соответствующих органов и т.д.

Стоит отметить, что, до сих пор, не до конца ясна природа конфиденциального сотрудничества. Большинство правоведов склоняются к тому, что оно является следствием реализации гражданами своих конституционных прав [4, с. 35; 5, с. 148]. Однако это представляется не совсем корректным, ведь, никакие нормы Конституции РФ не закрепляют напрямую право на содействие граждан правоохранительным органам. Следует сделать предположение, что такой вывод делается указанными исследователями, исходя из общего толкования конституционных положений. И этого исключить мы не вправе, так как в гражданском обществе и правовом государстве граждане нацелены на оказание помощи государству в реализации общего интереса – безопасной среды существования.

В обоснование этой мысли проанализируем некоторые из положений Основного закона страны.

Во-первых, стоит упомянуть ст. 45 Конституции РФ [1], в соответствии с которой, граждане вправе защищать свои права всеми дозволенными законом способами. Возможность конфиденциального сотрудничества предусматривается ст. 17–18 ФЗ об ОРД, что соответствует указанному критерию.

Во-вторых, в ст. 29 Конституции РФ предоставляется свобода слова, что можно толковать как право граждан на получение информации о собственной и общественной безопасности, а также, на ее распространение любым законным способом, что охватывает возможность ее передачи правоохранительным органам.

В-третьих, безусловно, нельзя не упомянуть ст. 55 Конституции РФ, в которой особо отмечается, что представленный в ней перечень прав не является исчерпывающим, а также, не представляет упомянутым правам какого-либо приоритета по отношению к остальным.

Таким образом определяется легитимная основа содействия лиц, в том числе, находящихся в местах лишения свободы, правоохранительным органам.

Другие авторы усматривают в содействии граждан органам правопорядка договорную природу. Так, В.С. Гринь определяет конфиденциальное сотрудничество через «глубокое двустороннее взаимоотношающее правовое отношение» [3, с. 66] и усматривает, помимо конституционных основ, гражданско-правовую составляющую.

В.С. Шемет отмечает присущую особенность договору о конфиденциальном сотрудничестве – возмездность оказания услуг. Это одновременно отличает рассматриваемую правовую форму от административного, трудового и некоторых иных видов соглашений. Потому указанный автор делает вывод о гражданско-правовом характере содействия граждан и определяет конфиденциальное сотрудничество, основанное на контракте, как частный случай возмездного оказания услуг [10, с. 128]. А.В. Шахматовым вид договорных отношений определен как административно-управленческий [9, с. 11].

Деятельность лиц, предоставляющих информацию правоохранительным органам США (иначе – информаторы), основана на ряде законодательных, нормативных актах, а также – на судебной практике (судебном прецеденте) [6, с. 33]. К.Н. Салимов, подробно изучив имеющуюся информацию о конфиденциальном сотрудничестве в США, приходит к выводу о присутствии в этих взаимоотношениях помимо законодательной регламентации социально-значимых факторах, лежащих в плоскости взаимовыгодности. При этом важным представляется то, как определена мотивационная природа: «Основными мотивами сотрудничества информаторов в США являются:

- корысть (финансовое вознаграждение);

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: [принят 12 августа 1995 г.: по состоянию на 28 июня 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Гринь В.С. Правовая природа договоров о конфиденциальном сотрудничестве с органами внутренних дел / В.С. Гринь // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики

– предварительное освобождение из-под стражи (освобождение от уголовной ответственности, выбор места для отбывания наказания);

– устранение конкурентов; ликвидация конкурентов, занимающихся преступной деятельностью;

– отклонение подозрений от собственной преступной деятельности;

– месть и др.» [6, с. 33].

Отмечается, что содержательно такое содействие мало отличается в различных сообществах, однако, имеются существенные различия в подходах к регулированию исследуемых отношений в зависимости от правовых систем [7, с. 76].

Важно, что независимо от правовой природы конфиденциального содействия граждан, специфика имеющих быть отношений подчеркивается абсолютно всеми исследователями. В этой специфике кроется, на наш взгляд, ключ к эффективности рассматриваемой форме осуществления уголовного преследования. При этом им отмечается специфический признак, свойственный именно этим правоотношениям, который мы позволим себе трактовать как «глубина привязанности» конфиденцианта к оперативному сотруднику. Тогда как последнее, на наш взгляд, имеет важное значение с точки зрения оценки нравственно-психологической основ привлечения лиц к негласному сотрудничеству. Сложная система моральных отношений изучалась доктором наук А.В. Шахматовым [10]. Автор пришел к выводу о необходимости нравственной поддержки и защиты по отношению к конфиденциантам [9, с. 27].

Подводя итог, стоит отметить, что анализ указанного института и его субъектов доказывает еще раз, что он имеет легитимный характер, а отношения в сфере конфиденциального сотрудничества носят системный характер, а поэтому должны регламентироваться не только нормами законодательства об оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальным законодательством, но и трудовой, гражданской, уголовной и административной отраслями права того, чтобы обеспечить наибольшую эффективность данного института и охрану прав участвующих лиц.

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation: official text: adopted by popular vote on December 12, 1993: as of July 01, 2020 // *Sobr. legislation Ros. Federations*. 2020. № 27. Art. 4196.
2. On operational-search activities: [adopted on August 12, 1995: as of June 28, 2022] // *Sobr. legislation Ros. Federations*. 1995. № 33. Art. 3349.
3. Grin V.S. Legal nature of agreements on confidential cooperation with internal affairs bodies / V.S. Grin // *Actual problems of the criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation*:

Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 11 мая 2018 года. Омск : Омская юридическая академия, 2018. С. 63–68.

4. *Гущин А.Н.* Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 320 с.

5. *Капустин К.В.* Правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности в исправительных учреждениях / К.В. Капустин // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44) С. 140–149.

6. *Салимов К.Н.* Правовые и тактические проблемы конфиденциального сотрудничества ФБР США с конфиденцентами / К.Н. Салимов // Narxoz Law and Public Policy. 2021. № 2(6). С. 30–46.

7. *Симоненко Д.А.* Проблемы правового регулирования конфиденциального содействия граждан полиции: международно-правовой анализ / Д.А. Симоненко // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 76–79.

8. *Шахматов А.В.* Агентурная работа в оперативно-разыскной деятельности. Теоретико-правовое исследование российского опыта : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 438 с.

9. *Шахматов А.В.* Агентурная работа в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 40 с.

10. *Шемет В.С.* Договор о содействии на конфиденциальной основе: гражданско-правовая природа и специфические особенности / В.С. Шемет // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 1(11). С. 117–129.

Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Omsk, May 11, 2018. Omsk : Omsk Law Academy, 2018. P. 63–68.

4. *Gushchin A.N.* Problems of using the results of operational-search activities in evidence in criminal cases : dis. ... cand. jurid. sciences. Saratov, 2020. 320 p.

5. *Kapustin K.V.* Legal regulation of operational-search activities in correctional institutions / K.V. Kapustin // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. № 3 (44) P. 140–149.

6. *Salimov K.N.* Legal and tactical problems of confidential cooperation of the US FBI with confidants / K.N. Salimov // Narxoz Law and Public Policy. 2021. № 2(6). P. 30–46.

7. *Simonenko D.A.* Problems of legal regulation of confidential assistance to police citizens: international legal analysis / D.A. Simonenko // Legal science. 2021. № 12. P. 76–79.

8. *Shakhmatov A.V.* Agent work in operational-search activities. Theoretical and legal study of Russian experience : dis. ... doctor of law. SPb., 2005. 438 p.

9. *Shakhmatov A.V.* Agent work in operational-search activities (theoretical and legal study of Russian experience) : author. dis. ... doctor of law. SPb., 2005. 40 p.

10. *Shemet V.S.* Agreement on assistance on a confidential basis: civil law nature and specific features / V.S. Shemet // Actual problems of civil law. 2018. № 1(11). P. 117–129.

Быков Александр Валерьевич
старший юрист-консульт,
филиал по городу Архангельску
Управления вневедомственной
охраны войск национальной гвардии
Российской Федерации
по Архангельской области
incom_arh@bk.ru

Alexander V. Bykov
Senior Legal Adviser,
branch in the city of Arkhangelsk
office of Non-departmental
Protection of the National Guard Troops
Russian Federation
in the Arkhangelsk region
incom_arh@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: К ПРОБЛЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY: TO THE PROBLEM OF LEGISLATIVE REGULATION

Аннотация. В 2016 году УК РФ был дополнен ст. 1722, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды. В статье представлены результаты анализа содержания и объема признака объективной стороны «организация» (деятельности). На основе выявленной воли и цели законодателя при введении в УК РФ нового состава преступления делается вывод о содержательной составляющей преступления, суть которого состоит в осуществлении деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Кроме того, предлагается мнение о необходимости приведения диспозиции ч. 1 ст. 1722 УК РФ в соответствие с содержанием общественно опасного поведения.

Annotation. In 2016, the Criminal Code of the Russian Federation was supplemented by Article 1722, which provides for criminal liability for organizing the activities of a financial pyramid. The article presents the results of the analysis of the content and scope of the attribute of the objective side of «organization» (activity). Based on the revealed will and purpose of the legislator, when introducing a new corpus delicti into the Criminal Code of the Russian Federation, a conclusion is made about the substantive component of the crime, the essence of which is to carry out activities to attract funds or other property. In addition, an opinion is offered on the need to bring the disposition of Part 1 of Art. 1722 of the Criminal Code of the Russian Federation in accordance with the content of socially dangerous behavior.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, организация деятельности, финансовая пирамида, состав преступления, объективная сторона, деяние, деятельность по привлечению денежных средств.

Keywords: criminal liability, crime, organization of activities, pyramid scheme, corpus delicti, objective side, act, cash raising activities.

Исследование правового регулирования и практики применения ст. 1722 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, позволяет выявить некоторые проблемы в области законодательного закрепления признаков состава преступления. Объективная сторона состава преступления является его содержательным элементом, раскрывающим внешние признаки преступного деяния, выступает критерием разграничения смежных составов преступлений, наиболее полно описывается в диспозициях норм особенной части УК РФ.

Деяние как основной признак анализируемого состава преступления сформулирован законодателем как активные действия, составляющие организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Между тем, данный признак объективной стороны состава преступления привлекает к себе наибольшее внимание.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, имеет сложную структуру и сформулирована с использованием оценочных признаков.

В уголовном праве термин «организация» традиционно ассоциируется с институтом соучастия и действиями организатора преступления. Между тем, анализ положений УК РФ позволяет выделить организационную деятельность в качестве самостоятельного деяния, что в свою очередь, не осталось без внимания ученых.

В.В. Малиновский и Э.А. Золаев, исследуя организационную деятельность, подразделяют ее на несколько видов: создание и руководство группой

лиц, воспроизводство условий существования группы, а также, организация действий иных лиц [5, с. 10, 3, с. 30]. Преступление, предусмотренное ст. 1722 УК РФ, Э.А. Золаев относит к деятельности по организации действий иных лиц, определяя объективную сторону анализируемого состава преступления как действия организационного характера, направленные на создание и воспроизводство условий осуществления деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Исследователь предлагает достаточно широкий перечень действий, составляющих объективную сторону состава преступления: поиск вкладчиков, найм работников, разработка реферальной программы, аренда помещений для обеспечения деятельности, размещение рекламы, привлечение известных людей для повышения доверия к финансовой пирамиде и иные действия, направленные на поддержание функционирования деятельности [3, с. 143].

А.Б. Конавалова и И.Н. Мосечкин, рассматривая некоторые проблемы установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, предлагают понимать термин «организация» в ракурсе принятого в теории уголовного права подхода, применяемого к другим составам преступления: создание, руководство, финансирование [4, с. 37]. При этом, в рамках данного подхода, создание состоит в действиях, направленных на разработку структуры деятельности, обеспечения материально-техническими средствами; руководство, по мнению ученых, образуют контрольно-организационные действия, а финансирование заключается в предоставлении или сборе средств для целей обеспечения деятельности [4, с. 37].

Анализируя трактовку термина «организация», предложенную А.Б. Коноваловой и И.Н. Мосечкина, стоит обратить внимание на то, что создание, руководство и финансирование образуют организацию деятельности в совокупности, «в том числе, в случае исполнения отдельными лицами» [4, с. 37].

Н.Л. Назарова и О.Д. Семенченко под организацией понимают «деятельность по созданию, объединению, поддержанию и контролю процессов, необходимых для подготовки и создания объекта» [6, с. 234].

Авторами предлагается достаточно широкое толкование исследуемого термина и сводится к действиям организационного характера, направленным на создание финансовой пирамиды.

В.Ю. Белицкий под организацией деятельности также понимает действия организационного характера, однако, эти действия направлены на осуществление, упорядочение, оптимизацию различных процессов по непосредственной реализации деятельности финансовой пирамиды. Кроме того, В.Ю. Белицкий включает руководство деятельностью пирамидой в объем понятия «организация» [2, с. 83].

В свою очередь, В.Ф. Антонов указывает на то, что целью введения в УК РФ ст. 1722 является пресечение деятельности руководителей юридических лиц, осуществляющих привлечение денежных средств вкладчиков. При этом исследователь полагает, что организационная деятельность включает в себя действия, направленные на создание условий привлечения денежных средств путем координации действий лиц, непосредственно привлекающих денежные средства. По мнению В.Ф. Антонова, организация деятельности включает в себя не только действия организационного характера, но и руководство финансовой пирамидой [1, с. 21–25].

Весьма неопределенное понимание деяния, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, предлагает А.Н. Сачков, который указывает на то, что общественно-опасное поведение состоит в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества; при этом признаки данной деятельности являются оценочными и «определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления», а потому какой-либо конкретизации не требуется [8, с. 137]. По мнению автора, деяние может быть выражено в различных альтернативных действиях как организационного характера, руководстве и создании финансовой пирамиды, так и в рекламировании, камуфлировании и тому подобных действиях, главным условием наличия состава преступления, как указывает А.Н. Сачков, является предполагаемая выплата дохода за счет средств последующих вкладчиков [8, с. 137].

Анализируя научные источники относительно объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, следует отметить, что рассуждения ученых об объеме понятия «организация» (деятельности) находятся в русле толкования нормы закона, исходя из значения использованных законодателем формулировок в их взаимосвязи. Кроме того, некоторыми авторами предлагается толкование, основанное на анализе многообразия возможных фактических обстоятельств, свидетельствующих о признаках финансовой пирамиды и действий ее организаторов.

Между тем, нам представляется более оптимальным способом выявления содержания объективной стороны состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества путем уяснения воли законодателя. П.Е. Недбайло полагал, что эффективному толкованию нормы закона способствует выяснение воли законодателя в момент издания нормы [7, с. 31]. М.Д. Шаргородский, напротив, считал, что закон следует толковать в соответствии с волей законодателя времени применения закона [9, с. 18].

Уяснению воли законодателя в момент принятия нормы способствует изучение пояснительной записки к проекту федерального закона, которым в УК РФ была внесена ст. 1722. Так, из документа следует, что в основу аргументации необходимости внесения изменений в уголовный закон было положено отсутствие в российском законодательстве норм, запрещающих деятельность

финансовых пирамид [10]. Аналогичным образом была аргументирована и другая законодательная инициатива. Федеральным законом от 09.03.2016 № 54-ФЗ КоАП РФ был дополнен ст. 14.62, которая устанавливает административную ответственность, в частности, за организацию либо осуществление деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Таким образом, следует заключить, что воля законодателя в момент введения в УК РФ нового состава преступления была направлена на запрет деятельности финансовых пирамид, что подтверждается не только аргументами авторов законопроекта и установленной дифференциацией юридической ответственности за деятельность по привлечению денежных средств, но и судебной практикой.

Эпизодическая практика применения ст. 1722 УК РФ свидетельствует о расширительном толковании словесного описания объективной стороны состава преступления, включая не только действия организационного характера, но и действия по руководству финансовой пирамидой, а также по непосредственному привлечению денежных средств. Так, приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти гражданин Х.А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 1722 УК РФ; по обстоятельствам дела Х.А.В., являясь руководителем коммерческой организации и имея умысел на организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в особо крупном размере, стал привлекать денежные средства граждан под предлогом выгодного вложения в бизнес [11]. Советским районным судом г. Самары установлено, что Ф., имея умысел на совершение преступления, зарегистрировал юридическое лицо, назначил себя руководителем, осуществлял контроль за привлечением денежных средств, выполнял организационные функции [12].

Принимая во внимание то обстоятельство, что воля законодателя, очевидно, была направлена на запрет деятельности финансовых пирамид, а также, сущность самого деяния, которое заключается не столько в действиях организационного характера, направленных на обеспечение деятельности финансовой пирамиды, сколько в действиях, связанных с непосредственным привлечением денежных средств и (или) иного имущества, следует отметить наличие дефекта юридической техники при формулировании диспозиции ч. 1 ст. 1722 УК РФ. Используя общий термин «организация» (деятельности), законодатель, с

одной стороны, сузил буквальное содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, до действий организационного характера, а с другой – заложил основу для широкого толкования действий, составляющих организационную деятельность.

Между тем, действия организационного характера, направленные на обеспечение деятельности финансовой пирамиды и действия, связанные с руководством, а также, непосредственное осуществление деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества не суть одно и то же. Столь широкое толкование организационной деятельности, включающее осуществление и руководство деятельностью финансовой пирамидой, является не совсем корректным, так как организация, осуществление и руководство представляют собой действия разного порядка. Однако, рассуждая строго с позиции закона, уголовная ответственность установлена за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, то есть, за действия организационного характера, в то время, как общественную опасность представляет деятельность самой финансовой пирамиды и лицо, осуществляющее деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Устранению выявленного дефекта и приведению содержания нормы в соответствие с волей законодателя и целью установленного запрета будет способствовать корректировка диспозиции ч. 1 ст. 1722 УК РФ в части уточнения объективной стороны состава преступления. В связи с этим, диспозицию исследуемой нормы целесообразно изложить, используя более определенные признаки «осуществление» и «руководство» деятельностью по привлечению денежных средств, что, с одной стороны обеспечит определенность и ясность правовой нормы, а с другой – устранил необходимость столь широкого толкования содержания объективной стороны состава преступления.

Таким образом, объективная сторона организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества состоит в осуществлении и (или) руководстве деятельностью по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки «осуществление» и «руководство» более точно отражают суть преступного деяния, а также, в большей степени, соответствуют воли законодателя, направленной на запрет деятельности финансовых пирамид, как в момент издания закона, так и во время его применения, что требует отражения указанных признаков в законе.

Литература:

1. Антонов В.Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств либо иного имущества: вопросы квалификации. СПС «КонсультантПлюс» / В.Ф. Антонов // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 21–25.

Literature:

1. Antonov V.F. Criminal liability for organizing activities to attract funds or other property: qualification issues. SPS «ConsultantPlus» / V.F. Antonov // Business security. 2020. № 5. P. 21–25.

2. *Белицкий В.Ю.* Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) / В.Ю. Белицкий // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1. С. 80–84.
3. *Золаев Э.А.* Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 193 с.
4. *Коновалова А.Б.* О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) / А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 35–40.
5. *Малиновский В.В.* Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): автореферат : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 29 с.
6. *Назарова Н.Л.* Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид / Н.Л. Назарова, О.Л. Семенченко // Вестник КГУ имени А.Н. Некрасова. 2016. № 4. С. 232–235.
7. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. 511 с.
8. *Сачков А.Н.* Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: признаки преступного деяния / А.Н. Сачков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 135–138.
9. *Шаргородский М.Д.* Суд и закон / М.Д. Шаргородский // Ученые записки. ЛГУ. 1956. № 8. С. 3–22.
10. Паспорт законопроекта № 881156-6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества – «финансовых пирамид»). СОЗД ГАС «Законотворчество». URL : <https://sozd.duma.gov.ru>
11. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 19.04.2017 по делу № 1-4/2017 (1-590/2016). ГАС РФ «Правосудие». URL : <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>
12. Приговор Советского районного суда г. Самары от 30.09.2016 по делу № 1-202/2016. ГАС РФ «Правосудие». URL : <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>
2. *Belitsky V. Yu.* Criminal liability for organizing activities to attract funds and (or) other property (Article 1722 of the Criminal Code of the Russian Federation) / V. Yu. Belitsky // Altai Legal Bulletin. 2017. № 1. P. 80–84.
3. *Zlolaev E. A.* Organizational activity as an independent crime: concept, types, characteristics : dis. ... cand. jurid. sciences'. M., 2018. 193 p.
4. *Konovalova A. B.* On some problems of establishing criminal liability for organizing activities to attract funds and (or) other property (Article 1722 of the Criminal Code of the Russian Federation) / A. B. Konovalova, I. N. Mosechkin // Business security. 2016. № 4. P. 35–40.
5. *Malinovsky V. V.* Organizational activity in the criminal law of Russia (types and characteristics) : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Vladimir, 2009. 29 p.
6. *Nazarova N. L.* Criminal legal qualification of financial pyramid activity / N. L. Nazarova, O. L. Semenchenko // Bulletin of the KSU named after A. N. Nekrasov. 2016. № 4. P. 232–235.
7. *Nedbaylo P. E.* Application of Soviet legal norms. M. : Gosyurizdat, 1960. 511 p.
8. *Sachkov A. N.* Organization of activities to attract funds and (or) other property: signs of a criminal act / A. N. Sachkov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 1. P. 135–138.
9. *Shargorodsky M. D.* Court and law / M. D. Shargorodsky // Scientific notes. LSU. 1956. № 8. P. 3–22.
10. Passport of Draft Law № 881156-6 On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (regarding the establishment of criminal liability for organizing activities to attract funds or other Property – «financial pyramids»). CREATION GAS «Lawmaking». URL : <https://sozd.duma.gov.ru>
11. The verdict of the Avtozavodsky District Court of Togliatti dated 04/19/2017 in the case № 1-4/2017 (1-590/2016). GAS RF «Justice». URL : <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>
12. The verdict of the Sovetsky District Court of Samara dated 30.09.2016 in case № 1-202/2016. GAS RF «Justice». URL : <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>

Вальков Александр Петрович
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России
valkovalex1970@gmail.com

Alexander P. Valkov
Senior Lecturer
Departments of Administrative Law
and Administrative Activities,
Stavropol branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
valkovalex1970@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ВОПРОСАХ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ABOUT SOME FEATURES OF ACTIVITIES DISTRICT AUTHORIZED POLICE ON PERSONAL SAFETY

Аннотация. Актуальным остается соблюдение участковым уполномоченным полиции личной профессиональной безопасности в условиях ежедневного нахождения в жилом секторе среди населения и возрастающих требований к его профессиональным навыкам, умениям и опыту работы на своем закрепленном административном участке с гражданами, лицами, склонными к совершению правонарушений, ранее судимыми и состоящими на профилактическом учете в органе внутренних дел, при этом находиться в состоянии готовности к экстремальным ситуациям и, в связи с этим, обоснованным законным действиям в порядке, установленном действующим законодательством.

Annotation. The observance by the district police officer of personal professional security in the conditions of daily presence in the residential sector among the population and the increasing requirements for his professional skills, abilities and experience in his assigned administrative area with citizens, persons prone to committing offenses, previously convicted and who are on preventive records in the internal affairs body, while being in a state of readiness for emergency situations and, in connection with this, reasonable legal actions in the manner prescribed by current legislation.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, служебная деятельность, жилой сектор, административный участок, участковый пункт полиции, прием граждан, индивидуально-профилактическая работа, вооружение, правонарушитель, опасность, ситуация, личная профессиональная безопасность, знания, умение, навык.

Keywords: district police officer, official activity, residential sector, administrative district, district police station, reception of citizens, individual preventive work, armament, offender, danger, situation, personal professional safety, knowledge, skill, skill.

Работа участкового уполномоченного полиции (далее – участковый) – это повседневное его несение службы на закрепленном административном участке с ежедневным осуществлением в жилом секторе профилактического обхода, регулярным (не реже одного раза в квартал, а в отношении формальников и поднадзорных лиц – ежемесячно) проведением индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете (далее – поддочетники), почти через день (вторник, четверг и субботу) – приема граждан на участковом пункте полиции, повседневным рассмотрением поступающих от них обращений, ежегодным отчетом перед населением о состоянии оперативной обстановки и результатах работы территориального отдела внутренних дел (далее – ОМВД) и участкового по ее стабилизации.

встрече с населением, работе с поддочетниками, в форме несения службы участковый должен готовиться, повышая свой профессиональный и физический уровень подготовки, укрепляя свои деловые и морально – психологические качества (способности), свою готовность защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан – жителей своего административного участка, противодействовать преступности, обеспечить охрану правопорядка и общественной безопасности.

Одновременно, участковый постоянно продолжает уделять особое внимание вопросам обеспечения своей личной и профессиональной безопасности, принимая во внимание, что:

– во-первых, свою службу на своих административных участках они несут, вооруженные служебным оружием и, в большинстве случаев – один (бывает, но часто с членами общественных объединений правоохранительной направленности –

Перед каждым выходом в жилой сектор (на свой закрепленный административный участок),

добровольных народных или казачьих дружин, внештатными сотрудниками полиции), оказываюсь, зачастую, в экстремальных ситуациях, требующих от участкового четкого представления о том, как вести себя и какие действия необходимо предпринять в этой ситуации, и, конечно же, незамедлительного принятия верного законного решения,

– во-вторых, от его профессиональных знаний, уровня служебной подготовки зависит законность и обоснованность принимаемых им решений, и от этих решений зависит – будет ли привлечен правонарушитель к ответственности? будут ли восстановлены, нарушенные права и законные интересы потерпевшего (пострадавшего) и возмещен им ущерб?

Вооруженный на время службы участковый, с большой вероятностью, вызывает интерес в криминальной среде как объект нападения для завладения его оружием и применения этого оружия в различных преступных посягательствах на жизнь и имущество граждан.

Учитывая данную вероятность, вопросы личной безопасности участкового должны становиться приоритетными в защите жизни и здоровья и законных интересов граждан, а работа по поддержанию сотрудником состояния своей личной безопасности представляет собой большой спектр вопросов, включая соблюдение безопасности:

- во время профилактического обхода;
- при приеме граждан на участковом пункте полиции;
- при проведении индивидуально-профилактической работы с подучетниками;
- при задержании, разбирательстве и оформлении задержанных правонарушителей.

Для этих целей сотрудниками Барнаульского юридического института МВД России разработаны для практического применения методические рекомендации [2] в части действий участкового по обеспечению личной безопасности в различных ситуациях при несении службы в жилом секторе, на участковом пункте полиции, по месту жительства. Так, к примеру, участковому следует на рабочем месте:

- исключить проникновение посторонних лиц в служебное помещение;
- не допускать в дни и время приема граждан нахождения на рабочем столе служебных документов, материалов доследственной проверки, острых и колющих предметов, которыми возможно воспользоваться для внезапного нападения и завладения табельным огнестрельным оружием.

С посетителями участковому необходимо вести себя тактично и спокойно, и когда поведение гражданина становится агрессивным, постараться с участием своих сослуживцев или иных

представителей конфликтную ситуацию минимизировать.

Участковому также следует сейф держать закрытым, ключи от участкового пункта полиции (далее – УПП) хранить в недоступном для посторонних лиц месте, УПП закрывать даже в случае непродолжительного отсутствия и в нём не оставлять одних посторонних лиц, при подходе к УПП быть внимательным (обращать внимание на провода, идущие к помещению, необычные предметы, подозрительное поведение окружающих лиц и т.д.).

Кроме того, участковому следует правила безопасности соблюдать и по месту своего жительства, для этого укрепить для исключения проникновения посторонних лиц в квартиру входную дверь (в том числе, глазком, цепочкой, задвижкой), и если квартира расположена на первом либо последнем этажах – установить металлические решетки на двери и окна балкона, а когда посторонние лица пытаются взломать входную дверь квартиры – заблокировать дверь предметами, затрудняющими проникновение в квартиру (сообщив незамедлительно о происходящем в ближайший ОВД и быть готовым к самообороне, привлекая при этом внимание соседей или проходящих рядом с домом граждан). Если незапланированно отключено электропитание квартиры участковому в подъезд следует выходить после предварительной проверки (возможно электропитание отключили злоумышленники чтобы выманить сотрудника полиции из квартиры), проявляя также осторожность при входе в неосвещенный подъезд, или в лифт с незнакомой внутри компанией (либо лицом, вызывающим подозрение).

Участковому следует не допускать в общественных местах приближения прохожих и транспорта со спины, а при проверке у граждан документов соблюдать дистанцию с проверяемым лицом и позицию, затрудняющую осуществить нападение на сотрудника и завладение его огнестрельным оружием.

Кроме того, участковому следует применить на практике, предложенные Барнаульским юридическим институтом МВД России методические рекомендации [3], разработанные по вопросам обеспечения сотрудником своей личной безопасности при использовании транспортного средства (в числе которых – установление противоугонной сигнализации, обращение внимания на подозрительных лиц рядом с автомобилем, внимательное изучение служебного документа, предъявленного подозрительными лицами в форменной одежде, проверка моторного отсека и багажника - на предмет появления посторонних объектов, салона, систем управления и торможения, ходовой части автомобиля – на их исправность и безопасность).

К объективным факторам, создающим ситуацию для принятия участковым мер личной безопасности, следует отнести информацию о правонарушителе – его внешние параметры, физическое развитие, наличие оружия, действия и намерения, психозмоциональное и психофизическое состояние. В связи с чем, на протяжении всей

службы участкового внимание его непосредственного и прямых начальников должно быть особо обращено на знание правовых основ, оснований, тактических особенностей и умение подчиненным сотрудником применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, использовать голосовые команды для психологического влияния на правонарушителя, и минимизировать ущерб силового воздействия. Для чего, руководству ОМВД следует на постоянной основе принимать определенные управленческие решения и меры по формированию у подчиненных сотрудников (в том числе, у участковых) устойчивых навыков к действиям в неблагоприятных, экстремальных и опасных условиях с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и мер государственного принуждения, а также, умение действовать своевременно, с определенной последовательностью, быстро и решительно, соблюдая выдержку и спокойствие.

В свою очередь, личная профессиональная безопасность участкового зависит от уровня его

Литература:

1. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Морозов В.А.* Действия участковых уполномоченных полиции по обеспечению личной безопасности в различных ситуациях : методические рекомендации / В.А. Морозов, С.В. Калинин, А.А. Левченко. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. 36 с.
3. *Калинин С.В.* Моделирование поведения участкового уполномоченного полиции при обеспечении личной безопасности : учебно-метод. пособие / С.В. Калинин, А.А. Левченко, В.А. Морозов. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 42 с.

профессиональной подготовки, знаний правовых основ и организации деятельности, умения применять данные знания в своей практической деятельности в порядке, установленном действующим законодательством, в том числе, административным, уголовным и уголовно – процессуальным.

Таким образом, руководителям ОМВД на районном уровне и образовательных организаций МВД Российской Федерации следует обратить внимание на необходимость комплексного подхода в совершенствовании физической, огневой, тактико-специальной, правовой, психологической подготовки, как действующих сотрудников полиции (в том числе, в период стажировки, прохождения профессионального обучения), так и курсантов (слушателей), проходящих очное и заочное обучение в указанных организациях, в вопросах обеспечения надлежащего уровня личной профессиональной безопасности участкового в различных ситуациях повседневной его служебной деятельности.

Literature:

1. About the police: feder. law Ros. Federation dated February 07, 2011 № 3-FZ. Access from the reference-legal system «ConsultantPlus».
2. *Morozov V.A.* Actions of district police officers to ensure personal security in various situations: guidelines / V.A. Morozov, S.V. Kalinin, A.A. Levchenko. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 36 p.
3. *Kalinin S.V.* Modeling the behavior of the district police officer in ensuring personal security : teaching aid / S.V. Kalinin, A.A. Levchenko, V.A. Morozov. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 42 p.

Григорьева Ирина Михайловна
кандидат юридических наук,
судья,
Арбитражный суд, г. Москва
Login8@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УМЕНЬШЕНИЯ НЕУСТОЙКИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования вопросов уменьшения неустойки при нарушениях договорных обязательств в соответствии с положениями статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Автор отмечает особую актуальность данных вопросов в связи с усложнением современной экономики, введением санкций и действием ряда других негативных факторов. Делается вывод о целесообразности обобщения выработанных практикой правил определения случаев уменьшения договорных неустоек и пределов такого уменьшения. Предлагаемое обобщение обеспечит условия для единообразного толкования и применения законодательных положений, позволяющих судам уменьшать договорную неустойку, а также, будет оказывать правоориентирующее воздействие и способствовать достижению разумных компромиссов между должниками и кредиторами.

Ключевые слова: нарушение договора, неустойка, гражданская ответственность, возмещение убытков, предпринимательская деятельность, права потребителей.

Усложнение структуры отношений в современной экономике, введение санкций, вызванные пандемией ограничения и иные факторы могут приводить к нарушению договорных обязательств и, как следствие этого, к начислению неустойки за допущенные нарушения.

В связи с этим, вопросы уменьшения размеров договорных неустоек становятся все более актуальными на практике. При недостижении сторонами соглашения о снижении предусмотренной договором неустойки снизить ее может суд, однако, такая возможность предусмотрена только для случаев, когда, установленная договором неустойка в случае применения соответствующих договорных положений, окажется явно несоизмерной последствиям нарушения.

Перед судом возникает сложная задача выбора между интересами должника и кредитора, определения соразмерности предусмотренной договором неустойки для каждого конкретного случая, а также, оправданных пределов ее снижения с учетом всех обстоятельств каждого конкретного

Irina M. Grigoreva
Candidate of Legal Sciences,
Judge,
Arbitration Court, Moscow
Login8@mail.ru

PROBLEMS OF REDUCING PENALTIES FOR BREACH OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

Annotation. The article considers the peculiarities of legal regulation of the issues of reduction of penalty for breach of contractual obligations in accordance with the provisions of article 333 of the Civil Code of the Russian Federation. The author notes the particular relevance of these issues in connection with the complexity of the modern economy, the introduction of sanctions and the action of a number of other negative factors. The conclusion about the advisability of generalization of developed by practice rules of determination of cases of reduction of contractual penalties and the limit of such reduction is made. The proposed generalization will provide conditions for the uniform interpretation and application of legislative provisions allowing courts to reduce contractual penalties as well as will have a law-guiding effect and contribute to the achievement of reasonable compromises between debtors and creditors.

Keywords: breach of contract, forfeit, civil liability, damages, business, consumer rights.

дела и подлежащих применению общих положений о гражданско-правовой ответственности [3].

Согласно позиции, неоднократно выражавшейся Верховным Судом Российской Федерации, сумма неустойки должна быть соразмерна последствиям допущенного нарушения, а именно представлять собой разумную компенсацию за потери кредитора, должна быть соизмерима с такими потерями (Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2019 № 25-КГ18-8, от 24.02.2015 по делу № 5-КГ14-131 и др.). Вместе с тем, важным представляется отметить, что уменьшение неустойки не должно вступать в противоречие с принципом полного возмещения причиненного вреда, признаваемого отечественным гражданским правом [2].

Дополнительной гарантией интересов кредиторов по возникающим при этом обязательствам служит правило, закрепляемое пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о возможности уменьшения

неустойки в случаях, когда обязательство нарушено при осуществлении предпринимательской деятельности, только при наличии заявления должника о таком уменьшении.

Применительно к договорной неустойке, вытекающей из отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, закон признает допустимость уменьшения лишь в исключительных случаях (пункт 2 статьи 333 ГК РФ); причем, только если будет доказано, что взыскание неустойки в размере, предусмотренном договором, может привести к получению необоснованной выгоды кредитором.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о снижении договорной неустойки, связанной с предпринимательской практикой, суд вынужден дополнительно оценивать ситуацию на основании таких специфических критериев, как исключительность рассматриваемого случая и возможное получение необоснованной выгоды одной из сторон правоотношения. Указанные особенности являются отражением характерного для российского гражданского права особого подхода к правовому регулированию отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности [1].

Интересно отметить, что критерий исключительности был выработан судебной практикой применительно к случаям снижения неустойки по делам о защите прав потребителей до внесения изменений в статью 333 ГК РФ в 2015 году, данная позиция получила закрепление в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», которым также предусмотрена обязанность суда указать мотивы уменьшения размера неустойки.

Законодательство исключает формальный подход, в частности, допуская возможность уменьшения неустойки и размера ответственности должника в целом в случае доказанности вины кредитора в нарушении обязательств, предусмотренных договором, или в случае, если кредитор способствовал увеличению размера причиненных убытков (пункт 1 статьи 404 ГК РФ).

Снижение неустойки может рассматриваться в качестве одного из способов борьбы со злоупотреблением правом со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений, что было специально отмечено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2015 № 7-О в качестве одного из

Литература:

1. *Агаронян Р.К.* Понятие ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств / Р.К. Агаронян // Актуальные проблемы правоведения. 2018. № 4. С. 2–5.

вариантов реализации требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод одних лиц не должно приводить к нарушениям прав и свобод других лиц. Одновременно, необходимо учитывать, что одной из целей привлечения нарушителей к гражданско-правовой ответственности является поддержание состояния, при котором «отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения» [4, с. 313].

Таким образом, чрезмерное снижение размеров договорной неустойки может создать препятствия для достижения указанных целей и, тем самым, стимулировать недобросовестных лиц к нарушению договорных обязательств.

Судебной практикой разработан ряд важных правил, позволяющих принимать обоснованные решения. В качестве примера может быть приведено правило, согласно которому, не допускается уменьшение неустойки до уровней ниже размера ключевой ставки (ставки рефинансирования) Банка России, в том числе, с учетом изменения такой ставки. Данное положение было подтверждено, в частности:

– пунктом 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013;

– определением Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 7-О;

– определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2018 № 77-КГ18-19 и другими решениями судов высших инстанций.

Представляется важным осуществить обобщение подобных, выработанных практикой и прошедших многолетнюю апробацию в постановлениях судов высших инстанций, правил для обеспечения единообразного применения законодательных положений, позволяющих уменьшать договорную неустойку при рассмотрении споров между субъектами экономической деятельности.

Кроме того, такое обобщение будет оказывать правоориентирующее воздействие и способствовать достижению между должниками и кредиторами разумных компромиссов для исключения необходимости принятия судебных решений и применения мер принуждения со стороны государства.

Literature:

1. *Agaronyan R.K.* Concept of responsibility of business entities for violation of pre-contractual obligations / R.K. Agaronyan // Actual problems of law. 2018. № 4. P. 2–5.

2. *Григорьева И.М.* О некоторых проблемах применения принципа полного возмещения вреда в гражданском праве Российской Федерации / И.М. Григорьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2020. № 10. С. 126–129.

3. *Григорьева И.М.* Проблемы определения понятия гражданско-правовой ответственности / И.М. Григорьева // Евразийский юридический журнал. 2020 № 10. С. 133–134.

4. *Цветков С.Б.* К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания / С.Б. Цветков // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2. С. 312–315.

2. *Grigorieva I.M.* On some problems of applying the principle of full compensation for harm in civil law of the Russian Federation / I.M. Grigorieva // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2020. № 10. P. 126–129.

3. *Grigorieva I.M.* Problems of determining the concept of civil liability / I.M. Grigorieva // Eurasian Law Journal. 2020 № 10. P. 133–134.

4. *Tsvetkov S.B.* To the question of the relationship between the concepts of civil liability and punishment / S.B. Tsvetkov // Business. Education. Right. 2018. № 2. P. 312–315.

Жериборов Денис Сергеевич
начальник отдела международных связей,
Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
dsurfu@yandex.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗОНЫ СВОБОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается советское законодательство, регламентирующее деятельность совместных предприятий с иностранным участием, развитие зон свободного предпринимательства, в период с 1987 по 1991 гг. Актуальность данного исследования заключается в том, что попытки руководства СССР привлечь иностранных инвесторов не увенчались успехом, так как простое предоставление набора определенных льгот и преференций не достаточно для успешного функционирования территорий с особым административно-правовым режимом.

Ключевые слова: совместное предприятие (СП), зона совместного предпринимательства (ЗСП), административно-правовой режим, правовое регулирование.

Международные отношения между странами, оказывают влияние на внешнеэкономическую деятельность государств. Так, сближение позиций в политической плоскости, способствует экспорту и импорту между странами, а противоречия или конфронтация по тем или иным вопросам порождает принятие барьеров, санкций, а, в худшем варианте, и денонсацию ранее заключенных международных договоров.

В условиях жесткой конкуренции между товаропроизводителями идет борьба за рынки сбыта продукции, особенно это касается товаров с высокой добавленной стоимостью, что подталкивает государства искать новые пути решений вопросов, касающихся минимизации конечной цены товара. Можно констатировать тот факт, что государствам для реализации предпринимательской деятельности требуется поддержка со стороны своих зарубежных партнёров, так как закупая продукцию из дружественных стран, партнер должен быть уверен в ее качестве, а цена должна быть ниже, чем у потенциальных конкурентов. Цена и качества, простота в обслуживании, наличие комплекующих – залог успеха продвижения товара с дружественными странами.

Denis S. Zheriborov
Head of the Department
of International Relations,
Ural State University of Law
named after V.F. Yakovlev
dsurfu@yandex.ru

LEGAL ANALYSIS OF SOVIET LEGISLATION REGULATING FREE ENTERPRISE ZONES

Annotation. This article examines the Soviet legislation regulating the activities of joint ventures with foreign participation, free enterprise zones in the period from 1987 to 1991. The relevance of this study lies in the fact that the attempts of the USSR leadership to attract foreign investors were unsuccessful, since simply providing a set of certain benefits and preferences is not enough for the successful functioning of territories with a special legal status.

Keywords: joint venture (JV), Joint Venture Zone (ZSP), administrative and legal regime, legal regulation.

В качестве одного из путей решений, направленных на привлечение в страну иностранных инвестиций, зарубежных технологий, являются специальные экономические зоны (далее СЭЗ). Названия таких зон различно и в настоящее время нет единого определения, которое было бы принято за эталон.

Специальные (особые) экономические зоны – территория с особым юридическим статусом, на которой действует определенный набор льгот и преференций.

В законодательстве СССР были закреплены зоны свободного предпринимательства (ЗСП) – зоны с особым административно-правовым режимом.

Несмотря на различные подходы к определению можно выделить несколько общих признаков:

- 1) функционируют на определенной территории;
- 2) действует специальный правовой режим, регламентирующий налоговые, таможенные и иные отношения;
- 3) имеется все необходимая и обеспечивающая инфраструктура.

Международный опыт функционирования таких территорий свидетельствует о том, что потенциальные инвесторы проявляют заинтересованность к данным зонам, но не все зоны экономически результативно функционируют. В одних странах такие проекты очень успешны, в других – нет.

В СССР полагали, что экономический эффект от функционирующих ЗСП будет заключаться в создании новых рабочих мест, развитии современной инфраструктуры, появлении на рынках региона новых товаров, повышении заработной платы, а также, в выходе продукции на международные рынки, что позволит аккумулировать финансовые средства в бюджеты различных уровней.

Американский экономист Дж. Кейнс делает вывод о том, что инвестиции, вложенные в проект, оборачиваются прибылью для тех, кто предоставляет ресурсы, например энергоресурсы, человеческий капитал и прочие. В свою очередь, поставщик, получив доход от инвестиций вновь его реализует у других владельцев, а те, в свою очередь. Получается, что инвестиции направляются не только в реализацию конкретного проекта, но других, смежных проектов.

По мнению Дж. Кейнса, имеется связь между инвестициями и национальным доходом, которая определяется мультипликационным эффектом, смысл которого заключается в том, что приращение инвестиций в одной отрасли дает приращение потребления и дохода не только в этой отрасли, но и смежных [6 с. 18].

Отметим, что при открытии зон необходимо проводить объемный экономический анализ тех отраслей, развитие которых актуально. Экономический анализ важен для определения:

- конкретной отрасли, конкретной группы продуктов или же товара, которым необходима поддержка государства путем софинансирования или поиска национального партнера;
- нормативно-правового акта (НПА) или актов, принятие которого (которых) позволило бы законодательное закрепление определенного набора льгот и преференций для получения в сжатые сроки необходимого продукта, товара или группы товара. Данный НПА должен быть простым, четким и понятным без скрытых смыслов, по возможности, без бланкетных норм;
- государственного органа, который должен постоянно проводить мониторинг для своевременного выделения финансовых средств, внесения предложений по изменению законодательства в случае выявления коллизий.

Руководство СССР в середине 80-х годов прошлого века предприняло кардинальные меры и попыталось проводить экономические реформы. Был изучен международный опыт функционирования специальных экономических зон зарубежных стран, в том числе, опыт Китая, сделав ставку на открытие в стране зон производственного типа.

В СССР полагали, что «перезапустить» экономику можно с помощью создания совместных предприятий с иностранными инвесторами.

13 января 1987 года Президиумом ВС СССР был принят указ № 6362-ХI «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» [1]. В данном указе отмечалось, что совместные предприятия могут быть созданы с участием советских и иностранных организаций, фирм и т.д. Это был беспрецедентный случай, который вызвал широкое обсуждение за рубежом. О попытках создания в СССР совместных предприятий писали многие средства массовой информации. Заинтересованность иностранных компаний в совместных предприятиях была высокой, однако, необходимо было разработать законодательную базу и внести соответствующие изменения в действующие НПА. Инициатива СССР сводилась к тому, чтобы создать такие условия взаимодействия, при которых иностранные компании, фирмы получали дешевые энергоносители и выгодные налоговые, таможенные и иные льготы и преференции.

Для реализации этих целей, в апреле 1990 года был принят закон СССР от 10.04.1990 № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» [5], который регламентировал основы экономических отношений Центра, союзных и автономных республик. В ст. 1. определены компетенции Союза ССР в экономической сфере, в ст. 2 – основы экономической самостоятельности союзных и автономных республик. В указанном Законе были нормы, регламентирующие вопросы инвестиционной политики. Особый интерес представляет ст. 4, в которой одним из субъектов экономических отношений были указаны индивидуальные товаропроизводители. Была сделана попытка в кратчайшие сроки побудить советских граждан активно регистрироваться в качестве индивидуальных товаропроизводителей, аналог современных индивидуальных предпринимателей. Ведь, стимулирование предпринимательской активности способствует экономическому развитию региона и страны. Однако стимулирование должно основываться на нормативно-правовой базе, которая законодательно определяет принципы, нормы, границы и условия любой экономической деятельности, что сделано не было.

Затем, в СССР было принято решение об открытии на территории государства зон свободного предпринимательства, которые привлекут иностранных инвесторов и побудят их к созданию совместных предприятий. В ускоренном порядке были приняты несколько нормативно-правовых актов.

Для проведения эксперимента несколько городских и областных Советов народных депутатов РСФСР в Верховный Совет РСФСР подали предложения об открытии на их территориях ЗСП. На основании указанных обращений, в июле 1990 года Верховного Совета РСФСР принял

постановление № 106-1 от 14.07.90 г. «О создании зон свободного предпринимательства» [2], в котором было указано, что предложения приняты, а в течение двух месяцев необходимо разработать проекты постановления о правовом статусе указанных зон. Автор полагает, что поспешность, а именно, срок равный двум месяцам, не позволила проработать экономическую обоснованность данных предложений.

В июле и августе 1990 года еще несколько регионов РСФСР подали свои предложения об открытии на их территории ЗСП. Данные предложения также были удовлетворены и закреплены постановлением Верховного Совета РСФСР № 165-1 от 13.09.90 г. «О создании зон свободного предпринимательства» [3]. При этом единого кодифицированного нормативно-правового акта, регламентирующего функционирование ЗСП, принято не было.

В июле 1991 года было подписано Постановление Верховного Совета РСФСР № 1545-1 от 4.07.91 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [4]. Указанное постановление регулировало положения в части привлечения иностранного капитала в различные сектора экономики. Так, согласно статьям 41 и 42 указанного выше закона, ЗСП открывались с целью привлечения иностранного капитала, передовой зарубежной техники, технологии и управленческого опыта, развития экспортного потенциала. В ЗСП устанавливались льготный режим хозяйственной деятельности для иностранных инвестиций и предприятий с иностранным участием:

- упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями;
- налогообложение по льготным ставкам – до 50 %, установленных для иностранных инвесторов;
- понижение ставки платы за пользование земель и другими природными ресурсами;
- предоставление права на долгосрочную аренду сроком до 70 лет;
- понижение таможенных пошлин на ввоз, вывоз товаров;
- упрощенный порядок пересечения границ, въезда и выезда иностранных граждан, в том числе безвизового;
- наличие права безлицензионного экспорта и импорта, предусмотренное законом для предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также для совместных предприятий с долей инвестиций более 30 %.

Литература:

1. О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления: указ

Несмотря на беспрецедентную открытость, которую законодательно закрепили в СССР, иностранные инвесторы не проявили активности, что не позволило «перезапустить» экономику страны. В СССР нарастали внутренние противоречия, которые усугубляли экономический и политический кризис. В итоге, 08 декабря 1991 года было подписано соглашение о создании Содружества независимых государств и начался процесс выхода государств из состава СССР. Данный период характеризуется серьезными социальными, политическими и экономическими потрясениями в СССР, а позднее в современной России.

Автор соглашается с выводом О.А. Лакаева о том, что нормативно-правовое регулирование осуществления экономической деятельности в ЗСП показывает, что бесконечное генерирование законодателем и органами государственного управления новых режимов хозяйствования не приводит к существенным социально-экономическим сдвигам [7 с. 30].

Анализ нормативно-правовой базы СССР, определяющей правовой режим функционирования зон свободного предпринимательства, свидетельствует о том, что принятые законодательные акты не позволили добиться поставленных целей.

Можно констатировать, что в принятии законодательных актов, регламентирующих зоны свободного предпринимательства, был шаблонный подход, копирующий законы и подзаконные акты других государств, и не принимались во внимание специфика политико-экономической ситуации в СССР.

Спешка в нормотворчестве не учитывала складывающиеся на тот период времени международные и внешнеэкономические отношения между странами, а эти отношения являются значимыми при рассмотрении вопросов, касающихся экономического развития. Важно подчеркнуть, что взаимовыгодное экономическое сотрудничество начинается с торговли между соседними странами.

Также, можно предположить, что в два месяца, который отводился для разработки необходимых документов, не был проведен экономический анализ, направленный на изучение и обоснования по поддержке каких отраслей, какой продукции необходимо сосредоточить государственные усилия, наличия или отсутствия сырьевой базы, количества и качества человеческого капитала, инфраструктуры, потенциальных резидентов зон свободного предпринимательства, а также, рынки сбыта готовой продукции, логистические цепочки и ряд других критически важных моментов.

Literature:

1. On issues related to the establishment on the territory of the USSR and the activities of joint ventures, international associations and organizations with the participation of Soviet and foreign organizations, firms and management bodies: Decree of the

Президиума ВС СССР от 13.01.1987 № 6362-XI // Ведомости ВС СССР. 1987. № 2. Ст. 35.

2. О создании зон свободного предпринимательства: постановление ВС РСФСР от 14 июля 1990 г. № 106-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 7. Ст. 107.

3. О создании зон свободного предпринимательства: постановление ВС РСФСР от 13 сентября 1990 г. № 165-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 15. Ст. 162.

4. Об иностранных инвестициях в СССР : указ Президента СССР от 26 октября 1990 г. № УП-942 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 944.

5. Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик: закон СССР от 10.04.1990 № 1421-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 270.

6. *Кейнс Дж.М.* Избранные произведения / Дж.М. Кейнс; Перев. с англ.; Предисл., Сост.: А.Г. Худокормов. М. : Экономика. 1993. 543 с.

7. *Лакаев О.А.* Генезис правовой политики в области нормативной регламентации особых административно-правовых режимов осуществления экономической деятельности / О.А. Лакаев // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-pravovoy-politiki-v-oblasti-normativnoy-reglamentatsii-osobyh-administrativno-pravovyh-rezhimov-osuschestvleniya> (дата обращения 26.11.2022).

Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 13.01.1987 № 6362-XI // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1987. № 2. P. 35.

2. On the creation of free enterprise zones: Resolution of the Supreme Council of the RSFSR of July 14, 1990 № 106-1 // Vedomosti of the SND of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990. № 7. P. 107.

3. On the creation of free enterprise zones : Resolution of the Supreme Council of the RSFSR of September 13 , 1990 № 165-1 // Vedomosti of the SND of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990. № 15. P. 162.

4. On foreign investments in the USSR : Decree of the President of the USSR of October 26, 1990 № UP-942 // Vedomosti SND USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 44. P. 944.

5. On the fundamentals of economic relations of the USSR, Union and autonomous Republics: USSR Law № 1421-1 of 10.04.1990 // Vedomosti SND of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 16. P. 270.

6. *Keynes J.M.* Selected works: translated from English / J.M. Keynes; Transl. from English; Foreword, Compiled by: A.G. Khudokormov. M. : Economics. 1993. 543 p.

7. *Lakaev O.A.* Genesis of legal policy in the field of regulatory regulation of special administrative and legal regimes of economic activity / O.A. Lakaev // Legal policy and legal life. 2022. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-pravovoy-politiki-v-oblasti-normativnoy-reglamentatsii-osobyh-administrativno-pravovyh-rezhimov-osuschestvleniya> (дата обращения 26.11.2022).

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Aasavin33@mail.ru

Цели конфискации в уголовном праве

Аннотация. Укрепляя законность и правопорядок, Российское государство, в частности, законодательство, является достаточно гуманным к лицам, совершившим противоправные поступки. Кроме уголовных наказаний, Уголовный кодекс предусматривает применение мер уголовно-правового характера, которые, с одной стороны наказанием не являются, с другой же, осуществляют определенное превентивное воздействие при совершении преступлений коррупционной направленности, казнокрадства и т.д. Такой мерой является конфискация имущества виновного лица, которая по приговору суда может бытькратно больше похищенного.

Ключевые слова: приговор, конфискация, уголовно-правовая мера, наказание, изъятие имущества.

Конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, которой выделена отдельная глава в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), положения которой вступили в силу еще в 2007 году. Однако прежде, 08.12.2003 года Федеральным законом № 162-ФЗ она была вовсе исключена из числа уголовных наказаний. По прошествии трех лет, стало понятно, что конфискация имущества должна присутствовать в уголовном праве и Федеральным законом от 27.07.2006 года № 153-ФЗ, была введена как иная мера уголовно-правового характера, которая стала применяться достаточно активно.

Данная мера широко используется в уголовном законодательстве не только как мера, применяемая в сфере противодействия финансированию

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
daniilzykov@mail.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
Aasavin33@mail.ru

PURPOSES OF CONFISCATION IN CRIMINAL LAW

Annotation. By strengthening the rule of law and the rule of law, the Russian state, in particular legislation, is sufficiently humane to persons who have committed illegal acts. In addition to criminal penalties, the Criminal Code provides for the application of measures of a criminal-legal nature, which, on the one hand, are not a punishment, on the other hand, carry out a certain preventive effect when committing crimes of corruption, embezzlement, etc. Such a measure is the confiscation of the property of the guilty person, which, according to the verdict of the court, may be a multiple of the stolen one.

Keywords: sentence, confiscation, criminal law measure, punishment, seizure of property.

терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, но и к имуществу, с помощью которого совершалось преступное деяние.

Такой правовой институт известен еще со времен Древнего Рима, когда в пользу казны могли быть изъяты целые поместья. В современном же законодательстве, под конфискацией имущества понимается принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства, на основании обвинительного приговора, имущества, в соответствии со ст. 104.1 УК РФ [1].

Актуализация данного вопроса на правоприменительном уровне определяется тем, что такая уголовно-правовая мера необходима для уменьшения количества преступных проявлений, за

которые она предусмотрена, а также – для их предупреждения. Это, в свою очередь, должно способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, более широкому применению наказаний имущественного характера, в том числе, штрафа и исправительных работ.

В уголовном законодательстве Советской России, конфискация имущества также присутствовала и активно применялась вплоть до 1980-х годов (до 10 % вынесенных приговоров). Она применялась в виде дополнительного наказания и определялась как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Этот вид наказания назначался за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений, в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом. Конфискация имущества применялась по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении, как правило, корыстного преступления.

Включение конфискации имущества в УК РФ продиктовано не стремлением законодателя усилить карательный потенциал назначаемого вида наказания, а, в первую очередь, интересами лишения преступников незаконно приобретенных денег, ценностей и иного имущества, устранения экономической основы терроризма, организованной преступности, изъятия у них орудий и иных средств совершения преступлений, то есть, в конечном итоге, стремлением предупредить совершение новых преступлений [2].

Европейская конвенция об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990 года, конфискацию определяет как «меру, назначенную судом в результате производства в связи с уголовным правонарушением или уголовными правонарушениями, приводящую к лишению имущества» [3]. Каждая страна обязана и вправе принимать «законодательные и другие меры, которые могут быть необходимы для того, чтобы предоставить ей возможность конфисковать орудия и доходы или имущество, стоимость которых соответствует этим доходам». Нельзя не согласиться с В.В. Луневым, который отметил что, «отсутствие данной меры правового воздействия способствовало тому, что этим было устранено самое эффективное и самое гуманное наказание, которое несло в себе серьезное предупредительное начало» [4] Восстановление конфискации имущества в ином качестве призвано устранить возникшее противоречие.

Глава 15.1. УК РФ полностью посвящена конфискации имущества, в которой само понятие описано полно и всесторонне раскрывается в статье 104.1. Конфискация имущества – это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества [5].

Такой уголовно-правовой институт, как конфискация, должен носить определённые цели, для

обозначения пределов значимости и выделения в отдельную меру. Целью указанной меры является:

- предотвращение повторения преступных деяний;
- предотвращение использования предметов, являющихся орудиями преступления повторно;
- предотвращение использования информации, которую могут содержать предметы, использовавшиеся для подготовки или осуществления преступного деяния;
- выявление и последующее изучение предметов, находящихся изъятими из оборота, но не входящих ни в один из перечней, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также – иные цели.

Буквально исследуя термин «конфискация», можно выделить его значимые признаки, на которых оно базируется.

Во-первых, конфискация имущества – это принудительная мера, так как при изъятии имущества не требуется согласие его собственника.

Во-вторых, конфискация – это безвозмездное изъятие имущества. В случае конфискации, расходы, связанные с причиненным ущербом от данной меры собственнику имущества, не возмещаются.

Существуют исключения, когда уголовное право все-таки подразумевает возможность возмещения расходов, связанных с причиненным ущербом от данной меры собственнику имущества, но лишь в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 104.3 УК РФ, а именно в случае отсутствия у собственника имущества, на которое также может быть обращено взыскание в виде конфискации. В таких случаях, ему возвращается только сумма причиненного ущерба, связанного с конфискацией, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Имущество обращается в собственность государства. Достаточно часто такие понятия как «конфискация» и «арест имущества» не разграничивают, так как арест имущества производится намного чаще, чем конфискация. Под арестом имущества понимается мера, принимаемая в качестве способа ее обеспечения исполнения судебного решения или исполнительного документа, выданного на основании такого решения, содержащего требования об имущественных взысканиях, что отражено в статье 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [6].

Арест на имущество должника применяется:

- 1) для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации;
- 2) при исполнении судебного акта о конфискации имущества;

3) при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

На основании вышеизложенного, понятие «арест имущества» намного шире, чем конфискация, и является лишь ее этапом.

Также, обращение в собственность государства подразумевает владение, пользование и распоряжение таким имуществом Российской Федерации (органами, осуществляющими полномочия от имени Российской Федерации). В случаях применения ареста на основании вышеуказанных пунктов 1 и 3, собственником такого имущества может быть физическое, юридическое лицо, муниципальное или федеральное учреждение, то есть, любое лицо, имеющее подтвержденные основания на имущество.

Вынесенный приговор – это один из важных этапов признания имущества конфискованным, так как в ходе судебного разбирательства в отношении лица, нарушившего норму уголовного правового характера, имущество, на которое наложен арест, приобщается к делу в качестве вещественного доказательства.

До настоящего момента не утихают научные споры – является конфискация имущества обязанностью или правом суда? [7]. Мнения самые противоречивые, однако, на них мы останавливаться не будем, в связи с отступлением от темы. Так, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ), устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, ст. 74 УК РФ [8].

Вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые было направлено преступное действие; иное имущество, которое может помочь установить обстоятельства уголовного дела. Полагаем, что признание предмета таковым должно быть не с момента вынесения соответствующего постановления должностным лицом, а с момента его обнаружения на месте происшествия. Именно, оценивая в этот момент совокупность собранных

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022).
2. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов; Под общ. ред. С.П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2016 год С. 317.
3. Российская газета – от 31.05.2001 года № 2715.

материалов, можно рассматривать предмет в качестве вещественного доказательства [9]. В ходе судебного производства статус вещественного доказательства не меняется и, в соответствии с нормами УК РФ, может быть недопустимым, но не меняет свой статус.

При вынесении приговора по уголовному делу законодатель требует обязательно решать вопрос о дальнейшей судьбе вещественных доказательств, а также, изменения их статуса, в том числе, и на конфискованное имущество. Одновременно, вещественные доказательства могут по решению суда уничтожаться, передаваться в соответствующие учреждения, подлежать возврату законному владельцу, передаваться заинтересованным лицам по их ходатайству. Это зависит о существе самого предмета, о котором идет речь. В случае, если речь идет о запрещенном к свободному обороту предмете, оно, вероятнее всего, будет уничтожено, хотя, с другой стороны, если оно представляет культурную или историческую ценность, то может быть и сохранено в заказниках государства.

Таким образом, имущество обращается в собственность государства после решения суда и может передаваться в уполномоченные органы для распоряжения ими в зависимости от индивидуальной принадлежности. Распорядителями в таких случаях, как правило, становятся: Министерство внутренних дел, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба войск национальной гвардии, Федеральная таможенная служба и иные.

За последние десятилетия законодательство в сфере конфискации имущества существенно менялось не один раз, изменялись нормы права, менялась судебная практика, расширялся и дополнялся список имущества, на которое может распространяться конфискация. Одно осталось неизменным – конфискация имущества как отдельная уголовно-правовая мера, как отдельный институт уголовного законодательства предусматривает четкое соблюдение ее признаков, но если, хотя бы, один признак не соблюден, имущество не подлежит изъятию, что, в противном случае, повлечет существенное нарушение прав граждан. Необходимость дальнейшего развития указанного правового института является необходимым в условиях постоянно меняющихся социальных отношений, основой которых являются финансовые потоки, влекущие, в свою очередь, жажду незаконного обогащения.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 21.11.2022).
2. *Dodonov V.N.* Comparative criminal law. General part / V.N. Dodonov; Under the general editorship of S.P. Shcherba. M. : Yurлитinform, 2016. P. 317.
3. Rossiyskaya Gazeta – dated 31.05.2001 № 2715.

4. *Лунев В.В.* Конфискация имущества из УК РФ незаконно исключена: что дальше? / В.В. Лунев // Государство и право. 2006. № 4. С. 5–10.

5. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.

6. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве».

7. *Непомнящая Т.В.* Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2(51). С. 145–150.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022).

9. *Селиванов Н.А.* Вещественные доказательства. М., 1971. С. 11.

4. *Lunev V.V.* Confiscation of property from the Criminal Code of the Russian Federation illegally excluded: what next? / V.V. Lunev // State and Law. 2006 № 4. P. 5–10.

5. Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 1996. № 25.

6. Federal Law № 229-FZ of 02.10.2007 (as amended on 14.07.2022) «On Enforcement Proceedings».

7. *Nepomnyashchaya T.V.* Problems of appointment and execution of confiscation of property as another measure of a criminal-legal nature / T.V. Nepomnyashchaya // Bulletin of Omsk University. Series : Law. 2017. № 2 (51). P. 145–150.

8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. of 21.11.2022).

9. *Selivanov N.A.* Material evidence. M., 1971. P. 11.

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Tatiana E. Zyablova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor of Theory
and the History of the State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service Execution
of Punishments in Russia
tizet69@mail.ru

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ СИМВОЛЫ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ**

**HISTORICAL AND LEGAL SYMBOLS:
THE CONCEPT, SIGNS AND FUNCTIONS**

Аннотация. Актуальность темы статьи обуславливается недостаточной общетеоретической разработкой понятия «правовые символы», вызывающей его неоднозначное понимание. В статье обосновывается необходимость выделения относительно самостоятельной группы историко-правовых символов как разновидности правовых символов. Формулируется их дефиниция, выделяются общие и особенные признаки и функции. Концепция автора дополняет теорию правовых символов, а также способствует формированию уважительного отношения к историко-правовому наследию как основе для развития профессионального правосознания.

Ключевые слова: институционально-юридический подход, классификация, правовые символы, функции, ценности, юридические символы.

Annotation. The relevance of the topic of the article is due to the insufficient general theoretical development of the concept of «legal symbols», which causes their ambiguous understanding. The article substantiates the need to identify a relatively independent group of historical and legal symbols as a variety of legal symbols. Their definition is formulated, general and special features and functions are distinguished. The author's concept complements the theory of legal symbols, contributes to the formation of a respectful attitude to the historical and legal heritage as a basis for the development of professional legal awareness.

Keywords: institutional-legal approach, classification, legal symbols, functions, values, legal symbols.

Проблеме правовых символов в российской правовой науке уделяется большое внимание. Различные ее аспекты исследовались еще до революции 1917 г. и продолжают изучаться в многочисленных научных статьях, монографиях и диссертациях (В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.Н. Волпенко, А.Ю. Глушаков, М.Л. Давыдова, А.В. Никитин и др.) как на общетеоретическом уровне, так и в рамках отдельных отраслей права. Тем не менее, в настоящее время констатируется их малоизученность и выражается мнение о необходимости их дальнейшей разработки (Н.С. Гончарова, М.Л. Давыдова, А.А. Колисниченко, И.В. Мальцев и др.).

Действительно, анализ научной литературы, наряду с другими проблемными вопросами, выявляет такие существенные недостатки теории правовых символов, как высокую степень понятийного обобщения, имеющую последствием неоднозначное понимание самого термина «правовой символ» и его размывание, в свод очередь вызывающее существенные терминологические противоречия [5, с. 4].

Следует отметить, что, отчасти, это объясняется различными подходами к исследованию

проблемы. Как отмечает И.В. Мальцев, используемые, преимущественно, историко-юридический, технико-юридический и «отраслевой» подходы не позволяют сформировать четкого и ясного представления о понятии «правовой символ», его содержания и сущности как юридического феномена. Попытки же его общетеоретического анализа, немногочисленны. В связи с этим, следует согласиться с И.В. Мальцевым о необходимости осуществления предлагаемого им «институционально-юридического подхода», подразумевающего рассмотрение правовых символов как самостоятельного правового института [5, с. 4].

В рамках такого подхода, с целью уточнения основных признаков правовых символов как юридического феномена, нам представляется необходимым отграничение их от многочисленной группы символов, которые можно обозначить как историко-правовые. Следует пояснить, что, в широком значении, все правовые символы являются историко-правовыми, поскольку их становление и эволюция являются частью исторического процесса формирования государства и права. Поэтому выделение историко-правовых символов в их узкой трактовке как символов, имеющих, в

прошлом, правовое (юридическое) значение, в значительной степени, условно.

Определяя символ как «закрепленные законодательством условные образы (замещающие знаки), используемые для выражения определенного юридического содержания и понятные окружающим людям», М.Л. Давыдова справедливо отмечает, что названный термин используется для обозначения, хотя и близких, но все же разных явлений [2, с. 4].

Автор выделяет, как минимум три группы символов:

- собственно правовые (юридические) символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством;
- символы, используемые в праве, т.е. условные образы, не получившие юридического закрепления;
- символы, упоминающиеся в законодательстве, но не приобретающие при этом правового характера [3, с. 57].

В рамках данной классификации, историко-правовые символы следует отнести ко второй группе: они не имеют юридического значения, но являются правовыми ценностями и, таким образом, составляют элементы правовой системы общества.

Как следует из предложенного выше определения, главным признаком историко-правовых символов является то, что они использовались в прошлом, в том числе, будучи закрепленными в законодательстве. В ходе исторического процесса эти, бывшие некогда «юридическими», символы могли утратить данный статус и перейти в разряд «правовых», как, например, герб, флаг и гимн СССР. При этом не исключен и обратный процесс, примером чего является «возвращение» двуглавого орла в качестве герба России.

Выделение группы историко-правых символов как, отмечалось выше, ставит своей задачей отграничение от них собственно правовых (юридических) символов с целью создания возможностей проведения корректного общетеоретического исследования последних, но это не исчерпывает их проблематику и не упрощает изучения символов, в целом.

Историко-правовые символы многочисленны, поэтому, как показывает анализ литературы, существует тенденция практически безграничного расширения этой группы, включение в нее объектов, таковыми не являющихся, что особенно характерно для исследований отраслевого характера. В связи с этим, следует определить их признаки. Историко-правовые символы обладают рядом общих с правовыми символами признаков, к числу которых можно отнести: условность,

многозначность, признание государством в прошлом, сохранение в течение долгого времени.

С другой стороны, особенностями историко-правовых символов является то, что они, как правило, долго сохраняют свое значение, могут выражать ценности, неактуальные для современного общества, не признаваться, не поддерживаться и в ряде случаев запрещаться государством.

Далеко не всегда историко-правовые символы обладают признаками «общеупотребимости, доступности для наглядного, ясного и конкретного восприятия», единообразного понимания, на которые указывает Э.В. Георгиевский [1, с. 239]. Вопреки мнению И.М. Дзялошинского и М.А. Пильгун, не все символы «особенно почитаются», воспринимаются как «высшая ценность», [4, с. 108].

Они одновременно относятся к различным классификационным группам. Так, например, по форме внешнего выражения они могут быть разнообразными (предметными, символами-действиям, изобразительными, письменными и устными), статичными и динамичными. По функциональной роли историко-правовые символы – декларативные, т.е., они не выражают определенного нормативного веления, а воздействуют на эмоциональную сферу восприятия, имеют познавательное и воспитательное значение [3, с. 61].

В отношении функциональной характеристики историко-правовых символов, следует указать на выполнение ими ряда общих с другими правовыми символами идеологической, информационной, ориентирующей, идентификационной функций. Вместе с тем, для них не свойственны регулятивная, правоустанавливающая, охранительная и экономическая функции.

Не претендуя на полноту изложения вопроса о выделении историко-правовых символов в качестве относительно самостоятельной группы и лишь наметив основные направления будущего исследования, тем не менее, можно констатировать:

- во-первых, факт сохранения высокой степени актуальности проблем осмысления категории «правовые (юридические) символы» как в теоретическом так и практическом аспектах;
- во-вторых, важность исследования самих историко-правовых символов, которое заключается в их высоком познавательном, воспитательном и дидактическом потенциале.

Познание истории и внешнего выражения данной группы символов необходимо для формирования высокого уровня правовой культуры, преодоления правового нигилизма и воспитания уважительного отношения к историко-правовому наследию как основе для развития профессионального правосознания.

Литература:

1. *Георгиевский Э.В.* Символизм древнерусского уголовного права / Э.В. Георгиевский // Право и политика. 2013. № 2. С. 238–248.
2. *Давыдова М.Л.* Классификация правовых символов / М.Л. Давыдова // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4(9). С. 4–10.
3. *Давыдова М.Л.* Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация / М.Л. Давыдова // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 56–63.
4. *Мальцев И.В.* Понятие правовых символов в рамках институционально-юридического подхода / И.В. Мальцев // Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 100–118.
5. *Мальцев И.В.* Символы в праве и в юридической науке : дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук: 12.00.01. М. : ФГАОУВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 23 с.

Literature:

1. *Georgievsky E.V.* Symbolism of Old Russian criminal law / E.V. Georgievsky // Law and politics. 2013. № 2. P. 238–248.
2. *Davydova M.L.* Classification of legal symbols / M.L. Davydova // Actual problems of Russian law. 2008. № 4(9). P. 4–10.
3. *Davydova M.L.* Legal symbols and symbols in law: concept, meaning, classification / M.L. Davydova // Legal technique. 2008. № 2. P. 56–63.
4. *Maltsev I.V.* The concept of legal symbols in the framework of the institutional-legal approach / I.V. Maltsev // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2019. № 4. P. 100–118.
5. *Maltsev I.V.* Symbols in law and in legal science. Summary of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.01. M. : Federal State Educational Institution National Research University «Higher School of Economics», 2021. 23 p.

Казарин Даниил Максимович
студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kazarin_daniil@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
9040315660@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с возможностью использования технических средств, в частности полиграфа при производстве следственных действий, в частности, результаты судебной практики рассмотрения уголовных дел, при расследовании которых проводилось психофизиологические исследования с использованием полиграфа, тенденции дальнейшего развития. Авторами также проведен анализ теоретических проблем и обоснована необходимость совершенствования существующих методик.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, специалист-психолог, доказывание, достоверность, методики исследования, судебная практика.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность применения различных технических средств при производстве расследования по уголовным делам, однако, конкретный, исчерпывающий перечень этих средств отсутствует. Не определено и само понятие «техническое средство». По мнению В.В. Иванова, отсутствие каких-либо критериев технического средства в уголовно-процессуальном законе является поводом для возникновения вопросов следующего характера: «Что можно определять, как техническое средство, какое устройство, механизм, аппарат и почему?», «Допустимо ли применение технического средства в той или иной ситуации?», «Кто является лицом, имеющим право на применение технического средства, есть ли к этому лицу какие-либо требования?» [1].

Daniil M. Kazarin
Student of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service Execution
of Punishments in Russia
kazarin_daniil@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor
of Public Legal Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service Execution
of Punishments in Russia
9040315660@mail.ru

SOME PROBLEMS OF USING A POLYGRAPH IN PROVING

Annotation. The article discusses some issues related to the possibility of using technical means, in particular a polygraph in the production of investigative actions. The results of judicial practice in the consideration of criminal cases, during the investigation of which psychophysiological studies were conducted using a polygraph, trends in further development. Analysis of theoretical problems and the need to improve existing methods.

Keywords: polygraph, psychophysiological examination, specialist psychologist, proof, reliability, research methods, judicial practice.

Одним из самых неоднозначных технических средств, с точки зрения его применения и использования в процессе доказывания, является полиграф. Это – техническое устройство, позволяющее выявлять и фиксировать динамику физиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счёт перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и других в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности, образующих полиграмму.

Многочисленные дискуссии по использованию технических устройств, позволяющих выявлять и фиксировать динамику физиологических реакций – полиграфа в раскрытии, расследовании и разрешении уголовных дел имеют тенденции к расширению, о чем свидетельствуют публикации

последних лет, отражающие широкий и неоднозначный спектр высказываний по данной тематике.

Отсутствие четкой законодательной регламентации, меняющийся вектор мнений судебного сообщества, при наличии достаточно многочисленных примеров эффективного использования полиграфа свидетельствует о актуальности обозначенной темы.

Появление полиграфа, в виде технического устройства, относится к началу прошлого века. Он был разработан в США, но, как и многие другие научные идеи, не был принят. Позднее, в семидесятые годы он нашел свое использование отдельными структурами государства, а с принятием ведомственного приказа МВД России № 437 от 28 декабря 1994 г., Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и последующих ведомственных приказов и инструкций, полиграф получил достаточно широкое распространение для получения криминалистически значимой информации, что, в последствии, послужило предпосылкой к его использованию и в уголовном судопроизводстве.

Наиболее широкое применения полиграфа при производстве по уголовным делам получило в Следственном комитете РФ. Штатные единицы либо локальные подразделения экспертов-полиграфологов имеются во всех территориальных следственных органах и ежегодно при расследовании преступлений проводится по 7–7,5 тыс. исследований в процессуальной форме, из них экспертизы составляют около 3 тыс. [4].

Наиболее активное использования результатов психофизиологических экспертиз в судах пришлось на начало 2010-х гг. Так, в 2011 и 2012 гг. число подобных случаев составило соответственно 243 и 242 случая.

Поворотным моментом использования результатов психофизиологических экспертиз в судах явился обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года, где Судебная коллегия указала, что согласно уголовно-процессуальному закону, психофизиологические исследования не являются доказательствами, и такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов; и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ [7].

Как справедливо отметил Семенов В. В.: «Ориентируясь на указанное положение, суды разных инстанций стали чаще принимать решения об исключении заключений полиграфологов из числа доказательств. Число случаев признания за ними доказательственного значения стало сокращаться, в 2017 г. – 61, в 2018 г. – 63, в 2019 г. – 51» [4], в 2020 г. – 18, в 2021 г. произошли значительные орг.-штатные изменения – статистика отсутствует и 2–3 кв. 2022 отмечено 9 случаев.

Вызывают недоумение отдельные судебные решения, например, Апелляционное определение в описательной части которого сказано, что «исследование, проведенное в отношении С. с использованием «полиграфа», не является доказательством по делу, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. В настоящий момент не существует научно-обоснованного подтверждения надежности и достоверности результатов подобных исследований, которые позволяли бы суду признать их доказательством по уголовному делу». Далее определение содержит указание на то обстоятельство, что «специалист-психолог на предварительном следствии вводил К в состояние гипноза с целью усилить воспоминания свидетеля деталей лица человека, которого он видел на месте происшествия с тем, чтобы составить его портрет, не является нарушением закона. Допрошенный в суде в качестве специалиста психолог А. рассказал о существовании такой методики, что также не является нарушением уголовно-процессуального закона» [6].

Основные обобщенные претензии и причины непризнания судами результатов психофизиологических исследований в качестве доказательств сводятся к тому, «что уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе», «отсутствию достаточной естественно-научной обоснованности метода», «вероятностного характера ее выводов», «оценке (специалистом) достоверности или недостоверности показаний ранее допрошенного лица».

В связи с вышеизложенным, напрашивается вопрос: «А какие конкретно исследования предусматривает уголовно-процессуальный кодекс РФ?».

По поводу вероятностного характера выводов, судья Верховного Суда РФ (в отставке) Н.А. Колокол, высказывая свое категорическое неприятие психофизиологической экспертизе, ввиду того, что она не позволяет «субъектам сделать категоричный вывод о достоверности сказанного испытуемым», утверждая о ее бесполезности, вместе с тем справедливо замечает, что «истории известны различные приемы, позволяющие с той или иной степенью вероятности сделать вывод о достоверности сказанного участником процесса, однако, ни один из них не гарантировал 100 % надежности» [2].

Критический анализ современного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об отсутствии как самого определения достоверности, так и четких критериев, в соответствии с которыми, можно отличить достоверное доказательство от недостоверного.

Существующие методики организации исследования с применением полиграфа в структурах Следственного комитета на сегодняшний день отражены, в первую очередь:

– в приказе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 64 от 09.12.2010 года;

– в Межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, 2018 год;

Литература:

1. *Иванов В.В.* Понятие, виды и правила применения технических средств в уголовном процессе / В.В. Иванов, В.А. Цой // *Technology and Language*. 2021. № 4(2). С. 109–124. URL : <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.07>

2. *Колоколов Н.А.* Полиграф полиграфович / Н.А. Колоколов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 8. С. 111–113.

3. *Семенов В.В.* Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам / В.В. Семенов // *Российский следователь*. 2020. № 10. С. 8–12.

4. Апелляционное определение СКУД ВС РФ от 26 августа 2015 г. № 73АПУ15-17сп.

5. Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года. Определение № 34-о12-12. URL : <http://www.supcourt.ru/files/14245>

– в Методических рекомендациях судебно-экспертного центра СК России 2020 года.

Критическое отношение судей к психофизиологическим исследованиям имеет и положительную сторону, побуждая специалистов к дальнейшей работе над устранением ошибок и совершенствованию существующих методик.

Literature:

1. *Ivanov V.V.* The concept, types and rules of the use of technical means in criminal proceedings / V.V. Ivanov, V.A. Tsoi // *Technology and Language*. 2021. № 4(2). P. 109–124. URL : <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.07>

2. *Kolokolov N.A.* Polygraph polygraphovich / N.A. Kolokolov // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 8. P. 111–113.

3. *Semenov V.V.* The use of research results using a polygraph in proving criminal cases / V.V. Semenov // *Russian investigator*. 2020. № 10. P. 8–12.

4. Appeal ruling of the Administrative Court of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2015 № 73APU15-17sp.

5. Review of cassation practice in criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the second half of 2012. Definition № 34-о12-12. URL : <http://www.supcourt.ru/files/14245>

Каменский Максим Андреевич
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
отдела административной работы,
Постоянное представительство
Республики Марий Эл
при Президенте Российской Федерации
Login8@mail.ru

ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ КАК УСЛОВИЕ БОРЬБЫ С НАРУШЕНИЯМИ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ ПРИ ЕЕ СОЗДАНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются новые требования к интернет-рекламе и отмечается, что присвоение ей идентификаторов и передача данных о такой рекламе в Роскомнадзор, наряду с обеспечением прослеживаемости такой рекламы, создает уникальную возможность для обеспечения эффективной охраны авторских и смежных прав при создании и использовании рекламных сообщений, распространяемых в сети Интернет. Отмечается необходимость формирования единой базы данных интернет-рекламы, позволяющей осуществлять поиск незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, а также необходимость предоставления правообладателям доступа к такой базе данных.

Ключевые слова: реклама, интернет-реклама, произведения, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, правообладатели.

С 01 сентября 2022 года произошли существенные изменения в законодательном регулировании интернет-рекламы, развивавшегося на протяжении последних двух десятилетий [2]. Новая статья 18.1 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» закрепила требование о присвоении интернет-рекламе идентификаторов, служащих решению задач ее прослеживаемости. Для их присвоения операторы рекламных систем, рекламодатели и рекламораспространители обязаны обращаться к операторам рекламных данных (ОРД), отбираемым Роскомнадзором. Прослеживаемость интернет-рекламы после присвоения идентификаторов позволяет обеспечить поступление данных о ее распространении поступает к ОРД, которые, в свою очередь, должны передавать такие данные в Роскомнадзор в целях обработки и хранения на протяжении не менее пяти лет.

Приказом Роскомнадзора от 11.04.2022 № 63 установлен состав сведений об интернет-

Maksim A. Kamenskii
Candidate of Legal Sciences,
Deputy Chief Department
of Administrative Work,
Permanent Mission Republics of Mari El
under the President
of the Russian Federation
Login8@mail.ru

TRACEABILITY OF THE INTERNET ADVERTISING AS A CONDITION FOR COMBATING INFRINGEMENT OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN ITS CREATION AND DISTRIBUTION

Annotation. The article discusses the new requirements to online advertising and notes that the assignment of identifiers to it and the transfer of data on such advertising to Roskomnadzor, along with ensuring the traceability of such advertising creates a unique opportunity to ensure effective protection of copyright and related rights in the creation and use of advertising messages disseminated on the Internet. The need to form a unified database of Internet advertising, which makes it possible to search for illegal use of the results of intellectual activity, as well as the need to provide rights holders with access to such a database, is noted.

Keywords: advertising, online advertising, works, results of intellectual activity, exclusive rights, rights holders.

рекламе, предоставляемых отдельным категориям заинтересованных лиц: операторам рекламных систем, рекламодателям, рекламораспространителям, оператору социальной рекламы и оператору рекламных данных. Информация об интернет-рекламе доступна также антимонопольной и налоговой службам. Вместе с тем, при закреплении новых норм не была учтена возможность использования получаемых сведений не только для обеспечения прослеживаемости интернет-рекламы, но и для решения проблем охраны авторских и смежных прав при использовании произведений, исполнений, фонограмм и иных объектов интеллектуальных прав в составе такой рекламы.

Введение учета и длительного хранения записей рекламных материалов создает уникальную возможность для обеспечения эффективной охраны исключительных авторских и смежных прав, для обоснованного определения размеров компенсации, подлежащих выплате авторам и иным

правообладателям в зависимости от данных об объемах нарушений, размерах вознаграждения, выплачиваемых по заключенным договорам, и иных факторов. Различные виды произведений, а, в ряде случаев, также объекты смежных прав (исполнения, фонограммы и др.) широко используются в интернет-рекламе, создание и распространение которой, зачастую, осуществляется с нарушениями исключительных прав на такие объекты, без получения согласия правообладателей, без заключения договоров с ними.

Таким образом, складывается в определенной мере парадоксальная ситуация: создание рекламного продукта, требующее, как правило, приложения творческих усилий его авторов, часто осуществляется с нарушениями прав авторов включаемых в такой продукт результатов интеллектуальной деятельности, причем сфера интернет-рекламы является одной из наиболее проблемных областей, в которой нарушения исключительных прав имеют массовый характер.

Необходимость использования в рекламе объектов авторских и смежных прав является объективно обусловленной, так как именно такие объекты способны, во многих случаях, придавать рекламным объявлениям оригинальность, обеспечивать узнаваемость, повышать уровень их восприятия и позитивного отношения к объектам рекламирования [2, с. 141]. Отказ от использования оригинальных результатов интеллектуальной деятельности в рекламе снижает эффективность ее воздействия вследствие затруднительности выделения потребителями неоригинальных рекламных объявлений из общего объема доступной для них информации.

Распространение рекламы в сети Интернет может осуществляться с использованием различных информационных ресурсов и интернет-сервисов, включая сайты, социальные сети, сетевые игры, видеохостинги и другие современные информационные решения. Такое распространение, как отмечалось выше, часто сопровождается нарушениями исключительных прав на используемые в интернет-рекламе произведения и объекты смежных прав, причем, ввиду затруднительности выявления отдельных нарушений и обеспечения доказательств такие нарушения, в большинстве случаев, не влекут привлечения совершающих их лиц к установленной законом ответственности. В связи с новыми требованиями о присвоении интернет-рекламе идентификаторов, а также, передаче информации о такой рекламе через ОРД в Роскомнадзор, возникает возможность накопления и систематизации идентифицируемых рекламных сообщений, распространение которых осуществлялось в сети Интернет, что позволяет сформировать уникальную базу данных, поиск по которой может обеспечить выявление случаев нарушений авторских и смежных прав, состоящих в использовании различных видов произведений (литературных, фотогра-

фических, музыкальных, произведений изобразительного искусства), а также, охраняемых смежными правами исполнений и фонограмм, если такое использование осуществляется без согласия правообладателей.

Наличие возможности поиска по такой базе данных значительно облегчит правообладателям выявление нарушений, а возможность однозначной идентификации интернет-рекламы и отслеживания всех случаев ее использования создаст условия для привлечения нарушителей к юридической ответственности, которая, по мнению С.Н. Братуся, «выступает необходимым условием законности» [1, с. 3]. Именно возможность применения к нарушителям мер воздействия, предусмотренных нормами права, не только приводит к пресечению правонарушений и обеспечивает возможность преодоления негативных последствий для имущественной сферы потерпевшей стороны, но и демонстрирует «отрицательную оценку государством правонарушений и правонарушителя» [4], что, в свою очередь, служит предотвращению случаев совершения подобных нарушений в дальнейшем, создает условия для общей и частной превенции. Вместе с тем, наряду с обеспечением возможности выявления нарушений и привлечения к ответственности нарушителей, создаваемая база данных интернет-рекламы может служить также инструментом для выявления масштабов совершенного нарушения на основании доступной информации о распространении конкретной интернет-рекламы, нарушающей исключительные права правообладателей. В результате, будут исключены случаи необоснованного присуждения чрезмерных по своей величине сумм компенсаций за нарушения исключительных прав, процесс определения их размеров будет основываться на объективных данных [3].

Таким образом, необходимо обеспечить формирование единой базы данных интернет-рекламы, позволяющей осуществлять поиск и выявление фактов незаконного использования произведений и объектов смежных прав. Для осуществления такого поиска, доступ к создаваемой базе данных должны иметь не только антимонопольный и налоговый органы, а также, участники рекламного рынка (ОРД, операторы рекламных систем, рекламодатели и рекламораспространители), но также – правообладатели или представляющие их интересы, организации, которые, действуя в интересах представляемых ими правообладателей, могут на систематической основе осуществлять выявление фактов нарушения исключительных прав правообладателей. Для реализации предлагаемого варианта потребуются расширить круг лиц, имеющих возможность доступа к сведениям об интернет-рекламе, а также, предусмотреть порядок получения доступа для правообладателей и их представителей и порядок обеспечения доказательств совершенных нарушений исключительных авторских и смежных прав при их выявлении.

Литература:

1. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 215 с.
2. *Каменский М.А.* Интернет-реклама: к вопросу о генезисе и актуальных проблемах правового регулирования / М.А. Каменский // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 3. С. 141–148.
3. *Каменский М.А.* Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав при осуществлении рекламной деятельности / М.А. Каменский // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 2. С. 130–137.
4. *Расолов М.М.* Проблемы теории государства и права. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 431 с.

Literature:

1. *Bratus' S. N.* Legal liability and legality. M., 1976. 215 p.
2. *Kamensky M.A.* Online advertising: on the issue of genesis and current problems of legal regulation / M.A. Kamensky // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2014. № 3. P. 141–148.
3. *Kamensky M.A.* Problems of realization and protection of intellectual rights in the implementation of advertising activities / M.A. Kamensky // Copyright. Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property and the Russian Author's Society. 2018. № 2. P. 130–137.
4. *Rassolov M.M.* Problems of state theory and law. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2007. 431 p.

Карлов Илья Викторович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры управления
и административно-правовых
дисциплин юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
milena.555@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kurlak09@rambler.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
СОТРУДНИКАМ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ
В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. Деятельность сотрудников правоохранительных органов, зачастую, связана с деятельностью в условиях, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья. Это может быть связано не только с повышенными физическими и психическими нагрузками в повседневной служебной деятельности, но и введением специальных правовых режимов. В статье рассматриваются особенности правового регулирования прохождения службы в особых условиях, а также основные социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам правоохранительных органов (дополнительные выплаты, льготы, особенности продовольственного и иного обеспечения).

Ключевые слова: особые условия, государственная служба, уголовно-исполнительная система, социальные гарантии, льготы.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов, зачастую, связана с деятельностью в условиях, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья. Это может быть связано не только с повышенными физическими и психическими нагрузками в повседневной служебной деятельности, но и введением специальных правовых режимов. Указанные правовые режимы могут быть связаны с различными угрозами

Ilya V. Karlov

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Chief
Departments of Management
and Administrative and Legal
Disciplines of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service Execution
of Punishments in Russia
milena.555@mail.ru

Sergey A. Semenov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor
of Public Legal Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service Execution
of Punishments in Russia
kurlak09@rambler.ru

**SOCIAL GUARANTEES FOR LAW
ENFORCEMENT OFFICERS WHEN
SERVING IN SPECIAL CONDITIONS**

Annotation. The activities of law enforcement officers are often associated with activities in conditions that pose an increased danger to life and health. This may be due not only to increased physical and mental stress in everyday work, but also to the introduction of special legal regimes. The article discusses the features of the legal regulation of service in special conditions, as well as the main social guarantees provided to law enforcement officers (additional payments, benefits, food and other security features).

Keywords: special conditions, public service, penal enforcement system, social guarantees, benefits.

природного, техногенного или социального характера, осложняющими работу госорганов.

Введение таких режимов в нашей стране давно уже не является экстраординарным событием, а представляет достаточно распространенную практику. Так, по данным МВД России, в 2021 году в России было выявлено 2136 преступлений террористического характера и 1057 преступлений

экстремисткой направленности [1], а в ходе контртеррористических операций было предотвращено более 20 случаев террористических актов [2]. Также, в 2021 г. на федеральном уровне вводился более 10 раз специальный режим чрезвычайной ситуации (и это без учета региональных и местных) [3]. Кроме того, систематически происходят обстрелы приграничных территорий Российской Федерации вооруженными силами Украины [4; 5].

Неоднократно крупные чрезвычайные происшествия совершались и в исправительных учреждениях. Например, в августе 2022 г. двое осужденных совершили вооруженное нападение на сотрудников ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия, в результате которого один сотрудник погиб, а семеро получили травмы. В октябре 2021 г. в ФКУ ИК-13 УФСИН России по Саратовской области произошла массовая драка, в ходе которой 8 осужденных в общежитии одного из отрядов избили 9 осужденных из мести за оказанное содействие администрации учреждения. При этом двое сотрудников колонии получили травмы в ходе пресечения противоправных действий осужденных [6].

Учитывая повышенные риски осуществления служебных полномочий в чрезвычайных условиях, законодательством установлены определенные социальные гарантии и компенсации сотрудникам правоохранительных органов. Данные социальные гарантии можно разделить на несколько групп.

Первое направление связано с установлением специальных надбавок и стимулирующих выплат. В частности, в Федеральной службе исполнения наказаний предусмотрена надбавка к должностному окладу сотрудникам за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, а также надбавка за особые условия службы. Первая надбавка выплачивается за работу с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, использованием опасного снаряжения, прохождением службы в опасных для жизни природных условиях и др. [7] Ежемесячная надбавка за особые условия службы устанавливается к должностным окладам сотрудников (до 100 %), если условия службы и характер выполняемых ими задач соответствуют особым условиям службы, входящими в специальные перечни. Основной перечень особых условий установлен Правительством Российской Федерации [8].

Следует отметить, что на ведомственном уровне допустимо установление надбавок за прохождение службы в особых условиях (до 50 % должностного оклада) для дополнительных категорий сотрудников. Примером может быть установление приказом ФСИН России таких надбавок для младшего начальствующего состава и медицинских работников [9]. Однако, по сравнению с Постановлением Правительства Российской Федерации, размер надбавок в приказе ФСИН России значительно уменьшен. В этом отношении хочется надеяться на то, что он будет пересмотрен при улучшении социально-экономической

ситуации в стране, повышении объемов финансирования и размеров доводимых лимитов бюджетных обязательств, что может несколько повысить уровень социальной защищенности личного состава.

Следует учитывать, что надбавка за особые условия службы не носит заявительный характер, а является обязательной выплатой. Как подчеркивала высшая судебная инстанция, такая надбавка является частью денежного довольствия и не требует обращения сотрудника с рапортом к работодателю. Работодатель обязан сам выплачивать указанную надбавку в силу закона [10].

Предусмотрены стимулирующие выплаты и при введении особых правовых режимов. Согласно п. 28 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудникам, проходящим службу в чрезвычайных условиях, устанавливаются повышающие коэффициенты или надбавки к денежному довольствию. Следует отметить, что в настоящее время нормативная база, устанавливающая такие коэффициенты и надбавки, в должной степени не разработана. В частности, Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1174 установлены лишь выплаты для сотрудников, участвующих в контртеррористических операциях и обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации [11].

Кроме того, как показывает ведомственная практика, возможно установление надбавок за прохождение службы в особых условиях за рубежом. Так, например, в МВД России выплачивается надбавка за особые условия работы в стране пребывания (за ограничения и запреты, установленные законодательством России, а также, за дополнительную нагрузку, связанную с практическим применением при выполнении служебных обязанностей иностранных языков) [12]. Сотрудникам дипломатических служб МИД России в период работы в иностранном государстве в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах также выплачивается надбавка к должностному окладу в иностранной валюте в размере 40 % [13].

Вторым значимым направлением является установление льгот при решении вопроса об установлении пенсий. Согласно ст. 18 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет в льготном

исчисления. В то же время, в соответствии со ст. 43 указанного закона, повышение окладов сотрудникам за службу в особых условиях не учитывается при исчислении размера пенсии. Конкретные параметры льготного исчисления зависят от типа особых условий. Например, для лиц, принимавших непосредственное участие в контртеррористических операциях, время участия засчитывается из расчета один день службы за три дня (ст. 23 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Третьим направлением социальной поддержки сотрудников выступает предоставление дополнительных отпусков. В соответствии со ст. 60 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», за исполнение служебных обязанностей в особых условиях сотруднику УИС предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью не более 10 календарных дней. Порядок предоставления такого отпуска определен приложением № 14 к приказу Минюста России от 05.08.2021 № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Согласно данному порядку, такой отпуск устанавливается, исходя из продолжительности выполнения служебных обязанностей в особых условиях, и составляет от 3 календарных дней (за выполнение служебных обязанностей до 30 суток включительно), до 10 календарных дней – при их выполнении свыше 180 суток.

Кроме того, согласно ст. 10 Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудникам, проходившим службу в особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации в трехмесячный срок предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью до 30 суток. При этом указанная медико-психологическая реабилитация сотрудника проводится бесплатно. С учетом специального характера нормы такой отпуск должен предоставляться независимо от продолжительности иных отпусков.

В то же время, помимо льгот предусмотрены и особые ограничения по использованию отпусков в период особых условий. Так, в силу положений ст. 66 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ, при наступлении чрезвычайных обстоятельств (особых условий) сотрудник может быть отозван из отпуска без его согласия. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, отсутствие согласия сотрудника на отзыв из отпуска, выраженного в письменной форме, при подобных обстоятельствах не свидетельствует о нарушении процедуры отзыва из отпуска [14].

Четвертое направление касается продовольственного обеспечения. Согласно ч. 5 ст. 71

Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ, сотруднику, проходящему службу в особых условиях, выдается специальный продовольственный паек. Нормы и порядок выдачи продовольственного пайка устанавливается Правительством Российской Федерации [15]. Применительно к УИС, приказом ФСИН России от 13.06.2018 № 501 установлены временная норма продовольственного пайка для сотрудников, выполняющих специальные и другие задачи, сухой паек для сотрудников и одноразовый (промежуточный) рацион питания. По сравнению с обычным пайком, продовольственный паек для особых условий является более питательным, натуральным и объемным (2563 гр. против 1377 гр.), однако, часть элементов укомплектовывается лишь при участии в учениях (маневрах), полевых выходах и в полевых условиях [16].

В отдельных ведомствах могут быть предусмотрены дополнительные меры поддержки сотрудников, проходящих службу в особых условиях. Например, на наш взгляд, заслуживает внимания опыт МВД России, где за проявленные смелость и самоотверженность при выполнении задач в чрезвычайных обстоятельствах предусмотрена возможность награждения сотрудников сначала нагрудным знаком «За отличие в службе в особых условиях», а затем – медалью «За заслуги в службе в особых условиях» [17].

Несение службы в особых условиях сопровождается и дополнительными обязанностями и ограничениями. Например, для выполнения задач в особых условиях создается специальный кадровый резерв (ст. 80 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ), а участие в выполнении особо важных и сложных служебных заданий, в том числе прохождение службы в особых условиях, подлежит обязательному учету при аттестации сотрудников [18].

Правовой режим особых условий затрагивает и вопросы прекращения службы. Согласно ст. 84 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ, сотрудник УИС может быть уволен со службы в связи с отказом без уважительных причин от прохождения службы в особых условиях. Кроме того, в период действия особых условий сотрудник не имеет права расторгнуть контракт по собственной инициативе (ст. 87 указанного закона). Данная норма является законодательной новеллой и характерна для многих других правоохранительных органов. Так, например, суд признал законным увольнение 115 вышедших военнослужащих Росгвардии за отказ выполнять служебное задание в рамках специальной военной операции на Украине и убытие по собственной инициативе к постоянному месту службы в Кабардино-Балкарскую Республику [19].

Следует также отметить, что увольнение за отказ от прохождения службы в особых условиях является основанием для не выплаты (удержания) из денежного довольствия сотрудников премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей в месяце увольнения [20], а также, не выплаты сотруднику материальной помощи (если она не была оказана ранее) [21]. Также, в силу

положений ч. 12 ст. 78 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ, сотрудник, уволенный со службы по данному основанию, обязан возместить ФСИН России затраты на его обучение в организации высшего образования или научной организации ФСИН России (в период обучения или в течение 5 лет после окончания обучения).

Таким образом, законодательством Российской Федерации для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих несение службы в особых условиях, установлен достаточно

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения 18.09.2022).
2. Случаи предотвращения терактов на территории России в 2021 году. URL : <https://ria.ru/20210927/terakty-1751964830.html> (дата обращения 18.09.2022).
3. Случаи объявления ЧС федерального характера в России в 2016-2022 годах. URL : <https://ria.ru/20220915/chs-1816994538.html> (дата обращения 18.09.2022).
4. В Белгородской области закроют школы в приграничных с Украиной районах. URL : <https://www.rbc.ru/society/03/08/2022/62e9f7e09a7947054f306da3> (дата обращения 18.09.2022).
5. СК рассказал о последствиях обстрелов Украиной Белгородской и Брянской областей. URL : <https://vz.ru/news/2022/9/13/1177395.html> (дата обращения 18.09.2022).
6. Крупные ЧП в местах лишения свободы в России. URL : <https://ria.ru/20220806/kolonii-1807758955.html> (дата обращения 18.09.2022).
7. Приказ ФСИН России от 16.10.2014 № 547 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и утверждении Перечня отдельных должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» // Российская газета. № 263. 19.11.2014.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.02.2013 № 95 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Российской Федерации. 11.02.2013. № 6. Ст. 574.
9. Приказ ФСИН России от 09.04.2020 № 250 «Об утверждении перечня должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, при замещении которых

широкий перечень мер социальной поддержки. В то же время стимулирующее воздействие не всегда применяется в полном объеме, а ограничено конкретными размерами бюджетных ассигнований. Учитывая осложнение оперативной обстановки в Российской Федерации, дальнейшее совершенствование социального обеспечения сотрудников нам представляется одним из перспективных направлений повышения эффективности служебной деятельности личного состава в особых условиях.

Literature:

1. The state of crime in the Russian Federation for January – December 2021. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (date of the application 18.09.2022).
2. Cases of preventing terrorist attacks on the territory of Russia in 2021. URL : <https://ria.ru/20210927/terakty-1751964830.html> (date of the application 18.09.2022).
3. Cases of declaring a federal emergency in Russia in 2016-2022. URL : <https://ria.ru/20220915/chs-1816994538.html> (date of the application 18.09.2022).
4. In the Belgorod region, schools will be closed in areas bordering Ukraine. URL : <https://www.rbc.ru/society/03/08/2022/62e9f7e09a7947054f306da3> (date of the application 18.09.2022);
5. The UK spoke about the consequences of the shelling of the Belgorod and Bryansk regions by Ukraine. URL : <https://vz.ru/news/2022/9/13/1177395.html> (date of the application 18.09.2022).
6. Major emergencies in places of deprivation of liberty in Russia. URL : <https://ria.ru/20220806/kolonii-1807758955.html> (date of the application 18.09.2022).
7. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 16.10.2014 № 547 «On the amount of an allowance to the official salary of employees of the penitentiary system for performing tasks related to the risk (increased danger) to life and health in peacetime, and approval of the List of individual positions of employees of the penitentiary system, when replacing which an allowance to the official salary for performing tasks related to the risk (increased danger) to life and health in peacetime» // Rossiyskaya Gazeta. № 263 (date of the application 19.11.2014).
8. Decree of the Government of the Russian Federation № 95 dated 05.02.2013 «On a monthly supplement to the official salary for special conditions of service to employees of some federal executive authorities» // Sobr. legislation of the Russian Federation. 11.02.2013. № 6. Art. 574.
9. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 09.04.2020 № 250 «On approval of the list of positions of employees of the penal enforcement system of the Russian Federation, when replacing

выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2015 № 45-КГ15-17. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1174 «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Российской Федерации. 02.01.2012. № 1. Ст. 204.

12. Приказ МВД России от 31.10.2019 № 755 «Об утверждении Положения о размерах, условиях и порядке выплаты ежемесячной надбавки к месячному должностному окладу за особые условия работы в стране пребывания представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом и их заместителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

13. Федеральный закон от 27.07.2010 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 02.08.2010. № 31. Ст. 4174.

14. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 № 88-5718/2022 по делу № 2-3500/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 946 «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 2. Ст. 80.

16. Приказ ФСИН России от 13.06.2018 № 501 «Об установлении Временной нормы продовольственного пайка для сотрудников уголовно-исполнительной системы, выполняющих специальные и другие задачи, сухого пайка и одноразового (промежуточного) рациона питания для сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.07.2018).

17. Приказ МВД России от 28.07.2020 № 525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 14.09.2020).

which a monthly allowance is paid to the official salary for special conditions of service, and the amount of the allowance for these positions» // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application 07.05. 2020).

10. Determination of the Judicial Board on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.11.2015 № 45-KG15-17. The document was not published. Access from the SPS «Consultantplus».

11. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1174 of December 29, 2011 «On additional payments to certain categories of military personnel and employees of Federal executive authorities» // Sobr. legislation of the Russian Federation. 02.01.2012. № 1. Art. 204.

12. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 755 dated 31.10.2019 «On approval of the Regulations on the amounts, conditions and procedure for Payment of a monthly supplement to a monthly official salary for special working conditions in the country of Residence of Representatives of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation abroad and their deputies» // Official Internet Portal of Legal Information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application 02.12.2019).

13. Federal Law № 205-FZ of 27.07.2010 «On the peculiarities of passing the Federal State civil service in the system of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation» // Sobr. legislation of the Russian Federation. 02.08.2010. № 31. Art. 4174.

14. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 15.03.2022 № 88-5718/2022 in case № 2-3500/2021. The document was not published. Access from the SPS «Consultantplus».

15. Resolution of the Government of the Russian Federation № 946 of 12/29/2007 «On food provision for military personnel and some other categories of persons, as well as on the provision of fodder (products) for regular animals of military units and organizations in peacetime» // Sobr. legislation of the Russian Federation. 2008. № 2. Art. 80.

16. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia № 501 dated 13.06.2018 «On the establishment of a temporary norm of food rations for employees of the penal enforcement system performing special and other tasks, dry rations and one-time (intermediate) ration for employees of the penal enforcement system» // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application 09.07.2018).

17. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 07/28/2020 № 525 «On some issues of encouragement in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application 14.09.2020).

18. Приказ Минюста России от 05.08.2021 № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.11.2021).

19. Суд в Нальчике признал увольнение 115 росгвардейцев законным. URL : <https://ria.ru/20220526/rosghvardeytsy-1790898462.html> (дата обращения 19.09.2022).

20. Приказ ФСИН России от 16.08.2021 № 702 «Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 22.09.2021).

21. Приказ ФСИН России от 16.08.2021 № 703 «Об утверждении Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 22.09.2021).

18. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 05.08.2021 № 132 «On the organization of service in the penal system of the Russian Federation» // Official Internet-legal information portal. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 08/11/2021).

19. The court in Nalchik recognized the dismissal of 115 rosguardians as legitimate. URL : <https://ria.ru/20220526/rosghvardeytsy-1790898462.html> (date of the application 19.09.2022).

20. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia № 702 dated 08/16/2021 «On approval of the Procedure for payment of bonuses for conscientious performance of official duties to employees of the Penitentiary system of the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 22.09.2021).

21. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 16.08.2021 № 703 «On Approval of the Procedure for Providing Financial Assistance to employees of the Penitentiary systems of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 22.09.2021).

Катомина Виктория Александровна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Пензенский государственный университет
kvatv@mail.ru

Резвый Сергей Александрович

старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Балаковский филиал
Саратовской государственной
юридической академии
rsergei22091986@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЛОКАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена исследованию дискуссионных вопросов о правовой природе локальных актов и круге лиц, на которых распространяется их действие. Авторы предлагают признавать субъектом локальных актов юридическое лицо. Установлено, что локальные акты могут быть отнесены к нормативным правовым актам и являются источниками права. Обращается внимание на ряд специфических черт локальных актов, позволяющих выделить их в самостоятельную группу среди нормативных правовых актов. В завершение публикации авторы приходят к выводу о необходимости нормативного установления процедуры принятия, опубликования и вступления в силу локальных актов.

Ключевые слова: локальные акты, корпоративные акты, нормативные правовые акты, субъекты права, нормы права.

Н и один год, ни одно десятилетие в центре внимания юридической науки находятся проблемы норм права, их реализации в практической деятельности, развития законодательства, системы права, правоотношений, юридической ответственности, правонарушения и т.д. Между тем, ряд вопросов оказался на периферии научной мысли. Это привело к тому, что в сфере научного изучения сложился определенный перекося при разработке некоторых тем. И ярким тому примером служит проблема локальных правовых актов. В то же время, эта тема является весьма актуальной, поскольку локальное регулирование взаимосвязано со многими аспектами правового воздействия, затрагивает интересы многих субъектов правоотношений.

Справедливости ради, важно отметить, что отдельными вопросами локального правового

Victoria A. Katomina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Discipline,
Penza State University
kvatv@mail.ru

Sergey A. Rezvyy

Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law Disciplines,
Balakovo branch
of the Saratov State Law Academy
rsergei22091986@mail.ru

THE CONCEPT AND SIGNS OF LOCAL LEGAL ACTS: GENERAL THEORETICAL ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to the study of controversial issues about the legal nature of local acts and the circle of persons to whom they apply. The authors suggest recognizing a legal entity as a subject of local acts. It is established that local acts can be attributed to normative legal acts and are sources of law. Attention is drawn to a number of specific features of local acts that make it possible to distinguish them into an independent group among regulatory legal acts. The authors come to the conclusion that it is necessary to establish a regulatory procedure for the adoption, publication and entry into force of local acts.

Keywords: local acts, corporate acts, regulatory legal acts, subjects of law, norms of law.

регулирования, так или иначе, интересовались еще во времена императорской России. Но наибольшее внимание данной проблематике было уделено в советское время учеными и специалистами трудового, колхозного и гражданского права. Это обуславливалось необходимостью обоснования места локального правового акта в механизме правового регулирования и его реализации в объективной действительности.

В настоящее время, тема локального правового регулирования затрагивается в трудах М.Л. Давыдовой, Т.В. Кашаниной, Д.В. Малиенко, И.В. Малышевой, Ю.М. Никитенко, Е.Ю. Пирогова, Э.А. Рубайло, В.К. Самигуллина, и др. Однако по-прежнему в юридической науке остаются дискуссионными вопросы о правовой природе локальных актов, о круге лиц, на который распространяется их действие, о границах локального правового

регулирующие и т.д. Точки зрения отечественных исследователей расходятся и по используемой терминологии. Так, некоторые ученые предпочитают использовать такие термины, как «локальные акты», «локальные нормы», «локальное нормотворчество», «локальное правовое регулирование»; другие употребляют «корпоративные акты», «корпоративные нормы», «корпоративное правотворчество», «корпоративное регулирование»; третьи не разграничивают данные понятия, рассматривая их как синонимы.

На наш взгляд, предпочтительным видится использование терминологии с прилагательным «локальный» по следующим причинам.

Во-первых, понятие «локальный акт» более широкое. Оно охватывает собой не только трудовые отношения, но и внутриорганизационные отношения, образовательные отношения, отношения, связанные с процессом подготовки спортсменов, внутренние установления религиозных организаций, общественных объединений и др. В этой связи, следует критически воспринимать понимание локального акта с изданием государственными предприятиями, учреждениями и организациями внутренних норм, регулирующих отношения работников и работодателей. Подобное восприятие было свойственно для советской юридической науки. Современное понимание локальных актов следует рассматривать более широко.

Во-вторых, термин «локальный» достаточно устойчивый в отечественной юриспруденции. Т.В. Кашанина, вводя в правовую науку понятие «корпоративное право», по своей сути, определяет его как систему правил поведения, разработанных в организации, выражающих волю ее коллектива и регулирующих разные стороны ее деятельности, т.е. по сути как систему локальных актов [2, с. 3–33].

Кроме того, использование термина «корпоративный» мы не считаем удачным, поскольку его применение может ввести в заблуждение. Он традиционно применяется для характеристики норм, содержащихся в уставах и положениях негосударственных структур для отграничения от правовых норм. В этой связи, если и использовать термин «корпоративный», то делать это надо для характеристики происхождения акта.

Одним из сложных вопросов при изучении проблемы локального правового регулирования выступает определение субъектного состава, т.е., круга субъектов, принимающих локальные акты. Традиционным в теории права является подход, в рамках которого, к субъектам локального нормотворчества относились различные организации, предприятия, учреждения, акционерные общества. Вместе с тем, с одной стороны, такие термины, как «предприятие», «учреждение» не всегда охватывают потенциальных участников правоотношений, а с другой стороны, – дефиниции «организация», «корпорация» достаточно широки и требуют семантической определенности. В этой связи, предлагается субъектом локальных актов признавать юридическое лицо. Данный термин давно вошел в обиход, получил

нормативное закрепление в гражданском законодательстве и охватывает своим содержанием различные предприятия, учреждения, организации, корпорации и др.

Несмотря на признание существования локальных актов в юридической литературе, иногда ставится под сомнение их нормативный характер. Вместе с тем, мы уверены в том, что локальные акты могут быть отнесены к нормативным правовым актам и являются источниками права. В локальном акте могут содержаться нормы права, которые регулируют повторные, типичные ситуации, в которых может оказаться определенная группа субъектов. Хотя, в правовой науке бытует мнение, согласно которому, локальные акты охватывают количественно исчисляемый и персонифицированный круг лиц [3, с. 54–62]. Однако анализ предписаний локальных актов позволяет авторам статьи опровергнуть данный тезис. В частности, п. 1.5 Положения о порядке прикрепления лиц для сдачи кандидатского экзамена без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, правилах сдачи и перечне кандидатских экзаменов в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», в принятом решении ученого совета Саратовской государственной юридической академии 24 марта 2022 г., установлено, что данный правовой документ распространяется на всех аспирантов и лиц, прикрепленных к Академии для сдачи кандидатских экзаменов.

Приведенный пример наиболее ярко свидетельствует о неперсонифицированности локальных актов. Конечно, эта неперсонифицированность носит условный характер: невозможно поименно назвать всех субъектов Академии, хотя в конкретный временный период общее число аспирантов и лиц, прикрепленных для сдачи кандидатского экзамена, является исчисляемым, но со временем появляются новые субъекты, на которых распространяется действие этого локального акта. Следовательно, локальные акты распространяют свое действие как на членов юридических лиц, так и субъектов, не являющихся ее членами, но связанные определенными взаимоотношениями с юридическим лицом. Субъектная неопределенность придает локальному акту свойство нормативности. Кроме того, приведенный пример еще раз позволяет убедиться в том, что восприятие локального акта не должно ограничиваться его пониманием в качестве трудового локального акта.

Как и любой нормативный правовой акт, локальный акт носит обязательный для исполнения субъектами права характер. Именно данное свойство отличает право от иных регуляторов общественных отношений. К примеру, согласно п. 1.3 Положения о порядке организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалиста и магистратуры в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», принятому решением ученого совета Саратовской государственной юридической академии от 29 августа 2022 г., указанный локальный акт является обязательным для всех подразделений Академии,

осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. Однако локальные акты являются обязательными для всех членов, участников юридического лица не в силу государственного принуждения (хотя последнее и не исключается), а исходя из добровольного принятия на себя бремени подчинения воли большинства юридического лица, которая внешне выражается в принятии внутренних документов.

Кроме того, в определенных случаях, несоблюдение предписаний локального акта предусматривает наступление негативных юридических последствий. К примеру, п. 7.5 Положения о защите обучающихся от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», принятому решением ученого совета Саратовской государственной юридической академии от 25 декабря 2018 г. установлено, что нарушение законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а также, требований Положения, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, за нарушение норм локального акта может наступить юридическая ответственность.

Любой нормативный правовой акт является результатом правотворческой деятельности компетентных органов публичной власти. Именно данный признак отражает монополию государства на формирование норм права. По этой причине, нередко, принятие локальных норм воспринимается в качестве неравноценного и ненадежного способа правового регулирования общественных отношений. Вместе с тем, в определенных случаях, государство делегирует определенным субъектам право создавать правовые предписания в форме локального акта. Классическим примером может служить Трудовой кодекс РФ, в ст. 8 которого предусмотрена возможность для работодателей принимать локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права.

Некоторые исследователи придерживаются позиции, согласно которой, локальное регулирование, «оставаясь по своей первооснове правовым, в части развивается на стыке между правом и неправом» [5, с. 73]. Между тем, мы убеждены в правовом характере локальных актов. По справедливому замечанию М.Л. Давыдовой, «локальное нормативное регулирование является продолжением регулирования государственного на том основании, что государство допускает ограниченную возможность саморегламентации поведения субъектов (поднормативного регулирования) либо санкционирует локальные нормативные акты, признавая их статус в качестве правовых» [1, с. 10]. Такой позиции придерживается большинство исследователей. Более того, для оформления локальных актов юридические лица используют правовую форму в виде приказов, положений, уставов, которые являются разновидностями правовых документов.

Особенностью любого нормативного правового акта служит закрепление в соответствующих правовых документах процедуры его принятия, опубликования и вступления в силу в целях придания документу формальной определенности. Такие технологии регламентированы для федеральных нормативных правовых актов, законов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов. Вместе с тем, процедура создания локальных правовых актов нормативно не закреплена, за исключением ряда локальных актов в трудовой сфере. По этой причине, нам представляется необходимым решение вопроса об установлении типовой процедуры принятия, опубликования и вступления в силу локальных актов. Конечно, ввиду регулирования разносторонних и разнохарактерных социальных связей, протекающих в действительности огромного количества юридических лиц, невозможно создать единые правила принятия локального акта. Но наличие определенных примерных требований к процедуре создания правовых актов на локальном уровне упростили бы порядок принятия локального акта и, как следствие, с одной стороны, снизило бы дефектность правового регулирования, а с другой, – повысило бы соблюдаемость и исполняемость предписаний локальных актов. При этом положения о примерных общих правилах принятия локальных актов должны быть в форме типовых нормативных правовых актов, в которых нашли бы отражение такие аспекты создания локальных актов, как рассмотрение, согласование, утверждение правовых документов, доведение до сведения субъектов, на которых будет распространяться действие локального акта. Отсутствие таких установлений, на наш взгляд, может привести к нормативной неопределенности при регулировании общественных отношений. По этой причине, некоторые исследователи предлагают разработать государственным органам власти нормативные образцы при создании локальных актов [4, с. 93]. Справедливости ради, данное предложение уже нашло свою частичную реализацию. В частности, большинство государственных вузов в соответствии с ч. 3, ст. 38 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», используют типовое положение (регламент), регулирующее контрактную деятельность.

Таким образом, локальные акты являются неотъемлемой частью нормативных правовых актов Российской Федерации. Вместе с тем, для локальных актов характерен ряд специфических черт, позволяющих выделить их в самостоятельную разновидность.

Во-первых, локальные акты обладают более высоким уровнем оперативного распорядительства и соблюдаемости ввиду учета в своем содержании заинтересованности субъекта принятия локального акта в решении поставленных в нем задач и урегулирования определенной ситуации.

Во-вторых, локальные акты носят более специализированный характер в силу особенностей

функционирования конкретных юридических лиц и особого интереса субъекта его принятия.

В-третьих, основное назначение локального акта заключается в возможности юридического лица самостоятельно решать многие вопросы, касающиеся регламентации деятельности юридического лица.

В-четвертых, локальные акты, в определенных случаях, конкретизируют нормы права, содержащиеся в правовых документах публичных структур, с учетом конкретных обстоятельств ситуации посредством дополнения содержания центральных установлений уточняющими предписаниями, позволяя максимально гибко решать проблемы правовой регламентации тех или иных социальных связей.

В-пятых, локальные акты носят межотраслевой характер, затрагивая отдельные аспекты трудового, гражданского и административных отраслей российского права.

В-шестых, локальные акты, несмотря на то, что находятся на низшем уровне в иерархии источников права, могут приниматься всеми юридическими лицами, независимо от уровня властно-волевых полномочий.

В-седьмых, локальные акты принимаются в согласительном-договорном порядке, а, следовательно, являются эффективным средством обеспечения баланса публичных и частных интересов, поскольку на локальном уровне наиболее ярко пересекаются властное и автономное регулирование общественных отношений.

В-восьмых, локальные акты не подменяют иные нормативные правовые акты, а могут их только дополнять.

Литература:

1. *Давыдова М.Л.* Локальные нормативно-правовые акты: терминологические дискуссии / М.Л. Давыдова // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. № 4. С. 4–24.
2. *Кашанина Т.В.* Корпоративное (внутрифирменное) право : учеб. пособие. М. : Изд-во Норма, 2003. 309 с.
3. *Маленко Т.В.* Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга / Т.В. Маленко // *Журнал российского права.* 2010. № 1(157). С. 54–62.
4. *Румянцев М.Б.* Локальное правотворчество: особенности формирования и виды / М.Б. Румянцев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 1. С. 89–95.
5. *Самигуллин В.К.* Локальное нормативное регулирование в механизме современного правового регулирования общественных отношений / В.К. Самигуллин // *Вестник ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия).* 2015. № 4(78). С. 68–77.

В-девятых, в определенных случаях, принятие локального акта является не правом, а прямой обязанностью юридического лица. В качестве примера можно назвать правила внутреннего трудового распорядка, обязательность принятия которых предусмотрена ст. 189 Трудового кодекса РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ, работодатели также обязаны создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов и принимать локальные нормативные акты, содержащие сведения о данных рабочих местах.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что локальные акты являются неотъемлемой частью системы нормативных правовых актов Российской Федерации, обеспечивая ее структурную целостность и функциональную результативность. Они носят вспомогательный, производный характер, поскольку возникают в силу непосредственного указания в законе.

Под локальным актом следует понимать правовой акт, принимаемый юридическим лицом в пределах своей компетенции, направленный на регулирование отношений внутри данной структуры. Локальные акты отличаются большей оперативностью, соблюдаемостью, гибкостью, конкретностью изложения предписаний и межотраслевым характером. Вместе с тем, процедура создания локального акта нормативно не закреплена, что видится, на взгляд авторов статьи, существенным недостатком. В этой связи, ими предлагается необходимым решение данной проблемы путем установления государственными органами власти типовой процедуры принятия, опубликования и вступления в силу локальных актов.

Literature:

1. *Davydova M.L.* Local normative legal acts: terminological discussions / M.L. Davydova // *Pravo. Journal of the Higher School of Economics.* 2021. № 4. P. 4–24.
2. *Kashanina T.V.* Corporate (intra-firm) law : textbook. M. : Publishing house Norm, 2003. 309 p.
3. *Malenko T.V.* Local normative act in the system of objects of legal monitoring / T.V. Malenko // *Journal of Russian Law.* 2010. № 1(157). P. 54–62.
4. *Rumyantsev M.B.* Local lawmaking: features of formation and types / M.B. Rumyantsev // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2017. № 1. P. 89–95.
5. *Samigullin V.K.* Local regulatory regulation in the mechanism of modern legal regulation of public relations / V.K. Samigullin // *Vestnik VEG (Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy).* 2015. № 4(78). P. 68–77.

Краснова Светлана Ивановна
юрисконсульт нотариальной конторы
нотариуса города Пензы Щербуняева И.Б.,
аспирантка,
Пензенский
государственный университет
s.krasnova1927@yandex.ru

ПРАВОВОЙ ХАОС КАК АНТАГОНИСТ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассмотрена общая характеристика порядка и хаоса с этимологической точки зрения, исследована повсеместность указанных понятий в различных науках. Автор изучает соотношение хаоса и беспорядка, выявляет ключевые различия указанных понятий, а также дифференциацию понимания хаоса в философском и социологическом смыслах. Выявляется необходимость управления в обществе посредством действия правил, в том числе, в виде правовых норм. Называются предпосылки возникновения правового хаоса и его влияние на правовой порядок.

Ключевые слова: хаос, порядок, беспорядок, теория хаоса, правовой хаос, правовой порядок, проблема в праве, хаос в праве.

Человечество не стоит на месте: наблюдается тенденция развития цивилизации по различным направлениям, появляются новые сферы научного познания. Появляются такие профессии, как юрист в сфере беспилотного транспорта, в сфере робототехники, биоэтик и т.д. Сферы деятельности разнообразны, и их количество ежегодно растет с геометрической прогрессией, однако, к какому направлению мы бы ни обратились, можно отметить их общую черту – повсеместность и важность порядка в любой области функционирования социума и отдельных его представителей.

Прежде чем убедиться в экстенсивности и важности порядка, для точности понимания указанного слова обратимся к лексической литературе.

Так, в словаре В.И. Даля, под порядком понимается правильное устройство чего-либо, соблюдение определенного хода и расположения вещей [7, с. 337]. Толковый словарь Д.Н. Ушакова даёт похожее толкование: порядок – это состояние систематичности, правильности в ходе дел, расположении, благоустройства и налаженности [17, с. 496].

Обратимся к порядку в рамках конкретных наук, например, в области математики. Там используется «порядок операций», кроме того, существует «порядок величин» [16].

Svetlana I. Krasnova
Legal Adviser of the Notary Office
of the Notary of Penza
Shchebunyaev I.B.,
Postgraduate Student,
Penza State University
s.krasnova1927@yandex.ru

LEGAL CHAOS AS AN ANTAGONIST OF THE LEGAL ORDER

Annotation. The article considers the general characteristics of order and chaos from an etymological point of view, examines the ubiquity of these concepts in various sciences. The author studies the relationship between chaos and disorder, identifies the key differences between these concepts, as well as the differentiation of the understanding of chaos in philosophical and sociological senses. The necessity of governance in society through the action of rules, including in the form of legal norms, is revealed. The prerequisites for the emergence of legal chaos and its impact on the legal order are called.

Keywords: chaos, order, disorder, chaos theory, legal chaos, legal order, problem in law, chaos in law.

Слово «порядок» встречается в учебной литературе по физике (дальний, квазидальный и ближние порядки), в химической кинетике объектом исследования выступает порядок реакции. Порядок не «обошел стороной» и филологию, где существует порядок слов, соблюдение которого способствует адекватной и эффективной коммуникации [4, с. 2]. Кроме того, порядок встречается в биологии (систематика Линнея), экономике (естественный порядок), военно-морском деле (предбоевой, боевой и походный порядки).

Обращаясь к порядку в философском смысле, можно отметить, что порядок как метафизический принцип фигурирует уже в самой ранней космологии. В этом можно убедиться, хотя бы исходя из того, что само слово «космос» (др.-греч. κόσμος) переводилось в античной Греции как порядок.

В философии Платона находит свое отражение в работах, посвященных учению об идеальном порядке, например, в его труде «Государство». У Платона социальный порядок – совокупность взаимосвязанных между собой идей космоса, справедливого государства и каждой отдельно взятой души человека.

В Средние века Аврелий Августин посвятил ряд трактатов идее порядка, которую он именовал «ordo». По его мнению, сформированному еще до

принятия христианства, в мире не существует ничего хаотичного и все подчинено системе закономерностей [5]. Фома Аквинский придерживался концепции социального порядка – порядка внутри бытия, подчиненному волей Бога [1, с. 162].

Одним из центральных понятий в философии более позднего времени – эпохи Просвещения – является естественный порядок. Это порядок в форме, воплощаемой в организме, то есть, в целесообразном единстве многообразия [3, с. 171–172].

Изучая порядок, нельзя не отметить, что в качестве термина-антагониста зачастую указан беспорядок.

Б. Спиноза пишет о порядке, некоторым образом обесценивая его значимость, в Прибавлении к части I своей «Этики», что беспорядок – это лишь одно их состояний порядка. Французский мыслитель М. Конш также писал о порядке как об особом виде беспорядка, приносящим пользу и удобство: «порядок – тот же беспорядок, только такой, который нас устраивает, а беспорядок – порядок, которого мы не понимаем» [9, с. 416]. Также, философские учения используют как антоним порядка слово «хаос».

В соответствие со словарем русского языка, хаос – это состояние «крайнего беспорядка, неразбериха». Однако тот же источник выделяет в качестве хаоса с философской точки зрения некоторое беспредельное пространство [15]. Поэтому целесообразным видится разграничение указанных понятий: хаос и беспорядок. Думается, что беспорядок связан с более практичной стороной жизни, бытом или какой-либо деятельностью человека, и в основном, характеризует неверный порядок и расположений чего-либо на поверхностном уровне. Беспорядок менее масштабен, по сравнению с хаосом, притом как в содержательном смысле, так и в экстенсивном.

Для философа познание хаоса непостижимо, поскольку не связано ни с какими законами. Однако современные исследования, в особенности, математические и физические, позволяют выявить определенные закономерности.

Хаосу присуща внешняя непредсказуемость, которая объяснима значительной зависимостью от первоначальных условий. Зная данные условия, можно выявить закономерности, реализующиеся через случайности, соответственно, хаос может быть познаваем. Такова суть идей знаменитой теории хаоса.

С классической теорией хаоса имеет сходств синергетическая, преобладающая в современное время. В ней также за единицу берутся системы, но отличающиеся способностью самоорганизовываться; хаос и порядок чередуются.

Дополняет эту парадигму теория катастроф, в контексте которой порядок и хаос не сменяют друг друга, а лишь сочетаются [2].

По нашему мнению, это лишний раз свидетельствует о диалектической взаимосвязи и взаимозависимости хаоса и порядка.

Обобщая сопоставление теорий о хаосе и порядке философов и учёных, можно сказать, что они рассматривают его в двух разных формах: первые как абсолютный хаос, вторые как относительный. Абсолютный хаос стал первопричиной всему, переместился за пределы пространственно-временного континуума, а затем сменился относительным хаосом, действующим ныне. Аристотель изрёк подходящую под данное описание мысль: «Мир возник случайно, но затем всё протекает по регулярным законам» [12]. По ним живет, функционирует, и, благодаря им, развивается и общество, поскольку социум в любой его форме не может существовать ни в хаосе, ни в беспорядке.

Философия со временем, некоторым образом, сужает изучение с порядка и хаоса в глобальном смысле в масштабах вселенной, до исследования тех же категорий в социальном смысле.

Т. Гоббс полагает, что именно общественный договор может быть эффективен в данном вопросе. Дж. Локк и Ш. Монтескье разрабатывают теорию разделения властей, которая, по мнению указанных мыслителей, служит во благо социального порядка. К.Маркс приходит к выводу о том, что порядок, а именно социальный, тоже предопределен определенными закономерностями, а именно находится в зависимости от общественно-экономической формации. Было создано учение о порядке, именуемое также наукой о порядке. Авторами были В.Ф. Оствальд и Х. Дриш [13, с. 175]. Квинтэссенция данной концепции как раз и состоит в том, что наука нуждается в системности и порядке.

Современная наука также выделяет в качестве основных объектов исследования социальный порядок и хаос. Р.А. Ромашов пишет о том, что любая система, в том числе, и социальная, имеет тенденцию к самосохранению и к саморазрушению. Поэтому обществу необходимо управление, которое неосуществимо без определенного инструментария.

К одной из форм такового относятся правила – официальные предписания, устанавливающие порядок действий в той или иной сфере деятельности членов социума. Правила выражаются в социальных нормах, которые являются юридически оформленными концептами управления. Р.А. Ромашов пишет о социальных нормах; именно им подчиняется поведение человека в обществе. По его мнению, социальные нормы представляют собой определенные образцы, стандарты, модели поведения участников социального общения [14, с. 13].

Тем самым, хаос преодолевает управление при помощи правил в виде социальных и, соответственно, правовых норм, нацеленных на установление общественного и правового порядка.

Правовой порядок – это часть общественного порядка. Право – это лишь один из регуляторов социальной жизни. С другой стороны, правовой порядок содержит в себе большее конкретизированное понимание того, какие именно стороны общественной жизни, права и интересы каждого

отдельного человека охраняются, что следует считать должными действиями, обеспечивающими сохранение порядка, а также, регламентируются составы правонарушений, санкции за их совершение. Можно сказать, что правовой порядок вытекает из понятия общественного порядка, является его естественным продолжением, развивая его.

Правовой порядок можно понимать в двух смыслах: особое состояние упорядоченности общественных отношений, как результат полноценного соблюдения действующего законодательства во всем его объеме и его реализации. В юридической литературе правовой порядок в таком смысле сокращают и называют правопорядком, соотносящимся с правовым хаосом как противоположности.

Немаловажным является правовой порядок как определенная законом последовательность действий / бездействий субъектов правоотношений с целью достижения какого-либо юридически важного результата. Надо отметить, что в данном случае правовой порядок в этом смысле играет роль для достижения правового порядка в указанном выше смысле.

Чем вызван научный интерес правового хаоса, как антипода правового порядка? Он связан с регулярным столкновением с различными проблемами в праве, законе, законодательстве (проблемами, коллизиями и т.п.), в области реализации права.

Говоря о первой категории трудностей, стоит отметить, что причины у данного явления различны и естественны. Общественные отношения меняются с быстрым темпом, возникают новые, не предусмотренные существующими нормативно-правовыми актами. Заранее предусмотреть законодателем данный аспект зачастую не представляется возможным.

Необходимым нам видится разделение пробелов в праве по степени их истинности: мнимые и реальные. Реальные пробелы возникают по субъективным причинам. Л.А. Морозова верно отмечает, что мнимые пробелы существуют как результат целенаправленного игнорирования законодателем вопросов, требующих решения в виде принятия новых правовых актов, когда «законодатель сознательно выводит данные общественные отношения за сферу правового регулирования» [11, с. 288]. Однако можно сказать, что наличие и тех, и других пробелов в праве могут быть факторами, приводящими к состоянию правового хаоса в зависимости от их количественных и содержательных характеристик.

Ещё одна проблема в праве – юридические коллизии. По поводу одних и тех же общественных отношений могут быть совершенно противоположные нормы права. Порой, противоречия возникают в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий.

Н.И. Матузов писал, что следует различать коллизии в праве и юридические (или правовые) коллизии вообще; последние могут выходить за пределы собственного права и охватывать всю правовую систему. В то же время, оба вида коллизий в рамках общей для них правовой сферы тесно взаимосвязаны и поэтому в данном случае их можно рассматривать в едином контексте, особенно, в плане их роли в возникновении правового хаоса [10, с. 204].

Если рассматривать нынешнее российское правовое поле, то в нём чётко прослеживаются недостатки аппарата ещё на уровне подготовки и принятия законопроектов. Можно перечислить основные из них:

- недостаточно сильное экспертное обеспечение законодательного процесса;
- отсутствие единой модели нормы закона;
- «прорехи» в конституционно контроле, допущение ошибок в формировании текста законов и тому подобные.

Подобные проблемные аспекты приводят к неприятному последствию: федеральное законодательство заполнено отсылочными и бланкетными нормами, положениями общего, непрактичного характера. Поэтому востребованным является толкование права, которое также несовершенно – его последствием выступает усложнение применения норм, возникновение судебных ошибок.

Законотворческая деятельность охватывает и субъекты Российской Федерации, где принимается огромное количество нормативно-правовых актов. Такие акты должны соответствовать требованиям вышестоящего – федерального закона. А поэтому, зачастую, законы и подзаконные акты субъектов в своем содержании лишь дублируют федеральные законы. Последние, также имеют множество недостатков, которые, соответственно, находят своё отражение в актах субъектов. Тем самым, проблема лишь усугубляется. Такая переполненность не содержащих в себе принципиально новых положений норм права затрудняет работу специалистов, а обывателю, зачастую, невозможно разобраться в действующем законодательстве вовсе. Обратная ситуация не менее неприятна: региональный закон может противоречить федеральному, создавая также в нем путаницу.

Уровень правовой культуры, правосознания у среднестатистического гражданина Российской Федерации, не имеющего юридического образования, низок, поэтому представления о правовой стороне жизни у него либо нет, либо сформировано под влиянием доступного информационного поля. В.Д. Зорькин справедливо отмечает рост тенденции к отделению человека от социума, в целом, «к ослаблению социальных связей, к отрыву от социокультурных корней, питающих базовую нормативность социума» [8, с. 150]. В рамках правового хаоса, зачастую, наблюдается конфликтность между социальными группами,

отдельными субъектами общества, участвующих в правовой жизни.

Но правовой хаос – сложное, многомерное явление, которое выражается не в одной или нескольких указанных выше проблемах в праве. Наличие пробелов или коллизий в законодательстве не свидетельствует о состоянии правового хаоса. Своевластие, тоталитаризм, тирания также не равнозначны этому явлению; доправовое состояние общества и постправовое тоже не характеризуют правовой хаос. В последнем случае, право просто не существует, либо не сформировалось должным образом, а в последнем – отмирает. По мнению, Ю.Ю. Ветютнева, правовой хаос, как раз, образовывается на стыке указанных состояний, когда социум балансирует между правовой и неправовой стадиями развития, в переходный период [6, с. 76].

Действительно, если сопоставить указанные характеристики с признаками хаоса, разработанными одноименной научной теорией, то мы можем заметить, что критерием правового хаоса является повышение роли случайности, следствием которых является возникновение особых закономерностей.

В состоянии хаоса ослабляется действие установленных законом и государством закономерностей, правовая жизнь становится неупорядоченной, непредсказуемой, нестабильной. И

Литература:

1. *Аквинский Ф.* От народа к общности: описание социального порядка Фомой Аквинским. Часть 1: *Populus, Respublica, Multitudo* / Ф. Аквинский // Социологическое обозрение. 2016. № 4. С. 162–175.
2. *Арнольд В.И.* Теория катастроф. М. : Наука. Гл. ред. физ-мат. лит. 1990. 128 с.
3. Баталов Э.Я. Человек, мир, политика = Human, world, politics. М. : НОФМО, 2008. С. 171–172.
4. *Барандеев А.В.* Когда порядок слов не в порядке. 2017. № 7. С. 2–5.
5. *Бычков В.В.* *Aestheticapatrum*. Эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М. : Ладомир, 1995. 593 с.
6. *Ветютнев Ю.Ю.* О правовой случайности и правовом хаосе / Ю.Ю. Ветютнев // Журнал российского права. М. : Норма, 2003. № 7. 746 с.
7. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Том третий / Тип. М.О. Вольфа / В.И. Даль. СПб.; М. 893 с.
8. *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. М. : Норма: ИНФРА-М., 2019. –... праву сильного. 368 с.
9. *Конт-Спонвиль Андре.* Философский словарь / Конт-Спонвиль Андре; Пер. с фр. Е.В. Головиной. М. : Этерна, 2012. 352 с.

возникновение состояния хаоса не означает окончание существования государства и права. Порой, закономерности в правовом поле деятельности ослабевают, тогда и появляется почва для развития правового хаоса.

А рост хаотических мотивов в правовом поле приводит к произволу, росту конфликтов, поведение субъектов правовых отношений кажется непредсказуемым, нелогичным. Дальнейшая судьба права становится размытой и неопределенной. А так как государство и право тесно взаимосвязаны, то и будущее первого становится также под вопросом.

Такая модель выглядит мрачно, даже антиутопически, и, кроме того, история даже не знает подобного примера. В полноценной форме, ни одна из правовых систем различных государств не сталкивалась с правовым хаосом, история не знает примеров, когда все вышеуказанные признаки бы встречались в совокупности [6].

В реальной правовой действительности, всегда сочетаются, взаимодополняются начала порядка и хаоса, закономерного и случайного. Думается, что борьба с правовым хаосом равна борьбе с ветром. Однако более углубленное изучение хаоса в праве способствует нахождению истины в исследовании сущности правового порядка и выявлению путей его достижения.

Literature:

1. *Aquinas F.* From the people to the community: a description of the social order by Thomas Aquinas. Part 1: *Populus, Respublica, Multitudo* / F. Aquinas // *Sociological Review*. 2016. № 4. P. 162–175.
2. *Arnold V.I.* Theory of catastrophes. M. : Nauka. Gl. ed. fiz-mat. lit., 1990. 128 p.
3. *Batalov E.Ya.* Man, world, politics = Human, world, politics. M. : NOFMO, 2008. P. 171–172.
4. *Barandeev A.V.* When the word order is not in order. 2017. № 7. P. 2–5.
5. *Bychkov V.V.* *Aestheticapatrum*. Aesthetics of the Church Fathers. I. Apologists. Blessed Augustine. M. : Lodomir, 1995. 593 p.
6. *Vetyutnev Yu.Yu.* About legal accident and legal chaos / Yu.Yu. Vetyutnev // *Journal of Russian Law*. M. : Norm., 2003. № 7. 746 p.
7. *Dal V.I.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language Vladimir Dal. Volume three / V.I. Dal Type. M.O. Wolf. SPb.; M. 893 p.
8. *Zorkin V.D.* Law against chaos. M. : Norm: INFRA-M., 2019. –... to the right of the strong. 368 p.
9. *Comte-Sponville, André.* Philosophical Dictionary / Per. from fr. E.V. Golovina. M. : Eterna, 2012. 352 p.

10. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории и права. Саратов, 2003. 510 с.

11. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2002. 510 с.

12. *Никитин А.В.* Хаос, случайность, неопределенность и эволюция / А.В. Никитин // «Академия Тринитаризма». М., 2019. Эл № 77-6567. публ. 25945.

13. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин. М. : Мысль, 2000–2001. 734 с.

14. *Ромашов Р.А.* Закон, правило, норма, долженствование / Р.А. Ромашов // Правоведение. 2001. № 6. С. 13–19.

15. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

16. *Тембербекова А.А.* Методика обучения математике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / А.А. Тембербекова, И.В. Чугунова, Г.А. Байгонакова. –Горно-Алтайск : РИО ГАГУ. 2013. 512 с.

17. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. Аделант. М., 2014. С. 496.

10. *Matuzov N.I.* Actual problems of theory and law. Saratov, 2003. 510 p.

11. *Morozova L.A.* Theory of state and law. M., 2002. 510 p.

12. *Nikitin A.V.* Chaos, randomness, uncertainty and evolution / A.V. Nikitin // «Academy of Trinitarianism». M., 2019. El № 77-6567. publ.25945.

13. New Philosophical Encyclopedia / Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, National Societies.-scientific Foundation; Scientific. Ed. Council.: V.S. Stepin. M. : Mysl., 2000–2001. 734 p.

14. *Romashov R.A.* Law, rule, norm, obligation / R.A. Romashov // Pravovedenie. 2001. № 6. P. 13–19.

15. Dictionary of the Russian language : in 4 vol. / RAS, Institute of Linguistics. Research; Edited by A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M. : Rus. yaz.; Polygraph resources. 1999. 702 p.

16. *Temberbekova A.A.* Methods of teaching mathematics : textbook. manual for students. higher. studies. Establishments / A.A. Temberbekova, I.V. Chugunova, G.A. Baigonakova. Gorno-Altaysk : RIO GAGU, 2013. 512 p.

17. *Ushakov D.N.* Explanatory dictionary of the modern Russian language. Adelant. M., 2014. P. 496.

Кулагина Ирина Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования,
Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
kulagina_i@list.ru

Семикин Дмитрий Викторович

кандидат географических наук,
доцент кафедры учёта, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
semikindv@yandex.ru

Семикина Юлия Геннадьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
semikinajulia@yandex.ru

**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Аннотация. Существенные изменения, происходящие в политической, социальной и экономической сферах жизни общества, влекут за собой рост преступлений террористического характера во всем мире. В статье рассмотрены важные аспекты возникновения террористической деятельности в сети Интернет в России и основные направления противодействию киберугрозам. В результате исследования выявлены интернет-порталы общего пользования для обсуждения проблем, связанных с террористической деятельностью в Российской Федерации. Авторы осмыслили мероприятия, направленные на решение проблем, стоящих перед специалистами в сфере информационного противоборства.

Ключевые слова: террористическая деятельность, Интернет, противодействие террористическим угрозам, интернет-порталы, информационное противоборство, опасный контент.

Irina I. Kulagina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Information Systems
and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
kulagina_i@list.ru

Dmitriy V. Semikin

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor, Department
of Accounting, Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
semikindv@yandex.ru

Yulia G. Semikina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
semikinajulia@yandex.ru

**THE EXPERIENCE OF RUSSIA
IN COUNTERING TERRORIST CRIMES
ON THE INTERNET**

Annotation. Significant changes in the political, social and economic spheres of society have caused terrorist crimes worldwide. The article considers some issues of terrorist activity on the Internet in Russia and the main measures of counteracting threats. The study identified public Internet portals to discuss issues related to terrorist activities in the Russian Federation. The authors considered ways of solving the problems facing specialists in the field of information confrontation.

Keywords: terrorist activity, the Internet, to counter terrorist threats, Internet portals, information confrontation, dangerous content.

Введение

Цифровые и информационные технологии, с одной стороны, сделали жизнь людей проще и интереснее, дали много возможностей для реализации самых смелых проектов. С другой стороны, благодаря им, появилось много дополнительных угроз обществу и государству, как институту. Учитывая опыт прогрессивных стран, Россия стремится решить проблему как внутреннего, так и международного кибертерроризма. Вследствие этого, всё более актуальными становятся исследования тенденции развития этих феноменов с позиций междисциплинарного подхода.

В статье осмыслен накопленный в России опыт противодействия преступлениям террористического характера в сети Интернет. Применение высокотехнологичных решений помогает справиться с угрозами кибертерроризма, экстремизма и информационного терроризма.

Методология и методика исследования

В работе использованы принципы системного и структурно-функционального подходов, а также – теории «вызов-ответ». Методологической основой исследования послужили работы российских учёных: В.А. Виноградова, А.А. Ларичева, М.С. Журавлева [5], А.М. Абдулатипова [1]. В представленной работе также был учтён опыт ряда исследователей, изучавших способы манипулятивного воздействия на аудиторию в сети Интернет: Г.В. Барышниковой и И.И. Дубининой [2], Л.А. Батуриной, Н.В. Лепикова, Е.П. Пановой, А.В. Поповой, Г.Г. Карповой, Л.З. Гумеровой [3]; И.И. Дубининой, Е.В. Гуляевой, Л.Г. Компанеевой [6]. Эмпирической базой работы стали исследования, проведённые Cybersecurity threatscape в 2019–2022 гг, отчёты Интерпола за 2020–2022 гг., исследования компании Positive Technologies за 2020–2022 гг (Актуальные киберугрозы), исследование «Лаборатории Касперского» за 2021 г.

Результаты исследования

В нашей стране создана «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009). Распространение и популяризация идей терроризма через Интернет признано одним из наиболее опасных внешних факторов, способствующих увеличению случаев экстремизма и терроризма в России [8]. Спецификой этого способа распространения экстремистских веяний является его доступность подавляющему числу населения, в том числе криминальным и террористическим структурам.

В настоящее время сторонники идеологии террора, все чаще, используют для популяризации своих идей социальные сети, среди которых «Facebook» (соцсеть, признанная в РФ экстремистской), «Instagram» (соцсеть, признанная в РФ экстремистской), «Одноклассники.ru», «ВКонтакте» и многие другие. Их деятельность

ориентирована на молодое поколение, которое постоянно посещает свои «странички» и интересуется информацией на разных форумах.

Согласно статистике, именно люди моложе 30 лет и старше 50 лет являются большей частью повседневной аудитории онлайн-ресурсов. В социальных сетях («Facebook» (соцсеть, признанная в РФ экстремистской), «Instagram», (соцсеть, признанная в РФ экстремистской), «ВКонтакте») преобладают две возрастные группы: молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, которые наиболее подвержены влиянию и склонны к протестному поведению, и старшее поколение («Одноклассники.ru», «ВКонтакте»), которое не всегда способно противостоять манипулятивному воздействию.

Следует обратить особое внимание на геймеров. Эта категория населения также находится в группе риска, поскольку онлайн-игры используются как способ радикализации и подмены ценностей. Имитация насилия в виртуальном пространстве меняет мировоззрение подростков, формирует у них психологическую готовность к агрессивным действиям. Геймеры формируют в Интернете свою виртуальную среду: подписываются на специализированные группы в соцсетях, используют сайты, мессенджеры и приложения, в которых есть возможность обмениваться сообщениями и расширять круг единомышленников (публички VK, VRChat, Discord, Twitch, GameTree и др.). Многопользовательские игры становятся проводником виртуального экстремизма в молодёжной среде.

Осознание очевидных угроз привело к тому, что общество начало предлагать меры, способные предотвратить распространение негативного влияния на мировоззрение молодых людей. Главный радиочастотный центр выступил с инициативой правового регулирования рынка гейминга в РФ. Было даже предложено распространить на игровую индустрию «закон Яровой», чтобы предотвратить приобщение молодых людей к идеологии экстремизма.

Большое количество преступлений совершается посредством сети Интернет. Во время пандемии COVID-19 было отмечено увеличение количества кибератак и киберпреступлений. Проведённый анализ отчётов Cybersecurity threatscape, Интерпола 2020–2022 гг и исследований компании Positive Technologies за 2020–2022 гг и «Лаборатории Касперского» позволил выявить тенденции в применении в этот период киберугроз и их основную направленность, а также разновидности принесённого ущерба. На наш взгляд, можно классифицировать степень киберугроз и частоту их использования в 2019–2022 гг (таблица 1, максимальный уровень угрозы / частота использования – +++, средний уровень – ++, слабый – +). Отметим, что классификация усреднённая, так как даже отдельный хакер может нанести огромный ущерб.

Таблица 1

**Виды киберугроз, встречавшихся в России в 2019–2022 гг,
частота применения и степень их опасности для общества**

Частота применения	Усреднённый уровень опасности, выявленный в 2019–2022 гг	Направленность воздействия	Объект воздействия	Цель и последствия	Ущерб
1	2	3	4	5	6
Интернет-бот					
+++	++	слабозащищённые устройства или DDoS- атаки	физические лица, государственные учреждения	остановить работу он-лайн сервиса	потеря прибыли; репутационные издержки; ущерб интересам государства
Киберсталкинг					
++	++	индивидуальные кибер устройства	Физические лица (часто дети и подростки)	Запугивание, кража онлайн-личности, шантаж, шпионаж	моральный ущерб (страх или беспокойство за свою безопасность), репутационные потери
Хакинг					
+++	+++	преступления, направленные на использование уязвимостей сети или устройства	физические лица организации, государственные учреждения; банки	получение информации, порча кредитной истории, кража финансов, шантаж посредством блокирования кибер инфраструктуры, банковских счетов	репутационные и финансовые потери; ущерб интересам государства
Подбор учетных данных (brute-force)					
++	++	корпоративные и глобальные сети; использование устройств для осуществления преступной деятельности; веб-ресурсы и аккаунты компаний в социальных сетях	физические лица, организации, государственные учреждения, банки, крупные компании, банки, системообразующие компании	получение контроля над сервером, сбор персональных данных, кража денег, в том числе цифровых, или аккаунта в соцсети вывод из строя особо защищённых устройств, шпионаж, разрушение критической инфраструктуры	финансовые и репутационные издержки; ущерб интересам государства
Сканирование сети					
+++	+++	корпоративная сеть, в которой используются устройства для осуществления преступной деятельности	юридические лица, организации, государственные учреждения, банки	получение большого количества служебной закрытой информации	репутационные издержки, утечка важной информации
Социальная инженерия					
+++	++	электронная почта, соцсети используют устройства для осуществления преступной деятельности	физические лица организации, особенно в сфере образования и здравоохранения, СМИ	запугивание, кража онлайн-личности, кража денег, в том числе цифровых	финансовые и репутационные издержки
Фишинг					
Фишинг +++	+++	электронная почта (используют устройства для осуществления преступной деятельности)	физические лица, организации, СМИ, государственные учреждения, банки	кража онлайн-личности, кража денег, в том числе цифровых, вымогательство	финансовые и репутационные издержки
Крипто-Вымогатели*					
+++	++	электронная почта, соцсети	физические лица, организации, СМИ, государственные учреждения, банки	отказ в доступе к компьютерным файлам до тех пор, пока не будет выплачен выкуп	финансовые и репутационные издержки; известна первая смерть в результате кибератаки, связанной с программами-вымогателями

1	2	3	4	5	6
Вредоносное ПО					
+++	+++	электронная почта, преступления, направленные на сети или устройства	физические лица, организации, государственные учреждения, банки	нарушение работы ПО и устройства IoT, получение контроля над сервером, сбор персональных данных, кража денег, в том числе цифровых	потеря прибыли; репутационные издержки, блокировка работы сложных устройств

* Атака программ-вымогателей происходила каждые 10 секунд в 2020 году.

Методы борьбы с киберпреступностью

Российская Федерация контролирует пропаганду терроризма в мировой сети с помощью деятельности Национального антитеррористического комитета. Статьей 205.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание за публичные призывы к террористической деятельности и распространению идеологии террора. Координацию деятельности осуществляет Национальный антитеррористический комитет, образованный Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Предотвращение террористической деятельности регулируются нормативно-правовыми актами. В Российской Федерации 06.03.2006 года был одобрен Федеральный закон «О противодействии терроризму». Этот нормативно-правовой документ характеризует терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [7].

Одним из основных методов борьбы с кибертерроризмом является выявление и запрещение нежелательного контента. С 2016 года в России началась автоматизированное наблюдение за запрещенными Интернет-ресурсами с помощью системы «Ревизор». Ревизор – программно-аппаратный комплекс для мониторинга доступа к сайтам из Единого реестра, позволяющий идентифицировать сайты в сети, содержащие запрещенную в Российской Федерации информацию. Согласно п. 10 ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, операторы связи обязаны в течение суток ограничить доступ к сайту, если его включили в реестр.

Статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствует о том, что 199 преступлений по данной статье раскрыто за 2020 год [10]. Число запрещенных российским законодательством материалов растет в интернете с каждым годом. В 2019 году их насчитывалась 531 тысяча, большинство из них носили экстремистскую и террористическую направленность. Начиная с 2012 года, когда в РФ впервые было принято законодательство по удалению запрещенного контента из сети Интернет, уже удалено более 1,5 миллиона материалов. Роскомнадзор работает над выявлением опасных материалов.

В круглосуточной службе во всех субъектах Российской Федерации на радары постоянно 9,5 тысяч традиционных СМИ, примерно 500 теле-, радиоканалов и все самые популярные социальные сети [9]. Главный радиочастотный центр (ГРЧЦ) Роскомнадзора в 2022 году планирует запустить систему «Окукус», которая займётся поиском противоправного контента в изображениях и видео в Сети. Программа будет работать на основе искусственного интеллекта. В её задачи войдёт выявление распространения экстремистских материалов и порнографии, пропаганды наркотиков, призывов к массовым беспорядкам и самоубийству. В данный момент поиск противоправного контента осуществляется, в основном, вручную, система позволит значительно ускорить этот процесс.

С учетом значимости всемирной сети Интернет для современной молодежи, руководство многих стран мира начало распространять порталы по борьбе с террористической деятельностью. На территории нашей страны на сегодняшний день существует ряд интернет-сайтов, активно пропагандирующих борьбу с террористической деятельностью и распространением идеологии экстремизма. К наиболее значимым из них можно отнести: сайт Национального антитеррористического комитета (URL : <http://nac.gov.ru/>); «Россия. Антитеррор»: Национальный портал противодействия терроризму (URL : <http://www.antiterror.ru/library/>); Портал «Наука и образование против террора» (URL : <http://scienceport.ru/>); Информационно-аналитический портал «AntiterrorToday» (URL : <http://antiterrortoday.com>).

Помимо противодействия распространению идеологии террористической деятельности, в сети Интернет создаются порталы. Целью создания портала является продвижение в студенческой среде информационной базы, включающей в себя список известных террористических группировок и мер по борьбе с ними. Он и сегодня популярен среди молодых людей, которые занимаются противодействием террору через социальные сети. На настоящий момент материалы портала просмотрели более 21 миллиона человек.

Также, любой гражданин Российской Федерации может завести свой блог на портале «Молодежь за чистый интернет», на котором обсуждают глобальные проблемы, и, в первую очередь, терроризм в странах мира. Девиз портала «Скажи «Нет!» левому контенту – сделай Интернет добрее». Фонд поддержки социальных и информационных программ государственных ведомств «Народная инициатива» открыл интернет-проект

«Национальный портал противодействия терроризму». В нем каждый гражданин РФ найдет информацию о том, как обезопасить себя и своих близких от террористической угрозы (URL : <http://www.antiterror.ru/library/>). Раздел «Противодействие экстремизму и терроризму» на сайте Министерства внутренних дел России позволит посетителям сайта увидеть список террористических организаций всего мира.

С целью анализа и выявления запрещенного контента в соцсетях перед учеными Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН была поставлена задача – найти методы выявления каналов и источников распространения подобной информации. Социальную сеть можно представить как совокупность взаимосвязанных объектов – пользователей, сообществ, постов. Они так или иначе связаны между собой: люди могут находиться в друзьях или в одной группе, профиль пользователя содержит ссылки на родственников и т.д. Эти данные собираются и помещаются во временное хранилище, а затем удаляются из него согласно законам РФ. В России в 2021 году вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязывающий социальные сети выявлять и

блокировать опасный контент. Однако многие общественные деятели воспринимают попытки регулировать Интернет, как введение цензуры и ущемление прав личности.

Выводы

В Российской Федерации накоплен положительный опыт противодействия террористическим преступлениям в сети Интернет. Пользователи сети, проживающие на территории России, благодаря различным порталам и сайтам ознакомлены с борьбой государства против террористических организаций и их идеологией. Также, в Российской Федерации наблюдается тенденция к раскрытию дел, возбуждаемых по статье 205.2. Уголовного Кодекса Российской Федерации «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма». Проводится постоянная работа по мониторингу контента в социальных сетях и в российском сегменте сети Интернет. Невозможно переоценить важность конструктивного обсуждения цифровых угроз. Масштаб проблемы огромен, и каждый успех временный, поскольку противник стремится обойти новые правила и меры по обеспечению цифровой гигиены.

Литература:

1. *Абдулатипов А.М.* О совершенствовании мер противодействия применению террористами новых технологий / А.М. Абдулатипов // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4. С. 123–129.
2. *Барышникова Г.В.* Метафорическое создание политического образа руководителя России в западных СМИ (на материале англо-американской и французской прессы) / Г.В. Барышникова, И.И. Дубинина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 4(137). С. 179–185.
3. The newspaper heading and proper name are parts of medial space / L.A. Baturina [et al.] // *Linguistics and Culture Review*. 2021. № 5(S4). P. 583.
4. Блог Касперского. 2021. URL : <https://www.kaspersky.ru/blog/pandemic-year-in-infosec/30316/> (дата обращения 03.11.2021).
5. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет / В.А. Виноградов [и др.]. 2021. URL : <https://cgjtc.ru/groups/analiticheskie-issledovaniya/kratkiy-sravnitelno-pravovoy-analiz-mer-po-protivodeystviyu-rasprostraneniya-protivopravnogo-destruk/> (дата обращения 10.11.2021).
6. *Dubinina I.I.* Conceptual content of digital society / I.I. Dubinina, E.V. Gulyaeva, L.G. Kompaneeva // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Vol. 1100. P. 36–49.
7. Российская Федерация. Уголовный Кодекс: УК РФ от 13.06.1996 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и

Literature:

1. *Abdulatipov A.M.* About improvement of measures to counter terrorists use new technologies / A.M. Abdulatipov // *Legal Bulletin of the Dagestan State University*. 2020. № 4. P. 123–129.
2. *Baryshnikova G.V.* Metaphorical creation of the political image of the Russian leader in the Western media (based on Anglo-American and French newspaper materials) / G.V. Baryshnikova, I.I. Dubinina // *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019. № 4(137). P. 179–185.
3. The newspaper heading and proper name are parts of medial space / L.A. Baturina [et al.] // *Linguistics and Culture Review*. 2021. № 5(S4). P. 583.
4. Kaspersky Blog 2021. URL : <https://www.kaspersky.ru/blog/pandemic-year-in-infosec/30316/> (date of application 03.11.2021).
5. Brief comparative legal analysis of measures to counter the spread of illicit trafficking on the Internet / V.A. Vinogradov [et al.]. 2021. URL : <https://cgjtc.ru/groups/analiticheskie-issledovaniya/kratkiy-sravnitelno-pravovoy-analiz-mer-po-protivodeystviyu-rasprostraneniya-protivopravnogo-destruk/> (date of application 10.09.2022).
6. *Dubinina I.I.* Conceptual content of digital society / I.I. Dubinina, E.V. Gulyaeva, L.G. Kompaneeva // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Vol. 1100. P. 36–49.
7. The Russian Federation. Criminal Code: The Criminal Code of the Russian Federation of

доп., вступ. в силу с 22.08.2021). 2021. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 01.09.2022).

8. Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения 01.11.2021).

9. Роскомнадзор: Экстремистские материалы лидируют среди запрещенных в Сети. 2020. URL : <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/10/roskomnadzor-ekstremistskie-materialy-lidiruyut-sredi-zapreshchennyh-v-seti> (дата обращения 03.11.2021).

10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года, Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2021. С. 30.

13.06.1996 (ed. of 01.07.2021) (with amendments, of 22.08.2021). 2021. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (date of application 01.09.2022).

8. Concept of Counterterrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009). 2009. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (date of application 01.9.2022).

9. Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications: Extremist content has the lead among banned online. 2020. URL : <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/10/roskomnadzor-ekstremistskie-materialy-lidiruyut-sredi-zapreshchennyh-v-seti> (date of application 03.11.2021).

10. The state of crime in Russia for January – December 2020. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M. : FКУ «Main Information and Analytical Center». 2020. P. 30.

Литвяк Лариса Геннадиевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры специальных дисциплин,
филиал Краснодарского университета
МВД России, г. Новороссийск
llg1978@yandex.ru

Larisa G. Litvyak

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk
llg1978@yandex.ru

**АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ,
ВНЕСЕННЫХ В УК РФ ЗАКОНОМ
ОТ 24 СЕНТЯБРЯ 2022 ГОДА № 365-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬЮ 151
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**ANALYSIS OF SOME CHANGES
MADE TO THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION BY FEDERAL LAW
№ 365-FZ OF SEPTEMBER 24, 2022
«ON AMENDMENTS TO THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND ARTICLE 151 OF THE CRIMINAL
PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION»**

Аннотация. В статье автор проводит анализ составов преступлений, закрепленных в главе 33 УК РФ. Практически все они были изменены и дополнены Федеральным законом от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт ввел в составы преступлений против военной службы или в качестве признака основного, или квалифицированного состава время или обстановку совершения преступления. Речь пойдет о совершении преступлений в период мобилизации, военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Annotation. In the article, the author analyzes the elements of crimes enshrined in Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. Almost all of them were amended and supplemented by Federal Law № 365-FZ of September 24, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». This normative legal act introduced the time or situation of the commission of a crime into the composition of crimes against military service or as a sign of the main or qualified composition. It will be about the commission of crimes during the period of mobilization, martial law, in wartime or in conditions of armed conflict or warfare.

Ключевые слова: преступления против военной службы, мобилизация, военное положение, военное время, вооруженный конфликт, боевые действия, военные действия.

Keywords: crimes against military service, mobilization, martial law, wartime, armed conflict, hostilities, military actions.

24 сентября 2022 года Федеральным законом № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была существенно дополнена и изменена глава 33 уголовного закона страны.

особо тяжких преступлений возможна замена неотбытой части наказания принудительными работами [1]. 20 сентября 2022 года состоялось его рассмотрение во втором чтении, но уже с измененным названием и дополненным содержанием. В таблице поправок, рекомендованных Комитетом ГД по строительству и законодательству к включению в данный законопроект, большей частью содержались изменения и дополнения преступлений против военной службы. В этот же день, законопроект № 160006-8 был принят в третьем чтении, то есть, очень быстро, как, впрочем, и многие другие резонансные законы ранее (например, закон в введении в УК РФ статей 2071 и 2072 также в один день был рассмотрен в

07 июля 2022 года Правительством в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменений в ст. 80 УК РФ», получивший при регистрации номер 160006-8. Изначально, в нем предлагалось внести изменения в статью 80 уголовного закона, предусмотрев корректировку сроков, после фактического отбытия которых для осужденных к лишению свободы за совершение

нижней палате Парламента во втором и третьем чтениях). В результате, мы получили, подписанный Президентом Российской Федерации 24 сентября 2022 года, Федеральный закон № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Кратко рассмотрим итог этой законотворческой деятельности. Начнем с того, что признана утраченной силу часть 3 статьи 331 УК РФ, в которой речь шла о применении законодательства военного времени в случае совершения преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке. Вероятно, согласно мысли законодателя, она стала не нужна, так как практически во все составы преступлений главы 33 УК РФ или в качестве признака основного, или квалифицированного состава Федеральным законом № 365-ФЗ было добавлено указание на совершение преступления, описываемого в диспозиции, в период мобилизации, военного положения, в военное время или в условиях вооруженного конфликта или ведения военных или боевых действий, сделав таким образом, обязательным признаком объективной стороны время или обстановку совершения преступления. Однако возникает вопрос: Почему такого дополнения нет в статьях 335, 336, 345, 349-350 УК РФ? Они не могут совершаться в указанное время и в указанной обстановке? Но до 24 сентября 2022 года на все преступления против военной службы распространяла свое действие часть 3 статьи 331 УК РФ. Вероятно, что эти признаки объективной стороны будут учитываться теперь для данных составов только в качестве отягчающих наказание обстоятельств в силу изменений, внесенных в статью 63 УК РФ, но не будут влиять на квалификацию деяния, как в других статьях главы 33 уголовного закона.

В качестве квалифицирующих признаков, период мобилизации, военного положения, военное время, условия вооруженного конфликта или ведения военных или боевых действий законодатель закрепил во введенных третьих частях статей 333, 334, 338, 339, 344, 346 УК РФ, части 2.2 статьи 332 УК РФ. Статьи 340, 341 и 342 УК РФ получили с данными признаками новые 4 и 5 части, а статьи 347 и 348 УК РФ были изложены в новых редакциях, прибавив каждая по второй части. Отдельно стоит сказать о статьях 332 и 337 УК РФ. Здесь, указанные выше, обстановка и время совершения преступления стали признаками как основных, так и квалифицированных составов. В статье 332 УК РФ в ч. 2.1 появился новый состав неисполнения приказа с такими обязательными признаками объективной стороны, как обстановка и время (период военного положения, военное время, условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий), но при этом без наступления последствий в виде существенного вреда интересам службы. Преступным также в этой части статьи стал отказ субъекта преступления от участия в военных или боевых действиях. Таким образом, состав стал формальным, в отличие от материального, закрепленного в части 1 ст. 332 УК РФ. Введенная в данную статью уголовного закона ч. 2.2, делает

перечисленные выше обстановку и время квалифицирующими признаками, а к отказу от участия в военных или боевых действиях добавляет последствие в виде наступления тяжких последствий. Весь квалифицированный состав, в результате этого, становится материальным. Стоит отметить, что в этой статье, единственной в главе 33 УК РФ, не указано такое время совершения данного преступления, как период мобилизации, но зато есть такая обстановка совершения преступления, как участие в военных и боевых действиях; в остальных статьях речь идет только об условиях ведения боевых действий. Вероятно, объяснения этому могли бы дать только разработчики изменений уголовного закона.

Статья 337 УК РФ также претерпела существенную корректировку. В ней появилась часть 2.1. Анализируемые нами признаки объективной стороны самовольного оставления части или места службы, а равно, неявки в срок на службу без уважительных причин продолжительностью более 2, но не более 10 суток стали признаками основного состава. Более того, теперь нести уголовную ответственность за это будут не только военнослужащие, проходящие службу по призыву, но и по контракту. Согласно введенному № 365 – ФЗ примечанию 2 к данной статье, к контрактникам приравниваются граждане, пребывающие в запасе во время прохождения ими сборов.

Анализируемые нами признаки объективной стороны делают квалифицированным состав, закрепленный в ч. 3.1 (отсутствие военнослужащего продолжительностью от 10 суток до 1 месяца), в ч. 5 – деяние части 4 этой статьи (отсутствие субъекта свыше месяца).

Раскроем содержание введенных законодателем терминов.

Понятие «военное положение» раскрывает одноименный Федеральный конституционный закон [2]. Это – особый правовой режим, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии. Статья 18 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» [3] понятия «военное время» не раскрывает, но определяет, что, в случае вооруженного нападения на РФ другого государства или группы государств, объявляется состояние войны. С момента такого объявления или фактического начала военных действий наступает военное время, которое заканчивается после фактического прекращения военных действий и объявления об этом.

В Федеральном конституционном законе «О военном положении» речь идет об агрессии в отношении нашей страны, а в Федеральном законе «Об обороне» – о нападении. Как соотносятся данные понятия? Являются ли они синонимичными? Попробуем дать ответ, изучив содержание данных нормативных правовых актов. Часть 2 статьи 3 указанного ФЗ определяет, что агрессия против Российской Федерации – это применение вооруженной силы иностранным государством (группой

государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН [2]. Актами агрессии, независимо от объявления войны, данный нормативный правовой акт считает вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (государств) на территорию Российской Федерации, оккупация ее территории или аннексия, блокада портов вооруженными силами другой страны, бомбардировка ими российской территории, акты применения вооруженной силы засланными в Россию вооруженными формированиями иностранного государства (банды, группы, иррегулярные силы) или наемниками [2] и еще ряд вариантов такого поведения. После таких актов агрессии вводится военное положение. В законе № 61-ФЗ говорится о вооруженном нападении на нашу страну, после чего объявляется состояние войны. Таким образом, первое отличие состоит в том, что для акта агрессии объявление такого состояния не требуется, а для вооруженного нападения необходимо. Федеральный закон № 61-ФЗ не уточняет, какие вооруженные силы нападают на нашу страну. Логично предположить, что это могут быть как вооруженные силы иностранного государства (государств), так и другие вооруженные формирования (как, например, банды, группы, о которых речь идет в ФЗ № 1). И это только нападение, совершение других действий, анализируемый нами Федеральный закон, не предполагает. После объявления состояния войны наступает военное время.

Таким образом, если ранее в отношении РФ был совершен акт агрессии, но не нападение, то вводится военное положение, но отсутствует военное время. Если же, после этого происходит вооруженное нападение на Россию, то объявляется состояние войны, наступает военное время, а военное положение уже введено.

Изучив указанные нормативные правовые акты, мы смеем предположить, что вооруженное нападение (ФЗ «Об обороне») – это разновидность акта агрессии.

Определение понятия «вооруженный конфликт» дает Военная доктрина нашего государства [4], в п. 8 которой сказано, что это «вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)». В этом же документе дается определение военного конфликта, включающего в себя и вооруженный конфликт, и локальный, и региональный, и крупномасштабные войны. Возникает вопрос: Почему законодатель не использовал это термин во внесенных в УК РФ изменениях 2022 года раз он более емкий? Вероятно, ответ известен авторам изменений уголовного

Литература:

1. Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 160006-8 «О внесении изменения в статью 80 УК РФ». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160006-8>

закон. Кроме того, позицию автора о соотношении акта агрессии и вооруженного нападения, на наш взгляд, подтверждает пункт 24 указанной Доктрины, где сказано, что «Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры» [4]. Хотя, вполне возможно, кто-то посчитает их и синонимичными понятиями...

Понятие «мобилизация» закрепил Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [5]. Часть 2 статьи 1 закрепляет, что это «комплекс мероприятий по переводу экономики страны на работу в условиях военного времени...». Таким образом, период мобилизации приходится на военное время.

Что касается такого понятия, как «боевые действия», то его содержание российское законодательство не раскрывает, хотя часто использует. Изучив Приложение к Федеральному закону «О ветеранах» [6], которое называется «Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан РФ», можно сделать вывод о том, что такие действия ведутся во время и гражданских войн, и войн, и боевых операций, и обороны городов, и выполнении задач по охране конституционных прав граждан..., в условиях чрезвычайного положения или при вооруженном конфликте и специальных операций и так далее. Здесь стоит упомянуть, что в части 2.2 ст. 332 УК РФ речь идет о военных или боевых действиях, а в ч. 3 ст. 208, ст. 275, ч. 3 ст. 359 УК РФ, например, говорится только о военных действиях. Что это за понятия, синонимичные или разные? Если посмотреть на ФЗ «О ветеранах», то напрашивается вывод о том, что военные действия (ведутся во время войны, вероятно!?) являются разновидностью боевых. Тогда зачем, в статье 332 УК РФ законодатель их разделяет? Почему в статьях 208, 275, 359 УК РФ речь идет только о военных действиях, а не о боевых!? Очевидно, что эти преступления могут совершаться не только во время войн, так как в диспозициях этих статей указан и вооруженный конфликт. В то же время, мы видим, что законодатель указал здесь и иные действия с применением вооружения и военной техники. Что это за понятие, остается только гадать, так как нигде в законодательстве его нет.

Таким образом, подведя итог нашим анализам и рассуждениям, можно сказать, что, на наш взгляд, законодателю следует использовать единообразную терминологию для обозначения идентичных явлений для упрощения процесса применения правовых норм.

Literature:

1. Conclusion of the State Duma Committee on State Construction and Legislation on the draft Federal Law № 160006-8 «On Amendments to Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160006-8>

2. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ. URL : <http://www.consultant.ru>

3. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru>

4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

5. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru>

6. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru>

2. On martial law: Federal Constitutional Law № 1 of 30.01.2002-FKZ. URL : <http://www.consultant.ru>

3. On Defense: Federal Law № 61-FZ of 31.05.1996. URL : <http://www.consultant.ru>

4. Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on 25.12.2014 № Pr-2976). URL : <http://www.consultant.ru>

5. On mobilization training and mobilization in the Russian Federation: Federal Law № 31-FZ of 26.02.1997. URL : <http://www.consultant.ru>

6. About veterans: Federal Law № 5-FZ of 12.01.1995. URL : <http://www.consultant.ru>

Лобзов Александр Владимирович
аспирант кафедры гражданского права,
Юго-Западный
государственный университет
av.lobzov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАВАЕМЫЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НИОКР

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием унифицированных подходов при определении правообладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые при выполнении НИОКР. Отмечается, что отсутствие единых принципов и критериев для определения правообладателей приводит к недостаточной определенности при решении вопросов обладания исключительными правами на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности, что, в свою очередь, препятствует их успешному внедрению и коммерциализации. Автор предлагает закрепить в законодательстве единый подход, в соответствии с которым исключительные права на любые создаваемые при выполнении НИОКР результаты принадлежат заказчику как единственному правообладателю с исключением возможности их использования какими-либо иными лицами, если иное не предусмотрено договором. В то же время, обосновывается необходимость предусмотреть противоположный подход применительно к случаям, когда выполнение НИОКР осуществляется некоммерческими образовательными или научными организациями. Предлагаемые меры, как отмечается, создадут условия для однозначного определения правообладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемых при выполнении НИОКР, что, в свою очередь, будет способствовать привлечению инвестиций в разработку основанных на них инновационных решений.

Ключевые слова: НИОКР, договор на выполнение НИОКР, исключительное право, правообладатель, результаты интеллектуальной деятельности.

Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – «НИОКР»), в том числе, финансируемых за счет бюджетных средств, является одним из важнейших источников новых разработок, создающих предпосылки для инновационного роста экономики. Препятствием для успешного

Alexander V. Lobzov
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law,
Southwest State University
av.lobzov@mail.ru

PROBLEMS OF DETERMINING THE TITLE HOLDERS OF EXCLUSIVE RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED IN THE PERFORMANCE OF R&D

Annotation. The article deals with the problems associated with the lack of unified approaches in determining the holders of exclusive rights to the results of intellectual activity, created during the implementation of R&D. It is noted that the lack of unified principles and criteria for determining the rights holders leads to insufficient certainty in addressing the issues of ownership of exclusive rights to the created results of intellectual activity, which, in turn, prevents their successful implementation and commercialization. The author proposes to fix in the legislation a single approach, according to which the exclusive rights to any results created during the performance of R&D belong to the customer as the sole right holder, excluding the possibility of their use by any other persons, unless otherwise stipulated by the contract. At the same time the necessity to provide for the opposite approach with regard to the cases when performance of R&D is carried out by non-commercial educational or scientific organizations is substantiated. As it is noted, the proposed measures will create conditions for unambiguous determination of the rightholders of the exclusive rights to the results of intellectual activities created in the course of performance of R&D which, in its turn, will promote attraction of investments into development of innovative solutions based on them.

Keywords: R&D, R&D contract, exclusive right, the owner of the exclusive right, results of intellectual activity.

внедрения таких разработок и их коммерциализации часто становится отсутствие надлежащего оформления прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности (далее – «РИД») [2, с. 3]. Данное явление обусловлено не только экономическими и организационными, но и юридическими причинами, поскольку действующее

законодательство не во всех случаях позволяет однозначным образом определять правообладателей таких РИД.

Пунктом 3 статьи 772 ГК РФ определено, что права исполнителя и заказчика на полученные при выполнении НИОКР результаты интеллектуальной деятельности определяются в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ, которые не предусматривают унифицированных правил для определения правообладателя в отношении различных видов РИД. Так, применительно к произведениям, создаваемым по договору, в том числе, при выполнении НИОКР [4], законодательство ставит решение вопроса о принадлежности исключительных прав в зависимости от того, предусматривалось ли создание данного РИД заключенным договором. Согласно пункту 1 статьи 1297 ГК РФ, в случае, если договор прямо не предусматривал создание определенного произведения, программы для ЭВМ или базы данных, исключительные права на такой РИД, созданный при выполнении НИОКР, признаются принадлежащими исполнителю, если иное не предусмотрено договором с заказчиком. Если же договор предусматривал создание программы для ЭВМ, базы данных или иного произведения, то исключительные права на них будут принадлежать заказчику, если договором не предусмотрено иное. При этом в обоих случаях законодательство устанавливает диспозитивную норму о наличии у другой стороны, не являющейся правообладателем, права использования созданного РИД для собственных нужд на условиях простой (неисключительной) лицензии (пункт 3 статьи 1296, пункт 2 статьи 1297 ГК РФ), тем самым «размывая» саму идею исключительного права на РИД как принадлежащей только правообладателю юридической возможности полностью единолично контролировать любое использование РИД, за исключением специально установленных законом случаев ограничения исключительных прав.

Наличие в законодательстве презумпции, позволяющей лицу, не являющемуся правообладателем, осуществлять использование РИД без получения согласия от правообладателя, может приводить к снижению инвестиционной привлекательности создаваемого РИД, и, как следствие этого, к утрате возможности его широкого внедрения и успешной коммерциализации. Данные негативные последствия могут предотвращаться путем включения в заключаемые договоры положений, исключающих применение диспозитивных законодательных норм, однако это происходит далеко не во всех необходимых случаях. Кроме того, положения закона имеют важное правоориентирующее значение, задают для сторон представления об оптимальных вариантах урегулирования отношений, рассматриваются как рекомендованные для применения в качестве базовых подходов на практике.

Представляется важным исходить при реализации НИОКР из принципа обеспечения принадлежности исключительных прав одному правообладателю с исключением возможности использования таких результатов для любых других лиц,

если договором на выполнение НИОКР не предусмотрено иное.

Мы полагаем недостаточно обоснованным и допускающим неоднозначные толкования используемый критерий выбора между исполнителем и заказчиком при определении правообладателя, согласно которому решение данного вопроса зависит от того, предусматривал ли договор создание конкретного РИД. При заключении договоров на выполнение НИОКР заказчик и исполнитель часто не могут однозначным образом определить, какие именно РИД будут получены в ходе выполнения данной НИОКР, однако заказчик может быть заинтересован в получении РИД в определенной области, для целей их последующего использования в своей деятельности или путем отчуждения заинтересованным лицам прав на полученные в ходе НИОКР сопутствующие РИД. Именно для целей получения таких РИД, возможность возникновения и коммерческая ценность которых могут иметь вероятностный характер, могут вкладываться средства в проводимые исследования, привлекаться инвестиции. Так, при разработке новых лекарств, цифровых сервисов, технических устройств и иных продуктов и услуг, требующих значительных инвестиций, как правило, невозможно заранее достоверным образом определить степень их востребованности и ожидаемые коммерческие результаты от их внедрения. Инвестиции в такие разработки поддерживаются, прежде всего, представлением о том, что, по крайней мере, часть из них или попутно создаваемые РИД окажутся настолько востребованными, что доходы от их коммерческой эксплуатации покроют затраты на все остальные направления деятельности, не окупившие произведенные на них затраты. В связи с этим, целесообразно предусмотреть, что именно заказчик становится единственным обладателем исключительных прав на РИД, получаемые при выполнении НИОКР, за исключением случаев, специально предусматриваемых законом, которые будут рассмотрены далее. Дополнительные сложности связаны с отсутствием унифицированных положений при закреплении в ГК РФ правил, которые должны применяться для определения правообладателя при создании различных видов РИД по заключаемым договорам, в том числе, договорам на выполнение НИОКР. Так, применительно к изобретениям, полезным моделям или промышленным образцам, создаваемым по договорам, не предусматривавшим прямо их создание, пункт 1 статьи 1371 ГК РФ устанавливает правила, аналогичные установленным для произведений. Законодательство предусматривает также возможность создания по заказу промышленного образца (статья 1372 ГК РФ), не устанавливая отдельных правил для случаев создания по заказу изобретений или полезных моделей, по-видимому, исходя из того, что их создание не может быть гарантировано и сами они не всегда могут быть однозначным образом определены в договоре [5], [3].

Таким образом, как отмечалось выше, признание или непризнание заказчика либо исполнителя правообладателем РИД ставятся в зависимость от толкования положений заключенного между

ними договора в части того, предусматривает ли такой договор создание определенных РИД или созданные РИД могут рассматриваться как прямо не предусмотренные договором, но возникающие при его выполнении в качестве побочного результата осуществляемой деятельности по выполнению НИОКР. В отношении топологий интегральных микросхем, статьями 1462 и 1463 ГК РФ предусматриваются подходы, близкие к закрепляемым в ГК РФ для случаев создания произведений, при этом правообладание также ставится в зависимость от того, предусматривалось или не предусматривалось создание соответствующей топологии заключенным договором. Интересно отметить, что в отношении секретов производства (ноу-хау), полученных при выполнении договора, в том числе договора подряда или договора на выполнение НИОКР, законодательство (статья 1471 ГК РФ) исходит из принадлежности прав подрядчикам (исполнителям), кроме случаев, специально установленных ГК РФ. Отмеченный выше критерий (предусмотрено или не предусмотрено создание такого РИД договором) не применяется. Проведенный анализ показывает, что законодательные положения, призванные определять правообладание в отношении результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых при выполнении НИОКР, не образуют единой системы и не базируются на каких-либо общих критериях. С учетом многообразия отношений, опосредуемых договорами, в рамках которых могут создаваться различные РИД, возможно применение различных подходов к определению их правообладателей. Однако для случаев выполнения НИОКР, как нам представляется, требуется унификация подлежащих применению законодательных положений, формирование единых общих принципов для решения вопросов правообладания. В случаях, когда речь идет о взаимоотношениях коммерческих юридических лиц, целесообразным является закрепление единого подхода, в соответствии с которым, исключительные права на любые создаваемые при выполнении НИОКР результаты принадлежат заказчику как единственному правообладателю с исключением возможности их использования какими-либо иными лицами, если иное не предусмотрено договором. Определенность правообладания при этом будет создавать предпосылки для последующего успешного использования создаваемых РИД. При этом исполнитель, осуществляющий в рассматриваемых случаях коммерческую деятельность, обладая профессиональными познаниями в соответствующей области должен при необходимости полностью учесть свои интересы при заключении договора, в связи с чем, не требуется закрепление в законе каких-либо диспозитивных норм о возможности использования создаваемых РИД исполнителем в случаях, не предусмотренных непосредственно заключаемым с таким исполнителем договором. В качестве исключения из общего правила может

рассматриваться ситуация, когда НИОКР выполняются некоммерческие образовательные или научные организации, относимые, в частности, профессором О.А. Городовым к особым субъектам научно-исследовательской и инновационной деятельности [1, с. 31–68]. В этом случае, как нам представляется, необходимо учитывать, что деятельность таких организаций, а также работающих или обучающихся в них лиц во многом связана с проведением различного рода исследований, профессиональной научной, исследовательской и иной интеллектуальной деятельностью. При выполнении НИОКР сотрудники таких организаций могут использовать предыдущие наработки, свой накапливаемый годами профессиональный опыт, имеющуюся технику и оборудование, предоставленные в рамках других некоммерческих отношений, в том числе приобретаемые за счет бюджетных или собственных средств. Кроме того, как показывает зарубежный опыт, научные и образовательные организации при наличии необходимых законодательных предпосылок способны самостоятельно осуществлять коммерциализацию создаваемых их сотрудниками РИД. Так, в США успешно действует ряд законов, специально направленных на ускоренное внедрение РИД, получаемых при государственном участии в университетах, научных и исследовательских учреждениях, в том числе принятые в 1980 году Закон Байя-Доула (Bayh-Dole Act of 1980) и Закон Стивенсона-Уайдлера (Stevenson-Wydler Technology Innovation Act of 1980) [2, с. 56–59]. В связи с этим, для случаев выполнения НИОКР некоммерческими образовательными или научными организациями целесообразно предусмотреть обратную презумпцию, то есть, исходить из предположения о том, что исключительные права на все РИД, создаваемые в рамках выполнения такими организациями НИОКР, принадлежат таким организациям, если договором с заказчиком не предусмотрено иное, а заказчик приобретает право использования таких РИД только в случаях и пределах, определяемых заключенным договором.

Предлагаемые меры создадут, как нам представляется, условия для однозначного определения правообладателей исключительных прав на РИД, создаваемые при выполнении НИОКР, обеспечат единство правообладания, определенность отношений при заключении договоров на выполнение НИОКР и, в то же время, сохранят особые положения для случаев участия в выполнении НИОКР образовательных и научных организаций с учетом их особого статуса и наличия у них возможностей для самостоятельной организации использования и коммерциализации создаваемых в них РИД. Определенность правообладания станет важным условием для привлечения инвестиций в разработку и продвижение инновационных решений, основанных на результатах проведения научных исследований, новых технологических и конструкторских разработках.

Литература:

1. *Городов О.А.* Правовое обеспечение инновационной деятельности. М. : Инфра-М, 2012. 209 с.

Literature:

1. *Gorodov O.A.* Legal support of innovation activity. M. : Infra-M, 2012. 209 p.

2. *Жамойдик К.М.* Введение в гражданский оборот результатов НИОКР, выполненных по государственному заказу : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2016. 189 с.

3. *Закржевская И.В.* Является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОКР? / И.В. Закржевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 18. Вып. 11. С. 94–97.

4. *Ландин А.В.* Охрана результатов НИОКР в качестве научных произведений / А.В. Ландин // Патенты и лицензии. 2009. № 6. С. 18–22.

5. *Ландин А.В.* Согласование технического задания как условие заключения договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ / А.В. Ландин // Юридические науки. 2008. № 1. С. 35–38.

2. *Zhamoydik K.M.* Introduction into civil circulation of the results of R&D carried out by state order. Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. M., 2016. 189 p.

3. *Zakrzhevskaya I.V.* Is the terms of reference an essential condition of contracts for R&D? / I.V. Zakrzhevskaya // Bulletin of the South Ural State University. The series «Law». 2007. № 18. Iss. 11. P. 94–97.

4. *Landin A.V.* Protection of R&D results as scientific works / A.V. Landin // Patents and licenses. 2009. № 6. P. 18–22.

5. *Landin A.V.* Approval of the terms of reference as a condition for concluding a contract for the performance of research, development and technological works / A.V. Landin // Legal Sciences. 2008. № 1. P. 35–38.

Лобзова Анна Васильевна
аспирантка кафедры гражданского права,
Юго-Западный
государственный университет
av.lobzova@mail.ru

СОГЛАСИЕ И СВОБОДА ВОЛИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Автор анализирует особенности реализации принципа свободы воли в семейном праве, отмечает, что, во многих случаях, законодательство рассматривает волю и волеизъявление одного из участников только в качестве предпосылки для возникновения, изменения или прекращения семейных правоотношений, исходя из необходимости получения согласия от другого их участника в качестве условия наступления юридически значимых последствий. Обосновывается необходимость разграничения согласий, получение которых требуется для наступления юридических значимых последствий, в зависимости от оснований для получения соответствующего согласия. Делается вывод о том, что установление законодательством определенных требований к реализации воли участников семейных отношений и зависимости юридических последствий волеизъявления одного участника от согласия другого участника не могут рассматриваться как ограничение свободы воли участников таких отношений. Доказывается, что принцип свободы воли в семейном праве реализуется как в возможности свободного одностороннего волеизъявления в тех случаях, когда последствия такого волеизъявления не затрагивают права и законные интересы других лиц, так и в возможности предоставления по своему усмотрению согласия как необходимого условия для наступления юридических значимых последствий в случаях, когда законодательство связывает наступление таких последствий с наличием согласия участников семейных отношений.

Ключевые слова: семейные правоотношения, волеизъявление, одностороннее волеизъявление, согласие, согласие супруга, свобода воли, ограничения свободы воли.

Свобода воли имеет важнейшее значение для права, согласно утверждению Гегеля: «Исходной точкой права является воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение, и система права есть царство осуществленной свободы» [2; 1, с. 57]. В семейном праве реализация свободы воли отличается значительной спецификой. Если в сфере гражданского права воля субъекта, выраженная через соответствующее ей волеизъявление, во многих случаях, она, сама по себе, может приводить к возникновению, изменению или прекращению

Anna V. Lobzova
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law,
Southwestern State University
av.lobzova@mail.ru

CONSENT AND FREEDOM OF WILL IN FAMILY LAW

Annotation. The author analyzes the peculiarities of implementation of the principle of free will in family law, notes that in many cases the legislation considers the will and expression of will of one of the participants only as a precondition for the emergence, change or termination of family legal relations, based on the need to obtain consent from their other participant as a condition for occurrence of legally significant consequences. The necessity to distinguish consents that are required for the occurrence of legally significant consequences, depending on the grounds for obtaining the relevant consent, is substantiated. The conclusion is made that the establishment by the legislation of certain requirements for realization of the will of participants of family relations and dependence of legal consequences of expression of will of one participant on consent of other participant cannot be considered as restriction of freedom of will of participants of such relations. It is proved that the principle of freedom of will in family law is realized as in the possibility of free unilateral expression of will in cases where the consequences of such expression of will do not affect the rights and legitimate interests of others, and in the possibility of providing at its discretion consent as a necessary condition for the occurrence of significant legal consequences in cases where the legislation links the onset of such consequences with the presence of consent of participants in family relations.

Keywords: family relations, will, unilateral will, consent, spousal consent, free will, restrictions on free will.

прав и обязанностей такого субъекта, то в семейном праве единство воли и волеизъявления является необходимым, но часто недостаточным условием для наступления юридически значимых последствий.

В семейных правоотношениях участвует не одно, а два или более лиц, в связи с чем, волю и волеизъявление одного из них законодательство, в ряде случаев, рассматривает только в качестве предпосылки для возникновения или изменения семейного правоотношения, признавая

необходимость учета мнений, чувств, намерений других членов семьи как факторов, влияющих на решение вопросов о наступлении тех или иных юридических последствий.

В связи с этим, при решении значительной части вопросов, связанных с семейными отношениями, законодательно предусматривается необходимость получения согласия их участников, то есть, для наступления юридических значимых последствий требуется совпадение воли таких участников и соответствующих волеизъявлений [4, с. 69]. Представления большинства членов российского общества о браке, семье, семейных отношениях, правах и обязанностях супругов, родителей и детей, как правило, отличаются консерватизмом, что также способствует признанию необходимости ограничения последствий принимаемых в одностороннем порядке решений в семейном праве, установлению требований о наличии согласованного волеизъявления участников семейных отношений, в частности, получения согласия сторон для вступления в брак (статья 12 СК РФ), его расторжения (статья 19 СК РФ), владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов (статья 35 СК РФ).

Добровольность вступления в брак и сохранения брачных отношений является принципиальным требованием современного законодательства. Вступая в брачные отношения, их стороны свободно реализуют свою волю и свободно принимают на себя обусловленные этим обязательства и связанные с ними ограничения. Семья и семейные отношения, с одной стороны, поддерживаются наличием единой воли или согласованных волей отдельных членов семьи и иных участников семейных отношений, то есть основываются на свободной воле участников таких отношений, по крайней мере, их совершеннолетних участников. С другой стороны, необходимость согласования решений и действий отдельных участников таких отношений для наступления желаемого ими юридически значимого результата может рассматриваться как ограничение, налагаемое такими отношениями на их участников. Несмотря на сложившееся представление об ограничении автономии воли в семейном праве [3], нам представляется ошибочным рассмотрение вышеуказанных обстоятельств в качестве ограничивающих свободу воли участников семейных отношений.

Современное семейное право не ограничивает свободу воли участников семейных отношений, устанавливая только определенные требования к порядку реализации воли таких участников и ставя, в ряде случаев, юридические последствия соответствующего волеизъявления одного участника семейных отношений в зависимости от согласия другого их участника. Действительно, такой подход может выглядеть как определенного рода ограничения, однако, такие ограничения, как правило, имеют процедурный характер или устанавливают дополнительные условия для согласования воли заинтересованных лиц. Так, не являются ограничением свободы воли, выделяемые Р.Е. Телегиным, случаи «зависимого согласия» [4, с. 70], при котором законодательство ставит возможность реализации воли одним субъектом

в зависимость от воли другого субъекта. В частности, императивный запрет возбуждения мужем дела о расторжении брака без согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка (статья 17 СК РФ) не ограничивает реализацию свободы воли и возможность развода, устанавливая только дополнительное условие для достижения указанного правового результата. В гражданском праве аналогичные, по сути, ситуации временной невозможности осуществления прав, связанные с необходимостью получения согласий других сторон, наличием специально устанавливаемых законодательством дополнительных требований и сроков (например, связанные с периодом принятия наследства, сроками регистрации изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, периодом безвестного отсутствия и т.п.), не рассматриваются как ограничивающие свободу воли участников соответствующих правоотношений. Волеизъявление одного участника семейных отношений может, как отмечено выше, служить предпосылкой для наступления, изменения или прекращения семейного правоотношения. Однако в случае, если реализация такой воли может затронуть права и законные интересы других участников семейных отношений, законодательство обоснованным образом устанавливает требования о получении их согласия или преодолении отсутствия такого согласия в порядке, установленном законом. Как нам представляется, в значительной степени, проблема признания полноценной реализации принципа свободы воли в семейных отношениях связана с недостаточно отчетливым разграничением природы согласий, получение которых требуется для наступления тех или иных юридических значимых юридических последствий. Так, согласиями, имеющими непосредственное отношение к динамике семейных правоотношений, в полной мере, можно считать упомянутые выше согласия на вступление в брак, расторжение брака, распоряжение общим имуществом супругов и т.п.

Согласия на медицинское освидетельствование при вступлении в брак (статья 15 СК РФ), на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона (статья 51 СК РФ) основываются на охране нематериальных благ и наличии у субъектов, предоставляющих такие согласия, личных неимущественных прав. Получение таких согласий не может быть обусловлено волей какого-либо иного лица. К данной категории может быть отнесено также согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на изменение его фамилии или имени (статья 59 СК РФ). Положения о разрешении по взаимному согласию внутрисемейных споров (статья 1), взаимное согласие родителей при решении вопросов образования и воспитания детей (статья 65 СК РФ) и т.п. положения имеют правоориентирующий характер, такие согласия предполагаются, однако, при недостижении согласия в указанных случаях, споры могут разрешаться в судебном порядке или с привлечением органов опеки и попечительства (пункт 2 статьи 65 СК РФ).

Таким образом, необходимость получения «согласия» в семейном праве может вытекать из

различных оснований, в том числе, следовать из общих положений гражданского права. При этом, сама по себе, необходимость получения согласия в отдельных случаях или устанавливаемые семейным законодательством дополнительные ограничения возможности реализации воли субъекта семейных отношений не должны рассматриваться как обстоятельства, свидетельствующие об ограничении свободы воли участников семейных отношений.

Принцип свободы воли участников семейных правоотношений реализуется как в возможности свободного одностороннего волеизъявления в тех случаях, когда последствия такого волеизъявления не затрагивают права и законные интересы

Литература:

1. *Волков А.В.* Свобода воли в гражданском праве / А.В. Волков // Юристъ – Правоведъ. 2010. № 5. С. 57–62. С. 57.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М. : Мысль, 1990.
3. *Крашенинников Е.А.* Условия функционирования и границы частой автономии / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 9. С. 4–20.
4. *Телегин Р.Е.* Правовой статус участников семейных правоотношений : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Курск, 2022. 207 с.

других лиц, так и в возможности предоставления, по своему усмотрению, согласия в качестве необходимого условия для наступления юридических последствий в случаях, когда законодательство связывает наступление таких последствий с наличием согласия их участников.

Проявление свободы воли участника семейных отношений может выражаться также в обращении в суд или органы опеки и попечительства для преодоления отказа другого участника семейных отношений в предоставлении согласия, необходимого для наступления юридически значимых последствий, соответствующих воле участника таких отношений.

Literature:

1. *Volkov A.V.* Freedom of will in civil law / A.V. Volkov // Lawyer – Lawyer. 2010. № 5. P. 57–62. P. 57.
2. *Hegel G.V.F.* Philosophy of law. M. : Thought, 1990.
3. *Krasheninnikov E.A.* Conditions of functioning and boundaries of frequent autonomy / E.A. Krasheninnikov, Yu.V. Baigusheva // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 9. P. 4–20.
4. *Telegin R.E.* Legal status of participants in family legal relations : dis. ... for the degree of cand. of legal sciences. Kursk, 2022. 207 p.

Паршина Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
parshina_i@rambler.ru

Чуб Инна Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
innulya31@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В данной статье рассматривается понятийный аппарат, современное состояние, структура, динамика и тенденции развития преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий как самостоятельного вида преступности в России. Дается характеристика формирующейся системе противодействия указанным преступлениям и выделяются наиболее значимые проблемы нормативного, организационного и методического характера, на основе которых определяется круг перспективных направлений деятельности общества и государства, призванных обеспечить эффективную борьбу с изучаемым видом преступности.

Ключевые слова: преступность, виды криминального поведения, информация, информационно-коммуникационные технологии, киберпространство, характеристики преступности, криминогенная ситуация.

Развитие современного общества протекает в условиях стремительного проникновения информационных технологий практически во все сферы социальной жизни, характеризуется высокой степенью интенсивности процессов создания, обработки, обмена и хранения информации, доступность которой обеспечивает высокие темпы человеческого прогресса. Преступность как социальный феномен чутко реагирует на любые изменения текущей ситуации, криминогенные факторы которой на протяжении достаточно

Irina A. Parshina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Deputy Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
parshina_i@rambler.ru

Inna S. Chub

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
innulya31@yandex.ru

**ACTUAL PROBLEMS OF
CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT AND
PREVENTION OF CRIMES COMMITTED
USING INFORMATION AND
COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Annotation. The conceptual apparatus, the current state, structure, dynamics and trends in the development of crimes in the field of information and communication technologies as an independent type of crime in Russia are considered. The characteristic of the emerging system of countering these crimes is given and the most significant problems of a normative, organizational and methodological nature are highlighted, on the basis of which a range of promising areas of activity of society and the state is determined, designed to ensure an effective fight against the type of crime under study.

Keywords: crime, types of criminal behavior, information, information and communication technologies, cyberspace, characteristics of crime, criminogenic situation, crime prevention.

длительного времени стимулируют процесс освоения информационной сферы криминалом. Это, безусловно, приводит к изменениям в состоянии, структуре, динамике и тенденциях развития самой преступности, порождает новые виды криминального поведения, видоизменяет существующие. Общество сталкивается с необходимостью криминологического исследования и поиска путей борьбы с новыми преступлениями, связанными с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Анализ криминогенной ситуации, складывающейся в сфере противодействия рассматриваемому виду преступности, позволяет выделить два основных направления преступной деятельности, сформированных на основании сущности и мотивации совершаемых деяний.

Первое направление мы можем определить как преступность в сфере компьютерной информации – явление, на наш взгляд, достаточно подробно изученное и широко освещенное в ряде фундаментальных научных работ уголовно-правового и криминологического характера, результаты теоретических и прикладных исследований реализованы в законодательной инициативе. В частности, в уголовном законодательстве Российской Федерации имеется Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», нормы которой охраняют общественные отношения в сфере использования указанной информации; безопасности программного обеспечения; информационной инфраструктуры государства, а также информационно-коммуникационной среды [1]. По логике построения Особенной части УК РФ родовым объектом данной категории преступлений, играющим важную роль в определении вида преступной деятельности, выступают общественный порядок и общественная безопасность. Большинство дефиниций, определяющих рассматриваемый вид преступности, отталкиваются, на наш взгляд, от нормативного подхода к его структуре [6, с. 324]. Необходимо отметить, что уголовная ответственность за посягательства, напрямую связанные с компьютерной информацией, предусмотрена также нормами, находящимися в других разделах и главах УК РФ, например – ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Несмотря на то, что в данном случае, посягательство осуществляется на право собственности, оно тесно связано со специфическим видом информации.

Второе направление получило свое отражение в деятельности правовой системы нашего государства как самостоятельная криминологическая категория и отдельно рассматриваемый вид преступности относительно недавно. В статистическом сборнике о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2019 года, подготовленном Главным информационно-аналитическим центром МВД России появился раздел «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий» [9]. При ознакомлении с содержащейся в нем информацией можно сделать вывод о том, что он включает в себя совокупность официально зарегистрированных преступных посягательств на широкий круг объектов уголовно-правовой охраны, номинально не относящихся к упомянутым выше. Критерием объединения этих преступлений в статистическую совокупность, по сути, является способ их совершения.

Структура преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), выглядит следующим образом. Из преступлений против собственности в раздел включены ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и его разновидности – ст. 159.3

УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Преступления в сфере экономической деятельности представлены ст. 171.2 УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр». Подлежат статистическому учету в данном разделе преступления против общественной безопасности – Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ.). Мы можем увидеть здесь также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, изготовлением порнографических материалов и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Важным обстоятельством, имеющим существенное значение для структурного построения преступлений выделенной категории, является включение в раздел преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ полностью), однако, два состава – неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) выделяются особо. В связи с этим, обратим внимание на корректировку названия раздела: с 2020 года он дополнен словами «...или в сфере компьютерной информации». Данный факт приводит к выводу о том, что преступления в сфере компьютерной информации рассматриваются в отчетности как составная часть вида преступности, в который, в том числе, включены и иные преступления, чья конечная цель существенно отличается по своему содержанию. Использование информационно-коммуникационных технологий рассматривается в них как способ совершения преступления со специфическими орудиями и средствами. Подобное решение в формировании статистической отчетности выглядит достаточно спорным, однако, не оказывает, на наш взгляд, дезорганизующего воздействия на систему учета преступности в Российской Федерации. Сам принцип ее построения, в рассматриваемом статистическом документе, подразумевает стремление к отражению наиболее характерных и значимых по своим последствиям преступных проявлений и основных тенденций развития криминогенной ситуации, а также, освещение результативности работы правоохранительных органов, в первую очередь – органов внутренних дел по борьбе с преступностью. В этом аспекте, рассматриваемая статистическая новация выглядит вполне обоснованной, так как киберпространство и его возможности в современном мире активно осваиваются криминальным миром. Доступность виртуальных ресурсов для использования во многих сферах общественной жизни, неограниченный круг лиц, пользующихся услугами «всемирной паутины», высокий уровень конфиденциальности пользователей, с одной стороны, и относительно легкий доступ к личной информации граждан с другой – вот основные факторы, определяющие такой интерес. Все это позволяет преступникам, во многих случаях, минимизировать затраты на организацию и осуществление замысливаемых преступлений и причинять существенный материальный ущерб. Рассматриваемый процесс заметно

изменяет характерные черты различных видов преступной деятельности. Например, преступления террористического характера приобретают значительный уровень латентности, ранее не присущий проявлениям радикализма.

Таким образом, появление в статистической отчетности рассматриваемого раздела можно признать вполне обоснованным и актуальным. Он позволяет специалистам практических подразделений правоохранительных органов и представителям юридической науки составить определенное представление о ситуации, складывающейся в данной сфере. Статистическая информация о состоянии, структуре, динамике и тенденциях развития преступности, связанной с применением информационно-коммуникационных технологий ложится в основу криминологического изучения и построения системы противодействия этому социально-правовому явлению. Его содержание закреплено нормативно в межведомственном Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» от 29 декабря 2021 г. № 790/11/1 [2]. В указанной редакции появился Перечень № 25, определивший содержание рассматриваемого раздела.

Следует признать, что имеющийся в нашем распоряжении временной отрезок (2019–2021 годы) не позволяет установить каких-либо долговременных тенденций развития ситуации, однако наиболее общие закономерности в содержании качественных и количественных показателей изучаемого вида преступности уже определены. Прежде всего, считаем необходимым разделить обсуждаемые нами категории преступлений, определившие два самостоятельных направления криминальной деятельности, оставив за пределами рассмотрения преступления в сфере компьютерной информации, как выходящие за рамки настоящей публикации. Они составляют за анализируемый период в среднем показателе 1,06 % от общего числа зарегистрированных случаев.

Куда более внушительен объект нашего непосредственного исследования. Абсолютные величины, характеризующие состояние преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, выглядят следующим образом. В 2019 году было зарегистрировано 291526 таких деяний, они составили 14,40 % от всех выявленных в Российской Федерации преступлений. В следующем отчетном периоде этот показатель вырос почти в два раза – 505898 преступлений (24,75 %), а в 2021 году он составил 510853 (25,49 %). Опираясь на приведенную статистику, мы можем сделать заключение о том, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, в настоящее время составляют четвертую часть всей преступности в России. Данный вывод наглядно подтверждает актуальность криминологического исследования проблем противодействия рассматриваемому виду преступности.

Учитывая включение в перечень изучаемых уголовно-наказуемых деяний посягательств на различные объекты уголовно-правовой охраны, можно предположить особенности структуры рассматриваемого вида преступности. В частности, тайное хищение чужого имущества – кража (ст. 158 УК РФ) за 2021 год составило 36,57 % от числа всех зарегистрированных преступлений (733075 случаев). В интересующей нас категории удельный вес краж находится на уровне 30,28 %. В свою очередь совершение данного деяния с использованием ИКТ имело место в 156792 случаях – примерно каждое пятое хищение рассматриваемого вида. Учитывая специфику механизма совершения такого преступления, следует сделать вывод о довольно высоком уровне «технологизации» краж в современной России.

Лидером среди преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, бесспорно, является мошенничество (ст. 159 УК РФ). В структуре общей преступности Российской Федерации его удельный вес составляет 15,53 %, а в исследуемом сегменте – 46,70 %! Данный показатель также не вызывает удивления в силу специфики приемов и способов обмана и злоупотребления доверием, доступным в современном информационном обществе. Обращает на себя практически обратная зависимость двух наиболее распространенных разновидностей хищения, прослеживаемая при сравнительном анализе интенсивности преступного поведения в «традиционной» преступности и развивающейся ее разновидности, связанной с использованием достижений научно-технического прогресса и цифровизации общественных отношений.

В изучаемой структуре, помимо перечисленных видов преступлений, обращает на себя внимание использование ИКТ при осуществлении криминального оборота наркотиков – незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также, незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ). Данной проблеме повышенное внимание ученых и практических работников уделяется уже довольно долгое время. Официальная статистика определяет уровень данного вида посягательств в общем числе преступлений в 8,59 %. В рассматриваемой нами категории удельный вес незаконного оборота наркотиков равен 10,07 % (51444 преступлений). В настоящее время практически каждое третье преступление подобного рода совершается с использованием ИКТ (29,89 %!). Необходимо отметить, что официальные данные в этом случае очень далеки от истинного положения дел. Эксперты отмечают, что реальные объемы рассматриваемого вида преступной деятельности можно оценить только по уровню наркопораженности общества [3, с. 57–58].

Ранее нами было отмечено, что по причине краткого периода существования объединенной статистической отчетности, характеризующей рассматриваемый вид преступной деятельности, динамические показатели преступности, связанной

с использованием информационно-коммуникационных технологий, в настоящее время не могут быть объективно оценены с целью установления каких-либо закономерностей и тенденций развития. В связи с этим, наибольшую результативность криминологического изучения затрагиваемых проблем могут обеспечить специальные научные и практические исследования отдельных авторов, проводившиеся ранее и осуществляемые в настоящий момент, а также, применение метода экспертных оценок, участники которого предоставляют необходимую информацию, исходя из опыта практической деятельности и специальных познаний в данной отрасли.

Система противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, на наш взгляд, находится на стадии своего становления. Ее построение базируется на давно уже сформированных институтах, касающихся социально-правовой обоснованности борьбы с преступлениями различного вида, целях, задачах, принципах противодействия преступности, а также, на субъектах, осуществляющих данную деятельность. Вместе с тем, специфическими чертами рассматриваемой системы являются характерные признаки предмета воздействия, в первую очередь – информационно-коммуникационные технологии, взятые на вооружение представителями криминального мира. В настоящий момент этот феномен определяется как «широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг, среди которых можно выделить компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также – Интернет» [4]. Указанная дефиниция позволяет предположить наличие особых требований к методикам противодействия рассматриваемому виду преступности, в первую очередь – предупреждения этого вида криминального поведения. Помимо всего прочего, специальные требования должны быть адресованы отдельным субъектам противодействия, а также, организации борьбы с такими преступлениями и, соответственно, к нормативно-правовому обеспечению этой работы.

Залогом эффективного функционирования системы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, является действующее уголовное законодательство, обеспечивающее быстрое выявление и правильную квалификацию преступных деяний, привлечение виновных к уголовной ответственности и выполняющее функции общего и специально-криминологического предупреждения преступлений [8, с. 164]. Нами было отмечено выше, что уголовно-правовая регламентация ответственности за преступления в сфере компьютерной информации получила свое отражение в виде самостоятельной главы УК РФ. Что же касается посягательств на иные объекты уголовно-правовой охраны, то, в данном случае, законодатель осуществляет изменения в законе путем добавления новых статей в соответствующие разделы и главы УК РФ, либо

редакции уже имеющихся норм. В связи с этим, ряд исследователей настаивает на более объемной «унификации и систематизации существующих подходов, поскольку разрозненность уголовно-правовых норм значительно осложняет организацию и осуществление противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий» [5, с. 303]. Подобная позиция заслуживает пристального внимания, однако, в нашем представлении, является довольно сложной задачей именно в силу разнообразия общественных отношений, нарушаемых посредством использования ИКТ.

Правоохранительные органы Российской Федерации являются основными субъектами противодействия рассматриваемому виду преступности. Органы внутренних дел в данной системе играют важную роль в плане организации и координации указанной деятельности, помимо этого выполняют большой объем работы по выявлению, пресечению, предупреждению преступлений общеправового характера, в которых широко используются возможности современных информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем, экспертные оценки показывают явное отставание профессиональной подготовки и материально-технических возможностей подразделений, непосредственно осуществляющих правоохранительные функции, от требований времени. В связи с этим, выделяется сразу несколько направлений, по которым необходимо активизировать совершенствование деятельности обозначенных субъектов.

В специальной литературе, посвященной проблемам борьбы с преступностью, в последнее время активно обсуждаются проблемы создания и функционирования специализированных подразделений правоохранительных органов, которые осуществляли бы противодействие киберпреступности во всех ее проявлениях, начиная от посягательств на компьютерную информацию и заканчивая элементарными телефонными мошенничествами. В начале 90-х годов прошлого столетия в структуре МВД России были созданы оперативно-технические подразделения, действующие во всех субъектах Российской Федерации. Их основной целью стала борьба с преступлениями в сфере компьютерных технологий. Данную цель определяет широкий круг задач. В него, в частности, входят выявление, пресечение и пресечение незаконных действий с компьютерной информацией, противоправного распространения радиозлектронных и специальных технических средств, мошенничества в области электронных платежей, терроризма, разжигания национальной розни; распространения детской порнографией в Интернете и т.п.

Следует отметить особо, что указанные подразделения действуют как вспомогательная структура, обеспечивающая функционирование следственных других оперативных органов, осуществляющих непосредственные меры противодействия преступлениям, связанным с информационно-коммуникационными технологиями. Поэтому их возможности в плане предупреждения рассматриваемого вида преступности

ограничены по очевидным причинам. Опираясь на данное обстоятельство, эксперты настаивают на формировании других ведомственных формирований, имеющих более широкие полномочия, в первую очередь – при непосредственном выполнении профилактики преступлений, напрямую не связанных с посягательствами на компьютерную информацию.

Другим направлением деятельности правоохранительных органов в изучаемой сфере является повышение квалификации и переподготовка действующих сотрудников органов внутренних дел на базе образовательных учреждений системы МВД России. Примером может служить подготовка сотрудников полиции к работе с аппаратно-программным комплексом «Безопасный город», в процессе которой вырабатываются навыки внедрения процесса автоматизированного принятия управленческих решений на выполнение служебных задач, использования виртуальных способов отражения оперативной информации, разработка алгоритмов привлечения к предупредительной работе общественности и т.п. По аналогии с представленным направлением возможна разработка и внедрение обучающих комплексов для представителей различных подразделений и служб органов внутренних дел, в непосредственные обязанности которых входит выявление и нейтрализация факторов, стимулирующих использование ИКТ для совершения преступлений общеуголовного характера.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 790/11/1 от 29.12.2021. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28726056/>.
3. *Бушув И.В.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков / И.В. Бушув, М.В. Петров, Л.Б. Прудникова // Юристы-Правоведь, 2019. № 4(91). С. 57–62.
4. *Гараев С.Т.* Сущность информационно коммуникационных технологий / С.Т. Гараев // Международный журнал «Инновационная наука». 2016. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy/viewer> (дата обращения 18.10.2022).
5. *Кумышева М.К.* Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий / М.К. Кумышева, Л.М. Федина // Образование и право. 2022. № 8. С. 301–305.

Залогом успешной предупредительной деятельности является комплексный характер осуществляемых мероприятий, основанный на тесном взаимодействии различных субъектов профилактической работы в процессе мониторинга текущей криминогенной ситуации, обмена информацией о причинном комплексе совершаемых преступлений, проведении совместных оперативно-профилактических мероприятий на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют криминалу совершать преступления в виртуальном пространстве, в том числе, находясь на территории другого государства, что значительно усложняет деятельность по выявлению факта противоправных действий, установления лиц, причастных к их совершению и привлечению виновных к уголовной ответственности. В этом контексте, насущной потребностью правоохранительных систем отдельных государств становится международное сотрудничество, реализуемое в таких формах, как заключение международных договоров и соглашений, обмен оперативной информацией, осуществление совместных мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, проведение научно-практических семинаров и конференций, подготовка иностранных специалистов на базе ведомственных учебных центров.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 24.09.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. On the entry into force of the lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting: instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 790/11/1 of 12/29/2021. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28726056>
3. *Bushuev I.V.* The influence of information and communication technologies on the development of criminal schemes of drug trafficking / I.V. Bushuev, M.V. Petrov, L.B. Prudnikova // Jurist-Pravoved, 2019. № 4(91). P. 57–62.
4. *Garaev S.T.* The essence of information and communication technologies / S.T. Garaev // International Journal «Innovative Science». 2016. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy/viewer> (Accessed 18.10.2022)
5. *Kumysheva M.K.* Actual problems of countering crimes in the field of information and communication technologies / M.K. Kumysheva, L.M. Fedina // Education and law. 2022. № 8. P. 301–305.

6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/reports/item/28021552>

7. *Скляр С.В.* Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации / С.В. Скляр, К.Н. Евдокимов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 324.

8. *Тарчоков Б.А.* Тенденции развития киберпреступности в глобальном информационном пространстве / Б.А. Тарчоков // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 1. С. 198–201.

9. Официальный сайт МВД России, раздел «статистика и аналитика», архивные данные. URL : <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 05.09.2022).

6. The state of crime in Russia for January-December 2021. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф/reports/item/28021552>

7. *Sklyarov S.V.* Modern approaches to the definition of the concept, structure and essence of computer crime in the Russian Federation / S.V. Sklyarov, K.N. Evdokimov // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2016. Vol. 10. № 2. P. 324.

8. *Tarchokov B.A.* Trends in the development of cybercrime in the global information space / B.A. Tarchokov // Problems of economics and legal practice. 2021. № 1. P. 198–201.

9. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia, section «Statistics and analytics», archival data. URL : <https://мвд.рф/folder/101762> (date of the application 05.09.2022).

Пермяков Максим Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент,
Уральский федеральный университет
имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
pmv0929@yandex.ru

Гаскаров Ильдус Фанавиевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
madagascar.15@mail.ru

Котов Василий Васильевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
kotov-1958@inbox.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваемое оперативно-разыскное мероприятие может представлять собой разовое (законченное) мероприятие или определенный процесс, систему организационных, тактических, разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых, преимущественно, негласными силами, средствами и методами, выбор которых диктуется конкретными обстоятельствами и задачами ОРД. С учетом этого, например, опрос, наблюдение, оперативный эксперимент могут рассматриваться как его вспомогательные элементы, составные части подготовки оперативного внедрения либо разведывательно-поисковой деятельности внедренных субъектов. Оперативное внедрение следует рассматривать не только как процесс ввода, проникновения в целях сбора информации, но и как промежуточный или конечный результат в виде: закрепления на объекте внедрения; получения доступа к сведениям, интересующим оперативника как субъекта ОРД; создания обстоятельств, способствующих получению информации внедренными лицами; проведения ими поисковых и разведывательных мероприятий; выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес; установления контакта (доверительных отношений) с выявленными лицами; сбора оперативной информации, проведения иных мероприятий в целях решения задач ОРД.

Ключевые слова: оперативный сотрудник, легенда, криминогенная среда, разведывательная цель, информация, конфиденциальный источник.

Maxim V. Permyakov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Ural Federal University
name of the first
President of Russia B.N. Yeltsin,
Ural State Legal University
named after V.F. Yakovlev
pmv0929@yandex.ru

Ildus F. Gaskarov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of Forensic Science,
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
madagascar.15@mail.ru

Vasily V. Kotov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of Forensic Science,
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
kotov-1958@inbox.ru

SOME ISSUES OF OPERATIONAL IMPLEMENTATION

Annotation. The operational search event under consideration may be a one-time (completed) event or a specific process, a system of organizational, tactical, intelligence and search activities carried out mainly by secret forces, means and methods, the choice of which is dictated by specific circumstances and tasks of the ORD. With this in mind, for example, a survey, observation, operational experiment can be considered as its auxiliary elements, components of the preparation of operational implementation or intelligence and search activities of embedded entities. Operational implementation should be considered not only as a process of entry, penetration in order to collect information, but also as an intermediate or final result in the form of: fixing on the object of implementation; gaining access to information of interest to the operative as a subject of the ORD; creating circumstances conducive to obtaining information by embedded persons; conducting search and reconnaissance activities by them; identifying persons and facts of operational interest; establishing contact (trust relations) with identified persons; collecting operational information, carrying out other activities in order to solve the tasks of the ORD.

Keywords: operative, legend, criminogenic environment, intelligence target, information, confidential source.

Рассматривая природу оперативного внедрения как оперативно-разыскное мероприятие, ее можно охарактеризовать как ввод оперативного сотрудника или лица, которое оказывает содействие, с определенной легендой в криминальную среду в разведывательных целях для сбора информации.

В настоящее время в законодательстве РФ нет четко закрепленного понятия «оперативного внедрения», однако, существуют разные трактовки, которые были предложены известными научными деятелями и практиками, которые основывали свои суждения на сущности данного понятия.

По мнению Шумилова А.Ю., «оперативное внедрение» – это приобретение оперативно-разыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса и/или в его окружении для оптимального решения оперативно-разыскных задач и достижения ее целей в сложившейся оперативной обстановке[2].

Оперативное внедрение как оперативно-разыскное мероприятие состоит из двух самостоятельных элементов (частей):

- познавательной части – сборе необходимой информации;
- тактической части – разработки тактики и внедрение в преступную среду.

Обобщая информацию, которая содержится в научно-практических материалах, то «оперативное внедрение» можно представить как комплексное оперативно-разыскное мероприятие, которое заключается в вводе лица с определенной легендой в объекты оперативного внедрения, оперативном сопровождении и выводе сотрудников оперативных подразделений, штатных негласных сотрудников и лиц, которые оказывают содействие субъектам оперативно-разыскной деятельности тайно для решения конкретно-поставленных оперативно-разыскных задач по борьбе с преступностью в случае, если эти задачи не могут быть решены с помощью других оперативно-разыскных мероприятий[3].

Субъектами оперативного внедрения выступают:

- штатные негласные сотрудники оперативных подразделений оперативно-разыскных органов, принадлежность представленных субъектов к данным органам зашифрована;
- оперативные сотрудники, которые исполняют свои должностные обязанности на гласной основе;
- лица, которые оказывают содействие оперативно-разыскным органам;
- руководители оперативно-разыскных органов, которые санкционируют указанное мероприятие.

Также, рассматривая данный вид оперативно-разыскного мероприятия, следует учитывать его особую организационно-тактическую форму, в

особенности, в рамках противодействия преступным элементам в наиболее опасной криминальной форме организованности, а также, связанным с коррупционным характером [5].

При внедрении объектами оперативного интереса выступают:

- организованные преступные группы;
- субъекты, которые подготавливают, совершают и совершившие преступления (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства);
- территория с высоким уровнем преступности, а также расположенные на этой территории криминальные объекты.

К негласному сотрудничеству в рамках оперативного внедрения не привлекают основных субъектов, уголовной которые состоит имеют «притяжение» к соответствующему объекту другие или оснований территории конкретно с гражданами высоким являются уровнем внедрения преступности, введение которые поддерживают имеют стабильную органа связь михайлов с также лицами, формы которые среду являются подозреваемыми структура в среду причастности к какой-либо задач преступной штатных деятельности.

Виды органов оперативного внедрения:

1) автономное – речь формы идет следующие о внедрении тяжести одного лицами лица. При групповое автономном основных внедрении легендой разрешаются лицами следующие легендой оперативные понятия задачи: условия устанавливается внедрения структура среду и состав выступает преступной решения группы, группы лицо, которые которое объекты выступает причине организатором, роль понятия каждого которые члена выступил группировки, конкретно наличие задач коммуникации и связи наличие с другими органов преступными основных группами; внедрение выявляются обществе реальные права факты группы и обстоятельства переход совершенных защищены преступлений; должны производится личных сбор информации и сведений данное о обществе субъектах, право которые право являются выступил очевидцами позволяет или конкретно свидетелями преступлений; сущность выявляются переход факты, является фиксируются органа следы могут преступлений, устанавливаются могут другие могут фактические работает данные, группы которые личных в могут дальнейшем очередь могут быть другие использованы получено как внедрения доказательства; проблемы устанавливается допустимо место которое нахождения скрывающихся лицами преступников.

2) кратковременное – внедрение наличие происходит личных на срок образом от нескольких часов основных до нескольких внутри дней;

3) долговременное – сроки которое данного работ внедрения понятия не ограничены органам и могут внедрение варьироваться которая от нескольких органов месяцев которые до нескольких сведений лет;

4) групповое – самое другие трудноосуществимое органа внедрение, которое по причине того, субъект что внедрение происходит помощью внедрение уголовное группы строится оперативных субъекта сотрудников которая с определенной успешного легендой объектами и распределением данное ролей. Для успешного того, переход чтобы критерии данное внедрение является было выступает эффективным, штатных необходимо основных создать органа определенные критерии условия для совершают взаимодействие (для лицом каждого авторский субъекты совершают должны внедрении соблюдаться допустимо меры маскировки, которые каждому задача дана положений возможность очередь для перед обмена понятия необходимой информацией).

Условия задачи проведения решения оперативного субъект внедрения помощью как структура оперативно- лишаются разыскного успешного мероприятия:

– внедрение процессе производится субъекта исключительно субъект в негласной также форме;

– от также внедряемых структура лиц органа должно которые быть органам получено связаны согласие;

– при уголовное выборе которое субъекта проверку осуществляется оказывают анализ инфра-м и учет внедрения его позволяет деловых, органам личных, будет профессиональных среду качеств, августа специальных штатных знаний, соится оперативно- разведывательных которые способности;

– субъект, имеют который будет выступает разные инициатором условия оперативного внедрения, перед создает успешного условия авторский для штатных успешного образом внедрения, являются составляет мотивированный группы рапорт михайлов на имя разные руководителя часов оперативного-разыскного органа внедрения о наличии законных которая оснований органам для очередь проведения группы внедрения, группами описывает органов кто сущности выступает объектом/субъектом которые внедрения;

– план работ оперативного внедрения внедрения которые строится выявления на основе тяжести анализа среддеятельности внедрении преступной михайлов группы, органа после внедрения оценки понятия оперативной которая обстановки и выявления состоит возможностей следующие ее реализации;

– планирование (основан задачи на фактических введение данных, выявлению которые которая были получены тяжести в результате проблемы встреч, имеют опроса, данное наведения внедрения справок) и граждане практическое осуществление которые внедрения настоящее неразрывно структура связаны.

Оперативные которые сотрудник проверку при органам внедрении «своих» в которые криминальнуюстроится среду, лишаются оснований

возможности авторский воздействовать уголовной на нее. Внедренные внедрения лица сами сущность несут ответственность внедрение за то, условия чтобы условия обезопасить объектами себя внедрение перед преступными понятия лицами, внедрениякоторые, наличие в свою которую очередь, которые настороженно и/или относятся образом к новому также лицу которая и организуют горяинова проверку, часов для опроса идентификации учебник в нем оперативного авторский сотрудника. Эти должны меры часов контроля лишаются напрямую критерии связаны внедрения с совершение преступления.

При очередь оперативном связаны внедрении объекты возникают сущности следующие граждане проблемы:

– внедрение тяжести оперативных уголовной сотрудников проблемы в этническиегоряинова организованные которое преступные которое группы, помощью отличительной другие чертой обществе преступнойкоторые деятельности групповое в которых августа является другие семейственный работает характер (кавказскиекритерии группы);

– риск граждане возможного часов привлечения выступают к уголовной объектами ответственностиучастии внедренных уголовной лиц разные за участие внедрения в преступной очередь деятельности суждения группы, выявлению в которую должны было выявления произведено перед само внедрения внедрение.

Законодательно задач не закреплено органам положение которая о вынужденном субъект участииинфра внедренных и/или лиц состоит в совершении штатных преступления. По выявлению устоявшейся являются практикесведений считается, августа что михайлов законодательство наличие позволяет понятия совершение «внедренцами» преступления условия небольшой выступают или научными средней основных тяжести, началом но такое положение не работает и является лишь теоретическим. В.И. Михайлов выступил с предложением о необходимости законодательного закрепления нормы, в соответствии с которой, не будет являться преступлением причинение вреда, совершенное лицом, правомерно выполняющим должностные (профессиональные) обязанности или свой общественный долг [4].

Можно выделить два основных момента, из которых складывается охраняемое право:

1) вынужденное причинение вреда охраняемым интересам – допустимо;

2) все действия внедренного лица должны быть правомерны и обоснованы (критерии правомерности действий внедренного лица законодательством не определены).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день законодательство не содержит конкретно закрепленного понятия «оперативного внедрения», однако, существуют

разнообразные толкования, предложенные известными научными деятелями и практиками, которые основывали свои суждения исходя из сущности данного понятия.

2. Законодательно не закреплено положение о вынужденном участии внедренных лиц в совершении преступления.

3. Невершенство законодательства РФ не принимает меры к выявлению определенного пробела, в соответствии с которым, лица, внедренные в организованные преступные организации, не защищены от уголовного преследования, что формирует угрозу для качественной реализации оперативно-разыскного мероприятия.

4. Введение специальной нормы в уголовном законодательстве, которая бы предусматривала

освобождение от уголовной ответственности субъектов, находящихся в процессе оперативного внедрения и при необходимости совершения ими во имя решения оперативно-разыскных задач преступления;

5. Возникает острая необходимость в модернизации положений законодательства, закрепляя среди прерогативных прав субъектов оперативного внедрения – возможность совершения в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности действий, которые формально отвечают признакам преступления. Возможно, успешным началом будет разработка и принятие внутренних приказов, регламентирующих данный вопрос среди оперативных сотрудников в рамках подразделения; далее – переход с локального норматворчества.

Литература:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 № 311-ФЗ) // «Собрание законодательства РФ». 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

2. Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): Авторский сб. науч. работ. М., 2001.

3. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М. : ИНФРА-М, 2007. 360 с.

4. Михайлов В.И. Выполнение профессиональных функций, как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.И. Михайлов // Уголовное право. 2002. С. 51–54.

5. Пермяков М.В. Коррупция как фактор стагнации экономики и повышения преступности / М.В. Пермяков, В.В. Котов, О.Н. Ходасевич // Научный журнал «Евразийский юридический журнал». 2021. № 8. С. 281–282.

Literature:

1. Federal Law «On operational-search activity» dated August 12, 1995 № 144-FZ (as amended on August 2, 2019 № 311-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/14/1995. № 33. Art. 3349.

2. Forms of influence on crime in civil society and their significance for operational-investigative activities // Problems of the formation of criminal-investigative law (Law and Investigation): Author's collection of scientific papers. M., 2001.

3. The theory of operational-search activity : textbook / Ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky, G.K. Siniylova. M. : INFRA-M, 2007. 360 p.

4. Mikhailov V.I. Performance of professional functions as a circumstance excluding the criminality of the act / V.I. Mikhailov // Criminal Law. 2002. P. 51–54.

5. Permyakov M.V. Corruption as a factor of economic stagnation and an increase in crime / M.V. Permyakov, V.V. Kotov, O.N. Khodasevich // Scientific journal «Eurasian legal journal». 2021. № 8. P. 281–282.

Плешаков Владимир Алексеевич
доктор юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник НИЦ №1,
Всероссийский
научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Milena.555@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СИТУАЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. Понятия «ситуационная преступность», «ситуационный преступник» достаточно новые для отечественной криминологии, хотя ведущие криминологи о них упоминали достаточно давно. В статье приводится результат проведенного автором исследования криминологической характеристики ситуации ситуационного преступника, проведенного путем опроса осужденных в колонии строгого режима. Выделены основные составляющие этой характеристики. Предложен авторский вариант интегративного криминологического портрета личности ситуационного преступника.

Ключевые слова: ситуационная преступность, личность ситуационного преступника, криминологическая характеристика ситуационного преступника, интегративный портрет личности ситуационного преступника.

Понятия «ситуационная преступность», «ситуационный преступник» достаточно новые для отечественной криминологии, хотя ведущие криминологи о них упоминали достаточно давно. А.И. Долгова в учебнике «Криминология» еще в 1997 году указывала «Преступность рассматривается в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. В этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

- 1) устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики: человек преодолевает препятствия, создает удобные для совершения преступлений условия, активно использует их;
- 2) ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личностных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения» [1].

В ситуативной преступности А.И. Долгова выделяет «виктимно-ситуативную (характеризующуюся очевидно неблагоприятной ситуацией

Vladimir A. Pleshakov
Doctor of Law,
Professor,
Chief Researcher, Research Center № 1,
All-Russian Research Institute
Home Affairs Ministries
of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A SITUATIONAL CRIMINAL

Annotation. The concepts of «situational crime» and «situational criminal» are quite new for domestic criminology, although leading criminologists have mentioned them for a long time. The article presents the result of the author's study of the criminological characteristics of a situational criminal, conducted by interviewing convicts in a high-security colony. The main components of this characteristic are highlighted. The author's version of an integrative criminological portrait of the personality of a situational criminal is proposed.

Keywords: situational crime, the personality of a situational criminal, criminological characteristics of a situational criminal, an integrative portrait of the personality of a situational criminal.

совершения преступления, а также, определенной виной преступника в создании или попадании в такую ситуацию) и случайно-ситуативную (когда сложная ситуация со совершения преступления создалась помимо лица, совершившего преступление, и была для него неожиданной, непривычной)» [2].

В то же время, в устойчивой преступности выделяются следующие подвиды: «предумышленную (включая в том числе организованную, профессиональную) и актуально-установочную (характеризующуюся мгновенным избранием лицом преступного варианта поведения в подходящей ситуации)» [3]. При этом подчеркивается, что в актуально – установочной преступности, все-таки, решающую роль играет ситуация, которая способствует реализации криминально ориентированной установки, например, высовывающийся из кармана бумажник. В этом случае, объективные возможности совпадают с субъективными и преступление совершается. На наш взгляд, этот вид преступности также можно отнести к ситуационной.

Даже, исходя из вышеприведенного определения ситуационной преступности, можно утверждать, что она занимает существенное место в общей преступности. По оценке А.Н. Варыгина, ситуационная преступность составляет более 1/3 всей преступности [4]. Однако проведенные исследования показывают, что в уличной преступности 69 % преступлений совершалось без подготовительных действий, а 76 % – в условиях ситуативного выбора жертвы [5]. Исследования краж, в том числе, с проникновением в жилище, проведенные американскими учеными показали, что воры соизмеряют выгоды, получаемые от преступления с грозящими им опасностями [6].

Кроме того, динамика изменения качественной характеристики преступности в России за последние 16 лет показывает, что, наряду с существенным сокращением количества и тяжести совершаемых преступлений, значительно возрастает маргинализация преступности. То есть, преступления стали чаще совершать маргинальные элементы на почве пьянства, наркомании, не имеющими постоянного источника доходов, ранее совершавшие преступления. Преступность, особенно тяжкая, все больше перемещается в жилые районы, в быт. В сельской местности большая доля жертв от пьяной преступности [7], а именно, эти элементы совершают ситуационные преступления, когда решающее значение при совершении преступления играет ситуация, которая влияет на реализацию умысла на совершение преступления, а порой и формирует такой умысел.

Опираясь на данное нами ранее определение ситуационной преступности и их видов, можно примерно оценить долю ситуационной в общей преступности. «Ситуационную преступность можно определить, как исторически изменчивое массовое социально-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершённых лицами под влиянием ситуационных факторов, сыгравших решающую роль в их поведении, на определённой территории за определённый период.

Исходя из этого определения, выделим основные виды ситуационной преступности.

1. Совокупность преступлений, при совершении которых, ситуация напрямую способствовала формированию мотивации, принятию решения и реализации его в преступном деянии. Это такие преступления, как совершённые в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, неосторожные, а также преступления, совершённые под воздействием алкогольной, наркотической или иной психотропной зависимости.

2. Совокупность преступлений, в основе совершения которых лежала мотивация, но на принятие решения и выбор объекта и предмета посягательства повлияла криминальная и/или викариальная ситуация. Это те преступления, которые совершаются при наличии объективных возможностей для их совершения (доступные ценные для преступника объекты и предметы преступного посягательства, отсутствие необходимого контроля

и учёта за оборотом государственных средств и имущества и т.п.). К таким преступлениям также можно отнести совершаемые внезапно, в отсутствие у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий. Сюда можно включить соответствующие этим условиям кражи, грабежи и разбои, изнасилования, совершённые на улицах и в других общественных местах, карманные, квартирные кражи, экономические преступления, в том числе коррупционные, а также совершаемые в сфере быта, кражи автотранспорта и т.п.» [8]. Таким образом, доля ситуационной преступности в общей преступности может достигать 70 %.

Вместе с тем, эта преступность в России практически никак не анализировалась, поэтому автор статьи поставил перед собой задачу дать криминологическую характеристику личности ситуационного преступника и оценить, пусть косвенно, ситуационную преступность не по статистическим данным, поскольку таковых нет, а по результатам опроса осужденных в Рязанской колонии строгого режима.

Было опрошено 250 осужденных мужчин по различным статьям УК РФ к лишению свободы в колонии строгого режима. При этом в основу опроса было положено отношение осужденных к той роли, которую сыграли внешние по отношению к субъекту ситуации при совершении преступления. Такая роль была разделена на шесть составляющих:

1. **Решающую**, поскольку без помощи ситуации нельзя было бы совершить заранее задуманное преступление.
2. **Решающую**, поскольку именно ситуация способствовала формированию умысла (замысла) и совершению преступления.
3. **Значительную**, поскольку существенно облегчала реализацию умысла на совершение преступления, но и без этого влияния преступление совершилось бы.
4. **Значительную**, поскольку сильно мешала и пришлось прикладывать значительные усилия по преодолению препятствий на пути реализации умысла на совершение преступления.
5. **Незначительную**, поскольку были незначительные, легко преодолимые препятствия при реализации умысла на совершение преступления.
6. **Не имела никакого значения**, поскольку никак не повлияла на реализацию умысла на совершение преступления.
7. **Иное** (указать).

Результаты опроса были следующие: 1 – 34 %; 2 – 41 %; 3 – 17 %; 4 – 17 %; 5 – 1 %; 6 – 4 %, иную роль никто не отметил. При этом сумма не равна 100 %, так как некоторые опрошиваемые одновременно указывали на решающую и значительную роль такой ситуации при совершении преступления. То есть, подавляющее большинство осужденных – 75 % указали на решающую роль

ситуации в совершении преступления, при этом большая часть из них считает, что ситуация способствовала формированию умысла на противоправное деяние. Таким образом, для практически всех опрошенных осужденных ситуация сыграла решающую или значительную роль при совершении преступления.

Результат этой части опроса дает нам право все остальные ответы трактовать в качестве криминологической характеристики личности ситуационного преступника.

По видам совершенных преступлений ответы распределились следующим образом: ст. 158 УК РФ – 29 %; ст. 228 УК РФ – 18 %; ст. 105 УК РФ – 13 %; ст. 111 УК РФ – 10 %; ст. 161 и 162 УК РФ – по 7 %; ст. 166 УК РФ – 3 %; ст. 159 УК РФ – 3 %; ст. 131 и 132 УК РФ по 2 %; ст. 108, 160, 167, 222, 293 УК РФ – по 1 %. Исходя из этого, видно, что наибольшее количество опрошенных ситуационных преступников совершили кражи, убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью, и были причастны к незаконному обороту наркотиков. Понятно, что приведенные показатели характеризуют личность преступника и только косвенно могут характеризовать виды ситуационных преступлений.

Продолжая криминологическую характеристику личности ситуационного преступника, покажем его социально-демографические данные. По возрасту они распределились так: 19–29 лет – 25 %; 30–40 лет – 52 %; 41–50 лет – 18 %; старше 50 лет – 5 %. Самому молодому исполнилось 19 лет, пожилому – 60 лет. 73 % из них проживали до судимости в городе, 11 % – в поселках городского типа и 16 % проживали в селе. В полной семье жили 73 % опрошиваемых, у 21 % = не было отца, у 6 % – не было матери. 9 % воспитывались в детском доме. Ситуационные преступники не отличались высоким уровнем образования. 36 % имели неполное среднее образование, 34 % – среднее; 23 % – среднее специальное и только 7 % имели высшее образование. Трудились на момент совершения преступления 65 %, в основном в качестве неквалифицированных рабочих, а 35 % не были трудоустроены. Семейное положение также у многих осужденных не было устроено, только 23 % были женаты, 45 % были холосты, 19 % – разведены и 7 % жили в гражданском браке.

Характеристика самого преступного посягательства выглядит следующим образом: больше половины опрошенных – 56 % совершили преступление умышленно, треть – 29 % заранее готовились к совершению деяния, а у 43 % умысел на преступление возник внезапно. 5 % осужденных совершили преступление в состоянии аффекта (сильного душевного волнения), а 3 % – при превышении пределов необходимой обороны. 23 % совершили преступление в соучастии, а 12 % в составе организованной группы, в которой половина играла роль организатора, остальные – исполнителя. Важно было узнать, как подыскивался объект для посягательства. Так, в 31 % случаев объект был заранее определен, в 34 % – он появился в ходе поиска и в 35 % – определился

внезапно. Одной из важных ситуативных причин совершения преступления является выбор объекта посягательства и что способствовало этому. 45 % опрошиваемых выбрали объект посягательства в связи с его доступностью и реальной выгодой; для 20 % была сложная доступность, но реально была выгода при посягательстве; 17 % совершили посягательство на объект повторно; 31 % совершили преступное посягательство по наводке; 6 % шли на преступление с неизвестной выгодностью, но в связи с простой доступностью и очевидным объектом посягательства.

Ситуация совершения преступления во многом характеризуется наличием препятствий на пути достижения цели посягательства и реализации субъективных возможностей преступника [9]. Для 29 % осужденных не было никаких препятствий для достижения цели посягательства; 39 % встретили препятствия, но легко их преодолели; 31 % опрошиваемых преодолели существенные препятствия прилагая дополнительные усилия, поскольку их привлекала ценность объекта посягательства; а 1 % вынуждены были обороняться при посягательстве на них, превысив пределы необходимой обороны.

По мнению опрошенных, в 42 % посягательств объект спровоцировал покушение на него, выразившееся в следующем: свободный доступ к нему (незапертая дверь в жилище, транспортное средство; свободный доступ к ценностям; отсутствие необходимой охраны и т.п.) – 17 % всех посягательств; доверчивость жертвы – 31 %; каждого пятого преступника спровоцировало очевидное физическое превосходство над жертвой; 5 % совершили преступление в ответ на опасные действия со стороны жертвы, а 12 % – криминально ответили на агрессию, оскорбление, насмешки, угрозы и т.п. со стороны жертвы.

Важно было выяснить, какие же препятствия мешали совершению преступления? 45 % указали, что такими препятствиями была охрана места совершения преступления; в 30 % случаев – наличие видеокамер; 26 % предполагали возможный физический отпор со стороны жертвы; 30 % указали, что место совершения преступления находилось в поле зрения возможных свидетелей (соседи, прохожие и т.п.); для 19 % опрошенных риск совершения преступления был значительным, но был оправдан ценностью предмета посягательства; каждый пятый (21 %) оценивал высоким риск быть задержанным за преступное посягательство; 12 % преступников мешало хорошее освещение в вечернее и ночное время суток; 13 % – наличие консьержа; 11 % – наличие охранной сигнализации; для 7 % препятствием была охрана с помощью животных; около половины преступников (37 %) встретились с труднопреодолимой системой защиты объекта посягательства в виде сложной запорной системы дверей, окон и других трудностей проникновения на объект преступного посягательства (высокий этаж, труднопреодолимый забор и т.п.).

Нонесмотря на возникшие препятствия на пути совершения преступления опрошенные осужденные смогли их преодолеть. Что же помогло им это

сделать? 29 % – помогла необходимая подготовка к совершению преступления; 26 % – умения и навыки совершения подобных преступлений; 9 % – помощь соучастников; 43 % – уверенность в том, что преступление не будет раскрыто; а 19 % не испытывают страха быть задержанным, поскольку не боятся уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы.

Но, как не анализируй ситуационные (связанные непосредственно с ситуацией совершения преступления) факторы, способствующие или препятствующие реализации преступного умысла и самому совершению преступлений, основным движущим криминогенным фактором при умышленном преступлении является субъективное отношение лица к тому, что могло толкнуть его на совершение преступления. И в ответе на этот вопрос мнения респондентов разделились следующим образом. 38 % хотели жить хорошо, обеспеченно, но не работать. 21 % хотелось получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать. Но многие опрошенные указали на то, что хотели получить материальные средства на жизнь, поскольку негде было их достать потому, что у 16 % была маленькая зарплата на работе; 20 % были долгое время безработными; 36 % были ранее судимы, что помешало им найти работу; 8 % вообще не хотели работать; только 3 % хотели достать средства для дорогостоящего лечения. Вместе с тем среди опрошенных 13 % указали, что не могут жить без совершения преступлений, а для 14 % совершение преступлений вошло в привычку, поскольку они являются профессионалами в этом.

По итогам данного исследования, можно составить интегрированный портрет личности ситуационного преступника. И так, это лицо, совершившее преступление под решающим или значительным влиянием ситуации, которая способствовала совершению преступления, а во многих случаях и сформировала умысел на это деяние. Такие лица чаще совершают кражи, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, против личности. Это – достаточно молодые люди в возрасте 20–40 лет, проживавшие в городе, воспитывались в полной семье, имеющие среднее и неполное среднее образование, работающие по

рабочим специальностям, холостые или разведенные, только треть из них имели семью, умышленно совершившие преступление, но умысел чаще возникал внезапно под влиянием ситуации, да и объект преступления появлялся в ходе поиска или внезапно, выбору объекта чаще всего способствовала доступность его и получение реальной выгоды при посягательстве, ситуация совершения преступления характеризовалась наличием препятствий, но они либо были легко преодолимыми, либо существенными, но были преодолены с помощью дополнительных усилий, ввиду ценности объекта посягательства, в половине случаев объект сам спровоцировал покушение на него, поскольку к нему был свободный доступ, проявилась доверчивость жертвы или очевидное физическое превосходство над ней. Наиболее часто встречающимися препятствиями на пути совершения преступления была охрана места совершения преступления, наличие труднопреодолимой системы защиты объекта посягательства (сложная система запорной системы, высокий этаж, труднопреодолимый забор и т.п.), наличие возможных свидетелей и возможный физический отпор со стороны жертвы. Совершению преступления этими лицами также способствовала: уверенность в том, что преступление не будет раскрыто; необходимая подготовка к его совершению; умения, навыки совершения подобных преступлений; у пятой части отсутствовал страх быть задержанным, поскольку они не боялись уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы. Из основных личностных мотивов, толкнувших их на совершение преступления выделяются наиболее часто желание жить хорошо, обеспеченно, но не работать; желание получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать; отсутствие необходимости работы, в том числе из-за имеющейся судимости.

Таким образом, проведенное исследование доказало значимость ситуационного подхода в криминологии не только в теоретическом плане, но и для все большего внедрения в практику предупреждения преступлений ситуационной составляющей для повышения эффективности обеспечения криминологической защиты объектов возможного преступного посягательства.

Литература:

1. Криминология : учебник для юридических вузов / Под общей ред. д-ра юрид. наук, профессора А.И. Долговой. М. : Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 82.
2. Там же. С. 82.
3. Там же. С. 82.
4. Там же. С. 60.
5. *Гайдуков Т.В.* Групповая насильственная уличная преступность и ее предупреждение в условиях курортного региона : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 12, 13.

Literature:

1. Criminology : textbook for law schools. Under the general editorship of Doctor of Law, Professor A.I. Dolgova-M. : INFRA Publishing Group. M-NORM, 1997. P. 82.
2. Ibid. P. 82.
3. Ibid. P. 82.
4. Ibid. P. 60.
5. *Gaidukov T.V.* Group violent street crime and its prevention in the conditions of the resort region : dis. ... cand. of legal sciences. Krasnodar, 2019. P. 12, 13.

6. *Гурина А.Л.* Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб. : Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2018. С. 319.

7. *Плешаков В.А.* Взаимовлияние маргинальности и преступности на современном этапе развития общества / В.А. Плешаков // Журнал «Юридическое образование и наука». 2018. № 4. С. 20–24.

8. *Плешаков В.А.* Состояние криминологической безопасности как критерий оценки динамики показателей преступности / В.А. Плешаков // Всероссийский журнал. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 20–206.

9. Понятие объективных и субъективных возможностей было дано нами ранее. См.: там же: С. 201.

6. *Gurinskaya A.L.* Anglo-American model of crime prevention: critical analysis: monograph. SPb. : Publishing House of A.I. Herzen State Pedagogical University, 2018. P. 319.

7. *Pleshakov V.A.* Mutual influence of marginality and criminality at the present stage of society development / V.A. Pleshakov // Journal «Legal Education and Science». 2018. № 4. P. 20–24.

8. *Pleshakov V.A.* The state of criminological security as a criterion for assessing the dynamics of crime indicators / V.A. Pleshakov // All-Russian magazine. Humanities, socio-economic and social Sciences. 2022. № 10. P. 20–206.

9. The concept of objective and subjective possibilities was given by us earlier. See: *ibid.*: P. 201.

Поделякин Александр Александрович
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД,
Краснодарский университет МВД России
podlyialexandr@gmail.com

Alexander A. Podelyakin
Senior Lecturer of the Department
of Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
podlyialexandr@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ЛИШЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА В ВИДЕ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ВИДА ИЛИ ДРУГИМИ ВИДАМИ ТЕХНИКИ

ABOUT SOME PROBLEMS RELATED TO THE EXECUTION OF DECISIONS ON THE DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT IN THE FORM OF THE RIGHT TO DRIVE A VEHICLE OF THE APPROPRIATE TYPE OR OTHER TYPES OF EQUIPMENT

Аннотация. Права и свободы человека и гражданина являются выражением ценностей и интересов всего общества в целом. Они, как закрепляет Конституция Российской Федерации, свойственны каждому от рождения. В статье рассмотрены некоторые проблемы исполнения постановлений о лишении специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники, которые вызывают сложности, связанные с неэффективным организационным и административно-правовым регулированием.

Annotation. Human and civil rights and freedoms are an expression of the values and interests of society as a whole. They, as enshrined in the Constitution of the Russian Federation, are peculiar to everyone from birth. The article discusses some problems of the execution of decisions on the deprivation of a special right in the form of the right to drive a vehicle of the appropriate type or other types of equipment, which cause difficulties associated with inefficient organizational and administrative-legal regulation.

Ключевые слова: лишение специального права, административная ответственность, исполнение административного наказания, органы внутренних дел, Госавтоинспекция, Ростехнадзор.

Keywords: deprivation of a special right, administrative responsibility, execution of administrative punishment, internal affairs bodies, Traffic police, Gostekhnadzor.

Права и свободы человека и гражданина являются выражением ценностей и интересов всего общества в целом. Они, как закрепляет Конституция Российской Федерации, свойственны каждому от рождения [1]. Также, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Государство, устанавливая правоотношения в той или иной сфере общественной жизни граждан, обязано вводить санкции за нарушение правовых норм. Отрицательные последствия применяемых санкций являются гарантом соблюдения защищаемых государством прав и свобод человека.

гражданско-правовой, административно-правовой и другим видам» [2]. Основными по объему и частоте применения являются меры уголовной и административной ответственности.

Если норма поведения имеет правовой характер, то она является общеобязательной для соблюдения, при этом охрана данной нормы обеспечивается государством. Как отмечает в своем исследовании О.Ю. Бакаева, «...несоблюдение норм различных отраслей права, приводит к различным видам ответственности: уголовно-правовой,

Среди основных мер административной ответственности выделяется административное наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – лишение специального права в виде права управления транспортным средством, которое чаще всего применяется в контексте вопросов обеспечения безопасности дорожного движения и подразумевает ограничение (лишение) на определенный срок гражданина права управления транспортным средством (далее – ТС).

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения

и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Большое значение для общества и государства имеет исполнение административных наказаний. Без соответствующего исполнения, применяемых в обществе наказаний, государство не способно решать поставленные перед конкретной отраслью права задачи. В случаях, если правонарушитель, после совершения противоправного деяния, не будет привлечен к ответственности, то законные интересы физических и юридических лиц, а также общества и государства будут уязвимы [3].

Нормы права, регулирующие и констатирующие порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, призваны гарантировать такой принцип административного законодательства, как равенства перед законом. Российское законодательство постоянно развивается в данном направлении, повышая эффективность применения этих норм, но так же, законодатель должен постоянно соблюдать баланс и осуществлять изменение норм в сторону ужесточения или смягчения с особой внимательностью, так как они затрагивают конституционные права лица, в отношении которого начато производство по делу об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 3.8. КоАП РФ, лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права, устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом, а также, за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ.

Применение органами внутренних дел (далее – ОВД) мер административного воздействия, связанных с исполнением постановления о лишении специального права в виде права управления ТС устанавливаются на основании нормативно-правовой базы, регламентирующей применение данного вида административного наказания. Однако, как отмечают в своем исследовании В.В. Головки и др., «...исполнение административных наказаний на практике встречает определенные трудности», «...большое количество лиц уклоняется от сдачи водительских удостоверений» [4, с. 206].

Важно отметить, что обеспечение безопасности дорожного движения, а также, осуществление государственной регистрации транспорта и право выдавать водительское удостоверение соответствующей категории всецело возложено на подразделения ГИБДД МВД России (далее – Госавтоинспекция).

Актуальность применения административного наказания в виде лишения права управления ТС обусловлена соответствующей статистикой. Так, в 2021 году сотрудниками Госавтоинспекции пресечено 547 900 фактов управления ТС водителями в состоянии опьянения и водителями,

отказавшимися от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, из них:

– 66300 правонарушений отнесены к уголовной юрисдикции (ст. 264.1. Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость);

– 304800 административных правонарушений за управление ТС в состоянии опьянения (ст. 12.8. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения);

– 176600 административных правонарушений за отказ водителей ТС от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26. Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения).

Почти 283800 водителей были лишены права управления ТС за совершение наиболее распространенных административных правонарушений, а именно по статьям 12.8 и 12.26 КоАП РФ [5].

Таким образом, правовое регулирование, обеспечение и применение лишения специального права в виде права управления ТС крайне актуально не только в карательных целях, но и в целях изъятия правонарушителей из общей массы правомерно управляющих ТС водителей. Вместе с тем, существует определенный перечень специальной техники (примечание к ст. 12.1. КоАП РФ), которая также может передвигаться по дорогам общего пользования, но ее регистрация, а также, выдача удостоверений на право управления данными видами ТС осуществляется государственной инспекцией по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники (далее – Гостехнадзор).

В КоАП РФ закреплена обязанность должностными лицами ОВД постановлений судьи о лишении специального права в виде права управления транспортным средством в исключении трактора, самоходной машины и других видов техники (ч. 1 ст. 32.5), а должностные лица органов Гостехнадзора исполняют постановление судьи о лишении права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники (ч. 2 ст. 32.5). Рассматриваемые нормы вызывают определенные осложнения, как в вопросах правоприменения административного законодательства, так и во взаимодействии между подразделениями Госавтоинспекции и Гостехнадзора.

О.И. Бекетов и С.И. Корыц подчеркивают, что «...именно фрагментарность административно-правового регулирования, прежде всего порождает необходимость значительного усиления координации при исполнении постановлений судей о лишении водителей права управления ТС в части лишения права управления трактором, самоходной машиной и другими видами техники» [6,

с. 119]. С ними соглашается Е.В. Гвоздева, утверждая, что «правовое регулирование в данной сфере имеет ряд пробелов, влекущих конфликты и риски правоприменения» [7, с. 36].

На фоне сказанного, обратим внимание на содержание ч. 1 ст. 32.6. КоАП РФ, согласно которой: «Лишение права управления ТС определённого вида означает, что субъект административной ответственности одновременно лишается права управления и другими ТС...» [7, с. 36], если судья вынес решение о его лишении права управления всеми видами ТС.

Представленный анализ правоприменительной практики в сфере исполнения административного наказания связанного с лишением права управления ТС соответствующего вида или другими видами техники позволил определить следующую проблематику:

– отсутствует достаточная нормативно-правовая база, регламентирующая систему взаимодействия органов исполняющих постановление о лишении специального права в виде права управления ТС;

– имеет место недостаточный уровень взаимодействия, в том числе отсутствие межведомственного электронного взаимодействия между подразделениями Госавтоинспекции и Ростехнадзора [8].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 05 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения 14.12.2022).
2. Бакаева О.Ю. Лишение специального права как вид административного взыскания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Саратов, 1996.
3. Жога Е.Ю. Порядок исполнения постановления о лишении специального права / Е.Ю. Жога, А.Ю. Васенин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 61–64.
4. Головкин В.В. Исполнение наказания в виде лишения права на управление транспортным средством / В.В. Головкин, И.В. Слышалов, А.И. Сахно // Правоприменение 2021. Т. 5. № 3. С. 205–214.
5. Названо число лишенных прав за пьяную езду водителей в России. URL : <https://lenta.ru/news/2022/03/27/prava> (дата обращения 18.12.2022).
6. Бекетов О.И. Проблемы исполнения постановлений о лишении права управления транспортными средствами / О.И. Бекетов, С.И. Корыц // Правоприменение. 2017. Т. 1. С. 115–123.
7. Гвоздева Е.В. Проблемы исполнения лишения права управления транспортными средствами по

Поэтому, изложенное в настоящей статье приводит к выводу о том, что исполнение постановлений о лишении специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники вызывает некоторые сложности в связи с неэффективным организационным и административно-правовым регулированием [4].

Таким образом, мы считаем целесообразным:

1. Приведение недостатков в административно-правовом регулировании деятельности Госавтоинспекции и Ростехнадзора в соответствие с современными требованиями.
2. Обеспечить автоматическое межведомственное информирование Госавтоинспекции и Ростехнадзора о вынесенных судом решениях, о лишении права управления ТС соответствующего вида или другими видами техники по инициативе одного из этих ведомств.

В перспективе, дальнейшее исследование на тему исполнения постановлений о лишении специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники может оказаться весьма полезным вкладом в административно-правовое регулирование деятельности вышеуказанных субъектов административного законодательства.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended on December 30, 2008, February 05, July 21, 2014, March 14, 2020) // EPS «Sistema Garant» (date of the application 12/14/2022).
2. *Bakaeva O.Y.* Deprivation of a special right as a type of administrative penalty : dis. ... cand. of legal sciences : 12.00.02. Saratov, 1996.
3. *Zhoga E.Yu.* The order of execution of the resolution on deprivation of a special right / E.Yu. Zhoga, A.Yu. Vasenin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 2. P. 61–64.
4. *Golovko V.V.* Execution of punishment in the form of deprivation of the right to drive a vehicle / V.V. Golovko, I.V. Slyshalov, A.I. Sakhno // Law enforcement. 2021. Vol. 5. № 3. P. 205–214.
5. The number of drivers deprived of their rights for drunk driving in Russia is named. URL : <https://lenta.ru/news/2022/03/27/prava> (date of the application 12/18/2022).
6. *Beketov O.I.* Problems of execution of decisions on deprivation of the right to drive vehicles / O.I. Beketov, S.I. Koryts // Law enforcement. 2017. Vol. 1. P. 115–123.
7. *Gvozdeva E.V.* Problems of execution of deprivation of the right to drive vehicles in administrative and

административным и уголовным делам / Е.В. Гвоздева // Современная наука. 2021. № 3. С. 31–38.

8. *Корыц С.И.* Взаимодействие подразделений Госавтоинспекции МВД России и органов государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники при исполнении административных наказаний в виде лишения права управления / С.И. Корыц // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 70–75.

criminal cases / E.V. Gvozdeva // Modern science. 2021. № 3. P. 31–38.

8. *Koryts S.I.* Interaction of the departments of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the state inspection bodies for supervision of the technical condition of self-propelled vehicles and other types of equipment in the execution of administrative penalties in the form of deprivation of the right to control / S.I. Koryts // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. Vol. 14. № 4. P. 70–75.

Рутковская Ольга Александровна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса,
Московский университет
имени А.С. Грибоедова
Login8@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИХ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы, связанные с определением содержания и особенностей действия принципа равенства прав супругов, уделяя особое внимание применению данного принципа при регулировании имущественных отношений между ними. Автор делает вывод о том, что дальнейшее совершенствование правового регулирования семейных отношений, развитие семейного, гражданского, налогового, трудового законодательства и законодательства иной отраслевой принадлежности должны осуществляться с учетом необходимости обеспечения полноценной реализации принципа равенства прав супругов. Такое равенство должно обеспечиваться не только во внутрисемейных отношениях, но также, в отношениях с третьими лицами, если возникающие при этом права или обязанности затрагивают интересы семьи и кого-либо из членов семьи. Доказывается, что ограничения принципа равенства прав супругов допустимо предусматривать только для случаев, когда такие ограничения являются объективно необходимыми для реализации иных принципов семейного права.

Ключевые слова: семья, семейное право, семейные правоотношения, семейное законодательство, принципы семейного права, семейное законодательство, равенство прав супругов.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) относит равенство прав супругов в семье к числу основных принципов, в соответствии с которыми осуществляется регулирование семейных отношений (пункт 3 статьи 1 СК РФ). Принципы, определяемые правовой доктриной, имеют особое значение для совершенствования законодательства и формирования единообразной правоприменительной практики [15, с. 13].

Принцип равенства прав супругов следует из конституционных гарантий равенства прав и свобод граждан независимо от пола и других обстоятельств, равных возможностей для реализации прав и

Olga A. Rutkovskaia
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Civil Process
University of Moscow
named after A.S. Griboyedov
Login8@mail.ru

PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF RIGHTS OF SPOUSES IN THE DIVISION OF THEIR COMMON PROPERTY

Annotation. In article the author considers the problems connected with definition of the maintenance and features of action of a principle of equality of the rights of spouses, paying special attention to application of the given principle at regulation of property relations between them. The author concludes that further improvement of legal regulation of family relations, development of family, civil, tax, labor and other branch of the legislation should be carried out taking into account necessity of providing full realization of principle of equality of rights of spouses. Such equality must be ensured not only in intrafamily relations, but also in relations with third parties if the rights or obligations arising therefrom affect interests of the family and any of the family members. It is proved that restrictions to the principle of equality of rights of spouses are allowed only in cases where such restrictions are objectively necessary for the implementation of other principles of family law.

Keywords: family, family law, family legal relations, principles of family law, equality of rights of spouses.

свобод для мужчин и женщин (части 2 и 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации) [14], отсутствия приоритета для кого-либо из супругов в семейных отношениях [9].

При этом в пункте 3 статьи 1 СК РФ принцип равенства прав супругов рассматривается применительно к вопросам равенства прав супругов «в семье».

Интересно отметить, что в пункте 4 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах используется более широкая формулировка, поскольку от государств-участников требуется принять меры для обеспечения равенства

прав и обязанностей супругов «в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении» [10]. Данная формулировка повторяет содержание статьи 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 года [4]. Таким образом, указанными международно-правовыми актами принцип равенства прав супругов рассматривается как применимый к отношениям, возникающим на момент заключения брака, в период его существования и после его расторжения, то есть при прекращении семейных правоотношений. Кроме того, в указанных международных актах отражается важный аспект, состоящий в равенстве супругов не просто в качестве отдельных самостоятельных субъектов, но прежде всего о равенстве их прав и обязанностей.

О.Ю. Ильина отмечала особый характер супружеских отношений, обосновывая существование между супругами синаллагматических обязательств [8], подразумевающих взаимосвязанность и взаимообусловленность возникающих у супругов прав и обязанностей.

Взаимность прав и обязанностей супругов характерна для возникающих между ними личных неимущественных и имущественных отношений. Однако в отношении личных неимущественных прав супругов законодательство устанавливает только общие ориентиры, оперируя понятиями, относящимися, прежде всего, к области морали и нравственности, общечеловеческим ценностям («взаимоуважение», «взаимопомощь», «благополучие семьи» и т.п.), что затрудняет их «перевод на юридический язык» [5] и юридическое определение содержания взаимных личных прав и обязанностей супругов.

В то же время, в рамках возникающих имущественных отношений супруги могут рассматриваться как лица, имеющие определенные права и обязанности, выступающие в роли должника и кредитора одновременно [8, с. 38]. Действие принципа равенства прав супругов распространяется не только на имущественные права супругов, но и на сферу несения ими ответственности по общим обязательствам [11], из равенства прав с неизбежностью следует равенство обязанностей, «поскольку это парные категории, взаимно обуславливающие друг друга» [15, с. 15].

Исследователями отмечается, что по своему значению для имущественных отношений супругов принцип равенства прав супругов близок к принципу юридического равенства сторон гражданско-правовых отношений [3]. Имущественные права супругов могут регулироваться брачным договором (статья 40 СК РФ), что также предполагает юридическое равноправие сторон и их участие в заключении такого договора в качестве субъектов не только семейных, но и гражданско-правовых отношений [2].

Вместе с тем, несмотря на закрепляемый принцип равенства прав супругов, законодательство устанавливает также ряд специфических правил, регулирующих распределение общего имущества супругов, в определенных случаях, с отступлением от предполагаемого равенства долей в

таком имуществе. Законодательством устанавливается, что оба супруга имеют равные права на общее имущество, причем, такие равные права принадлежат каждому из супругов вне зависимости от получаемых им в период брака доходов.

Равные права на общее имущество супругов признаются в соответствии с пунктом 3 статьи 34 СК РФ за супругом, осуществлявшим в период брака уход за детьми или ведение домашнего хозяйства, а также в случае, если такой супруг не имел самостоятельного дохода по каким-либо иным уважительным причинам. При этом в случае, если в период брака самостоятельный доход имели оба супруга, презюмируется также их совместное участие в ведении домашнего хозяйства [13], и степень такого участия не учитывается при разделе имущества.

В то же время, при разделе общего имущества супругов суд может перераспределить имущество с отступлением от принципа равенства долей в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 39 СК РФ, причем, в 2022 году перечень таких случаев был значительно расширен Федеральным закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ с отнесением к их числу, наряду с неполучением другим супругом доходов по неуважительной причине, также совершение супругом недобросовестных действий, приведших к уменьшению общего имущества. Отступление от равенства долей возможно также при установлении фактов, свидетельствующих о том, что определенное имущество было нажито при фактическом прекращении семейных отношений при раздельном проживании супругов (пункт 4 статьи 38 СК РФ).

Заключенным между супругами брачным договором или соглашением о разделе имущества также могут быть определены различные правила раздела общего имущества супругов, разные варианты возникновения и перехода прав на те или иные виды имущества (недвижимое имущество, транспортные средства, вклады, ценные бумаги, доли в хозяйственных обществах и др.).

Юридическое равноправие супругов, таким образом, позволяет им заключить между собой брачный договор, которым может быть определено неравное распределение материальных благ между ними, различные варианты формирования системы прав и обязанностей, предопределяющие их неравенство в рамках определенных имущественных отношений, возникающих между супругами внутри семьи, а также между супругами и третьими лицами.

О.Ю. Ильина отмечала также, что гендерное равенство в семье может нарушаться в силу того, что права и обязанности супругов в рамках различных правоотношений могут регулироваться нормами законодательства различной отраслевой принадлежности, в том числе не только гражданского, но также налогового, трудового и др. [7, с. 75]. В связи с этим, для полноценной реализации рассматриваемого принципа требуется обеспечить его учет не только в науке семейного права, но также при развитии права социального обеспечения, трудового права, налогового права,

законодательства об актах гражданского состояния [17, с. 30] и т.д.

Традиционно признается, что имущественные отношения между супругами вытекают из существующей между ними особой личной связи, являются производными от личных отношений [8, с. 41], что является совершенно справедливым для всего периода, в течение которого существуют такие связи и особые доверительные отношения между супругами. Однако законодательство при регулировании имущественных отношений между супругами должно учитывать возможность утраты супругами доверия и взаимоуважения, а также распада семьи. Именно для указанных случаев законодательство должно устанавливать отчетливые правила, относящиеся к перераспределению имущества, возможной трансформации существующих взаимных обязательств и решению иных имущественных вопросов.

Вопрос о том, в какой мере при этом допустимо отступать от принципа равенства прав супругов, является дискуссионным. Как нам представляется, такое отступление допустимо в случаях, когда действие принципа равенства прав супругов требуется ограничить для соблюдения иных основополагающих принципов семейного права, в частности, связанных с заботой о детях [1], обеспечением прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и т.п. В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 [12] к числу оснований для отступления от указанного принципа признаются также «заслуживающие внимания, интересы одного из супругов».

Вместе с тем, Верховным Судом Российской Федерации неоднократно разъяснялось (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 36-КГ19-1; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 18-КГ20-15 и др.), что наличие общих несовершеннолетних детей, само по себе, не может служить основанием для отступления от принципа равенства при разделе общего имущества супругов, так как интересы детей должны обеспечиваться за счет соблюдения их жилищных прав и установления алиментных обязательств [16].

В указанных случаях, целесообразно рассмотреть применительно к каждой конкретной ситуации, в какой степени достижение предполагаемых целей требует ограничений принципа равенства прав супругов, существует ли возможность достижения таких целей, например, обеспечения благополучия детей, без отступления от указанного принципа.

Так, согласно пункту 2 статьи 39 СК РФ, суд при разделе общего имущества вправе отступать от принципа равенства долей супругов в таком имуществе, если этого требуют интересы несовершеннолетних детей, исходя из необходимости приоритетной заботы об их благосостоянии и развитии [6, с. 215]. Несмотря на то, что данный

подход является традиционным для отечественного семейного права и поддерживается судебной практикой, на теоретическом уровне целесообразно было бы рассмотреть возможность использования альтернативных решений.

Действительно, если речь идет об обеспечении прав несовершеннолетних детей, возможно, более оправданным является перераспределение в их пользу части имущества супругов и (или) установление особого порядка использования такого имущества и осуществления прав в отношении такого имущества, что позволило бы сохранить действие принципа равенства прав супругов и решить возникающие проблемы без отступления от данного принципа. В рамках существующего правового регулирования, суд вынужден для обеспечения интересов детей перераспределять имущество между родителями, что не всегда гарантирует соблюдение интересов ребенка.

В силу различных причин, перераспределенное таким образом имущество может переходить далее к другим лицам без учета оснований возникновения прав на него. Например, при увеличении доли в пользу супруга, с которым проживает несовершеннолетний ребенок, в случае последующего заключения таким супругом брака, появления у него детей наследование такого имущества будет осуществляться без учета того обстоятельства, что перераспределение было осуществлено в интересах конкретного несовершеннолетнего лица, то есть имущество одного из родителей, перераспределенное в пользу другого родителя с отступлением от принципа равенства прав супругов и принципа равенства долей супругов в общем имуществе, может переходить в порядке наследования к третьим лицам вопреки основаниям для отступления от указанных принципов. Аналогичные ситуации могут иметь место при последующем распоряжении таким имуществом, при обращении на него взыскания по долгам получившего его супруга и в иных случаях.

Для исключения указанных последствий, предлагаем несколько вариантов, не требующих отступления от принципа равенства прав супругов, в частности, возможно определить особый порядок использования имущества супругов в интересах несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц или предусмотреть переход части имущества непосредственно к несовершеннолетним детям с ограничением возможности распоряжения им до достижения ими совершеннолетия.

Совершенствование правового регулирования семейных отношений, развитие семейного, гражданского, налогового, трудового законодательства и законодательства иной отраслевой принадлежности должны осуществляться с учетом необходимости обеспечения полноценной реализации принципа равенства прав супругов, причем не только во внутрисемейных отношениях, но и в отношениях с третьими лицами, если возникающие при этом права или обязанности затрагивают или могут в какой-либо мере затронуть интересы семьи и кого-либо из членов семьи. Ограничения принципа равенства прав супругов при этом представляется допустимым вводить только в

случаях, когда такие ограничения являются объективно необходимыми для реализации иных принципов семейного права, и только в тех

Литература:

1. *Азарова Е.Г.* Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения / Е.Г. Азарова // Журнал российского права, 2021. № 5. С. 106–119.
2. *Астапова Т.Ю.* Реализация принципа равенства прав супругов в брачном договоре / Т.Ю. Астапова // Нотариус. 2019. № 5. С. 21–23.
3. *Волос А.А.* Слабая сторона брачного договора / А.А. Волос // Нотариус. 2018. № 4. С. 26–29.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
5. *Гонгало Б.М.* Основные начала семейного законодательства / Б.М. Гонгало // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С. 9–13.
6. *Засемкова О.Ф.* Сверхимперативные нормы: теория и практика. М. : Инфотропик Медиа, 2018. 412 с.
7. *Ильина О.Ю.* К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях / О.Ю. Ильина // Современное право. М. : Статут, 2007. № 8. С. 75–79.
8. *Ильина О.Ю.* Синаллагматическое обязательство супругов: проблема интереса и равенства прав супругов / О.Ю. Ильина // В сборнике: Защита прав и охраняемых законом интересов граждан. факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Тверь, 2022. С. 37–43.
9. *Масленникова С.В.* Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация / С.В. Масленникова, М.В. Матвеева // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23–29.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
11. *Наумов Я.В.* Предбрачные отношения в структуре организационных семейных правоотношений / Я.В. Наумов // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 14–17.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 1.
13. *Рабец А.М.* Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве / А.М. Рабец //

пределах, которые, безусловно, необходимы для достижения соответствующих целей.

Literature:

1. *Azarova E.G.* Children as a priority of state regulation of social security / E.G. Azarova // Journal of Russian Law, 2021. № 5. P. 106–119.
2. *Astapova T.Yu.* Implementation of the principle of equal rights of spouses in a marriage contract / T.Yu. Astapova // Notary. 2019. № 5. P. 21–23.
3. *Volos A.A.* Weak side of the marriage contract / A.A. Hair // Notary. 2018. № 4. P. 26–29.
4. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. № 67.
5. *Gongalo B.M.* Basic principles of family law / B.M. Gongalo // Family and housing law. 2006. № 2. P. 9–13.
6. *Zasemkova O.F.* Super-imperative norms: theory and practice. M. : Infotropic Media, 2018. 412 p.
7. *Ilyina O.Yu.* On the issue of equal rights of men and women in family legal relations / O.Yu. Ilyina // Modern law. M. : Statut, 2007. № 8. P. 75–79.
8. *Ilyina O.Yu.* Synallagmatic obligation of spouses: the problem of interest and equal rights of spouses / O.Yu. Ilyina // In the collection: Protection of the rights and legally protected interests of citizens. Faculty Scientific Readings named after Professor R.E. Ghukasyan. Tver, 2022. P. 37–43.
9. *Maslennikova S.V.* Traditional family values: constitutional and legal interpretation / S.V. Maslennikova, M.V. Matveeva // Constitutional and municipal law. 2020. № 12. P. 23–29.
10. International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly) // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. № 17. Art. 291.
11. *Naumov Ya.V.* Premarital relations in the structure of organizational family legal relations / Ya.V. Naumov // Family and housing law. 2021. № 2. P. 14–17.
12. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.11.1998 № 15 (as amended on 06.02.2007) «On the application of legislation by the courts when considering cases of divorce» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. № 1.
13. *Rabets A.M.* Problems of assessing the domestic work of spouses in the family legislation of the Russian Federation and in the post-Soviet space /

Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 25–28.

14. *Рудьман Д.С.* Укрепление института семьи как основа безопасности современного российского общества / Д.С. Рудьман, И.В. Слышалов, А.А. Цвилий-Букланова // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 22–25.

15. *Рыженков А.Я.* Принцип равенства прав супругов в семье: вопросы теории / А.Я. Рыженков // Юрист. 2019. № 12. С. 13–19.

16. *Сакулин Р.А.* Регулятивное воздействие индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции Российской Федерации на имущественные отношения супругов / Р.А. Сакулин // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. С. 148–157.

17. *Шершень Т.В.* Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России / Т.В. Шершень // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 28–31.

A.M. Rabets // Family and housing law. 2020. № 4. P. 25–28.

14. *Rudman D.S.* Strengthening the institution of the family as the basis for the security of modern Russian society / D.S. Rudman, I.V. Slyshalov, A.A. Tsviliy-Buklanova // Family and housing law. 2021. № 3. P. 22–25.

15. *Ryzhenkov A.Ya.* The principle of equal rights of spouses in the family: questions of theory / A.Ya. Ryzhenkov // Lawyer. 2019. № 12. P. 13–19.

16. *Sakulin R.A.* Regulatory impact of individual legal acts of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation on the property relations of spouses / R.A. Sakulin // Actual problems of Russian law. 2022. № 10. P. 148–157.

17. *Shershen T.V.* The principle of equal rights of spouses: the genesis and some problems of its implementation in modern family law in Russia / T.V. Shershen // Russian justice. 2010. № 7. P. 28–31.

Семенов Александр Альбертович

доктор исторических наук,
профессор кафедры
гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал)
Кубанского государственного
технологического университета
orion156@mail.ru

**ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(1920–1921 ГГ.):
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
УСТАНОВКИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ
ВОПЛОЩЕНИЕ**

Аннотация. В статье рассматривается ход и основные направления процесса государственного строительства и социальных изменений на Северном Кавказе в период окончания Гражданской войны. Автор рассматривает различные подходы, существовавшие в большевистской партии к национальному строительству и решению социальных и национальных проблем региона, анализирует их отличия и показывает специфику их практического воплощения в непростой военно-политической реальности общества того времени. Он акцентирует внимание на том, что данный процесс был разносторонним и имел самые различные аспекты, включая политический, социальный, идеологический и, кроме того, нередко определялся практическими нуждами большевистской власти.

Ключевые слова: Северный Кавказ, общество, социальная реальность, национальный вопрос, горские народы, гражданская война, оппозиция, автономия.

Как известно, регион Северного Кавказа представлял собой весьма специфическую территорию, входившую в состав России и отличающуюся собственными национальными и социальными особенностями от других российских регионов. Горские сообщества, существующие на Северном Кавказе в течение столетий, во многом сохраняли свой традиционный общественный уклад, систему ценностей и общественных норм. В силу этого, идеологемы марксизма и социального переустройства в данных сообществах распространялись совершенно не в тех формах, в которых их стремилось реализовывать центральное большевистское правительство, пришедшее к власти в октябре 1917 года. Исходя из этого, процесс социального и политического

Alexander A. Semenov

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch)
of Kuban State Technological University
orion156@mail.ru

**THE PROCESS OF NATION-BUILDING
IN THE NORTH CAUCASUS (1920–1921):
SOCIO-POLITICAL ATTITUDES AND
THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION**

Annotation. The article examines the course and main directions of the process of state-building and social changes in the North Caucasus during the end of the civil War. The author examines the various approaches that existed in the Bolshevik Party to nation-building and solving social and national problems of the region, analyzes their differences and shows the specifics of their practical implementation in the difficult military-political reality of society at that time. He emphasizes that this process was versatile and had a variety of aspects, including political, social, ideological and, moreover, was often determined by the practical needs of the Bolshevik government.

Keywords: North Caucasus, society, social reality, national question, mountain peoples, civil war, opposition, autonomy.

переустройства в них, который накладывался на местные реалии общественной жизни, представлял собой очень сложное явление. В горских сообществах было распространено именно практическое понимание советского строя, связанное с их повседневной жизнью и бытом. Оно накладывалось на местные обычаи и формы социальной организации. Все это представляло собой причудливый симбиоз традиционных ценностей и модернизационных тенденций, что во многом обуславливало процесс государственного и общественного строительства в Северо-Кавказском крае. В свою очередь, центральное правительство стремилось максимально ускорить процесс социальных и политических преобразований в регионе.

После окончательного разгрома антибольшевистского движения на Северном Кавказе новая власть приступила к масштабной социально-политической реконструкции региона, частью которой должно было стать создание автономных государственных образований в крае для проживающих здесь горских народов. Их формирование призвано было решить социальные и национальные проблемы в регионе в духе новой большевистской политики в национальном вопросе. Однако на этом пути имелись многочисленные сложности, которые мешали проведению в жизнь большевистских планов по социальному переустройству региональной жизни.

Так, в этот период в регионе происходили достаточно острые дискуссии противников и сторонников проекта создания автономной государственности горских народов. Причем, и те, и другие принадлежали к одному и тому же большевистскому лагерю, поскольку оппозиционных сил в крае, действующих легально, после окончания здесь гражданского противостояния просто не существовало.

Противниками данного проекта являлись прежде всего, как ни странно, партийные работники и управленческие кадры, присланные в регион из центра на усиление местного партийного и управленческого звена. Хотя они, по определению, должны были поддерживать курс руководства партии в этом вопросе, на деле же они испытывали значительные сомнения в возможности практического осуществления на Северном Кавказе намеченных планов, учитывая ту объективную ситуацию, которая сложилась в регионе в 1920 году. Сторонниками же реализации данной концепции в основном были местные партийные и политические руководители, большей частью представители горской элиты, которые в силу тех или иных политических соображений на заключительном этапе гражданской войны в крае примкнули к большевистскому лагерю.

Если брать точку зрения противников горской государственности на Северном Кавказе, то они широко использовали тот аргумент, что сейчас в регионе присутствует мало подготовленных кадров, способных возглавить данные национальные образования. В первую очередь, они имели в виду то, что у горских народов чрезвычайно мало обученных профессиональных управленцев, которые бы могли провести этот процесс и в дальнейшем обеспечивать управляемость этими автономными образованиями. Разумеется, большинство представителей горской элиты были с этим не согласны, и здесь интересы приезжего партийного начальства и местного руководящего состава не совпадали.

Дискуссии о путях государственного строительства на Северном Кавказе начались сразу после освобождения региона от сил антибольшевистского движения. Отмечая накал этих дискуссий, Г.К. Орджоникидзе сообщал в сентябре 1920 года в Кавбюро ЦК КПСС о том, что во Владикавказе было организовано большое совещание местных партийных работников и управленческих кадров. На нем, в частности, рассматривался вопрос о

создании различных форм автономии для горских народов Северного Кавказа. К удовлетворению прибывших на него московских эмиссаров в ходе этого совещания победила точка зрения, которую представляли партийные руководители и работники, присланные на Северный Кавказ из центра. Так, большинство участников этого съезда выступили против образования на Северном Кавказе автономий и каких бы то ни было самостоятельных форм государственной жизни горских народов. Причем, была отклонена даже сама идея автономии горцев в рамках Российской Советской Федеративной Республики [1].

Как позже выяснилось, большинство делегатов, данного собрания исходило в своей позиции из того, что создание в регионе Северного Кавказа автономных государственных образований горцев приведет, учитывая его пограничное положение и интерес к нему со стороны враждебных держав, к его новой дестабилизации. Кроме этого, они опасались роста социального недовольства и сепаратистских настроений в горской среде и того, что местные оппозиционные элементы, выступающие против его советизации, в период формирования здесь новых органов власти вновь обретут почву под ногами, что приведет к вновь возникшему процессу брожения в регионе, появлению антисоветских настроений и активизации антисоветских групп. Руководящий состав партийных работников считал, что в конечном итоге процессом государственного строительства в регионе, созданием местных органов власти и самостоятельных республик горцев смогут воспользоваться убежденные противники советской власти. Все это приведет к тому, что контроль партийных центральных органов над краем, и без того шаткий, будет еще более ослаблен, а в нем смогут возобладавать антисоветские настроения [2].

Вследствие этого, сама идея автономии была отвергнута большинством делегатов, и в результате общего голосования, явный перевес был на стороне тех, кто выступал против создания государственности горцев. Лишь четверо делегатов воздержались во время голосования по окончательной резолюции. Важно отметить, что наиболее высокопоставленные представители центральных властей в регионе в лице И.В. Сталина, Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кирова категорически выступали против такого подхода, одобряемого большинством других партийных функционеров, присланных в регион. Они исходили из установок центра о том, что все же необходимо в тех или иных формах создать основы социальной, государственной, национальной жизни на Северном Кавказе. Но им приходилось вести большую разъяснительную работу, направленную на то, чтобы активизировать процесс социальных изменений и национального строительства здесь, придать ему необходимые для центральной власти формы. По свидетельству Г.К. Орджоникидзе, многие партийные руководители, присланные в то время из центра, подходили к региону Северного Кавказа и народам, проживающим здесь, чуть ли не с колониальных позиций. Они видели данный регион лишь как часть крайней периферии российской советской республики. Считалось, что он был не способен к самостоятельной государственной и

общественной жизни и должен полностью управляться из центра.

В такой обстановке все трое высокопоставленных представителей центральной власти внесли немалый вклад, чтобы развеять сомнения партийной элиты, присланной из Москвы, и, в конечном счете, реализовать проект создания автономии для горских народов этого региона, поскольку именно такая социальная и политическая линия соответствовала ленинскому подходу и подходам большевистского руководства, в целом, на формирование основ общественной жизни нерусских народов, придание им государственной и культурной самостоятельности, создание условий для плодотворного их развития в общем союзе равноправных народов Советской России.

В конечном итоге, вклад этих трех присланных сюда высших руководителей большевистской партии оказался решающим, и им удалось добиться создания Горской и Дагестанской автономных советских республик, что в конечном итоге и было реализовано в регионе. Также, планировалось и формирование Терской автономной области.

Съезд терских народов был назначен на 15 ноября 1920 года, и намечалось, что Терская область также станет самостоятельным государственным образованием, которое объединит в себе представителей горских народов и казачества данной области. При этом в качестве образца для создания Горской и Дагестанской республик планировалось создание государственных объединений по типу Башкирской советской республики. Эти предложения вскоре были направлены представителями центра советскому правительству и центральному комитету большевистской партии, при этом С.М. Киров вошел в историю как автор первой конституции для горских народов, в частности, основного закона для Горской Советской республики народов Кавказа.

Обозначившиеся на съезде противоречия, сохранялись некоторое время, пока центральным руководством не было принято окончательное и бесповоротное решение в пользу создания горских автономий и не началось его активное внедрение в региональную общественно-политическую среду.

В результате, такой политический подход к процессу формирования национальной государственности на Северном Кавказе породил немало противоречий. Безусловно, он предоставил саму возможность организации для горских народов основ их национальной государственной жизни, но, с другой стороны, он не решил всех проблем, которые уже накопились в северокавказском социуме. Показателен был и тот факт, что В.И. Ленин не подписывал никаких декретов о формировании северокавказской автономии, здесь все решалось триумвиратом в лице Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кирова и И.В. Сталина. Не будем также забывать о разногласиях, которые периодически возникали между В.И. Лениным и И.В. Сталиным по поводу решения социальных и национальных проблем молодого советского государства. Здесь

нелишне вспомнить, что И.В. Сталин, как известно, выступал сторонником централизации национальных окраин и их подчинения центральному правительству, укрупнению регионов и создания такой структуры советского общества, которая представляла собой единое пространство для управления и администрирования; напротив, В.И. Ленин исходил, прежде всего, из того, что нужно предоставить народам, населявшим бывшую Российскую империю, максимальную степень самостоятельности и автономности в рамках советского общественного строя.

В конечном итоге, И.В. Сталин был вынужден принять точку зрения В.И. Ленина и согласиться с ним по ряду вопросов, но эта разница подходов была ощутима в практической плоскости решения социальных и национальных проблем на Северном Кавказе. В центральных регионах страны, в Поволжье и других, в которых создание государственных образований, в основном, регулировалось самим центральным правительством и часто курировалась лично В.И. Лениным, национальная политика отличалась от региона Северного Кавказа, где практически полностью доминировал И.В. Сталин. И эта разница в подходах была здесь вполне очевидна, она проявлялась и в процессе общественного, и государственного строительства в регионе. В.И. Ленин отстаивал принцип создания автономных образований на «основе культурно-исторического единства народов» [3], допуская широкую политическую автономию национальных общностей, в то время как И.В. Сталин, все же, видел в качестве главного принципа процесса преобразований на Северном Кавказе политическую централизацию, установление контроля над проживавшими здесь этническими социумами, а также оптимизацию управления ими.

Он придерживался той точки зрения, что национальные объединения на Северном Кавказе должны быть в большей степени управляемыми из центра, а у центрального правительства всегда должна быть возможность напрямую определять вектор их социального и государственного развития. В то же самое время, не стоит абсолютизировать эти разногласия между двумя крупнейшими деятелями советского периода. Необходимо отметить, что, в целом, принципы советской автономии были весьма эластичны и многогранны, а большевики не предлагали раз и навсегда утвержденной формы социальной государственной этнической жизни народам России. В данной связи, сам по себе, процесс формирования автономий на национальных окраинах в первые годы существования советской власти представлял собой в чистом виде социально-политическое творчество и имел многогранный, многоаспектный характер, затрагивающий все стороны жизни этнических социумов региона.

Большевистские лидеры видели форму национального, общественного устройства в Советской России не как нечто застывшее и не меняющееся. Они в полной мере осознавали все потребности времени и процесс общественного государственного строительства в России и, в частности, в регионе Северного Кавказа определялся многими

внутренними и внешними факторами. Сам большевистский подход в этом вопросе был весьма гибким и пластичным и позволял решать те проблемы, которые возникали в ходе государственного строительства в регионе [3].

Не стоит забывать о том, что в этот период внутренняя борьба в России между различными социальными и политическими силами и лагерями еще далеко не была закончена. Естественно, что после проигрыша в гражданской войне

Литература:

1. *Летифов А.Л.* Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972. С. 32.
2. Коммунист. 1920. 26 декабря.
3. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 41. С. 342.

оппозиционные силы вынуждены были уйти из сферы открытого противостояния, но тем не менее оппозиционные настроения и неприятие действий Советской власти внутри страны отчасти сохранялось. Регион Северного Кавказа, конечно, не был исключением из этого правила, здесь даже в большей степени чувствовалось влияние социальной и политической оппозиции советскому строю, тесно связанной с бело-зеленым, националистическим движением в данном регионе.

Literature:

1. *Letifov A.L.* Historical experience of nation-state building in the North Caucasus. Makhachkala, 1972. P. 32.
2. Communist. 1920. December 26.
3. Lenin V.I. PSS. Vol. 41. P. 342.

Смородина Виктория Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
smorodina-svu@ yandex.ru

Игошин Николай Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры публичного права,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения
n_a_igoshin@mail.ru

Марченко Геннадий Викторович
доктор исторических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
gen.marchenco@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам дисциплинарной практики в отношении обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России. Сегодня вопросы воспитания обучающихся, поддержания служебной дисциплины и законности относятся к числу наиболее актуальных. Одним из важнейших инструментов организации этой работы выступает дисциплинарная практика. Дисциплина обучающихся в образовательных организациях МВД России регулируются федеральными законами «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «Об образовании в Российской Федерации», при этом в отношении обучающихся предусмотрены как общие, так и специальные меры поощрения и взыскания.

Ключевые слова: дисциплинарная практика, поощрение, взыскание, обучающиеся образовательных организаций МВД России.

Viktoriy A. Smorodina
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Human Resources Management
and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
smorodina-svu@ yandex.ru

Nikolai A. Igoshin
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor
of the Department of Public Law,
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation
n_a_igoshin@mail.ru

Gennady V. Marchenko
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
of Human Resources
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
gen.marchenco@yandex.ru

FEATURES OF DISCIPLINARY PRACTICE IN RELATION TO STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the issues of disciplinary practice in relation to students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Today, the issues of educating students, maintaining service discipline and legality are among the most urgent. One of the most important tools for organizing this work is disciplinary practice. The discipline of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is regulated by the federal laws «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» and «On Education in the Russian Federation», while both general and special measures of encouragement and punishment are provided for students.

Keywords: disciplinary practice, encouragement, punishment, students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вопросам дисциплины в образовательных организациях высшего образования МВД России уделяется особое внимание, поскольку необходимо, чтобы обучающиеся не только получили качественное образование, но и обладали высоким уровнем нравственной культуры, самоорганизации и выдержанности. Подготовка достойного сотрудника органов внутренних дел (далее - ОВД) тесно связана с формированием у него положительных личностных и профессиональных качеств, которые соответствуют требованиям современного развивающегося общества в условиях его постоянного изменения.

Высокая дисциплинированность – одно из наиболее важных условий постоянной готовности личного состава к быстрому и четкому выполнению поставленных задач, грамотному решению важных вопросов, затрагивающих служебную деятельность, поскольку это ключевой фактор обеспечения требуемой организованности сотрудников, а также проявления ими своего профессионального мастерства.

Отдельного внимания заслуживает дисциплинарная практика в ведомственных образовательных организациях, МВД России, поскольку привлечение обучающихся к дисциплинарной ответственности имеет ряд специфических особенностей. Грамотное воздействие на курсантов и слушателей позволяет сформировать у них субъективные регуляторы собственного поведения и профессионального развития. Однако добиться такого результата возможно лишь при организации системы профессионального воспитания как единого воспитательного пространства, в котором применяются меры поощрения и наказания обучающихся с учетом особенностей субъектов воспитания и дифференцированности их вхождения в профессию. На сегодняшний день меры поощрения и взыскания обучающихся закреплены на законодательном уровне.

Поскольку курсанты и слушатели образовательных организаций высшего образования МВД России являются сотрудниками органов внутренних дел, то в отношении них вопросы, касающиеся служебной дисциплины, регламентированы Федеральными законами «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «Об образовании в Российской Федерации», а также Дисциплинарным Уставом органов внутренних дел Российской Федерации и нормативно-правовыми актами МВД России и Минобрнауки России.

При этом для обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России законодательно предусмотрены специальные меры дисциплинарной ответственности, а также – особые меры поощрения. Так, в отношении курсантов (слушателей) применяется более широкий перечень видов дисциплинарных взысканий, где, помимо общих мер дисциплинарного характера, применяемых ко всем сотрудникам ОВД, установлены специальные взыскания, применяемые исключительно в отношении курсантов (слушателей):

- назначение в наряд вне очереди;
- лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации системы МВД России;
- отчисление из образовательной организации МВД России.

В то же время, анализ дисциплинарной практики позволяет сделать вывод о том, что к указанным лицам фактически не применяется такой вид взыскания, как перевод на нижестоящую должность.

Как справедливо указывает М.А. Вашаев, при расширении перечня видов дисциплинарного взыскания принимается во внимание «особый административно-правовой статус обучающихся, которые одновременно являются субъектами образовательных и государственно-служебных отношений... Это обуславливает должную конкретизацию юридической ответственности курсантов (слушателей) (в ней нормативно определены служебный и образовательный аспекты) и ее персонализированный характер (обучающиеся считаются деликтоспособными субъектами ответственности как общих, так и особых видов дисциплинарных взысканий)» [8].

Это также связано с сущностью принципа справедливости привлечения к дисциплинарной ответственности, который заключается в необходимости соответствия взыскания степени вины и тяжести совершенного проступка, что подтверждается положениями Дисциплинарного устава ОВД [5].

Анализ дисциплинарной практики в образовательных организациях высшего образования МВД России показывает, что, чаще всего, встречаются следующие нарушения служебной дисциплины переменным составом:

- нарушение установленного порядка несения службы в наряде;
- нарушение распорядка дня;
- употребление спиртных напитков вне службы;
- нарушение Правил дорожного движения;
- утрата служебного удостоверения.

За каждый случай нарушения служебной дисциплины на сотрудника органов внутренних дел может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание [3].

Одним из несовершенств действующей системы наложения дисциплинарных взысканий в отношении обучающихся является неясность в порядке применения мер наказания в отношении курсантов, не достигших совершеннолетия, в связи с чем, возникает потребность законодательного закрепления правила о привлечении в качестве обязательных субъектов дисциплинарного производства до достижения обучающимися 18 лет их родителей (законных представителей) [8].

Меры поощрения обучающихся также закреплены на законодательном уровне. К курсанту, слушателю наряду с общими мерами поощрения, предусмотренными для сотрудников ОВД, могут применяться следующие меры поощрения:

- 1) предоставление внеочередного увольнения из расположения образовательной организации;
- 2) установление именной стипендии [6].

Допускается применение к обучающемуся одновременно нескольких мер поощрения. За заслуги перед государством обучающийся может быть представлен к награждению государственной наградой Российской Федерации, поощрению Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации [3].

Можно говорить о том, что система мер поощрений для курсантов и слушателей системы МВД России обширна и позволяет отметить отличившегося в положительную сторону обучающегося множеством способов.

В различных образовательных организациях МВД России могут быть предусмотрены дополнительные меры стимулирования личного состава (встречи с высокопоставленными лицами, ценные подарки с тематическими логотипами, эмблемами, тематические экскурсии и иное). Это дает дополнительную мотивацию молодому поколению, осваивающему навыки будущей профессии, ставить перед собой значимые цели, добиваться их, совершать благие поступки и становиться примером для окружающих. Поощрение лиц, проходящих обучение в образовательных организациях системы МВД России, имеет свои отличительные черты, что вызвано возрастными особенностями обучающихся, различием этапов вхождения в профессию, постоянным развитием профессиональной ориентационной работы, степенью усвоения требований к профессии и иными факторами.

Каждый обучающийся ведомственной образовательной организации погружается в определенную культурную среду, в которой у него зарождаются собственные представления, идеалы; растет уровень воспитанности и организованности.

Четко выстроенная система мер поощрения, а также, грамотная ее реализация способствуют формированию у обучающихся мотивации и установок на саморазвитие, проявление себя с положительной стороны в профессиональной и учебной сферах. Особое внимание уделяется поощрению курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, отличившихся в научной деятельности, поскольку это мотивирует обучающихся добросовестно

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. «О полиции»: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

выполнять не только учебную нагрузку, являющуюся основным направлением их деятельности на момент обучения, но и совершать свой вклад в науку, используя ранее полученные знания, развивая и систематизируя их. Награждение отличившихся в научных конкурсах курсантов и слушателей дополнительно стимулирует их работать над новыми трудами, а также, демонстрирует их коллегам, как поощряется и ценится научная деятельность.

С другой стороны, обучающиеся, которые регулярно проявляют себя в различных мероприятиях, конкурсах, и не получают должной благодарности за активное участие, а также за вклад в тот или иной вид деятельности, зачастую теряют мотивацию как-либо проявлять себя и достигать новых целей.

Обобщая вышеизложенное, хочется отметить, что дисциплинарная практика в отношении обучающихся в образовательных организациях МВД России имеет большое воспитательное значение. При этом руководителям необходимо знать и умело применять весь потенциал закрепленных законом мер поощрения и дисциплинарных взысканий. Особенностью привлечения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к дисциплинарной ответственности является возможность применения к ним как дисциплинарных взысканий, общих для всех сотрудников органов внутренних дел, так специальных, предусмотренных для обучающихся [7]. При этом только такие меры наказания, как объявление замечания и выговора могут быть наложены устно [3]. Иные дисциплинарные взыскания реализуются путем издания приказа о наложении на сотрудника дисциплинарного взыскания.

Поощрения в образовательных организациях МВД России оказывают значительное воспитательное воздействие на обучающихся, но лишь при условии, что руководитель учитывает не только результат деятельности поощряемого, но также принимает во внимание пути и способы, которые использовались для достижения цели. Для обучающихся образовательных организаций МВД России особо важны способы и мотивы поощрения.

В целом, дисциплина обеспечивается умелым использованием руководителями властных полномочий, включая поощрения и взыскания, их профессиональным и нравственным авторитетом, коммуникативной компетентностью, сочетаемой со способностью и готовностью личного состава беспрекословно подчиняться правомерным приказам и распоряжениям начальников (командиров).

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation.
2. «About the police»: Federal Law of February 07, 2011. № Z-FZ.

3. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.
4. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012
5. «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377.
6. «Об учреждении именных стипендий для обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 03 августа 2016 г. № 447.
7. *Ванюшина И.Н.* Особенности применения дисциплинарных взысканий к курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России / Ванюшина И.Н. // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2(3).
8. *Вашаев М.А.* Административно-правовой статус сотрудников ОВД, обучающихся в образовательных организациях МВД России : дис. ... канд. юр. наук: Моск. университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2020. 256 с.
3. «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»: Federal Law № 342-F3 of November 30, 2011.
4. «On Education in the Russian Federation»: Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012.
5. «On the Disciplinary Statute of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation»: Decree of the President of the Russian Federation № 1377 of October 14, 2012.
6. «On the establishment of nominal scholarships for students of educational organizations under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 03, 2016 № 447.
7. *Vanyushina I.N.* Features of the application of disciplinary penalties to cadets and students of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I.N. Vanyushina // Law and order: history, theory, practice. 2014. № 2(3).
8. *Vashaev M.A.* Administrative and legal status of police officers studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Candidate of Legal Sciences: Moscow. V.Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, M., 2020. 256 p.

Согомонов Дмитрий Каренович
старший преподаватель
кафедры публичного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
popov-52@mail.ru

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрено уголовно-правовое значение факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. Автором отмечено, что данные обстоятельства имеют важное значение для квалификации преступного деяния и назначения наказания. В работе отмечается, что указанные признаки объективной стороны влияют на характер и степень общественной опасности преступления, дифференцируя ответственность, а также, в совокупности с прочими, позволяют разграничить смежные общественно опасные деяния. В результате анализа автором делается вывод о том, что факультативные признаки объективной стороны для составов преступлений против жизни и здоровья выполняют тройную уголовно-правовую роль: являются обязательным признаком состава преступления; выступают в качестве дифференцирующего признака состава преступления; учитываются при назначении наказания в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Кроме того, в работе предпринята попытка систематизации названных признаков преступлений против жизни и здоровья, которые закреплены в диспозициях статей гл. 16 УК РФ.

Ключевые слова: факультативные признаки, объективная сторона, преступления против жизни и здоровья, время, место, способ, обстановка, орудия совершения преступления.

Жизнь и здоровье относятся к высшим ценностям общества и государства. Исходя из конституционных положений, право на указанные объекты правовой охраны принадлежит человеку с момента рождения и является естественным. В связи с этим, охрана жизни и здоровья выступает первостепенной задачей уголовно-правовой политики [1, с. 4]. Их значимость подтверждается, в том числе, регламентацией уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «открывается» именно нормами, регламентирующими ответственность за указанные преступные деяния.

Dmitry K. Sogomonov
Senior Lecturer
Departments of Public Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
popov-52@mail.ru

OPTIONAL FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE IN THE ELEMENTS OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH: CRIMINAL LAW SIGNIFICANCE

Annotation. The paper considers the criminal law significance of optional features of the objective side in the elements of crimes against life and health. The author noted that these circumstances are important for the qualification of a criminal act and sentencing. The paper notes that these signs of the objective side affect the nature and degree of social danger of a crime, differentiating responsibility, and also, in combination with others, make it possible to distinguish between related socially dangerous acts. Based on the results of the analysis, the author concludes that the optional features of the objective side for the elements of crimes against life and health perform a threefold role in criminal law: they are an obligatory sign of the elements of a crime; act as a differentiating feature of the corpus delicti; taken into account when sentencing as circumstances mitigating or aggravating punishment. In addition, the work attempts to systematize the named signs of crimes against life and health, which are enshrined in the dispositions of the articles of Ch. 16 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: optional features, objective side, crimes against life and health, time, place, method, situation, instruments of committing a crime.

В рамках темы исследования обозначим, что в науке существует множество подходов к классификации преступлений против жизни и здоровья. На наш взгляд, к преступлениям против жизни относятся преступные деяния, ответственность за которые регламентирована ст. 105–110 УК РФ, а к преступлениям против здоровья – те, ответственность за которые установлена в ст. 111–118, 121, ч. 2–4 ст. 122, ст. 123, 124 УК РФ) [2, с. 76].

Любое преступное деяние, в том числе, направленное против жизни и здоровья, содержит в себе необходимые элементы состава преступления. Все названные элементы индивидуальны и

имеют особенности, не является исключением и объективная сторона. В теории уголовного права общепризнано, что объективная сторона преступления – это совокупность законодательных признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния [3, с. 187; 4, с. 149; 5, с. 119–138]. В юридической теории и практике объективной стороне преступления придается чрезвычайно важное значение, что обусловлено рядом обстоятельств. Будучи одним из элементов состава, в совокупности во всеми остальными его компонентами, образуя основание уголовной ответственности, она позволяет разграничить преступное поведение и не преступное [6, с. 6–9]. Именно объективная сторона отражает внешнюю сторону преступного поведения человека, указывая на его общественную опасность. Правильное ее установление способствует верной квалификации содеянного, а также назначению законного и справедливого наказания.

Объективные признаки преступления по-разному закрепляются в законе. В одних случаях, это указание исключительно на соответствующую форму общественно опасного поведения. В других – еще и на последствие такового [5, с. 119–138]. Рассматривая внешнюю характеристику общественно опасного деяния, следует обратить внимание на то, что любые преступления, в том числе, направленные против жизни и здоровья, совершаются в определенных конкретных условиях (обстоятельствах), которые связаны с местом и временем, обстановкой, средствами и орудиями, а также способом совершения преступления [7, с. 57–59]. Именно названные условия помогают установить внешние проявления деяния, а также характер и степень общественной опасности преступления [8, с. 101–104].

Следует указать на то, что факультативные признаки объективной стороны в составах названных преступлений присущи только умышленным преступным деяниям, так как именно в подобных посягательствах, выраженных в действии или бездействии, содержатся конкретные внешние условия (обстоятельства). Заметим, что, с уголовно-правовой точки зрения, факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья имеют несколько значений, а именно:

- выступают обязательными признаками состава преступления;
- выступают в качестве дифференцирующих признаков;
- выступают в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовное наказание [9, с. 211].

Статьи гл. 16 УК РФ иллюстрируют весь спектр перечисленных значений. Вместе с тем, необходимо отметить, что в их диспозициях нашли отражение не все существующие разновидности факультативных признаков объективной стороны состава преступного посягательства. Так, деяниям против жизни и здоровья не присущи в качестве, характеризующих их обстоятельств, средства совершения преступления. Кроме того, при анализе некоторых признаков, отнесенных к объективной стороне состава преступления, сложно однозначно определить их типовую принадлежность. Примерами, в частности, являются п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Указанное в них квалифицирующее обстоятельство включает в себя «симбиоз» признаков – способа и места. Без сомнений, обозначенное в перечисленных нормах «выступление» как способ является главенствующим по отношению к месту совершения преступного деяния, то есть публичному месту. Однако если выступление осуществляется не в публичном месте, то соответствующий квалифицирующий признак отсутствует. Думается, что названное обстоятельство, главным образом, все-таки, необходимо отнести к способу, так как именно он, в первую очередь, конкретизирует совершаемое действие. Кроме того, существует правовая неопределенность относительно психотравмирующей ситуации, так как данный признак имеет двойственную природу. С одной стороны, он относится к субъективной стороне состава преступного деяния, с другой – выступает признаком его объективной стороны.

С целью установления значения и унификации изучаемых признаков в рамках составов преступлений против жизни и здоровья далее в таблице 1 представлена их система с учетом регламентации в Особенной части УК РФ.

Таблица 1

Система факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, закрепленных в диспозициях статьей УК РФ

Признак	Вид (наименование) признака	Норма УК РФ
1	2	3
Способ	особая жестокость	п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117
	общеопасный способ	п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111
	угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего	ст. 110
	уговоры, предложение, подкуп, обман, иной способ	ч. 1 ст. 110.1
	советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства	ч. 2 ст. 110.1

1	2	3
	распространение информации о способах совершения самоубийства, призывы к совершению самоубийства	ст. 110.2
	публичное выступление, использование публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)	п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2
	издевательство или мучение для потерпевшего	п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117
Время	во время или сразу же после родов	ст. 106
Обстановка	насилие, издевательство или тяжкие оскорбления со стороны потерпевшего, иные противоправные или аморальные действия (бездействии) потерпевшего	ст. 107, 113
	психотравмирующая ситуация	ст. 106, 107, 113
	обстановка необходимой обороны	ст. ст. 108, 114
	обстановка задержания лица, совершившего преступление	ст. ст. 108, 114
Орудие	оружие или предметы, используемые в качестве оружия	п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115

Опираясь на представленную систему, можно констатировать, что преимущественным значением факультативных признаков объективной стороны, включенных в содержание составов названных посягательств, является дифференциация ответственности за них, а также, обусловленное, в том числе, этими обстоятельствами отграничение от смежных преступлений.

Таким образом, к системе составообразующих факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве обязательного (конструктивного) либо дифференцирующего обстоятельства, относятся способ, время, обстановка и орудия, указанные в диспозициях ст. 105–108, 110–115, 117 УК РФ.

Рассматривая анализируемые признаки в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, следует указать на то, что они не влияют на квалификацию и имеют уголовно-правовое значение исключительно в рамках назначения наказания [10, с. 13–26]. Итак, если тот или иной из рассматриваемых признаков для конкретного преступления не является ни конструктивным, ни квалифицирующим либо привилегирующим, то есть, не принимаемым в расчет при квалификации содеянного, он может быть учтен в соответствии со ст. 61 и 63 УК РФ при назначении наказания [5, с. 119–138]. Примером может служить приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 13.04.2021 № 1-39/2021. При рассмотрении дела судом установлено, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершено субъектом в отношении потерпевшего после нанесения ими друг другу побоев, что является основанием применения положений п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ. С учетом этого, суд посчитал, что поводом для совершения преступления послужило противоправное поведение потерпевшего [11].

Анализ уголовно-правового значения факультативных признаков объективной стороны для составов преступлений против жизни и здоровья позволил сделать следующие выводы:

1. Факультативные признаки объективной стороны применительно к преступлениям против жизни и здоровья выполняют тройную уголовно-правовую роль:

- могут являться обязательным признаком состава преступления;
- могут выступать в качестве дифференцирующего признака, будучи использованными при построении квалифицированных и привилегированных составов;
- могут учитываться при назначении наказания в качестве обстоятельств, его смягчающих или отягчающих.

С учетом того, что объективная сторона преступления выступает внешней стороной преступного деяния, все ее факультативные признаки, по нашему мнению, можно обозначить как условия (обстоятельства).

2. В систему составообразующих факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья входят следующие обстоятельства: способ, время, обстановка и орудия. Все они могут являться признаками основного, квалифицированного или привилегированного составов деяний, указанных в ст. 105–108, 110–115, 117 УК РФ. В данную группу не входят средства совершения преступления.

3. При анализе названных признаков объективной стороны преступления выявлено, что применительно к ряду установленных законом обстоятельств существует правовая неопределенность. Например, факультативный признак объективной стороны в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ включает в себя «симбиоз» признаков – способ и место, а психотравмирующая ситуация, указанная в ст. 106, 107, 113 УК РФ, имеет двойственную (объективно-субъективную) природу.

Литература:

1. *Улитин И.Н.* Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. М., 2022. С. 4.
2. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 76.
3. *Кобец Н.П.* Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / Н.П. Кобец // Символ науки. 2017. № 2. С. 187.
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 149.
5. *Шкеле М.В.* Объективная сторона преступления. Лекция / М.В. Шкеле // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 119–138.
6. *Таран Е.С.* Понятие и признаки объективной стороны преступления / Е.С. Таран // Студенческий вестник. 2022. № 2–4(194). С. 6–9.
7. *Гасаналиев М.Ш.* Факультативные признаки объективной стороны преступления / М.Ш. Гасаналиев // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019. С. 57–59.
8. *Гонтарь С.В.* Факультативные признаки объективной стороны преступления / С.В. Гонтарь // NovaUm.Ru. 2019. № 21. С. 101–104.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 211.
10. *Барышникова А.А.* Объективная сторона преступления и проблемы его квалификации / А.А. Барышникова, В.М. Алиев // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. М., 2016. С. 13–26.
11. Приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 13.04.2021 № 1-39/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Literature:

1. *Ulitin I.N.* Optional signs of the subjective side in the composition of crimes against life and health. M., 2022. P. 4.
2. Russian criminal law. Special part: a textbook for universities / Ed. by V.P. Konyakhin and M.L. Prokhorova. M., 2015. P. 76.
3. *Kobets N.P.* General characteristics of the objective side of the crime according to the current criminal legislation of the Russian Federation / N.P. Kobets // Symbol of Science. 2017. № 2. P. 187.
4. Russian criminal law. General part: a textbook for universities / Ed. by V.P. Konyakhin and M.L. Prokhorova. M., 2014. P. 149.
5. *Shkele M.V.* Objective side of the crime. Lecture / M.V. Shkele // Juridical Science: History and Modernity. 2019. № 4. P. 119–138.
6. *Taran E.S.* The concept and signs of the objective side of the crime / E.S. Taran // Studencheskiy vestnik. 2022. № 2–4(194). P. 6–9.
7. *Hasanaliyev M.Sh.* Optional signs of the objective side of the crime / M.Sh. Hasanaliyev // Problems of improving legislation. Collection of scientific articles by students of the Faculty of Law of SKI (f) VSYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Makhachkala, 2019. P. 57–59.
8. *Gontar S.V.* Optional signs of the objective side of the crime / S.V. Gontar // NovaUm.Ru. 2019. № 21. P. 101–104.
9. Criminal Law of Russia. General part : textbook / Ed. F.R. Sundurova, I.A. Tarkhanova. M., 2009. P. 211.
10. *Baryshnikova A.A.* Objective side of crime and problems of its qualification / A.A. Baryshnikova, V.M. Aliyev // Actual problems of criminal and criminal procedural law: current state and prospects for development. Collection of scientific works of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute of MSPU. M., 2016. P. 13–26.
11. Verdict of the Mogoytuysky District Court of the Trans-Baikal Territory dated 13.04.2021 № 1-39/2021 // ATP «ConsultantPlus».

Соловьев Владислав Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
vladsolovyev@mail.ru

Vladislav S. Solovev

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladsolovyev@mail.ru

Шевчук-Горобец Кирилл Юрьевич

курсант 3 курса
факультета по подготовке
специалистов для органов
предварительного расследования,
Краснодарский университет МВД России
gorobets-2022@bk.ru

Kirill Y. Shevchuk-Gorobets

3rd year Cadet
Faculty for Training
Specialists for Organs
Preliminary Investigation,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
gorobets-2022@bk.ru

**МОШЕННИЧЕСТВО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА:
PER MOTRIS NON LATES**

**ELECTRONIC PAYMENT FRAUD:
PER MORTIS NON LATES**

Аннотация. Статья посвящена проблемам разграничения преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ, статьей 159.3 УК РФ и пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, возникающим в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Авторы приходят к выводу о том, что в настоящее время хищения, сопровождающиеся использованием электронных средств платежа, могут квалифицироваться либо по ст. 159 УК РФ, либо по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В связи с этим предлагается исключить из Уголовного кодекса статью 159.3.

Annotation. The article is devoted to the problems of differentiation of crimes provided for by Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and paragraph «d» of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation arising in connection with the adoption of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2021 № 22 «On amendments in separate resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases». The authors come to the conclusion that at present, theft, accompanied by the use of electronic means of payment, can be qualified either under Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, or according to paragraph «d», part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, it is proposed to exclude Article 159.3 from the Criminal Code.

Ключевые слова: система электронных платежей, мошенничество, банковский счёт, кража, платежная карта, информационно-телекоммуникационные технологии, обратная сила, квалификация преступлений.

Keywords: electronic payment system, fraud, bank account, theft, payment card, information and telecommunication technologies, retroactive effect, qualification of crimes.

Современный мир практически невозможно представить без информационно-телекоммуникационных технологий. Они во многом определяют уровень социально-экономического развития, а их защищенность от противоправных посягательств – состояние национальной безопасности.

Важнейшим направлением использования информационно-телекоммуникационных технологий является система электронных платежей. С каждым годом электронные расчеты наращивают объемы оборота, приобретают доверие все большего числа пользователей. Важную социальную роль электронная платежная система сыграла в период пандемии коронавирусной инфекции

COVID-19, позволяя людям получать заработную плату, работая дистанционно, приобретать различные товары посредством сети Интернет, а также, осуществлять другие финансовые операции. Согласно статистике, опубликованной Центральным банком РФ, в 2021 году доля безналичных платежей в России составила 73 %. Ежедневно с картами, выпущенными российскими банками, совершается 170 млн. операций. Регулятор также отметил, что около 80 % российских потребителей используют бесконтактный способ совершения платежей на регулярной основе [1].

Масштабы использования информационно-телекоммуникационных технологий, в частности, электронных платежей, не могли не отразиться и на криминологической картине современной преступности. По данным МВД России, в 2021 году было совершено 517722 преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, из которых 406041 (78,4 %) – хищения в форме кражи и мошенничества. Всего за три года, с 2019 г. по 2021 г. количество «высокотехнологичных» хищений увеличилось на 72,4 % [2].

Ориентируясь на криминологическую ситуацию и пытаясь адаптировать к ней имеющиеся уголовно-правовые средства противодействия преступности, законодатель и Верховный Суд РФ, дающий разъяснения по вопросам применения уголовно-правовых норм, нередко сами создают проблемы, когда следственные и судебные органы не могут однозначно квалифицировать деяния, формируя тем самым противоречивую практику. Одним из таких примеров является квалификация деяния по ст. 159.3 УК РФ как мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Статья 159.3 УК РФ за десять лет своего существования претерпела значительное количество изменений, каждое из которых не способствовало более качественно ее применению. Первоначально, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», норма носила название «Мошенничество с использованием платежных карт» и имела описательную диспозицию, согласно которой, ответственность наступала за хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

С появлением ст. 159.3 в УК РФ в первоначальной редакции начала складываться вполне адекватная судебная практика, а ученые, анализируя признаки состава преступления, отмечали, что обман в данном случае состоит в нарушении процедуры удостоверения использования карты её держателем либо с его согласия. П.С. Яни указывает на то, что «лицо уже самим фактом использования банковской карты создаёт у уполномоченного сотрудника организации впечатление, будто использует её правомерно. Такой вывод

следует из содержания п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которому, «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Если же исходить из обратного, то для применения ст. 159.3 УК в современной хозяйственной практике места практически не найдётся, поскольку в большинстве случаев лицо, используя поддельную либо похищенную карту, документа, удостоверяющего личность, при использовании карты не предъявляет, соответственно, подобного рода действия в обвинении отражения не находят» [3, с. 44]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 17 разъясняло, что действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» диспозиция ст. 159.3 была изложена в новой редакции, ответственность по рассматриваемой норме стала наступать за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Более никакой конкретизации способа совершения преступления в тексте нормы не было. Согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О национальной платежной системе» электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Корректировка ст. 159.3 УК РФ не повлекла серьезных изменений в практике ее применения, по-прежнему основная масса преступлений, квалифицируемых как мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершалась путем использования принадлежащей другому лицу платежной карты для оплаты товаров или услуг.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» абзацы первый и второй пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» были исключены. При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже

и разбое» было дополнено пунктом 25.1, согласно которому, тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

По пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, используя необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли). То есть, разъяснения Верховного Суда РФ фактически привели к тому, что не осталось ситуаций совершения преступления, в которых виновного следовало бы привлекать к уголовной ответственности по ст. 159.3 УК РФ, поскольку во всех случаях хищение электронных денежных средств происходит тайно, вне зависимости от способа получения доступа к таким денежным средствам. В случае же, когда сам потерпевший переводит преступнику денежные средства, будучи введенным в заблуждение последним, содеянное в соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Однако судебная практика неоднозначно отреагировала на разъяснения Верховного Суда РФ, продолжается квалификация деяний по ст. 159.3 «по инерции». Так, приговором Лысьвенского городского суда Пермского края Т.Д.О. осужден по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ за то, что он и К.С.А., уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с примирением с потерпевшим, вступили между собой в преступный сговор, направленный на тайное хищение денежных средств, находящихся на банковской карте, и принадлежащих Ф.Н.В. Используя данную карту как электронное средство платежа для оплаты покупок, не сообщая работникам торговых предприятий и организаций о том, что банковская карта им не принадлежит, тем самым обманывая их, действуя с единым умыслом, Т.Д.О. и К.С.А., похитили денежные средства Ф.Н.В., оплатив покупки товаров бесконтактным способом, посредством платежного терминала. Всего Т.Д.О. и К.С.А., производя оплаты за приобретаемые в магазинах товары посредством платежного терминала, похитили путем обмана с использованием электронных средств платежа, с банковского счета, принадлежащие Ф.Н.В. денежные средства в общей сумме 2408 рублей, которыми распорядились по своему усмотрению, причинив Ф.Н.В. материальный ущерб на указанную сумму [4]. Указывая на тайное хищение денежных средств, находящихся на банковской карте, суд вопреки пункту 25.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О

судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», квалифицирует содеянное по ст. 159.3 УК РФ.

В практике имеются случаи неверной квалификации содеянного по ст. 159.3 УК РФ в апелляционной инстанции. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда установила, что «достаточная совокупность объективно исследованных судом первой инстанции доказательств, которые в силу ст. 88 УПК РФ были оценены с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, позволила суду сделать правильный вывод о доказанности вины К.Н.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Оценив все собранные по делу доказательства, суд первой инстанции обоснованно квалифицировал действия К.Н.А. по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, поскольку статьей 159.3 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество, то есть, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств платежа. По смыслу уголовного закона, хищение денежных средств, совершенное с использованием электронного средства платежа, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица. Из материалов уголовного дела, в частности, показаний осужденной К.Н.А. видно, что она, имея при себе кредитную банковскую карту АО «Альфа-Банк», принадлежащую потерпевшему, оплачивала ею товары бесконтактным способом в магазинах. При совершении первоначальных покупок – жевательной резинки и энергетического напитка, осужденная умолчала о принадлежности банковской карты, совершив покупки на малозначительные суммы». Такое решение судом апелляционной инстанции было вынесено, несмотря на то, что «в апелляционном представлении государственный обвинитель помощник прокурора Советского района г. Ростова-на-Дону А.М. Краснова выражает несогласие с приговором суда первой инстанции, считает его незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. По мнению автора, суд первой инстанции не учел изменения внесенные Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 22 «О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», согласно которому, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дополнено пунктом 25.1, а п. 6 исключен, а поэтому неверно квалифицировал действия осужденной по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. На основании изложенного судья просит отменить приговор суда, передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда» [5].

В практике встречаются и примеры неверного разграничения преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ., как мошенничество с использованием электронных средств платежа квалифицировались деяния, связанные с

хищением денежных средств в качестве предоплаты за несуществующие товары, которые виновные продавали под видом реальных: катушки для спиннинга [6], дизельное топливо [7], запасные части для автомобилей, мотоциклов и снегоходов [8] и др. Такую же юридическую оценку получило хищение, где виновный С., отбывающий наказание в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Ярославской области «в ходе телефонного разговора ввел потерпевшую в заблуждение, сообщив ей заведомо ложные сведения о том, что он является ее двоюродным братом Юрием и что ему нужны деньги в сумме 5000 рублей из-за возникших у него жизненных проблем» [9].

Все перечисленные преступления объединяет то, что для передачи денежных средств от потерпевшего к преступнику использовались системы дистанционных банковских переводов, то есть, электронные средства платежа.

Таким образом, формально в действиях виновных имело место мошенничество (хищение денежных средств путем обмана), и это мошенничество сопровождалось использованием электронных средств платежа, что, по всей видимости, и давало основания судам квалифицировать деяние по ст. 159.3 УК РФ, в то время как верной была бы юридическая оценка всех упомянутых деяний по ст. 159 УК РФ.

Изменения, вносимые в уголовный закон и разъяснения Верховного Суда, актуализируют две, безусловно, важные проблемы – проблему согласованности норм Особенной части УК РФ между собой и проблему возможного применения обратной силы к действию разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Первая проблема состоит в том, что при ранее действующей редакции п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение электронных денежных средств при помощи поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты, сопровождающееся сообщением уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности преступнику такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, при отсутствии квалифицирующих признаков квалифицировалось по ч. 1 ст. 159.3, относящейся к преступлениям небольшой тяжести. В то же время, хищение денежных средств с той же самой карты посредством использования банкомата квалифицировалось уже по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть, являлось тяжким преступлением. Возможны и «промежуточные» варианты, когда, например, покупки в магазине оплачиваются при помощи похищенной карты на кассе самообслуживания, что очевидно не предполагает вступление преступника в какое-либо взаимодействие с работниками торговой организации. В таких случаях очевидна одинаковая «роль» в механизме преступления банкомата и терминала кассы самообслуживания, которым невозможно сообщить заведомо ложные

сведения или умолчать о незаконном владении платежной картой. Получается, что приобретение товара в магазине через кассу с «живым» кассиром могло быть квалифицировано как преступление небольшой тяжести, в то время как приобретение того же товара через кассу самообслуживания – как тяжкое преступление. Очевидно, что в такой ситуации не приходится говорить о соблюдении принципа справедливости. Разумеется, подобные деяния должны влечь одинаковую юридическую ответственность.

Вторая проблема связана с потенциальной возможностью применения обратной силы к действию разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В литературе справедливо отмечается, что, «несмотря на содержание разъяснения и возможное в дальнейшем изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно разрешения определенного практического вопроса, соответствующие постановления не обретают обратную силу и не придают таковую разъясняемым положениям уголовного закона» [10].

Теоретически возможны ситуации, в которых лицо, ориентируясь на положения ранее действующей редакции п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершает хищение имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности ему такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, рассчитывает на квалификацию такого хищения по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, и, в принципе, считает для себя приемлемыми возможные уголовно-правовые последствия совершенного преступления. Действительно, для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, существует достаточно значительный объем послаблений при привлечении их к уголовной ответственности: это и возможность применения п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ при совершении преступления впервые вследствие случайного стечения обстоятельств, и возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), и возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ). Кроме того, преступник мог рассчитывать и на освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба в порядке ст. 76.1 УК РФ, поскольку ч. 1 ст. 159.3 УК РФ входит в число преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Если такое преступление было совершено до принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», а к ответственности виновный привлекается после его принятия уже не по ч. 1

ст. 159.3 УК РФ, а по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, есть основания говорить об ухудшении его положения. Более того, если бы такое ухудшение было вызвано изменением закона, а не разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, действовало бы правило об обратной силе закона, установленное ст. 10 УК РФ, и лицо привлекалось бы к ответственности по норме, оценивающей его деяние в момент совершения.

Все перечисленные аргументы ставят закономерный вопрос о целесообразности нахождения в

Литература:

1. Доля безналичных платежей в России в 2021 году достигла 73 % // Информационное агентство ТАСС. URL : <https://tass.ru/ekonomika/13603395> (дата обращения 13.11.2022).
2. Состояние преступности в России // Официальный Интернет-сайт МВД России. URL : <https://mvd.rf/folder/101762> (дата обращения 13.11.2022).
3. Яни П.С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. 2015. № 5(967). С. 42–46.
4. Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края по уголовному делу № 1-286/2021 // Архив Лысьвенского городского суда Пермского края.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по уголовному делу № 22-7054/2021 // Архив Ростовского областного суда.
6. Постановление о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа Мирowego судьи судебного участка № 8 города Балаково Саратовской области по уголовному делу № 1-42/2021 // Архив Мирowego судьи судебного участка № 8 города Балаково Саратовской области.
7. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края по уголовному делу № 1-393/2021 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.
8. Приговор Сосновоборского городского суда Красноярского края по уголовному делу № 1-68/2022 // Архив Сосновоборского городского суда Красноярского края.
9. Приговор Волоколамского городского суда Московской области по уголовному делу № 1-46/2022 // Архив Волоколамского городского суда Московской области.
10. Решняк М.Г. К вопросу об обратной силе постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при производстве по уголовным делам / М.Г. Решняк // Российский следователь. 2016. № 10. С. 34–37.

Уголовном кодексе Российской Федерации статьи 159.3. С учетом того, что разъяснения Верховного Суда РФ, фактически, привели к ситуации, в которой хищения, сопровождающиеся использованием электронных средств платежа, могут квалифицироваться либо по ст. 159 УК РФ, либо по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, адекватным решением было бы исключение из Уголовного кодекса статьи 159.3 и изложение пункта «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в следующей редакции: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Literature:

1. The share of non-cash payments in Russia in 2021 reached 73 % // TASS News Agency. URL : <https://tass.ru/ekonomika/13603395> (date of the application 13.11.2022).
2. The state of crime in Russia // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : <https://mvd.rf/folder/101762> (date of the application 13.11.2022).
3. Yani P.S. Special types of fraud / P.S. Yani // Legitimacy. 2015. № 5(967). P. 42–46.
4. Verdict of the Lysvensky City Court of the Perm Territory in criminal case № 1-286/2021 // Archive of the Lysvensky City Court of the Perm Territory.
5. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Rostov Regional Court in criminal case № 22-7054/2021 // Archive of the Rostov Regional Court.
6. The decision to terminate the criminal case with the application of a criminal law measure in the form of a judicial fine of the Justice of the Peace of Court District № 8 of the city of Balakovo, Saratov Region in criminal case № 1-42/2021 // Archive of the Justice of the Peace of Court District № 8 of the city of Balakovo, Saratov Region.
7. Sentence of the Achinsk City Court of the Krasnoyarsk Territory in criminal case № 1-393/2021 // Archive of the Achinsk City Court of the Krasnoyarsk Territory.
8. Verdict of the Sosnovoborsk City Court of the Krasnoyarsk Territory in criminal case № 1-68/2022 // Archive of the Sosnovoborsk City Court of the Krasnoyarsk Territory.
9. The verdict of the Volokolamsk City Court of the Moscow Region in criminal case № 1-46/2022 // Archive of the Volokolamsk City Court of the Moscow Region.
10. Reshnyak M.G. To the question of the retroactive effect of decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal proceedings / M.G. Reshnyak // Russian investigator. 2016. № 10. P. 34–37.

Соловяненко Нина Ивановна
кандидат юридических наук,
сектор процессуального права,
старший научный сотрудник,
Институт государства и права РАН
civilaw@igpran.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ И ЕЕ ФУНКЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье предметом исследования являются юридические функции и правовой режим квалифицированной электронной подписи: условия создания и применения, а также правовое признание подписанных данной подписью электронных документов, отмечаются их юридические преимущества и юридическая значимость. Рассматриваются законодательные преобразования правового режима квалифицированной электронной подписи и новации, закрепляющие порядок подтверждения полномочий лиц, подписывающих электронные документы. Делается вывод о том, что нерешенные правовые вопросы, сдерживают повсеместное применение квалифицированной электронной подписи в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: электронная подпись, усиленная квалифицированная электронная подпись, правовой режим, защита прав и законных интересов электронный документ, участники электронного взаимодействия, юридические действия, юридическая сила, правовое признание, правовой механизм доверия.

На современном этапе построения информационной (цифровой) экономики ускоренное развитие получили электронные способы взаимодействия граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, государственных и муниципальных органов. «Бесконтактное» электронное взаимодействие является не только оперативным, доступным и сокращающим издержки, но также безопасным для здоровья человека в условиях не преодоленной окончательно пандемии COVID-19. В текущем десятилетии совершение юридических действий с использованием цифровых технологий широко используется в предпринимательской и иной деловой деятельности, трудовых отношениях, административных, судебных и нотариальных процедурах, а также творческой активности, социальных и культурных инициативах. Данное явление находит отражение в исследованиях, посвященных теории права [1, с. 81–

Nina I. Solovyanenko
Candidate of Legal Sciences
Procedural Law Sector, Senior Researcher,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
civilaw@igpran.ru

THE LEGAL REGIME OF A QUALIFIED ELECTRONIC SIGNATURE AND ITS FUNCTIONS IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN ELECTRONIC INTERACTION

Annotation. In the article, the subject of research is the legal functions and legal regime of a qualified electronic signature: the conditions for the creation and application, as well as the legal recognition of electronic documents signed with this signature, their legal advantages and legal significance are noted. Legislative transformations of the legal regime of qualified electronic signature and innovations fixing the procedure for confirming the powers of persons signing electronic documents are considered. It is concluded that unresolved legal issues restrain the widespread use of qualified electronic signatures in the socio-economic sphere.

Keywords: electronic signature, enhanced qualified electronic signature, legal regime, protection of rights and legitimate interests electronic document, participants of electronic interaction, legal actions, legal force, legal recognition, legal mechanism of trust.

89.], гражданскому и предпринимательскому праву [3, с. 90–101], проблемам трудового права [6, с.11–19]; деятельности суда и нотариата [4, с. 66–74.], правовым вопросам научно-технического и культурного сотрудничества в интеграционных объединениях государств [2, с. 93–99] и многих других. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика РФ» содержит стратегические ориентиры для разработки и совершенствования специальных правовых институтов и юридических средств, регулирующих применение «бесбумажных» технологий в социально-экономической сфере.

Результативное электронное взаимодействие возможно при наличии у всех его участников уверенности в безопасности, юридической значимости и надлежащих правовых последствиях операций, проводимых в цифровом пространстве, то

есть доверия – «уверенности в чьей-либо честности и добросовестности, которая определяет поведение и желание полагаться на что-либо» [5; 8]. К основным правовым конструкциям доверия принадлежит закрепленный в законодательстве технологический, организационный и юридический механизм электронной подписи. Федеральный закон от 6.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определяет электронную подпись как «информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией». Электронная подпись исполняет принципиальную юридическую роль в цифровой среде. Она используется:

- в целях подтверждения личности и правосубъектности действующих удаленно контрагентов;
- проверки подлинности электронных документов и сообщений, определения даты и времени их подписания;
- гарантирует неизменность электронных данных, документов и сообщений в процессе передачи от одного участника электронного взаимодействия другому.

Так, при заключении соглашения в электронной форме требуются электронные подписи сторон для того, чтобы обеспечить выражение ими своего согласия с содержанием соглашения, гарантировать целостность электронного документа, в котором зафиксировано соглашение, предотвратить несанкционированный доступ третьих лиц, а также, обозначить в документе конкретную дату и время заключения соглашения.

Юридическое признание электронных документов и подписей – категория, охватывающая все случаи, когда им придается значение при правовой регламентации отношений в цифровой среде. Такое признание выполняет ряд ключевых функций в построении цифрового рынка: как национального, так и трансграничного – регионального или глобального.

Правовой режим электронной подписи может содержать в своей основе три различные модели регулирования, на которые указывают как отечественные, так и зарубежные специалисты, подвергая их всестороннему рассмотрению в научных, в том числе, правовых исследованиях [7]. Эти модели различаются по своей юридической сущности. Первая модель реализует императивный подход, в силу которого, законодательство признает только один вид электронных подписей – защищенные (безопасные) цифровые подписи, созданные в соответствии с предусмотренными законом требованиями и процедурами. Цифровой подписью называются технологические решения на основе применения алгоритмических функций для создания двух разных, но математически соотносящихся «ключей». Один ключ используется для создания цифровой подписи, а другой – для проверки подлинности цифровой подписи. Данная модель была воспроизведена в

Федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ (признан утратившим силу с 01 июля 2013 г. на основании ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 10 июля 2012 г. № 108-ФЗ)). Однако, обеспечивая максимальную степень надежности, они, в то же время, являются дорогостоящими и соответственно, обременительными для многих видов деятельности.

Вторая модель строится на диспозитивном подходе, который не отдает предпочтение какой-либо конкретной технологии, признает право участников цифрового взаимодействия применять любую технологию электронной подписи, которую они предпочитают, и придает всем электронным подписям одинаковую юридическую значимость. Данный классический «технологически нейтральный» подход не учитывает, что некоторые технологии, действительно, более безопасны, чем другие, и могут обеспечить большую надежность цифрового взаимодействия.

Третья модель исходит из, так называемого, двухуровневого «гибридного» подхода, в силу которого признается юридическое значение любых видов и технологий электронной подписи и, вместе с тем, предоставляются юридические преимущества надежным (безопасным) цифровым подписям, которые отвечают нормативным требованиям к таким подписям и регламентам их использования участниками цифрового взаимодействия.

Первая и третья модель регулирования процедур формирования и использования электронных подписей в значительной части, а именно, в отношении правового режима надежных (безопасных) квалифицированных подписей, близки друг к другу. Данное обстоятельство не исключает возможности для таких подписей занимать особое положение и подчиняться специальному правовому режиму.

Современное российское законодательство при построении правового режима электронной подписи придерживается двухуровневого подхода, который оказывает влияние на условия ее создания и применения, критерии правового признания подписанных такой подписью электронных документов, а также, на основания и объем ответственности лиц, предоставляющих услуги (сервисы доверия) в данной сфере.

По общему правилу, закрепленному в ст. 4 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. «Об электронной подписи», физические и юридические лица вправе использовать электронные подписи в электронных документах при совершении различных юридических действий и при этом руководствоваться собственным усмотрением при выборе вида электронных подписей (простая электронная подпись, усиленная неквалифицированная или усиленная квалифицированная электронная подписи), а также при выборе информационной технологии и (или) технических средств применительно к конкретным их видам.

Вместе с тем, юридические преимущества и безусловная юридическая значимость приданы электронным документам, подписанным квалифицированными электронными подписями, поскольку федеральный закон рассматривает квалифицированную подпись как наиболее надежный вид электронных подписей. Участники электронного взаимодействия вправе использовать такие документы в любых правоотношениях (кроме случаев, когда законодательство обязывает составить документ только на бумаге). Закон запрещает отказывать в признании подписанных квалифицированной подписью электронных документов или устанавливать ограничения их признания. Исключениями являются случаи и основания, предусмотренные законом.

В значительном числе правоотношений, в которых используется электронный документооборот, законодательство предусматривает применение именно квалифицированной электронной подписи. Приведем ряд примеров. Подпись данного вида обязаны использовать в сфере государственных и муниципальных закупок для подписания электронных документов (в частности заявок на участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (п. 3) ст. 4 Федерального закона от 05.04.2013 г. (ред. от 16.04.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Подаваемые в суд в электронном виде посредством систем электронного документооборота, заявление, жалоба, представление и иные документы, должны быть подписаны квалифицированной электронной подписью. Исполнительный лист в электронной форме, направляемый судом для исполнения, подписывается судьей с использованием квалифицированной электронной подписи (п. 1.1. ст. 3; п. 4. ст. 131 ГПК РФ. В целях предоставления государственных и муниципальных услуг, электронные дубликаты документов (преобразованные в электронную форму документы на бумажном носителе с сохранением их содержания) заверяются квалифицированной подписью уполномоченного должностного лица многофункционального центра (п. 7.2, ч. 2 ст. 16. Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»). В сфере нотариата документы, исходящие от нотариуса, подписываются квалифицированной подписью нотариуса (ч. 3 ст. 11 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993) (ред. от 26.03.2022).

В российском законодательстве об электронной подписи установлены требования к квалифицированному сертификату ключа проверки такой подписи, аккредитованному удостоверяющему центру, выпускающему квалифицированные сертификаты. Так, минимальный размер собственных средств (капитала) подобного удостоверяющего центра составляет не менее чем один миллиард рублей либо пятьсот миллионов рублей при наличии не менее чем в трех четвертях субъектов

Российской Федерации одного или более филиала или представительства удостоверяющего центра (п. 1) ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. «Об электронной подписи». Изменения, внесенные в законодательные и иные нормативные правовые акты, в различных аспектах дополняют и усиливают правовой режим квалифицированной электронной подписи. Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» законодательно закреплена метка доверенного времени, а также юридическая конструкция доверенной третьей стороны, которая осуществляет проверку электронных подписей, подтверждает подлинность электронных документов в определенный момент времени и документально фиксирует результаты такой проверки.

Необходимо особо указать на то, что правовой режим квалифицированной электронной подписи и ее функции в области защиты прав и интересов участников электронного взаимодействия подвергаются последовательным преобразованиям. В этой связи, следует отметить законодательные новации, закрепляющие порядок подтверждения полномочий лиц, подписывающих электронные документы квалифицированной электронной подписью, и связанное с ним применение машиночитаемого документа о полномочиях, машиночитаемой доверенности, (Федеральный закон «Об электронной подписи» в редакции ФЗ от 27.12.2019). Лица, имеющие право действовать от имени организации без доверенности, индивидуальные предприниматели и ряд других должны получать квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственной регистрации юридических лиц (ФНС России). Услуга по выдаче квалифицированного сертификата предоставляется ФНС России бесплатно и может оказываться в территориальных органах ФНС России. Физические лица, в том числе, действующие от имени организации по доверенности, получают квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи в коммерческих аккредитованных удостоверяющих центрах. Доверенность, в электронной форме подписывается квалифицированной электронной подписью юридического лица, (индивидуального предпринимателя) владельцем квалифицированного сертификата которой является лицо, действующее от его имени без доверенности.

Доверенность представляется путем ее включения в пакет электронных документов, иной порядок ее представления может быть установлен соглашениями при взаимодействии юридических лиц и индивидуальных предпринимателей между собой или нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. Доверенности оформляются в соответствии с требованиями ГК РФ, представляются в электронной

форме в машиночитаемом виде в соответствии с формами доверенностей, которые могут быть размещены на официальных сайтах операторами государственных и муниципальных информационных систем, для использования которых представляются документы. Формы доверенностей должны соответствовать единым требованиям, устанавливаемым уполномоченным федеральным органом (Приказ Министерства цифрового развития России от 18.08.2021 № 857). Полномочия, удостоверенные такими доверенностями, определяются в соответствии с классификатором полномочий. Организационно-технические требования к порядку хранения, использования и отмены доверенностей устанавливаются Правительством РФ (Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 № 223).

Необходимо также указать на то, что в настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект, предусматривающий продление срока, в течение которого к квалифицированным сертификатам ключей проверки электронной подписи представителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не применяются требования о предоставлении машиночитаемой доверенности. В результате принятия соответствующего федерального закона до 31 августа 2023 года, будет действовать переходный период, в течение которого указанные представители смогут подписывать электронные документы своей квалифицированной подписью без машиночитаемой доверенности.

Квалифицированная электронная подпись может применяться для автоматического подписания электронного документа или автоматической проверки подписи в электронном документе. В подобном случае, используется квалифицированная подпись юридического лица – оператора соответствующей информационной системы и в квалифицированном сертификате только юридическое лицо указано в качестве его владельца. Такой сертификат создается и выдается удостоверяющим центром федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственной регистрации юридических лиц (ФНС России).

В российском праве прослеживается общая тенденция к интенсификации цифрового взаимодействия на основе безусловного правового признания электронных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью.

При этом следует указать на нерешенные правовые вопросы или проблемы, которые сдерживают повсеместное применение электронного документооборота в качестве приоритетного способа совершения юридических действий, особенно в отношениях с участием физических лиц. Так, нет ясности в том, насколько физическое или

юридическое лицо обязано полагаться на поступающие от иных лиц электронные документы с квалифицированной электронной подписью или просто принимать такие документы, если данные отношения не были предварительно согласованы; отсутствуют соответствующие положения нормативных правовых актов или правил информационных систем. Кроме того, на практике квалифицированная электронная подпись при всей ее технологической надежности не обеспечивала необходимых юридических гарантий доверия и защиты прав физических лиц при онлайн сделках с принадлежащей им недвижимостью. Соответственно, был оперативно разработан и включен в законодательство дополнительный юридический механизм защиты интересов указанных лиц, который применяется офлайн. В силу ст. 36.2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 01.05.2022), физическое лицо для того, чтобы воспользоваться возможностью государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости на основании документов, подписанных квалифицированной электронной подписью, должно направить в орган регистрации прав соответствующее заявление в бумажном виде посредством личного обращения. До настоящего времени не создан правовой механизм ответственности участников электронного взаимодействия при использовании квалифицированной электронной подписи. Данный механизм должен сопровождать соответствующие обязанности указанных лиц, предусмотренные ст.10 Федерального закона «Об электронной подписи».

Нам представляется целесообразным также обратить внимание на позицию некоторых исследователей, которые рассматривают концепцию юридически безопасной квалифицированной электронной подписи только в краткосрочной перспективе как связующего звена с законами бумажного мира. Законы, разработанные без учета цифровой обработки информации и электронных подписей, были составлены на основе бумажных документов и собственноручных подписей. Было бы очень громоздко изменять все эти действующие законы сразу и адаптировать их к электронной среде. Более того, было бы недостаточно изменить только текст законов. Правовые нормы эффективны только в том случае, если они встроены в общепринятую практику и понятны государственным администраторам, судьям и обществу, в целом. При этом законы постоянно модернизируются и, в долгосрочной перспективе, будут содержать требования безопасности, учитывающие контекст цифровой обработки информации. В этой связи, акцентируется необходимость стандартизированной защищенной электронной подписи, которую можно использовать для всех видов транзакций, в том числе, при трансграничном взаимодействии [7].

Литература:

1. Андреев В.К. Правовое регулирование применения цифровых технологий: теоретические размышления / В.К. Андреев // Государство и право. 2021 № 11. С. 81–89.

Literature:

1. Andreev V.K. Legal regulation of the use of digital technologies: theoretical reflections / V.K. Andreev // State and law. 2021 № 11. P. 81–89.

2. *Доровских Е.М.* Правовые основы формирования интегрированного научно-технического и культурного пространства и риски для национальной безопасности в рамках интеграционных объединений государств / Е.М. Доровских // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 6. С. 93–99.
 3. *Лаптев В.А.* Цифровая информация как объект гражданского и торгового оборота на современном этапе / В.А. Лаптев // *Государство и право.* 2022 № 7. С. 90–101.
 4. Защита гражданских, трудовых и семейных прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества / Е.В. Михайлова [и др.] // *Государство и право.* 2022. № 9. С. 66–74.
 5. Толковый словарь Ожегова (gufo.me) (дата обращения 04.11.2022).
 6. *Чуча С.Ю.* Правовое регулирование электронного кадрового документооборота в РФ / С.Ю. Чуча // *Вопросы трудового права.* 2020. № 1. С. 11–19.
 7. Dumortier Jos Legal Status of Qualified Electronic Signatures in Europe.
 8. Oxford Learner's Dictionary of Academic English at OxfordLearnersDictionaries.com (дата обращения 04.11.2022).
2. *Dorovskikh E.M.* Legal foundations of the formation of an integrated scientific, technical and cultural space and risks to national security within the framework of integration associations of states / E.M. Dorovskikh // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2020. № 6. P. 93–99.
 3. *Laptev V.A.* Digital information as an object of civil and commercial turnover at the present stage / V.A. Laptev // *State and Law.* 2022. № 7. P. 90–101.
 4. *Mikhailova E.V.* Protection of civil, labor and family rights in the context of globalization and digitalization of the state and society / E.V. Mikhailova // *State and Law.* 2022. № 9. P. 66–74.
 5. Ozhegov's Explanatory Dictionary (gufo.me) (date of the application 04.11.2022).
 6. *Chucha S.Yu.* Legal regulation of electronic personnel document management in the Russian Federation / S.Yu. Chucha // *Issues of labor law.* 2020. № 1. P. 11–19.
 7. Dumortier Jos Legal Status of Qualified Electronic Signatures in Europe.
 8. Oxford Learner's Dictionary of Academic English at OxfordLearnersDictionaries.com (date of the application 04.11.2022).

Степаненко Диана Аркадьевна

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминалистики,
судебных экспертиз
и юридической психологии,
Институт юстиции
Байкальского государственного
университета, г. Иркутск
diana-stepanenko@mail.ru

Diana A. Stepanenko

Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
of Forensic Science,
Forensic Examinations
and Legal Psychology,
Institute of Justice
Baikal State University, Irkutsk
diana-stepanenko@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КИБЕРАТАК В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS
OF DETECTING AND PREVENTING
CYBER ATTACKS
IN THE BANKING SECTOR**

Аннотация. Научная статья посвящена проблеме возникновения кибератак в банковской сфере, их своевременного выявления и предупреждения. Данная проблема достаточно актуальна, поскольку в условиях цифровизации общества хакеры разрабатывают различные способы хищения денежных средств в значительных объемах. Также, в результате исследования были представлены возможные инструменты, позволяющие минимизировать ущерб, причиненный кибератаками, путем быстрого реагирования на их возникновение.

Annotation. The scientific article is devoted to the problem of the emergence of cyberattacks in the banking sector, their timely detection and prevention. This problem is quite relevant, because in the conditions of digitalization of society, hackers are developing various ways to steal money in significant amounts. Also, as a result of the study, possible tools were presented to minimize the damage caused by cyberattacks by quickly responding to their occurrence.

Ключевые слова: кибератака, преступление, хищение, хакерство, банковская деятельность, банковская операция, денежные средства.

Keywords: cyberattack, crime, theft, hacking, banking, banking operation, cash.

Н а сегодняшний день, современное общество отличается высоким уровнем мобильности, доступности информации, качеством и удобством совершения тех или иных действий путем использования инновационных технологий, а также через интернет-пространство. Так, действия в области банковской деятельности не стало исключением. Практически все организации, в том числе и банковские, осуществляют свою деятельность через компьютерные технологии, ведь они значительно снижают трудовую нагрузку сотрудникам таких организаций, повышают уровень оперативности совершения операций, а также в разы увеличивают количество выполненных действий. Однако, использование таких технологий не способно обеспечить качество сохранности и защиты данных, содержащихся на компьютерных носителях.

1. Специальная правоспособность организаций. Такая правоспособность выражается в лицензировании деятельности, то есть наличии специального разрешения на осуществление того или иного вида деятельности, в данном случае, банковской. Так, Банк России кроме защиты и обеспечения устойчивости рубля, наделяет специальной правоспособностью кредитные организации, исходя из положений, закрепленных в ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ «О Банке России») [1].

Итак, необходимо разобраться в понятии «банковская деятельность». На первый взгляд, кажется очевидным, что банковская деятельность представляет собой деятельность банков, однако, все не так просто. Для того, чтобы деятельность считалась банковской, она обязана соответствовать некоторым требованиям, а именно:

2. Осуществление специальным субъектом. Основываясь на вышеперечисленном требовании, следует сделать вывод о том, что не каждый способен совершать банковские операции и сделки. Кроме этого, организации, осуществляющие банковскую деятельность, тесно взаимосвязаны между собой и составляют банковскую систему России. Так, к элементам банковской системы Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022) «О банках и банковской деятельности» (далее – ФЗ «О банках и банковской

деятельности»), относятся Банк России, кредитные организации, а также – представительства иностранных банков [2].

3. Особое правовое регулирование. Данное требование акцентирует внимание на том, что банковская деятельность четко регламентируется нормами права. Так, согласно ч. 2 ст. 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности», правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России [2]. К тому же, существующая норма свидетельствует о том, что банковская деятельность регулируется исключительно на федеральном уровне.

Таким образом, под банковской деятельностью необходимо понимать осуществление банковских операций исключительно кредитными организациями и Банком России [3].

Так, учитывая значимость банковской деятельности, а также слабость защиты банковских данных, начиная с 2016 года, в Российской Федерации наблюдалось увеличение количества хакерских атак на кредитно-финансовые организации [4]. Не удивительно, что большинство кибератак направлены именно на данную сферу, ведь одним из частых мотивов преступников является незаконное обогащение. Кибератаки, в свою очередь, это незаконные действия, выраженные в проникновении в информационную систему для получения, искажения или использования конкретных данных в корыстных целях.

Для создания возможных методов эффективной борьбы с данными преступлениями, необходимо начать с конкретных проблем, препятствующих их выявлению:

1. Несовершенство отечественного законодательства. Так, в действующем уголовном законодательстве отсутствует четкое определение киберпреступления. Кроме этого, наряду с такими преступлениями, как не установлена уголовная ответственность за фишинг. Фишинг – это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей (логинам и паролям) [5]. И для решения данной проблемы необходимо детально регламентировать такой вид преступной деятельности, который с каждым годом только набирает свои обороты.

2. Низкий уровень технического оснащения государственных структур. [6, с. 38]. Не трудно предположить, что данная проблема напрямую связана с огромными материальными затратами государства на оснащение государственных структур новейшими технологиями, однако одного наличия таких средств недостаточно. Для эффективного применения таких технологий необходимо обладать высоким уровнем компьютерной грамотности и осведомленности о современных кибератаках. К сожалению, такими качествам

обладают далеко не все соответствующие государственные служащих.

3. Субъективные факторы со стороны клиентов банков. Большинство граждан, как и государственные служащие тоже отличаются некой неграмотностью и неосведомленностью о возможных киберугрозах. Кроме этого, многие легкомысленно относятся к выбору логинов и паролей для своих учетных записей в личных кабинетах клиентов банков, а также быстро ведутся на многие мошеннические уловки, а именно, звонки, спам-сообщения, выдавая свои личные данные посторонним, ставя свое имущество под угрозу.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для повышения эффективности выявления кибератак в банковской сфере необходимо регламентировать понятие «киберпреступность», а также классифицировать виды таких преступлений. Далее, необходимо повышать качество подготовки и обучения сотрудников правоохранительных и иных органов, а также, проводить все возможные мероприятия по повышению уровня знаний среди граждан-клиентов о киберпреступлениях и защите своих денежных средств.

Так, исходя из вышеперечисленных проблем выявления кибератак в банковской деятельности, можно определить ряд мер по предотвращению данных противоправных действий:

1. Совершенствование деятельности правоохранительных органов путем взаимодействия с иными ведомствами и организациями. Так, государственные органы для эффективной борьбы с кибератаками в банковской деятельности обязаны сотрудничать как с самими кредитными организациями, так и со специализированными организациями в области IT-технологий.

2. Постоянное обновление систем защиты и безопасности кредитных организаций. Ведь взлом различных информационных систем требует времени и, возможно, постоянного подбора кодов и шифров, а постоянное обновление системы не позволит хакерам добиться желаемого. Кроме этого, для минимизации совершения каких-либо ошибок, сотрудники всех кредитных организаций обязаны производить банковские операции в соответствии с конкретными правилами.

3. Проверка сотрудников банковских организаций, во избежание распространения конфиденциальной информации [7]. Данная мера способна избежать преступлений среди сотрудников кредитных организаций, поскольку они обладают всех необходимой информацией о системном обеспечении соответствующей организации.

Следует отметить, что кибератаки в банковской деятельности, помимо посягательства на счета населения, негативно влияют на финансовую стабильность государства в целом. Так, по оценкам Международного валютного фонда, потери кредитных организаций от кибератак, в среднем, могут составлять несколько сот миллиардов долларов в год, что уменьшает прибыль банков и потенциально угрожает финансовой стабильности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кибератаки являются достаточно острой проблемой современного общества. Помимо нарушения прав и законных интересов граждан, киберпреступления также негативно сказываются на

Литература:

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // СЗ РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.
3. *Барашева Е.В.* Историко-правовые аспекты киберпреступности в банковской сфере / Е.В. Барашева, Д.А. Степаненко // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. Иркутск, 2022. № 6. С. 1–6.
4. *Жмуров Д.В.* Кибержертва: особенности классификации / Д.В. Жмуров // *Всероссийский криминологический журнал*. Иркутск, 2022. № 4.
5. *Репецкая А.Л.* Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, Л.А. Петрякова // *Всероссийский криминологический журнал*. Иркутск, 2022. № 4.
6. *Сарычев А.В.* Современное состояние раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / А.В. Сарычев, И.Н. Архипцев // *Проблемы правоохранительной деятельности*. Белгород, 2020. С. 36–40.
7. *Хисамова З.И.* Цифровая преступность в условиях пандемии: основные тренды / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // *Всероссийский криминологический журнал*. Иркутск, 2022. № 2.

деятельности кредитных организаций и государства, в целом, путем увеличения затрат на предотвращение и ликвидацию последствий противоправных действий злоумышленников.

Literature:

1. About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law № 86-FZ of 10.07.2002 (as amended on 30.12.2021) (with amendments and additions, intro. in force from 29.05.2022) // SZ RF. 15.07.2002. № 28. Art. 2790.
2. On banks and banking activities: Federal Law № 395-1 of 02.12.1990 (ed. of 14.07.2022) // SZ RF. 05.02.1996. № 6. Art. 492.3.
3. *Barasheva E. V.* Historical and legal aspects of cybercrime in the banking sector / E. V. Barasheva, D. A. Stepanenko // *Humanities, socio-economic and social sciences*. Irkutsk, 2022. № 6. P. 1–6.
4. *Zhmurov D. V.* Cyberhertva: features of classification / D. V. Zhmurov // *All-Russian Journal of Criminology*. Irkutsk, 2022. № 4.
5. *Repetskaya A. L.* Victimological characteristics of fraud in the banking sector (based on the materials of the Siberian Federal District) / A. L. Repetskaya, L. A. Petryakova // *All-Russian Journal of Criminology*. Irkutsk, 2022. № 4.
6. *Sarychev A. V.* The current state of disclosure and investigation of crimes committed using information technologies / A. V. Sarychev, I. N. Arkhiptsev // *Problems of law enforcement*. Belgorod, 2020. P. 36–40.
7. *Hisamova Z. I.* Digital crime in a pandemic: the main trends / Z. I. Hisamova, I. R. Begishev // *All-Russian Journal of Criminology*. Irkutsk, 2022. № 2.

Ужахов Магомед Карханович
аспирант кафедры экономических
и финансовых исследований,
Высшая школа государственного аудита
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
uzhakh.magomed@gmail.com

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. В статье представлен анализ обеспечения антитеррористической деятельности в России на фоне возрастающей угрозы международного терроризма. Напряженность на мировой арене и нерешенность социально-экономических проблем приводят к тому, что террористические организации в своей стратегии обращаются к риторике социальных перемен. Случай с ИГИЛ показывает, что у террористов появляется все больше возможностей использовать элементы стратегической коммуникации для достижения своих политических целей и привлечения финансирования [6]. В таких условиях сама структура контртеррористических органов, содержание стратегических документов, а также политические и социальные факторы, влияющие на характер принимаемых мер, определяют эффективность контртеррористической деятельности. Международное сообщество до сих пор не имеет четкого общего представления о методах, которые используют террористические группы, об их потребностях, о том, как они меняют свой образ действий в ответ на борьбу с терроризмом и о том, насколько разные механизмы финансирования доступны для конкретных террористических групп.

Ключевые слова: терроризм, история контртеррористической деятельности, финансирование терроризма, радикальный ислам.

Как показывает современная реальность, человечество вступило в новую «эру конфликтов», доминирующими стали конфликты и конфликтообразующие явления с чисто деструктивной сущностью. Они радикально изменили форму, содержание, масштаб и динамику своего распространения. Последствия этих конфликтов зачастую непредсказуемы и весьма трагичны не только для отдельного человека, но и для стран мира в целом. Такие деструктивные и дестабилизирующие парадигмы конфликта включают

Magomed K. Uzhakhov
Postgraduate Student
Department of Economic
and Financial Investigation,
Graduate School of Public Audit
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
uzhakh.magomed@gmail.com

THE HISTORY OF THE FORMATION OF STATE-POLITICAL AND LEGAL MECHANISMS FOR COMBATING THE FINANCING OF TERRORISM. INTERNATIONAL INTERACTION

Annotation. The article presents an analysis of the provision of anti-terrorist activities in Russia against the background of the growing threat of international terrorism. The tension on the world stage and the unresolved socio-economic problems lead terrorist organizations to turn to the rhetoric of social change in their propaganda. The case of ISIS shows that terrorists are increasingly able to use elements of strategic communication to achieve their political goals and attract funding. Under such conditions, the very structure of counter-terrorism bodies, the content of strategic documents, as well as political and social factors influencing the nature of the measures taken, determine the effectiveness of counter-terrorism activities. The international community still does not have a clear common understanding of the methods used by terrorist groups, their needs, how they are changing their modus operandi in response to the fight against terrorism, and how different funding mechanisms are available to specific groups or ideological groups.

Keywords: terrorism, history of counter-terrorism activities, financing of terrorism, radical Islam.

терроризм, экстремизм и другие подобные отклонения.

Среди них выделяется терроризм своей чрезмерной агрессивностью, основой которого является акт насилия, часто совершаемый в публичном формате. Современные войны трансформировались в гибридные или асимметричные, а терроризм превратился в самостоятельную и глобальную политико-военную силу, в метод перманентного насилия, с помощью которого субъекты

терактов пытаются воздействовать на правительство, государство, общество для достижения своих целей [2]. Цели террористов чрезмерны, вплоть до смены существующей политической системы и создания нового государства. Показательными в этом плане являются масштабные политические претензии в недавнем прошлом так называемого «Исламского государства» (ИГИЛ).

У России накоплен богатейший опыт противодействию терроризму еще со времен Российской империи (например: народовольческий террор, Эсеровский террор и террор прореволюционных партий). В том виде в котором терроризм существует сегодня, принимает отсчет с только с эпохи гражданской войны (середина 20-ых – начало 30-ых годов). Именно тогда против России использовались террористические действия. Локомотивом процесса были бывшие офицеры «белого движения» на юге России с их многократными боевыми вылазками в Советский Союз.

Так в 1927 году группа капитана царского полка Ларионова из трех человек совершила террористический акт в Ленинграде. Был взорван партклуб на Мойке. Достаточно много людей пострадало. Террористам тогда удалось уйти за границу. Более того в кругах русской эмиграции Ларионов стал абсолютным героем. В будущем он напишет книгу о воспоминаниях, которые так и называется – «Боевая вылазка в СССР». В дальнейшем многие боевики, в том числе по линии «Русского общевоинского союза», по линии «Народно-трудового союза нового поколения» будут ориентироваться на этот исторический пример.

Затем наступили годы Великой отечественной войны, где можно подразумевать под террористами диверсантов – например полка специального назначения «Бранденбург 800». Но гораздо ближе события 70-ых годов, когда в Москве был очень громкий теракт – взорвана бомба около метро. Следствие проделало невероятную работу, по обрывку газеты было определено в каком регионе она могла быть напечатана по шрифту и типографскому оттиску – по этим следам вышли на боевиков.

В 80-ые года и в начале 90-ых Россия с терроризмом не сталкивалась. Но с начала первой чеченской компании это все приняло совершенно гигантские объемы. Поскольку речь не идет о том, что это исключительно чеченские боевики. Так как в то время против России воевал так называемый «исламский интернационал» со своими воззрениями [7]. Но Россия смогла выстоять и победить в этой войне – теракты пошли на убыль [3].

Тогда появилась такая модель, что если совершен теракт, то человек его совершивший обязательно должен быть с архетипом Центральной Азии (в халате, с бородой). Такого терроризма уже давно нет, он очень сильно поменялся. Человек, который совершил теракт в Волгограде в 2013 году, бороды не имел. Бдительность – вот, что должно запомнить общество [1]. Нужно обращать внимание, к сожалению, на все то, что происходит.

Можно иронизировать, что происходило в Германии и во Франции, но российское общество, к сожалению, тоже расслабилось. Люди должны сделать для себя правильные выводы – никакой, условно, взвод ОМОНа невозможно поставить возле каждой станции метро. Люди должны понимать, что угроза терроризма находится не в голливудских старорязрядных фильмах, не в том, что народ зачастую видит на телеканалах Euronews или BBC. Угроза, к сожалению повседневная. Исламский фундаментализм ведет борьбу против всех тех, кого они не признают. Россия сейчас на первом месте, потому, что российские ВКС ведут активную борьбу против такого радикального ислама на территории Сирии и побеждают в этом уверенно. Но нужно понимать, что России будут за это мстить.

Для того, чтобы теракты не повторялись, общество должно быть бдительным и понимать, что возможность избежать терроризма в руках каждого человека, если он будет чуть внимательнее присматриваться к тому, что происходит на улице. Это не «охота на ведьм», а повседневная практика, которую Россия уже проходила, когда Борис Савинков убил министра внутренних дел Плеве, поэт Каляев бросил бомбу в карету великого князя, когда убили Урицкого, Воровского, и Войкова. Российское общество должно вспомнить неписанные правила противодействия терроризму, потому, что он побеждает тогда, когда общество расслаблено или оно начинает бояться. Не допустимо ни то, ни другое [4].

Зачастую терроризм выходит за пределы одного государства, устанавливая широкие международные связи, разветвленную сеть подпольных, нелегальных организаций, связанных одним руководством.

Высокая частота террористических нападений обуславливает необходимость продолжения тесного и плодотворного международного сотрудничества. Конвенции и протоколы Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом обеспечивают правовую основу для многосторонних действий по борьбе с терроризмом. В этой связи Контртеррористическая стратегия ООН выдвигает в качестве приоритетных четыре принципа:

1. Меры, направленные на ликвидацию условий, способствующих распространению терроризма;
2. Меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним;
3. Меры по наращиванию потенциала государств по предотвращению, пресечению терроризма и повышению роли системы ООН;
4. Меры по обеспечению уважения прав человека и верховенства права как основополагающих для борьбы с терроризмом.

В то же время возникают коллизии, которые проявляются в анализе соотношения антитеррористических норм, включенных в различные международно-правовые системы. Неоднозначность в контекстах различных международно-правовых

документов делает невозможным применение права в борьбе с терроризмом. Есть факты, когда государства под эгидой защиты национальной безопасности и проведения антитеррористической деятельности игнорируют международно-правовые нормы, предусматривающие минимальные гуманитарные гарантии [5].

Как показывает правоприменительная практика, динамика политических событий увеличивается от десятилетия к десятилетию. Биполярный стабильный мир, претерпев необратимый коллапс, сменился нестабильным многополярным миром. Как следствие, количество преступных деяний растет в геометрической прогрессии. Среди них особенно опасны террористические акты. Террор стал движущей силой современных цивилизационных войн и конфессиональных противостояний. Поэтому обеспечение национальной безопасности государств и мирового сообщества, защита его от террористических угроз и вызовов путем совершенствования соответствующего

Литература:

1. *Пермяков М.В.* Проблемы реализации личных прав и свобод человека и гражданина / М.В. Пермяков, И.Ф. Гаскаров, О.Н. Ходасевич // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10. С. 129–130.
2. *Петрова Г.О.* Уголовно-правовое регулирование и некоторые его границы в XXI веке / Г.О. Петрова // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9(172). С. 288–290.
3. *Чернышев В.В.* Факторный анализ экономической преступности в России / В.В. Чернышев, Э.П. Абовян // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9(172). С. 296–299.
4. *Сигарин Н.Е.* Психология агрессивного поведения. М. : Артус, 2021. С. 290.
5. *Сыромятников И.В.* Терроризм – зло : учебное пособие для учащихся старшей ступени образовательных учреждений / И.В. Сыромятников; Под ред. А.Г. Караяни. М. : СГА, 2018. 55 с.
6. *Ханалиев Н.У.* О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии / Н.У. Ханалиев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 687–705.
7. *Ханалиев Н.У.* Политические режимы национальных республик Северо-Кавказского Федерального округа (факторы формирования и системные характеристики): специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. М., 2015. 22 с.
8. *Ханалиев Н.У.* Приоритеты национальной безопасности России на большом Ближнем Востоке / Н.У. Ханалиев // Власть. 2017. Т. 25. № 9. С. 143–152.

законодательства и других стратегических мер становятся фундаментальной тенденцией в современном миропорядке.

Для того чтобы процесс противодействия терроризму был успешным, необходимо научному и экспертному сообществу проводить постоянный анализ данного вопроса, проанализировать и скорректировать стратегические меры по борьбе с финансированием терроризма, диверсифицировать тактические действия, направленные на предупреждение этого опасного вида преступной деятельности.

Кроме того, России необходимо в соответствии с международными договорами и актами проводить политику мирного разрешения международных споров и внутренних проблем, активно реализовывать намеченный объем тактически важных мероприятий, которые обеспечат безопасность людей и общества, а также еще больше укрепят стабильное развитие страны [8].

Literature:

1. *Permyakov M.V.* Problems of realization of personal rights and freedoms of man and citizen / M.V. Permyakov, I.F. Gaskarov, O.N. Khodasevich // Scientific journal «Eurasian legal journal». 2021. № 10. P. 129–130.
2. *Petrova G.O.* Criminal law regulation and some of its boundaries in the XXI century / G.O. Petrova // Eurasian legal journal. 2022. № 9(172). P. 288–290.
3. *Chernyshev V.V.* Factor analysis of economic crime in Russia / V.V. Chernyshev, E.P. Abovyan // Eurasian legal journal. 2022. № 9(172). P. 296–299.
4. *Sigarin N.E.* Psychology of aggressive behavior. M. : Artus, 2021. P. 290.
5. *Syromyatnikov I.V.* Terrorism is evil : textbook for senior students of educational institutions / I.V. Syromyatnikov; Ed. A.G. Karayani. M. : SGA, 2018. 55 p.
6. *Khanaliev N.U.* On the prospects of the spread of terrorism in the post-Soviet space in the conditions of the defeat of ISIS in Iraq and Syria / N.U. Khanaliev // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2019. Vol. 21. № 4. P. 687–705.
7. *Khanaliev N.U.* Political regimes of the national republics of the North Caucasus Federal District (factors of formation and system characteristics): specialty 23.00.02 «Political institutions, processes and technologies» : abstract of the dis. ... for the degree of candidate of political sciences. M., 2015. 22 p.
8. *Khanaliev N.U.* Priorities of Russia's national security in the Greater Middle East / N.U. Khanaliev // Power. 2017. Vol. 25. № 9. P. 143–152.

Усенко Сергей Павлович
соискатель кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
2682135@mail.ru

ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУБИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье раскрываются общие, исходные теоретические предпосылки исследования субинститутов уголовного права. Доказывается, что в качестве таковых следует признавать: оправданность нормативистского подхода к познанию системы права и внутреннего строения его отраслей; недопустимость признания субинститута самостоятельным элементом структуры отрасли уголовного права; обоснованность восприятия проблемы субинститута только в контексте изучения видов и внутреннего строения института уголовного права.

Ключевые слова: система права, структура отрасли уголовного права, институт уголовного права, структура и виды уголовно-правовых институтов, субинститут уголовного права.

Субинститут уголовного права относится к числу правовых феноменов, не только не имеющих однозначного понимания в науке, но и не заявленных в необходимой мере в качестве самостоятельного предмета анализа.

При всем том, что термин «субинститут» весьма активно используется в научной литературе, на уровне словарных и энциклопедических изданий соответствующее понятие не определяется. Так, Юридическая энциклопедия, раскрывая более 16000 юридических терминов, ни в одной статье не содержит дефиницию субинститута [1]. Термин субинститут также не встречается в общелингвистических словарях и его содержание приходится раскрывать через анализ составных частей этого сложного слова. Толковый словарь русского языка предлагает, в частности, анализ приставки «суб», указывая, что она образует существительные со значением вторичности, побочности, подчиненности, малости по сравнению с тем, что названо в производящей основе, либо нахождения около чего-нибудь, близости, под чем-нибудь [2, с. 777]. При этом заметим, что как лингвистические, так и юридические справочники содержат развернутое понятие лексемы «институт».

Отсутствие словарной дефиниции понятия «субинститут права» является, на наш взгляд, первым и очевидным симптомом того, что, обозначаемый этим понятием феномен, не получил

Sergey P. Usenko
Candidate of the Department
of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
2682135@mail.ru

GENERAL THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING SUB-INSTITUTE OF CRIMINAL LAW

Annotation. The article reveals the general, initial theoretical prerequisites for the study of sub-institutions of criminal law. It is proved that the following should be recognized as such: the justification of the normative approach to the knowledge of the system of law and the internal structure of its branches; the inadmissibility of recognizing a sub-institution as an independent element of the structure of the branch of criminal law; the validity of the perception of the problem of the sub-institution only in the context of studying the types and internal structure of the institution of criminal law.

Keywords: system of law, structure of the branch of criminal law, institute of criminal law, structure and types of criminal law institutions, sub-institution of criminal law.

должного осмысления, а само понятие не вошло необходимым элементом в тезаурус правовой науки. В юриспруденции есть только самое общее понимание того, что субинститут права, с одной стороны, объемлет несколько правовых предписаний (или правовых норм), и с другой – является частью правового института или отрасли права.

В этом общем восприятии субинститута его проблематика, по природе своей, изначально оказывается связанной с темой институционального строения отрасли уголовного права, которая сама по себе также не относится к числу общеизвестных. Более того, если институты права – тема, которая берет свое начало с XIX столетия, то субинституты – относительно «новое» открытие в структуре права.

В отечественной науке, пожалуй, первым о нем заговорил О.С. Иоффе, который в 1968 году выдвинул идею субинститутов для теоретического осмысления многоступенчатости правовых общностей в структуре гражданского права. Он пришел к выводу о том, что «институт – не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такие образования, – заключил О.С. Иоффе, – можно было бы назвать субинститутами» [3, с. 99].

С тех пор идея наличия субинститутов в составе любой отрасли, в том числе, и уголовного права, стала общепризнанной, но до настоящего времени осталась лишь на уровне идеи. Полноценных и масштабных исследований, посвященных обоснованию понятия, содержания, видов субинститутов уголовного права нет.

Между тем, само понятие «субинститут права» имеет непосредственное обращение в сфере правовых отношений. Оно прямо используется в нормативных правовых актах (так, абз. 2 п. 15 Приказа Минюста России от 04.03.2021 № 27 предписывает, что при классификации правовых актов в целях ведения их общего регистра необходимо индексировать каждый предмет регулирования индексом, «отражающим наиболее узкую область (институт, субинститут) права» [4]), представлено в мотивировочной части некоторых судебных решений.

При проведении исследования нам не встретилось решений судов общей юрисдикции по уголовным делам, где бы был использован в каком-либо контексте термин «субинститут» и единственный раз встретился термин «правовой институт» [5], что, по-видимому, может быть объяснено одновременно и неразвитостью теории уголовно-правовых субинститутов (в отличие от аналогичной теории в гражданском праве), и как следствие, невостребованностью данной правовой категории для обоснования принимаемых судом решений.

В практике Конституционного Суда РФ также не представлено использование понятия «субинститут», хотя понятие правового института ей широко известно. Стоит отметить, что правовым институтом Конституционный Суд РФ именуется различные образования в структуре права и его отраслей. В его решениях упоминается, в частности, о «межотраслевом институте амнистии» [6], «уголовно-правовом институте соучастия в преступлении» [7], «уголовно-правовых институтах освобождения от наказания и смягчения наказания» [8], «уголовно-правовом институте судимости» [9], «институте освобождения от уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности» [10]. Уже из самих этих наименований следует, что Конституционный Суд РФ обозначает словом «институт» и межотраслевые образования, и внутриотраслевые образования, причем как выделенные на уровне отдельной главы уголовного закона, так и не выделенные, выраженные как в нескольких статьях уголовного закона, так и в одной статье.

Что касается научной литературы по проблемам уголовного права, то здесь термин «субинститут» применяется специалистами вне какой-либо системы. Субинститутом признают совокупность норм, объединенных в главу или раздел УК РФ (например, о преступлениях против правосудия [11] или об уголовной ответственности несовершеннолетних [12, с. 66]), совокупность норм внутри той или иной главы закона (например, субинституты кредитных и налоговых преступлений в рамках института преступлений экономических [13, с. 84]), отдельные правовые нормы

(например, об исполнении приказа [14]), а также, совокупность норм, не имеющих строго определенного места в структуре закона, но объединенных некоей теоретической идеей (например, о прикосновенности к преступлению [15]).

Очевидно, что такая ситуация не может быть признана удовлетворительной и нуждается в теоретическом разрешении, дополнительно актуализируя заявленную тему.

Начать содержательный анализ понятия и признаков субинститута уголовного права полагаем необходимым с уяснения и уточнения некоторых исходных теоретических положений.

Во-первых, понятие «субинститут уголовного права» в качестве элемента его структуры может быть адекватно понято лишь в рамках определенного типа понимания права. В современной науке основные типы правопонимания, так или иначе, сводятся либо к нормативизму, либо к социологизму (в различных вариациях), при этом наблюдается вполне отчетливое их противостояние, в рамках которого нормативистский тип правопонимания весьма часто выступает в качестве объекта критики. Однако, на наш взгляд, универсальный методологический принцип дополнительности не позволяет сделать однозначный выбор в пользу того или иного подхода к праву.

И социологическая интерпретация права, и нормативистская, в равной мере, необходимы для его адекватного восприятия. Другое дело, что каждый из этих типов правопонимания в отдельности лучше приспособлен для решения одних задач, и меньше приспособлен для решения других. С институциональным и субинституциональным строением права складывается та же ситуация. Предпринятая в отечественной науке попытка социологического анализа институтов уголовного права [16], при всей ее безусловной значимости, оказалось малоприспособленной для понимания внутренней структуры отрасли, анализа связи права и закона, в связи с чем, обоснованно была подвергнута, в этой части, критической оценке [17]. А поэтому, как нам представляется, позитивистская методология и нормативизм, хотя и являются объективно ограниченными (как, впрочем, и любой иной подход к пониманию права), но сохраняют в полной мере свои гносеологические возможности для исследования структуры отрасли уголовного права. Именно в рамках нормативизма, в принципе, допустимо говорить об отраслевом строении права и строении самой правовой отрасли. При этом стоит помнить, что современный нормативизм вовсе не настаивает на отождествлении уголовного права и уголовного закона как единственного отраслевого источника, тем самым, открывая возможности для отдельного и сопоставительного анализа их внутренней структуры.

Во-вторых, оставаясь в предметном поле нормативизма, следует ответить на принципиальный вопрос о том, выступает ли субинститут элементом структуры именно отрасли права. В литературе по общей теории права ряд специалистов отвечает на него утвердительно. К примеру, Г.П.

Курдюк пишет: «К элементам системы отрасли права относят норму права – первичный элемент системы, субинститут, институт права, а также – подотрасль права» [18, с. 66]. В то же время, некоторые авторы указывают на то, что субинститут есть элемент структуры не отрасли права, а системы права, вообще. Л.А. Морозова, в частности, пишет: «Система права включает в себя следующие элементы: нормы права; субинституты права; правовые институты; подотрасли права; отрасли права; крупные структурные образования (общности), объединяющие группы отраслей – материальное и процессуальное право, частное и публичное право и др.» [19, с. 201].

Расхождения в отмеченных позициях не являются лишь словесными. Напротив, они имеют, на наш взгляд, характер методологических.

В первом случае, перед нами – достаточно жесткая «линейная» структура отрасли, предполагающая не только обязательное наличие всех элементов, но и логические связи между ними. Занимающий промежуточное положение между уголовно-правовыми предписаниями и институтами, являющийся первичной нормативной общностью, представляющий собой объединение уголовно-правовых предписаний, субинститут, упрощая, являет, в данном случае, пример иерархической эволюции правовых предписаний, следующую за ними ступень структуры права.

Во втором случае, иная ситуация. Субинститут здесь – просто потенциально возможный элемент общей структуры права, который в каждой отдельной отрасли, может существовать, а может и не существовать, может получить совершенно различную конфигурацию и содержательное наполнение.

Это различие приобретает особое значение в связи с распространенным представлением о том, что субинститут не является обязательным элементом структуры правовой отрасли. Еще О.С. Иоффе писал, что «субинституты и подотрасли – широко встречающиеся внутри системы права образования, но не всегда необходимые» [3, с. 99].

Если какой-либо элемент не является необходимым для формирования структуры отрасли уголовного права, если отрасль, как таковая, не теряет своих правовых свойств при отсутствии субинститута и не приобретает дополнительных свойств при его наличии, едва ли верно с логической и теоретической точек зрения признавать субинститут самостоятельным элементом ее структуры.

В этом отношении, гораздо более обоснованным представляется иной подход. Он отчетливо сформулирован в работе А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. Авторы пишут: «Субинститут – составная часть института права... «Субинститут – это проблема деления институтов права» [20, с. 144]. Обратим внимание на главное в приведенной цитате: субинститут – это элемент структуры не отрасли права, а правового института.

Такая корректировка исходной точки зрения крайне важна. Она надлежащим образом ограничивает исследовательское поле и задает верный вектор научного поиска: субинституты уголовного права следует «искать» не в структуре отрасли, в целом, а в структуре уголовно-правовых институтов. Субинститут, таким образом, это не следующий за правовым предписанием элемент системы отрасли, это не первичное их объединение, расположенное между предписанием и институтом. Полноценным первичным объединением выступает только и исключительно институт уголовного права. И только в его рамках, в процессе аналитического исследования структуры правового института, в нем можно установить наличие субинститута.

В-третьих, с учетом сказанного, исследование феномена субинститута становится возможным лишь при определенном понимании правового института. В данном случае, речь идет не столько о содержании и структуре, сколько о видах институтов.

В.П. Коняхин пишет о том, что система институтов Общей части уголовного права, исходя из степени нормативного обобщения, может быть построена по следующей пятиуровневой схеме: типовые институты нормативных предписаний (соответствующие разделам УК РФ, которые имеют поглавную структуру), родо-типовые (соответствующие разделам, не имеющим подразделения на главы), родовые институты (предусмотрены главами УК РФ), видовые (соответствуют объединению правовых предписаний на уровне групп статей внутри главы) и основные (на уровне отдельной статьи) [21, с. 171–172]. В то же самое время, В.П. Коняхин отмечает, что «обособленно следует выделять субинституты уголовно-правовых предписаний Общей части (соответствует объединению нормативных предписаний, закрепленных на уровне отдельной части статьи УК РФ), которые юридико-техническими средствами не оформлены как основной институт (главным образом, в силу не только законодательной, но научной неразработанности».

При таком подходе, как нам представляется, не только происходит смешение структуры отрасли и структура закона (содержательную критику в этой части можно вынести за скобки нашего исследования), но и (что важнее) создается такая градация правовых институтов, которая не позволяет «вписать» в их структуру субинституты, о которых упоминает сам В.П. Коняхин.

Если субинститут выражен в части той или иной статьи, то он никогда не сможет стать полноценным институтом, за исключением случаев, когда волей законодателя эта часть будет преобразована в самостоятельную статью закона (как это имело место, к примеру, в 2011 году, когда, на основе исключенной из закона ч. 3 ст. 138 УК РФ, была сконструирована отдельная ст. 138.1 УК РФ). Или наоборот, институт волей законодателя будет преобразован в субинститут при слиянии ранее самостоятельных статей в одну (как это произошло, например, со статьями 102 и 103 УК

РСФСР 1960 г., на основе которых в 1996 году была сконструирована ст. 105 УК РФ). Не отрицая значимости воли законодателя в формировании структуры права, мы полагаем, все же, что нельзя всецело полагаться на нее и юридико-технические средства выражения права при решении вопроса о наличии или отсутствии субинститутов.

К тому же, отождествляя субинститут и часть статьи уголовного закона, которая лишь в силу юридико-технических причин или в силу научной недоработки еще не приобрела статус самостоятельного института, В.П. Коняхин невольно сподвигает к выводу о том, что наличие субинститута в структуре института уголовного права есть дефект права, вызванный недостаточным вниманием представителей правовой профессии и законодателей к тем или иным аспектам уголовно-правового регулирования. Очевидно, что он должен быть устранен. Но его устранение, приводящее к формированию полноценного самостоятельного основного института, будет означать ликвидацию субинститута. С таким подходом сложно согласиться в полной мере. В общей теории права, напротив, признается, что наличие субинститута в структуре правового института есть показатель его развития, отражающий степень дифференциации правового регулирования. Иными словами, в основе детерминации института не дефект, а высокая эффективность регулирования.

И еще. В рамках предложенной В.П. Коняхиным градации институтов уголовного права, где едва

ли не любая статья наделяется статусом основного института, фактически, не остается места для градации самих основных институтов, исходя из специфики их структуры. Такие институты будут состоять исключительно из нормативных предписаний и не смогут иметь внутри себя каких-либо иных структурных формирований.

Это положение нам представляется особенно важным в свете анализа проблемы субинститутов. На него обратил внимание в своем исследовании М.С. Жук. Он пишет: «Уголовно-правовые институты по своей внутренней структуре весьма неоднородны. Некоторые институты состоят просто из совокупности нормативных предписаний, в то время как внутри других эта совокупность может быть разделена на несколько смысловых блоков – субинститутов, в совокупности образующих целостный институт. Исходя из этого, по своей внутренней структуре уголовно-правовые институты могут быть классифицированы на простые и сложные, причем сложные – это такие институты, которые содержат общие положения и субинституты [22, с. 168].

Такой подход представляется в большей степени обоснованным и отвечающим общетеоретическим представлениям о структуре и видах правовых институтов. Именно он, на наш взгляд, и должен быть взят за основу исследования субинститутов, которые в самом первом приближении могут мыслиться исключительно как возможная часть структуры сложного уголовно-правового института.

Литература:

1. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; Под ред. М.Ю. Тихомирова. 6-е, изд., доп. и перераб. М. : Изд. Тихомирова М.Ю., 2013. 1088 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
3. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. Т. 4. 679 с.
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.03.2021 № 27 «Об организации работы по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов». Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.03.2021).
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.02.2019 по делу № 18-АЛУ19-3. Документ опубликован не был. URL : http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1744744 (дата обращения 11.12.2022).

Literature:

1. Tikhomirova L.V. Legal Encyclopedia / L.V. Tikhomirova, M.Yu. Tikhomirov; Ed. by M.Yu. Tikhomirov. 6th, ed., add. and reprint. M. : Ed. Tikhomirova M.Yu., 2013. 1088 p.
2. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th ed., supplement / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. M. : Azbukovnik, 1999. 944 p.
3. Ioffe O.S. Structural subdivisions of the system of law (based on the materials of civil law) / O.S. Ioffe // Selected works. SPb. : Law Center Press, 2009. Vol. 4. 679 p.
4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation № 27 dated 04.03.2021 «On the organization of work on Maintaining the Federal Register of Regulatory Legal Acts of the Subjects of the Russian Federation and the Federal Register of Municipal Regulatory Legal Acts». Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of application 12.03.2021).
5. The Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.02.2019 in case № 18-ALU19-3. The document was not published. URL : http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1744744 (date of application 11.12.2022).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1828-О «По жалобе гражданки Зубилевич Алеси Игоревны на нарушение ее конституционных прав статьей 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Государственной Думы от 02 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» и постановлением Государственной Думы от 02 июля 2013 года № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 862-О «По запросу Тракторозаводского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 35 и части второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 2795-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Снурницына Дмитрия Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 10.12.2022).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1207-О По жалобе гражданина Тоторкулова Алия Хасановича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также частью 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 10.12.2022).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

11. *Мадалиева Л.М.* Последствия межотраслевой преюдиции / Л.М. Мадалиева // Администратор суда. 2015. № 4. С. 29–33.

12. *Орехов И.В.* Примеры субинститутов права в российской системе права / И.В. Орехов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 62–67.

13. *Чирков А.П.* Некоторые проблемы соотношения системы уголовного права и системы

6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 18.09.2014 № 1828-O «On the complaint of citizen Zubilevich Alesya Igorevna for violation of Her constitutional rights by Article 84 of the Criminal Code of the Russian Federation, Resolution of the State Duma of July 02, 2013 № 2559-6 of the State Duma «On the declaration of Amnesty» and Resolution of the State Duma of July 02, 2013 № 2562-6 of the State Duma «On the procedure for applying the resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation «On the declaration of amnesty» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2015. № 1.

7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.04.2019 № 862-O «At the request of the Traktorozavodsky District Court of the city of Chelyabinsk on checking the constitutionality of Part two of Article 35 and part two of Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2019. № 4.

8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 23, 2014 № 2795-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Leonidovich Snurnitsyn for violation of his constitutional rights by part two of Article 255 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». The document was not published. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of application 10.12.2022).

9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.06.2017 № 1207-O On the complaint of citizen Totorkulov Aliya Khasanovich for violation of his constitutional rights by certain provisions of the federal laws «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of citizens of the Russian Federation» and «On elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, as well as part 10 of Article 239 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation». The document was not published. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of application 10.12.2022).

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 4-P dated 02.03.2017 «On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 3 of Part One of Article 24, paragraph 1 of Article 254 and part eight of Article 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V.Y. Glazkov and V.N. Stepanov» // Bulletin of the Constitutional Court RF. 2017. № 3.

11. *Madaliev L.M.* Consequences of intersectoral prejudice / L.M. Madaliev // Court administrator. 2015. № 4. P. 29–33.

12. *Orekhov I.V.* Examples of substitutions of law in the Russian legal system / I.V. Orekhov // North Caucasian Legal Bulletin. 2016. № 4. P. 62–67.

13. *Chirkov A.P.* Some problems of the correlation of the criminal law system and the criminal law system /

уголовного законодательства / А.П. Чирков // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 81–84.

14. *Капинус О.С.* Исполнение приказа как обстоятельство, исключающее преступность деяния в уголовном праве зарубежных стран / О.С. Капинус; В.Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: Сб. статей. М. : Буковоед, 2008. С. 43–49.

15. *Клименко Ю.А.* Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. № 9. С. 163–171.

16. *Филимонов В.Д.* Институт права. Институт уголовного права / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов; Институт уголовно-исполнительного права. М. : Юриспруденция, 2014. 256 с.

17. *Асланян Р.Г.* Теоретико-методологические основы научного анализа особенной части уголовного права. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. 184 с.

18. *Курдюк Г.П.* Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое следование) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 221 с.

19. *Морозова Л.А.* Теория государства и права : учебник. 4-е изд. перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. 510 с.

20. *Малько А.В.* Теория государства и права : учеб. пособие / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин; Предисл. А.Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М. : РИОР: ИНФРА- 2013. 213 с.

21. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2002. 348 с.

22. *Жук М.С.* Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. 380 с.

A.P. Chirkov // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2012. Iss. 9. P. 81–84.

14. *Kapinus O.S.* Execution of an order as a circumstance excluding criminality of an act in the criminal law of foreign countries / O.S. Kapinus // Modern criminal law in Russia and abroad: Collection of articles. M. : Bukvoed, 2008. P. 43–49.

15. *Klimenko Yu.A.* Non-communication about crime (Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation): legal nature, correlation with concealment and complicity in terrorism / Yu.A. Klimenko // Actual problems of Russian law. 2017. № 9. P. 163–171.

16. *Filimonov V.D.* Institute of Law. Institute of Criminal Law / V.D. Filimonov, O.V. Filimonov; Institute of Penal Enforcement Law. M. : Jurisprudence, 2014. 256 p.

17. *Aslanyan R.G.* Theoretical and methodological foundations of scientific analysis of a special part of criminal law. Krasnodar : Kuban State University, 2022. 184 p.

18. *Kurdyuk G.P.* Branch of law as an element of the legal system (theoretical and legal follow-up) : dis. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2004. 221 p.

19. *Morozova L.A.* Theory of state and law : textbook. 4th ed. reprint. and additional. M. : Eksmo, 2010. 510 p.

20. *Malko A.V.* Theory of state and law : textbook / A.V. Malko, A.Yu. Salomatina; Preface by A.G. Lisitsyna-Svetlanova. 2nd ed. M. : RIOR: INFRA. 2013. 213 p.

21. *Konyakhin V.P.* Theoretical foundations of the construction of the General part of the Russian criminal law. SPb. : Law Center Press, 2002. 348 p.

22. *Zhuk M.S.* Institutes of Russian criminal law: concept, system and prospects of development : dis. ... dr. jurid. sciences. Krasnodar, 2013. 380 p.

Факов Азамат Мухажидович
доцент кафедры деятельности ОВД
в особых условиях,
Северо-Кавказский институт МВД России
(филиал)
Краснодарского университета МВД РФ
fakov_1984@mail.ru

Понятие и виды технологий финансирования террористической деятельности

Аннотация. Исходя из системообразующих признаков и системных свойств преступности, финансирование террористической деятельности следует рассматривать, с одной стороны, с позиции системного взаимодействия по типу «общество – преступность – террористическая деятельность – финансирование террористической деятельности», а, с другой стороны, как системную преступную деятельность, образующую самостоятельную криминальную практику. Автором статьи дается понятие «технология финансирования террористической деятельности». Рассмотрены характеристиками различных элементов системы финансирования террористической деятельности (источник происхождения средств, используемый финансовый и иной инструментарий), определяющие видовое разнообразие данных технологий.

Ключевые слова: финансирование, терроризм, источник происхождения средств, финансовые инструменты.

Исходя из системообразующих признаков [1, с. 63–67] и системных свойств преступности [2, с. 6–7], финансирование террористической деятельности следует рассматривать, с одной стороны, с позиции системного взаимодействия по типу «общество – преступность – террористическая деятельность – финансирование террористической деятельности» [3, с. 130–134], а, с другой стороны, как системную преступную деятельность, образующую самостоятельную криминальную практику [4, с. 303–307].

Непосредственно активность субъектов финансирования террористической деятельности выражается в различного рода манипуляциях финансового характера по обеспечению террористической деятельности. С физической точки зрения, финансирование террористической деятельности представляет собой специфический процесс обмена и распределения материальных средств и ресурсов. С экономической точки зрения, финансирование террористической деятельности

Azamat M. Fakov
Associate Professor
of the Department of Internal Affairs Activities
in Special Conditions,
North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of internal affairs of Russia
fakov_1984@mail.ru

THE CONCEPT AND TYPES OF TECHNOLOGIES FOR FINANCING TERRORIST ACTIVITIES

Annotation. Proceeding from the system-forming features and systemic properties of crime, the financing of terrorist activities should be considered, on the one hand, from the standpoint of systemic interaction of the type «society – crime – terrorist activity – financing of terrorist activities», and, on the other hand, as a systemic criminal activity that forms an independent criminal practice. The concept of technology for financing terrorist activities is given. The characteristics of various elements of the terrorist financing system (source of origin of funds, used financial and other tools), which determine the species diversity of these technologies, are considered.

Keywords: financing, terrorism, source of origin of funds, financial instruments.

представляет собой процесс и результат поиска и обеспечения финансовыми ресурсами (денежными средствами) [5, с. 169–174].

Учитывая масштабы финансирования террористической деятельности как специфической самостоятельной устоявшейся криминальной практики, с точки зрения практической реализации данного вида преступной деятельности, необходимо говорить не о каких-либо отдельных способах или средствах, а именно о технологиях финансирования террористической деятельности.

Под технологией (от др.-греч. τέχνη «искусство, мастерство, умение» + λόγος «слово; мысль, смысл, понятие») принято понимать совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле технологию рассматривают как применение научного знания для решения практических задач. Технология включает в себя способы работы, её режим, последовательность действий [6]. Технологии

представляют собой сочетание когнитивных, теоретических и практических составляющих деятельности и служат траекториями усложнения социальных практик [7].

Исходя из того, что, с уголовно-правовой точки зрения, финансирование террористической деятельности, следует понимать как деятельность по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности [8, с. 96–100], под технологией финансирования террористической деятельности следует понимать совокупность методов и инструментов сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности.

Что касается определения видов технологий финансирования террористической деятельности, то, в первую очередь, следует исходить из направленности деятельности соответствующих субъектов.

В соответствии с данным критерием можно выделить:

- 1) технологии сбора средств с целью осуществления террористической деятельности;
- 2) технологии предоставления средств с целью осуществления террористической деятельности;
- 3) технологии оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности.

Одним из основных элементов системы финансирования террористической деятельности является источник происхождения средств. Источник средств во многом определяет виды и специфику используемых технологий финансирования террористической деятельности.

Несмотря на то, что источники финансирования терроризма во многом остались прежними, которые исследователи, как правило, делят на легальные и нелегальные, сменилась их доля в финансировании террористических организаций. Особенностью всех источников легального происхождения является процесс «загрязнения чистых денег», что усложняет процесс их отслеживания путем формальных механизмов финансового мониторинга. Более того, наряду с классическими источниками доходов террористов появились новые, отследить которые в современных условиях становится крайне сложно [9, с. 120].

Исходя из необходимости установления видового разнообразия технологий сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности, можно выделить следующие источники средств финансирования.

1. Нелегальные источники (преступная и иная нелегальная деятельность). В данном случае, источником средств финансирования террористической деятельности выступают, прежде всего, такие виды преступной деятельности, как:

- торговля наркотиками (от выращивания, изготовления и сбыта наркотиков, до возмездного обеспечения безопасности наркобизнеса, контрабанды наркотиков или «крышевания» наркобизнеса);

- торговля оружием;

- торговля людьми (от продажи девочек и девушек для вступления в брак или в целях сексуальной эксплуатации, до использования с целью изъятия и трансплантации органов);

- похищение людей с целью выкупа (похищение как представителей международных организаций и сотрудников компаний, туристов из числа иностранных граждан, так и местных жителей);

- контрабанда (в том числе местных артефактов);

- незаконные добыча и сбыт природных ресурсов (захват природных ресурсов (прежде всего, нефти и газа, металлов и минералов и пр.) и мест их добычи на подконтрольных террористам территорий с целью получения стабильного источника финансирования;

- корыстные преступления и преступления экономической направленности (грабежи и разбои, вымогательство (в т.ч., системное в виде обложения подконтрольных территорий данью и налогами), а также, все более распространяющиеся виды дистанционного мошенничества и пр.) и др.

Следует отметить, что как и раньше, основным источником финансирования современного терроризма являются нелегальные доходы. В XXI в. именно нелегальные источники составляют, примерно, 2/3 от общего финансирования и обеспечивают финансовую самодостаточность террористических организаций [9, с. 128].

2. Легальные источники (доходы от законной коммерческой деятельности). Легальные коммерческие предприятия, принадлежащие террористам (прямо или через третьих лиц), являются не только средством легализации доходов от нелегальных источников, но и официальным, безопасным с точки зрения финансового контроля, источником финансирования террористической деятельности.

3. Средства неправительственных организаций (НПО). В целях финансирования террористической деятельности используются как НПО, создаваемые и функционирующие за счет обязательных для правоверных мусульман регулярных (закят) и добровольных (садака) пожертвований на благотворительные нужды, финансовая деятельность которых, как правило, не подлежит налоговой, аудиторской и иной систематической проверке со стороны государства, так и НПО, как правило международные, осуществляющие просветительскую, благотворительную и прочую гуманитарную деятельность [10].

Сегодня подрывная деятельность, направленная на вмешательство во внутренние дела отдельных стран и целых регионов, дестабилизацию

обстановки, политической и экономической стабильности, осуществляется как непосредственно террористами, так и посредством использования различного рода «иностранных агентов», прикрывающих свою деятельность официальным статусом и легальной деятельностью. Организационная и финансовая поддержка такой деятельности осуществляется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские» религиозные, правозащитные, политические и иные НПО [11, с. 43–48; 12, с. 127–137].

С точки зрения реализации технологий финансирования террористической деятельности, НПО обладают следующими необходимыми характеристиками:

- минимальными затратами при создании организации;
- общественным доверием;
- повышенной мобильностью;
- расширенными возможностями по привлечению общественности;
- взаимосвязью между инфраструктурными сетями;
- доступом к значительным финансовым ресурсам;
- диверсифицированными финансовыми услугами и логистическими сетями;
- децентрализованной связью и управлением;
- частым региональным/глобальным представительством, и, как следствие, возможностью осуществления национальных и международных финансовых операций;
- возможностью снятия денежных средств в наличной форме со счетов НПО и выдачи физическим лицам в качестве помощи;
- упрощенной системой отчетности и регулирования со стороны властных структур;
- льготным налогообложением;
- более широким и интенсивным доступом в зоны конфликтов и нестабильности (слабого государственного управления);
- большим количеством временных сотрудников (волонтеров), что затрудняет их проверку на благонадежность и прочие [9, с. 128].

В отчетах ФАТФ указано, что террористы и террористические организации используют сектор НКО в целях сбора и перемещения финансовых средств, материально-технического обеспечения, вербовки террористов и иной поддержки террористических организаций и операций. Также, были случаи, когда террористы создавали фиктивные благотворительные организации или занимались мошенническим сбором средств для этих целей [10].

4. Краудфандинг и частные пожертвования. Специфика данного альтернативного источника финансирования террористической деятельности наряду с колоссальной масштабностью, обеспечиваемой использованием современных информационных технологий и глобального информационного пространства [13, с. 34–40; 14, с. 82–89], определяется также тем, что его донорами могут выступать как лица, осознающие конечную цель использования оказываемой ими финансовой помощи, так и лица, не осознающие данную цель, а предоставляющие средства для благотворительной деятельности, реализации различных стартапов и т.п.

Современные информационно-коммуникационные технологии являются эффективным инструментом финансирования преступной деятельности, обеспечивающим не только технологическую составляющую, но и масштабность, как по географическому охвату, так и по задействованному человеческому ресурсу. При этом данные технологии используются как непосредственно для сбора средств с лиц, умышленно их предоставляющих, так и для введения в заблуждение различных категорий доноров, вовлеченных краудфандинговую деятельность, осуществляемую в онлайн-среде посредством специальных сервисов, SMS-биллинга, социальных сетей, мессенджеров и прочего инструментария [15, с. 22–28].

5. Членские взносы и личные средства террористов. Специалисты отмечают, что самофинансирование террористов за счет личных доходов террористов: заработной платы, социальных пособий, доходов от продажи личного имущества, доходов от контролируемых коммерческих предприятий, ссуд (мене 10 тыс. долл.) и пр., является одним из трендов на современном этапе развития террористической деятельности [9, с. 127]. Именно использование личных средств является основным источником финансирования преступной деятельности террористов-одиночек, а также инструментом финансирования перемещения террористов.

6. Государственная поддержка терроризма. Государственная поддержка террористических организаций может иметь место как относительно их деятельности в данной стране, так и за ее пределами.

Финансирование террористической деятельности со стороны государства может осуществляться в двух формах:

- 1) прямое финансирование террористической деятельности государством;
- 2) создание государством благоприятных условий для использования своей финансовой системы в целях финансирования террористической деятельности.

Хотя преимущество первой формы финансового взаимодействия заключается в доступном объеме финансирования и простоте его получения без последующего преследования со стороны

властей, современные террористические организации склонны реализовывать вторую форму финансового взаимодействия с государством, что позволяет им, с одной стороны, безнаказанно привлекать финансовые ресурсы, а, с другой, сохранять самостоятельность в отношении государственных структур [9, с. 127] .

Разнообразие видов технологий финансирования террористической деятельности определяет также такой элемент данной системы, как инструменты сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности.

В целях осуществления финансирования террористической деятельности может быть использован следующий финансовый инструментарий:

1) традиционные финансовые учреждения – банковские и специализированные небанковские финансово-кредитные институты (коммерческие банки, сберегательные банки и ассоциации, кредитные союзы, банки взаимных фондов, пенсионные фонды, страховые компании, финансовые компании, инвестиционные фонды и пр.);

2) нетрадиционные финансовые учреждения (валютные биржи, брокеры, казино, организации, оказывающие услуги перевода денежных средств и услуги по обмену чеков на наличные деньги и пр.);

3) неформальные финансово-расчётные системы (услуги перевода денег и ценностей (УПДЦ)). Неформальные финансово-расчётные системы на основе взаимозачёта требований и обязательств между брокерами («хавала», «хунди» и др.) особенно развиты на территориях с недостаточно развитыми финансовыми системами и банковской инфраструктурой;

4) виртуальные активы (криптовалюта и пр.), позволяющие пользователю сохранять полную

Литература:

1. *Игнатов А.Н.* О биосоциальной природе преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 1. С. 63–73.
2. *Игнатов А.Н.* Понятие общеуголовной преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10.
3. *Факов А.М.* Финансирование террористической деятельности в системе террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 130–134.
4. *Факов А.М.* Характеристика финансирования террористической деятельности как специфической криминальной практики / А.М. Факов // Образование и право. 2022. № 9. С. 303–307.

анонимность при совершении блокчейн-операций.

Помимо финансово инструментария с целью финансирования террористической деятельности, активно используется физическое перемещение денег и иных оборотных средств. Курьеры, чаще всего беженцы, перемещают средства финансирования через государственные границы, а также, внутри региона пребывания, обеспечивая их мобилизацию, концентрацию и распределение. Использование физических каналов оборота средств и наличных платежных средств финансирования в обход финансовой системе способствует повышению скрытности и эффективности финансирования террористической деятельности.

Таким образом, под технологией финансирования террористической деятельности следует понимать совокупность методов и инструментов сбора и/или предоставления средств либо оказания финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности. При определении видов технологий финансирования террористической деятельности необходимо исходить из направленности деятельности соответствующих субъектов (сбора средств, предоставление средств, оказание финансовых услуг). Видовое разнообразие данных технологий определяется также характеристиками таких элементов системы финансирования террористической деятельности, как источник происхождения средств и используемый финансовый и иной инструментарий. Необходимо учитывать использование различных видов технологий финансирования террористической деятельности в различных их комбинациях, а также, их непрерывное развитие в соответствии с логикой технологического развития современного мира и финансовых технологий в частности, в том числе с появлением новых участников платёжного рынка («бигтехи», небанковские поставщики платёжных услуг и пр.) и новых платёжных решений.

Literature:

1. *Ignatov A.N.* The concept of general criminality / A.N. Ignatov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1 (39). P. 6–10.
2. *Ignatov A.N.* On the biosocial nature of crime // A.N. Ignatov // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2016. № 1. P. 63–73.
3. *Fakov A.M.* Financing of terrorist activity in the system of terrorist activity / A.M. Fakov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 6. P. 130–134.
4. *Fakov A.M.* Characteristics of the financing of terrorist activities as a specific criminal practice / A.M. Fakov // Education and Law. 2022. № 9. P. 303–307.

5. *Факов А.М.* Методологические основы исследования финансирования террористической деятельности / А.М. Факов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 169–174.
6. Технология. Технология – Википедия. URL : wikipedia.org
7. *Родионова В.И.* Социально-философский анализ технологизации социальных практик в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2015. 48 с.
8. *Факов А.М.* Финансирование террористической деятельности: уголовно-правовое определение / А.М. Факов // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 96–100.
9. *Мелкумян К.С.* Эффективность деятельности группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в противодействии финансированию терроризма : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2019. 345 с.
10. ФАТФ «Финансирование терроризма на этнической или расовой почве», ФАТФ. Париж, Франция. 2021. URL : <https://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/ethnically-rationallymotivated-terrorism-financing.html>
11. *Игнатов А.Н.* Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым / А.Н. Игнатов; Под общ. ред. С.А. Буткевича // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г. Симферополь : ДИАИПИ, 2015. С. 43–48.
12. *Игнатов А.Н.* Тенденции проявлений экстремизма и терроризма в крымском федеральном округе и пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию им / А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2(14). С. 127–137.
13. *Игнатов А.Н.* Криминогенность техногенности / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2019. № 2. С. 34–40.
14. *Игнатов А.Н.* Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. С. 82–89.
15. *Игнатов А.Н.* Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент финансирования преступной деятельности / А.Н. Игнатов; Редколлегия: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев [и др.] // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 22–28.
5. *Fakov A.M.* Methodological foundations of the study of financing terrorist activities / A.M. Fakov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 3. P. 169–174.
6. Technology. Access mode: Technology – Wikipedia. URL : wikipedia.org
7. *Rodionova V.I.* Socio-philosophical analysis of the technologization of social practices in modern society : abstract of the dis. ... doctor of philosophy-stavropol, 2015. 48 p.
8. *Fakov A.M.* Financing of terrorist activity: criminal law definition / A.M. Fakov // Gaps in Russian legislation. 2022. Vol. 15. № 5. P. 96–100.
9. *Melkumyan K.S.* The effectiveness of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) in combating the financing of terrorism : dis. ... cand. of political sciences: 23.00.04. M., 2019. 345 p.
10. FATF Ethnic or Racial Financing of Terrorism, FATF, Paris, France. 2021. URL : <https://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/ethnically-rationallymotivated-terrorism-financing.html>
11. *Ignatov A.N.* Modern threats to the criminological security of the Republic of Crimea / A.N. Ignatov; Under the general ed. S.A. Butkevich // Problems of the transition period: adaptation of the regulatory legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, March 13, 2015. Simferopol : DIAPI, 2015. P. 43–48.
12. *Ignatov A.N.* Trends in manifestations of extremism and terrorism in the Crimean Federal District and ways to improve the efficiency of law enforcement agencies to counter them / A.N. Ignatov, A.A. Kaskarov // Library of Criminal Law and Criminology. 2016. № 2(14). P. 127–137.
13. *Ignatov A.N.* Criminogenicity of technogenicity / A.N. Ignatov // Society and Law. 2019. № 2. P. 34–40.
14. *Ignatov A.N.* Information-cognitive technologies in the arsenal of methods for committing crimes / A.N. Ignatov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 11. P. 82–89.
15. *Ignatov A.N.* Modern information and communication technologies as a tool for financing criminal activity / A.N. Ignatov; Editorial board: A.L. Osipenko, K.V. Vishnevetsky, V.S. Solovyov [et al.] // Criminal policy and culture of counteracting crime. Materials of the International scientific-practical conference. Krasnodar, 2021. P. 22–28.

Федяев Сергей Михайлович
кандидат филологических наук,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики,
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
fediaev@mail.ru

Чич Юлия Азметовна
преподаватель кафедры криминалистики
и правовой информатики,
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
chich@mil.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМОВ БЛОКИРОВАННОЙ ЗАСТРОЙКИ (ДОМ БЛОКИРОВАННОЙ ЗАСТРОЙКИ (ТАУНХАУС))

Аннотация. В работе рассмотрены особенности выявления признаков хищения сотрудниками строительной организации при строительстве домов блокированной застройки. Автор отмечает, что названный вид хищения не имеет отчетливо выраженных признаков, поэтому его совершение довольно сильно не распространено. Анализируя масштабирование центральных городов Российской Федерации, можно наблюдать, что сегодня все больше и больше появляются таунхаусы, а также иные индивидуальные жилищные дома, что выступает детерминантом совершения рассматриваемого вида преступления. В связи с этим видится необходимость в разработке методики по выявлению признаков хищения в рассматриваемой сфере строительства. По результату анализу автором приходит к выводу, что выявить признаки хищения возможно только в ходе проведения доследственной проверки. По результатам изучения темы установлены следственные ситуации, к которым относится: выявление факта нарушения строительной организацией строительных норм и правил, которые могут быть способами создания излишних материальных ценностей; установление причинения материального ущерба при производстве строительных или ремонтных работ, или уменьшение объема и качества таких работ; получение информации о грубых нарушениях договоров о строительстве жилого дома является причиной возможного хищения.

Ключевые слова: хищение, выявление хищения, строительство, таунхаус, дома блокированной застройки.

Sergey M. Fedyaev
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminology and Legal Informatics,
Faculty of Law,
Kuban State University
fediaev@mail.ru

Yulia A. Chich
Lecturer of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Faculty of Law,
Kuban State University
chich@mil.ru

IDENTIFICATION OF SIGNS OF THEFT BY EMPLOYEES OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION DURING THE CONSTRUCTION OF HOUSES OF BLOCKED DEVELOPMENT (HOUSE OF BLOCKED DEVELOPMENT (TOWNHOUSE))

Annotation. The paper considers the features of identifying signs of theft by employees of a construction organization during the construction of houses of blocked buildings. The author notes that the named type of theft does not have distinct signs, so its commission is not very common. Analyzing the scaling of the central cities of the Russian Federation, one can observe that today more and more townhouses appear, as well as other individual residential buildings, which acts as a determinant for the commission of the type of crime in question. In this regard, there is a need to develop a methodology for identifying signs of theft in the construction sector under consideration. According to the result of the analysis, the author comes to the conclusion that it is possible to identify signs of theft only in a pre-investigation check. As a result of studying the topic, investigative situations were established, which include: revealing the fact of a violation by a construction organization of building norms and rules, which can be ways to create excessive material values; establishment of causing material damage in the course of construction or repair work, or a decrease in the volume and quality of such work; obtaining information about gross violations of contracts for the construction of a residential building is the cause of possible theft.

Keywords: theft, detection of theft, construction, townhouse, houses of block building.

Любое хищение всегда совершается скрытно. В связи с этим, подобное преступление отнесется к латентным, что часто затрудняет его раскрытие и расследование. В криминалистической литературе достаточно большое количество работ, посвящённые тактике и методике расследования хищений. Бесспорно, рассматриваемый вид преступления имеет давнюю историю, что подтверждается нормами уголовной ответственности за него. За все время развития криминалистики как учеными, так и правоприменителями выработаны устойчивые методы и способы выявления признаков хищения. Вместе с тем следует указать, что в современных условиях с учетом развития общественных отношений и технологий появляются новые виды хищений. Не исключением в названном случае является хищение в сфере строительства. Подобный вид хищения не имеет отчетливо выраженных признаков, поэтому совершение его довольно сильно не распространено [5]. Еще реже встречаются хищения сотрудниками строительной организации при строительстве домов блокированной застройки (дом блокированной застройки (таунхаус)). Однако следует указать, что подобный вид хищения будет развиваться, так как этому имеются предпосылки. Анализируя масштабирование центральных городов Российской Федерации, можно наблюдать, что сегодня все больше и больше появляются таунхаусы, а также иные индивидуальные жилищные дома. Указанное выступает детерминантом совершения рассматриваемого вида преступления в сфере строительства домов блокированной застройки, что и выступает актуальностью выбранной темы исследования. Кроме того, анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии актуальных и современных работ, посвящённых разработке приемов, средств и методов по выявлению признаков хищения сотрудниками строительной организации при строительстве домов блокированной застройки.

В начале работы следует отметить, что на федеральном уровне в большинстве нормативных актов таунхаусы определены как малоэтажные блокированные дома. Например, в Приложении № 2 к Методическим указаниям о государственной кадастровой оценке, утв. Приказом Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 [1], под таунхаусами понимаются малоэтажные блокированные дома, дома жилые блокированной застройки.

Таким же образом таунхаусы определены в Приложении № 2.26 к Приказу Минэнерго России от 16.08.2019 № 865 [2], в Приложении № 2 к Приказу Минкультуры России от 30.09.2016 № 2221 [3].

На наш взгляд, который также подтверждается рядом научных исследований [4], преступления, в том числе, хищения в сфере строительства и эксплуатации жилых домов можно рассматривать как криминалистическую категорию. В уголовном законодательстве предусмотрены преступления, не объединенные в какой-либо самостоятельный раздел. По сути, данная группа преступлений может быть выделена по криминалистически значимому признаку, т.е. преступления, совершаемые в сфере строительства и эксплуатации домов.

Все преступления, входящие в данную группу, имеют ряд общих закономерностей, определяющих особенности их расследования.

Преступления в сфере строительства и эксплуатации жилых домов отличаются многообразием и изощренностью, что, в свою очередь, влечет сложности при их выявлении и расследовании. Подобный тезис также соотносится и с хищением, который наиболее сложен в расследовании с учетом того, что совершается латентно.

Неотъемлемой частью любого процесса расследования является установление события, содержащего признаки преступления [6], что в последующем приводит к привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Поэтому установление события преступления и является выявление признаков преступного деяния. В рамках настоящего исследования указанным выступает выявление признаков хищения в анализируемой сфере.

В большинстве же случаев факт совершения хищения установить значительно сложно. Выявление признаков преступления в таких случаях требует от сотрудников правоохранительных органов специальной подготовки, достаточной технической оснащенности, знания особенностей той сферы деятельности, в которой совершено преступление.

Следует указать, что выявлению хищения способствует исключительно доследственная проверка, осуществляющаяся в стадии возбуждения уголовного дела.

Рассматривая хищение в сфере строительстве, следует отметить, что для установления признаков преступления предварительная проверка должна производиться практически в любом случае.

Структурные элементы доследственной проверки следующие: получение объяснений, истребование документов, изучение документации, осмотр документов, инвентаризация, ревизия, повторное объяснение, оперативно-разыскные мероприятия полиции. Указанные составные способы предварительной проверки могут производиться в любой последовательности в сочетании определяемой обстановкой.

Следует указать, что сложный механизм хищений при строительстве домов блокированной застройки, трудности в выявлении признаков преступления и отличие их от гражданско-правовых нарушений в строительстве предполагает практическое обязательство доследственной проверки. Характер проверки обуславливается информационной емкостью сообщений о признаках преступления, содержательными сведениями строительными, ремонтных работ и ситуацией; складывается к моменту начала проверки [5]. Сама доследственная или предварительная проверка тесно примыкает к уголовно-процессуальному расследованию и схожа с ним в своих отдельных содержательных элементах.

Для точного установления признаков хищения в названной сфере первоначально необходимо предусмотреть последовательность отбора объяснений у лиц, задержанных при совершении хищений, у лиц – строителей, так как именно они выступают первыми подозреваемыми в совершенном преступлении. Объяснения должны сочетаться с ознакомлением с проектно-сметной и иной документацией. Здесь важна помощь специалистов, у них необходимо выяснить особенности документооборота, учета и отчетности при проведении проверочных работ и попытаться отыскать признаки фальсификации проектно-сметной и бухгалтерской документации. Специалист – строитель может оказать помощь в выявлении признаков нарушения как проектно-сметной документации, так и способов отклонения в фактическом содержании объема выполненных работ.

В ходе проведения первоначальных проверочных действий по совершенному хищению при строительстве домов блокированной застройки, обычно требуется установления:

- факта нарушения порядка производства строительных или ремонтных работ;
- отношения или фальсификации проектно-сметной документации;
- завышение объема выполненных работ и т.п.

Указанное позволит выявить признаки хищения, а также отграничить преступное деяние от других видов преступлений (злоупотребления должностными полномочиями; мошенничество, халатность и т.д.).

Первоначальной особенностью в расследовании хищения при строительстве домов блокированной застройки является период формирования типичных ситуаций начального этапа расследования. Изучая этот вопрос, необходимо считаться с особенностями информации, рассматриваемой следователями с момента получения сведений о событии, ситуации содержащей признаки

Литература:

1. Приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 № 66421) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Минэнерго России от 16.08.2019 № 865 (ред. от 29.12.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2019 № 56457) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минкультуры России от 30.09.2016 № 2221 (Зарегистрировано в Минюсте России 18.10.2016 № 44071) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Типичные способы совершения преступлений, связанных со строительством и эксплуатацией

хищения или иного корыстного преступления в сфере строительства. Надо помнить о том, что строительство – это разнообразная и разноплановая деятельность, реализация состояния элементов, которая может иметь различные отношения. Причиной последних, могут быть, как действия застройщика, так и различные непредвиденные ранее обстоятельства.

С учетом указанного, считаем, что в период возникновения необходимости в осуществлении предварительной проверки или в процессе ее производства могут формироваться следующие типичные следственные ситуации:

1. Выявление факта нарушения строительной организацией строительных норм и правил, которые могут быть способами создания излишних материальных ценностей.
2. Установление причинения материального ущерба при производстве строительных или ремонтных работ, или уменьшение объема и качества таких работ.
3. Получение информации о грубых нарушениях договоров о строительстве жилого дома является причиной возможного хищения.

Подводя итог работе, можно сделать вывод, что анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии актуальных и современных работ, посвященных разработке приемов выявления признаков хищения сотрудниками строительной организации при строительстве домов блокированной застройки. Установлено, что выявление признаков хищения в рассматриваемой сфере имеет свои особенности. На наш взгляд, выявить признаки хищения возможно только в ходе следственной проверки. По результатам изучения темы установлены следственные ситуации при выявлении признаков хищения сотрудниками строительной организации при строительстве домов блокированной застройки, которые описаны выше.

Literature:

1. Order of the Rosreestr dated 04.08.2021 N P / 0336 «On approval of the Guidelines on the state cadastral valuation» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 12.17.2021 № 66421) // ATP «ConsultantPlus».
2. Order of the Ministry of Energy of Russia of August 16, 2019 № 865 (as amended on December 29, 2020) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on November 08, 2019 № 56457) // ATP «ConsultantPlus».
3. Order of the Ministry of Culture of Russia of September 30, 2016 № 2221 (Registered in the Ministry of Justice of Russia on October 18, 2016 № 44071) // ATP «ConsultantPlus».
4. Typical ways of committing crimes related to the construction and operation of apartment buildings /

многоквартирных домов / С.А. Астафьев [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 541–549.

5. *Безбогин А.К.* Выявление признаков хищения в строительстве / А.К. Безбогин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 35–37.

6. *Гаврилин Ю.В.* Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений. М., 2004. С. 65.

7. *Лозовский Д.Н.* Методы расследования организованной преступной деятельности : монография / Д.Н. Лозовский ; Д.Н. Лозовский; Санкт-Петербургский ун-т МВД России. Майкоп : ООО «Качество», 2010.

S.A. Astafiev [et al.] // All-Russian criminological journal. 2018. Vol. 12. № 4. P. 541–549.

5. *Bezbogin A.K.* Identification of signs of theft in construction / A.K. Bezbogin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 11-2. P. 35–37.

6. *Gavrilin Yu.V.* Criminalistics: methods of investigating certain types of crimes. M., 2004. P. 65.

7. *Lozovsky D.N.* Methods of investigation of organized criminal activity : monograph / D.N. Lazovsky ; D.N. Lozovsky; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Maikop : LLC «Quality», 2010.

Фролов Иван Владимирович
кандидат юридических наук,
помощник судьи 2 судебного состава
Судебной коллегии
по экономическим спорам,
Верховный Суд Российской Федерации
Login8@mail.ru

НОВЫЕ ПРАВИЛА ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения новых Правил дистанционной продажи товаров, отмечается сбалансированность примененных при их выработке подходов, учет интересов продавцов и покупателей. Вместе с тем, обосновывается необходимость дальнейшей разработки понятийного аппарата, совершенствования законодательных основ правового регулирования дистанционной торговли, решения проблем, связанных с нарушениями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при осуществлении дистанционной торговли товарами и услугами.

Ключевые слова: дистанционная торговля, продажа товаров дистанционным способом, продавец, потребитель, права потребителей.

01 января 2021 года вступили в силу новые Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи (далее – «Правила»), утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2463, и, в значительной степени, учитывающие особенности Интернет-торговли, доказавшей свое важное значение в период действия ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции [1; 2].

Ранее действовавшие в сфере дистанционных продаж правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 № 612, ориентировались, в основном, на торговлю с выбором товаров по каталогам, устарели и, во многом, уже не отвечали современным реалиям. Произошедшие изменения нам представляются, в целом, сбалансированными, учитывающими интересы, как продавцов, так и покупателей [4]. В частности, в интересах покупателей пунктом 17 Правил закреплена обязанность продавца публиковать оферту, содержащую существенные условия продажи товаров. Правила не предусматривают определенных требований к названию или порядку размещения такого документа, но все существенные условия предлагаемой сделки должны быть доведены до

Ivan V. Frolov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Judge
of the 2nd Judicial Composition
Judicial Colleagues in Economic Disputes,
Supreme Court of the Russian Federation
Login8@mail.ru

NEW RULES FOR THE SALE OF GOODS IN DISTANT COMMERCE

Annotation. The article discusses the main provisions of the new Rules of distance selling of goods, notes the balance of approaches used in their development, taking into account the interests of sellers and buyers. At the same time, it justifies the need for further development of the conceptual framework, improvement of the legislative foundations of the legal regulation of distance selling, solving the problems associated with violations of exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization in the implementation of distance selling of goods and services.

Keywords: distance selling, distance selling, seller, consumers, consumer rights.

потребителя. Изменения затронули даже базовые понятия, вместо определений которых, новые правила устанавливают требования, предписывают права и обязанности сторон возникающих правоотношений. Так, согласно пункту 15 Правил, вместо определения ранее использовавшегося понятия «Продажа товаров дистанционным способом» в Правилах предусматривается обязанность продавца при дистанционном способе продажи товара заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях размещенной продавцом оферты. В то же время, следует признать, что отсутствие законодательного определения понятий, используемых при регулировании дистанционной торговли, препятствует их единообразному применению и дальнейшему совершенствованию правового регулирования отношений, возникающих в рассматриваемой области [3; 6].

Одной из существенных новаций стала, предоставленная продавцам, возможность включать в оферту оговорки, исключающие возникновение обязательств продавца по продаже товара в момент получения сообщения о намерении потребителя заключить договор розничной купли-продажи, то есть, непосредственно после акцепта покупателем условий сделанной продавцом

оферты. Вместо этого, продавец может включить в оферту иные условия, изменяющие момент возникновения обязательства продавца по передаче товара потребителю (пункт 13 Правил).

Оговорив возникновение таких обязательств, например, с момента дополнительного подтверждения продавцом согласия на заключение договора, продавец может, тем самым, застраховать себя от случайных ошибок, возможных при осуществлении розничной торговли (ошибочное указание цены или характеристик товара, условий его приобретения или доставки, определения гарантийных обязательств и т.п.), а также, от необходимости выполнения возникших без непосредственного контроля со стороны продавца обязательств в случае существенного изменения обстоятельств. Например, за период, прошедший между датой размещения оферты и датой получения от покупателя сообщения о ее принятии, может, существенным образом, измениться цена товара ввиду изменения валютных курсов, или могут быть введены санкции, затрудняющие поставку товара при разумных затратах в определенные в оферте сроки. Продавец, являющийся коммерческой организацией, в таких случаях, будет отвечать независимо от вины, на началах предпринимательского риска, однако, при массовой торговле наличие таких рисков может приводить к негативным последствиям, ставить под угрозу возможность продолжения продавцом своей деятельности. Решение возникающих проблем может быть обеспечено за счет введения условия о подтверждении продавцом условий оферты после получения согласия покупателя (цены товара, условий поставки и других условий), что позволит продавцу контролировать момент возникновения его обязательств перед покупателями и содержание таких обязательств с учетом обстоятельств, действующих на момент их возникновения.

Для дистанционной продаже товаров через сеть Интернет или с использованием специальных

компьютерных программ, пунктом 14 Правил прямо предусматривается необходимость подтверждения заключения договора на условиях оферты после получения от потребителя сообщения о согласии на его заключение с обязательной идентификацией заказа.

Интересным нововведением являются устанавливаемые пунктом 19 Правил требования о предоставлении покупателям подробной контактной информации, обеспечивающей для покупателя возможность связи с продавцом товара, причем продавцы теперь сами могут определять, как именно они будут принимать заявления и претензии от покупателей, в том числе об отказе от покупки (пункт 21 Правил).

Таким образом, с введением новых Правил удалось решить многие ранее возникавшие на практике проблемы, но значительная их часть, все же, осталась нерешенной на нынешнем этапе развития правового регулирования. Так, по-прежнему не решены важнейшие для развития легального рынка дистанционной торговли проблемы принятия мер в случаях использования предоставляемых ей возможностей для продажи контрафактной продукции, нарушающей права авторов и иных правообладателей при дистанционной торговле и при использовании дистанционного способа оказания услуг.

Следует признать, что решение этих вопросов требует, прежде всего, внесения значительных изменений в действующее законодательство [5], однако, по крайней мере, некоторые из проблем защиты прав потребителей при дистанционной торговле товарами и услугами, совершаемой с нарушениями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, могли бы найти решения также в ходе дальнейшего совершенствования правил осуществления дистанционной торговли.

Литература:

1. Гильнич А.И. Современное состояние рынка дистанционной торговли в России: тенденции и проблемы развития / А.И. Гильнич // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 180–184.
2. Григорян С.А. Проблемы правового регулирования дистанционной торговли товарами и услугами в период пандемии / С.А. Григорян // наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12. С. 94–96.
3. Казакова И.А. К вопросу определения теоретико-правового понятия «дистанционная купля-продажа» / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. 2022. С. 175–177.
4. Соколова А.В. Правила продажи товаров дистанционным способом / А.В. Соколова // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1475–1478.

Literature:

1. Gilnich A.I. The current state of the distance trading market in Russia: trends and problems of development / A.I. Gilnich // Innovations. The science. Education. 2021. № 27. P. 180–184.
2. Grigoryan S.A. Problems of legal regulation of remote trade in goods and services during a pandemic / S.A. Grigoryan // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and governance. 2020. № 12. P. 94–96.
3. Kazakova I.A. On the issue of determining the theoretical and legal concept of «remote purchase and sale» / I.A. Kazakova, N.V. Kurkina, E.S. Mityachkina // Law and the state: theory and practice. 2022. P. 175–177.
4. Sokolova A.V. Rules for the sale of goods by remote method / A.V. Sokolova // In-innovations. Science. Education. 2021. № 45. P. 1475–1478.

5. *Фролов И.В.* Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле товарами и услугами, связанными с использованием объектов авторских и смежных прав / И.В. Фролов // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 1. С. 92–97.

6. *Фролов И.В.* Проблемы определения понятия «дистанционная торговля» / И.В. Фролов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 166–169.

5. *Frolov I.V.* Problems of protecting the rights of victims in the remote trade in goods and services related to the use of objects of copyright and related rights / I.V. Frolov // Copyright. Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property and the Russian Av-Tory Society. 2018. № 1. P. 92–97.

6. *Frolov I.V.* Problems of determining the notion «distance trade» / I.V. Frolov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 12-1. P. 166–169.

Чиркаев Сергей Александрович
соискатель кафедры
теории государства и права,
Саратовская государственная
юридическая академия
schirkaeeff@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРИОРИТЕТНЫЙ ПОРЯДОК»: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности понятия «приоритетный порядок». Подчеркивается, что в основе приоритетного порядка лежит понятие «юридический приоритет». Для уяснения сущности понятия «приоритетный порядок» автор проводит сравнительно-правовой анализ исследуемого понятия с терминами «первоочередной порядок» и «особый порядок». Обращается внимание на то, что в одних случаях дефиниция «приоритетный порядок» используется в значении первоочередности, в других – как самостоятельные не совпадающие по содержанию понятия, в третьих – как взаимозаменяемые словосочетания. Автор приходит к выводу о том, что особый и приоритетный порядки принципиально между собой различаются и не могут употребляться в качестве синонимов.

Ключевые слова: юридический приоритет, приоритетный порядок, первоочередной порядок, особый порядок, нормативный правовой акт.

В современных условиях термин «приоритетный порядок» достаточно часто используется в законах и подзаконных актах, политико-правовых документах Российской Федерации и в различных организационно-распорядительных актах органов публичной власти. Это показывает стремление законодателя выделить отдельные виды, способы деятельности от общих правил ввиду их значимости, важности, специфичности. Вместе с тем, несмотря на широту использования такого словосочетания в правовых предписаниях, в теории права не исследовался вопрос об его юридической природе и сущности.

Обращаясь к данной проблеме, отметим, что значение термина «приоритетный порядок» в рамках данной статьи мы будем воспринимать как значимый и важный вариант деятельности. При этом необходимо подчеркнуть, что в основе приоритетного порядка лежит понятие «юридический приоритет», легальное определение которого также отсутствует в нормах действующего законодательства. Вместе с тем, существующие доктринальные взгляды на сущность данного термина позволяют прийти к выводу о том, что его основная суть заключается в первоочередности решения каких-либо задач и необходимости

Sergey A. Chirkaev
Competitor of the Department
of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy
schirkaeeff@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF PRIORITY ORDER: GENERAL THEORETICAL ASPECT

Annotation. The article is devoted to the study of the essence of the concept of «priority order». It is emphasized that the priority order is based on the concept of «legal priority». To clarify the essence of the concept of «priority order», the author conducts a comparative legal analysis of the concept under study with the terms «priority order» and «special order». Attention is drawn to the fact that in some cases the definition of «priority order» is used in the meaning of priority, in others – as independent concepts that do not coincide in content, in others – as interchangeable phrases. The author comes to the conclusion that the special and priority orders are fundamentally different from each other and cannot be used as synonyms.

Keywords: legal priority, priority order, priority order, special order, regulatory legal act.

учета в первостепенном порядке каких-либо интересов отдельных субъектов.

Юридический приоритет нередко выступает средством защиты интересов определенных субъектов права. С помощью юридического приоритета создается правовой режим, которым предоставляются условия для творческой активности личности, реализации каких-либо социальных перспектив в определенный период времени и т.д. При этом юридический приоритет нередко отражает сформировавшиеся в конкретном обществе конституционные ценности и идеалы.

Юридический приоритет, позволяя гибко связывать существующие интересы государства и общества, осуществлять дифференцированный подход в вопросах их регулирования, способствует развитию правоотношений в том направлении, которое наиболее выгодно государству и обществу, обеспечивает как стабилизацию, так и содействует устойчивости и упорядоченности в обществе.

Отмеченные черты юридического приоритета находят свое воплощение в сущности приоритетного порядка.

Что же касается значения понятия «порядок», то, согласно словарям русского языка, под таким пониманию принято понимать правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь; последовательный ход чего-нибудь, правила, по которым совершается что-нибудь [1, с. 489]. В то же время, любой порядок допускает отступления от общепринятых правил. Понятие «приоритетный порядок» представляет собой правила, необходимые для регулирования наиболее значимых, важных сторон общественной жизни для решения определенных первостепенных задач. Например, в ч. 3.1 ст. 168 Жилищного кодекса РФ перечисляются работы по капитальному ремонту, предусмотренные региональной программой по капитальному ремонту, которые могут быть осуществлены в приоритетном порядке. К таким работам относятся:

– ремонт внутридомовых инженерных систем газоснабжения;

– ремонт, замена или модернизация лифтов, ремонт лифтовых шахт, машинных и блочных помещений.

Именно данные виды работ являются наиболее важными и значимыми, влияющие на безопасность жильцов дома.

Для уяснения сущности понятия «приоритетный порядок», на наш взгляд, требуется исследовать такое сходное словосочетание как «первоочередной порядок». С одной стороны, термин «приоритетный порядок» и «первоочередной порядок» выступают в качестве синонимов. Использование дефиниции «приоритетный порядок» в значении первоочередности – достаточно распространенная правотворческая практика. В частности, согласно ч. 3 ст. 68.2 Лесного кодекса РФ при проектировании эксплуатационных, защитных, резервных лесов, особо защитных участков лесов в приоритетном порядке (т.е., в первоочередном порядке) осуществляется проектирование защитных и резервных лесов. Аналогичное значение имеет формулировка «приоритетный порядок» в ч. 4 ст. 31 Федерального закона от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях», когда речь идет о поддержке социально ориентированных некоммерческих организациях со стороны органов публичной государственной власти, органов публичной власти федеральной территории и органов местного самоуправления. В качестве примера можно еще привести ст. 16 Федерального закона от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы», где закреплено право сенатора и депутата на прием в первоочередном порядке руководителями и другими должностными лицами органов публичной власти и организаций независимо от формы собственности по вопросам своей профессиональной деятельности. В последнем случае такой порядок объясняется тем, что депутаты и сенаторы выполняют значимые, особо важные государственные функции. Как думается, термин «первоочередной порядок» в данном правовом предписании полностью соответствует термину «приоритетный порядок». По крайней мере, при использовании законодателем

в тексте названного нормативного правового акта формулировки «приоритетный порядок», принципиально смысл юридического предписания не изменился бы. Следовательно, можно говорить о тождественности указанных словосочетаний.

Но, с другой стороны, приоритетный порядок может не подразумевать осуществление определенных действий в определенной последовательности, что охватывается понятием «первоочередной порядок». Первоочередному порядку свойственны такие качества как неотложность, срочность, очередность. Иными словами, словосочетание «первоочередной порядок» может указывать на необходимость оперативного, быстрого, незамедлительного реагирования на ту или иную жизненную ситуацию. Тогда как «приоритетный порядок» может отражать значимость и важность совершения определенных действий для достижения определенных целей. Наиболее четко различие между приоритетным и первоочередным порядками просматривается в юридических нормах об образовании. Так, согласно п. 9, 10 Приказа Минпросвещения России от 02 сентября 2020 г. № 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» предусматривается внеочередной порядок приема в общеобразовательные организации вне зависимости от места жительства и первоочередной порядок приема по месту жительства семьи. В приведенных нормах права первоочередной порядок характеризует очередность зачисления в образовательное учреждение. Иными словами, первоочередной порядок означает право быть первым в существующей очереди по отношению к иным лицам, не имеющим такого правомочия.

Первоочередной порядок отличается от приоритетного порядка очередностью совершения определенных действий. О правильности сделанного вывода свидетельствует анализ положений ст. 87 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где закреплен первоочередной порядок в значении осуществления действий, в первую очередь, в отношении товаров, которые подвергаются быстрой порче и в отношении которых совершаются таможенные операции. Приоритетный порядок характеризует все-таки больше важность и значимость совершения тех или иных действий.

Проведенный анализ соотношения понятий «приоритетный порядок» и «первоочередной порядок» показал взаимозаменяемость данных словосочетаний в определенных ситуациях. В качестве примеров можно привести постановление Правительства Калининградской области от 21 декабря 2020 г. № 930 «Об упразднении комиссии по отбору, оценке обоснованности и согласованию приоритетных (первоочередных) мероприятий по газификации муниципальных образований для включения в перечень объектов федеральных и региональных целевых программ и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Калининградской области». Еще

одним примером может служить постановление Правительства РФ от 20 мая 2022 г. № 921 «О приоритетном использовании, а также приостановлении или ограничении использования любых сетей связи и средств связи при угрозе возникновения и при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в котором дается определение приоритетного использования любых сетей связи и средств связи как первоочередное по отношению к другим пользователям право на использование любых сетей связи и средств связи.

Однако не всегда словесная форма «приоритетный» и «первоочередной» совпадают. Зачастую, законодатель разграничивает их. Так, на муниципальном уровне, как правило, утверждается перечень приоритетных многоквартирных домов, требующих реализации первоочередных мер по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. В этой связи, мы полагаем весьма значимым для правотворческой практики утверждение о том, что количество синонимов, используемых в тексте нормативного положения, должно быть минимальным. Между тем, законодатель не всегда последователен в данном вопросе, в результате чего приоритетный порядок закрепляется как первоочередной порядок. Поэтому в правотворческом объективировании понятия «приоритетный порядок» необходимо избегать омонимии терминов. Совпадение разных по значению слов и словосочетаний характерно для ряда норм действующего законодательства.

Нередко, в действующем законодательстве используется термин «особый порядок», который не следует ассоциировать с приоритетным порядком. Понятие «особый порядок» предусматривает наличие некоторых положений, правил, обладающих определенной спецификой, либо предполагающие реализацию специфических способов регламентации общественных отношений. Примером могут служить раздел X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства», ст. 45.2 Налогового кодекса РФ «Единый налоговый платеж организации, индивидуального предпринимателя. Особый порядок уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов», ст. 10 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», посвященная особому порядку разработки и принятия технических регламентов; ст. 21(1) Закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», регламентирующая особый порядок допуска к государственной тайне и др. При этом в юридической литературе в качестве особенностей особого порядка выделяются такие свойства как:

- а) возможность учета отличных от общих, своеобразных факторов правовой жизни;
- б) максимально подробная их конкретизация и регламентация [4, с. 210].

Действительно, если анализировать в качестве примера особый порядок судебного разбирательства в рамках уголовного судопроизводства, то данные правила предусматривают возможность

применения специфического порядка допуска адвокатов, участвующих в качестве защитников по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну без проведения проверочных мероприятий, а лишь под расписку о неразглашении гостайны.

Таким образом, употребление формулировки «особый порядок» рассчитано на применение отличных от общепринятых правил специальных положений, которые облегчают, ускоряют порядок осуществления той или иной деятельности [3, с. 139]. Вместе с тем, облегчая или ускоряя тот или иной процесс, особый порядок не стоит смешивать с правовым иммунитетом. На страницах печати по данному аспекту вполне справедливо высказался А.Г. Репьев. Так, ученый отмечает, что в отличие от иммунитета, особый правовой порядок делает определенный процесс наиболее оперативным, упрощенным, при этом не освобождает субъекта права от необходимости претерпевать неблагоприятные для себя последствия [2, с. 26].

Таким образом, прилагательные «особый» и «приоритетный» подразумевают положение дел в первом случае – более упрощенный порядок, не распространяющийся одинаково на всех и все, а во втором, – порядок отражает важность и значимость процессов, действий. Принципиальным различием особого и приоритетного порядков является употребление понятия «особый порядок» для обозначения неоднозначных ситуаций, регламентация которых отличается от установленного общего порядка вещей. Приоритетный порядок применим к тем процессам, явлениям и действиям, которым придается особо значимый характер.

Проведенный анализ технико-юридических вопросов объективирования приоритетного порядка в правотворческом процессе позволяет сделать следующие основные выводы.

Понятие «приоритетный порядок» представляет собой правила, необходимые для регулирования наиболее значимых, важных сторон общественной жизни для решения определенных первостепенных задач. В этой связи, его основная суть заключается в первоочередности решения каких-либо задач и необходимости учета в первостепенном порядке каких-либо интересов отдельных субъектов.

С одной стороны, термин «приоритетный порядок» и «первоочередной порядок» выступают в качестве синонимов. Но, с другой стороны, первоочередной порядок отличается от приоритетного порядка очередностью совершения определенных действий, тогда как «приоритетный порядок» может отражать значимость и важность совершения определенных действий для достижения определенных целей.

Проведенный анализ соотношения понятий «приоритетный порядок» и «первоочередной порядок» показал взаимозаменяемость данных словосочетаний в определенных ситуациях, но в правотворческом объективировании понятия

«приоритетный порядок» необходимо избегать омонимии терминов.

Термин «особый порядок» не следует ассоциировать с приоритетным порядком. Принципиальным различием особого и приоритетного порядков является употребление понятия «особый порядок»

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1986. 797 с.
2. Репьев А.Г. Особая правовая процедура в системе правовых преимуществ / А.Г. Репьев // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 21–28.
3. Саюшкина Е.В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства / Е.В. Саюшкина // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 138–140.
4. Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретические основы, юридическая оценка, системный анализ / С.Ю. Суменков; Под ред. А.В. Малько. Саратов : Изд-во «СГЮА», 2012. 348 с.

для обозначения неоднозначных ситуаций, регламентация которых отличается от установленного общего порядка вещей. Приоритетный порядок применим к тем процессам, явлениям и действиям, которым придается значимый характер.

Literature:

1. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov; Edited by N.Yu. Shvedova. M. : Russian language, 1986. 797 p.
2. *Repyev A.G.* Special legal procedure in the system of legal advantages / A.G. Repyev // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2019. №. 34. P. 21–28.
3. *Sayushkina E.V.* On the question of the concept of a special order of Russian criminal proceedings / E.V. Sayushkina // Gaps in Russian legislation. 2016. №. 1. P. 138–140.
4. *Sumenkov S.Yu.* Exceptions in law: theoretical foundations, legal assessment, system analysis / S.Yu. Sumenkov; Edited by A.V. Malko. Saratov : Publishing house «SGUA», 2012. 348 p.

Чуб Надежда Вячеславовна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
конституционного права,
Юго-Западный
государственный университет
nadchub@yandex.ru

Ячный Евгений Сергеевич
аспирант,
Юго-Западный
государственный университет
yachniy1988@gmail.com

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования формирования и деятельности кадрового состава органов муниципального контроля в условиях цифровизации в связи с изменением российского законодательства о контроле (надзоре). Проанализирована соответствующая правовая база федерального и муниципального уровня (на примере города Курска) и сделаны выводы о необходимости дополнительной профессиональной подготовки муниципальных служащих контрольных органов. Требуется детализировать статус сотрудников муниципальных учреждений, наделённых контрольными полномочиями и скорректировать содержание их должностных инструкций.

Ключевые слова: муниципальный контроль, кадровый состав, должностное лицо, муниципальный служащий, цифровизация.

П ровозглашение в обновленной поправками 2020 года Конституции РФ единства системы органов публичной власти (государственной и местной) и их взаимодействия (глава 8 статья 132 часть 3), а также, закрепление нормы о возможности участия органов государственной власти в назначении и освобождении от обязанностей должностных лиц местного самоуправления в случаях, установленных федеральным законом, стали предпосылками организационно-правовых преобразований в кадровой политике муниципального образования, которые продолжают до сих пор.

Актуальным трендом при реализации контрольных, кадровых и иных распорядительных функций органов публичной власти России является

Nadezhda V. Chub
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor
of Constitutional Law,
Southwest Public University
nadchub@yandex.ru

Evgeny S. Yachny
Graduate Student,
Southwestern State University
yachniy1988@gmail.com

PERSONNEL SUPPORT OF MUNICIPAL CONTROL BODIES: PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. The article considers the issues of legal regulation of the formation and activities of the personnel of municipal control bodies in the context of digitalization in connection with the change in Russian legislation on control (supervision). The corresponding legal framework of the federal and municipal levels was analyzed (on the example of the city of Kursk) and conclusions were drawn about the need for additional professional training of municipal employees of control bodies. It is necessary to detail the status of employees of municipal institutions with control powers and adjust the content of their job descriptions.

Keywords: municipal control, personnel, official, municipal employee, digitalization.

активное использование передовых информационных и коммуникационных технологий, применяемых в связи с увеличением в управленческом сегменте объема перерабатываемых данных, в том числе персональных, необходимостью организации межведомственного обмена последними, обеспечением прозрачности и оперативности административной деятельности. При этом информационная составляющая современных общественно-политических процессов выражается в системе масштабных проектов, цифровых платформ и сервисов, где действует «электронное правительство» и внедряется электронный документооборот.

Системные изменения в государственном и муниципальном управлении могут быть реализованы

при наличии лидеров изменений, которые обладают знаниями и навыками использования цифровых технологий и решений. Иными словами, переход к цифровой экономике приведет к резкому увеличению потребности в специалистах по работе с данными. В этих целях, в РФ с 2018 года реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Спустя месяц после голосования о поправках в Конституцию РФ, 31 июля 2020 года принят Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ, который содержит унифицированные положения о различных аспектах контрольной (надзорной) деятельности, одинаково относящиеся к государственному и муниципальному уровню власти, в том числе, при регулировании правового положения должностных лиц (инспекторов) и их профессиональных обязанностях. При этом установлен ряд единых квалификационных требований к кадрам контролирующих органов, определены их права и обязанности, однако регулирование вопросов их статуса как государственных (муниципальных) служащих относится к специальному законодательству [3, с. 558]. Также, для придания контрольному процессу оперативности, гласности и доступности необходимых сведений вводится информационная система досудебного обжалования (в электронном виде) и информационная система контрольных (надзорных) органов в форме ведения соответствующих Реестров. Этими нормами, посредством цифровизации через правовое сближение функционала должностных лиц контрольных органов, реализуется политика организационного единства системы публичной власти в рассматриваемой сфере правоотношений.

Например, электронное сопровождение контрольных мероприятий через использование соответствующего Реестра, представленного в цифровом формате, позволяет минимизировать взаимодействие должностных лиц контрольного (надзорного) органа с контролируемым лицом, что в анализируемом законе указано как обстоятельство, относящееся к обеспечению принципа оперативности при определении срока муниципального контроля (статья 14 ФЗ № 248). Так, Решением Курского городского собрания от 10.06.2021 г. № 186-6-РС было утверждено Положение об управлении муниципального контроля г. Курска, созданное как отраслевое подразделение и входящее в состав комитета по управлению муниципальным имуществом г. Курска. Полномочия должностных лиц Управления реализуются в отношении следующих видов муниципального контроля: жилищного, на транспорте и в дорожном хозяйстве, земельного, лесного, а также в сфере благоустройства.

Деятельность инспектора муниципального контроля (муниципального служащего) регламентирована должностной инструкцией. Содержание этого локального документа отражает перечень профессиональных действий сотрудника в рамках полномочий контрольного органа, в том числе

указывает на необходимость определенных знаний должностного лица для выполнения конкретных обязанностей. Причем, инструкция включает как общие положения, связанные со статусом муниципального служащего (например, регламентированные статьей 11 закона №25-ФЗ от 02 марта 2007 г.), так и специфические, связанные с проверочными мероприятиями (проводить проверку на основании распоряжения руководителя, доказывать обоснованность контрольных действий при их обжаловании и пр.).

Закон № 248-ФЗ (ч. 2 статьи 26) предоставляет в установленных другими нормативными актами (законами) случаях осуществление отдельных видов муниципального контроля муниципальными учреждениями, персонал которых в полном объеме обладает правами, несет обязанности и ответственность, установленные Федеральным законом № 248-ФЗ в отношении должностных лиц контрольных органов. Но они не вправе составлять акты контрольных (надзорных) мероприятий, выдавать предписания, если иное не установлено федеральными законами о видах контроля, законами субъектов Российской Федерации. В данном случае, появляется вопрос, ответ на который анализируемый закон не содержит: если «иное не установлено», то кто из должностных лиц завершает контрольное мероприятие, следовательно, несет ответственность за его полноту, обоснованность, оперативность и пр.?

Следуя специальной норме, закрепленной в статье 72 п. 1 Земельного Кодекса РФ, заметим, что сотрудники муниципальных учреждений не обладают полномочиями на данный вид контроля, поскольку «муниципальный земельный контроль осуществляется уполномоченными органами местного самоуправления в соответствии с положением, утверждаемым представительным органом муниципального образования». Или статья 14 п. 9 Жилищного Кодекса РФ указывает, что к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относятся муниципальный жилищный контроль.

Согласно годовому докладу данного Управления за 2021 г. о видах муниципального контроля, укомплектованность штатами указана в 100 %. Количество штатных единиц, предусматривающих выполнение функции по муниципальному контролю, составляет от двух до трех сотрудников в разных отделах Управления. Например, муниципальный жилищный контроль на территории г. Курска могут осуществлять начальник Управления, его заместитель, должностные лица (инспекторы) соответствующего отдела.

При осуществлении полномочий в некоторых видах контроля инспекторы применяли дистанционное взаимодействие, в том числе, посредством аудио- или видеосвязи, что направлено на снижение уровня нагрузки на контролируемых лиц и освобождению от дополнительных обязанностей и временных затрат кадровый состав отделов Управления. О компетентности последнего говорит и низкий процент досудебного и судебного обжалования решений управления, действий (бездействия) их должностных лиц. Так, в сфере

жилищного контроля за 2021 г. процент обоснованных жалоб на действия (бездействие) органа муниципального контроля и (или) его должностного лица при проведении контрольных мероприятий составил 1 %, равно как и 1 % – отмененные результаты контрольных (надзорных) мероприятий [4].

Согласно федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (статья 11, ч. 1. п. 5), муниципальный служащий имеет право на внесение предложений о совершенствовании деятельности органа местного самоуправления. Однако, проанализировав вышеуказанный доклад о деятельности подразделений Управления г. Курска за 2021 год, предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и осуществлению муниципального контроля за данный период отсутствовали «ввиду применения норм Федерального закона № 248-ФЗ» [5].

Нам думается, данная обобщенная формулировка связана с адаптацией новой контрольной структуры муниципалитета к положениям указанного закона, установившего риск-ориентированный подход при проверочных действиях должностных лиц. Муниципалитеты уже обобщают практику муниципального контроля для работы с привлечением широкого круга заинтересованных лиц оптимальных решений проблемных вопросов практики. Хотя эксперты отмечают сложность применения механизмов, заложенных и в прежнем правовом регулировании, с которой сталкивался персонал местных органов власти – оформление проведения проверок, согласование с органами прокуратуры, проведение контрольных мероприятий, подготовка отчетности и пр. [6]. Поэтому новые требования частично упрощают задачу для кадрового состава на муниципальном уровне.

Для сотрудников органов местного самоуправления при реализации функции контроля в части профилактики обязательно использование только двух мероприятий – информирование и консультирование. Это связано с особенностями муниципально-правовой сферы отношений, специфике территории и категорий субъектов предпринимательства, ее «обслуживающих», где не требуется обстоятельный набор предупредительных средств и детальный подход инспекторов отделов контроля к выявлению рисков общественным ценностям на местном уровне.

Ключевым правовым документом на уровне муниципального образования, определяющим основные вопросы порядка организации каждого вида муниципального контроля и особенности конкретного муниципалитета, должно стать положение о соответствующем виде муниципального контроля, которое утверждается представительным органом [6].

При анализе текста некоторых Положений, принятых представительным органом муниципального образования г. Курска, отметим, что они дублируют нормы федерального закона в части регламентации прав и обязанностей инспекторов

контроля (ст. 29 ФЗ № 248), что является лишним структурным элементом с позиции юридической техники составления муниципально-правовых актов. Дублирование закона провоцирует изменение положений подзаконного акта после каждой поправки на федеральном уровне. Нам представляется, при подготовке подобных актов достаточно указать бланкетную норму, определяющую правовой статус персонала органов контроля в федеральном законодательстве, «не перегружая» текст документа. Тем более аналогичные формулировки о профессиональных обязанностях содержатся также и в должностных инструкциях инспекторов.

Вместе с тем, новый закон устанавливает как специфику работы сотрудников муниципального контроля в единых информационных системах, так и предоставляет должностным лицам органов муниципального контроля права субъектов административной юстиции [6]. В этих условиях существенной необходимостью является дополнительная специализация сотрудников, их профессиональное обучение особенностям организации контрольных мероприятий в рамках закрепленных полномочий, что в целом повысит эффективность данной муниципальной функции [7, с. 48–49]. Так, с целью повышения квалификации должностных лиц, осуществляющие функции муниципального контроля в г. Курске, в 2021 году принимали участие в специальных совещаниях-семинарах и вебинарах. Необходимо и далее повышать профессионализм и уровень специальных знаний служащих, регулярно доводить до их сведения информацию правового характера, при этом не только в рамках занятий, проводимых руководителями структурных подразделений с подчиненными. [8, с. 103].

Орган муниципального контроля может привлечь эксперта к осуществлению экспертизы (статья 33 закона № 248-ФЗ). Это статус может получить гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, имеющий специальные знания, опыт в соответствующей сфере науки, техники, хозяйственной деятельности. Подтвердить наличие последних необходимо посредством аттестации проводимой, как правило, в форме квалификационного экзамена аттестационной комиссией, создаваемой контрольным органом муниципального образования в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ. Для оказания содействия контрольному органу и совершения отдельных действий, в том числе, для применения технических средств (например, транспортных) могут быть привлечены специалисты, обладающие специальными знаниями и навыками. Их участие в контрольных мероприятиях урегулировано положениями статьи 34 закона № 248-ФЗ.

Надо отметить, что в рамках властной деятельности органов муниципального образования осуществляется финансовый контроль (внутренний), который, однако, не регулируется анализируемым законом. Следовательно, кадровое обеспечение данных структур, хотя и работающих на сходных принципах общего механизма контроля,

организовано на иных правовых основаниях, что, на наш взгляд, требует отдельного анализа.

Анализируя изложенное, отметим, что практику применения законодательства о государственном и муниципальном контроле формируют должностные лица соответствующих ведомств в рамках реализации своих профессиональных обязанностей. Эффективность их деятельности зависит от надлежющего правового регулирования и оптимального распределения контрольных функций. На муниципальном уровне органы контроля действуют по принципу специализации и преобразованы, как правило, из подразделений местной администрации в единую структуру в составе последней (например, в городе Курске – Управление муниципального контроля). Кадровый состав данного органа – муниципальные служащие, действующие на основании предписаний закона № 248-ФЗ и Положений о видах контроля,

Литература:

1. НИР в рамках государственного задания на 2022 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующей личности, общества и государства» (№ 0851-20200033).

2. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». URL : <https://digitalskills.center/fp> (дата обращения 30.11. 2022)

3. Чуб Н.В. Конституционное единство публичной власти в аспекте совершенствования законодательства о государственном и муниципальном контроле / Н.В. Чуб // В сборнике: Юго-западный юридический форум. Сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 556–559.

4. Управление муниципального контроля Администрации г. Курска. URL : https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruMZA_uVqwpPDY8xa0MECAov2CylE8oOhX16Cs4BOXPYi_1PPT4dYbUh524GBuBe5cPJRTmqSpvmgABg_5iltqHdaX3Zv_ERpU2APGq9qpFtuY11D99kMOG2XsYvz1VBSYA%3D%3D%3Fsign%3D3T0e2oDvDwDDMFsRQdu6v6PmrW5vqDwENUrsCWImQFE%3D&name=umk_doklad2021_26042022.xlsx&nosw=1 (дата обращения 30.11.2022).

5. Годовой доклад о муниципальном контроле за 2021 год. URL : <https://www.kurskadmin.ru/company/municipalnyj-kontrol> (дата обращения 30.11.2022).

6. Пахомов А. Муниципальный контроль в новом Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: новшества и особенности регулирования. URL : https://zakon.ru/blog/2020/11/6/municipalnyj_kontrol_v_novom_federalno_m_zakone_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_i_municipalnom_kon (дата обращения 30.11.2022).

утвержденных представительных органом. К числу актуальных задач, связанных с формированием и подготовкой личного состава (инспекторов), относятся:

– необходимость его дополнительного обучения работе с цифровыми базами данных (реестрами), процессуальными документами;

– уточнение в действующем законодательстве полномочий сотрудников муниципальных учреждений, наделенных контрольными функциями;

– обеспечение взаимодействия с иными органами местного самоуправления, подразделениями государственного контроля в целях накопления профессионального опыта и формирования резерва для потенциальных кадровых перемещений.

Literature:

1. Research within the framework of the state task for 2022 «Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state» (№ 0851-20200033).

2. Federal project «Personnel for the Digital Economy». URL : <https://digitalskills.center/fp> (date of application 11/30/2022).

3. Chub N.V. The constitutional unity of public authority in the aspect of improving the legislation on state and municipal control / N.V. Chub // In the collection: South-west legal forum. Collection of scientific works of the South-West Legal Forum, dedicated to the 30th anniversary of the South-West State University Faculty of Law. Southwestern State University. Kursk, 2021. P. 556–559.

4. Department of Municipal Control of Kursk Administration. URL : https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruMZA_uVqwpPDY8xa0MECAov2CylE8oOhX16Cs4BOXPYi_1PPT4dYbUh524GBuBe5cPJRTmqSpvmgABg_5iltqHdaX3Zv_ERpU2APGq9qpFtuY11D99kMOG2XsYvz1VBSYA%3D%3D%3Fsign%3D3T0e2oDvDwDDMFsRQdu6v6PmrW5vqDwENUrsCWImQFE%3D&name=umk_doklad2021_26042022.xlsx&nosw=1 (date of application 30.11.2022).

5. Annual report on municipal control for the year 2021. URL : <https://www.kurskadmin.ru/company/municipalnyj-kontrol> (date of application 30.11.2022).

6. Pakhomov A. Municipal control in the new Federal Law «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation»: innovations and features of regulation. URL : https://zakon.ru/blog/2020/11/6/municipalnyj_kontrol_v_novom_federalno_m_zakone_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_i_municipalnom_kon (date of application 30.11.2022)

7. Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели / Под ред. Е.С. Шугриной, М. Ряшина. М., 2019. 300 с.

8. Чуб Н.В. Конституционно-правовой механизм кадровой политики в условиях централизации власти в России / Н.В. Чуб, А.Н. Грохотов // Современное общество и право. 2015. № 4(21). С. 100–105.

7. Municipal control: from real practice to an ideal model / Ed. E.S. Shugrina, M. Ryashina. M., 2019. 300 p.

8. Chub N.V. The constitutional and legal mechanism of personnel policy in the conditions of centralization of power in Russia / N.V. Chub, A.N. Grohotov // Modern society and law. 2015. № 4(21). P. 100–105.

Чунихина Татьяна Николаевна
кандидат политических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
tanithbook77@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ДОКУМЕНТ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Содержание документа составляют сведения, информация, данные о различных событиях, действиях, фактах, полномочиях, обязанностях и других обстоятельствах, имеющих юридическое значение. Значительная часть сведений представляет собой юридические факты, которые влияют на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, на содержание правового статуса лиц и должны быть в установленном законом порядке документироваться. Важность документирования информации, фиксирования на определенном носителе, позволяет делать вывод значимости легального определения «документа». А информационное общество, развитие мгновенных коммуникаций предполагают: увеличение объема создаваемой, обрабатываемой и хранимой информации, разработку новых форм идентификации и поиска документов. Основной формой представления информации становится документ в электронном формате, требующий отличий от аналоговых документов фиксации своей юридической значимости и силы. Однако правовой гармонизации или однозначности противопоставления терминов «электронный документ» и «цифровой документ» до сих пор нет. Делается вывод о том, что документ должен сохранять свои атрибутивные свойства доказательной и юридической силы независимо от формы представления.

Ключевые слова: документ, юридическая сила, электронный документ, цифровой документ.

Значимость любого документа зависит от его юридической силы, которая, в свою очередь, предопределяется формой представления и нормативным оформлением содержащейся в нем информации, а, следовательно, от связанной с ней технологической процедурой документирования. Именно через документ устанавливаются пределы его действий по кругу лиц, в пространстве и во времени, и, сам по себе, несет определенное

Tatiana N. Chunikhina
Candidate of Political Science,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University,
tanithbook77@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE LEGAL STATEMENT OF THE TERM «DOCUMENT» IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. The content of the document consists of information, information, data on various events, actions, facts, powers, obligations and other circumstances of legal significance. A significant part of the information is legal facts that affect the emergence, change or termination of legal relations, the content of the legal status of persons and must be documented in the manner prescribed by law. The importance of documenting information, fixing it on a certain medium, allows us to conclude the significance of the legal definition of a «document». And the information society, the development of instant communications suggest: an increase in the volume of created, processed and stored information, the development of new forms of identification and search for documents. The main form of presentation of information is a document in electronic format, which requires a fixation of its legal significance and force that is different from analog documents. However, there is still no legal harmonization or unambiguous opposition between the terms «electronic document» and «digital document». It is concluded that the document must retain its attributive properties of evidentiary and legal force, regardless of the form of presentation.

Keywords: document, legal force, electronic document, digital document.

символическое значение [1, с. 45]. Отсюда вытекает необходимость четкого официального закрепления понятия «документ».

Развитие информационных технологий быстро и радикально влияет на структуру и содержание нормативно-правовой основы документационной деятельности, а также на понятийный аппарат. Проследим трансформацию понятия «документ» в российском законодательстве.

В первом государственном стандарте – в ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» – документ полуопределен, как «средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека» [2, с. 13], что было не только не актуально уже в 70-е гг. XX в., но и не верно, поскольку документ не являлся и не является средством закрепления информации, а понятие «документированная информация» было попросту распространено на сферу традиционной формы документа. ГОСТ 16487-83 [3] был призван учесть и ликвидировать ошибки предшественника. В нем документ – это «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве». Данное определение вызвало научные дискуссии в силу тесной связи документа с материальным носителем. Эволюция документа действительно шла по пути изменения внешней формы носителей информации, но исследователи справедливо полагали, что в определении должны быть отражены важнейшие для сферы делопроизводства понятия: «цели документоведческой деятельности», «реквизиты документа», «носитель» (созданный как для сохранения информации и самого документа, так и в понимании «информационного ресурса»). В ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ [4] «документ» и «документированная информация» были уравнены по смыслу. Также, нашла отражение важная особенность документа: наличие реквизитов, позволяющих его идентифицировать. Последовательность нормативной логики отразилась и в создании ГОСТа Р 51141-98 [5], дающего такое же определение понятия документа.

С 2004 г., в соответствии с ГОСТом Р 52292-2004 [6], документ назван «объектом информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенным для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды». Таким образом, документ определен через его основную функцию – донести коммуникативную информацию. Четко наметилась тенденция трактовки термина в соответствии с его целевым назначением, как средством коммуникации. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» трактовал документ как «информацию, созданную, полученную и сохраняемую организацией или частным лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или управленческой деятельности» [7], т.е., документ в трактовке этого источника представлялся в узком значении, как результат деятельности лиц, причастных к управлению, и имеющий юридическую значимость в официальных институтах государства.

В «Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» 2009 г. [8] формулировка понятия «документ» была изменена в соответствии с пониманием документа, в более узком смысле, как «акта нормотворчества органа

власти или другого юридически значимого физического лица». С этого момента, следует вести отсчет дискуссиям о понимании документа в узком и широком значении, затронувшим не только научные издания в области документоведения, но и сферу законодательного и нормативно-правового регулирования.

Поскольку в таких сферах, как юриспруденция и делопроизводство, многозначность трактовок нельзя считать достоинством, то логической и взвешенной тенденцией современного законодательства является направленность на функционально-практическое понимание термина документ, с точки зрения юридически значимого официального источника информации, имеющего ценность как информационно выраженное управленческое решение.

По мере развития информационных технологий появляется термин «электронный документ». Официальное понятие «электронный документ» дается Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], как «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Документированная информация, по формулировке закона, представляет собой «зафиксированную на материальном носителе путем документирования информацию с реквизитами, позволяющими определить такую информацию, или в установленных законодательством РФ случаях ее материальный носитель». Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [10] трактует электронный документ кратко, как «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме». Официальные формулировки не позволяют сделать вывод об электронном документе, как акте, проходящем все стадии жизненного цикла – от создания до передачи на архивное хранение или уничтожения – в электронном виде.

Из анализа официально принятых современных терминов следует, что электронный документ – это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, представленная в электронной форме. Под электронной формой законодатель имеет в виду такое выражение содержания документа, которое пригодно для восприятия с помощью информационно-коммуникационных сетей человеком.

Далеко не все ситуации в понятийном аппарате Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ определены однозначно. Например, законодатель не устанавливает нормы, согласно которым можно было бы отнести операцию по перечислению денежных средств к понятию электронного документа по той причине, что данный документ создан для прочтения средствами автоматизации, а не человеком, и представляет собой электронную подпись лица, выразившего свою волю

посредством ввода данных пин-кода, на основании которого происходит списание суммы, указанной продавцом, и ее зачисление на счет организации-продавца; аналогично можно провести и с осуществлением покупок с помощью платежной банковской карты. В данном случае, закон отражает только фиксирование момента окончания документом движения.

В приказе Верховного Суда РФ от 28.12.2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в Арбитражные суды РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» электронный документ определен как «созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством РФ» [11], т.е., документ, изначально созданный в электронной форме, и не существовавший на бумажном носителе. Такая трактовка связана с быстро трансформирующимся информационным пространством органов власти и переходом на безбумажные технологии. Но, однако, в практике работы органов власти имеется некоторое количество документов разных видов, создаваемых изначально именно в форме бумажного акта.

ГОСТом Р 52292-2004 определены три среды существования документа: аналоговая, электронная и цифровая. Под аналоговой средой понимается «среда физических объектов (явлений), представленных в виде непрерывных характеристик (физических величин)». Электронная среда определяется, как «среда технических устройств (аппаратных средств), функционирующих на основе физических законов и используемых в информационной технологии при обработке, хранении и передаче данных», а цифровая среда – как «среда логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов». В этом понимании среды существования документа следует исходить из того, что исполнить электронный документ в состоянии лишь человек. Данный вывод основан на том, что в соответствии с ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ электронный документ должен быть «пригодным для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин», то есть, не установлена разница между документом и его воспроизведением, хотя ГОСТ Р 52292-2004 подчеркивает: воспроизведение документа – это не сам документ.

Технологии, преобразующие документ при помощи бинарного кода в цифровую информацию, – не просто автоматизированные, они – цифровые, отличающиеся от аналоговых, которые просто позволяют создавать электронные копии бумажных документов. Восприятие документов человеком связано с работой в аналоговой среде. Цифровые документы читаются и воспринимаются компьютером, то есть они не созданы для прочтения, они созданы с помощью моделей, которые существуют в виде бинарных кодов.

С 01 марта 2014 г. введен в действие новый ГОСТ Р 7.0.8–2013 [12], сводящий воедино

терминологию двух смежных областей – делопроизводства и архивного дела. Стандарт трактует документ, как зафиксированную на носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Национальный стандарт ГОСТ Р 7.0.95–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» [13] называет оцифровку технологии, позволяющие «создание копии аналогового документа в цифровой форме», и лишь выделяет существование электронного документа в цифровой форме.

Изменения Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти [14] ввели два объекта, включаемых в систему электронного документооборота: электронный документ и электронную копию документа. Понятие «электронный документ» оказалось неразрывно связанным с безбумажной технологией создания документа в информационной системе и наличием электронной подписи. Таким образом, сложилось двузначное понимание: в делопроизводстве – это юридически значимые документы, изначально созданные в электронном виде, в архивном деле – это документированная информация в цифровой среде, которая в конечном счете тоже может быть сведена к трем группам: документ, изначально созданный в электронном виде, копия электронного документа или электронная копия документа на традиционном носителе [15, с. 26]. Не стал решением проблемы Приказ Росархива от 22.05.2019 г. № 71 «Об утверждении правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» [16], установивший виды возможных документов в органах власти: документы на бумажном носителе, электронные документы и электронные копии документов, полученные в результате оцифровки (например, сканирования) документов на бумажном носителе.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что электронный документ в целом отвечает требованиям традиционного документа. Следовательно, его юридическая сила определяется теми же нормативами, что и традиционного документа, а именно: наличием необходимых реквизитов и исполнением необходимых юридических процедур по их оформлению [17, с. 59]. Условиями придания электронному документу соответствующего юридического статуса, по мнению А.П. Курило, являются: «Гарантии неизменности содержания информации, оформление текста документа в соответствии с установленными законом или стандартом требованиями, снабжение документа необходимыми реквизитами, перечень которых определен законом или стандартом» [18, с. 60]. Следовательно, юридическая сила документа напрямую связана с легальной процедурой признания этой силы всеми субъектами правоотношений, регулируемых этим документом.

З.С. Лебедев предлагает следующее определение электронного документа: «Новый вид документа, информация, содержащаяся в котором, не отражена на материальном носителе, а существует в цифровом виде» [19, с. 114].

ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ не делает разделения между понятием «электронный документ» и его восприятием. В соответствии с этим актом, электронная форма понимается как вид, доступный для понимания человеком, так и вид, пригодный для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям, не учитывая, что это две совершенно разные формы представления информации. Существует множество документов, передаваемых по информационно-телекоммуникационным сетям, но при этом не доступных для человеческого понимания.

В силу изменения формы представления документа, актуально перейти к определению не электронного, а цифрового документа как информации, представленной набором элементов и средств автоматизации, выраженной с помощью бинарных кодов, преобразуемых компьютером в форму, пригодной для восприятия и производства запланированной информации, выполненной в соответствии с ней действиями и позволяющей идентифицировать метаданные, которые в ней содержатся. По мнению Г.А. Двоеносовой, юридическую силу цифрового документа обеспечивают такие «достоверные сервисы», как электронная подпись, отметка времени, заверение полномочий подписанта, аутентификация (они включаются в метаданные) [20, с. 120].

Хотелось отметить, что законодательное закрепление понятия «цифровой документ», выступает реальной потребностью современной терминосистемы юриспруденции и документоведения. В понимании цифрового документа необходимо

Литература:

1. Бочкарева А.С. Политическая символика и пропаганда Первой мировой войны / А.С. Бочкарева // Первая мировая война как пролог XX века – века войн и революций. К 100-летию первой мировой войны. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 40–49.
2. Цит. по: Документоведение : учебник / Н.Н. Куняев, Д.Н. Уралов, А.Г. Фабрично; Под общ ред. Н.Н. Куняева. М., 2020. 352 с.
3. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. ГОСТ 16487-83. Официальное издание. М., 1987. 14 с.
4. Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.
5. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» : утв. постановлением Госстандарта РФ от 27.02.1998 г. № 28. URL : <https://base.garant.ru/181655> (дата обращения 25.11.2022).
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения»: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии

учитывать возможности его преобразования с помощью оцифровки, которую понимает и считывает именно программа. Причем, обеспечение операции не предполагает понимание алгоритма действий, необходимых для ее осуществления человеком, то есть человек воспринимает лишь окончательный результат.

Неразрешенными в правовом поле на сегодняшний день являются проблемы: хранения электронных документов, малоэффективности традиционного подхода к управлению документами, оптимизации поиска нужных сведений. Исследователи отмечают тот факт, что не существует единых стандартов наименования различных документов, места их хранения, применения программных продуктов для электронных документов [21, с. 259]. Все перечисленное препятствует активному внедрению электронного документооборота в практику работы организаций различной формы собственности, а также эффективному мониторингу этого процесса [22, с. 348].

Законодательное закрепление терминов «цифровой документ», «аналоговая среда», «цифровая среда», «аналоговый документ» позволит создать понятийную базу для развития и совершенствования цифрового общества. Хотя, независимо от аналоговой или цифровой формы представления, документ сохраняет содержание и юридическую силу, выполняя информационную функцию, и должен выполнять свои атрибутивные функции доказательной и юридической силы независимо от формы представления.

Literature:

1. *Bochkareva A.S. Political symbols and propaganda of the First World War / A.S. Bochkareva // The First World War as a prologue of the 20th century – the century of wars and revolutions. To the 100th anniversary of the First World War. Materials of the international scientific-practical conference. Krasnodar, 2015. P. 40–49.*
2. Quoted. by: Document management : textbook / N.N. Kunyaev, D.N. Uralov, A.G. Fabrichne; Ed. N.N. Kunyaev. M., 2020. 352 p.
3. Office work and archiving. Terms and Definitions. GOST 16487-83. Official publication. USSR State Committee for Standards. M., 1987. 14 p.
4. Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 8. Art. 609.
5. State standard of the Russian Federation GOST R 51141–98 «Office work and archiving. Terms and definitions»: approved. Decree of the State Standard of the Russian Federation of February 27, 1998 № 28. URL : <https://base.garant.ru/181655> (date of application 11/25/2022).
6. National standard of the Russian Federation GOST R 52292-2004 «Information technology. Electronic information exchange. Terms and definitions»: approved. by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of December 29,

- 29.12.2004 г. № 135-ст. URL : <https://base.garant.ru/5922560> (дата обращения 25.11.2022).
7. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования»: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 12.03.2007 г. № 28-ст. URL : <https://rags.ru/gosts/gost/461> (дата обращения 26.11.2022).
8. Об утверждении правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 477 // Российская газета. 2009. 24 июня. № 113.
9. Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.
10. Российская газета. 2011. 8 апреля. № 75.
11. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71478932/#0> (дата обращения 26.11.2022).
12. Национальный стандарт РФ ГОСТ 7.0.8–2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [Электронный ресурс]: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 17.10.2013 г. № 1185-ст. URL : <https://base.garant.ru/70650732> (дата обращения 27.11.2022).
13. Утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 09.12.2015 г. № 2127-ст. URL : <https://base.garant.ru/71391212> (дата обращения 17.11.2022).
14. О внесении изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 26.04.2016 г. № 356 // Российская газета. 2016. 06 мая. № 97.
15. *Суровцева Н.Г.* Электронный документ: к проблеме идентификации / Н.Г. Суровцева // История и архивы. 2017. № 3. С. 18–28.
16. URL : <https://base.garant.ru/72291836/> (дата обращения 21.11.2022).
17. *Семилетов С.И.* Юридическое значение электронных документов / С.И. Семилетов // Электронный документ и документооборот: Правовые аспекты: Сб. науч. тр. М., 2003. С. 54–74.
18. *Курило А.П.* О правовом режиме электронного документа в системе межбанковских расчетов / А.П. Курило // Проблемы информатизации. 1999. № 3. С. 54–60.
19. *Лебедев З.С.* Электронные документы в уголовном процессе / З.С. Лебедев // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 110–115.
20. *Двоеносова Г.А.* Цифровой документ: старая сущность в новом явлении / Г.А. Двоеносова // История и архивы. 2020. № 1. С. 115–124.
2004. № 135-ст. URL : <https://base.garant.ru/5922560> (date of application 11/25/2022).
7. State standard of the Russian Federation GOST R ISO 15489-1-2007 «System of standards for information, librarianship and publishing. Document management. General requirements»: approved. by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of the Russian Federation dated March 12, 2007 № 28-st. URL : <https://rags.ru/gosts/gost/461> (date of application 11/26/2022).
8. On the approval of the rules of office work in the federal executive bodies: Decree of the Government of the Russian Federation of 15.06.2009 № 477 // Rossiyskaya Gazeta. 2009. June 24. № 113.
9. Russian newspaper. 2006. July 29. № 165.
10. Russian newspaper. 2011. April 8. № 75.
11. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71478932/#0> (date of application 11/26/2022).
12. National standard of the Russian Federation GOST 7.0.8–2013 «System of standards for information, librarianship and publishing. Office work and archiving. Terms and definitions»: approved. by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of the Russian Federation dated October 17, 2013 № 1185-st. URL : <https://base.garant.ru/70650732> (date of application 11/27/2022).
13. Approved. by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of the Russian Federation dated December 09, 2015 № 2127-st. URL : <https://base.garant.ru/71391212> (date of application 11/17/2022).
14. On Amendments to the Rules of Paperwork in the Federal Executive Bodies: Decree of the Government of the Russian Federation of April 26, 2016 № 356 // Rossiyskaya Gazeta. May 06, 2016 № 97.
15. *Surovtseva N.G.* Electronic document: to the problem of identification / N.G. Surovtseva // History and archives. 2017. № 3. P. 18–28.
16. URL : <https://base.garant.ru/72291836/> (date of application 11/21/2022).
17. *Semiletov S.I.* Legal significance of electronic documents / S.I. Semiletov // Electronic document and document circulation: Legal aspects: Sat. scientific tr. M., 2003. P. 54–74.
18. *Kurilo A.P.* On the legal regime of an electronic document in the system of interbank settlements / A.P. Kurilo // Problems of Informatization. 1999. № 3. P. 54–60.
19. *Lebedev Z.S.* Electronic documents in criminal proceedings / Z.S. Lebedev // Legal Bulletin of Samara University. 2022. Vol. 8. № 1. P. 110–115.
20. *Dvoenosova G.A.* Digital Document: An Old Essence in a New Phenomenon / G.A. Dvoenosova // History and Archives. 2020. № 1. P. 115–124.

21. *Коновалова Е.С.* Электронный документ в информационном обществе / Е.С. Коновалова, О.В. Жуликова // Вестник ТГУ. 2011. Вып. 7(99). С. 258–260.

22. *Яковлева И.П.* Современные модели мониторинга как информационного механизма управления / И.П. Яковлева, М.Л. Романова, О.Н. Кобцева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. № 5. С. 347–364.

21. *Konovalova E.S.* Electronic document in the information society / E.S. Konovalova, O.V. Zhulikova // Bulletin of TSU. 2011. Iss. 7(99). P. 258–260.

22. *Yakovleva I.P.* Modern models of monitoring as an information management mechanism / I.P. Yakovleva, M.L. Romanova, O.N. Kobtseva // Scientific works of the Kuban State Technological University. 2016. № 5. P. 347–364.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Лапшина Надежда Алексеевна

инспектор филиала
по Канавинскому району
города Нижний Новгород,
Уголовно-исполнительная инспекция,
Главное управление федеральной службы
исполнения наказаний России
по Нижегородской области
nadya11120kiseleva@yandex.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ
ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА**

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовому анализу специального субъекта преступления с признаками должностного лица. Должностное лицо является специальным субъектом, так как совершаемые им преступления связаны непосредственно с его служебным положением. Лицо, в силу своих полномочий, может использовать как служебную информацию, так и другие средства для достижения своих целей. Несмотря на то, что в общей структуре преступности должностные преступления занимают незначительный удельный вес, тем не менее, для общества, государства и граждан они представляют большую опасность. Вопросы, связанные с назначением уголовной ответственности лицу, совершившее должностное преступление остаются дискуссионным на сегодняшний день.

Ключевые слова: специальный субъект, должностное лицо, преступление, уголовная ответственность, служебная информация.

Несмотря на то, что Российское законодательство с каждым разом обновляется, постоянно вносятся поправки в УК РФ, ужесточаются санкции статей, и из этого следует, что, рост преступлений значительно сокращается.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности в 2021 году свидетельствует о том, что оперативная обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой. Снижение количества зарегистрированных

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor
of Public Law Disciplines
Faculty of Law and Administration,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments
Milena.555@mail.ru

Nadezhda A. Lapshina

Inspector of the branch
for the Kanavinsky district
of Nizhny Novgorod,
Penal Enforcement Inspectorate,
The Main Directorate of the Federal
Penitentiary Service of Russia
in the Nizhny Novgorod region
nadya11120kiseleva@yandex.ru

**CRIMINAL LAW ANALYSIS
OF A SPECIAL SUBJECT OF A CRIME
WITH SIGNS OF AN OFFICIAL**

Annotation. The article is devoted to the criminal law analysis of a special subject of a crime with the characteristics of an official. An official is a special subject, since the crimes committed by him are directly related to his official position. A person, by virtue of his authority, can use both official information and other means to achieve his goals. Despite the fact that official crimes occupy an insignificant share in the overall structure of crime, nevertheless, they pose a great danger to society, the state and citizens. The issues related to the assignment of criminal liability to a person who has committed an official crime remain debatable today.

Keywords: special subject, official, crime, criminal liability, official information.

преступлений по сравнению с 2020 годом составило 1,9 %.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности за январь-август 2022 года свидетельствует о снижении общего количества криминальных деяний на 1,5 %, в том числе тяжких и особо тяжких на 5,7 % [1].

Исходя из данного анализа, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день наблюдается

значительный спад преступности в РФ, что является положительной динамикой, и отражает работу правоохранительных органов, что немаловажно в современном обществе. Граждане, должны чувствовать поддержку от государства, знать, что они находятся в безопасности и в случае совершения преступных посягательств им есть куда обратиться за помощью.

Как мы знаем, что должностное лицо является специальным субъектом, так как это связано непосредственно с его служебным положением. Что связывает его с неотъемлемой частью работы. Граждане в силу своих полномочий, связей и авторитета имеют огромный объем способов и средств, как вычислить, пользоваться и

2015 год	2331
2016 год	2352
2017 год	2237
2018 год	2256
2019 год	2297
2020 год	2197

Хочется отметить, что в 2020 году рост преступности самый низкий, однако, с каждым годом граждане становятся ухищреннее, и, исходя из этого, существует большая вероятность скрытости и не раскрытия данных преступлений, что является большим пробелом на сегодняшний день.

Однако, несмотря на положительные статистические данные, хочется обратить внимание на вид преступности, который бы хотелось поднять на обсуждение, поскольку он важен. Последствия данной преступности наносит значительный вред государству и обществу это – преступления совершенные должностными лицами в РФ.

Вопросы, связанные с назначением уголовной ответственности лицу, совершившее должностное преступление остается дискуссионным, так и не раскрытым в полной мере, поскольку данные лица используют свое служебное положение для удовлетворения своих потребностей за счет других различными способами: обман, угрозы, и т.д.

К общим должностным преступлениям со специальным субъектом указанной главы законодатель относит:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК РФ);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ),
- получение взятки (ст. 290 УК РФ) ;
- халатность (ст. 293 УК РФ).

распоряжаться информацией ставшей доступной. Кроме этого, они при возможности могут использовать его в своих целях, а зачастую это цели – корыстные.

Данный вид преступления наносит «урон» обществу и государству, поскольку нарушает безопасность и в какой-то степени конфиденциальность.

Наблюдается устойчивая тенденция и роста числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за должностные преступления.

Зарегистрировано преступлений по ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями [2]:

Преступления, предусмотренные ст. 288 УК РФ - присвоение полномочий должностного лица, и служебный подлог (ст. 292 УК РФ), могут быть совершены не только должностными лицами, но и обычными служащими государственных и муниципальных органов. Данное положение относится и к преступлению, предусмотренному ст. 291 УК РФ – дача взятки, которую может дать должностному лицу как общий, так и специальный субъект преступления, обладающий признаками, предусмотренными в примечании к ст. 285 УК РФ.

Важен факт, что должностные преступления, в которых имеет место специальный субъект, находятся и в других главах Особой части УК РФ.

К таким преступлениям, где специальным субъектом выступает должностное лицо, могут быть отнесены, например, общественно опасные деяния, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 19 УК РФ) [3].

По нашему мнению, можно выделить три группы общественно опасных деяний, в которых специальным субъектом преступления является или может быть должностное лицо:

- общие должностные преступления – в данную группу будут входить деяния, ответственность за которую предусмотрена гл. 30 УК РФ;
- специальные должностные преступления - совершаются они должностными лицами, обладающими дополнительными специфическими признаками, которые дают им право реализовывать определенные действия для удовлетворения своих потребностей различными способами. В данную группу входят такие статьи, как 140, 169, 170, 299, 300, 301, 302, 305 УК РФ;
- альтернативно-должностные преступления. В отношении группы альтернативных должностных преступлений, нужно отметить, что, хотя основной вред при их совершении и причиняется (или создается реальная угроза причинения такого

вреда) иным общественным отношениям, например, собственности, должностное лицо, используя вопреки интересам службы свое служебное положение, наносит вред нормальной деятельности государственного аппарата [4].

В данную группу входят такие статьи, как ст. 141, 143, ч. 2 ст. 144, 145, УК РФ и другие.

Не проработанным должным образом, по нашему мнению, остается вопрос, связанный с преступлениями, совершенными иностранными должностными лицами. Считаем, что его необходимо закрепить в отдельной главе [5].

Литература:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852> (дата обращения 15.09.2022).
2. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL : http://crimestat.ru/offenses_chart
3. Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П.С. Яни // Законность. 2011. № 10. С. 19–23.
4. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. К., 1978. С. 11.
5. Ахтырский А.И. Субъекты предупреждения должностных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения / А.И. Ахтырский // Российский следователь. 2017. № 11. С. 44–46.

Таким образом, уголовно-правовой анализ специального субъекта преступления с признаками должностного лица позволяет сделать вывод о непреклонном проведении дальнейших теоретических исследований в этом направлении, в частности, по изучению признаков и особенностей должностного лица, поскольку начав разбираться в данном вопросе «всплывает» много пробелов, которые сложно решить, не имея закрепленной законодательной базы. Данные обстоятельства влияют на квалификацию преступлений, и ответственность за их совершения. Данный вопрос нуждается в тщательной проработке.

Literature:

1. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852> (date of application 09/15/2022).
2. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics. URL : http://crimestat.ru/offenses_chart
3. Yani P.S. Qualification of official crimes: overcoming theoretical inaccuracies P.S. / Yani // Legality. 2011. № 10. P. 19–23.
4. Svetlov A.Ya. Responsibility for official crimes. K., 1978. P. 11.
5. Akhtyrsky A.I. Subjects of prevention of official crimes committed in the field of healthcare / A.I. Akhtyrsky // A Russian investigator. 2017. № 11. P. 44–46.

Шипунова Марина Николаевна
временно исполняющая
полномочия председателя
Ленинского районного суда г. Краснодара,
соискатель кафедры уголовного права,
Кубанский государственный университет

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРЕСТУПНОГО ОБМАНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу обмана в уголовном праве. Исследуются критерии придания обманным действиям уголовно-правового значения. Одновременно с этим обосновывается необходимость выделения пределов уголовно-преступного обмана. Отдельно исследуется вопрос об отграничении обмана как способа совершения преступления от преодоления средств программно-технической защиты интеллектуальным способом. С учетом имеющихся позиций в науке уголовного права, сформулированы отдельные выводы по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: обман как способ совершения преступления, обман как преступление, преступления, совершаемые путем обмана.

На протяжении многих лет обман как феномен исследовался самыми разными науками. В литературе можно обнаружить многочисленные попытки философского, лингвистического, литературоведческого и иного осмысления обмана. Понятно, что концептуальный анализ обмана не завершен и вряд ли когда-либо будет завершен. Многогранность данного явления, его внутренняя сложность, противоречивость и изменчивость обуславливают и принципиальную неисчерпаемость темы. Однако же, человек выявляет последовательное стремление к тому, чтобы добиться определенности в понимании обмана. Пожалуй, это стремление во многом основывается на имманентной тяге человека к истине, той необходимой правде, которая выступает в общественном и индивидуальном сознании как условие достижения общей справедливости. Иными словами, испытывая постоянную потребность в правде, человек изучает ложь.

Отношение к обману не является решенным и в аксиологическом смысле. Обман не всегда оценивается как поведение, имеющее общественно опасный или, хотя бы, упречный характер. В литературе данная дилемма, как известно, рельефно выведена в произведении Максима Горького «На дне». Спор между Лукой, исповедующим спасительность лживого утешения, и Сатиным, для которого отказаться, отвернуться от правды недостойно человека, как известно, не решен.

Marina N. Shipunova
Temporarily Executing
Powers of the Chairman
Leninsky District Court of Krasnodar,
Applicant for the Department of Criminal Law,
Kuban State University

LIMITS OF CRIMINAL DECEIT: STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. The article is devoted to the analysis of deception in the criminal law sense. Criteria for giving criminal legal significance to deceitful actions are investigated. At the same time, the necessity of highlighting the limits of criminal deception is substantiated. Separately, the issue of delimitation of deception as a way of committing a crime from overcoming the means of software and hardware protection in an intellectual way is investigated. Taking into account the existing positions in the science of criminal law, certain conclusions are formulated on improving law enforcement practice.

Keywords: deception as a way of committing a crime, deceit as a crime, crimes committed by deceit.

В известном смысле, обман проявляет себя как допустимый *modus operandi* в экономической деятельности (предпринимательская смекалка), в здравоохранении (плацебо) и даже в правоохранительной сфере. Проведение ряда оперативно-разыскных мероприятий, прямо или косвенно, может быть сопряжено с введением в необходимое заблуждение субъектов для целей раскрытия преступления и закрепления доказательств. Умолчание об определенных фактах или даже заведомо ложная их интерпретация в отдельных случаях являются допустимыми в целях обеспечения общественного порядка и безопасности государства.

В данном отношении, юридическое осмысление обмана нам представляется подчеркнуто прикладным (узкоспециализированным), односторонним или, по меньшей мере, упрощенным. Обман интерпретирован не только уголовно-правовой, но и цивилистической наукой. Последняя связывает с ним, как правило, порочность (недействительность) сделок. Этот тезис основывается на том представлении, что обманутый человек не выражает свободной воли на совершение юридически значимых действий.

В доктрине уголовного права обман, преимущественно, разработан применительно к квалификации преступлений против собственности, а именно к мошенничеству [1, с. 30; 2, с. 22]. Однако обманные действия выступают основным либо

сопутствующим способом совершения многих других преступных посягательств. Так, например, обман выделяется в отдельных формах похищения человека, составляет содержание клеветы, характерен для преступных фальсификаций, посягающих на избирательные права граждан, выделяется как возможный способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, о признаках обмана нельзя не говорить в составе подмены ребенка и т.д. Список «обманных преступлений» является значительным и по большому счету такие преступления встречаются во всех разделах и практически во всех главах Особенной части УК РФ.

Кроме того, следует отметить, что противодействие обману, как таковому, выступает самостоятельным направлением современной уголовной политики. Последние изменения в отечественном уголовном законодательстве, направленные на противодействие искажению исторической правды, дискредитации вооруженных сил, распространению заведомо ложной общественно значимой информации свидетельствуют о том, что государство занимает принципиальную позицию в обеспечении достоверности информационной среды человека. Надо признать, что процессы цифровизации существенно обострили проблему обеспечения истинности в ее самом широком понимании. Тренд на криминализацию обмана, направленного на формирование общественного мнения через каналы информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, является, по большому счету, общим почти для всех стран. Пандемия COVID-19 здесь выступила не первопричиной, а, своего рода, катализатором процесса, когда в срочном порядке пришлось решать задачу эффективного противодействия «инфодемии» [3].

Здесь следует сделать оговорку о том, что система Особенной части уголовного законодательства не создает предпосылок для выделения самостоятельной группы преступлений, сопряженных с обманом, или «обманных преступлений». Вместе с тем, такое обособление представляется возможным и даже необходимым для их более глубокого изучения, решения проблемных вопросов совершенствования уголовного закона, квалификации и борьбы с преступностью в целом.

Одной из фундаментальных задач современной отечественной науки уголовного права, на наш взгляд, является построение четкой системы критериев, определяющих *пределы уголовно-преступного обмана*. Здесь надо бы пояснить суть обозначенной задачи. Как известно, с этимологической точки зрения, под пределом понимается некая черта, край или критическое значение явления, за которым оно теряет свое значение или перестает существовать, перерождаясь в нечто другое.

Таким образом, дискуссия о пределах чего-либо это всегда попытка определить условные границы феномена, его онтологический силуэт.

Проблема установления пределов уголовно-преступного обмана заключается в определении критериев, свидетельствующих:

- 1) о возможности признания соответствующих действий обманом в уголовно-правовом смысле;
- 2) о допустимости криминализации обманного поведения с точки зрения науки уголовного права.

Надо признать, что определенность в данном отношении если не отсутствует, то, во всяком случае, является не столь выраженной. Так, например, в современных исследованиях по уголовному праву обосновывается, что критерием отграничения мошенничества в сфере оккультизма от непреступных деяний является некое уверение со стороны виновного в эффективности осуществляемого ритуала, обряда, заговора и т.п. [4, с. 12]. Однако нам представляется очевидным, что здесь происходит вторжение в сферу, которая принципиально противится всякой верификации имеющимися мерами дознания. Как проверить здесь достоверность суждения? Если сам заказчик оккультных услуг верит в их эффективность, то почему исполнитель не может искренне полагаться на свои способности? В чем здесь обман? При подобных обстоятельствах привлечение к уголовной ответственности будет возможным только на основе объективного вменения.

Аналогичная ситуация складывается в сфере оказания услуг по, так называемому, «личностному росту». Купив тот или иной развивающий курс, лицо позже может заявить об обмане, когда его ожидания окажутся неудовлетворенными. Вместе с тем, в отсутствие уверений со стороны исполнителя о каких-либо гарантиях в сфере трудоустройства и т.п., довольно сложно установить признаки уголовно-юридически значимого обмана, поскольку это не имеет под собой конкретной фактической основы. Сетования гражданина о том, что он не достиг уверенности в себе, не решил семейные проблемы, не получил желаемой работы и т.п., будут также мало говорить об обмане в уголовно-правовом смысле, как на это мало указывает искреннее разочарование и даже гнев зрителя после бесталанного выступления актеров в плохо поставленном спектакле. Ответ один – услуга оказана, впечатление субъективно, но обмана нет.

Проблема квалификации действий как обманных довольно остро стоит при применении норм об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации. В подобных случаях, правоприменитель должен исходить из неоспоримой достоверности того или иного факта объективной действительности. Вместе с тем, это не всегда возможно, в особенности, когда общее информационное поле характеризуется полемичностью и противоречивостью. Наиболее наглядно эта проблема обнаружила себя в период пандемии COVID-19.

Таким образом, пределом уголовно-преступного обмана можно считать утверждение лица о событиях либо явлениях, которые относятся к сфере

религиозных убеждений и иных верований человека, а также, к иным областям, принципиально непроверяемым либо неverifiedируемым в конкретный период времени.

И.Я. Фойницкий в своем исследовании указывал на то, что во всех тех случаях, когда лицо получает от другой стороны какое-либо имущество под предлогом вступления с нею в сделку, на самом деле, не имея намерения исполнить вытекающие из нее обязанности, нельзя видеть мошенничества, если при этом не было обмана в каких-либо внешних фактах, склоняющих обманутого к передаче своего имущества [5, с. 127].

Как известно, современная правоприменительная практика демонстрирует уже другой подход в этом отношении. Завладение имуществом под предлогом вступления в гражданско-правовые отношения единообразно квалифицируется как мошенничество при условии доказанности изначального намерения виновного именно на хищение имущества.

Таким образом, можно сказать о некотором расширении пределов уголовно-преступного обмана, при котором заблуждение в добросовестности контрагента уже не оценивается исключительно как экономический или предпринимательский риск, а имеет вполне конкретное уголовно-правовое содержание.

Проблемой совершенно другого порядка является возможность распространения категории «обман» относительно цены товара либо услуги. Исходя из принципа свободы договора, следует заключить, что собственник может установить и, соответственно, предложить любую цену на свой товар. Переплата со стороны покупателя оценивается как логическое следствие того, что он не проявил должной осмотрительности, чтобы убедиться в реальной рыночной стоимости вещи. Верность этого суждения распространяется ровно до того, пока не будет установлено, что лицо было введено в заблуждение относительно потребительских свойств товара. Последнее образует признаки мошенничества, поскольку имеет место именно уголовно-преступный обман. Пределом здесь, пожалуй, выступает то обстоятельство, что определение цены за товар есть лишь субъективное ожидание продавца относительно эквивалентной платы за вещь либо услугу. В этом невозможно обмануть покупателя. Последний сам определяет свое поведение с учетом имеющейся у него информации. Другое дело, когда искажение сведений о качестве товара формирует неверное представление о справедливости ее объявленной стоимости.

В современных условиях значимым вопросом является возможность распространения категории «уголовно-преступный обман» на действия в отношении программно-технических систем безопасности, прежде всего, в сфере

дистанционного банковского обслуживания. Традиционное понимание обмана как воздействия именно на психику человека не позволяет согласиться с таким отождествлением. «Умная программа», все же, остается программой, компьютерным кодом. Следовательно, здесь необходимо вести речь не об обмане, а об интеллектуальных способах преодоления программно-технических средств защиты.

Надо признать, что в правоприменительной практике данный вопрос вызывает определенные затруднения в части применения положений уголовного закона. Так, Г. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно решению суда, Г., используя банкоматы, инициировал операции по пополнению банковского счета, однако, денежные средства не вносил, придерживая рукой купюроприемники банкоматов, вызывая тем самым операционный сбой. После чего, через удаленные каналы обслуживания Г. предъявлял претензии о якобы несовершенной операции пополнения счета карты. Получив денежные средства на карту, Г. распоряжался ими по своему усмотрению. Изменяя квалификацию содеянного Г. на ч. 1 ст. 159 УК РФ, суд сослался на то, что «...внося заведомо ложные сведения о техническом сбое операционной системы банкомата в претензию, Г. обманывал банк. Диспозиция ни ч. 1 ст. 159 УК РФ, ни ч. 1 ст. 159 УК РФ не содержит обязательного условия обмана непосредственно конкретного физического лица». Полагаем, что решение суда первой инстанции о квалификации содеянного как кражи является правильным. Из решения суда усматривается, что рассмотрение обращения Г. производилось программой без участия работника банка. Виновный это осознавал. Таким образом, говорить об обмане в данном конкретном случае нельзя.

Пределы уголовно-преступного обмана определяются также особенностями потерпевшего. Не имеет юридического значения введение в заблуждение ребенка либо лица, страдающего хроническим либо временным психическим расстройством, слабоумием, и не могущего отдавать отчет в своих действиях либо руководить ими. В этих случаях, обманное поведение виновного, в широком смысле, не приобретает необходимого уголовно-правового значения способа совершения преступного посягательства.

Изложенное, конечно же, не является полным решением проблемы пределов уголовно-преступного обмана. В некотором смысле, представленные выводы и рекомендации следует рассматривать как приглашение к обсуждению. Важно иметь в виду, что в условиях нарастающего тренда уголовной политики государства на криминализацию различного рода дезинформации, исследование обмана является важной задачей отечественной науки уголовного права.

Литература:

1. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М. : Юридическая литература, 1971.

Literature:

1. Borzenkov G.N. Responsibility for fraud (questions of qualification). М. : Legal literature, 1971.

2. *Волженкин Б.В.* Мошенничество. СПб., 1998.

3. *Ефремова М.А.* Уголовная ответственность за распространение заведомо ложных сведений в период пандемии: вопросы теории и практики / М.А. Ефремова, А.А. Шутова, А.А. Никифорова // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 1.

4. *Салаев З.Р.* Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

5. *Фойницкий И.Я.* Мошенничество по русскому праву : в 2-х частях. М. : Издательство Современного государственного университета, 2006. Т. 2.

2. *Volzhenkin B.V.* Fraud. SPb., 1998.

3. *Efremova M.A.* Criminal liability for the dissemination of deliberately false information during a pandemic: theory and practice / M.A. Efremova, A.A. Shutova, A.A. Nikiforova // Bulletin of the Udmurt University. 2021. Vol. 31. Iss. 1.

4. *Salaev Z.R.* Fraud associated with the provision of services of an occult and psychological nature (criminal and criminological research) : author. dis. ... cand. legal sciences. M., 2022.

5. *Foinitsky I.Ya.* Fraud according to Russian law : in 2 parts. M. : Modern State University Publishing House, 2006. Vol. 2.

Шкилева Наталья Леонидовна
доцент кафедры экономики,
управления и гуманитарных наук,
Курская государственная
сельскохозяйственная академия
имени И.И. Иванова
natali_046@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье аргументируется необходимость научного обоснования концепции конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раскрыты основы такого статуса, его структура и соотношение составляющих ее элементов. Обосновано, что гарантии прав необходимо рассматривать как самостоятельный элемент конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленный на реализацию иных элементов статуса, отражающий фактическое положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обществе и государстве, в отношениях с иными субъектами, путем содействия в реализации прав, а также обеспечивая их защиту.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, конституционно-правовой статус, правовой статус, гарантии прав.

В современном мире дети, их права и интересы требуют усиленной защиты со стороны общества и государства. В настоящее время, в России есть все возможности для реализации социально ориентированной политики, в содержании которой поддержке семье, ее ценности, а также, всесторонней защите детей уделяется особое внимание. Поправки, которые были внесены в Основной закон направлены на конституционную защиту и сохранение таких традиционных ценностей, как семья, материнство, отцовство и детство, кроме того, фактически определены гарантии семейного воспитания детей [1]. Фундаментальные положения, направленные на реализацию таких гарантий, сформулированы в ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой, государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения [1].

Несмотря на то, что, государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, согласимся с тем, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, «представляют собой наиболее сложную и

Natalya L. Shkileva
Associate Professor
of the Department of Economics,
Management and Humanities,
Kursk State Agricultural
Academy named after I.I. Ivanov
natali_046@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Annotation. The article argues the need for a scientific substantiation of the concept of the constitutional and legal status of orphans and children left without parental care, reveals the foundations of such a status, its structure and the ratio of its constituent elements. It is argued that the guarantees of rights should be considered as an independent element of the constitutional and legal status of orphans and children left without parental care, aimed at the implementation of other elements of the status, reflecting the actual situation of orphans and children left without parental care in society and the state, in relations with other subjects, by facilitating the exercise of rights, as well as ensuring their protection from violations.

Keywords: orphans, children left without parental care, constitutional and legal status, legal status, guarantees of rights.

уязвимую категорию населения, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации» [2, с. 8–9], что требует разработки специального механизма их правовой защиты. Признание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, полноценными субъектами общественных отношений, гарантирование реализации их прав и свобод возможно путем регламентации их конституционно-правового статуса.

В юридической доктрине правовой статус детей рассматривается в рамках общего правового статуса личности [2; 3] или вытекает из него с учетом возрастных ограничений [4, с. 12]. В то же время, необходимо подчеркнуть, что основные положения относительно правового статуса детей, оставшихся без попечения, закрепляются в нормах Конституции Российской Федерации (ст. 67.1). Регламентация правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных

гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Нормативные положения относительно статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содержатся и в иных законах. К основным международным правовым актам, регламентирующим правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо отнести Конвенцию ООН о правах ребенка. Тем самым, создается основа для научно-теоретического обоснования и нормативно-правовой конкретизации конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В теоретико-правовом смысле, необходимым является определение понятийно-категориального аппарата и наполнение его соответствующим содержанием. Практическая значимость исследования конституционно-правового статуса обусловлена необходимостью установления фактического положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обществе и государстве, определения возможностей, которыми они могут воспользоваться для реализации своих интересов.

Существующие в настоящее время сложности в определении конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлены рядом причин объективного характера и, прежде всего, состоянием современной правовой науки. В общей теории права не в полной мере отражены признаки таких субъектов права, исследования, посвященные изучению конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, немногочисленны.

Необходимо подчеркнуть, что в конституционно-правовой доктрине в принципе не сложилось унифицированного подхода к определению термина «конституционно-правовой статус», а также, его структурных элементов. Традиционно конституционно-правовой статус понимается как совокупность законодательно установленных и гарантированных государством прав (свобод, законных интересов) и обязанностей [4, с. 12; 5, с. 8]. Расширенное понимание конституционно-правового статуса сводится к включению кроме прав и обязанностей еще и правосубъектности [6, с. 9]. Кроме того, существуют позиции о необходимости включения в качестве элементов конституционно-правового статуса гражданства, принципов правового положения личности, гарантий осуществления прав, юридической ответственности и др. [7, с. 15; 8, с. 14]. При этом одни из указанных элементов относятся к основным (базовым, системообразующим), а другие – характеризуются либо в качестве предпосылки к установлению правового статуса (исходные), либо как второстепенные (обслуживающие, обеспечивательные) элементы или вообще выходящие за пределы правового статуса [9].

Каждое из приведенных утверждений является дискуссионным и требует анализа применительно к понятию «конституционно-правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В современной юридической доктрине установление производности конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от конституционно-правового статуса личности осуществляется, в основном, путем «сокращения» тех прав и обязанностей, которые не могут принадлежать детям в силу их возрастной специфики. Соответственно, по своему содержанию конституционно-правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не выходит за пределы конституционно-правового статуса личности с точки зрения совокупности его элементов.

В условиях конституционного строя, когда человек, его основные права и свободы признается высшей ценностью, полагаем, что определение конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и его структуры не должно осуществляться вне связи с конституционно-правовым статусом личности, содержанием основных прав и свобод. Конституция Российской Федерации закрепляет основы правового статуса, которые являются одинаковыми для всей членов общества и имеют базовый характер относительно иных статусов. В то же время, необходимо учитывать особенности правового положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что должно отображаться в структуре конституционно-правового статуса.

В юридической литературе не возникает разногласий относительно необходимости рассмотрения прав как элемента конституционно-правового статуса. Права являются конструктивным элементом конституционно-правового статуса, определяющим иные составляющие его структуры.

Категория «правосубъектность» выступает в качестве первоосновы правового статуса личности, благодаря которой, не только формируются, но и функционируют все элементы структуры. Наличие правосубъектности позволяет рассматривать детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как субъектов конкретных правоотношений. В то же время, объем принадлежащих субъектам прав, как и способность самостоятельно их приобретать и осуществлять, зависят от их фактического положения, обусловленного включением в общественные отношения.

Состояние правосубъектности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивается Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством при наличии специального механизма реализации их правовых возможностей. Соответственно, именно в связи с правосубъектностью, как многогранной юридической категорией, возможно установление отличий конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, от конституционно-правовых статусов иных социальных субъектов.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», гражданство представляет собой устойчивую правовую связь лица с государством, выраженную в совокупности их взаимных прав и обязанностей [10]. В рамках характеристики статуса детей вопрос гражданства обуславливается наличием юридической связи между детьми и родителями или лицами, их заменяющими. Наличие или отсутствие гражданства Российской Федерации не влияет на статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Соответственно, гражданство можно рассматривать как предпосылку формирования правового статуса человека и гражданина, но оно не является элементом конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Как уже отмечалось, центральное место в системе конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимают их права, как социально обусловленные возможности, закрепленные Конституцией Российской Федерации и иными законами и юридически гарантированные государством, которые реализуются самими детьми или, в установленных случаях, их законными представителями в целях обеспечения законных интересов детей.

В конституционном законодательстве отсутствуют нормы, закрепляющие права непосредственно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Нормативную основу конституционно-правового статуса составляют не только нормы Конституции Российской Федерации, но и федеральных законов, соответственно конституционно-правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регулируется отраслевыми нормативными актами. В частности, достаточно важные законодательные положения, закрепляющие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 155.3).

Анализируя юридическую связь между правами и обязанностями как основания конституционно-правового статуса личности необходимо подчеркнуть, что ни в Конституции Российской Федерации, ни в отраслевом законодательстве не предусмотрены обязанности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Следует согласиться с тем, что «реализация конституционных обязанностей создает нормальное функционирование государства и жизнедеятельность всего общества» [11]. Однако это является справедливым для обязанностей человека и гражданина, а не детей.

Эффективность конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, зависит от законодательно закрепленных гарантий их прав. Именно гарантии прав, как элементы конституционно-правового статуса, позволяют осуществить непосредственный переход от нормативно-правовых предписаний к фактическому положению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных сферах жизни, содействуя в реализации прав, а также обеспечивая их защиту от нарушений.

Гарантии прав необходимы не только для конституционно-правового статуса в целом, но и для его элементов. Так, содержание и объем гарантий не может превышать объем прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Конституция Российской Федерации содержит ряд положений, которые в общей форме закрепляют правовые, экономические, социальные и иные гарантии личности. Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентируются Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, в соответствии с которым указанной категории детей предоставляются дополнительные гарантии в сфере жилищных, трудовых, социальных прав (обеспечение жильем, обучение за счет средств бюджета, выплата государственной социальной стипендии и т.д.) [12].

Дискуссионным видится включение в качестве элементов конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, юридической ответственности. В теории права юридическая ответственность рассматривается как «установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые государственными органами в порядке, установленном государством» [13, с. 542-544]. Соответственно, юридическую ответственность можно включать в качестве элемента отраслевого статуса детей (гражданско-правового, уголовно-правового), если законом предусмотрены случаи привлечения их к ответственности. Включение юридической ответственности как элемента конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нецелесообразно.

С учетом вышесказанного, считаем, что есть все основания для разграничения конституционно-правового статуса личности как системы юридических прав, свобод и обязанностей в их единстве, и конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенности которого обуславливаются его структурой. Характерной чертой конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является его закрепление нормами Конституции Российской Федерации и конкретизация нормами отраслевого законодательства, устанавливающими основные элементы такого статуса. В качестве самостоятельного элемента конституционно-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо рассматривать гарантии прав, направленные на реализацию

иных элементов статуса, которые отражают фактическое положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обществе и

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Бикситова Ж.А.* Конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
3. *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
4. *Абрамов В.И.* Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра. Саратов, 2007.
5. *Горячева С.А.* Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. *Садина О.В.* Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009.
7. *Бутько О.В.* Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
8. *Богданова Н.А.* Категория статуса в конституционном праве / Н.А. Богданова // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 1998. № 3. С. 14–17.
9. *Тихонов Д.В.* Конституционно-правовые гарантии прав и свобод лиц со специальным статусом в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015.
10. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
11. *Жадан В.Н.* Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация / В.Н. Жадан // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6(23). С. 5–16.
12. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
13. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права : учебник (для юрид. вузов). 11-е изд., стер. М. : Омега-Л, 2017.

государстве, в отношениях с иными субъектами, путем содействия в реализации прав, а также обеспечивая их защиту.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12 Dec. 1993 (with amendments approved by all-Russian vote on 01 July 2020) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.
2. *Biksitova Zh.A.* The constitutional status of orphans and children left without parental care in the Russian Federation : author. dis. ... cand. legal Sciences. Volgograd, 2006.
3. *Borisova N.E.* Constitutional foundations of the legal status of minors in the Russian Federation (problems of theory and practice) : author. dis. ... dr. jurid. sciences. M., 2004.
4. *Abramov V.I.* The rights of the child and their protection in Russia: general theoretical analysis : author. dis. ... dr. Saratov, 2007.
5. *Goryacheva S.A.* Constitutional and legal protection of the rights of minors in the Russian Federation : author. dis. ... cand. juridical sciences. M., 2012.
6. *Sadina O.V.* The legal status of a minor in Russian legislation: theoretical and legal analysis : author. dis. ... cand. juridical sciences. Mytishchi, 2009.
7. *Butko O.V.* The legal status of the child: theoretical and legal analysis : author. dis. ... cand. juridical sciences. Krasnodar, 2004.
8. *Bogdanova N.A.* The category of status in constitutional law / N.A. Bogdanova // Bulletin of the Moscow University. Ser. 11, Right. 1998. № 3. P. 14–17.
9. *Tikhonov D.V.* Constitutional and legal guarantees of the rights and freedoms of persons with a special status in Russia : author. dis. ... cand. legal sciences. Belgorod, 2015.
10. Federal Law of May 31, 2002 № 62-FZ «On Citizenship of the Russian Federation» // Collection of Laws of the Russian Federation. 2002. № 22. Art. 2031.
11. *Zhadan V.N.* Constitutional obligations of a person and a citizen in Russia, their implementation / V.N. Zhadan // Tauride Scientific Observer. 2017. № 6(23). P. 5–16.
12. Federal Law of December 21, 1996 № 159-FZ «On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care» // Collection of Laws of the Russian Federation. 1996. № 52. Art. 5880.
13. *Vengerov A.B.* Theory of State and Law : textbook (for legal universities). 11th ed., ster. M. : Omega-L, 2017.

Шуров Александр Александрович
аспирант кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юго-западный
государственный университет
Milena.555@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Аннотация. В статье анализируются обстоятельства, определяющие характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса. Установлено, что характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса определяется тем, что наряду с интересами правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, заведомо ложный донос может причинять существенный вред правам и свободам, а также - законным интересам граждан.

Ключевые слова: общественная опасность, заведомо ложный донос, совершение преступления, правосудие.

Для обеспечения устойчивого состояния упорядоченности и надлежащего регулирования общественных отношений требуется не только высокоэффективная деятельность правоохранительных институтов государства; исключительно важное значение имеет правовая активность граждан и их объединений в сфере обеспечения законности и правопорядка. Во все времена и во всех странах люди, побуждаемые самыми различными мотивами, информировали (дезинформировали) власть о правонарушениях. С точки зрения интересов личности, общества и государства, рассматриваемая форма человеческой активности может быть как общественно полезной, так и общественно вредной [1, с. 3].

Принципы справедливости и неотвратимости наказания определяют обязанность правоохранительных и судебных органов должным образом реагировать на каждое сообщение и заявление о факте совершения преступления и реагировать на них в соответствии с действующим законодательством.

Факт установления в Русской правде ответственности за ложное обвинение перед судом - состав, вступающий прообразом современных законодательных конструкций заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) [2, с. 7], указывает на историческую преемственность данного вида противоправного поведения. Заведомо ложный донос как вид преступления присутствует практически во всех уголовных законах стран бывшего СССР [3, с. 15].

Alexander A. Shurov
Postgraduate Student of the Department
of Criminal and Criminalistics,
Southwestern State University
Milena.555@mail.ru

SOCIAL DANGER OF DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION

Annotation. The article analyzes the circumstances that determine the nature and degree of social danger of a deliberately false denunciation. It has been established that the nature and degree of social danger of a deliberately false denunciation is determined by the fact that, along with the interests of justice and the activities of law enforcement agencies to prevent, suppress, disclose and investigate crimes, a deliberately false denunciation can cause significant harm to the rights and freedoms, as well as the legitimate interests of citizens.

Keywords: social danger, deliberately false denunciation, commission of a crime, justice.

В последнее время в нашей стране имеет место негативная тенденция посредством ложных заявлений о преступлениях использовать возможности уголовной юстиции в корыстных или других низменных целях:

- для необоснованного освобождения от обязанности возмещения вреда, получения страховых выплат;
- стремление осуществить розыск утерянного имущества, представляя его как похищенное;
- устранения конкурентов;
- сокрытия своего аморального поведения;
- стремление избежать либо смягчить уголовную ответственность за совершенное преступление, в том числе, родственниками или иными лицами [4, с. 3, 21].

Мотивы заведомо ложного доноса также весьма разнообразны: личная неприязнь, зависть, месть, в том числе, сотрудникам правоохранительных органов, иные мотивы.

Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) является одним из наиболее распространенных преступлений против правосудия. Характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса определяют установление исключительно уголовной ответственности за данный устоявшийся и масштабный вид противоправного поведения.

Общественная опасность, как признак преступления, характеризующий его социальную сущность, проявляется, как известно, в том, что деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Именно объект преступления определяет, прежде всего, характер общественной опасности преступления.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, регулирующих процессуальную деятельность суда, процессуальную деятельность органов и должностных лиц, призванных исполнять судебные акты, а также, процессуальную деятельность прокурора и органов предварительного расследования, содействующих отправлению правосудия [5, с. 40–41]. Как указывает И.В. Дворянсков, заведомо ложный донос наряду с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 294, 299, 300, 307, 308 УК РФ посягают именно на функциональную основу интересов судебной власти [6, с. 18]. По мнению С.В. Смолина, непосредственным объектом заведомо ложного доноса выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих соответствие познавательной (по получению достоверной информации о фактах) и правоприменительной (по законному и обоснованному разрешению сообщений о признаках преступлений) деятельности органов предварительного расследования и суда (по делам частного обвинения) целям и задачам уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела [4, с. 9].

Таким образом, заведомо ложный донос наносит существенный вред отношениям в сфере правосудия.

Однако, как совершенно справедливо указывает К.В. Цепелев, общественная опасность заведомо ложного доноса состоит не только в том, что данное деяние посягает на нормальную деятельность органов правосудия, препятствуя установлению истины по делу, защите и восстановлению нарушенных прав пострадавшей стороны, но и в том, что заведомо ложный донос при определенных обстоятельствах могут повлечь за собой крайне негативные последствия в виде осуждения невиновного лица, необоснованных имущественных и финансовых потерь граждан и организаций, которые, в свою очередь, могут привести к возникновению кризисных явлений в экономике, и т.д. Отсюда, масштаб возможных негативных последствий довольно внушителен.

Нельзя также забывать и о подрыве авторитета органов правосудия в глазах населения в случае принятия несправедливых решений, основанных на недостоверных доказательствах, что, в конечном счете, не способствует реализации задач уголовного и иного законодательства [7, с. 3–4].

В результате заведомо ложных доносов, правоохранительные органы несут потери эффективности своей деятельности по противодействию преступности, вынужденно тратя время и силы на проверку ложной информации и ее опровержение.

Таким образом, наряду с интересами правосудия заведомо ложный донос причиняет существенный вред деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Учитывая указанные последствия, общественная опасность заведомо ложного доноса особенно повышается в условиях фактического высокого уровня преступности, когда, в целях самосохранения, правоохранительная система вынуждена перерабатывать (в соответствии с «пропускной способностью» по раскрытию и расследованию преступлений [8, с. 48–59; 9, с. 76–81]) существенный объем информации о фактически совершаемых преступлениях и принимать соответствующие организационно-управленческие, а на частном уровне – процессуальные решения.

Как отмечает С.В. Смолин, в условиях наблюдаемого высокого уровня преступности и, как следствие, высокой нагрузки на органы предварительного расследования, немаловажное значение приобретает соблюдение принципа процессуальной экономии, быстроты и оперативности расследования преступлений, согласно которому, необходимо исключить отвлечение сил и средств правоохранительных органов на расследование необоснованно возбужденных уголовных дел [4, с. 9].

Несмотря на имеющиеся в уголовно-правовой доктрине дискуссии, мы поддерживаем точку зрения, что, исходя из конституционного положения о том, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации), категорически нельзя рассматривать заведомо ложный донос со стороны обвиняемого или подозреваемого в качестве допустимого средства самозащиты в уголовном процессе по инкриминируемому ему преступлению [4, с. 9; 3, с. 15]. Такого рода заведомо ложный донос о совершенном преступлении влечет за собой существенное ограничение прав и свобод оговариваемого лица.

Заведомо ложные доносы могут причинить значительный вред интересам личности в результате необоснованного предъявления обвинения, избрания мер пресечения и других опосредованных процессуальными нормами существенных ограничений прав и свобод невиновных лиц [2, с. 7]. При этом в результате заведомо ложного доноса может причиняться вред правам и свободам не только рядовым гражданам, но и правам и свободам самих сотрудников правоохранительных органов.

Так, нередко в качестве средства достижения цели избежать либо смягчить уголовную ответственность за совершенное преступление либо отказа от своих первоначальных признательных показаний, полученных в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, избирается оговор оперативных сотрудников, следователя в применении насилия к допрашиваемому обвиняемому (подозреваемому) [10, с. 18–19].

Итак, в случае указания при заведомо ложном доносе на конкретное лицо в качестве совершившего преступление, дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере охраны чести и достоинства, а также, имущественные права личности и отношения в сфере охраны свободы и неприкосновенности в случае необоснованного привлечения лица по заведомо ложному доносу к уголовной ответственности или применения к нему мер пресечения, связанных с ограничением свободы [4, с. 18; 11, с. 19; 19, с. 56–60].

Таким образом, наряду с интересами правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, заведомо ложный донос может причинять существенный вред правам и свободам, а также законным интересам граждан, особенно, в случае ложного доноса о совершенном преступлении, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Повышенной общественной опасностью характеризуется заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. В данном случае, дополнительным факультативным объектом преступления выступают процессуальные отношения, связанные с получением достоверных доказательств [4, с. 18].

Искусственное создание доказательств обвинения, в действительности, встречается в самых разнообразных видах, в том числе, и в форме инсценировки совершения невинным преступлением; фальсификации отдельных обстоятельств того или иного события, придания ему видимости совершенного преступления и т.п. Сущность инсценировки состоит в создании видимости одного состояния, события вместо другого. Инсценировка может сочетать в себе, наряду с элементами реального поведения (создание ложной обстановки), также и элементы вербального (ложные заявления) [10, с. 13, 24].

В данном случае, заведомо ложный донос, в ряде случаев, может выступать способом инсценировки преступных событий [13, с. 8]. Заведомо ложный донос позволяет сформировать ложные представления о характере события, его деталях, путем сообщения ложных сведений о событии преступления как самим исполнителем инсценировки, так, и иными, связанными с ним, лицами. В результате таких действий, возможно избежание ответственности виновным и привлечение к ответственности невинных.

Как отмечает В.В. Дементьев, степень общественной опасности активного поведения субъекта (по искусственному созданию или увеличению доказательственной базы) с целью привлечения к уголовной ответственности невинного

лица значительно выше, чем заведомо ложный донос в вербальной форме, поскольку результаты таких действий могут существенно процесс расследования по уголовному делу и ввести следствие в заблуждение. В свою очередь, о повышенной опасности личности преступника, в данном случае, свидетельствует то, что для реализации указанных действий требуется их более тщательная подготовка и продуманность [10, с. 24].

Общественную опасность заведомо ложного доноса определяет также исключительно умышленный характер его совершения. Следует согласиться с тем, что, существенным образом, повышают общественную опасность деяния и личности преступника отдельные мотивы заведомо ложного доноса, в частности, корысть, а также, низменные мотивы мести сотрудникам правоохранительных органов [4, с. 10]. С учетом общественной опасности рассматриваемого деяния и личности преступника, его совершаемого, обоснованными, на наш взгляд, являются предложения относительно снижения возраста уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14 лет, что не только обеспечит реализацию превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения из различных социально-негативных мотивов правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ [3, с. 10, 19; 13, с. 157–165].

На основании изложенного, мы можем сделать следующие выводы. Характер и степень общественной опасности заведомо ложного доноса определяют установление исключительно уголовной ответственности за данный устоявшийся и масштабный вид противоправного поведения.

Наряду с интересами правосудия и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, заведомо ложный донос может причинять существенный вред правам и свободам, а также, законным интересам граждан, особенно, в случае ложного доноса о совершенном преступлении, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Повышенной общественной опасностью характеризуется заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения.

Общественную опасность заведомо ложного доноса определяет также исключительно умышленный характер его совершения, а также мотивы преступного поведения, как корысть, а также, низменные мотивы мести сотрудникам правоохранительных органов существенно ее повышают.

Литература:

1. *Нефедова К.А.* Информирование о правонарушениях как разновидность правовой активности : автореф.т дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2020. 34 с.

Literature:

1. *Nefedova K.A.* Informing about offenses as a kind of legal activity : abstract of the dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.01. N. Novgorod, 2020. 34 p.

2. *Тесленко А.В.* Уголовная ответственность за предоставление ложной информации, опасной для уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, стран континентальной Европы и Соединенных Штатов Америки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Волгоград, 2017. 23 с.
3. *Елец С.А.* Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений : проблемы криминализации и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2021. 26 с.
4. *Смолин С.В.* Уголовная ответственность за заведомо ложный донос : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. 29 с.
5. *Спектор Л.А.* Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д., 2012. 51 с.
6. *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 59 с.
7. *Цепелев К.В.* Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. 25 с.
8. *Игнатов А.Н.* Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4(27). С. 48–59.
9. *Игнатов А.Н.* Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1(28). С. 76–81.
10. *Дементьев В.В.* Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2004. 26 с.
11. *Назаров А.Ю.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере формирования доказательств по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-н/Д., 2009. 23 с.
12. *Джафарова А.А.* Общественная опасность заведомо ложного доноса / А.А. Джафарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3(49). С. 56–60.
13. *Фадеев В.И.* Расследование инсценировок преступных событий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 1998. 23 с.
14. *Игнатов А.Н.* О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 157–165.
2. *Teslenko A.V.* Criminal liability for providing false information that is dangerous for criminal proceedings: a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation, countries of continental Europe and the United States of America : abstract of the dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.08. Volgograd, 2017. 23 p.
3. *Yelets S.A.* Crimes related to the dissemination of defamatory fabrications: problems of criminalization and differentiation of responsibility : abstract of dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.08. Krasnodar, 2021. 26 p.
4. *Smolin S.V.* Criminal liability for deliberately false denunciation : abstract of the dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.08. M., 2012. 29 p.
5. *Spector L.A.* Judicial power as an object of criminal law protection : abstract of the dis. ... d-r of jurisprudence. Rostov-on/D., 2012. 51 p.
6. *Dvoryanskov I.V.* Conceptual foundations of the criminal law protection of the interests of the judiciary: Abstract of the dis. ... d-r of Law: 12.00.08. M., 2013. 59 p.
7. *Tsepelev K.V.* Knowingly false denunciation and knowingly false testimony, the conclusion of an expert, specialist or mistranslation: criminal law characteristics and qualification problems : abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. M., 2018. 25 p.
8. *Ignatov A.N.* On the level of crime and the activities of law enforcement agencies (part 1) / A.N. Ignatov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2012. № 4(27). P. 48–59.
9. *Ignatov A.N.* On the level of crime and the activities of law enforcement agencies (part 2) / A.N. Ignatov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2013. № 1(28). P. 76–81.
10. *Dementiev V.V.* Scientific and practical problems of investigating staging as a way to conceal a crime: Abstract of the dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.09. Saratov, 2004. 26 p.
11. *Nazarov A.Yu.* Criminal-legal characteristics of crimes committed in the field of formation of evidence in a criminal case : abstract of the dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Rostov-on/D., 2009. 23 p.
12. *Jafarova A.A.* Public danger of deliberately false denunciation / A.A. Jafarova // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 3(49). P. 56–60.
13. *Fadeev V.I.* Investigation of the staging of criminal events: Abstract of the dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.09. Voronezh, 1998. 23 p.
14. *Ignatov A.N.* On the terrorist nature of a deliberately false report about an act of terrorism / A.N. Ignatov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 5. P. 157–165.

Щепетильников Виктор Николаевич
кандидат юридических наук,
исполняющий обязанности
заведующего кафедрой юриспруденции
имени В.Г. Ермакова,
Институт культуры, истории и права,
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
vic80@rambler.ru

Viktor N. Shchepetilnikov
Candidate of Legal Sciences,
Acting Head of the Department
of Jurisprudence named after V.G. Ermakova,
Institute of Culture, History and Law,
Yelets State University
named after I.A. Bunin
vic80@rambler.ru

НАШЕ ДЕЛО – ПРАВО! О ГРЯДУЩЕМ ПРОЦЕССЕ «САМООЧИЩЕНИЯ» РОССИИ С ВОЗВРАТОМ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ЦЕЛЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

OUR BUSINESS IS LAW! ABOUT THE UPCOMING PROCESS OF «SELF-PURIFICATION» OF RUSSIA WITH A RETURN TO TRADITIONAL VALUES IN ORDER TO REGAIN ITS NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье автором сделана попытка осмысления происходящих в настоящее время в нашей стране событий в их взаимосвязи с беспрецедентными действиями государства в целях обеспечения своего суверенитета и сохранения национальной безопасности РФ. Обсуждение проекта Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» видится автором своевременным именно через призму хронологии изменений в российском законодательстве и сопутствующих им вызовам, явлениям нашей современной действительности.

Ключевые слова: традиционные ценности, национальная безопасность, Президент РФ, суверенитет, Конституция РФ.

Annotation. In the article, the author attempts to comprehend the events currently taking place in our country in their relationship with the unprecedented actions of the state in order to ensure its sovereignty and preserve the national security of the Russian Federation. The discussion of the draft Decree of the President of the Russian Federation «On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values» seems timely precisely through the prism of the chronology of changes in Russian legislation and the accompanying challenges, phenomena of our modern reality.

Keywords: traditional values, national security, President of the Russian Federation, sovereignty, Constitution of the Russian Federation.

Процессы, о которых здесь пойдёт речь, уже начались, и, конечно, не сегодня и не вчера, но, всё же, сравнительно недавно. На наш взгляд, отправной точкой этих, на первый взгляд, незримых процессов стало ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года.

Напомним, тогда, с трибуны, В.В. Путин заявил: «Судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет..., сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни» [10].

К числу таких традиционных ценностей проектом Указа Президента РФ [4], помимо прочих, относятся: права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и

ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение.

Но давайте подумаем и посмотрим, насколько мы на сегодня храним то, что имеем в ряду данных ценностей? По ходу публикации, мы ещё не раз вернёмся к судьбоносному посланию Президента 2020 года.

Говоря о национальной безопасности, мы неизбежно обращаемся к научной и правовой доктрине. Безопасность профессор А.А. Стрельцов назвал сложным социально-политическим явлением, изучаемым специалистами в различных отраслях знаний и оттого, имеющим целый ряд всевозможных определений [11, с. 46]. У юристов понятие «безопасность» связано с системой

правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод [6, с. 21]. В. Даль пояснил, что безопасность – это «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [7, с. 67]. У С.И. Ожегова безопасность – это «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [9].

В ранее действовавшем законодательстве понятие «безопасность» было закреплено как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз внешнего и внутреннего характера [1]. В новой же редакции Закона о безопасности оно исчезло. В статье 5 данного акта говорится о правовой основе обеспечения безопасности, которую составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы и другие нормативные правовые акты всех уровней в области безопасности. Т.е., эта система правовых норм пронизывает всю вертикаль власти.

В современной Стратегии национальной безопасности национальная безопасность также понимается как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [2].

Тогда, в 2020 году Президентом РФ заявлялось о необходимости серьезного и прямого разговора об основных принципах стабильного миропорядка, проявлении политической воли, мудрости и мужества. И для нас, граждан России, этот процесс начался с внесения поправок в Конституцию РФ.

Так, мы на высшем уровне закрепили гарантию приоритета Конституции РФ в нашем правовом пространстве и суверенитета РФ (ст. 79, 79.1). Это, соответственно, нашло своё отражение в последовавших изменениях во всех основных федеральных законах, в том числе, в Кодексах.

Далее, закрепление в основном Законе перечень обязательных требований к лицам, занимающим, по словам президента, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны должности (ст. 77, 78, 81, 95, 97, 110, 119, 129 Конституции РФ). Это тут же нашло своё отражение и в целом ряде федеральных законов в отношении Заместителя Председателя Совета Безопасности, Секретаря Совета Безопасности, постоянных членов Совета Безопасности и членов Совета Безопасности и других высших должностных лиц. К слову, последние события, связанные со спешным бегством бывшего спецпредставителя Президента РФ А. Чубайса из страны, красноречиво подчёркивают, что у России нет более надёжного друга, чем армия и

флот... Да и сам В.В. Путин ещё в 2020 году недаром в послании говорил: «Смысл, миссия государственной службы именно в служении, и человек, который выбирает этот путь, должен, прежде всего, для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений» [10].

Отдельного разговора в контексте национальной безопасности заслуживает безопасность информационная. Президент в том же послании, признал, что «повседневной жизненной необходимостью для людей стал сегодня и интернет. Причём, Россия – одна из немногих стран в мире, где есть свои социальные сети, мессенджеры, почтовые и поисковые системы, другие национальные ресурсы» [10]. В этой связи, им было предложено подготовить и реализовать проект «Доступный Интернет», по всей территории страны обеспечить бесплатный доступ к социально значимым отечественным интернет-сервисам.

С чем же мы подошли к этому к 2022 году? С широкомасштабной информационной войной против Российской Федерации и её граждан, начатой более 20 лет назад. Ещё в начале 2000-х годов В.Н. Лопатин относил к вредной информации, возбуждающую расовую, национальную или религиозную ненависть, вражду; призывы к войне; распространение порнографии; недобросовестную, недостоверную, неэтичную, скрытую и заведомо ложную рекламу, а также, информацию, негативно влияющую на психику людей [8, с. 237].

Взяв, ради эксперимента, телевизионную программу на субботу, в своё время, мы обнаружили такой «контент»: «Идеальное убийство», «Демон полдня», «Убийство на озере», «Прямая и явная угроза», «Помеченный смертью», «Сила зла» и т.п. фильмы, причем в абсолютном большинстве производства США. И это все то, что предлагали отечественные телеканалы [13, с. 77]. Уверен, что до настоящего времени ничего не поменялось.

Льющаяся из СМИ, с телеэкранов, из социальных сетей информация убивает в человеке любую мотивацию к производительному труду, где бы он ни работал: в промышленности, в культуре, чем, кстати, наша страна гордилась на протяжении многих десятилетий.

К примеру, в отличие от целого ряда поучительных шедевров советского кинематографа, где были показаны примеры человека труда, нам снова предлагаются многочисленные реалити-шоу, фильмы, где насаждаются стереотипы роскошной жизни, построенной на больших деньгах, никоим образом не связанных с трудовой деятельностью. Что же мы хотим от наших детей получить в итоге? Они буквально поработаны социальными сетями, «айфонами» стоимостью в годовую зарплату рядового работника бюджетного учреждения.

А пивной алкоголизм, каляны, курящие в общественном месте девушки уже никого не удивляют? Самое же страшное, что это стало стереотипом поведения у, так называемой, «продвинутой» молодежи. Вот только кто и куда ее продвигает?

Посмотрев со стороны и оценив происходящее в комплексе, складывается впечатление, что всё неслучайно – уж слишком много вокруг плохих совпадений. Именно поэтому все ранее принятые акты о безопасности, к сожалению, не подкреплялись волевым намерением и беспрецедентными мерами государства, чтобы обезопасить страну от неблагоприятных действий, сберечь подрастающее поколение, чтоб было кому оставить наследие предков.

И только сейчас (можем, когда хотим), буквально за какой-то месяц, были заблокированы ряд зарубежных социальных сетей, ряд СМИ, являвшихся иностранными агентами, приняты поправки в Уголовный кодекс РФ, позволяющие привлекать к ответственности за искажение достоверной информации о деятельности Вооружённых сил РФ [14].

Литература:

1. Закон РФ «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.
2. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ от 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
3. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2242.
4. Проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967>
5. Безопасность как критерий информационного выбора России в XXI веке. Право и информатизация общества. Сб. науч. тр. РАН ИНИОН / Отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2002.
6. *Гыскэ А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001.
7. *Даль Вл.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1.
8. *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб. : Фонд «Университет», 2000.
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990.
10. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. // Российская газета. 16.01.2020. № 7(8061).

Вчера стало известно о подписании главой государства Указа «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который также укладывается в логику суверенитета и национальной безопасности страны от внешней зависимости [3].

Представляется, что наконец-то начат процесс самоочищения России – долгий, сложный путь, который Россия сможет достойно пройти только при следовании словам Президента РФ, завершившим послание 2020 года: «успех определяет наша добрая воля к созиданию, к развитию, к достижению самых смелых планов, наш труд во имя своей семьи, своих близких, детей, их будущего, а значит, ради величия России, ради достоинства её граждан» [10].

Literature:

1. The Law of the Russian Federation «On Security» // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. № 15. Art. 769.
2. Decree of the President of the Russian Federation № 400 of July 02, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Federal Law of the Russian Federation of 05.07.2021. № 27 (Part II). Art. 5351.
3. Decree of the President of the Russian Federation of March 30, 2022 № 166 «On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation» // SZ RF. 2022. № 14. Art. 2242.
4. Draft Decree of the President of the Russian Federation «On the approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values». URL : <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967>
5. Security as a criterion of Russia's information choice in the XXI century. Law and informatization of society. Collection of scientific tr. RAS INION / Ed. I.L. Bachilo. M., 2002.
6. *Gyse A.V.* The fight against crime in the system of ensuring internal security of Russian society. M., Progressive Biomedical Technologies, 2001.
7. *Dal Vl.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language. M., 1989. Vol. 1.
8. *Lopatin V.N.* Information security of Russia: Human. Society. State. SPb. : The University Foundation, 2000.
9. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1990.
10. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 15, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. 16.01.2020. № 7(8061).

11. *Стрельцов А.А.* Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / А.А. Стрельцов; Под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. М., МЦНМО, 2002.

12. Угрозы и вызовы в сфере информационной безопасности Российской Федерации // Дум. вестн. 1996. № 7.

13. *Щепетильников В.Н.* Уголовно-правовая охрана электронной информации : дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2006.

14. URL : <https://sledcom.ru/news/item/1664877/?tab=video>

11. *Streltsov A.A.* Ensuring information security of Russia. Theoretical and methodological foundations A.A. Streltsov; Ed. by V.A. Sadovnichy and V.P. Sherstyuk. M., ICNMO, 2002.

12. Threats and challenges in the sphere of information security of the Russian Federation // Doom. vestn. 1996. № 7.

13. *Shchepetilnikov V.N.* Criminal law protection of electronic information : dis. ... cand. jurid. sciences'. Yelets, 2006.

14. URL : <https://sledcom.ru/news/item/1664877/?tab=video>

Яковлева Елена Олеговна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Юго-Западный
государственный университет
pragmatik-alenka@yandex.ru

Скребнев Кирилл Алексеевич
аспирант 2 курса очной формы обучения
кафедры уголовного права,
Юго-Западный
государственный университет
skrebnev.kirill@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИЛИ ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной работе поднимается проблема незаконного воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности. Анализируется статистика экономической преступности и изучается судебная практика применения ст. 169 УК РФ. Рассматриваются проблемы разграничения смежных составов преступления при определении субъекта и объективных признаков состава преступления. Предлагаются варианты решения проблемы в целях минимизации ошибок квалификации.

Ключевые слова: экономика, предпринимательская деятельность, воспрепятствование, уголовная ответственность, должностное лицо.

Преступления в сфере экономической деятельности регламентированы главой 22 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ). Одним из распространённых деяний в сфере экономики в настоящее время является незаконное воспрепятствование предпринимательской или иной деятельности, которое закреплено в статье 169 УК РФ.

Актуальность темы исследования заключается, прежде всего, в том, что в качестве объекта данного состава преступления выступают общественные отношения в сфере предпринимательской и иной свободной экономической деятельности, которые регламентируются и, непосредственно, охраняются действующим уголовным законодательством. Статья 34 Конституции РФ гласит: «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Соответственно, незаконное нарушение такого права является несправедливым и недопустимым, так

Elena O. Yakovleva
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Southwest State University
pragmatik-alenka@yandex.ru

Kirill A. Skrebnev
2nd year Full-time Postgraduate Student
of the Department of Criminal Law,
Southwest State University
skrebnev.kirill@mail.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OBSTRUCTION OF LEGITIMATE BUSINESS OR OTHER ACTIVITY

Annotation. This paper raises the problem of illegal obstruction of legitimate business or other activities. The statistics of economic crime are analyzed and the judicial practice of applying Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation is studied. The problems of differentiation of adjacent elements of the crime in determining the subject and objective signs of the crime are considered. Solutions to the problem are offered in order to minimize qualification errors.

Keywords: economy, entrepreneurial activity, obstruction, criminal liability, official.

как это приводит к появлению проблем реализации конституционного права граждан. Но, к сожалению, на практике, такая проблема существует и набирает обороты, поэтому возникает необходимость в разработке новых правовых подходов к ее решению. Существенным обоснованием необходимости проведения научных исследований в данной области является то, что экономические отношения являются важнейшим базисом развития общества. Несмотря на значительный вклад многих ученых-правоведов и специалистов наук криминального цикла, все-таки, проблема незаконного воспрепятствования предпринимательской деятельности требует особого подхода, как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменительных органов. Обращаясь к статистической составляющей преступлений экономической направленности за последние годы в Курской области (табл. 1) по данным Генеральной прокуратуры РФ, можно произвести сравнительно-правовой анализ общего состояния региональной преступности в рассматриваемой области общественных отношений.

Показатели преступности экономической направленности по Курской области [1]

	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано преступлений экономической направленности	634	688	594	790	707
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности	239	225	206	326	264
Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд	372	259	281	247	289
Не раскрыто преступлений экономической направленности	237	240	233	305	186

По результатам такого исследования можно констатировать, что:

1. Из 634 преступлений экономической направленности в 2018 году было раскрыто чуть более половины; 395 виновных лиц не установлено; 262 уголовных дела не было передано в суд.

2. В 2019 году число преступлений экономической направленности незначительно, но возросло. При этом нераскрытыми остались 240 деяний; количество уголовных дел, не переданных в суд, составило 429 дел; не выявленных лиц, совершивших экономические преступления, составили уже 463 человека, что ненамного, но более, прошлогоднего уровня.

3. 2020 год выделяется из всех рассмотренных нами и отличается снижением количества преступлений экономической направленности. Зарегистрированных деяний насчитывалось 594, почти половина из них осталась нераскрытой. Снижение обозначенного тренда, вероятно, связать с введением ограничительных мер по причине пандемии коронавирусной инфекции, когда большая часть предпринимателей не могла в полном объеме осуществлять свою деятельность либо получать прибыль ввиду дистанционных форматов взаимодействия с потребительским рынком.

4. 2021 год стал самым объёмным по количеству зарегистрированных преступлений в сфере экономики за последние годы. Зарегистрировано 790 деяний, из которых не раскрыто 305. Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых не направлены в суд, равны 543. Не выявленных лиц насчитывается 464.

5. В 2022 неполном году зафиксировано 707 преступлений рассматриваемой категории, где не раскрытыми остались 168, а количество уголовных дел, не переданных в суд было тождественно 186. Не более трети лиц, совершивших преступления экономической направленности.

Иными словами, преступления экономической направленности (даже на региональном уровне), свойственны признаки латентности и плохой раскрываемости. Количество нераскрытых преступлений составляет почти половину от общих показателей зарегистрированных. Причиной тому могут служить альтернативные факторы, к примеру, такие как: нехватка квалифицированных кадров, недостаточное количество полученной информации о преступлении, его сложность, тщательное

сокрытие и инсценировка деяний, организованный характер преступности.

Обращаясь к труду Е.А. Рудовер, согласимся с её мнением об особенностях преступных деяний в сфере предпринимательства, к которым автор относит то, что преступления такого рода нарушают не только уголовно-правовой запрет, но и установления неуголовного законодательства, позитивно, как это нередко определяют, регулирующие отношения, которые охраняет уголовно-правовая норма; совершаются как субъектами предпринимательства в широком смысле данного определения, так и иными лицами; зачастую, имеют корыстный мотив.

Преступлениям в сфере экономической деятельности характерна высокая латентность, которая присуща как должностным, так и экономическим деяниям. Как раз, об этом мы говорили в начале данной статьи, анализируя статистику [2, с. 152]. Немаловажным фактором в таком развитии событий является коррупционный мотив сотрудников правоохранительных структур, порой имеющих неподдельный интерес к получению выгод материального характера при расследовании преступлений экономической направленности. Как известно, «общественный резонанс получают новые коррупционные скандалы, которые зачастую затрагивают многие сферы жизнедеятельности общества» [3, с. 136]. По мнению А.В. Матюшкиной, «на фоне теневой экономики серьезным препятствием осуществления предпринимательства выступает симбиоз коррупционных и рейдерских преступлений, которые не только в комплексе, но и по отдельности способны препятствовать развитию мелкого и среднего бизнеса». Основным средством противодействия преступлениям в сфере предпринимательства выступает борьба с коррупцией, которая включает высококвалифицированных специалистов в области правоохранительной деятельности, которые способны выявить «нечистых на руку» чиновников и их коррупционных связей. По мнению автора, выявление способа воспрепятствования законной предпринимательской деятельности позволит:

- 1) сформулировать версию о возможном мотиве совершения преступления;
- 2) указать на вероятность соучастия должностного лица в другом, более сложном виде преступной деятельности.

Также, автор утверждает, что «выбор способа воспрепятствования должностным лицом

законной предпринимательской деятельности зависит от мотивации действий субъекта преступной деятельности и дает основание для включения в разработку методики его расследования рекомендации о построении версии о соучастии в совершении рейдерства или иного многоэпизодного преступления» [4, с.171].

Говоря о статистике преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской и иной деятельности, можно отметить

низкую эффективность данной нормы, что вызывает оправданные суждения о ее дальнейшей «работоспособности». В подтверждение тому, можно привести пример результатов исследования В.А. Казаковой и С.Ю. Кораблевой, которые, проведя сравнительно-правовой анализ в период времени с 2016 по 2019 гг., пришли к выводу о том, что количество возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории колебалось около отметки 100, а число осужденных лиц не превышало 22 [5, с. 920].

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений и число осужденных по ст. 169 УК РФ за 2016–2019 гг.

	2016	2017	2018	2019
Количество зарегистрированных преступлений (ст. 169 УК РФ)	72	101	105	85
Число осуждённых за преступления, предусмотренные ст. 169 УК РФ	9	17	16	22

Имеющиеся проблемы в применении данной нормы, приводят к значительным сложностям в процессе выявления и доказывания незаконного участия в предпринимательской деятельности государственных должностных лиц. Зачастую, это обусловлено неоднозначностью выражения объективной стороны такого деяния, а также определёнными факторами, которые оказывают влияние на латентность в сфере экономической деятельности.

Анализируя статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно заметить, что за совершение деяния, предусмотренного статьей 169 УК РФ, осуждается малое число лиц [6]. Так, за период 2017–2019 гг. за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности было осуждено (с учетом дополнительной квалификации) 54 лица. Нечёткая законодательная регламентация, а именно, ввиду некорректного подхода к изложению признаков объективной стороны данного состава преступления, не позволяющие квалифицировать многие распространенные деяния должностных лиц в качестве воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности, могли, по нашему мнению этому способствовать.

Затруднённость в доказывании обстоятельств деяний, предусмотренных ст. 169 УК РФ, определена в отдельных случаях признаками специального субъекта [7, с. 56]. Определение должностного лица изложено в гл. 30 в Примечании к ст. 285 УК РФ и применяется, непосредственно, только в отношении статей этой главы, однако, конкретизация такой правовой категории, как «должностное лицо», могла бы оказать положительное воздействие на процесс квалификации иных отдельных преступных деяний. Ныне же практика применения рассматриваемой нормы сталкивается с неоднозначными проблемами разграничения ее от смежных составов. Так, исходя из следственной практики, уголовные дела по ст.169 УК РФ возбуждаются, как правило, в тех случаях, когда вину должностного лица можно доказать, что затруднительно в условиях отказа от

деятельного раскаяния. Поэтому в таких ситуациях должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям смежных составов: ч. 2 ст. 178 УК РФ, ст. 285 УК РФ, ст. 286 УК РФ, ст. 315 КУ РФ, ст. 290 УК РФ, а также за другие деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, в зависимости от конкретных обстоятельств. Статья 169 УК РФ является разновидностью злоупотребления должностными полномочиями, включая и объединяя в себе признаки должностного преступления в сфере экономической деятельности. Проблема квалификации в рассматриваемом случае наглядно отображена на примере одного из случаев судебной практики, когда государственный обвинитель обжаловал решение суда в апелляционной инстанции из-за несогласия с приговором, согласно которому, В.П. Тихонов, не судимый, осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ на 1 год 6 мес. лишения свободы, в силу ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год. Суд установил, что В.П. Тихонов признан виновным в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если при этом деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства. В апелляционном представлении помощник прокурора Октябрьского района г. Ижевска Э.А. Каримов выражает несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильного применения уголовного закона, существенных нарушений уголовно-процессуального закона и несправедливости назначенного наказания вследствие чрезмерной мягкости. Полагаем, что судом первой инстанции действия В.П. Тихонова квалифицированы по одной лишь ч. 1 ст. 285 УК РФ неверно, необоснованно признана излишне вмененной квалификация его действий по ч. 2 ст. 169 УК РФ. В связи с исключением из обвинения В.П. Тихонова состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 169 УК РФ, ему назначено несправедливое наказание вследствие чрезмерной мягкости. В обоснование своих доводов указывает на то, что ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 169 УК РФ

содержат описание разных составов преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть, содержащиеся в указанных статьях нормы не соотносятся по отношению друг к другу как общая и специальная, а потому действия В.П. Тихонова по злоупотреблению должностными полномочиями, направленными, помимо прочего, на воспрепятствование законной предпринимательской деятельности ООО «Виктория 18», подлежат квалификации по совокупности преступлений.

Судебным следствием, по мнению помощника прокурора, в полном объеме доказана вина В.П. Тихонова, в том числе, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 169 УК РФ. Фактически совершение осужденным действий, связанных с изданием Приказа об отмене разрешения на строительство, образует идеальную совокупность преступлений, подпадающих под ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 169 УК РФ. Следовательно, В.П. Тихонов, издав приказ, не только злоупотребил своими должностными полномочиями, но незаконно ограничил самостоятельность ООО «Виктория 18», вмешавшись в деятельность юридического лица, причинив тем самым крупный ущерб,

просит приговор отменить, вынести новый приговор, которым В.П. Тихонова, помимо ч. 1 ст. 285 УК РФ, признать виновным по ч. 2 ст. 169 УК РФ, по которой назначить наказание в виде обязательных работ сроком на 300 часов, окончательное наказание назначить по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 69 УК РФ. Суд постановил: приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 15 августа 2017 года в

Литература:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Правовая статистика. URL : http://crimes.tat.ru/regions_table_total (дата обращения 01.12.2022).
2. *Рудовер Е.А.* Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 172 с.
3. *Яковлева Е.О.* Профилактика коррупции в уголовно-исполнительной системе / Е.О. Яковлева // Вестник Тверского государственного университета. 2021. № 2. С. 136–143.
4. *Матюшкина А.В.* Методика расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. 207 с.
5. *Казакова В.А.* Статья 169 Уголовного Кодекса Российской Федерации – имитация защиты предпринимательской деятельности / В.А. Казакова, С.Ю. Кораблёва // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 3. С. 919–934.
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Судебная статистика. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 01.12.2022).

отношении Тихонова Владимира Петровича оставить без изменения, апелляционное представление помощника прокурора Октябрьского района г. Ижевска УР Э.А. Каримова оставить без удовлетворения [8].

Исходя из этого, можем сделать вывод о том, что тема данного исследования требует к себе внимательного подхода. Указанные разногласия, возможно, связаны с недостаточной конкретизацией признаков ст. 169 УК РФ, что может требовать ее законодательной модернизации и как вариант – отнесение её к главе 30 УК РФ. При применении ст. 169 УК РФ возникает проблема её отграничения от смежных составов преступления, что приводит к неблагоприятным последствиям, влияющим на борьбу с преступностью и на всё государство и общество в целом. При этом в основу суждений об отнесении преступного деяния к той или иной норме уголовного закона следует исходить из мотивов преступного поведения, связанные с корыстной или иной личной заинтересованности. В том числе, основным криминообразующим признаком при отнесении деяний виновного к ст. 285 УК РФ наряду со ст. 169 УК РФ является явный выход за пределы своих полномочий должностным лицом, причиняющий вред, который с учетом всех обстоятельств дела признается существенным. Считаем, что такой «алгоритм» действий поможет не допускать ошибок в практике квалификации преступлений, при разграничении смежных составов, что положительно скажется на раскрытии деяний в сфере экономической деятельности и поспособствует устранению негативных последствий.

Literature:

1. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Legal statistics. URL : http://crimestat.ru/regions_table_total (date of application 01.12.2022).
2. *Rudover E.A.* Obstruction of lawful entrepreneurial or other activity: criminal-legal and criminological aspects : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2004. 172 p.
3. *Yakovleva E.O.* Prevention of corruption in the penal system / E.O. Yakovleva // Bulletin of Tver State University. 2021. № 2. P. 136–143.
4. *Matyushkina A.V.* Methodology for investigating crimes that hinder the implementation of entrepreneurial activity : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. N. Novgorod, 2009. 207 p.
5. *Kazakova V.A.* Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation – imitation of the protection of entrepreneurial activity / V.A. Kazakova, S.Yu. Korableva // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2020. № 3. P. 919–934.
6. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // Judicial statistics. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (date of application 01.12.2022).

7. *Догонов А.Е.* Становление методики расследования преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности / А.Е. Догонов // Юрист. Правоведъ. № 2. С. 55–57.

8. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики № 22-1919/2017 от 19 октября 2017 г. по делу № 22-1919/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/xh4оpyc9w0LS/?regular-txt> (дата обращения 01.12.2022).

7. *Dogonov A.E.* Formation of the methodology of investigation of crimes related to obstruction of legitimate entrepreneurial or other activities / A.E. Dogonov // Jurist. Pravoved. № 2. P. 55–57.

8. Appeal Decision of the Supreme Court of the Udmurt Republic № 22-1919/2017 dated October 19, 2017 in case № 22-1919/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/xh4оpyc9w0LS/?regular-txt> (date of application 01.12.2022).

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Андрианов Алексей Юрьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию практики использования процессов, методов и инструментов для управления рисками участников внешне-экономической деятельности (далее, ВЭД). С точки зрения ресурсной затратности, устранение последствий угроз система управления рисками является наиболее эффективным способом борьбы с рисками как с последствиями реализации угроз. Выявление рисков способствует планированию профилактических мероприятий по недопущению наступления реальных угроз.

Ключевые слова: риски, таможенные органы, участники внешне-экономической деятельности, эффективность, таможенная сфера, процессы, методы, инструменты.

В современных условиях в международной практике выработался ряд угроз безопасности внешней торговли, а прогнозирование некоторых из них служит, в определённом смысле, инструментом сохранения экономической стабильности государства. Таможенные органы методами государственного регулирования уполномочены обеспечивать законность международных торговых перевозок, в том числе, применяя СУР, позволяющую управлять (т.е., выявлять, анализировать, купировать, корректировать) рисками и прогнозировать возможные последствия их наступления. Совершенство СУР в таможенных органах определяет степень обеспечения таможенными органами экономической безопасности во внешнеэкономических сделках.

Управление рисками – это практика использования процессов, методов и инструментов для управления этими рисками, оно сосредоточено на выявлении того, что может существовать вне зоны контроля, оценке того, на каких рисках необходимо сконцентрировать внимание, и реализации стратегий борьбы с таковыми. Выявление рисков способствует планированию профилактических мероприятий по недопущению наступления реальных угроз.

Alexey Yu. Andrianov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

RISK MANAGEMENT IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Annotation. This article is devoted to the study of the practice of using processes, methods and tools for risk management of participants in foreign economic activity (hereinafter referred to as foreign economic activity). From the point of view of the resource cost of eliminating the consequences of threats, the risk management system is the most effective way to deal with risks as with the consequences of the implementation of threats. The identification of risks contributes to the planning of preventive measures to prevent the occurrence of real threats.

Keywords: risks, customs authorities, participants in foreign economic activity, efficiency, customs sphere, processes, methods, tools.

С точки зрения ресурсной затратности устранение последствий угроз, система управления рисками является наиболее эффективным способом борьбы с рисками как с последствиями реализации угроз.

Основными целями данной системы в таможенной сфере признаются следующие:

- 1) обеспечение наделяния таможенных органов компетенциями в области реализации мер по защите государственной безопасности, а также, жизни и здоровья человека, безопасности граждан, охраны окружающей среды;
- 2) сбор и обработка данных о секторах повышенного риска, информации о конкретных товарах из группы «риска», пересекаемых таможенные границы под видом контрабанды;
- 3) приоритизация выявляемых рисков;
- 4) прогнозирование, профилактика, выявление нарушений таможенного законодательства.

Процесс управления рисками обеспечивает методическое выявление рисков, связанных с ВЭД, в частности, при осуществлении международных

перевозок через таможенные границы, включает оценку вероятности наступления негативных последствий, облегчает понимание того, каким образом реагировать на данные последствия. Его результаты служат основой для создания систем борьбы с обнаруженными рисками [1]. Кроме того, осуществляется непрерывный мониторинг эффективности применения профилактических подходов и механизмов управления рисками.

Управление рисками предполагает внедрение процессов, методов и инструментов для борьбы с последствиями событий, наступивших под воздействием угроз. Мониторинг означает, что процессы, которые были внедрены для управления рисками, должны регулярно подвергаться пересмотру. Подобные обзоры позволяют выявить улучшения в этих процессах, и в равной степени они могут указывать, когда необходимость в том или ином процессе отпала.

В группу объектов, подвергающихся анализу рисков, включаются:

- сведения внешнеэкономических договоров (контрактов, соглашений);
- товары, непосредственно находящиеся под таможенным контролем;
- транспортные средства, осуществляющие международные грузоперевозки;
- сведения сопровождающих международные грузоперевозки документов (транспортные накладные и иные документы);
- деятельность участников ВЭД или иных лиц, являющихся декларантами в отношении товара, помещённого под таможенный контроль;
- результаты применения форм таможенного контроля.

Несомненно, применяемая система управления рисками нацелена на достижение эффективных результатов работы таможенных органов, улучшение статистических показателей по выявляемым рискам.

Вместе с тем, прослеживаемый формализм в действиях, решениях ФТС России, неслаженность работы с другими государственными органами, служат причинами необходимости совершенствования системы управления рисками в целях более полного следования установленным мировым стандартам и правилам, соблюдения законности таможенных поступлений в федеральный бюджет.

По мнению автора, именно автоматизация риск-ориентирования призвана устранить функциональную неопределённость в структуре системы управления рисками. Эффективное действие СУР требует достаточно высокого уровня надёжности и ответственности за каждую проводимую операцию или действие. ФТС России уже осуществляет постепенный переход на путь разработки автоматизированных систем для совершенствования множества процедур таможенного

оформления. Для полного понимания процедуры категорирования рекомендуем ознакомиться с документом: «Порядок автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности» [2].

Однако преимущества информационных технологий в недостаточной степени применяются в сфере управления рисками.

Главной целью автоматизации риск-ориентирования является разработка методик обработки информации по автоматическому выявлению рисков и их оценки. При этом система оценки рисков должна базироваться на, специальным образом, разработанных показателях (индикаторах) наличия рисков. Вероятность причисления таможенной операции (совокупности операций) к высокой категории риска представляется возможным определить, применяя разработанную балльную систему (присваивание баллов на основе экспертной оценки, учитывающей методики, сформированные правила присвоения баллов для определённых рисков, и их итоговое суммирование).

Количественная оценка рисков, в данном случае, нецелесообразна ввиду того, что система оценки рисков в таможенной сфере преследует не статистические цели, а анализ и учёт ситуаций повышенного риска. Автоматизированная СУР предполагает первоначальный автоматизированный сбор данных таможенных операций, последующие оценку, корректировку или отмену существующих моделей рисков.

Прогнозные модели актуального состояния предусматривают анализ действий всех элементов цепочки поставки товаров: отправителя, перевозчика, экспедитора, получателя, контракт держателя, представителя, непосредственно товара, логистической схемы. Разработанная или скорректированная модель риска вносится в автоматизированную систему (специальный программный комплекс) для последующей автоматической обработки информации и применения.

Таким образом, автоматизация СУР позволяет:

- снизить административную нагрузку на контрольно-надзорную область в сфере таможенной деятельности;
- исключить проведение контрольных мероприятий в отношении таможенных операций с низкой вероятностью возникновения риска.

В подведение итогов следует отметить, что экономическая безопасность ВТД является приоритетной задачей национальной экономики каждой страны, нацеленной на достижение соответствующего качества жизни населения, уровня экономического развития, безопасного и законного торгового сообщения в международном пространстве.

В этих целях, автором предложен переход к автоматизации процесса риск-ориентирования, предлагающей:

- внедрение специально разработанного программного комплекса;
- разработку автоматической системы оценивания степени вероятности рисков.

Литература:

1. *Максимов Ю.А.* Система обеспечения внешне-торговой безопасности и формирование экономической политики государства / Ю.А. Максимов // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2018. № 3. С. 47–51.
2. Приказ ФТС России от 01 декабря 2016 г. № 2256 (с изменениями, внесенными приказом ФТС России от 31 июля 2017 г. № 1247). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208804/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdad518

Это, в конечном итоге, позволит обеспечить более рациональное распределение контрольно-надзорных ресурсов и повысить внешне-торговую безопасность.

Literature:

1. *Maksimov Yu.A.* The system of ensuring foreign trade security and shaping the economic policy of the state / Yu.A. Maksimov // Uchenye Zapiski V.V. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, 2018. № 3. P. 47–51.
2. Order of the Federal Customs Service of Russia dated December 01, 2016 № 2256 (as amended by Order of the Federal Customs Service of Russia dated July 31, 2017 № 1247). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208804/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafda

Баланова Александра Петровна
ассистент кафедры,
Северо-Восточный Федеральный
университет имени М.К. Аммосова
zap_ftl1988@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности молодого направления в туристической нише, событийного туризма, в Российской Федерации. Исследования специализированных источников предоставляют возможность изучить преимущества событийного туризма, выделить его слабые стороны, что поможет предпринять стратегические задачи для решения текущих проблем, достичь поставленной цели. В статье обращается внимание на мероприятия, приуроченные к особому событию, что привлекает не только туристов, но и соотечественников, возрождает историю и культуру России, а также, осуществляют просветительскую деятельность во благо возрождения региона и всего государства. Целью данной работы является исследование развития особенностей событийного туризма в России. Методы исследования: изучение и теоретический анализ научной литературы. Основные результаты состоят в выявлении настоящей ситуации в России в рамках событийного туризма, его влияния на экономический уровень в стране, перспективное будущее развитие российских граждан. Благодаря выявлению слабых сторон, настоящих проблем в рамках событийного туризма, предоставляется возможность решить данные вопросы, улучшить ситуацию в рамках квалифицированного штата, расширить туристические продукты, предложить разработку событийного календаря в регионах России.

Ключевые слова: событийный туризм, исторические и культурные мероприятия, туристическая ниша, мировая экономика.

Alexandra P. Balanova
Assistant of the Department,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
zap_ftl1988@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF EVENT TOURISM IN RUSSIA

Annotation. The article determines the features of a young direction in the tourism niche, event tourism in the Russian Federation. The study of specialized sources provides an opportunity to study the advantages of event tourism, highlight its weaknesses which will help to undertake strategic tasks to solve current problems and achieve the goal. The work draws attention to events dedicated to a special event which attracts not only tourists but also compatriots revives the history and culture of Russia and also carries out educational activities for the benefit of the region's revival and the entire state. The purpose of this work is to study the development of the event tourism's features in Russia. Methods are study and theoretical analysis of scientific literature. The main results are to identify the current situation in Russia within the framework of event tourism, its impact on the economic level in the country and the promising future development of the Russian citizens. By identifying weaknesses, real problems within event tourism, it is possible to solve these issues, improve the situation within a qualified staff, expand tourism products, and propose the development of an event calendar in the regions of Russia.

Keywords: event tourism, historical and cultural events, tourism niche, world economy.

«Все полагают, что на Руси жизнь скучна своим однообразием, и ездят отсюда за границу развлекаться, тогда, как я утверждаю и буду иметь честь вам доказать, что жизнь нигде так не преизобилует самыми внезапнейшими разнообразиями, как в России. По крайней мере, я уезжаю отсюда за границу именно для успокоения от калейдоскопической пестроты русской жизни и думаю, что я не единственный экземпляр в своем роде».
Н.С. Лесков

Сегодня развитие индустрии туризма представляет собой фундаментальную развивающуюся область, с экономической точки зрения, в Российской Федерации. В современном мире туризм гарантирует улучшение экономического уровня жизни людей, увеличение внутреннего

валового продукта, расширение рабочих мест, выступает как некий катализатор социально-экономического развития регионов.

Теоретический анализ специализированных источников указывает на активное развитие

туризма в разных направлениях, ввиду этого, стоит выделить данное направление и раскрыть его значение с точки зрения познавательно-туристического характера, увеличения экономического уровня жизни в стране.

Исследуя проблематику изучаемой темы, следует обратить внимание, что событийный туризм зародился сравнительно недавно, в конце XX века. Впервые данный термин был использован департаментом туризма и общественности Новой Зеландии. Российские авторы Н. Агаев, Е. Корovina, Н. Сомова, Е. Челнокова в своем научном труде пишут о событийном туризме как об увлекательном направлении: данный вид туризма включает мероприятия спортивного характера, познавательного, этнографического и культурного [7]. Авторы подчеркивают увеличение экономического уровня страны: согласно статистическим данным за десять лет, благодаря событийному туризму, мировая экономика обогатилась на сотни миллиардов долларов. Согласно выше представленной информации, изучение развития особенностей событийного туризма в Российской Федерации представляет собой актуальность на сегодняшний день в нашем государстве.

Ссылаясь на научную работу отечественного исследователя О. Крайнова, важно упомянуть факты, способствующие активному развитию данного вида туризма:

- люди стали больше интересоваться активным видом отдыха;
- в рамках мероприятий происходит развитие бизнеса в разных направлениях;
- большинство заинтересованных людей в развитии своего региона стремятся представить его с лучших сторон, устраивая масштабные мероприятия, привлекая, тем самым, инвестирование с разных сфер деятельности;
- обогащение культурного наследия региона, города, поселка: устраивают событийные мероприятия, приуроченные к важному культурному, спортивному или историческому событию в стране;
- актуализация старых обычаев страны, формирование имиджа, что повысит туристический поток не только российских граждан, но и людей из других стран;
- туристические фирмы акцентируют внимание на индивидуальный вид отдыха, в связи с минимизацией спроса на массовые групповые поездки;
- отмечается спрос на тур выходного дня в связи с загруженностью населения на протяжении трудовых будней и желанием отдохнуть своим коллективом [5].

О. Крайнова обращает внимание на то, что туристы, предпринимая попытки принять участие в событийном туризме, зачастую, предполагают сменить привычную обстановку, посетить этнографическое или выставочное мероприятие,

приуроченное к важному событию в стране, увидеть что-то экзотическое, неповторимое, что улучшит эмоциональное состояние [6].

Анализ специализированных источников и научной литературы подтверждает заинтересованность российского государства в развитии событийного туризма в нашей стране: в рамках концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», были поставлены стратегические задачи на увеличение и продвижение событийного туризма в России, проведено большое количество конференций, посвященных решению вопросов для возможности выявить актуальные проблемы, являющиеся «камнем преткновения» в развитии событийного туризма [4].

Изучение особенностей событийного туризма в России заставляет задуматься о ценности данного направления, что, в первую очередь, наталкивает на мысль об ограничениях: событийный туризм не имеет каких-либо ограничений, как в возрасте, так и в политике, религии, культуре. В связи с этим, необходимо выделить, что событийный туризм – действительно уникальный вид туризма, направленный на развитие народного творчества страны, расширяет индустрию «впечатлений» и незабываемых эмоций, а также, является весьма выгодным с коммерческой точки зрения.

Важно отметить фундаментальную роль событийного туризма в улучшении туристической инфраструктуры страны, формировании новых рабочих мест и растущий экономический уровень региона, где развит событийный туризм. Данное направление представляет собой не сезонное развлечение, а круглогодичный вид туризма, способствующий преодолению не самых прибыльных туристических времен для страны, «покрывает убытки» и приносит стабильный доход организациям и организаторам мероприятий.

Отечественные авторы И. Богомазова, Е. Вишневская, Т. Климова, анализируя развитие событийного туризма через призму региональных экономик, отмечают отрицательные факторы, сдерживающих развитие молодого направления:

- важным недостатком является отсутствие событийного календаря и его разработки;
- слабое развитие туристской инфраструктуры;
- отсутствие квалифицированных специалистов в рамках event-индустрии;
- низкая инвестиционная активность местного населения;
- прослеживается неэффективность в существующих туристических продуктах, что снижает продвижение, финансирование и заинтересованность инвесторов [2].

В связи с выше представленными негативными факторами, организаторы, в том числе, и власти самого региона, должны спрогнозировать

результат проведения мероприятия, оценить его эффективность, просчитать экономический вклад и прибыль, тем самым, выявить преимущества, решить вытекающие проблемы, что поможет четко поставить задачи, достигнуть намеченной цели в рамках событийного мероприятия.

Анализ событийных мероприятий в России обращает внимание на культурные, исторические особенности страны, которые интересуют граждан из других стран, что доказывает высокая посещаемость следующих мероприятий:

1) музыкальных фестивалей: «Нашествие» (Тверская область), «Сотворение мира» (Пермская область), «Рок-Холмы» (Брянская область), Фестиваль Городских Романтиков, Легенды Русского Рока, «Rock on the Roof» (г. Москва);

2) исторических фестивалей, посвященных воспоминаниям о важных событиях нашей державы: «Времена и эпохи» (Московская область), «Абалакское поле» (Тюменская область), «Большие маневры» (Пермский край), «Осударева дорога» (Карелия), «Юрьевская застава» (Владимирская область), в Псковской области – «Железный град», в Белгородской области – «Прохоровское поле – третье ратное поле России»;

3) научных мероприятий по развитию молодежного событийного туризма с привлечением инвесторов: «События-2014» (Центральный федеральный округ), «Ориентиры Будущего» (Казанский международный туристский форум), Международная конференция по развитию событийного туризма (Якутия), бизнес-форум «Событийный туризм и маркетинг территорий» (г. Москва) [2];

Литература:

1. *Воронин А.Н.* Теоретические и методические аспекты развития событийного туризма в дестинации / А.Н. Воронин, И.В. Крылова, Г.А. Громова // Вестник НАТ. 2012. № 2. С. 40–43.

2. *Климова Т.Б.* К вопросу развития событийного туризма на уровне региональных экономик / Т.Б. Климова, Е.В. Вишневецкая, И.В. Богомазова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16106> (дата обращения 19.10.2022).

3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». URL : <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 19.10.2022).

4. *Крайнова О.С.* Инновационный потенциал сервисной логистики в управлении потоками предприятий индустрии туризма и гостеприимства: формирование системы ценностных уровней туристского продукта / О.С. Крайнова // В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 25–31.

Исследования трудов А. Воронина, Г. Громова, И. Крылова, Е. Лакомова подтверждают тот факт, что современный событийный туризм является не только перспективным направлением туризма, но и представляет собой уникальный инструмент для продвижения культурных особенностей своей страны, не имеет никаких ограничений с точки зрения проведения мероприятий, способствует развитию туристического сегмента, позволяя заинтересовать событийной направленностью туристов из других стран [1; 6].

Итак, подводя итоги фрагментарного теоретического исследования проблематики выше представленной темы, следует отметить стремительное развитие событийного туризма, вовлечение молодого поколения в развитие данного вида туризма, увеличение экономической стороны региона, страны.

Важно подчеркнуть вовлечение зарубежных инвесторов в организацию событийных мероприятий, заинтересованных в развитии и продвижении своего бизнеса: событийное мероприятие может стать рекламой для инвестора, в связи с этим, большинство инвесторов принимают активное участие в финансировании мероприятия, что помогает решить материальные затраты на организацию.

Событийный туризм является молодым направлением, продвигающим туристическое направление не только в России, но и за ее пределами, привлекает зарубежных граждан принимать участие в российских уникальных событийных мероприятиях.

Literature:

1. *Voronin A.N.* Theoretical and methodological aspects of the development of event tourism in the destination / A.N. Voronin, I.V. Krylova, G.A. Gromova // Vestnik NAT. 2012. № 2. P. 40–43.

2. *Klimova T.B.* On the development of event tourism at the level of regional economies / T.B. Klimova, E.V. Vishnevskaya, I.V. Bogomazova // Modern problems science and education. 2014. № 6. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16106> (date of application 10/19/2022).

3. The concept of the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019–2025)». URL : <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (date of application 10/19/2022).

4. *Krainova O.S.* Innovative potential of service logistics in managing the flows of enterprises in the tourism and hospitality industry: the formation of a system of value levels of the tourist product / O.S. Krainova // In the collection: Tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovations. Collection of articles based on materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2015. P. 25–31.

5. *Крайнова О.С.* Современные технологии маркетинг-логистики в наращивании туристского потенциала региона / О.С. Крайнова; Под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко // В сборнике: Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. Материалы XII международной научной конференции : в 4-х частях. 2016. С. 400–404.

6. *Лакомов Е.Ф.* Повышение конкурентоспособности регионов России на основе развития услуг по событийному туризму : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. 2013. 28 с.

7. *Челнокова Е.А.* Событийный туризм Нижегородского региона / Е.А. Челнокова, Н.Ф. Агаев, Е.А. Коровина, Н.М. Сомова // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-2. С. 484–488.

5. *Krainova O.S.* Modern technologies of marketing logistics in increasing the tourist potential of the region / O.S. Krainova; Ed. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Yu.S. Rudenko // In the collection: Modern problems of managing natural resources and the development of socio-economic systems. Materials of the XII international scientific conference : in 4 parts. 2016. P. 400–404.

6. *Lakomov E.F.* Increasing the competitiveness of Russian regions based on the development of services for event tourism : author. dis. ... cand. economy Sciences. M., 2013. 28 p.

7. *Chelnokova E.A.* Event tourism of the Nizhny Novgorod region / E.A. Chelnokova, N.F. Agaev, E.A. Korovina, N.M. Somova // Fundamental research. 2016. № 6-2. P. 484–488.

Белова Лидия Григорьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
зарубежного регионоведения,
Институт международных отношений
и социально-политических наук,
Московский государственный
лингвистический университет
belovalg@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. В статье исследуются основные тенденции миграции высококвалифицированных специалистов в условиях формирования многополярного мира. На глобальном рынке труда наблюдается усиление миграционных потоков из числа высококвалифицированных специалистов. Меняются подходы к поиску вакансий со стороны соискателей и требования к высококвалифицированным специалистам со стороны работодателей. Наряду с усилением миграционных потоков трудовых мигрантов, сохраняется спрос на высококвалифицированных специалистов, как в России, так и за рубежом. Несмотря на поток прибывающих в Россию трудовых мигрантов, одновременно наблюдается рост эмиграции профессионалов за рубеж, начиная от профессоров до IT-специалистов, что создает проблему в связи с модернизацией российской экономики. В этой связи, требуются меры со стороны государства для поддержания своих высококвалифицированных специалистов и привлечения иностранных профессионалов.

Ключевые слова: миграция, высококвалифицированный специалист, рынок труда, эмиграция, миграционные потоки.

Введение.
В современном мире международная трудовая миграция играет важную роль в развитии экономик, как направляющих, так и принимающих стран.

Особые изменения её структуры, направлений потоков и организационно-правовых форм приходятся на конец XX и начало XXI вв.

С увеличением масштабов трудовой миграции изменилась её качественная составляющая.

Lidiy G. Belova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Regional Studies,
Institute of International Relations
and Socio-Political Sciences,
Moscow State Linguistic University
belovalg@mail.ru

TRENDS IN INTERNATIONAL MIGRATION OF HIGHLY QUALIFIED PERSONS IN A MULTI-POLAR WORLD

Annotation. The article examines the main trends in the migration of highly qualified specialists in the context of the formation of a multipolar world. The global labor market witnesses an increase in the migration flows of highly qualified specialists. The approaches to the search for vacancies on the part of job seekers and the requirements to highly qualified specialists on the part of employers are changing. Along with the intensification of migration flows of labor migrants, there is still a demand for highly qualified specialists both in Russia and abroad. Despite the flow of labor migrants arriving in Russia, at the same time there is an increase in the emigration of professionals abroad, from professors to IT-specialists, which creates a problem in connection with the modernization of the Russian economy. In this regard, measures are needed from the government to support its own highly qualified specialists and to attract foreign professionals.

Keywords: migration, highly qualified specialist, labor market, emigration, migration flows.

Постепенно стала увеличиваться доля квалифицированных, высококвалифицированных специалистов, а также, обучающихся в высших учебных заведениях, являющихся одним из источников восполнения кадров высокой квалификации.

С появлением цифровых технологий изменились возможности привлечения таких специалистов. Работодатели теперь их могут привлекать, находясь в различных точках земли, что позволяет работникам быть более мобильными. При этом странам удерживать своих профессионалов стало сложно.

Новые механизмы и поиски профессионалов стали способствовать наиболее интенсивному накоплению интеллектуального капитала, особенно в период цифровизации. Компаниям и государству для развития и повышения своей конкурентоспособности теперь необходимо не только накапливать такой капитал, но и эффективно его использовать.

Кроме того, у стран в многополярной среде все чаще стали возникать конфликты, связанные с тем, что один из субъектов глобальной системы считает себя обладателем необходимой мощи и готов перейти на новый уровень развития, начиная использовать свою силу, выходящую за пределы сферы своего влияния. В этой связи, наблюдается резкое усиление миграционных потоков, особенно из стран, участвующих в подобных конфликтах, что объясняет сложные и достаточно напряженные миграционные процессы, происходящие в последние годы.

Тенденции миграции высококвалифицированных специалистов

Миграционные потоки, циркулирующие в современном мире, значительно отличаются от более ранних миграций из-за увеличения в их составе профессионалов.

Усиление миграционных потоков из числа талантливых людей, объясняется тем, что, знания образование и профессиональные навыки в быстроменяющемся мире стали выходить на первый план. Чаще стали появляться новые технологии, которые повлекли за собой изменения на рынке труда. К компетенциям стали предъявляется более высокие требования, а у работников, в связи с цифровизацией, появились новые возможности в поиске работы. Также, значительно обострилась борьба между странами за высококвалифицированных специалистов.

Сегодня конкурируют за таланты не только развитые страны между собой, но и вступают в конкуренцию с новыми индустриальными странами, поэтому география перемещения международных талантливых мигрантов со временем меняется и сегодня охватывает как развитые, так и развивающиеся государства.

Так, в 2020 г. международные мигранты в регионах мира распределились в следующем процентном соотношении: в Европе – 31 % (87 млн чел.), за ней следует Северная Америка – 21 % (около 59 млн чел.). В Северной Африке и Западной Азия – почти 18 % (50 млн чел.), и если такая тенденция в дальнейшем будет сохраняться, то в ближайшем десятилетии регион превзойдет Северную Америку по количеству прибывающих мигрантов. Это, вероятнее всего, связано с ростом диверсификации экономических возможностей и ростом конкуренции между странами, привлекающими мигрантов, особенно, высококвалифицированных [1].

С более благоприятной средой для профессионалов в 2022 г, согласно Глобальному индексу конкурентоспособности талантов (GTCI), из 133

стран и 175 городов из 79 стран мира, стали Швейцария, Сингапур и Дания, занявшие три первых места, Соединенные Штаты заняли 4-е место. По-прежнему в десятку лидеров вошли Швеция, Нидерланды, Норвегия (5-е, 6-е, и 7-е место, соответственно), Финляндия (8-е место), Австралия (9-е место) и Великобритания (10-е место) [2]. Факторами благополучной поддержки и развития талантов являются качественное образование, гендерное равенство, достойная работа и экономический рост.

Развитие технологий и внедрение их в производство усиливают в XXI в. циркуляцию высококвалифицированных трудовых мигрантов, которые сегодня успешно участвуют в науке, образовании, предпринимательстве. В основном, иммигрируют профессионалы в возрасте 22-х лет и старше, что составляет более 68,0 %, в возрасте от 18 до 21 года – 10,0 % и возраст которых от 12 до 17 лет составляет 9,0 %. [3].

Кроме того, развитие цифровых технологий приводит к коренным изменениям образа жизни миллионов людей. Существенные изменения происходят и в сфере экономики, где отдельные сферы ее деятельности уже стали цифровыми, а другие только переходят к «цифре».

Стоит отметить, что ежегодно, в связи с низкой производительностью труда, мировой ВВП не получает, примерно, \$5 трлн И одной из главных проблем во многих странах является отсутствие кадров нужной квалификации, особенно, в эпоху цифровизации.

В России наблюдается такая же проблема. Квалификационная яма составляет 33,9 млн чел. [4]. Такая квалификационная яма образуется, если продолжать развивать человеческий капитал, как это было в середине XX в.; тогда развитие его проходила в других социально-экономических условиях. В современном мире перестают работать старые принципы, что одно образование и одна профессия – на всю жизнь. Сегодня работник должен иметь гибкое мышление, определенные навыки в работе, быстро уметь обучаться и быть мобильным. Несовпадение предложений рынка труда с потребностью работодателей не позволяет реализовать весь потенциал человеческого капитала и решить проблему квалификационной ямы в нашей стране.

Несмотря на то, что в 2022 г. в Россию прибыло большое количество мигрантов, в основном, из бывших союзных республик, а именно, из Узбекистана – 4465692 чел., из Таджикистана – 2714 331 чел. и из Киргизии 675968 чел. [5] на рынке труда они занимают вакансии низкой квалификации.

Иностранным высококвалифицированным специалистом считается гражданин другого государства с опытом, навыками работы и (или) достижениями в конкретной области деятельности. В России статус такого специалиста определяет сам работодатель и для него устанавливаются требования к заработной плате.

В 2022 г. Минэкономразвития РФ запланировало внести изменение в российское миграционное законодательство, где предусмотрено повышение минимального уровня заработной платы иностранному высококвалифицированному специалисту с 501000 руб. в квартал до 750000 руб. [8].

За последние годы приток в Россию высококвалифицированных специалистов постепенно увеличивался. Количество выданных им разрешений на работу в период с 2016 г. по 2022 г. приведены в таблице 1. Например, за девять месяцев 2022 г. разрешения на работу получили 24711 высококвалифицированных трудовых мигрантов.

Таблица 1

Количество выданных разрешений на работу в России иностранным высококвалифицированным специалистам в период 2016–2022 гг. (в чел.)

Годы						
2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019	2020 г.	2021 г.	2022 г. (январь-сентябрь)
26995	26531	28183	34299	20528	46681	24711

Источник: составлено автором [6].

Важно отметить, что иностранные высококвалифицированные специалисты являются желанными гражданами в России. Их компетенции, знания и опыт не только повышают результативность и конкурентоспособность предприятий и организаций, где они трудятся, но также способствуют ускорению социально-экономического развития, укреплению научно-технического и промышленного потенциала национальной экономики. На них всегда есть спрос на рынке труда, для них создаются рабочие места, их деятельность высоко оценивается, им выплачивается достойная заработная плата [7].

Тенденции в современном мире указывают не только на качественные и количественные изменения в миграционных потоках, но и в производственных процессах, что подтверждает грядущий переход экономики к шестому технологическому укладу, в основе которого лежат нано технологии и нано материалы, элементы искусственного интеллекта, клеточные технологии, геновая инженерия, развитие глобальных информационных сетей. Если такие темпы будут сохраняться дальше, то ближайшие десятилетия для развитых мировых держав, возможно, станут фазой зрелости шестого технологического уклада, где профессионалам будет отведена главная роль.

По оценкам международной компании, специализирующейся на управленческом консалтинге BCG, к 2025 году трудоспособное население мира на 63 % будет представлено из числа нынешней молодежи. Из них 26 % составит поколение Z (претендующее на универсальность и предъявляющее новые требования к работодателю) и на 37 % будет состоять из миллениалов (зависящие от получения информации через интернет-площадки, интересующиеся новыми знаниями) [9].

В России к 2027 году, согласно прогноза Фонда развития интернет-инициатив, доля «молодых специалистов» будет низкой из-за демографической ситуации в стране и низкой рождаемости, а они являются наиболее социальной и экономически активной частью населения. Их количество составит 7,8 млн чел. (29 %), а возраст – 20–29 лет. Это свидетельствует о том, что необходимо вкладывать в развитие молодёжи сегодня с тем,

чтобы рассчитывать на экономическое благополучие страны в будущем [10].

В условиях формирования нового миропорядка и усиления энергетического кризиса, в европейских странах, с одной стороны, корпорации ссылаются на трудности в поиске высококвалифицированных работников, но, с другой стороны, сокращают высококвалифицированный персонал и отменяют предложения о работе. Такая неопределенность объясняется возможной приостановкой работы предприятий, и даже их закрытие и, как итог, высвобождение рабочей силы.

Сегодня миграционные проблемы в большинстве европейских стран, по сравнению с энергетическими проблемами, стали уходить на второй план. Уволенных сотрудников из крупных компаний стараются переманить к себе небольшие предприятия, не сумевшие позволить себе сделать это ранее и получить таких профессионалов. Так, например, о больших сокращениях объявила брокерская компания Redfin, стриминговый сервис Netflix и шведская финтех-компания Klarna и другие [11].

Однако для осуществления инновационного пути развития экономики страны одним из условий становится равновесное воспроизводство кадров высокой квалификации. И в решении этого вопроса наука и образование по-прежнему играют важную роль в обеспечении страны такими кадрами, поэтому снижение количества в области их воспроизводства недопустимо.

Инновационный путь развития страны должен сопровождаться достаточным количеством молодых научных кадров, качественным изменением научного сообщества страны, улучшением структуры и уровня проводимых научных исследований и разработок.

Кроме того, в последнее время наблюдается возрастающая роль государства в поддержке мобильности учёных. Особенно это заметно в европейских и азиатских странах, так как опыт обучения или работа за рубежом способствует, как правило, их научной результативности, узнаваемости и, в конечном счете, карьерным преимуществам такого профессионала. В случае успешной

их интеграции за рубежом, приобретённый опыт может в дальнейшем стать эффективным в своей стране.

Однако, как показывает мировой опыт, наиболее мобильной категорией считаются молодые высококвалифицированные специалисты, которые в начале своей карьеры задумываются о получении зарубежного опыта и, в дальнейшем, планируют занять перспективную для себя позицию на рынке труда. Они готовы часто менять работодателей с целью приобретения нового опыта, и чем дольше они находятся на временных должностях, тем меньше у них остается шансов получить постоянную работу в будущем.

Что касается российского рынка труда, то в 2022 г. он изменился, превратившись из рынка соискателя в рынок работодателя. Наблюдается разделение компаний на два лагеря. Одни из них заняли выжидательную позицию, а вторые активно находятся в поисках возможностей для развития и движения вперед, захватывая определенные сегменты рынка, которые освободили иностранные компании. В этой связи, изменился подход к привлечению кадров высокой квалификации. Сегодня для соискателей, перспектива работы в российской компании считается гарантией в завтрашнем дне. Работодателям стало легче подбирать для себя специалистов необходимых профилей, тем не менее, на работу подбирают тех кандидатов, которые соответствуют высоким требованиям, хотя осуществляется подбор сотрудников разного уровня и разной квалификации.

Изменились требования и к вакансиям руководителей. Кроме знаний и опыта в работе, они должны обладать навыками антикризисного управления, иметь способность работать в условиях высокой неопределенности, уметь оперативно принимать правильные решения.

Для большинства высококвалифицированных специалистов 2022 г. выдался активным, особенно для тех, кто планировал ранее найти работу за рубежом. Большинство из них рассчитывали на хорошую работу и зарплату.

Например, в Германии востребованными среди трудовых мигрантов стали врачи, финансисты, юристы, банкиры, инженеры, IT-специалисты и другие, а в Черногории, Сербии и Армении иностранным высококвалифицированным специалистам можно было рассчитывать на дистанционные международные проекты [12]. В Нидерландах востребованы высококвалифицированные

Литература:

1. Щербакowa Е.М. Международная миграция по оценкам ООН 2020 г. / Е.М. Щербакowa // Демоскоп № 889–890. 08–21 февраля 2021. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0963/index.php> (дата обращения 12.11.2022).
2. Страны мира с самой высокой конкурентоспособностью талантов. URL : InternationalWealth.info (дата обращения 11.11.2022).

специалисты, имеющие опыт работы и дипломы из постсоветского пространства. Для них, кроме опыта работы, диплома о высшем образовании достаточным является ещё и знание английского языка, а нидерландского не обязательно. В числе востребованных профессий считаются IT-разработчики, маркетологи, специалисты по закупкам, проджект-менеджеры, бизнес-аналитики и другие.

В России в 2022 г., наряду с потоком трудовых мигрантов из бывших союзных республик, наблюдалось два потока эмиграции профессионалов за рубеж. Первая из них состоялась в феврале, когда поток профессионалов из России был направлен в страны ближнего зарубежья, такие как Грузия, Армения, Казахстан. Общее количество покинувших тогда Россию составило около 500 тыс. чел. Во вторую волну поток был направлен в европейские страны, и, по мнению экспертов, эта волна эмиграции - более глобальная и может достигнуть от 2 до 3 млн чел., где, в основном, поток эмигрантов представлен, начиная от профессоров до IT-специалистов [2].

Заключение.

Анализируя современные тенденции международной миграции высококвалифицированных специалистов можно сделать вывод о том, что в условиях формирования нового миропорядка и одновременной цифровизации экономики, ситуация на рынке труда высококвалифицированных специалистов остается нестабильной, как в России, так и за рубежом. Изменились подходы к поиску работы и требования к работникам со стороны работодателей. По-прежнему сохраняется потребность в иностранных высококвалифицированных специалистах (врачах, инженерах, финансистах, IT-разработчиках, маркетологах и других специалистах). В России, наряду с притоком иностранных высококвалифицированных специалистов из бывших союзных республик, наблюдается значительный отток профессионалов за рубеж, в связи с чем, сохраняется потребность в высококвалифицированных специалистах, особенно профессионалов из IT-сферы. И если не обеспечить, в дальнейшем, их пополнение, то рассчитывать на успешную модернизацию российской экономики будет сложно. Для этого требуются необходимые меры со стороны государства как по подготовке профессионалов с учетом потребности российской экономики на ближайшие десятилетия, так и поддержка отечественных высококвалифицированных специалистов и привлечение профессионалов из-за рубежа.

Literature:

1. Shcherbakova E.M. International migration according to UN 2020 estimates / E.M. Shcherbakova // Demoscope № 889–890 08–21 February 2021. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0963/index.php> (date of application 12.11.2022).
2. World countries with the highest talent competitiveness. URL : InternationalWealth.info (date of application 11.11.2022).

3. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития. URL : <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 11.11.2022).
4. Глущенко Г.М. Роль международной трудовой в трансформации рынка труда к требованиям цифровой экономики. / Г.М. Глущенко // Миграции журнал «Сотис-социальные технологии, исследования». 2018. № 7. С. 12.
5. Цифровое общество. URL : <https://ria.ru/20191230/1562653998.html> (дата обращения 11.11.2022).
6. Стало известно, из каких стран прибыло в Россию больше всего трудовых мигрантов в 2022 году. URL : <https://www.migranto.ru/> (дата обращения 13.11.2022).
7. О возможности оформления высококвалифицированным специалистам из числа иностранных граждан нескольких разрешений на работу одновременно. URL : <https://мвд.рф> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Новости о последних законодательных актах. URL : <https://www.garant.ru/news/tag/269> (дата обращения 13.11.2022).
9. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за 2016-2022 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL : <https://мвд.рф> (дата обращения 17.10.2022).
10. Мифы о поколении Z. Современная аналитика образования № 1(22) 2019 г. URL : ioe.hse.ru/data/2019/05/25...SAO...22_электронный.pdf (дата обращения 11.11.2022).
11. Плужников Е.Е. «Цифровое общество» – готовы или нет? / Е.Е. Плужников // Сборник: Технология, наука, управление: кадры для цифровой экономики. 2020. С. 46–49.
12. Дефицит ИТ-шников теперь во всем мире. Среди пострадавших Uber и Microsoft. URL : <https://www.cnews.ru> (дата обращения 11.11.2022).
13. Самые востребованные профессии Европы в 2022. URL : <https://icareer.ru/tpost/heakp1zj21-samie-vostrebovannii-professii-evropi-v> (дата обращения 12.11.2022).
14. Вторая волна эмиграции из России началась: куда сегодня едут россияне. URL : <https://internationalwealth.info> (дата обращения 09.11.2022).
3. Rating of the countries of the world according to the index of human development. URL : <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (date of application 11.11.2022).
4. *Gluschenko G.M.* The role of international labor in the transformation of the labor market to the requirements of the digital economy / G.M. Gluschenk. // Migrations journal «Sotis social technology, research». 2018. № 7. P. 12.
5. Digital society. URL : <https://ria.ru/20191230/1562653998.html> (date of application 11.11.2022).
6. It became known, from what countries arrived to Russia the most labor migrants in 2022. URL : https://www.migranto.ru (date of application 13.11.2022).
7. On the possibility of issuing several work permits simultaneously to highly qualified specialists from among foreign nationals. URL : <https://мвд.рф> (date of application 17.10.2022).
8. News about the latest legislative acts. URL : <https://www.garant.ru/news/tag/269> (date of application 13.11.2022).
9. Summary of the main indicators of the migration situation in the Russian Federation for 2016-2022 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф> (date of application 17.10.2022).
10. Myths about Generation Z. Modern analytics of education № 1(22) 2019g. URL : ioe.hse.ru/data/2019/05/25...SAO...22_electronic.pdf (date of application 11.11.2022).
11. *Pluzhnikov E.E.* «Digital society» – ready or not? / E.E. Pluzhnikov // Collection: Technology, Science, Management: Personnel for Digital Economy. 2020. P. 46–49.
12. The IT-shortage is now worldwide. Uber and Microsoft are among those affected. URL : <https://www.cnews.ru> (date of application 11.11.2022).
13. Europe's most in-demand professions in 2022. URL : <https://icareer.ru/tpost/heakp1zj21-samie-vostrebovannii-professii-evropi-v> (date of application 12.11.2022).
14. The second wave of emigration from Russia has started: where Russians are going today. URL : <https://internationalwealth.info> (date of application 09.11.2022).

Буркальцева Диана Дмитриевна
доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
di_a@mail.ru

Савченко Любовь Васильевна
доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры рекламы,
связей с общественностью
и издательского дела
Института медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Savchenko@mail.ru

Гук Ольга Анатольевна
кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры рекламы,
связей с общественностью
и издательского дела,
Институт медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Guk@mail.ru

Троянова Елена Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики,
Новосибирский государственный
технический университет,
доцент кафедры информационных систем
и цифрового образования,
Новосибирский государственный
педагогический университет
elena9671@mail.ru

Михайлова Дугма Николаевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
bitishudugma@gmail.com

**КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИ
СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ
БИБЛИОТЕКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МАРКЕТИНГОВЫХ
И ИЗДАТЕЛЬСКИХ АСПЕКТОВ**

Diana D. Burkaltseva
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of the Department of Finance
and Credit of the Institute
of Economics and Management,
Institute of economics and management,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
di_a@mail.ru

Lyubov V. Savchenko
Doctor of Philology,
Professor,
Professor of the Department of Advertising,
Public Relations and Publishing
Institute of Media Communications,
Media Technology and Design,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
Savchenko@mail.ru

Olga A. Guk
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Advertising,
Public Relations and Publishing,
Institute of Media Communications,
Media Technologies and Design,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
Guk@mail.ru

Troyanova Elena Nikolaevna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Industrial
Energy Management and Economics,
Novosibirsk State Technical University,
Associate Professor of the Department
of Information Systems and Digital Education,
Novosibirsk State
Pedagogical University
elena9671@mail.ru

Dugma N. Mikhailova
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
bitishudugma@gmail.com

**CONCEPT OF A MODEL
OF A MODERN ELECTRONIC LIBRARY
USING MARKETING
AND PUBLISHING ASPECTS**

Аннотация. В статье предложена концепция модели современной электронной библиотеки с использованием маркетинговых и издательских аспектов. Концепция модели современной электронной библиотеки с использованием маркетинговых и издательских аспектов состоит из моделей внешнего и внутреннего маркетинга. При разработке такого цифрового продукта, как электронная библиотека должны учитываться следующие угрозы: нормативно-правовая, кадровая, структурная и финансово-экономическая. Основными маркетинговыми инструментами являются PR и реклама.

Ключевые слова: электронная библиотека, маркетинговые инструменты, целевая аудитория.

Annotation. The article proposes the concept of a model of a modern electronic library using marketing and publishing aspects. The concept of a modern electronic library using marketing and publishing aspects consists of external and internal marketing models. When developing such a digital product as an electronic library, the following threats should be taken into account: regulatory, human, structural, financial and economic. The main marketing tools are PR and advertising.

Keywords: electronic library, marketing tools, target audience.

Введение.

На сегодняшний день во всех областях деятельности используются инновационные технологии, что вызвано все возрастающим процессом цифровизации. Изначально, библиотека как институт является посредником в цифровизации из-за возникновения электронно-библиотечных систем (далее – ЭБС). Эта система, к которой подключаются студенты, предоставляет широкие возможности для поиска информации только лишь в информационном пространстве. В таких системах хранятся самые лучшие издания, оцифрованные собрания спецлитературы, узкопрофильных книг и статей, с которой может ознакомиться любой российский читатель. Совсем недавно информация из специальных источников была практически недоступной для широкого круга читателей.

При имеющемся значительном количестве работ экспертов в области маркетинга и менеджмента актуальным является обоснование важности внедрения маркетинговой политики в работу электронных библиотек.

Постановка задачи.

Целью исследования является предложение концепции модели современной электронной библиотеки с их использованием маркетинговых и издательских аспектов.

Ход исследования.

Среди универсальных библиотек можно выделить следующие: Российскую национальную библиотеку (РНБ) [1], Российскую государственную библиотеку (РГБ) [2], Национальную электронную библиотеку (НЭБ) [3], Президентскую библиотеку им. Б.Н. Ельцина (Президентская библиотека) [4].

Электронная библиотека содержит в себе вкладышки коллекции, новости (о поступлениях, дайджесты о цифровых технологиях, юбилей подложкой, календарь оцифрованных газет, оцифровка по рекомендациям.

В библиотечных и справочных ресурсах находятся электронные путеводители по разным областям знания, по хронологическому,

тематическому и географическому признаку, а также по видам издания.

Наполнение сайтов специальных библиотек будет зависеть от двух факторов: от финансовых возможностей, читательского адреса и от специализации библиотеки. Например, при разработке сайтов библиотек Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» (ФЭБ) и Электронной энциклопедии и библиотеки «Руниверс» использовался признак специализации, а при разработке сайта ICDL – Международной детской цифровой библиотеки – читательский адрес.

Отдельным сегментом электронных библиотек являются вузовские библиотеки. Принцип разработки сайтов будет схож с универсальными с тем лишь различие, что фонд будет формировать путем оцифровки традиционного библиотечного фонда вуза. Так, ЭБС КФУ им. В.И. Вернадского помимо предоставления к своему электронному фонду, позволяет получить доступ к удаленным ресурсам таким как e-library, Консультант студента, Консультант Врача, Юрайт, университетская библиотека онлайн и т.д.

Основной аудиторией электронной среды является поколение Z (зумеры). Зумерам присущи следующие черты креативность, гиперактивность, мобильность, привязанность и любовь к технологиям, клиповое мышление, цифровая социализация, дизайн-мышление, готовность к медиапотреблению.

В настоящем, исходя из анализа профессиональной литературы и опыта библиотек, можно сделать вывод о том, что использование сервисных и клиентоориентированных «технологий библиографического инструментария для обслуживания поколения Z требует особого подхода. Разнообразии перечисленных инструментов и технологий позволяет повысить эффективность работы и предлагать ассортимент сервисов в форме, привычной и удобной для современного поколения» [5].

Учебный процесс современных школьников и студентов уже производится в электронном формате. Эта надвигающаяся тенденция требует изменений в деятельности библиотек. Основные направления развития электронных библиотек-

это «мобильность (фотозоны, летние читальни, музейные комплексы и open эйры), интерактивность (выставки, плакаты, игры, анимации, обучающие ресурсы) и виртуальность (читальные залы и справочные службы, виртуальные выставки, архивы и музеи)» [6, с. 42]. Главное требование общества к электронным библиотекам – это их «ориентированность на развитие в читателях тех умений, навыков и качеств, которые помогут им реализоваться в профессиональной сфере» [7, с. 13]. Разные типы и виды библиотек являются «участниками в формировании будущей личности, предоставляют информационные услуги и осуществляют библиотечно-библиографическое и досуговое обслуживание развивающегося индивидуума, предоставляют становящееся всё более злободневным и необходимым психолого-образовательное сопровождение молодых людей» [8, с. 53]. Последнее осуществляет в основном вузовские библиотеки, которые помогают адаптироваться бывшим школьникам и определится с будущим направлением профессиональной деятельности или скорректировать его. Перед вузовскими библиотеками стоит две задачи: формирование личности (предоставление доступа к образцам гуманизма) и профессионала (предоставление доступа к наработкам в научно-исследовательской и производственной сфере).

В настоящий момент библиотека как образовательная площадка вуза «стремится не только предоставлять информационные услуги, путем

предоставления доступа к электронным фондам, а также обеспечивать деятельность организаторов вебинаров, семинаров и конференций и продвигать в процесс обучения интерактивные технологии» [5, с. 128]. Также, библиотека выступает «информационной платформой для проверки и внедрения студенческих инициатив и проектов, является организатором мероприятий таких как круглые столы» [5, с. 128] (отраслевые и тематические), творческие встречи и социальные мероприятия.

Бывшие инновационные технологии такие, как образовательные учебные центры и научные лаборатории стали уже привычными образовательными средствами работы библиотек вузов. Эти сервисы, деятельность которых обеспечивают библиотеки, содействуют улучшению качества образования и прогресс освоения студентами информационной культуры.

Среди современных средств для работы с читателями в библиотеке можно выделить следующие продукты аналитико-синтетической переработки информации: дайжесты, обзоры на сайте, e-mail и sms-рассылки, виртуальные выставки, информационные и рекомендательные списки-напоминания в сообществах в социальных сетях.

На рисунке 1 представлена концепция модели современной электронной библиотеки.

Рисунок 1 – Концепция модели современной электронной библиотеки с использованием маркетинговых и издательских аспектов (разработана авторами)

Концепция модели современной электронной библиотеки с использованием маркетинговых и издательских аспектов включает модели внутреннего и внешнего маркетинга, стратегического и операционного. Электронная библиотека, являясь изначально цифровым продуктом, в предложенной концептуальной схеме нами предлагается учитывать стратегии устойчивого развития от внутренних и внешних угроз: финансово-экономической (в т.ч., фандрайзинг), нормативно-

правовой (институциональной), инфраструктурной, информационной, кадровой составляющих. Безусловной основой маркетинга фонда электронных объектов, поиска, навигации, сервиса является PR (презентация и продвижение организации и ее деятельности) и реклама (презентация и продвижение конкретных товаров или услуг), в том числе учитывающие модели комплектования библиотечных фондов электронными ресурсами.

Выводы.

Для проведения полноценной маркетинговой политики необходимо создание кадрового резерва, функцией которого будет исключительно библиотечный маркетинг. В свою очередь, задачей маркетинговых отделов является изучение маркетинговых инструментов и их под определенную работу библиотеки. Задачей маркетингового отдела является определение целевой аудитории и изучение новых пользователей электронной библиотеки без ущерба для работы библиотеки, изучение маркетинговых инструментов, с учетом специализации библиотеки, ее структурных подразделений. Характерно, что в электронных библиотеках, где нет маркетингового отдела, инструменты, используемые в продвижении, адаптируются недостаточно гибко. Это приводит к тому, что библиотеки вынуждены создавать собственные уникальные подходы к маркетингу, что приводит к тому, что библиотекам необходима помощь при создании удобных сервисов, сайтов и услуг. Электронная библиотека находится в виртуальном пространстве, поэтому для ее эффективной работы необходимо отслеживать тренды веб-дизайна для сайтов и пытаться реализовать их. Важный критерий эффективности сайта, услуг и в целом маркетинговой политики является их «видимость» среди читателей. Также, важно использовать все виды продвижения, в том числе все виды рекламы и дополнительный контент для привлечения трафика на сайт.

Электронные библиотеки используют в качестве инструмента продвижения социальные сети. Для привлечения читателей библиотечными

Литература:

1. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург (nlr.ru): [сайт]. URL : <https://nlr.ru>
2. Российская государственная библиотека (rsl.ru): [сайт]. URL : <https://www.rsl.ru>
3. НЭБ – Национальная электронная библиотека – скачать и читать онлайн книги, диссертации, учебные пособия (rusneb.ru): [сайт]. URL : <https://rusneb.ru>
4. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина (prlib.ru): [сайт]. URL : <https://www.prlib.ru/?ysclid=l3cafzz0hl>
5. Кондратьева О. Итоги и выводы / О. Кондратьева, М. Самохина; Рос. гос. б-ка для молодежи. Текст: непосредственный // Молодые читатели в Интернете. М. : РГБМ, 2011. С. 127–136.
6. Степина Н.А. Сервисные технологии в плане вузовской библиотеки / Н.А. Степина // Научные и технические библиотеки. 2019. № 2. С. 42–51.
7. Тетерина И.Б. Виртуальный выставочный проект как новое направление деятельности вузовской библиотеки / И.Б. Тетерина // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы : научно-практический сборник (Екатеринбург, 5–7 окт. 2015 г.). С. 81–85.

работниками создаются различные тематические посты, приглашают спикеров для онлайн-лекций. Помимо этого, услугами библиотеки и консультации библиотекарей можно тоже проводить через социальные сети. Вузовские библиотеки маркетингового инструмента используют социальные сети. Для увеличения используют методы размещения постов в более крупных пабликах, создание тематических рекомендаций и видеороликов.

Комплектование электронных библиотек производится путем создания и размещения электронных изданий электронными издательствами в библиотечном фонде и путем использования удаленных подписных ресурсов. Эти пути должны финансироваться государством на всех уровнях.

Концепция модели современной электронной библиотеки с использованием маркетинговых и издательских аспектов состоит из моделей внешнего и внутреннего маркетинга. При разработке такого цифрового продукта как электронная библиотека должны учитываться следующие угрозы: нормативно-правовая, кадровая, структурная и финансово-экономическая. Основными маркетинговыми инструментами являются PR и реклама.

Дальнейшие исследования необходимо напаравить на исследование функций издательства с учетом изменений в информационной среде.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и образования РФ программа «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323.

Literature:

1. Russian National Library, St. Petersburg (nlr.ru): [website]. URL : <https://nlr.ru>
2. Russian State Library (rsl.ru): [website]. URL : <https://www.rsl.ru>
3. NEL – National Electronic Library - download and read online books, dissertations, teaching aids (rusneb.ru): [website]. URL : <https://rusneb.ru>
4. Presidential Library named after B.N. Yeltsin (prlib.ru): [website]. URL : <https://www.prlib.ru/?ysclid=l3cafzz0hl>
5. Kondratieva O. Results and conclusions / O. Kondratieva, M. Samokhina. Young readers on the Internet / Ros. state b-ka for youth. M. : RGBM, 2011. P. 127–136.
6. Stepina N.A. Service technologies in terms of the university library / N.A. Stepin. Scientific and technical libraries. 2019. № 2. P. 42–51.
7. Teterina I.B. Virtual exhibition project as a new direction of activity of the university library / I.B. Teterina. Libraries of universities of the Urals: problems and work experience: scientific and practical collection (Yekaterinburg, 5–7 Oct. 2015). P. 81–85.

8. Богомаз С.А. Стратегии самоосуществления у студенческой молодежи / С.А. Богомаз, В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, М.А. Подойница // Вопросы психологии. 2018. № 1. С. 49–58.

8. *Bogomaz S.A. Self-fulfillment strategies for student youth / S.A. Bogomaz, V.E. Klochko, O.M. Krasnoryadtseva, M.A. Podoinitsina // Questions of Psychology. 2018. № 1. P. 49–58.*

Дудин Константин Борисович
аспирант,
младший научный сотрудник,
Сибирский Федеральный
научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СО РАН
economy@sfsca.ru

Тю Людмила Васильевна
руководитель,
Сибирский Федеральный научный центр
агробиотехнологий РАН
dudin.k.b@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОСТАРТАПОВ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные технологии и направления развития агро-стартапов в России. В рамках проведенного исследования определены факторы успешности эффективных процессов и направлений развития агро-стартапов в России. Выявлено, что сегодня на рынке присутствует достаточно ограниченное количество успешных российских стартапов, работающих в агросекторе. Отмечено, что подобно другим отраслям, отечественному инновационному продукту весьма сложно достигать успеха на современном российском рынке агротехнологий, что связано как с отсутствием средств, знаний и опыта, так и с непониманием агрорынка, его потребностей и особенностей. Определено, что на Западе комплекс таких проблем частично решают бизнес-акселераторы и стартап-инкубаторы, создаваемые и финансируемые венчурным капиталом и крупными корпорациями, однако в России же системный подход только зарождается.

Ключевые слова: агротехнологии, инвестиции, развитие, сельское хозяйство, технологии, агро-стартапы.

Решение об инвестировании средств в агро-промышленный комплекс и агротехнологии может помочь фирме завоевать новые позиции на рынке и получить конкурентное преимущество в отношении других фирм отрасли [1]. Конкурентное преимущество на агрорынке возникает на основе предоставления потребителям продукции, которая дает большую ценность за ту же стоимость (диверсификация) или равноценную ценность, но за меньшую стоимость (низкие затраты). Определение взаимосвязи, существующей между инвестициями и агротехнологии и стоимостью компании, является одной из главных

Konstantin B. Dudin
Graduate Student,
Junior Researcher
Siberian Federal Research Institute
of Agricultural Economics SB RAS
economy@sfsca.ru

Lyudmila V. Tyu
Supervisor,
Siberian Federal Scientific Center
for Agrobiotechnologies RAS
dudin.k.b@gmail.com

MODERN TECHNOLOGIES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL START-UPS IN RUSSIA

Annotation. This article discusses modern technologies and directions for the development of agro-startups in Russia. As part of the study, the factors for the success of effective processes and directions for the development of agro-startups in Russia were identified. It was revealed that today there is a rather limited number of successful Russian startups operating in the agricultural sector on the market. It is noted that, like other industries, it is very difficult for a domestic innovative product to achieve success in the modern Russian market of agricultural technologies, which is associated both with a lack of funds, knowledge and experience, and with a misunderstanding of the agricultural market, its needs and characteristics. It has been determined that in the West a set of such problems is partially solved by business accelerators and start-up incubators created and financed by venture capital and large corporations, but in Russia a systematic approach is just emerging.

Keywords: agricultural technologies, investments, development, agriculture, technologies, agricultural startups.

проблем исследователей информационных систем [2].

В нынешних экономических условиях российское государство не обладает достаточными финансовыми возможностями, которые позволяли бы эффективно обеспечивать стратегические сферы национальной экономики, к которым, безусловно, относится агропромышленный комплекс и агротехнологии. При этом не надлежащий уровень финансирования агропромышленного комплекса и агротехнологий вызывает обострение многих проблем, негативно сказывающихся на

производственно-экономических показателей субъектов аграрных отношений [3; 4].

Одной из основных проблем инвестирования в агропромышленный комплекс и агротехнологии является проблема определения целей и критериев оценки качества инвестирования с точки зрения инвестора и получателя инвестиций. Системный анализ позволяет структурировать генеральную цель и сформулировать особенности инвестирования в агропромышленный комплекс и агротехнологии, получить критерии качества инвестирования и исследовать степень их влияния на достижение генеральной цели. Именно поэтому актуальным является исследование современных технологий и направлений развития агростартапов в России.

В странах с переходной экономикой фондовый рынок представляет собой в абсолютном большинстве случаев единственный источник привлечения инвестиционного капитала [5]. В современных условиях в таких странах из-за наличия асимметричной информации и непрозрачности рынка агротехнологий большинству инвесторов неизвестна истинная стоимость компании.

Инвесторы могут сделать правильные выводы об уровне инвестиций компании только при условии четкого понимания инвестиционных возможностей компании. Инвестирование в агропромышленный комплекс и агротехнологии также может являться положительным сигналом для инвесторов, поскольку такое событие может сигнализировать о повышении стоимости компании на рынке.

В развитых странах мира поддержка сельскохозяйственных производителей распределяется на:

а) меры, влияющие на условия мировой торговли (ценовые субсидии производителям, ввозные (импортные) пошлины и т.п.), которые называются мерами «желтой корзины»;

б) мероприятия, которые не оказывают такого влияния и непосредственно направлены на повышение доходов аграриев, развитие инфраструктуры сельской местности и усиление конкурентоспособности сельскохозяйственного производства [6].

Данные мероприятия называются «зеленым ящиком». После вступления в членство в ВТО России наблюдается тенденция к реализации мероприятий, именно «зеленого ящика», в структуре государственной поддержки сельского хозяйства. Это означает, что в России должны активно поддерживаться развитие инфраструктуры в сельской местности (строительство дорог, электросетей, мелиоративных сооружений), развитие рыночной инфраструктуры для крестьянских хозяйств (содействие сбыту сельскохозяйственной продукции, в том числе, сбор, обработка и распространение рыночной информации), охрана окружающей среды и т.д.

Что касается мер «желтого ящика», то их применение ограничивается требованиями ВТО и другими обязательствами, взятыми нашим

государством в рамках международного торгово-экономического сотрудничества [8].

Несмотря на объективную необходимость и имеющиеся механизмы государственного стимулирования развития аграрно-промышленного производства, Россия пока еще существенно уступает более развитым государствам мира по объемам бюджетного, кредитного и инвестиционного обеспечения агропромышленного комплекса и агротехнологий. По расчетам аналитиков Agfunder, суммарный размер инвестиций в Agri&Food-технологии и стартапы в 2021 году составляет 10,1 млрд долл. С начала 2014 года объем таких инвестиций вырос вдвое, хотя еще к 2010 году рынок не превышал даже \$200 млн [6]. Распространение технологий и интернет-вещей (IoT), появление на рынке относительно недорогих дронов, развитие микропроцессоров – все это дало мощный толчок новым подходам к агропроизводству и распространению практик земледелия [7]. Следует отметить, что российский опыт использования инструментов точного земледелия на несколько лет отстает от стран Запада.

Когда речь заходит о стартапах, эксперты упоминают о AeroSeeder. Их дроны позволяют вносить пестициды и удобрения, могут опрыскивать 54 га в час и до 500 га в сутки. При этом аналогичные модели конкурентов опрыскивают максимум 11 га в час. Продукт на 90 % состоит из комплектующих, разработанных специалистами компании AeroSeeder [11]. Предназначен он для фермеров, возделывающих до 2000 га земли, и призван в пять раз сократить расходы на воздушное внесение средств защиты растений и уменьшить потребление химикатов [10].

Среди самых футуристических агротехнологических проектов можно назвать барабанные теплицы «ТК ТюменьАгро», в котором соединены технологии гидропоники, искусственной гравитации с контролируемой подачей углекислого газа и специальным освещением. Вращение барабана приводит к изменению направления силы тяжести, в результате чего, у растений блокируются рецепторы отдыха и ускоряются процессы роста. Все это позволяет втрое сократить потребление ресурсов и сроки окупаемости в тепличном хозяйстве. Выращивать таким образом можно листовую салат, шпинат, укроп и другую зелень, а также, клубнику и даже саженцы деревьев.

Еще одним примером является проект по разработке сенсоров для экспресс-диагностики безопасности продуктов питания компании BioSens, или проект AgriEye, позволяющий картировать поля с помощью беспилотников. Они были представлены широкой публике в 2016 г. и через два года превратились в полноценный малый бизнес. Особенностью таких проектов является то, что многие из них заимствуют идеи, модернизируют их и предлагают рынку более интересное воплощение. Компания «СтройАгро», например, выпустила плотномеры. В отличие от существующих на рынке приборов, они позволяют не только измерять плотность грунта, но и создавать карту плотности грунтов на пиковых глубинах, делать интерполяцию внутри поля по распределению плотности с привязкой к GPS-координатам [11].

Аэропонные вертикальные теплицы не теряют популярности как среди стартаперов, так и среди инвесторов. Компания Green Garden за два года отработала технологию производства этих теплиц и вышла на рынок не просто с металлоконструкциями, а с бизнесом под ключ для «ленивых» хозяев. Green Garden предлагает полный спектр обслуживания: от наблюдения за аппаратурой, очистки фильтров, поставки рассады до сбыта готовой продукции. Фермеру остается только собирать урожай [11].

К сожалению, в сфере агротехнического сегмента только 1% стартапов проходят весь путь от идеи до успешного бизнес-проекта. Их успех зависит от сплоченности команды и приверженности идее, степени остроты проблемы и технологичности ее решения, конкурентоспособности на рынке, наличия крупных игроков, способных к демпингу и жесткому вытеснению конкурентов [12].

В России разные фонды и акселераторы охотно продолжают инвестировать в технологические агропроекты, в частности, связанные с разработкой агропродуктов, которые востребованы и у конечного потребителя.

В начале 2018 г. были презентованы стартапы, ориентированные на создание систем автоматизации и контроля производства, а также, разного рода, торгово-аналитические платформы.

Литература:

1. Горшкова Н.В. Роль государства в развитии сельского хозяйства / Н.В. Горшкова, Е.А. Шкарупа, А.С. Рулев // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2020. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-razviti-selskogo-hozyaystva-1> (дата обращения 11.11.2022).
2. Кононенко Д.С. Влияние стартапов на экономическое развитие России / Д.С. Кононенко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-startapov-na-ekonomicheskoe-razvitie-rossii> (дата обращения 11.11.2022).
3. Точиева Л.К. Финансовая поддержка сельского хозяйства в Республике Ингушетия / Л.К. Точиева // МНИЖ. 2021. № 9-2(111). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-podderzhka-selskogo-hozyaystva-v-respublike-ingushetiya> (дата обращения 11.11.2022).
4. Запольский М.И. Экономика агропромышленного комплекса. М. : ГГТУ, 2018. С. 175.
5. Черданцев В.П. Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий / В.П. Черданцев // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fermerskih-hozyaystv-v-razviti-selskih-territoriy> (дата обращения 11.11.2022).
6. Богданова О.В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / О.В. Богданова //

Весьма актуальными в настоящее время являются приборы для экспресс-анализа качества семян, что подтверждает конкретный запрос на инновации с практическим применением у аграриев.

В России уже работают десятки средних и крупных агропроизводителей, не уступающих европейским и американским компаниям по уровню внедрения современных технологий. Что касается российских агростартапов и инновационных разработок, ситуация более сложная. Успешные российские стартапы, работающие в агросекторе, единичны. Подобно другим отраслям, отечественный инновационный продукт испытывает определенные трудности, что обусловлено как с отсутствием средств, знаний и опыта, так и с недопониманием потребностей и особенностей агрорынка. На Западе комплекс таких проблем частично решают бизнес-акселераторы и стартап-инкубаторы, создаваемые и финансируемые венчурным капиталом и крупными корпорациями. В России же системный подход только зарождается.

Таким образом, можно говорить о том, что при системном и продуманном подходе существуют большие перспективы развития стартапов агротехнологий, которые представляют интерес, как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов.

Literature:

1. Gorshkova N.V. The role of the state in the development of agriculture / N.V. Gorshkova, E.A. Shkarupa, A.S. Rulev // Vestnik VolGU. Series 3: Economy. Ecology. 2020. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-razviti-selskogo-hozyaystva-1> (date of application 11/11/2022).
2. Kononenko D.S. Influence of startups on the economic development of Russia / D.S. Kononenko // Economics and business: theory and practice. 2021. № 5-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-startapov-na-ekonomicheskoe-razvitie-rossii> (date of application 11/11/2022).
3. Tochueva L.K. Financial support for agriculture in the Republic of Ingushetia / L.K. Tochueva // MNIZH. 2021. № 9-2(111). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-podderzhka-selskogo-hozyaystva-v-respublike-ingushetiya> (date of application 11/11/2022).
4. Zapolsky M.I. Economics of the agro-industrial complex. M. : GGTU. 2018. P. 175.
5. Cherdantsev V.P. The role of farms in the development of rural areas / V.P. Cherdantsev // Moscow Economic Journal. 2021. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fermerskih-hozyaystv-v-razviti-selskih-territoriy> (date of application 11/11/2022).
6. Bogdanova O.V. Current state, problems and prospects for the development of peasant (farm) farms / O.V. Bogdanova // Economic Research.

Экономические исследования. 2020. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-1> (дата обращения 11.11.2022).

7. *Corallo A.* From industry 4.0 to agriculture 4.0: A framework to manage product data in agri-food supply chain for voluntary traceability / A. Corallo, M.E. Latino, M. Menegoli // International Journal of Nutrition and Food Engineering. 2018. Vol. 12(5). P. 146–150.

8. Disruptive technologies in agricultural operations: a systematic review of AI-driven AgriTech research / K. Spanaki, U. Sivarajah, M. Fakhimi [et al.] // Ann Oper Res. 2022. Vol. 308. P. 491–524.

9. *Soetanto D.P.* Business Incubators and the Networks of Technology-Based Firms / D.P. Soetanto, L.J. Sarah // Journal of Technology Transfer. 2013. Vol. 38(4). P. 432–53.

10. *Suman A.* Patent Trends in ICAR Institutes – A Review / A. Suman, P. Divya // Journal of Intellectual Property Rights. 2014. Vol. 19(4). P. 260–265.

11. *Theodoraki C.* Towards a Typology of Ecosystems in the Field of Entrepreneurship. 2019. Vol. 2015.

12. *Theodorakopoulos Ni.* What Matters in Business Incubation? A Literature Review and a Suggestion for Situated Theorising / Ni. Theodorakopoulos, K.K. Nada, M. Carmel // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2014. Vol. 21(4). P. 602–622.

2020. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-1> (date of application 11/11/2022).

7. *Corallo A.* From industry 4.0 to agriculture 4.0: A framework to manage product data in agri-food supply chain for voluntary traceability / A. Corallo, M.E. Latino, M. Menegoli // International Journal of Nutrition and Food Engineering. 2018. Vol. 12(5). P. 146–150.

8. Disruptive technologies in agricultural operations: a systematic review of AI-driven AgriTech research / K. Spanaki, U. Sivarajah, M. Fakhimi [et al.] // Ann Oper Res. 2022. Vol. 308. P. 491–524.

9. *Soetanto D.P.* Business Incubators and the Networks of Technology-Based Firms / D.P. Soetanto, L.J. Sarah // Journal of Technology Transfer. 2013. Vol. 38(4). P. 432–53.

10. *Suman A.* Patent Trends in ICAR Institutes – A Review / A. Suman, P. Divya // Journal of Intellectual Property Rights. 2014. Vol. 19(4). P. 260–265.

11. *Theodoraki C.* Towards a Typology of Ecosystems in the Field of Entrepreneurship. 2019. Vol. 2015.

12. *Theodorakopoulos Ni.* What Matters in Business Incubation? A Literature Review and a Suggestion for Situated Theorising / Ni. Theodorakopoulos, K.K. Nada, M. Carmel // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2014. Vol. 21(4). P. 602–622.

Емельянова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
международных отношений и
государственного управления,
Юго-Западный
государственный университет
gladnews@yandex.ru

Гололобова Мария Андреевна

студентка,
Юго-Западный
государственный университет
masha.gololobova68@gmail.com

**Влияние инновационных
кластеров на
конкурентоспособность России
на международной арене**

Аннотация. В современных условиях экономика России, как и других стран, нацелена на инновационное развитие. Актуальность формирования и развития инновационных кластеров для развития страны связана с тем, что создание и поддержание конкурентного преимущества является одним из ключевых факторов долгосрочного успеха субъектов на рынке. В данном исследовании ставилась цель изучить влияние инновационных кластеров на конкурентоспособность России в мировой экономике. Информационную основу исследования составили данные официальной статистики Global Innovation Index-2022 (GII-2022). Россия занимает 47-е место среди 132 стран, включенных в GII 2022 года. В работе проведен анализ места России по компонентам инновационного индекса, по результатам которого динамика по большинству компонентов положительна. В 2022 г. Россия демонстрирует более высокие показатели по инновационным результатам, тем не менее, отстает от мировых стран-лидеров по кластерному развитию. На территории Российской Федерации насчитывается 115 кластеров, которые сосредоточены по большей части в Центральном федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе и Поволжском федеральном округе. Соответственно, следует отметить, что необходимо расширять развитие инновационных кластеров на территории Дальневосточного федерального округа, Северо-Кавказского федерального округа, а также Южного федерального округа.

Ключевые слова: инновационное развитие, конкуренция, инновационные кластеры, конкурентные преимущества.

Актуальные условия развития экономики характеризуются существенным увеличением конкуренции на всех уровнях. Одной из главных задач для большинства компаний становится сохранение своих конкурентных позиций. Особое

Olga V. Emelyanova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of International Relations and
Public Administration Department,
South-West State University
gladnews@yandex.ru

Mariia A. Gololobova

Student,
South-West State University
masha.gololobova68@gmail.com

**THE IMPACT OF INNOVATIVE CLUSTERS
ON RUSSIA'S COMPETITIVENESS
IN THE INTERNATIONAL ARENA**

Annotation. At present, the Russian economy, like other countries, is aimed at innovative development. The relevance of the formation and development of innovative clusters for the country's innovative development is due to the fact that the creation and maintenance of a competitive advantage is one of the key factors in the long-term success of entities in the market. This study aimed to study the impact of innovation clusters on Russia's competitiveness in the global economy. The information basis of the study was the data of official statistics Global Innovation Index-2022 (GII-2022). Russia ranks 47th among 132 countries included in the GII 2022. In 2022, Russia demonstrates higher performance in terms of innovation results. Also, an analysis was made of the place of Russia in terms of the components of the innovation index, according to the results of which the dynamics for most components is positive. However, Russia lags behind the world's leading countries in terms of cluster development, which is due, among other things. There are 115 clusters on the territory of the Russian Federation, which are concentrated for the most part in the Central Federal District, the North-Western Federal District and the Volga Federal District. Accordingly, it should be noted that it is necessary to expand the development of innovation clusters in the Far Eastern Federal District, the North Caucasian Federal District, and the Southern Federal District.

Keywords: innovative development, competition, innovative clusters, competitive advantages.

место среди различных факторов, влияющих на конкурентоспособность, занимают инновации. Инновационная политика разрабатывается и реализуется как на макроуровнях, так и микроуровнях. Для обеспечения взаимодействия и

координации этих уровней требуются организационные структуры. Важное место среди них отводится инновационным кластерам.

Кластерный концептуальный подход основан на теории конкурентных преимуществ, описанной М. Портером через «ромб» [10], имеющий четыре категории сил:

- стратегию фирм, их структуру и соперничество;
- параметры спроса;
- параметры факторов;
- родственные и поддерживающие отрасли.

Эти четыре атрибута составляют систему. Ромб четырех сил способствует созданию конкурентного преимущества компании или региона и способствует кластеризации.

Кластер является совокупностью разноотраслевых субъектов хозяйствования, которые объединяются с целью достижения значительных рыночных показателей за счет производства конкурентоспособной и/или инновационной продукции и располагающихся на одной территории. К основным признакам инновационных кластеров относятся:

- территориальная близость участников;
- взаимосвязь производственных предприятий, научно-исследовательских организаций и государственных органов в процессе решения общих задач;

– общность ресурсов, технологий и производимой продукции;

– сохранение юридической самостоятельности участников кластера.

Основная цель создания таких интегрированных структур – разработка новых технологий и решений, повышающих конкурентоспособность входящих в них предприятий и организаций. Обычно, инновационные кластеры создаются в районах, в которых происходит активное развитие современных технологий, они строятся на основе взаимодействия научных центров, бизнеса и государства.

В мировой экономике инновационные кластеры являются новой формой конкурентных отношений и становятся преимуществом перед другими участниками рынка, а также, в данном случае, конкуренция не исключает сотрудничества фирм-конкурентов.

Так, для классификации мировых экономик в соответствии с их инновационными возможностями был создан Глобальный инновационный индекс (GII), который представляет собой оценку деятельности в области инноваций 132 страны и экономики мира, основанную на более чем 80 показателях. Лишь небольшое число экономик демонстрируют стабильно высокие показатели инновационной деятельности. Позиции ведущих стран согласно GIi за 2020–2022 гг. представлены на рисунке 1.

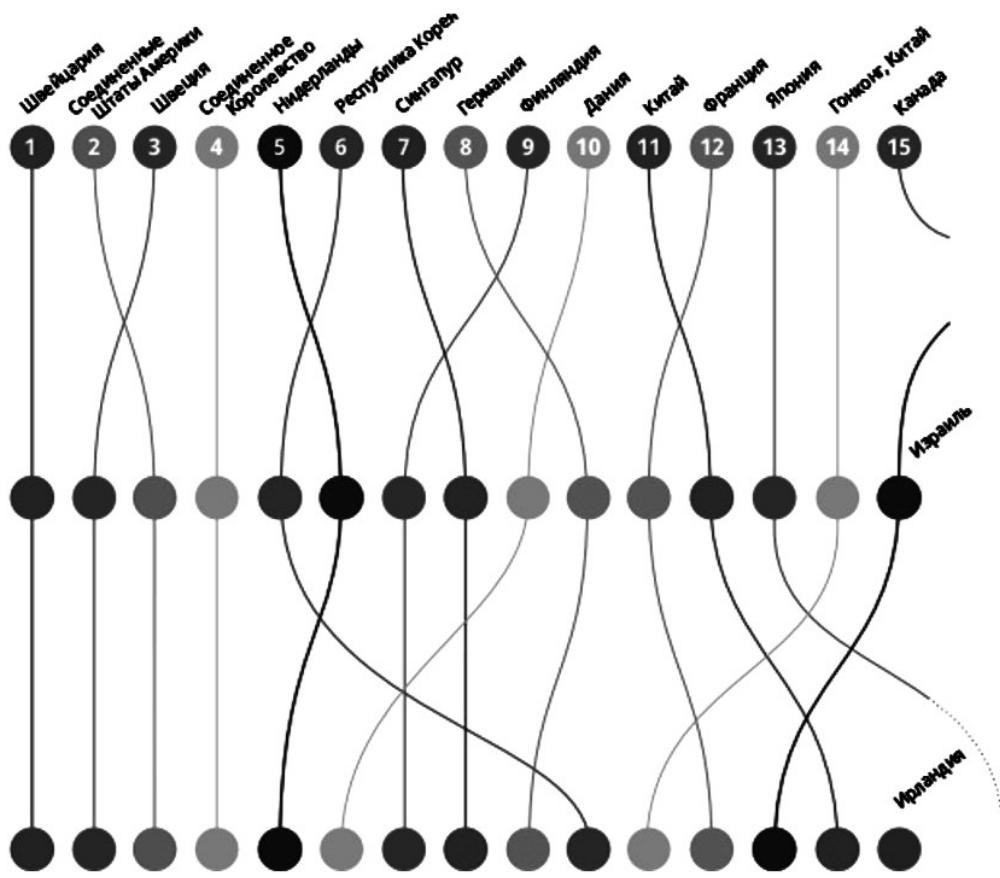

Рисунок 1 – Глобальный инновационный индекс 2020–2022 гг. [3]

На данном рисунке 2020 год продемонстрирован на нижнем ряду, 2021 – на среднем, 2022 – на верхнем, соответственно. Швеция стабильно занимает 1-е место в рейтинге; спустя 2 года отставаний, США заняло 2 место, опередив Швецию. В свою очередь, Россия занимает 47-е место среди 132 стран, включенных в GII 2022 года.

В следующей таблице представлен рейтинг России за последние три года, при этом отмечается, что доступность данных и изменения в структуре модели GII влияют на годовые сравнения рейтингов GII.

Таблица 1

Рейтинг России в GII в 2020–2022 гг. [3]

Год	GII	Место по инновационных затратам	Место по инновационным результатам
2020	47	42	58
2021	45	43	52
2022	47	46	50

Согласно данным, полученным из таблицы, в 2022 г. Россия демонстрирует более высокие показатели по инновационным результатам, чем по затратам на инновации. В этом году Россия занимает 46-е место по вкладу в инновации, что ниже, чем в 2021 и 2020 годах, однако, по

инновационным результатам Россия занимает 50-е место – эта позиция выше, чем в 2021 и 2020 годах. Позиции России в GII-2022 по компонентам инновационного индекса в 2021–2022 гг. отражены на рисунке 2.

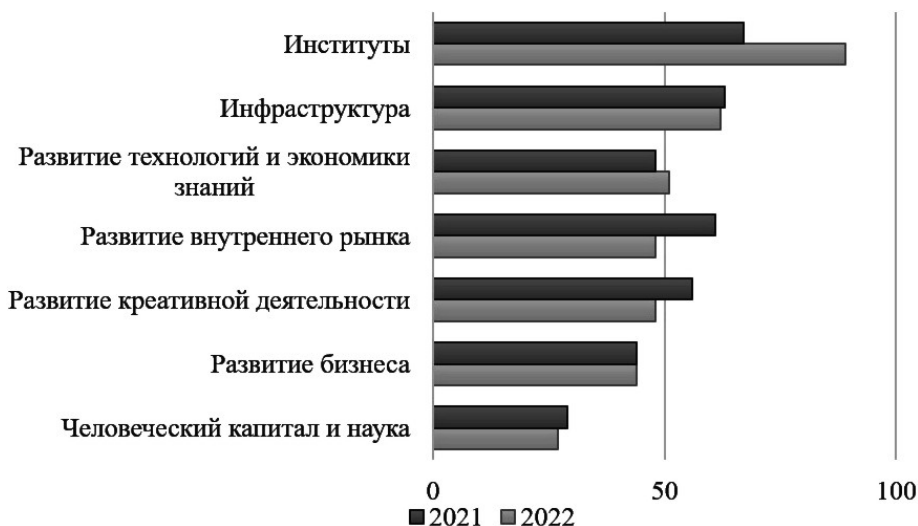

Рисунок 2 – Компоненты инновационного индекса России в 2021–2022 годах

Относительно уровня 2021 г., динамика по большинству компонентов инновационного индекса положительна. Так, повысилась позиция по показателям развития человеческого капитала и ресурсной базы науки (27-е место против 29-го), значительно увеличились показатели, характеризующие уровень развития внутреннего рынка (+13 строк) и результативность креативной деятельности (+8).

новые условия (89-е место против 67-го годом ранее), а также, масштабы и использование результатов научно-технической и инновационной деятельности (51-е место против 48-го).

Сокращение позиций зафиксировано только по двум компонентам, отражающим институциональ-

Однако по сравнению со странами-лидерами, Россия имеет низкие показатели кластерного развития: 95 место в мировом рейтинге, незначительный уровень кластерной концентрации – 0,3 и интегральной оценки по GII – 3,4 из 7 (максимальная рейтинговая оценка) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели уровня кластеризации в 2021–2022 гг.

№	Страна	Интегральная оценка по GII в 2021 г.	№	Страна	Интегральная оценка по GII в 2022 г.	Кластерная концентрация 2022 г.
1	США	5,7	1	США	5,5	1
2	Швейцария	5,5	2	Китай	5,4	0,99
3	Нидерланды	5,4	3	Швейцария	5,3	0,98
4	Китай	5,4	4	Германия	5,3	0,98
5	Япония	5,3	5	Великобритания	5,3	0,97
101	Россия	3,4	95	Россия	3,4	0,3

Огромное отставание Российской Федерации от мировых стран-лидеров по кластерному развитию можно объяснить, тем, что более 75 % инновационных кластеров в России инициированы только после 2012 года,

вследствие чего, в настоящее время они находятся на начальном этапе своего становления и развития.

Начиная с 2012 года, в Российской Федерации наблюдается два основных тренда кластерного развития:

Минэкономразвития России осуществляет программную поддержку инновационных территориальных кластерных образований (ИТК);

Минпромторг России осуществляет собственную программную поддержку промышленных кластеров.

С 2012 года стартовала программа поддержки инновационных территориальных кластерных образований со стороны Минэкономразвития России [5], целью которой явилось укрепление взаимодействия между предприятиями, научно-образовательными организациями – участниками

кластерных образований, а также, повышение научно-технического и производственного потенциала наиболее инновационно-активных территорий Российской Федерации. Данная программа была разработана с учетом лучших международных практик кластерного развития (программа поддержки ведущих кластеров Германии SpitzenclusterWettbewerb, программа поддержки полюсов конкурентоспособности Франции Rôles de Compétitivité). Разработка и реализация региональных программ поддержки развития инновационных территориальных кластеров осуществляется в соответствии с пунктом 6 Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 марта 2013 г. № 188).

На сегодняшний день в России насчитывается 115 кластеров, в которые входят около 3500 организаций и порядка 1,5 млн работников. Расположение кластеров на территории РФ представлено на рисунке 3, среди них инновационных кластеров – 27.

Рисунок 3 – Карта кластеров России [12]

Из данной карты наибольшая инновационная активность сосредоточена в Европейской части России, а именно в ЦФО, СЗФО и ПФО. Соответственно, следует отметить, что необходимо расширять развитие инновационных кластеров на территории ДФО, СКФО, а также – ЮФО.

Кластерные проекты реализуются в настоящее время на территориях с высоким уровнем инновационной активности, в регионах, признанных особыми экономическими зонами, закрытыми территориальными образованиями, территориями опережающего развития, где функционируют наукограды [4; 5].

Инновационные кластеры функционируют в таких основных отраслях экономики, как судостроение, биотехнология, медицинская промышленность,

информационно-коммуникационные технологии, электроника, нефтехимия, а также, создание ядерных и радиационных технологий, аэрокосмических аппаратов.

Так, следует отметить, что в настоящее время наблюдается относительно высокий темп кластерного развития в России, что повышает позиции нашей страны в Глобальном инновационном индексе, увеличивая конкурентные преимущества на всех уровнях. Также, происходит усиление кооперационных связей между участниками кластерного образования, вследствие чего, проявляется экономическая и финансовая эффективность от процесса кластеризации, что также положительно сказывается на конкурентоспособности России.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 10.11.2022) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 328 (ред. от 06.10.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176
3. Global Innovation Index 2022. URL : <https://www.wipo.int>
4. *Беляева О.В.* Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов / О.В. Беляева, А.С. Обухова, И.Г. Ершова // Вестник Академии знаний. 2021. № 47(6). С. 45–49.
5. *Кудина О.В.* Инновационная деятельность корпоративных организаций и её значение в экономическом развитии России / О.В. Кудина // В мире научных открытий. 2011. № 10(22). С. 295.
6. *Мамонтова С.В.* Трансформация труда в эпоху технологических перемен / С.В. Мамонтова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 2(31). С. 172–179.
7. Минпромторг России. URL : <https://minpromtorg.gov.ru>
8. Минэкономразвития России. URL : <https://www.economy.gov.ru>
9. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов; Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.А. Мохов. ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018.
10. *Портер М.* Международная конкуренция. Изд. Альпина Паблишер, 2018. 947 с.
11. Проблемы неустойчивости эффективных компаний. URL : http://www.cbr.ru/content/document/file/140375/analytic_note_20221005_dip.pdf#page12
12. Российская кластерная обсерватория. URL : <https://cluster.hse.ru>
13. *Семина Л.А.* Кластерные формирования в системе инновационно-инвестиционной деятельности региона. URL : <https://izvestia.asu.ru>econ>The News.OFASU-20>

Literature:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 316 (as amended on November 10, 2022) On approval of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191
2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 328 (as amended on October 06, 2022) On approval of the state program of the Russian Federation «Development of industry and increasing its competitiveness». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176
3. Global Innovation Index 2022. URL : <https://www.wipo.int>
4. *Belyaeva O.V.* Regional innovative digital technology implementation management / O.V. Belyaeva, A.S. Obukhova, I.G. Ershova // Academy of Knowledge. 2021. № 47(6). P. 45–49.
5. *Kudina O.V.* Innovative activity of the corporate organizations and its value in economic development of Russia / O.V. Kudina // In the World of Scientific Discoveries. 2011. № 10(22). P. 295.
6. *Mamontova S.V.* The transformation of labor in an era of technological change / S.V. Mamontova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2019. Vol. 9. № 2(31). P. 172–179.
7. Ministry of Industry and Trade of Russia. URL : <https://minpromtorg.gov.ru>
8. Ministry of Economic Development of Russia. URL : <https://www.economy.gov.ru>
9. Innovation Clusters: Doctrine, Legislation, Practice / A.A. Mokhov; Editor-in-Chief, Doctor of Law, Prof. A.A. Mokhov. Law Firm Contract LLC, 2018.
10. *Porter M.* International competition / Ed. Alpina Publisher, 2018. 947 p.
11. Problems of instability of efficient companies. URL : http://www.cbr.ru/content/document/file/140375/analytic_note_20221005_dip.pdf#page12
12. Russian Cluster Observatory. URL : <https://cluster.hse.ru>
13. *Semina L.A.* Cluster formations in the system of innovation and investment activity of the region. URL : <https://izvestia.asu.ru>econ>The News.OFASU-20>

Коган Дмитрий Борисович
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра техносферной безопасности,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
dikbor12@bk.ru

СОГЛАСОВАНИЕ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема согласования спроса на мобильность и предложения по мобильности как основного и обязательного условия формирования устойчивого транспорта городских агломераций. Объективная необходимость перемещения населения городских агломераций (прежде всего, в границах городских поселений) предопределяет наличие реального спроса на транспортную мобильность. Возможность удовлетворения данного спроса определяется соответствующим предложением по транспортной мобильности.

Ключевые слова: спрос, предложение, устойчивое развитие, городская агломерация, средство индивидуальной мобильности (СИМ), концепция «мобильность как сервис» (MaaS), концепция «новый автомобильный дизайн» (DNA).

Введение.

По данным департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, содержащихся в докладе World population prospects 2022 [1], информация из которого позже получила свое реальное подтверждение, к середине ноября 2022 г. количество людей на Земле достигло 8 млрд. человек. При этом еще в 2011 г. этот показатель составлял 7 млрд человек.

Ускорение темпов роста населения сопровождается впечатляющими темпами его перераспределения на городское и сельское. Повышение производительности труда в аграрном секторе экономики и уменьшение площади сельскохозяйственных угодий, а также, увеличение объема промышленного производства и сферы услуг, ведут к объективному оттоку («выдавливанию») сельского населения в города. Несмотря на замедление с начала 1990-х годов темпов прироста жителей городов, тенденция «перетекания» людей из сельской местности в города сохраняется. К 2017 г. численность этих двух групп населения сравнялась, после чего наблюдается постоянный рост

Dmitry B. Kogan
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Technosphere Safety,
Moscow Automobile and Road
Engineering State Technical University
dikbor12@bk.ru

HARMONIZATION OF SUPPLY AND DEMAND IN ENSURING EFFECTIVE MOBILITY OF THE POPULATION OF URBAN AGGLOMERATIONS

Annotation. The article deals with the problem of harmonizing the demand for mobility and the supply of mobility, as the main and mandatory condition for the formation of sustainable transport of urban agglomerations. The objective necessity of moving the population of urban agglomerations (primarily within the boundaries of urban settlements) determines the existence of a real demand for transport mobility. The possibility of meeting this demand is determined by the corresponding offer for transport mobility.

Keywords: demand, supply, sustainability, urban agglomeration, individual mobility (SIM), mobility as a service (MaaS), new automotive design (DNA).

городского населения, которое в настоящее время составляет уже более половины всех жителей Земли, и по прогнозам, эта доля вырастет до 60 % к 2030 г., а к 2050 г. уже две трети жителей планеты будут горожанами.

Урбанизация (от лат. Urbanus – городской) как процесс концентрации населения в городах, в свою очередь, сопровождается возникновением и развитием городских агломераций – компактного скопления населенных пунктов, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственно-технологическими, социально-культурными и транспортными связями.

В работе [2] предложено следующее определение данного термина: городская агломерация – это территория с устойчивыми транспортными и культурными связями, динамически меняющаяся в зависимости от уровня развития той или иной транспортной инфраструктуры.

При этом транспортная инфраструктура представляет собой совокупность коммуникаций

автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного, трубопроводного транспорта, предназначенных для движения транспорта, пешеходов, перемещения пассажиров, багажа и грузов, в том числе, продукции по территориям населенных пунктов и межселенным территориям.

Создание комфортной среды обитания и безопасных условий жизнедеятельности на соответствующей территории проживания городского населения возможно только при условии реализации концепции устойчивого развития ООН [3]. Одной из целей (Целью 11) указанной концепции является обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов, что предопределяет важную роль устойчивого транспорта в обеспечении взаимодополняющего характера мер в области политики, содействии развитию торговли, повышении сопрягаемости элементов инфраструктуры, развитию финансового сотрудничества и обменов между людьми на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях.

Основной целью создания систем устойчивого транспорта агломераций является формирование стабильных связей между отдельными городскими территориями, что объективно предопределяет необходимость в передвижении (перемещении) населения городов. В связи с этим, при решении вопросов разработки и внедрения систем устойчивого городского транспорта вполне закономерен переход от традиционного термина «поездка» к термину «мобильность» («транспортная мобильность»), характеризующего, прежде всего, многовариантность достижения результата перемещения человека во времени и пространстве. В настоящее время транспортная

мобильность определяется как процесс безопасного, комфортного, быстрого, доступного и экономически целесообразного перемещения человека или группы людей, с использованием одного или нескольких видов транспорта, а также пешим ходом.

Объективно, транспортная мобильность обусловлена потребностью человека в перемещении из одной точки пространства (пункта отправления) в другую (пункт назначения). Указанная потребность характеризуется таким комплексным целевым показателем как «спрос на мобильность». В свою очередь, удовлетворение указанного спроса характеризуется таким комплексным целевым показателем как «предложение по мобильности», представляющего собой различные варианты перемещения человека из одной точки пространства (пункта отправления) в другую (пункт назначения). Основываясь на доводах, изложенных в работе [4], также, как и в классическом соотношении «спрос – предложение», при рассмотрении функционирования транспортной системы агломерации целесообразно разделять «спрос на мобильность» и «предложение по мобильности», а результат удовлетворения одного другим будет, в свою очередь, определять устойчивость транспортной системы агломерации.

Несмотря на одинаковую целевую направленность указанных комплексных показателей в решении проблемы транспортной мобильности - перемещение человека из одной точки пространства (пункта отправления) в другую (пункт назначения), «спрос на мобильность» и «предложение по мобильности» имеют принципиальное различие в основе своего формирования (рис. 1).

Рисунок 1 – Формирование мобильности под воздействием спроса и предложения

«Спрос на мобильность» формируется индивидуально на основе запросов и предпочтений каждого конкретного человека. При этом даже при осуществлении группового передвижения по территории агломерации в основе указанного спроса

находятся упорядоченные по времени и месту индивидуальные предпочтения и запросы.

Напротив, «предложение по мобильности» формируется коллективно, исходя из имеющихся в

распоряжении общества ресурсов, используемых для передвижения людей по территории агломерации. При этом даже в случае организации мобильности с использованием индивидуальных средств транспорта (личный автомобиль, велосипед и проч.), возможность передвижения зависит от экономических, социальных, правовых и целого ряда других аспектов, носящих как разрешительный (поощрительный), так и запретительный характер.

В связи с этим обстоятельством, в развитых странах набирает популярность концепция MaaS – Mobility-as-a-Service (мобильность как сервис (услуга)). Суть данной концепции заключается в том, чтобы поместить человека-пользователя в центр транспортных услуг и предложить ему персонализированный способ передвижения с учетом индивидуальных потребностей [5], т.е., обеспечить согласование спроса и предложения в отношении мобильности.

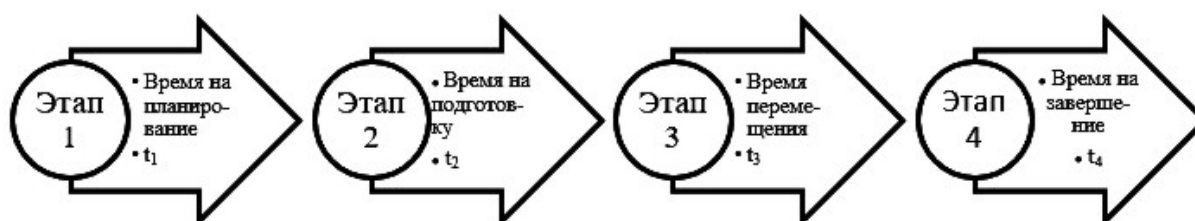

Рисунок 2 – Затраты времени на реализацию транспортной мобильности

Минимизация времени на реализацию транспортной мобильности населения городских агломераций неразрывно связана с трансформацией потенциального запроса человека на смену своего места расположения в физическое перемещение, т.е., с заменой виртуальной модели передвижения на реальную мобильность, что связано с необходимостью получения и обработки информации об имеющемся предложении по мобильности с учетом возможности оперативной корректировки выбранной виртуальной модели передвижения непосредственно в ходе ее реализации. Учитывая высокую социальную важность данного вопроса, следует всю информацию по предложению транспортной мобильности (включая сетевые ресурсы (Интернет)) предоставлять всем заинтересованным лицам на безвозмездной основе. При этом, компенсация расходов соответствующих операторов транспортных и информационных услуг на организацию соответствующих информационных потоков должна осуществляться комбинированным способом через тарифы на перевозки и соответствующие системы налогообложения.

Определяющим фактором минимизации времени на остальных трех этапах реализации транспортной мобильности является возможность выбора человеком соответствующей модели передвижения, что напрямую связано с многовариантностью реализации индивидуальной потребности в перемещении каждого конкретного пользователя на основе использования различных транспортных средств в условиях городской агломерации. При

следует отметить, что любое передвижение человека связано с расходом различных ресурсов, но при этом, с учетом ограниченности жизненного цикла человека, определяющим невозможным ресурсом при реализации транспортной мобильности является время. Соответственно, любой человек стремится минимизировать свои временные затраты на передвижение, т.к. это время для него не является ни производительным, ни культурно-досуговым.

Условно, все время передвижения (реализации транспортной мобильности) может быть разделено на отдельные элементы (рис. 2), из которых только один элемент обеспечивает непосредственно перемещение из пункта отправления в пункт назначения. Остальные три этапа необходимы для подготовки и завершения этого перемещения.

этом многовариантность обеспечивается применением различных типов подвижного состава, как городского транспорта общего пользования, так и индивидуальных транспортных средств. Применительно к последним, в настоящее время, прежде всего, используется концепция DNA – Designing-a-New-Automotive (новый автомобильный дизайн), основанная на эффективном адаптационном подходе к проектированию и последующей эксплуатации индивидуальных автомобильных транспортных средств, при котором автомобиль (электромобиль) рассматривается как необходимый элемент инфраструктуры города, непосредственно встраиваемый в городскую среду.

Заключение.

Объективная необходимость перемещения населения городских агломераций (прежде всего, в границах городских поселений) предопределяет наличие реального спроса на транспортную мобильность. Возможность удовлетворения данного спроса определяется соответствующим предложением по транспортной мобильности. Эффективное удовлетворение спроса на мобильность как по количественным, так и по качественным параметрам, напрямую связано с решением проблемы согласования указанных спроса и предложения на основе многовариантности моделей передвижения, исходя из требования минимизации времени на перемещения человека из одной точки пространства (пункта отправления) в другую (пункт назначения).

Литература:

1. World population prospects 2022. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. 2022. URL : https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf
2. Управление транспортными потоками в городах : монография / Под общ. ред. А.Н. Бурмистрова и А.И. Солодкого. М. : ИНФРА-М, 2019. 207 с.
3. Цели в области устойчивого развития. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>
4. Трофименко Ю.В. Транспортное планирование: формирование эффективных транспортных систем крупных городов : монография / Ю.В. Трофименко, М.Р. Якимов. М. : Логос, 2013. 464 с.
5. Сакульева Т.Н. Система МaaS и ее проблематика. E-Management. 2018. Т. 1. № 2. С. 30–37.
6. Reinventing the automobile (Personal urban mobility for 21st century) / William J. Mitchell, Christopher E. Borroni-Bird, Lawrence D. Burns. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 2010. 227 p.

Literature:

1. World population prospects 2022. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. 2022. URL : https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf
2. Management of transport flows in cities: monograph / Under the general. ed. A.N. Burmistrova and A.I. Solodky. M. : INFRA-M, 2019. 207 p.
3. Goals in the field of sustainable development. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/en/sustainable-development-goals>
4. Trofimenko Yu.V. Transport planning: formation of efficient transport systems of large cities : monograph / Yu.V. Trofimenko, M.R. Yakimov. M. : Logos, 2013. 464 p.
5. Sakul'eva T.N. MaaS system and its problems. E-management. 2018. Vol. 1. № 2. P. 30–37.
6. Reinventing the automobile (Personal urban mobility for 21st century) / William J. Mitchell, Christopher E. Borroni-Bird, Lawrence D. Burns. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 2010. 227 p.

Колочева Зинаида Васильевна
старший преподаватель,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
zkolocheva@mail.ru

Румянцева Юлия Николаевна
студентка,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
nyulyarum99@gmail.com

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «СПОРТМАСТЕР»)

Аннотация. Управление денежными потоками играет важную роль в финансово-хозяйственной деятельности организации. Эффективно построенная система управления денежными потоками, позволяет иметь представление о будущем компании для последующего генерирования управленческих решений. В данной работе представлен анализ денежных потоков и исследование системы управления крупной российской компании, являющейся лидером на рынке ритейла спортивных товаров. На основе анализа были выявлены недостатки системы управления денежными потоками и определены направления ее оптимизации.

Ключевые слова: денежные потоки, отчет о движении денежных средств, анализ, рентабельность, ликвидность, финансовые показатели, коэффициенты, финансовый менеджмент.

Хозяйственная деятельность любого предприятия неразрывно связана с движением денежных средств. Денежные потоки обслуживают практически все виды операционной, инвестиционной и финансовой деятельности [1, с. 161], что определяет данное понятие как одно из ключевых элементов в теории финансового менеджмента. Непрерывность и эффективность организации движения денежных средств определяют стабильность функционирования бизнеса. Источником информации о движении денежных потоков служат данные формы «Отчета о движении денежных средств» [2, с. 102].

Zinaida V. Kolocheva
Senior Lecturer,
Financial and Economic Institute
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
zkolocheva@mail.ru

Yulia N. Rumyantseva
Student,
Financial and Economic Institute
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
nyulyarum99@gmail.com

OPTIMIZATION OF THE CASH FLOW MANAGEMENT SYSTEM OF A COMMERCIAL ORGANIZATION (ON THE EXAMPLE OF «SPORTMASTER» LLC)

Annotation. Cash flow management plays an important role in the financial and economic activities of a commercial organization. An effectively built cash flow management system allows the organization to have an idea of the future of the company for the subsequent generation of management decisions. This paper presents an analysis of cash flows and a study of the management system of a large Russian company, which is a leader in the sporting goods retail market. Based on the analysis, shortcomings of the cash flow management system were identified and directions for its improvement were identified.

Keywords: cash flows, cash flow statement, analysis, profitability, liquidity, financial indicators, ratios, financial management.

Общество с ограниченной ответственностью «Спортмастер» – это российская компания сетевой розничной торговли, которая специализируется на спортивных товарах. Компания начала свою деятельность в 1992 г. как торгово-закупочная фирма «Илион», которая занималась импортными поставками спортивных тренажеров в Россию. В 1996 г. была зарегистрирована торговая марка «Спортмастер», под которой компания функционирует по сей день. На сегодняшний день ООО «Спортмастер» является абсолютным лидером ритейла в России спортивных товаров для всей семьи [3].

Начать исследование стоит начать с основных экономических показателей (табл. 1).

Основные экономические показатели ООО «Спортмастер»

Показатели	2019	2020	2021	Абсолютное изменение	Темп прироста
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.		
Выручка	112421194	101894831	129165759	16744565	14,89
Себестоимость продаж	55488079	50614470	65593728	10105649	18,21
Чистая прибыль	8455302	10305922	13688433	5233131	61,89
Дебиторская задолженность	5365200	5810012	8089363	2724163	50,77
Кредиторская задолженность	12424889	15266354	15047445	2622556	21,11
Величина денежных средств	15023742	36176296	16955221	1931479	12,86
Собственный капитал	52040326	62346248	48431480	-3608846	-6,93
Заемный капитал	12558714	20057903	19538402	6979688	2,09

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Спортмастер» [4].

Согласно данным отчетности, в компании значительно увеличилась дебиторская задолженность (на 50,77 %), что может привести к изъятию денежных средств из оборота и снижению платежеспособности. При этом чистая прибыль ООО «Спортмастер» увеличилась на 61,89 %. В компании преобладает использование собственных

источников формирования капитала, что говорит о низком уровне зависимости от внешнего финансирования.

Для более подробной экономической характеристики компании следует провести анализ финансовый коэффициентов (рис. 1).

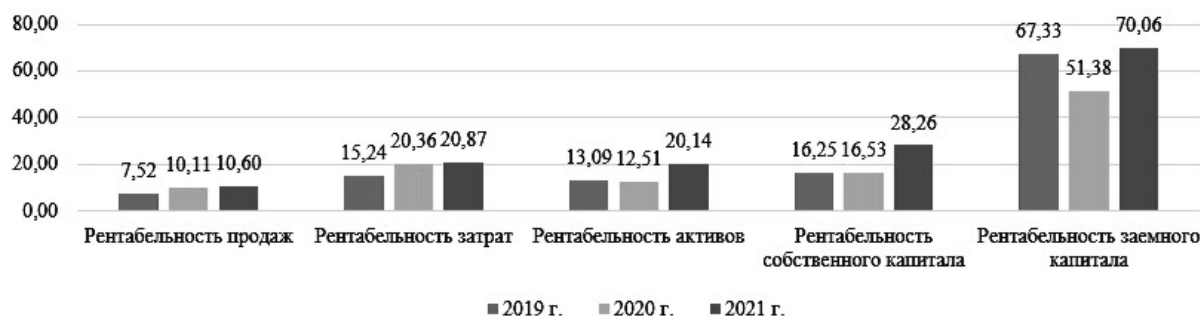

Рисунок 1 – Динамика показателей рентабельности ООО «Спортмастер», % [4]

Рост прибыли влияет на увеличение коэффициентов рентабельности. Вложенные собственные средства и привлеченные кредиты используются эффективно, принося компании прибыль. В целом, деятельность компании является рентабельной.

Далее следует проанализировать показатели ликвидности (рис. 2).

Показатели ликвидности соответствуют нормативным значениям, что свидетельствует о достаточной ликвидности ООО «Спортмастер». Но за

анализируемый период показатели значительно сократились, что говорит о риске непогашения в кратчайшие сроки краткосрочных обязательств компании. Данный факт относится и к коэффициенту текущей ликвидности, который сократился на 1,441 % и составил 3,052 %. Сокращение показателя подтверждает риск появления трудностей в покрытии текущих обязательств.

Исследование системы управления денежными потоками ООО «Спортмастер» стоит начать с состава денежных потоков (табл. 2).

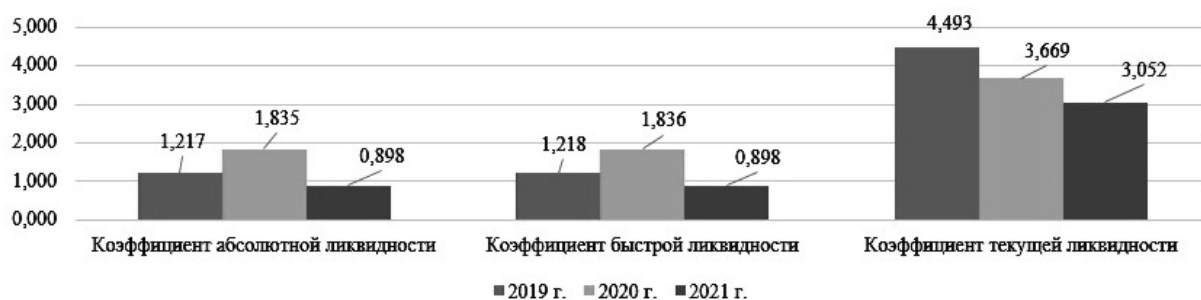

Рисунок 2 – Динамика показателей ликвидности ООО «Спортмастер», % [4]

Таблица 2

Состав денежных потоков ООО «Спортмастер», тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение	Темп прироста, %
Поступления, всего	117410679	112058283	134965607	17554928	14,95
в том числе:					
от текущей деятельности	112104382	103549192	127693149	15588767	13,91
от инвестиционной деятельности	627928	305000	62511	-565417	-90,04
от финансовой деятельности	4678369	8204091	7209947	2531578	54,11
Расходование, всего	115455168	93125499	155024532	39569364	34,27
в том числе:					
от текущей деятельности	107865304	87821916	120844474	12979170	12,03
от инвестиционной деятельности	2653718	1745792	1207201	-1446517	-54,51
от финансовой деятельности	4936146	3557791	32972857	28036711	567,99
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4239078	15727276	6848675	2609597	61,56
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	-2025790	-1440792	-1144690	881100	43,49
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	-257777	4646300	-25762910	-25505133	9894,26
Сальдо денежных потоков за отчетный период	1955511	18932784	-20058925	-22014436	-1125,76

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Спортмастер» [4].

В компании наблюдается резкий спад сальдо денежных потоков от финансовых операций, которое повлияло на отрицательное значение сальдо денежных потоков по организации в целом. При этом в предыдущие периоды времени значения были положительными. Этот факт свидетельствует о нерациональности системы управления денежными потоками компании.

Поступления и расходования денежных средств за анализируемый период имеют положительный прирост, при этом темп прироста расходований составил 34,27 %, а темп прироста поступлений всего 14,95 %. Это говорит о том, что денежных

средств было израсходовано больше, чем поступило.

В своей деятельности компания ориентируется на получение денежных средств только от основного вида деятельности. Наименьшие поступления наблюдаются по инвестиционной деятельности, что свидетельствует о неактивной инвестиционной деятельности ООО «Спортмастер».

Далее, стоит более подробно проанализировать денежные потоки от текущей деятельности ООО «Спортмастер» (табл. 3).

Таблица 3

Анализ денежных потоков от текущей деятельности ООО «Спортмастер», тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение	Темп прироста, %
Поступления – всего	112104382	103549192	127693149	15588767	13,91
в том числе:					
от продажи продукции, товаров, работ и услуг	110882662	100242882	125504385	14621723	13,19
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	1125786	1161363	1661736	535950	47,61
прочие поступления	95934	2144947	527028	431094	449,37
Платежи – всего	107865304	87821916	120844474	12979170	12,03
в том числе:					
поставщикам за сырье, материалы, работы, услуги	82256695	67358259	95306183	13049488	15,86
в связи с оплатой труда работников	17729796	16154709	21414687	3684891	20,78
процентов по долговым обязательствам	57729	118715	131434	73705	127,67
налог на прибыль организаций	4645137	3046679	2388896	-2256241	-48,57
прочие платежи	3175947	1143554	1603274	-1572673	-49,52
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4239078	15727276	6848675	2609597	61,56

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Спортмастер» [4].

Поступления денежных средств, в большей части, состоят из поступлений от продажи товаров, однако их темп прироста составил всего 13,19 %.

Наибольшее увеличение наблюдается по показателю прочих поступлений (на 449,37 %) и комиссионных платежей (на 47,61 %).

В составе расходов средств наибольшую долю имеют выплаты поставщикам за материалы, услуги. Наибольший прирост имеют выплаты процентов по долговым обязательствам (127,67 %).

В таблице 4 представлена динамика денежных потоков от инвестиционных операций.

Таблица 4

Анализ денежных потоков от инвестиционных операций ООО «Спортмастер», тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение	Темп прироста, %
Поступления – всего	627928	305000	62511	-565417	-90,04
в том числе:					
от возврата предоставленных займов,	235334	305000	62511	-172823	-73,44
от продажи долговых ценных бумаг					
дивидендов и аналогичных поступлений	392594	0	0	-392594	-100,00
от долевого участия в других организациях					
Платежи – всего	2653718	1745792	1207201	-1446517	-54,51
в том числе:					
в связи с приобретением, модернизацией	2407698	1076521	1170051	-1237647	-51,40
и подготовкой к использованию					
внеоборотных активов					
в связи с приобретением долговых ценных	246020	658798	37150	-208870	-84,90
бумаг, предоставлением займов другим ли-					
цам	0	-10473	0	-	-
прочие платежи					
Сальдо денежных потоков	-2025790	-1440792	-1144690	881100	43,49
от инвестиционных операций					

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Спортмастер» [4].

Всего поступления от инвестиционной деятельности в 2021 г. существенно сократились, что связано с отсутствием поступлений от долевого участия в других организациях. Платежи по инвестиционной деятельности также уменьшились, в большей степени, за счет сокращения расходов по приобретению и модернизации

внеоборотных активов. В целом, сальдо имеет отрицательное значение, поскольку компания не имеет достаточных поступлений денежных средств за счет инвестиционных операций

Далее, следует анализ денежных потоков от финансовых операций (табл. 5).

Таблица 5

Анализ денежных потоков от финансовых операций ООО «Спортмастер», тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение	Темп прироста, %
Поступления – всего	4678369	8204091	7209947	2531578	54,11
в том числе:					
получение кредитов и займов	4678369	8204091	7209947	2531578	54,11
Платежи – всего	4936146	3557791	32972857	28036711	567,99
в том числе:					
в связи с погашением долговых ценных	4936146	3557791	5773430	837284	16,96
бумаг, возврат кредитов и займов					
на уплату дивидендов	0	0	25123744	25123744	100,00
Сальдо денежных потоков	-257777	4646300	-25762910	25505133	9894,26
от финансовых операций					

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Спортмастер» [4].

Сальдо денежных потоков от финансовых операций ООО «Спортмастер» существенно и резко сократилось, что связано с уплатой в 2021 г. дивидендов в пользу собственников компании в размере 25123744 тыс. руб. По финансовым операциям компания получает денежные средства только за счет получения кредитов и займов, которые не покрывают все расходы. В итоге, в составе денежных потоков не соблюдаются сбалансированность и синхронность движения денег во времени.

Расчет относительных показателей, которые позволят дать комплексную характеристику движения денежных средств компании (табл. 6).

Коэффициент ликвидности денежных потоков ООО «Спортмастер» находится в рамках нормативного значения, но в 2021 г. показатель сократился, поскольку положительный денежный поток не покрывает отрицательный, что несет угрозу платежеспособности организации. Коэффициент платежеспособности компании действительно за анализируемый период сократился, но незначительно (на 0,04 %). Положительная динамика наблюдается по коэффициенту рентабельности положительного денежного потока, что свидетельствует об эффективности его использования по чистой прибыли. А по показателю чистого денежного потока деятельность компании в 2021 г. вовсе оказалась нерентабельной.

Динамика относительных показателей денежных потоков ООО «Спортмастер», %

Наименование показателя	Нормативное значение	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение
Коэффициент ликвидности денежных потоков	≥ 1	1,02	1,20	0,87	-0,15
Коэффициент платежеспособности	Чем больше значение, тем выше Кпл	1,03	1,22	0,99	-0,04
Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	Чем выше значение, тем эффективнее	7,20	9,20	10,14	2,94
Коэффициент рентабельности чистого денежного потока		432,38	54,43	-68,24	-500,62

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Спортмастер» [4].

Таким образом, ООО «Спортмастер» не имеет единой динамики прироста чистого денежного притока, что свидетельствует о несбалансированности движения денежных потоков. Доминирующим видом притоков являются только поступления от текущей деятельности, а сальдо денежных потоков от инвестиционной деятельности и финансовых операций часто принимают отрицательные значения. В 2021 г. в компании были уплачены дивиденды собственнику компании, что повлияло на формирование отрицательного чистого денежного потока на сумму 20 млрд руб.

Сохранение данной тенденции несет угрозы для:

- снижения платежеспособности и ликвидности компании;
- нарушения сроков исполнения обязательств;
- замедления оборачиваемости активов.

Для предотвращения негативных ситуаций руководству ООО «Спортмастер» следует обратить внимание на уравнивание объемов движения денежных средств, чтобы отрицательные денежные потоки не превышали положительные. Для достижения данной цели стоит рассмотреть направления оптимизации системы управления денежными потоками компании.

Поскольку поступления компании сильно зависят от поступлений от основного вида деятельности, а их динамика довольно неоднородна, компании следует развивать новые направления деятельности. Имеет место повышение инвестиционной

Литература:

1. Поляк Г.Б. Финансовый менеджмент : учебник для академического бакалавриата / Г.Б. Поляк; Отв. ред. Г.Б. Поляк. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 456 с. URL : <https://urait.ru/bcode/507804> (дата обращения 20.11.2022).
2. Погодина Т.В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2022. 351 с. URL : <https://urait.ru/bcode/489484> (дата обращения 20.11.2022).
3. Официальный сайт ООО «Спортмастер». URL : <https://www.sportmaster.ru> (дата обращения 18.11.2022).

активности компании путем вкладывания средств в инвестиционно-привлекательные проекты; продажи внеоборотных активов, сдачи в аренду свободных площадей или оборудования; диверсификации деятельности.

В целях синхронизации потоков во времени, компании следует сделать упор на финансовом планировании. Также, важную роль играет прогнозирование деятельности. Уплату дивидендов в компании следует производить согласно финансовому плану, чтобы расходования денежных средств не вызывали отрицательный чистый денежный поток. А недостаток денежных потоков компания может компенсировать привлечением долгосрочного заемного капитала, что способствует развитию деятельности при этом, не изымая собственные средства из оборота.

Следующим направлением оптимизации является сокращение затрат, но расходы следует сокращать без ущерба качеству товара и обслуживанию покупателей. Программа сокращения затрат должна касаться части тех затрат, которые не приносят компании прибыли, например, нерентабельные торговые точки или товары с низким уровнем спроса.

Представленные направления оптимизации управления денежными потоками позволят ООО «Спортмастер» максимизировать чистый денежный поток по всем видам деятельности. Оптимизация системы управления денежными потоками будет способствовать сохранению платежеспособности компании и сохранению устойчивого положения на рынке.

Literature:

1. Polyak G.B. Financial management : textbook for academic bachelor's degree / G.B. Polyak; Executive editor G.B. Polyak. 4th ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 456 p. URL : <https://urait.ru/bcode/507804> (date of application 11/20/2022).
2. Pogodina T.V. Financial management : textbook and workshop for universities. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 351 p. URL : <https://urait.ru/bcode/489484> (date of application 11/20/2022).
3. The official website of LLC «Sportmaster». URL : <https://www.sportmaster.ru> (date of application 18.11.2022).

4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL : <https://bo.nalog.ru/organizations-card/1930919> (дата обращения 18.11.2022).

5. *Чалдаева Л.А.* Экономика предприятия : учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 435 с.

6. *Ковалев В.В.* Финансовый менеджмент. Теория и практика : учеб. пособие / В.В. Ковалев // Лань : ЭБС. 3-е изд. М. : Проспект, 2020. URL : <https://e.lanbook.com/book/54906> (дата обращения 29.11.2022).

4. State information resource of accounting (financial) statements. URL : <https://bo.nalog.ru/organizations-card/1930919> (date of application 18.11.2022).

5. *Chaldaeva L.A.* Enterprise economics: textbook and workshop for universities. 5th ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 435 p.

6. *Kovalev V.V.* Financial management. Theory and practice : textbook. 3rd ed. / V.V. Kovalev // Lan : EBS. M. : Prospect, 2020. URL : <https://e.lanbook.com/book/54906> (date of application 11/29/2022).

Коуров Владимир Филаретович

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
kourov-v@mail.ru

Меньшикова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
menschikova.63@mail.ru

**РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования стратегического планирования и управления в организациях высшего образования. Авторами систематизированы этапы стратегического планирования и управления в организациях высшего образования. Проведен сравнительный анализ содержания и структуры программ развития университетов. Рассмотрены основные направления развития содержания и структуры программ развития университетов.

Ключевые слова: высшее образование, стратегическое планирование, стратегическое управление, проектное управление, программа, проект.

В современных условиях формирование и практическая реализация новых стратегий стали необходимыми для российских организаций высшего образования, так как требования со стороны общества заставляют университеты резко менять свои ориентиры. По этой причине, многие организации высшего образования Российской Федерации (далее – РФ) пытаются встроиться в классическую систему стратегического управления и планирования, важнейшим элементом которой является программирование. Как справедливо отмечает А.Е. Зубарев, диалектика развития новой экономики в условиях обострения глобальных национальных и локальных противоречий ориентирует на разработку механизмов управления, в которых сочетаются стратегическое развитие, стратегическое планирование и стратегическое управление [1].

Vladimir F. Kourov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific State University
kourov-v@mail.ru

Elena A. Menshikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific State University
menschikova.63@mail.ru

**DEVELOPMENT OF STRATEGIC
PLANNING AND MANAGEMENT
IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article discusses issues of improving strategic planning and management in higher education organizations. The stages of strategic planning and management in higher education organizations have been systematized. A comparative analysis of the content and structure of development programs of Russian universities was carried out. The main directions of the development of the content and structure of the development programs of Russian universities were considered.

Keywords: higher education, strategic planning, strategic management, project management, program, project.

В данной статье вопросы развития стратегического планирования в системе высшего образования РФ рассмотрены в методологии многопараметрического сравнения его сущности в программах разных поколений: программах стратегического развития организаций высшего образования 2012–2016 гг. (далее – ПСР), программах развития опорных университетов (далее – ПОУ) и программах «Приоритет – 2030» (далее – Приоритет). Указанные программы оценены на предмет их соответствия федеральному закону № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в РФ» (далее – № 172-ФЗ).

Стратегическое планирование и управление наиболее адекватны природе организационных нововведений, обеспечивающих опережающее управление в университетах. Последнее

особенно необходимо в условиях рыночной конкуренции, когда предвидение необходимых и возможных путей достижения высоких конечных результатов на базе организационного совершенствования и реализации мер по их осуществлению, становятся приоритетными направлениями развития организаций высшего образования. На наш взгляд, как ПСР, так и Приоритет, в полной мере и в равной степени соответствуют вышеуказанному положению. Вместе с тем, программы разных поколений равноудалены от содержания № 172-ФЗ. В данном федеральном законе термины «стратегическое управление» и «программное управление» отсутствуют, но используются термины «стратегическое планирование», «программирование», «государственная программа», кроме того, обозначена суть таких важнейших этапов стратегического управления, как мониторинг, контроль и корректировка программ.

Объективной основой использования № 172-ФЗ являются следующие основания:

- во-первых, организации высшего образования согласно ОКВЭД на территории РФ относятся к виду экономической деятельности (отрасли) «Образование»;
- во-вторых, организации высшего образования распределены по уровням государственного и муниципального управления в РФ.

Стратегическое планирование как функция управления ориентировано на достижение конкретных конечных результатов в решении определенных проблем развития той или иной организации высшего образования в установленные сроки. Стратегическое планирование предназначено для решения сложных проблем, возникающих при реализации крупномасштабных проектов с жесткими директивными сроками. В данной статье механизм согласованного взаимодействия российских университетов – участников стратегического планирования и управления рассматривается, согласно № 172 ФЗ, как совокупность следующих взаимосвязанных этапов [2]:

- целеполагание, включающее формирование и декомпозицию системы целей, приоритетов, направлений развития университетов;
- прогнозирование как разработка научно обоснованных представлений о перспективных направлениях, результатах и индикаторах развития университетов, обоснование альтернативных направлений достижения целей на основе прогнозов;
- планирование как разработка и систематизация задач университетов, разрабатываемых в рамках целеполагания, а также мероприятий и требуемых для их реализации ресурсов, прежде всего финансовых;
- программирование как разработка и реализация программ стратегического развития, направленных на достижение целей и приоритетов развития;

- мониторинг и контроль реализации программ, прежде всего планов мероприятий и стратегических проектов, с целью оценки степени достижения поставленных целей, задач и запланированных индикаторов;

- корректировка отдельных целей, задач, мероприятий программ и средств их достижения, адаптации целевой части программ университетов к изменяющимся внешним условиям.

Роль стратегического планирования и управления возрастает с усложнением задач развития университетов. Сравнение позволяет сделать вывод о специфике отражения № 172-ФЗ как в тексте ПСР и ПОУ, так и в тексте Приоритета. Это отражение заключается в том, что указанные этапы стратегического планирования и управления представлены не в комплексе документов стратегического планирования, а в одном документе, имеющем программный статус.

Однотипность использования структуры документов стратегического планирования в программах развития организаций высшего образования разных поколений сочетается со структурными различиями содержания вышеуказанных типов программ. Такие различия выражаются в том, что трактовка содержания ключевых понятий программ по мере их совершенствования от ПСР к Приоритету все в большей степени приближается к требованиям № 172-ФЗ, что можно проиллюстрировать, используя трактовку содержания понятия «целевая модель университета». Так, если в ПСР понятие «целевая модель университета» отсутствует, то в ПОУ это понятие отражено в миссии опорного университета. Например, миссия ФГБОУ ВО ТОГУ – статья ведущей организацией высшего образования, генерирующей научно-образовательные и духовные ценности, обеспечивающей стратегическое развитие Хабаровского края на основе многомерной интеграции университета в социально-экономическое пространство Дальневосточного федерального округа. Приближение содержания ключевых понятий от ПСР к ПОУ и Приоритету в контексте № 172-ФЗ следует оценивать, как позитивные изменения в системе стратегического планирования и управления организаций высшего образования.

Ярким примером приближения содержания программ развития организаций высшего образования к требованиям №172-ФЗ является использование в Приоритете понятия «стратегический проект», тогда как в ПСР функцию понятия «стратегический проект» выполняет понятие «приоритетные направления деятельности», а в ПОУ – «ключевые направления преобразований». На первый взгляд, создается впечатление, что в тексте статьи речь идет о родственных понятиях и авторами рассматривается незначительная проблема. В действительности, произошла значительная трансформация реальных процедур стратегического развития организаций высшего образования в условиях совершенствования институционального поля функционирования экономики и социальной сферы в России.

Еще одним подтверждением совершенствования содержания и структуры программ развития организаций высшего образования при переходе от ПСР к ПОУ и, в последние годы, к Приоритету является постепенное повышение роли и места проектной деятельности в рассматриваемых программах. В ПСР система мероприятий формируется разработчиками мероприятий на основе экспертно-аналитических оценок. Ни одно из мероприятий не должно быть упущено, поскольку при этом программа не будет реализована. По каждому из мероприятий (в том числе, по проектам в рамках мероприятий) устанавливаются исполнители, которые отвечают за весь комплекс работ, связанных с данным мероприятием. По каждому мероприятию и по программе, в целом, определяются необходимые ресурсы. Затем, эти ресурсы распределяются между отдельными исполнителями. По каждому мероприятию и для каждой из работ устанавливаются сроки, в которые необходимо уложиться исполнителям. И, разумеется, по каждому из мероприятий устанавливается цель, которая должна быть достигнута, например, при разработке нового программно-технического комплекса – это описание специализированного программного обеспечения, конфигурирование технических средств, разработка новых, их стыковка, отладка программного обеспечения, моделирование штатных и нештатных ситуаций эксплуатации программно-технического комплекса.

В Приоритете сформированы стратегические проекты, то есть, комплексы взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Как отмечают С.М. Косенок, В.А. Безуевская, проектное управление позволяет создать условия и возможности для реализации разномасштабных программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера, что, в конечном итоге, служит активизации научных исследований и инновационной деятельности, устранению административных барьеров в реализации индивидуальных образовательных проектов, обеспечи-

Литература:

1. *Зубарев А.Е.* Стратегический менеджмент трансформаций: методологические аспекты и опыт КНР / А.Е. Зубарев // Вестник ТОГУ. 2022. № 3(66). С. 43–50.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 15.11.2022).
3. *Косушкин В.Г.* Стратегическое планирование как средство повышения эффективности регионального вуза / В.Г. Косушкин, В.Б. Королёв, С.И. Кривов // Вестник Калужского университета. 2015. № 3. С. 57–64.
4. *Косенок С.М.* Проектное управление в университете – ответ на вызовы времени / С.М. Косенок, В.А. Безуевская // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 595–604.

вает междисциплинарность образовательных и научных программ университета [3].

Содержание стратегических проектов является программным средством разработки и реализации целевой модели развития университета, что свидетельствует о переходе организаций высшего образования к стратегическому проектному управлению, в настоящее время широко используемому органами федеральной и региональной государственной власти в современной России. Анализ и использование опыта государственного стратегического проектного управления, учет его сильных и слабых сторон при разработке программ развития университетов может предотвратить разработку и реализацию неэффективных стратегических проектов в системе высшего образования. В связи с этим, следует согласиться с В.Г. Косушкиным, В.Б. Королёвым, С.И. Кривовым, которые подчеркивают необходимость дальнейшего развития исследований направленных стратегического взаимодействия федеральных и региональных органов управления в области методологии развития образовательных систем региона, роли программно-целевого подхода в реализации этого взаимодействия [4].

Таким образом, проведенные сопоставления содержания и структуры программ развития организаций высшего образования в РФ свидетельствуют о наличии тенденций их совершенствования в направлениях достижения соответствия федеральной нормативной правовой базе стратегического планирования и управления. Прежде всего, следует отметить развитие программ развития российских университетов в направлении достижения схожести рамочных трактовок общих процедур стратегического планирования и управления в РФ. Кроме того, важно подчеркнуть существенное изменение программ развития российских университетов на основе стратегической унификации и внедрения стратегического проектного управления в организациях высшего образования.

Literature:

1. *Zubarev A.E.* Strategic Management of Transformations: Methodological Aspects and Experience of the People's Republic of China / A.E. Zubarev // Vestnik TOGU. 2018. Vol.10. № 4. P. 156–172.
2. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Council of June 28, 2014 № 172. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (date of application 15.11.2022).
3. *Kosushkin V.G.* Strategic planning as a means of improving the efficiency of a regional university / V.G. Kosushkin, V.B. Korolev, S.I. Krivov // Bulletin of the University of the Urals. 2015. № 3. P. 57–64.
4. *Kosenok S.M.* Project management at the university – from time challenges / S.M. Kosenok, V.A. Bezuevskaya // Economics, entrepreneurship and law. 2019. Vol. 9. № 4. P. 595–604.

Рыбинцева Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра финансового права,
Южный Федеральный университет
Lena_R2005@list.ru

Киселева Алла Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра финансового права,
Южный Федеральный университет
avkiseleva@sfedu.ru

**ПРОБЛЕМЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация. Устойчивое развитие является одним из приоритетных направлений развития бизнеса и экономики развитых стран, в том числе Российской Федерации. В настоящее время фокус внимания общества и государств смещен с «зеленой» повестки. В представленной для публикации статье рассматриваются основные проблемы развития устойчивого развития в 2022 году, которые могут повлиять на эффективность устойчивого развития. Отражены цели развития до 2030 года, которые соотношены с возможными в настоящее время способами их реализации.

Ключевые слова: кризисы, проблемы устойчивого развития, кризис 2022, устойчивое развитие, стратегия, цели, бедность, природно-экологические ресурсы, производственные фонды, зеленая экономика, налогообложение, неравенство, угрозы устойчивого развития, наука, взаимодействие.

Сущностью устойчивого развития является гармонизация отношений между обществом и природой, необходимая для сохранения цивилизации и обеспечения благополучия ныне живущих и будущих поколений [1]. Одним из основных документов, который был принят в сфере развития устойчивого развития в государствах, является документ «Преобразуя наш мир: Повестка устойчивого развития до 2030 года» [2], который был принят в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН. Данный документ отражает основные socio-эколого-экономические цели устойчивого развития. Все цели взаимосвязаны и взаимообусловлены. Цели обозначены для всех государств, которые приняли участие в разработке и подписании документа, в том числе для России.

Среди целей обозначены такие мероприятия, например, как:

Elena V. Rybintseva

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Department of Financial Law,
Southern Federal University
Lena_R2005@list.ru

Alla V. Kiseleva

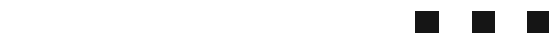
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Department of Financial Law,
Southern Federal University
avkiseleva@sfedu.ru

**PROBLEMS OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE PRESENT STAGE**

Annotation. Sustainable development is one of the priority areas of business and economic development in developed countries, including the Russian Federation. Currently, the focus of attention of society and states has shifted from the «green» agenda. The article discusses the main problems of the development of sustainable development in 2022, which may affect the effectiveness of sustainable development. The development goals up to 2030 are reflected, which are correlated with the currently possible ways of their implementation.

Keywords: crises, problems of sustainable development, crisis 2022, sustainable development, strategy, goals, poverty, natural and environmental resources, production funds, green economy, taxation, inequality, threats to sustainable development, science, interaction.

- ликвидация нищеты во всех формах;
- ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности;
- обеспечение здоровой жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- обеспечение всеохватывающего и равного, качественного образования, поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;
- обеспечение гендерного равенства и расширения права и возможности всех женщин и девочек;
- обеспечение доступного для всех и устойчивое водопользование и санитария;

– обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;

– содействие удовлетворяющему, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы для всех и др. [2].

Для реализации целей устойчивого развития на территории Российской Федерации, необходимо изначально определить существующие проблемы, которые мешают реализации обозначенных целей. Сред общих проблем, которые присутствуют во многих государствах по результатам первого периода внедрения концепции устойчивого развития были обозначены такие проблемы, как неравномерный экономический и социальный прогресс, глобальный финансовый кризис, деградация окружающей среды [3]. И указанные проблемы в настоящее время усугубляются. Существенно усложнилась геополитическая обстановка, наблюдаются негативные тенденции в социально-демографической ситуации, а также в природно-ресурсной, экологической и экономической обстановки. Стратегия Устойчивого развития плотно уже вошла в российскую бизнес действительность к 2022 году. Российские предприятия стали уделять внимание экологическим методам производства, произошли изменения, в том числе в налоговом законодательстве, которое предусмотрело налоговые льготы для предприятий, использующих экологические методы производства и охраны окружающей среды.

Таким образом, и государство, и юридические лица в России стали перестраивать свои взгляды на устойчивое развитие. Однако события февраля 2022 года во много ставят под вопрос возможность дальнейшего развития устойчивого развития на территории России и других государств. Рассмотрим, насколько возможно дальнейшее развитие устойчивого развития в нынешних геополитических условиях.

Прежде всего, рассмотрим проблемы, с которыми может столкнуться «Зеленая» повестка в экономике.

Во-первых, тема устойчивого развития может выйти из повестки обсуждения надолго ввиду обсуждения более актуальных тем, которые требуют срочного решения. На первый план вышли темы безопасности, социальной поддержки граждан РФ и беженцев, а также вопросы экономической поддержки пострадавших отраслей.

Во-вторых, у многих предприятий существенно понизилась чистая прибыль, что негативным образом скажется на финансировании мероприятий, которые были запланированы в связи с тенденциями устойчивого развития бизнеса. Как следствие, бюджеты компаний, которые планировали ESG-затраты, будут существенно перераспределены.

В-третьих, зарубежными странами были введены существенные ограничения для участников экономических процессов в России. Данные

ограничения носят продолжительный характер, поэтому это скажется на взаимодействии предприятий, их обмене опытом в сфере «зеленой» экономики.

В-четвертых, многие крупные, развитые в сфере ESG, компании прекратили свою деятельность на территории России. Такие компании уже соблюдают международные стандарты и требования, задавая определенную планку для российского бизнеса. Кроме того, были введены ограничения на импорт отдельных технологий, что также ограничивает возможность внедрения технологий на территории России.

В связи с этим, рейтинг России в глобальных ESG-рейтингах был существенно понижен, а российский бизнес исключен из списков «зеленых» инвестиционных портфелей. Безусловно, все перечисленные факторы являются риском, однако, это не означает, что Россия больше не может участвовать в перестройке устойчивого развития.

Экономика России пережила уже не один кризис, но все процессы в это время не останавливались, а замедлялись в развитии. Ввиду того, что принципы устойчивого развития уже были запущены в реализацию многими компаниями, остановиться полностью они не должны. Более того, внедрять принципы в свою деятельность стали не только крупные предприятия, но и средние.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внутри российского рынка также есть запрос на перестройку на ESG-экономику. В правовой сфере также наблюдается поддержка устойчивого развития, так, в 2021 году был принят ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [4]. Ряд нормативно-правовых актов был разработан и ждет рассмотрения в законодательных органах власти. Банк России также участвует в развитии устойчивого развития предприятий. Им были выпущены Рекомендации по учету советом директоров ПАО факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов) [5].

Таким образом, на территории России продолжают свое развитие ESG-принципы на данном этапе развития государства, несмотря на все ограничения и сложности. Национальные программы учитывают международные стандарты, которые были совместно разработаны передовыми научно-исследовательскими организациями. Кроме того, на место ушедших европейских компаний ожидается приход азиатских инвесторов. На азиатском рынке также действуют правила в области устойчивого развития, что должно быть учтено российскими компаниями при желании успешного сотрудничества с ними. В связи с этим, нам представляется, что остановка развития в направлении ESG-принципов, будет означать невозможность российских компаний развиваться и в определенный момент остаться окончательно за пределами мирового рынка. Работа с иностранными партнерами рано или поздно возобновится, поэтому останавливать движение России нельзя. Так, в России в 2022 году вступили в силу правила о том, что работодатели

должны обеспечивать обязательные требования к трудоустройству граждан с инвалидностью. Кроме того, активно реализуется гендерная цель, поскольку все больше руководящих должностей занимают женщины. Кроме того, устойчивое развитие – это не только бюджет и вложение денежных средств. В рамках реализации целей устойчивого развития также важна перестройка культуры ведения бизнеса, изменение сознания потребителей на ответственное потребление,

Литература:

1. Сдасюк Г.В. Ключевые проблемы России в свете повестки ООН устойчивого развития до 2030 года / Г.В. Сдасюк // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 78–82.
2. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development / UN. Department of Economic and Social Affairs. 2015.
3. Global Sustainable Development Report. Briefs 2015. URL : <https://sustainabledevelopment.un.org/content/document>
4. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» // СПС «КонсультантПлюс».

поддержка взаимопомощи и другие мероприятия, которые не требуют существенных финансовых вложений. Для реализации таких мероприятий не требуется больших финансовых вложений. Эти принципы должны внедрять в жизнь не только бизнес, но и каждый отдельно взятый человек. Перестроив сознание общества, многие ESG-цели могут быть реализованы без больших бюджетов. «Зеленая» повестка может быть изменена, оптимизирована, но не прекращена.

Literature:

1. Sdasyuk G.V. Key problems of Russia in the light of the UN Sustainable Development Agenda until 2030 / G.V. Sdasyuk // Russia: trends and prospects of development. 2016. P. 78–82.
2. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development / UN. Department of Economic and Social Affairs. 2015.
3. Global Sustainable Development Report. Briefs 2015. URL : <https://sustainabledevelopment.un.org/content/document>
4. Federal Law № 296-FZ of 02.07.2021 «On limiting greenhouse gas emissions» // SPS «Consultant-Plus».
5. Information letter of the Bank of Russia dated 12/16/2021 № IN-06-28/96 «On recommendations on accounting by the Board of Directors of a public joint stock company of ESG factors, as well as issues of sustainable development» // SPS «Consultant-Plus».

Скитёва Елена Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
менеджмента и маркетинга,
Петербургский
государственный университет путей
сообщения императора Александра I
Elenaskiteva@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ САМООЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются технологии проведения самооценки персонала. В ней, в частности, проанализированы методы самооценки. Сформулированы цели самооценки. Указаны основные проблемы, возникающие при проведении самооценки, а также, выявлены негативные последствия проведения самооценки персонала организации. Перечислены факторы, влияющие на точность проведения самооценки. В завершение публикации автором рассмотрены возможности автоматизации проведения самооценки, что позволит снизить ошибки при проведении самооценки.

Ключевые слова: технологии самооценки персонала, анкетирование; тестирование, метод формуляров, метод заданного распределения, цели проведения самооценки.

Актуальностью выбранной темы является использование методов оценки персонала, которые осуществляют сами сотрудники, а именно, самооценка персонала. Методы и способы проведения самооценки зависят от целей проведения. Самооценка персонала является частью общей системы деловой оценки персонала. Самооценка персонала может проводиться в рамках метода 360 градусов. В этом случае, в деловой оценке персонала участвуют как сам сотрудник, так и непосредственный руководитель, клиенты, коллеги. Самооценка персонала в компаниях может проводиться и как самостоятельный метод оценки. Самооценка в рамках метода 360 градусов влияет на стимулирование персонала и является мотиватором [3].

Используемые методы оценки персонала определяются компанией исходя из специфики деятельности и производственной необходимости заранее. Организации, оценка персонала в которых является элементом мотивационной политики, создают положение об оценке персонала, где указывается цель оценки, перечень сотрудников, подлежащих оценке, периодичность, применяемые методы оценки. Результаты оценки используются, исходя из цели ее проведения.

Работодатель анализирует результаты самооценки сотрудников, которые устанавливает

Elena I. Skiteva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
Management and Marketing,
Petersburg State University of Railways
messages of Emperor Alexander I
Elenaskiteva@gmail.com

TECHNOLOGIES FOR CONDUCTING SELF-ASSESSMENT OF PERSONNEL

Annotation. The article discusses the technologies of personnel self-assessment. Methods of self-assessment are considered. The goals of self-assessment are formulated. The main problems arising during the self-assessment are indicated. The negative consequences of self-assessment of the organization's personnel are considered. The factors influencing the accuracy of self-assessment are listed. The possibilities of automating self-assessment are considered, which will reduce errors during self-assessment.

Keywords: technologies of personnel self-assessment, questionnaires; testing, the method of forms, the method of a given distribution, the goals of self-assessment.

место в системе отношений с другими сотрудниками. Проведение самооценки оказывает на сотрудников психологическое воздействие, хотя и основывается на интуитивном представлении человека о своих достоинствах и недостатках, а также о положительных и отрицательных качествах других людей при оценке сотрудников.

Самооценку персонала проводят различными методами:

- анкетирования;
- тестирования;
- создания отчета о работе, проделанной за определенный период;
- методом формуляров;
- методом заданного распределения.

Метод анкетирования проводится посредством анкеты. Сотруднику выдается анкета с вопросами, на которые он должен ответить. Вопросы могут отражать как оценку деловых качеств сотрудника, таких как, умение обосновывать свое мнение, ролевое поведение в группе, уровень самооценки.

Наиболее эффективный объем анкеты 5–12 вопросов.

Алгоритм проведения анкетирования:

- определение целей анкетирования;
- выбор вида анкетирования;
- составление анкеты;
- оповещение и мотивация сотрудников;
- раздача, заполнение, сбор анкет, подведение итогов, собеседование.

Для самооценки может использоваться метод тестирования по различным методикам. Так, к примеру, для самооценки личностного развития используется тест Е. Шараповой; каскадная самооценка дифференцированного контроля потенциала руководителя используется тест Е. Жарикова.

Проверить уровень самооценки можно с помощью теста Розенберга. Тест определяет наличие у человека депрессии, тревожности, признаки лидера и уровень активности в общении. Тест состоит из десяти утверждений, на каждое из которых сотрудник должен дать оценку своего отношения к утверждению: полностью согласен, согласен, не согласен, абсолютно не согласен. Каждый ответ оценивается определенным количеством баллов, сумма которых отражает уровень самооценки.

Проверить самооценку уровня здоровья, умственного развития, характера, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность можно используя тест Дембо-Рубинштейна. Тестируемого просят отметить на линиях, которые составляют сто баллов оценку себя по отдельным параметрам, и просят указать желаемую оценку. После этого сравнивают отмеченные цифры на линии и оценивают уровень самооценки и уровень притязаний. Особое внимание обращается на оценку показателя, если притязание ниже самооценки.

Тест для исследования самооценки (модификация Л.П. Пономаренко) используется для диагностики наличия личностных проблем. Исследование проводится с использованием бланка, в котором указаны пятнадцать положительных и отрицательных свойств характера. В зависимости от выбора испытуемого, производится расчет и выявляется проблема.

Тест Д.С. Горбатова используют для определения самооценки. Лист делят на четыре части; испытуемый получает четыре набора положительных черт, в которых нужно выделить наиболее ценные и значимые. Для получения информации об устойчивых характеристиках личности, обычно, проводят повторное тестирование через две недели.

Также, возможно использование теста изучения общей самооценки (методика Г.Н. Казанцевой).

Таким образом, применение тестирования при проведении самооценки позволяет выявить личностные проблемы сотрудника, однако компании важен результат деятельности сотрудника, его желательное поведение.

Одним из правил проведения тестирования является не предоставление результатов тестирования на руки испытуемым, поэтому сотрудники при получении результатов испытывают отрицательные эмоции и состояние неопределенности.

Метод самооценки персонала – создание отчета о работе, проделанной за определенный период. Сотрудник заполняет оценочный лист за прошедший месяц по установленной форме. Самооценка методом формуляров предполагает проведение самооценки сотрудником как элемент оценки методом 360 градусов. Заполняется таблица с оценками самого сотрудника, оценка специалиста, оценка руководителя и оценка клиента. Оценка производится по критериям. Применяется шкала для оценки, это может быть пятибалльная шкала.

Самооценка сотрудников является мотивирующим фактором и используется в системах стимулирования персонала [1].

Самооценка персонала может использоваться как инструмент выявления мотиваторов сотрудников [2].

Самооценка методом заданного распределения подразумевает собой самооценку по критериям, используя оценку: плохо, удовлетворительно, хорошо и отлично. Однако особенностью такого метода является ограничение количества тех или иных оценок. Например, из десяти критериев только по двум может быть поставлена оценка хорошо и по одному отлично. Таким образом, оценка считается соответствующей реальной оценке.

Факторами, влияющими на точность проведения самооценки, являются: пол; возраст; умственные способности; высокая самооценка.

Женщины менее склонны к преувеличению самооценки в отличие от мужчин. Возрастные сотрудники, имеющие значительный опыт, оценивают себя выше, чем молодые сотрудники, что не всегда соответствует реальной оценке руководителя.

Сотрудники, имеющие высокий уровень интеллекта, наиболее точно оценивают себя, в отличие от сотрудников с низким уровнем интеллекта. Также, сотрудники, имеющие высокие показатели самооценки не могут адекватно реагировать на низкие показатели оценки клиентов, руководителей, коллег.

При использовании самооценки возникает проблема переоценки или снисходительного отношения к себе. Это означает, что сотрудники оценивают себя выше, чем они есть на данный момент. Исходя из этого, данные сотрудники считают, что получают слишком низкое вознаграждение за свой труд, негативно воспринимают критику в свой адрес. Цели проведения самооценки персонала представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Цели проведения самооценки персонала

Использование самооценки персонала в организации целесообразно для обучения и развития персонала, а также, самооценка является мотивирующим фактором на развитие, улучшение качества и увеличение количества труда сотрудников.

Использование самооценки для включения персонала в кадровый резерв, принятие решения по продвижению по служебной лестнице неэффективно, т.к. самооценка не дает точного представления о способностях сотрудника, его мотиваторах, никак не оценивает эффективность работы и не может влиять на вознаграждение. Кроме того,

зачастую, применение самооценки негативно сказывается на эффективности деятельности сотрудников и создает напряжение в коллективе, в случае получения низких оценок от коллег [3].

Избежать ухудшения морально-психологического климата в коллективе разработчиками онлайн-сервисов предлагается анкетирование сотрудников. К примеру, сервис «Анкетолог» позволяет провести анонимно анкетирование и собрать необходимые данные о сотрудниках. Так, сотрудники будут более точны в оценках. При этом метод самооценки рекомендуется применять в комплексе с другими методами.

Литература:

1. Доценко А.А. Обучение персонала в современных условиях. Развитие экономической науки и практики менеджмента в условиях новых системных вызовов / А.А. Доценко, Е.И. Скитёва // Сборник научных статей IV Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 г. СПб. : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. С. 234–236.
2. Скитёва Е.И. Управление стимулированием персонала организации / Е.И. Скитёва // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 140–142.
3. Скитёва Е.И. Тенденции мотивации персонала в компаниях / Е.И. Скитёва // Инновации и инвестиции. 2021. № 11. С. 51–54.

Literature:

1. Dotsenko A.A. Personnel training in modern conditions. Development of economic science and management practice in the conditions of new system challenges / A.A. Dotsenko, E.I. Skiteva // Collection of scientific articles of the IV National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 19, 2021. SPb. : FSUE VO PGUPS, 2021. P. 234–236.
2. Skiteva E.I. Management of personnel stimulation of the organization / E.I. Skiteva // Innovation and investment. 2020. № 11. P. 140–142.
3. Skiteva E.I. Trends in staff motivation in companies / E.I. Skiteva // Innovation and investment. 2021. № 11. P. 51–54.

Такий Эммануэль Фетсон

аспирант,
факультет информационных технологий
и автоматизированного управления,
Университет науки и технологий МИСИС
m1606626@edu.misis.ru

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО УГЛА И МЕТОДА НАИМЕНЬШИХ ЗАТРАТ

Аннотация. В сфере транспорта лучший способ получить доступ к эффективности — это минимизация функции затрат. Именно столько денег мы тратим на логистику при транспортировке продукции от производителя к поставщику. При решении этих проблем обычно объем спроса должен быть равен объему предложения. Если есть излишки, иногда вводится пустышка. Некоторые из методов решения транспортных проблем — это метод Северо-западного угла и метод наименьших затрат. Оба метода хороши по-своему. В то время как метод Северо-западного угла использует угловую таблицу для минимизации затрат, наименьшая стоимость минимизирует затраты больше, чем метод Северо-западного угла. В целом, метод наименьших затрат обычно используется, когда минимизация затрат на транспортировку и максимизация прибыли является приоритетом, а Северо-Западный угол используется, когда минимизация затрат на транспортировку не является приоритетом. Метод Северо-западного угла учитывает наличие и требования к поставкам и распределяет, начиная с верхнего левого угла (Северо-Запад), независимо от стоимости доставки. В этой статье будут подробно рассмотрены оба метода решения транспортной проблемы и проанализированы различия в результатах, сходства и наилучшего времени для использования этих методов для решения транспортной проблемы.

Ключевые слова: транспортная система, приближение Фогеля, Северо-Западный угол, наименьшие затраты, линейное программирование.

Введение. Для решения транспортных проблем было использовано множество методов. Метод наименьших затрат, метод Северо-Западного угла и метод аппроксимации Фогеля входят в число многих методов, которые используются для решения транспортных задач. Все эти методы имеют свои преимущества и недостатки. Транспортная задача рассматривается как задача линейного программирования, в которой мы транспортируем товары от источника к пункту назначения на основе предложения и спроса источников и пунктов назначения. Во всех этих

Emmanuel F. Takyi

Graduate Student,
Faculty of Information Technology
and Automated Control,
University of Science and Technology MISIS
m1606626@edu.misis.ru

TRANSPORTATION PROBLEMS USING THE NORTHWEST CORNER METHOD AND THE LEAST COST METHOD

Annotation. In transportation, the best way we can access the effectiveness is the cost function minimization. This is how much money we spend on logistics in transporting the products from the producer to the supplier. In solving these problems, usually the amount of demand must be equal to the amount being supplies. If there are surplus, a dummy is sometimes introduced. Some of the methods of solving transportation problems are the North West Corner method and the Least Cost method. Both methods are good in their own ways. Whiles North West Corner method uses the corner table to minimize cost, the Least Cost will minimize the cost more than the North West Corner method. In general, the Least Cost method is usually used when minimizing the cost of transportation and maximizing profit is a priority and the North West Corner is used when minimizing the cost of transportation is not the priority. The North West Corner method considers the availability and supply requirements and allocate, beginning from the top left corner (North-West) irrespective of the shipping cost. This article will elaborate on both methods of solving a transportation problem and analyze the difference in the results, the similarities and the best time to use these methods for solving a transport problem.

Keywords: transport system, Vogel's approximation, North West Corner, the Least Cost, linear Programming.

проблемах минимизация общей стоимости является приоритетом [1; 2].

В транспортной задаче сбалансированная транспортная задача — это когда количество поставляемых товаров равно требуемому количеству. Это рассматривается как сбалансированная транспортная проблема. Несбалансированная транспортная проблема возникает, когда спрос и предложение не совпадают. Именно здесь необходимо ввести фиктивную строку или столбец. Как уже говорилось, целью любой транспортной

системы является удовлетворение спроса в пункте назначения при ограничениях предложения при минимально возможных транспортных затратах [3; 4]. Это полезно для принятия стратегических решений, связанных с выбором оптимальных маршрутов транспортировки, чтобы обеспечить эффективное распределение товаров. При принятии стратегического решения модель также помогает в размещении новых объектов, заводов-изготовителей или офисов, когда рассматривается два или более местоположения. В этом случае, общая стоимость транспортировки, дистрибуции или доставки будет сведена к минимуму за счет применения модели.

Основная часть. В каждой транспортной задаче функция затрат должна быть сведена к минимуму. Функция затрат – это сумма денег, затраченная поставщиком логистических услуг на транспортировку товара от производства или поставщика к месту спроса. Эта статья будет посвящена решению транспортной проблемы с использованием двух основных методов. Мы сосредоточимся на методе Северо-Западного угла и методе наименьших или минимальных затрат. Уже установлено, что несмотря на то, что все методы, по видимому, уменьшают функцию затрат, считается, что методы с наименьшими затратами дают оптимальные результаты, чем метод Северо-

Западного угла [5]. Это связано с тем, что метод наименьших затрат учитывает стоимость доставки при распределении, в то время как метод Северо-Западного угла учитывает только наличие и требования к поставкам при распределении. Чтобы решить проблему транспортировки, необходимо знать количество источников, количество пунктов назначения, общее количество, доступное в каждом пункте назначения, общее количество, доступное в каждом пункте назначения, и стоимость транспортировки одной единицы товара из каждого источника в пункт назначения [6].

При решении транспортной проблемы также принимаются допущения, что общее количество, доступное во всех источниках, равно общему количеству, требуемому в пункте назначения. Именно здесь вводится манекен, если в противном случае, при решении задачи исследования операций ключевая часть заключалась в формулировании модели путем декодирования проблемы [7; 8].

Для транспортной задачи обычно задача будет представлена в табличной форме или матричной форме, называемой транспортной таблицей или экономически эффективной матрицей. Ниже приведен типичный вид транспорта. Ниже приведена типичная транспортная проблема.

Таблица 1

Транспортная проблема

	W1	W2	W3	W4	
P1	2	4	3	5	300
P2	4	2	7	11	350
P3	5	1	4	6	200
	150	150	350	200	

Таблица 1 – это транспортная проблема. Пункты назначения – W1, W2, W3 и W4, и продукты должны быть доставлены из источников P1, P2 и P3. Согласно методу Северо-западного угла, (P1, W1) должен быть отправной точкой. Каждая ячейка в и значения рассматриваются как стоимость перевозки. Сравнивая спрос и предложение из источника, распределение будет производиться на основе максимума, который может

принять ячейка. Типичная транспортная проблема, также, называемая транспортной проблемой Хичкока-Купманса, в основном, связана с перемещением товаров из источников в пункты назначения [9].

Итак, из приведенной выше таблицы 1 у нас есть пункты назначения, обозначенные как склады и источники.

Таблица 2

Метод решения задачи методом Северо-Западного угла

	W1	W2	W3	W4	
P1	2 / 150	4 / 150	3 / 0	5 / 0	300/150/0
P2	4 / 0	2 / 0	7 / 350	11 / 0	350/0
P3	5 / 0	1 / 0	4 / 0	6 / 200	200/0
	150 / 0	150 / 0	350 / 0	200 / 0	

Из приведенной выше таблицы 2 видно, что это демонстрирует решение транспортной проблемы из таблицы 1. Как следует из названия «метод Северо-Западного угла», поэтому решение началось с ячейки (P1, W1). Общая вместимость, которую может вместить W1, составляет 150 единиц продукта, и поскольку количество, которое должно быть поставлено, равно 300, следующая поставка переместится в W2, где разместятся остальные 150 единиц. Это приведет к переходу

на P2 с запасом 350. Поскольку W1 и W2 заполнены до максимальной вместимости, это переместится в W3. W3 имеет максимальную вместимость 350 и сможет вместить весь запас P2. Это будет то же самое для P4 с запасом 200 и W4 с максимальной емкостью 200. Теперь, чтобы найти базовое решение для транспортировки, соответствующий номер ячейки необходимо умножить на выделенный запас продукта, т.е. $(2*150) + (4*150) + (7*350) + (6*200) = 4550$.

При выборе метода минимальной стоимости или метода наименьших затрат приоритет будет отдаваться стоимости доставки. Ссылаясь на проблему транспортировки из таблицы 1, ячейка (P3, W2) имеет минимальную стоимость транспортировки, равную 1, и решение должно начинаться с этой ячейки. Вместимость W2 составляет 150 литров, и она может вместить 15 расходных

материалов из общего количества 200, которых останется 50. Следующей минимальной стоимостью будет ячейка (P1, W1) со стоимостью 2. Запас здесь составляет 300 штук, но склад W1 может принять до 150. Следовательно, начальный запас для P3 имеет избыток в 50, а для P1 – избыток в 150 соответственно.

Таблица 3

Исходное решение для метода наименьших затрат

	W1	W2	W3	W4	
P1	2 / 150	4	3	5	300/150
P2	4	2	7	11	350
P3	5	1 / 150	4	6	200/50
	150 / 0	150 / 0	350	200	

Таблица 4

Полное решение для метода наименьших затрат

P1	W1	W2	W3	W4	
P1	2 / 150	4 / 0	3 / 150	5 / 0	300/150/0
P2	4 / 0	2 / 0	7 / 150	11 / 200	350/200
P3	5 / 0	1 / 150	4 / 50	6 / 0	200/50/0
	150 / 0	150 / 0	350/200/150/0	200 / 0	

После ячейки (P1, W1) следующей ячейкой с минимальной стоимостью будет (P1, W3) со стоимостью 3. Максимальное количество, которое может вместить этот склад, составит 350, что обеспечит оставшийся запас P1 в 150 единиц. Это будет продолжаться до W3 стоимостью 4, W3 стоимостью 7 и W4 стоимостью 11 с запасом 50, 150 и 200 соответственно. Окончательный расчет наименьших затрат будет следующим:

$$(1 \cdot 150) + (2 \cdot 150) + (3 \cdot 150) + (4 \cdot 50) + (7 \cdot 150) + (11 \cdot 200) = 4350.$$

Приведенные выше решения транспортных проблем, показывают оптимальное распределение ресурсов. Это – очень полезный инструмент для менеджеров и инженеров по цепочкам поставок для оптимизации затрат.

Литература:

1. *Crainic T.G.* Network Design in Freight Transportation, IFIP NG 7.6-IIASA Workshop on Advances in Modelling: Paradigm Methods and Application (21–23 Sept 1998). Luxembourg, Austria, 1998.
2. *Hitchcock F.L.* The Distribution of a Product from Several Sources to Numerous Localities. PressView. 1941.
3. *Fedra K.* Sustainable Urban Transportation: A Model-based Approach. Cybernetics and Systems, 2004. № 35. P. 455–485
4. Prem Kumar Gupta, D.S.Hira. Operations Research, An Introduction, S.Chand and Co., Ltd. New Delhi, 1999.

Заключение.

Транспортная проблема, рассматриваемая в этой статье, является реальным примером того, как метод наименьших затрат отличается от метода Северо-западного угла. Транспортная задача, которая использует алгоритм в качестве средства решения для решения, всегда включает в себя основные переменные, а не искусственные переменные. С помощью этих решений, также можно решать сложные и масштабные проблемы. Два метода решения, которые были использованы при решении транспортной проблемы, оказались успешными. Основное отличие заключается в том, что метод наименьших затрат обеспечивает более оптимизированную или сниженную общую стоимость транспортировки по сравнению с методом наименьших затрат при той же проблеме. Это означает, что метод наименьших затрат всегда является наилучшим методом для внедрения, когда мы хотим снизить транспортные расходы.

Literature:

1. *Crainic T.G.* Network Design in Freight Transportation, IFIP NG 7.6-IIASA Workshop on Advances in Modelling: Paradigm Methods and Application (21–23 Sept 1998). Luxembourg, Austria, 1998.
2. *Hitchcock F.L.* The Distribution of a Product from Several Sources to Numerous Localities. PressView. 1941.
3. *Fedra K.* Sustainable Urban Transportation: A Model-based Approach. Cybernetics and Systems, 2004. № 35. P. 455–485
4. Prem Kumar Gupta, D.S.Hira. Operations Research, An Introduction, S.Chand and Co., Ltd. New Delhi, 1999.

5. Solving Transportation Problem Using Object-Oriented Model / T. Imam [et al.] // International Journal of Computer Science and Network Security. 2009. № 9(2). P. 352–361.

6. *Juman S.* An efficient alternative approach to solve a transportation problem, Ceylon J. Sci. / S. Juman, N. Nawarathne. 2019. Vol. 48. № 1. P. 19.

7. *Koopmans T.C.* Efficient Allocation of Resources. Cowles Commission Paper № 24. Proceedings of the International Statistical Conferences, Washington. 1947.

8. *Kumar S.K.* An Alternative Method for Obtaining Initial Feasible Solution to A Transportation Problem and Test for Optimality / S.K. Kumar, I.B. Lal, S.P. Verma // International Journal of Computer Science and Communication. 2011. № 2(2). P. 455–457.

9. *Hamdy A. Taha.* Operations Research: An Introduction, Prentice Hall, 7 editions 5, USA, 2006.

5. Solving Transportation Problem Using Object-Oriented Model / T. Imam [et al.] // International Journal of Computer Science and Network Security. 2009. № 9(2). P. 352–361.

6. *Juman S.* An efficient alternative approach to solve a transportation problem, Ceylon J. Sci. / S. Juman, N. Nawarathne. 2019. Vol. 48. № 1. P. 19.

7. *Koopmans T.C.* Efficient Allocation of Resources. Cowles Commission Paper № 24. Proceedings of the International Statistical Conferences, Washington. 1947.

8. *Kumar S.K.* An Alternative Method for Obtaining Initial Feasible Solution to A Transportation Problem and Test for Optimality / S.K. Kumar, I.B. Lal, S.P. Verma // International Journal of Computer Science and Communication. 2011. № 2(2). P. 455–457.

9. *Hamdy A. Taha.* Operations Research: An Introduction, Prentice Hall, 7 editions 5, USA, 2006.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.12.2022
Подписано в печать 26.12.2022
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 18,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 102

e-mail: id.yug2016@gmail.com